

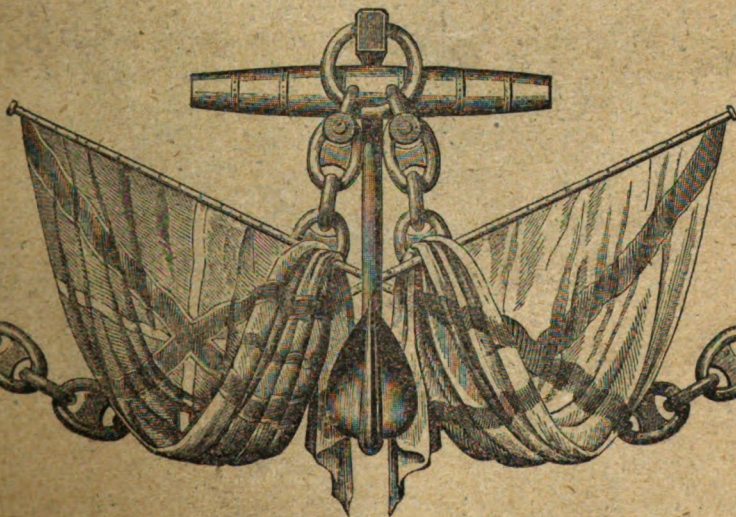
XXXVIII.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

№ 11.

НОЯБРЬ

1858.

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XXXVIII.

№ 11.

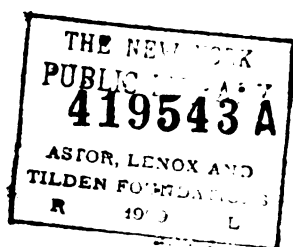
НОВАЯ
—
НОЯБРЬ.
—

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Морскаго Министерства.

1858.

Печатать позволено. С. Петербургъ, 4 Ноября 1858 г.

Председательствующій въ М. Уч. Ком., Вице-Адмиралъ Матюшкинъ.

Цензоръ П. Новосильскій.

NOV 11 1858
CLUB
YRABLL

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 11-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	Стран.
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству	I
Высочайшія награды	V
Пожалованіе иностраннымъ орденомъ	V
О передать по Морскому вѣдомству остатковъ отъ суммъ 1858 г. въ эмеритальную кассу	VI
Приказы Его Высочества Генераль-Адмирала	VI
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ	VII
Циркуляры Инспекторскаго департамента	XV
Объявленія отъ Инспекторскаго департамента	XLIII
Прибавленіе. Рескриптъ Е. И. В. Государя Великаго Князя Ге- нераль-Адмирала, на имя Главнаго Командира Кронштадтска- го порта, Вице-Адмирала Новосильскаго, отъ 2 Октября 1858 года	XLIV

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЫИ И ИЗВѢСТІЯ.

Разрывъ 60 фунт. чугунной пушки, при опытахъ на Волковомъ полѣ, 9 Августа 1858 года. Контръ-Адмирала <i>Струкова</i>	1
---	---

Журналъ испытанія комендоровъ, на учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ «Прохоръ», лѣтомъ 1858 года	18
Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границей:	
Извлеченіе изъ рапорта Флигель-Адъютанта Попова, Начальника отряда судовъ отправленныхъ къ Амуру	23
Винтовой фрегатъ «Аскольдъ»	31
Винтовой корветъ «Воевода»	32
Винтовой клиперъ «Пластунъ»	32
Винтовой фрегатъ «Палканъ»	33
Винтовой корветъ «Баянъ»	34
Винтовой корабль «Ретвизанъ»	36
Винтовой корветъ «Медвѣдь»	37
Пароходъ «Рюрикъ»	37
Рапортъ Начальника эскадры Средиземнаго моря, Свиты Е. И. В. Контръ-Адмирала <i>Истомина</i>	39
Пароходо-фрегаты «Гремящій» и «Олафъ»	41
Винтовой фрегатъ «Свѣтлана» и паровая яхта «Штандартъ»	41
Пароходъ-фрегатъ «Камчатка»	42
Транспортъ «Ока»	42
Извѣстія изъ портовъ	43
Пріемъ пожертвованій на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ	44

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Между дѣломъ. <i>Excellior</i>	1
Поездка на Днѣпровскіе пороги и на запорожье (окончаніе). <i>Аванасьева-Чужбинскаго</i>	27
Виллафранка. Старш. врача 2-го Фл. эк. <i>Бетюцкаго</i>	53
Дуврскій моль и портландскій брекватеръ. <i>М. Герсевича</i>	73
Замѣтки офицера сѣверо-американскихъ штатовъ о крымской кампаніи	87✓
Голландскія морскія силы предъ Антверпеномъ въ 1830, 1831 и 1832 г. (продолженіе). Съ голландскаго, <i>А. В.</i>	115

IV. СМѢСЬ.

Спускъ русскаго фрегата «Генералъ-Адмиралъ». Перев. <i>К. Ка- дынскаго</i>	4
О гонкѣ невскихъ перевозныхъ судовъ. <i>Н. С.</i>	17
Гонка гребныхъ судовъ и состязаніе между матросами и солдатами въ гимнастическомъ шагѣ, въ Николаевѣ, 21 Мая 1858 года.	21
Нѣсколько словъ о судоходной полиціи. <i>А. В.</i>	30
По поводу статей объ Амурѣ. <i>Дмитрія Завалишина.</i>	34
О пользѣ центральной продажи специальныхъ морскихъ книгъ. <i>П. Г.</i>	49
Объ очищеніи корабельнаго воздуха посредствомъ ждановской жид- кости. Инженеръ-технолога <i>Ивана Жданова</i>	54
Способъ задымляванія дыры въ подводной части судна. Инженеръ <i>Штабсъ-Капитана Коршикова</i>	56
Паровая помпа сферической формы. Перев. Инж.-Поручика <i>Чванова.</i>	59
Объ измѣненіи цѣтовъ французскаго флага. <i>Р. Ч.</i>	62
Ручной телеграфъ.	68
Адмиралтейство на О-вѣ Мейръ	69
Корабли-тараны.	73
О протекторатѣ и старыхъ адмиралатъ въ англійскомъ флотѣ.	76
Извѣстія изъ нортовъ	79
Письма гардемарина съ корабля «Ретвизанъ». <i>С. З.</i>	90
Бѣдствія на морѣ.	99
Разныя извѣстія	106

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

65. Солдатская бесѣда	4
66. Литература русской библіографіи	5
67. Revue des Deux Mondes.	5
68. Geschichte der drei Belagerungen Colbergs im sieben- jaehrigen Kriege, von Hans von Held.	10
69. Iron shipbuilding, with practical illustrations, by John Grantham	19
Новыя книги.	20

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Лопманскія замѣтки.	149
Списокъ дочерямъ лицъ Морскаго вѣдомства, воспитывающимся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, за 1858 годъ.	1
Объявленія: 1) Объ изданіи въ 1859 году Газеты «Кавказъ».	
2) Объ изданіи въ 1859 году «Журнала для воспитанія».	

Листъ чертежей и четыре полиграфические рисунка къ статьѣ: Разрывъ 60 фунт. пушки.

Четыре полиграфическихъ рисунка въ текстѣ статьи: Журналъ испытанія комендоровъ.

Литографированный чертежъ къ статьѣ: Гонка гребныхъ судовъ въ Николаевѣ.

Листъ чертежей къ статьѣ: Способъ задымляванія дыры въ подводной части судна.

Пять полиграфическихъ рисунковъ въ текстѣ статьи: Объ измѣненіи цвѣтовъ французскаго флага.

Литографированный рисунокъ къ статьѣ: Ручной телеграфъ.

Списокъ 1. 1. штабъ и оберъ-офицеровъ, которымъ вмѣсто утерянныхъ, выданы новые билеты, на полученіе въ 1858 году Морскаго Сборника.

№ 3333 — Командиру Порт. конюш. № 12 роты Майору Луговскому.

№ 1938 — Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику Чушину.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 222. Въ С. Петербургѣ; 30-го Сентября, 1858.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа на Кронштадтскомъ рейдѣ, отправляющійся въ заграничное плаваніе фрегатъ «Громобой» и въ г. Кронштадтѣ тамошнюю Морскую госпиталь и оставшись вполне довольнымъ исправнымъ состояніемъ фрегата, а въ госпитали найдя правильный порядокъ и чистоту, — объявляетъ за сіе искреннюю признательность Свою Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу и Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; — нижнимъ же чинамъ означеннаго фрегата Его Величество жалуетъ по *пятидесяти* копѣекъ серебромъ на человека.

№ 223. Въ Царскомъ Селѣ; 6-го Октября, 1858.

производится, за *выслугу лѣтъ и по экзамену*, Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ **Каменскій**, въ Прапорщики, съ назначеніемъ состоять по *Ластовымъ* экипажамъ.

ПР.

1

переводится, Прапорщикъ **Шерезовъ**, изъ 1-го въ 4-й Рабочій экипажъ.

увольняются отъ настоящихъ должностей: Управляющій Охтенскою верфию, Генераль-Маіоръ **Волковъ** и Помощникъ Правителя Россійско-Американскихъ колоній, числящійся по флоту, Капитанъ 1-го ранга **Рудаковъ 1-й**, съ оставленіемъ по флоту.

увольняется въ отпускъ, 43-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Титовъ 1-й**, для излѣченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу, по первое Іюлія будущаго 1859 года.

увольняются отъ службы: бывшій Командиръ упраздненнаго 15-го Рабочаго экипажа, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга **Пѣцовъ 1-й**, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. Уволеннаго Высочайшимъ приказомъ 26-го Декабря 1854 года № 1159, отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ, состоявшаго по Ластовымъ экипажамъ, Маіора **Зенкова**, считать нынѣ уволеннымъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ одной трети жалованья.

исключается изъ списковъ, умершій, Командиръ клипера «Натъзникъ», 28-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Леонтьевъ 2-й**.

№ 224. Въ Царскомъ Селѣ; 20-го Октября, 1858.

производится, Такелажмейстеръ Архангельскаго порта, состоящій по Адмиралтейству Капитанъ **Асташевъ**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья

назначаются: Капитаны 2-го ранга: Командиръ корвета «Волъ», Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, **Стеценковъ 2-й** — Командиромъ же фрегата «Палканъ», вмѣсто Капитана 2-го ранга **Юшкова**; Старшій Адъютантъ при Инспекторскомъ департаментѣ Морскаго Министерства, числящійся въ Гвардейскомъ экипажѣ, **Бокъ** — состоятъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Принцъ **Петръ Ольденбургскій**, — оба съ оставленіемъ въ Гвардейскомъ экипажѣ, а первый и въ званіи Флигель-Адъютанта; Исправляющій должность Начальника Штаба Командира Сибирской флотиліи

и портовъ Восточнаго Океана, числящійся по флоту, **Чихачевъ** — Командиромъ корвета «Воль», съ зачисленіемъ въ 5-й Флотскій экипажъ; Капитанъ-Лейтенанты: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, **Бирлиевъ 1-й** — Командиромъ корвета «Посадникъ», вмѣсто Капитана 2-го ранга **Варвация**, съ оставленіемъ въ томъ же экипажѣ и въ званіи Флигель-Адъютанта; Флотскихъ экипажей: 6-го, **Селивановъ 1-й** — Командиромъ клипера «Наѣздникъ», съ переводомъ въ 28-й Флотскій экипажъ; Лейтенанты: 7-го, **Беръ** — Чиновникомъ особыхъ порученій при Кораблестроительномъ департаментѣ, вмѣсто Штабсъ-Капитана Корпуса Инженеръ-Механиковъ **Шамина**; 15-го, **Герингъ** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго порта, — оба съ зачисленіемъ по флоту, и 40-го, **Бѣликовъ** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба Завѣдывающаго морскою частію въ Никольскѣ, — вмѣсто Лейтенанта **Бендешова 2-го**, съ зачисленіемъ перваго по флоту, а послѣдняго въ 43-й Флотскій экипажъ.

переводятся: Лейтенанты: Гвардейскаго экипажа, **Желтухинъ**, въ 28-й Флотскій экипажъ, и **Глазгоу**, изъ 21-го въ 24-й Флотскій экипажъ.

зачисляется на дѣйствительную службу, находящійся въ безсрочномъ отпуску, числящійся по флоту, Мичманъ **Арцибашевъ**, съ назначеніемъ въ 24-й Флотскій экипажъ.

увольняются отъ службы, за ранами: состоящій по флоту, Капитанъ-Лейтенантъ **Григоранъ 1-й**, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья; Прапорщики: состоящій по Арсенальнымъ ротамъ, Корпуса Морской Артиллеріи, **Тернигоревъ** и состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Чернявскій 2-й**, — оба Подпоручиками, съ мундирами и пенсіонами полнаго жалованья.

исключается изъ списковъ, умершій, 2-го Рабочаго экипажа, Подпоручикъ **Липинскій**.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 172. Въ Царскомъ Селѣ; 6-го Октября, 1858.

увольняется въ отпускъ, Членъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Князь Эрнстъ**, за границу, до излѣченія болѣзни.

увольняются отъ службы: *за штатомъ*, Письмоводитель при Смотрителѣ Охтенскихъ слободъ, Коллежскій Секретарь **Осодоровъ**; *за выслугу лѣтъ*, 4-го Ластоваго экипажа, писарь **Еонимовъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

исключаются изъ списковъ, *умершій*, Управляющій аптекою Морскаго госпиталя въ Маринскомъ посту, Провизоръ **Детцъ**.

№ 173. Въ Царскомъ Селѣ; 20-го Октября, 1858.

производятся: *со старшинствомъ за отличіе по службѣ*: изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники: Исправляющій должность Начальника Отдѣленія Канцеляріи Морскаго Министерства, **Яневичъ-Яневскій**, съ 13-го Іюня сего года и съ утвержденіемъ въ должности; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: Столоначальникъ Канцеляріи Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, **Оболенскій**, съ 6-го Октября сего года; изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари: Журналистъ Канцеляріи Морскаго Министерства, **Овчинниковъ**, съ 12-го Мая сего года. *За выслугу лѣтъ*: изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники: Старшій врачъ 4-го Рабочаго экипажа, **Петрашевскій**, съ 24-го Августа 1855 года; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: Помощникъ Контролера Черноморской Ревизіонной Комисіи, **Рудановскій**, съ 26-го Сентября сего года; изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Цейхвахтеръ Каспійской Артиллерійской роты, **Дорогокулиа**, съ 24-го Февраля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ Коллежскіе Регистраторы: состоящій въ причисленіи къ 22-му Флотскому экипажу, боцманъ **Пониковъ**, съ 13-го Декабря 1856 года и съ назначеніемъ Коммисаромъ въ Кронштадтскую Морскую госпиталь; Коммисариатскаго департамента счетчикъ **Семеновъ**, съ 1-го Января сего года и съ назначеніемъ Коммисіонеромъ въ Управление Кригсъ-Коммисара С. Петербургскаго порта, и Старшій фельдшеръ бывшей портовой № 22-го роты, **Шалинъ**, съ 15-го Марта 1856 года и съ зачисленіемъ въ 46-й Флотскій экипажъ, съ званіемъ Лекарскаго Помощника.

увольняются отъ службы: *за болѣзнію*, Смотритель магазиновъ

Управленія Кругъ-Коммисара С. Петербургскаго порта, Коллежскій Секретарь **Бузыминъ**, съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Коллежскіе Ассесоры: Учитель Штурманскаго училища, **Сахаровъ**; Врачъ Артиллерійскаго департамента, **Зенковичъ**, съ награжденіемъ чиномъ Надворнаго Совѣтника; Исправляющій должность Столоначальника Строительнаго департамента, Титулярный Совѣтникъ **Безцѣнный** и Коммисаръ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, Коллежскій Секретарь **Петровъ**. За выслугу лѣтъ: Аудиторіата Штаба Черноморскаго вѣдомства, писарь **Ефимовъ**; вахтера Арсенальной № 5-го роты Корпуса Морской Артиллеріи: **Рыболовлевъ** и **Константиновъ**, — всѣ три съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора, а послѣдніе два и съ пенсіономъ по положенію.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Членъ Морскаго Генераль-Аудиторіата, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ **Князь Эрстазъ**; Помощникъ Бухгалтера Каммисаріатской экспедиціи Черноморскаго Интендантства, Губернскій Секретарь **Прохоровъ** и граверъ при Гидрографическомъ департаментѣ, Коллежскій Регистраторъ **Терентьевъ**.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 3-й день сего Октября, наградить орденомъ Св. Станислава 3-й степени, Содержателя водолечебнаго заведенія въ Москвѣ, иностраннаго врача **Крейзера**, за безвозмездное пользованіе раненыхъ въ Севастополѣ Морскими Штабъ и Оберъ-офицеровъ.

ПОЖАЛОВАНІИ ИНОСТРАННЫМЪ ОРДЕНОМЪ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: принять и носить пожалованный Его Величествомъ Королемъ Виртембергскимъ орденъ **Фридриха** 2-й степени. Флягель-Адъютанту, Е. И. В., Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Полковнику **Скопкову**.

О ПЕРЕДАЧѢ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ ОСТАТКОВЪ ОТЪ СУММЪ 1858 ГОДА ВЪ ЭМЕРИТАЛЬНУЮ КАССУ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ случаѣ какихъ либо по Морскому вѣдомству къ 1-му Января 1859 г., остатковъ отъ суммъ, назначенныхъ сему вѣдомству по смѣтѣ 1858 г., передать всѣ таковыя остатки въ собственность Морской эмеритальной кассы.

ОБЪ ОТМѢНѢ НАЗНАЧЕНІЯ ОТЪ ФЛОТА НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, НА СУДА КОМИТЕТА ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ВЪ УДОБНОЕ СОСТОЯНІЕ СУДОХОДНЫХЪ ПУТЕЙ ПО ВОЛГѢ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о невозможности назначать отъ флота, на основаніи положенія 26 Декабря 1854 года (полн. собр. зак. № 28 867), нижнихъ чиновъ на суда, принадлежащія Комитету, учрежденному для приведенія въ удобное состояніе судоходнаго пути по Волгѣ между Астраханью и Каспійскимъ моремъ, имѣя въ виду, что въ Астрахани не можетъ быть недостатка въ вольныхъ матросахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Вѣдомству Путей Сообщенія формировать команды на суда, необходимыя для прочистки Волжскаго фарватера, собственными средствами.

П Р К Л А З Ы

Его Императорскаго Высочества

Генераль-Адмирала.

№ 82. С. Петербургъ; 27-го Сентября, 1858.

Назначаются: Командирами лодокъ, Флотскихъ экипажей: 22-го, Капитанъ-Лейтенантъ Костинъ 1-й — «Копчикъ» и 23-го, Лейтенантъ Саллискій 1-й — «Стерлядь».

№ 83. С. Петербургъ; 27-го Сентября, 1858.

Назначаются: Капитанъ-Лейтенанты, Флотскихъ экипажей: 3-го, Кру-
зентеръ 3-й и 11-го, Тиртовъ 3-й, — оба Старшими Офицерами:
первый на корабль «Гангудъ», а послѣдній на учебный артиллерійскій
корабль «Прохоръ», и состоящій по Ластовымъ экипажамъ, Штабъ-Ка-
питанъ Никитинъ 1-й — Командиромъ Портовой № 7-го роты.

Увольняются: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 28-го, Скартинъ 2-й,
въ отпускъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, на шесть
мѣсяцевъ; для службы на коммерческихъ судахъ: 28-го, Бухгольцъ 2-й,
40-го, Гавришевъ 6-й и 23-го, Мичманъ Михайловъ 4-й, — всѣ трѣ-
съ зачисленіемъ по флоту.

№ 84. С. Петербургъ; 4-го Октября, 1858.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять: 1) кораб-
ли «Императоръ Николай I-й» и «Цесаревичъ», перечислить: первый
изъ 9-го въ 1-й, а послѣдній изъ 1-го въ 9-й Флотскіе экипажи; 2)
заказываемыя въ Англіи винтовыя шкуны наименовать «Компасъ» и
«Секстанъ».

П Р И К А З Ы

Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

№ 85. С. Петербургъ; 10-го Октября, 1858.

Государь Императоръ 6-го Октября Высочайше повелѣтъ соизво-
лять:

1) Въмѣсто существующихъ нынѣ въ черноморскомъ вѣдомствѣ двухъ
арсенальныхъ ротъ: № 6 — въ Николаевѣ и № 7 — въ Севастополѣ и
одной лабораторной № 2, — сформировать одну арсенальную № 6 роту и
лабораторную при ней команду, по прилагаемому при семъ штату.

2) Имѣющихъ за симъ остаться излишними нижнихъ чиновъ упразднать.

ных частей обратить, по ближайшему усмотрѣнію заведывающаго морскою частію въ Николаевѣ, на укомплектованіе другихъ командъ черноморскаго вѣдомства, а остальныхъ уволить во временные отпуска, съ тѣмъ, чтобы подлежащіе изъ нихъ по сроку службы призыву въ настоящемъ году, были оставлены въ отпуску до втораго призыва временно-отпускныхъ.

3) Гражданскихъ чиновниковъ оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Вмѣстѣ съ симъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: къ штату 11-го Рабочаго экипажа прибавить еще 50 мастеровыхъ собственно для Николаевского канатнаго завода, а именно: мастеровыхъ: 1-го класса 5, 2-го класса 10, 3-го класса 15 и 4-го класса 20; и за симъ всѣхъ мастеровыхъ 11-го Рабочаго экипажа, числомъ 1050 человекъ, распределить слѣдующимъ образомъ: въ Николаевѣ, со включеніемъ 50 человекъ, назначаемыхъ собственно для канатнаго завода, 930 человекъ, въ Севастополь 60, въ Сухумскую станцію 30 и Константиновскую станцію 30.

ПРОЕКТЪ ШТАТА

АРСЕНАЛЬНОЙ РОТЫ № 6, для николаевскаго порта.

		Число чиновъ.
Пштабъ-Офицеровъ		1
Капитановъ		1
Поручиковъ		1
Прапорщиковъ		1
Фельдфебелей		1
Унтеръ-офицеровъ: 1-го класса		2
— — 2-го „		2
<i>Нестроєвыхъ:</i>		
Писарей ротныхъ 2-го класса		2
Мастеровыхъ унтеръ-офицеровъ: 1-го класса		4
2-го „		4
Мастеровыхъ	1-го класса	14
	2-го „	28
	3-го „	38
Цирульникъ		1
		100

<i>Лабораторная команда:</i>	
Штабс-Капитанъ	1
Подпоручикъ	1
Писарей 3-го класса	1
Учитель-офицеровъ: 1-го класса	4
2-го »	4
Лаборатористовъ: 1-го класса	15
2-го »	30
	<u>56</u>
Всего.	156

Примѣчаніе 1) Офицеры, мастеровые и лаборанты для Севастополя должны отдѣляться изъ состава арсенальной № 6 роты.

2) Положеніе Высочайше утвержденное 23-го Января 1856 г. о воспитанникахъ морскаго вѣдомства, предназначенныхъ въ протехническую школу, для образованія изъ нихъ лабораторныхъ кондукторовъ, остается въ своей силѣ.

№ 86. С. Петербургъ; 10-го Октября, 1858.

Государь Императоръ въ 6-й день сего Октября Высочайше повелѣть соизволилъ: число нижнихъ чиновъ въ 10 Рабочемъ экипажѣ уменьшить по утвержденному штату въ мѣрѣ дѣйствительной ихъ надобности для Каспійскихъ портовъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному до кого касаться будетъ исполненію, прилагая при семъ и копію съ Высочайше утвержденного новаго штата 10 Рабочаго экипажа.

На подлинномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ рукою Управляющаго Морскимъ Министерствомъ написано: «Высочайше утверждено», 6 Октября 1888 года.

Адмиралъ *Мѣтлинъ*.

И Т А Т Ъ

10-МУ РАБОЧЕМУ ЭКИПАЖУ, ВЪ УМЕНЬШЕННОМЪ СОСТАВѢ.

Строевыхъ:	Число людей.	Имъ полного жалованья въ годъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Экипажный командиръ Штабъ-офицеръ	1	315 или 290	»	315 или 290	»
Капитановъ	2	230	»	460	»
Штабъ-капитановъ	2	215	»	430	»
Поручиковъ	2	200	»	400	»
Подпоручиковъ	2	175	»	350	»
Прапорщиковъ	4	145	»	580	»
Итого	13				
Унтеръ-офицеровъ: 1 класса	4	20	57	82	28
2 —	12	6	85	82	20
Итого	16				
Нестроевыхъ:					
Мастеровыхъ унтеръ-офицеровъ 1 класса	26	40	»	1040	»
2 —	26	28	57	742	82
Мастеровыхъ: 1 —	73	13	72	1001	56
2 —	155	8	57	1328	35
3 —	225	6	85	1541	25
4 —	295	5	15	1519	25

Коммисаровъ	2	по	чи	на	мъ
Ваттеръ по коммисарской части 1 класса	1	34	32	34	32
Писарей: 1 класса	1	34	32	34	32
2 —	2	25	68	51	36
3 —	5	21	42	107	10
Аткаръ	1	343	20	343	20
Фельдшеровъ: 1 класса	2	34	32	68	64
2 —	2	25	68	51	36
Поваровъ	7	3	78	26	46
Бородобровъ	4	3	78	15	12
Итого	827			10604 или 10579	59
Всего	856				59

Строевые и мастеровые унтеръ-офицеры и мастеровые рядовые распределяются въ Астрахань, Баку и Астрабадь въ слѣдующемъ числѣ:

Унтеръ-офицеры:		Астра- хань	Баку.	Астра- бадь.
Строевые:	1 класса.	2	1	1
	2 —	8	3	1
Мастеровые:	1 —	15	8	3
	2 —	15	8	3
Рядовые:				
Мастеровые	1 класса.	50	20	3
	2 —	110	40	5
	3 —	165	54	6
	4 —	215	70	10
Всего		580	204	32

Примѣчанія: 1) Означенные въ штатѣ оклады жалованья опредѣлены полные безъ узаконенныхъ вычетовъ.

2) Командиру экипажа производится столовые деньги въ размѣръ, опредѣленномъ тabelleю 25 Апрѣля 1856 года.

№ 87. С. Петербургъ; 11-го Октября, 1858.

Назначаются: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Подполковники: **Тилло** — Командиромъ С. Петербургской Инженерной команды, вмѣсто Исправляющаго эту должность, Подполковника **Дмитріева**, который прикомандировывается къ Строительному департаменту; Командиръ Ревельской Инженерной команды, **Шенъ** — временно Управляющимъ Южнымъ Округомъ Морской Строительной части и Предсѣдательствующимъ въ Хозяйственномъ Комитетѣ того Округа, вмѣсто Подполковника **Варавы**, который переводится изъ Южнаго въ Сѣверный Округъ, съ прикомандированіемъ къ Строительному департаменту; Капитанъ **Гершельманъ** — Командиромъ Ревельской Инженерной команды; Поручикъ **Винокуровъ** — Исправляющимъ должность Командира Севастопольской Инженерной команды, вмѣсто Капитана **Портиова**, который переводится изъ Южнаго въ Сѣверный Округъ, съ прикомандированіемъ къ Строительному департаменту; Числящийся по Адмиралтейству, Подпоручикъ **Федоровъ 5-й** — состоятъ по Ластовымъ экипажамъ, и Состоящій въ Комисіи Артиллерійскихъ опытовъ, Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Коносовъ** — отчисляется отъ этой Комисіи, въ вѣдѣніе Командира Ластовой бригады Балтійскаго флота.

Продолжается срокъ отпуска, 39-го Флотскаго экипажа, Мичману **Столбиду**, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, по первое Ноября сего года.

Увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Павроцкій**, съ зачисленіемъ по Корпусу.

№ 88. С. Петербургъ; 11-го Октября, 1858.

Государь Императоръ, въ 6 день сего Октября, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта на 3 года, прилагаемый у сего штатъ морскихъ чиновъ въ управленіи Капитана надъ Петровскимъ портомъ.

ШТАТЪ

МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ УПРАВЛЕНІИ КАПИТАНА НАДЪ ПЕТРОВСКИМЪ ПОРТОМЪ.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.					
		Одному.				Всѣмъ.	
		Жалован.		Столов.		Руб.	К.
		Руб.	К.	Руб.	К.		
Капитанъ надъ портомъ изъ флотскихъ штабъ-офицеровъ	1	По чину		600	»	600	»
Содержатель портового имущества изъ состоящихъ по адмиралтейству:							
Оберъ-офицеровъ	1	По чину		»	»	»	»
Вахтеръ	1	200	»	»	»	200	»
Писарь	1	200	»	»	»	200	»

Примѣчанія: 1) Назначенные по сему штату оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены безъ исключенія законенныхъ вычетовъ.

2) Жалованье, по сему штату назначенное капитану надъ портомъ и содержателю, производится по грузинскому положенію, кромѣ столовыхъ денегъ.

3) Капитанъ надъ портомъ и содержатель пользуются квартирами въ натурѣ или квартирными деньгами по чинамъ, на общихъ основаніяхъ, и получаютъ деньщиковъ въ натурѣ и содержаніе на оныхъ по положенію.

4) Положенные по сему штату вахтеръ и писарь, нанимаются изъ лицъ свободныхъ состояній, но съ отвѣтственностью состоящихъ въ государственной службѣ, и за полученіемъ въ полномъ количествѣ назначеннаго по штату жалованья, въ размѣръ 200 руб. въ годъ, другого никакого довольствія отъ казны не получаютъ.

5) Содержаніе сими штатомъ опредѣленное производится отъ Морского вѣдомства.

6) Капитанъ надъ Петровскимъ портомъ подчиняется сухопутному и морскому начальству на одинаковыхъ основаніяхъ съ начальниками Константиновской и Сухумской станцій, какъ опредѣлено Высочайше утвержденнымъ 2-го Декабря 1857 г. положеніемъ.

№ 89. С. Петербургъ; 18-го Октября, 1858.

Назначаются: Командиръ 2-го Флотскаго экипажа, Капитанъ 4-го рунга Родіоновъ — Членомъ въ постоянную Комисію для производства морскихъ артиллерійскихъ опытовъ, и 3-го Ластоваго экипажа, Подпоручикъ

чикъ **Кашинъ 1-й** — Такелажнейстероу Архангельскаго порта, съ отчисленіемъ по Ластовымъ экипажамъ.

Переводится, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Сорокинъ 2-й**, изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ.

Увольняются въ отпускъ: Мичманы 18-го Флотскаго экипажа: **Баронъ Нолькенъ** и **фонъ-Антроновъ**, — первый на четыре, а послѣдній на шесть мѣсяцевъ, — оба по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи.

Увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, 42-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Шмаковъ**, съ зачисленіемъ по флоту.

№ 91. С. Петербургъ; 24-го Октября, 1858.

Назначаются: Флотскихъ экипажей: 16-го, Капитанъ-Лейтенантъ **Хоменко 1-й** — Начальникомъ Гимнастической команды Балтійскаго флота; 25-го, Лейтенантъ **Милуковъ** и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщики: **Александръ 3-й** и **Бибиховъ**, — Помощниками Начальника вышеозначенной команды; Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 26-го, **Колмыковъ** — Учителемъ-Наблюдателемъ гимнастики во Флотскихъ экипажахъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ; 47-го, **Завалишинъ 2-й** — Помощникомъ Учителя-Наблюдателя гимнастики въ Кронштадтѣ; 41-го, **Лудинскій 2-й** — Старшимъ офицеромъ, на пароходъ-фрегатъ «Храбрый»; 18-го, **Воеводскій 4-й** — Старшимъ офицеромъ на вновь построенный пароходъ-фрегатъ «Смѣлый».

Увольняются въ отпускъ: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Биринскій 1-й** и 41-го Фл. эк. Мичманъ **Завалишинъ 5-й**, — первый на четыре недѣли, а послѣдній на четыре мѣсяца, — оба по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи.

Увольняется, для службы на коммерческихъ судахъ, Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Прапорщикъ **Общей**, съ зачисленіемъ по Корпусу.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 196. 6-го Сентября, 1858.

Адмиралтействъ-Совѣтъ по журналу 19 Іюня сего года ст. 20 601. утвердить по представленію Коммисаріатскаго департамента составленную Медицинскимъ департаментомъ Морскаго Министерства прилагаемую при семъ *табелъ о порціяхъ для довольствія больныхъ въ лазаретахъ на судахъ во время кампаніи*, съ тѣмъ чтобы Командирамъ судовъ имѣть эту табелъ для руководства въ томъ именно, изъ какихъ припасовъ должна составиться каждая порція; самое же заготовленіе тѣхъ или другихъ припасовъ предоставить усмотрѣнію самихъ Командировъ и потому на пріобрѣтеніе припасовъ отпускать имъ отъ Коммисаріатскаго департамента деньги, сколько причитаться будетъ по числу больныхъ, положенныхъ по рангамъ судовъ, во что обходиться будетъ каждая порція, по заготовленію такихъ же припасовъ для госпиталей.

**ТАБЕЛЬ ПОРЦІЯМЪ ДЛЯ ДОВОЛЬСТІЯ БОЛЬНЫХЪ
ВЪ ЛАЗАРЕТАХЪ НА СУДАХЪ ВО ВРЕМЯ КАМПАНИИ.**

Названіе порцій и припасовъ, входящихъ въ составъ ихъ.	Количество припасовъ на одного больного въ сутки.
Первая порція. (для выздоравливающихъ)	
Хлѣба ржаного	2 фунт.
Баранины	1 $\frac{1}{4}$ „
(или говядины)	1 „
Крупъ овсяныхъ или гречневыхъ.	$\frac{1}{5}$ „
Соли	9 водот.
Капусты.	$\frac{1}{5}$ круж.

Луку репчаго	12 золот.
Квасу	1 круж.
(или въ замѣнъ квасу воду, съ клюквеннымъ морсомъ, съ краснымъ виномъ или лимоннымъ сокомъ, когда что можно)	
Сверхъ сего цинготнымъ больнымъ, состоящимъ на сей порціи, прибавляется по назначенію врача:	
Луку до	12 золот.
Хрѣну до	12 .
Вино, водка и если представится возможность пиво.	
Водки дается не болѣе	2 унцій.
Пива по	1/2 бут.
Вторая порція.	
(Для слабыхъ больныхъ, требующихъ подкрѣпленія силъ и которые по роду лекарствъ, принимаемыхъ ими, не могутъ употреблять грубой пищи)	
Хлѣба бѣлаго	1 1/2 фунт.
Кузь	1/2 штук.
Прессированной зелени г. Шолле и К.	1 порц.
или при возможности имѣть свѣжую зелень въ кореньяхъ: петрушку, морковь, сельдерей и проч. употребить оной на 1 1/2 коп.	
Къ сушеной зелени крупъ не полагается, а къ свѣжей прибавляется крупъ овсяныхъ или рисовыхъ, манныхъ или смоленскихъ	1/4 фунт.
Соли	6 золот.
Третья слабая.	
Хлѣба бѣлаго	1/2 фунт.
Крупъ (овсяныхъ, рисовыхъ, перловыхъ) по	1/2 .
Масла коровьяго.	3 золот.
Соли	6 .

и сахару въ сутки будетъ признано за полезное, можетъ быть производимо при всѣхъ порціяхъ *виноградное вино до трехъ унцій въ сутки* на одного человѣка, или по разведеніи водою, можно назначать оное, вмѣсто отвара, или воды сахарной, или сахарной, но по произволу этого не назначается, если родъ болѣзни того не требуетъ .

5. Наслучай когда нѣтъ никакихъ средствъ получить живность съ берега, то, чтобы при израсходованіи оной не встрѣтилось крайности на суднѣ, предоставляется командиру, по его усмотрѣнію, имѣть въ запасѣ *хорошій бульонъ въ сухомъ видѣ*, также и часть *пшеничныхъ сухарей*, на исполненіе неудачнаго печенія булокъ, чтобы было чѣмъ замѣнить послѣднія .

6) Такъ какъ иногда невозможно долгое время имѣть судно, находящееся въ морѣ, сообщенія съ берегомъ, то при вынѣшнемъ усовершенствованіи способа сохраненія отъ порчи разныхъ продовольственныхъ припасовъ, предоставлять Командирамъ имѣть при лазаретахъ въ видѣ запаса, нѣкоторую часть куръ, телятины и говядины и вообще припасы подвергающіеся портѣ, *въ консервахъ*; подобно тому какъ зелень, капусту свѣжую, бульонъ и проч., которыя уже испытаны и оказались, что онѣ не теряютъ своей свѣжести и въ морѣ.

7) Составленную нынѣ таблицу о порціяхъ гг. Командирамъ судовъ имѣть для руководства, въ томъ именно: изъ какихъ припасовъ должна составляться каждая порція, впрочемъ допуская при извѣстныхъ случаяхъ, когда бы встрѣтилась невозможность строго слѣдовать таблицѣ, вмѣсто припасовъ, означенныхъ въ ней, съ согласія медика, употреблять извѣстные припасы, не выходя изъ цѣнъ, опредѣляемыхъ для сихъ порцій Коммисаріатскимъ Департаментомъ.

№ 201. 18-го Сентября, 1858.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія, прилагаемое объявленіе отъ Гидрографическаго департамента, о предназначенной постановкѣ плавучаго маяка, у Домеснескаго рифа.

Къ № 201. Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, къ свѣдѣнію мореплавателей, симъ объявляется, что въ самомъ непродолжительномъ времени, предполагается поставить въ Рижскомъ заливѣ, у Домеснескаго рифа, трехмачтовое, желѣзное маячное судно. Оно будетъ отличаться отъ другихъ судовъ, имѣющихся на громъ-мачтѣ шаромъ краснаго цвѣта, подъ которымъ, днемъ, будетъ, поднимаемъ желтый флагъ, съ синимъ прямымъ, поперечнымъ крестомъ. Ночью же пловучій маякъ этотъ будетъ освѣщаться однимъ вертящимся огнемъ бѣлаго цвѣта, поднятымъ на гротъ-мачтѣ подъ шаромъ, въ фюнартѣ, съ лампами и рефлекторами.

№ 202. 23-го Сентября, 1858.

Коммисаріатскій департаментъ проситъ гг. Командировъ тѣхъ командъ, кои довольствуются морскою провизіею по билетамъ, въ случаѣ утраты таковыхъ билетовъ, составлять надлежащій актъ, который и представлять въ Коммисаріатскій департаментъ, вмѣстѣ съ общимъ отчетомъ о приходѣ и расходѣ провизіонныхъ билетовъ и провизіи.

№ 203. 23-го Сентября, 1858.

Состоящій при Кронштадтскомъ портѣ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Прапорщикъ **Игнатъевъ** переводится къ С. Петербургскому порту.

Перемѣщаются: Старшій врачъ 14-го Флотскаго экипажа, Лекаръ Коллежскій Ассесоръ **Тимиротъ**, тѣмъ же званіемъ въ 28-й Флотскій экипажъ, съ 12-го Сентября сего года.

Помощникъ столоначальника Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, Губернскій Секретарь **Терентьевъ**, Помощникомъ Казначея въ Кораблестроительный департаментъ, съ 18-го Сентября сего года.

№ 204. 23-го Сентября, 1858.

Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства сообщилъ, что на обшивку обшлаговъ на рукавахъ у широкаго полукафтана, по произведенному опыту раскройки, оказались потребными галуна *одинъ* аршинъ и *одинъ* вершокъ, а потому Коммисаріатскій департаментъ покорнѣе проситъ Начальниковъ командъ, при требованіяхъ галуна на означенный предметъ, впредь до окончательнаго опредѣленія сей потребности, руководствоваться вышеприведеннымъ расчетомъ.

№ 205. 25-го Сентября, 1858.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія, прилагаемое объявленіе отъ Гидрографическаго департамента, о вновь устроенномъ на островѣ Сескаръ (въ Финскомъ заливѣ) маякѣ, освѣщенномъ снарядомъ Френеля.

Къ № 205. Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства объявляется, что вмѣсто существовавшаго на островѣ Сескарѣ (въ Финскомъ заливѣ), временнаго деревяннаго маяка, въ лѣтѣ настоящаго 1858 года, на Сѣвѣрозападной оконечности этого острова поставленъ новый чугунный маякъ. Онъ устроенъ на томъ же самомъ фундаментѣ, на коемъ стоялъ прежній каменный маякъ, и освѣщенъ 23-го Сентября снарядомъ Френеля втораго разряда, съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ и съ свѣтлыми проблесками чрезъ каждыя полминуты. При этомъ горѣвшій до того временной огонь погашенъ. Высота огня новаго маяка отъ основанія 89, а отъ поверхности моря 97 Англ. футъ. Математическій горизонтъ его $11\frac{1}{3}$ миль. Свѣтъ же огня будетъ видѣнъ, съ высоты глаза 20 футъ, въ хорошую погоду по горизонту, отъ SW 15° до SO 30° чрезъ N, на растояніи 16 Итальянскихъ миль. Башня маяка окрашена красною, а переплетъ фонаря и крыша, зеленою красками. Маякъ этотъ находится въ широтѣ $60^{\circ} 02' 08''$ N, долготѣ отъ Гринвича $28^{\circ} 23' 01''$ O.

№ 206. 30-го Сентября, 1858.

Адмиралтействъ-Совѣтъ по журналу 18-го сего Сентября ст. 20772 утвердилъ представленіе сего департамента о выдачѣ изъ суммы 50 т. р. ассигнованной по военной смѣтѣ Коммисаріатскаго департамента на 1856 г. для пособія чинамъ фрегата «Діана», потерпѣвшимъ крушеніе у Японскихъ береговъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ, потерявшимъ имущество при крушеніи фрегата «Діана», годовыхъ окладовъ жалованья, за исключеніемъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые уже воспользовались этою милостію.

О такомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству съ тѣмъ, чтобы всѣ Начальники командъ, въ которыя поступили нижніе чины бывшіе на фрегатѣ «Діана» и потерявшіе на ономъ имущество, какъ состоящіе нынѣ на службѣ, такъ и уволенные въ отпускъ или отставку, но неполучившіе еще годовыхъ окладовъ жалованья, вошли бы въ Коммисаріатскій департаментъ съ требованіемъ объ отпускѣ имъ причитающихся денегъ.

№ 207. 30-го Сентября, 1858.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по рассмотрѣніи нѣкоторыхъ вопросовъ по положенію объ Эмеритальной пенсіонной кассѣ Морскаго вѣдомства, по журналу 11 сего Сентября ст. 20762 въ разъясненіе §§ 15, 16, 17 и 23. Высочайше утвержденнаго въ 30 день Апрѣля сего года положенія о вышеупомянутой кассѣ, опредѣляетъ:

1) Что шестипроцентный вычетъ въ пользу Эмеритальной кассы слѣдуетъ производить и съ получаемыхъ редакторами Морскаго Сборника 20 процентовъ съ подписныхъ денегъ частныхъ подписчиковъ на Морской Сборникъ.

2) Что вновь установленные Высочайше утвержденнымъ въ 30 день Апрѣля 1858 г. положеніемъ объ Эмеритальной пенсіонной кассѣ Морскаго вѣдомства вычеты въ пользу этой кассы слѣдуетъ производить съ 30 Апрѣля 1858 г.

3) Что съ пособій, назначаемыхъ отставнымъ или семействамъ умершихъ, вычеты въ пользу кассы производить не слѣдуетъ, за исключеніемъ лишь пособій изъ тѣхъ суммъ Морскаго вѣдомства, которыя собственно на этотъ предметъ предназначены, на пр. капиталъ для пособія на воспитаніе дѣтей или капиталъ 67 т. р. и т. п., такъ какъ съ пособій сего рода 6 процентовъ въ пользу кассы, на основаніи положенія, удерживаются при самомъ ассигнованіи сихъ капиталовъ въ началѣ года.

О таковомъ положеніи Адмиралтействъ-Совѣта Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству.

№ 208. 30-го Сентября, 1858.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ что въ поименованныхъ ниже воспитательныхъ заведеніяхъ имѣются свободныя вакансіи для замѣщенія бесплатно дѣтьми *убитыхъ и раненныхъ въ минувшую войну морскихъ чиновъ*, также ихъ *родственниковъ*.

Для *четырехъ* мальчиковъ въ Ивановскомъ Отдѣленіи малолѣтнихъ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу.

Для *четырехъ* дѣвицъ въ Дѣвичьихъ школахъ тогоже Общества.

И для *десяти* воспитанницъ подъ наименованіемъ «*Николаевскихъ*» въ

Сиротскихъ Отдѣленійхъ, подвѣдомственныхъ С. Петербургскому Совѣту Дѣтскихъ Приютовъ.

Посему желающіе воспользоваться означенными вакансіями: на основаніи объявляемыхъ при семъ правилъ приглашаются присылать прошенія съ надлежащими документами въ Инспекторскій департаментъ.

Выписка изъ уставовъ подвѣдомственныхъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу Ивановскаго Отдѣленія малолѣтнихъ и Дѣвчьихъ школъ въ С. Петербургъ.

I.

1) Отдѣленіе малолѣтнихъ учреждено съ цѣлью призрѣвать и воспитывать сиротъ обою пола въ младенческомъ ихъ возрастѣ, съ тѣмъ, чтобы приготовить ихъ къ поступленію въ учебныя заведенія.

2) Въ это заведеніе принимаются дѣти всякаго свободнаго состоянія изъ бѣднѣйшаго класса жителей С. Петербурга, лишенныя отца или матери, и въ особенности круглыя сироты, не моложе 4-хъ и не старѣе 9-ти лѣтъ отъ роду, здороваго сложенія и безъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые могутъ препятствовать упражненію въ наукахъ.

3) Отъ поступающихъ въ Отдѣленіе не требуется никакихъ предварительныхъ познаній.

4) При помѣщеніи должны быть представлены свидѣтельства: а) метрическое о рожденіи отъ законнаго брака и о крещеніи и б) о происхожденіи.

5) Находясь въ Отдѣленіи, дѣти обучаются: Закону Божію, Русскому языку, чистописанію и Ариѳметикѣ, а воспитанницы сверхъ того, вазанію чулокъ и простому шитью.

6) Въ составъ преподаванія Закона Божія входятъ: а) изученіе общеупотребительныхъ молитвъ и б) краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ. Подъ обученіемъ Русскому языку и чистописанію разумѣется: а) обученіе азбукѣ; б) чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати, также по рукописямъ, и в) письмо сперва съ прописей, потомъ по печатныхъ книгъ и наконецъ по диктовкѣ. Ариѳметика проходитъ въ слѣдующемъ объемѣ: а) для мальчиковъ—счисленіе и первыя четыре правила, именованныя числа и простыя дроби и б) для дѣвочекъ—тоже самое, но только до дробей.

7) По достиженіи 10 лѣтняго возраста, дѣти переводятся для дальнѣйшаго образованія: мальчики въ подвѣдомственный Императорскому Человѣколюбивому Обществу Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, а дѣвочки въ Дѣвичьи школы того же Общества.

II.

1) Въ Дѣвичьи школы принимаются дѣти бѣднѣйшаго класса жителей С. Петербурга, лишеныя оца или матери и въ особенности круглыя сироты, не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ отъ роду.

2) Отъ поступающихъ въ школы не требуется никакихъ предварительныхъ познаній.

3) При поступленіи въ школу должны быть представлены: метрическое свидѣтельство о законномъ рожденіи и о крещеніи и свидѣтельство о происхожденіи назначенной къ помѣщенію дѣвицы, которая при томъ подвергается медицинскому освидѣтельствованію, для удостовѣренія въ здоровомъ ея состояніи.

4) Воспитанницы Дѣвичьихъ школъ обучаются: Закону Божію, Русскому языку, чистописанію, Ариметикѣ, рукодѣльямъ и домашнему хозяйству.

5) Въ составъ преподаванія Закона Божія входятъ: изученіе общепотребительныхъ молитвъ; 6) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета; в) Пространный Катихизисъ; г) объясненіе значенія двенадцатыхъ праздниковъ и д) изясненіе Литургіи и вообще Церковнаго Богослуженія. Подъ обученіемъ Русскому языку и чистописанію разумѣется: а) чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати, также по рукописямъ; б) краткая русская грамматика, съ упражненіемъ въ грамматическомъ разборѣ, и в) письмо сначала съ прописей, потомъ съ печатныхъ книгъ и наконецъ по диктовкѣ. Ариметика проходитъ въ слѣдующемъ объемѣ а) четыре первыхъ дѣйствій, съ показаніемъ употребленія счетовъ; б) именованныя числа; в) простыя дроби, и г) свойство пропорцій, съ приженіемъ ихъ къ тройному правилу; преподаваніе ариметики вообще сопровождается упражненіемъ въ рѣшеніи задачъ, заимствованныхъ изъ общежитія и приспособленныхъ къ назначенію воспитанницъ. Подъ рукодѣльями разумѣется всякая женская работа, необходимая въ семейномъ и свѣтскомъ быту, какъ-то: кроеніе, шитье, вязаніе, выши-

ваніе и плетеніе, не исключая и предметов роскоши. Къ обученію домашнему хозяйству допускаются только старшія по возрасту воспитанницы, которыя и употребляются по очереди для присмотра за кухнею, кладовою и за бѣльемъ, къ надзору за успѣхами заказныхъ работъ, также за порядкомъ и чистотою въ школѣ.

6) Курсъ ученія въ Дѣвичьихъ школахъ ограничивается 16-ти лѣтнимъ возрастомъ воспитанницы; по достиженіи же этого возраста окончившая ученіе дѣвица увольняется изъ школы на попеченіе родителей своихъ, родственниковъ или благотворителей, принимавшихъ на ней участіе. При увольненіи выдается ей аттестатъ объ ученіи, необходимое платье и нѣкоторое денежное пособіе.

7) Окончившія курсъ ученія круглыя сироты, если не имѣютъ у себя ни родственниковъ, ни благотворителей, пристраиваются къ мѣстамъ по распоряженію Начальства надъ школами.

Выписка изъ отношенія Канцеляріи С. Петербургскаго Совета Дѣтскихъ Приютовъ въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства отъ 30-го Сентября 1856 за № 1342-мъ.

Дѣтскіе приюты, по Высочайше дарованному имъ положенію 27-го Декабря 1839 г. (Втор. Полн. Собр. Зак. № 13031), предназначенные для дневнаго призрѣнія въ особенности тѣхъ бѣдныхъ дѣтей, кои на время работъ ихъ родителей или родственниковъ по необходимости оставаясь безъ присмотра и попеченія лишены способовъ нравственнаго образованія, — равно особыя при нѣкоторыхъ С. Петербургскихъ Приютахъ Отдѣленія, учрежденныя съ цѣлію полного призрѣнія немѣющихъ пристанища круглыхъ 3 — 10 лѣтнихъ сиротъ, суть заведенія по преимуществу воспитательныя. Отдѣленія, различаясь отъ самыхъ Приютовъ лишь доставленіемъ полного призрѣнія круглымъ сиротамъ, вообще не уклоняются отъ предназначеній Приютскаго призрѣнія. — Учебныя занятія въ сихъ Отдѣленіяхъ ограничиваются Закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ, первыми правилами ариметики и доступными возрасту руководствами.

Въ отдѣленіяхъ дѣти остаются до помѣщенія, по ходатайству вѣдомства, въ учебныя заведенія, если имѣютъ на то право, или до отдачи мастерамъ въ обученіе; отличнѣйшія же по поведенію и ученію дѣвочки предназ-

начаются на службу въ должности Помощницъ Смотрительницъ Приютовъ, для чего предварительно переводятся изъ Отдѣленій въ Приюты, обыкновенно по одной въ каждый, гдѣ, помѣщаясь въ Приютскихъ же зданіяхъ, на полномъ содержаніи, ввѣряются особому надзору Смотрительницъ, кои, при содѣйствіи Законоучителей, довершаютъ воспитаніе сихъ избранныхъ дѣвочекъ, соотвѣтственно цѣли; причемъ, преподается имъ въ большей полнотѣ: Законъ Божій и грамматическія правила, а съ тѣмъ вмѣстѣ онѣ совершенствуются и въ необходимѣйшихъ женскихъ рукодѣліяхъ. Изъ нихъ тѣ, коимъ исполнится 16 л. и по испытаніи окажутся способными, опредѣляются на вакансіи въ предназначаемую для нихъ должность въ С. Петербургскихъ Приютахъ, или въ губернскихъ, куда отправляются на счетъ вѣдомства, не моложе однакоже 18 лѣтъ. Какъ сіи, такъ и вообще приютскія питомцы не пользуются какими либо особыми правами по воспитанію, и вѣдомству за оное ни къ чему не обязываются.

Всѣмилостивѣйшее дозволеніе помѣстить въ Сиротскія при Приютахъ отдѣленія 11 дѣвицъ Морскаго вѣдомства исходатайствовано для дочерей павшихъ при оборонѣ Севастополя вообще *защитниковъ* Отечества, а не исключительно офицеровъ, съ тѣмъ чтобы изъ воспитанницъ сихъ, подъ наименованіемъ «Николаевскихъ», преимущественно назначать, установленнымъ порядкомъ, на службу въ должность помощницъ Смотрительницъ, обезпечивъ такимъ способомъ будущность этихъ избранныхъ сиротъ.

При прошеніяхъ объ опредѣленіи дѣвицъ въ Сиротскія Отдѣленія Приютовъ, должны быть прилагаемы слѣдующіе документы: свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, медицинскія о состояніи здоровья и оспопривитіи, удостовѣреніе о сиротствѣ и выданы о званіяхъ родителей.

№ 209. 30-го Сентября, 1858.

Изъ произведенныхъ по волѣ Государя Великаго Князя, Генераль-Адмирала, во Флотскихъ и Рабочихъ экипажахъ ревизій оказывается, что въ денежныхъ ящикахъ, гдѣ хранятся казенныя суммы, не вездѣ имѣются кладовыя записки, а потому Его Императорское Высочество приказать изволилъ на будущее время въ точности руководствоваться 107, 108, 109 и 110 ст. кн. 1, счетнаго Устава, т. е. въ

денежныхъ сундукахъ непремѣнно имѣть кладовыя записки, въ коихъ слѣдуетъ обозначать количество хранящихся суммъ, а также ежедневный приходъ и расходъ оныхъ, дабы такимъ образомъ, на основаніи этихъ свѣдѣній можно было бы безъ затрудненія повѣрять хранящіеся въ ящикахъ казенныя капиталы.

О таковой волѣ Его Высочества, Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству для непремѣннаго исполненія.

№ 210. 2-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ дѣлаетъ извѣстнымъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія, прилагаемое объявленіе отъ Гидрографическаго департамента, о поставленномъ и освѣщенномъ пловучемъ маякѣ у Домеснескаго рифа.

Къ № 210. Гидрографическій департаментъ Морскаго Министерства, въ дополненіе къ объявленію своему отъ 17-го сего Сентября, дѣлаетъ извѣстнымъ, что пловучій маякъ у Домеснескаго рифа (въ Рижскомъ заливѣ), поставленъ по створу береговыхъ Домеснесскихъ маяковъ, къ сѣверу отъ бѣлой вѣхи, ограждающей этотъ рифъ, въ разстояніи 400 сажень. Освѣщеніе на этомъ маячномъ суднѣ начато и будетъ производимо до окончанія навигаціи, ежедневно, отъ захожденія до восхожденія солнца. Пловучій маякъ этотъ и впредь полагается освѣщать ежегодно, съ начала и до конца навигаціи въ Рижскомъ заливѣ. Домеснесское маячное судно отличается отъ другихъ, имѣющихся на гротъ-мачтѣ шаромъ краснаго цвѣта, подъ которымъ, днемъ, будетъ подниматься желтый флагъ, съ синимъ, прямымъ, поперечнымъ крестомъ. Ночью же пловучій маякъ освѣщается однимъ вертящимся огнемъ бѣлаго цвѣта, поднятымъ на гротъ-мачтѣ, подъ шаромъ, въ фонарѣ, съ лампами и рефлекторами. Во время тумана на маячномъ суднѣ будутъ бить рынду, въ металлическую, особаго устройства, доску, издающую звуки, подобныя отдаленному грому; рында будетъ прерываться, временно, только на пять минутъ.

№ 211. 2-го Октября, 1858.

Нѣкоторые гг. судовые Командиры, по окончаніи кампаній въ 1856 и 1857 годахъ, не доставили въ Инспекторскій департаментъ выписокъ

изъ шканечныхъ журналовъ и чрезъ то обременили Департаментъ излишнею работою. А потому Инспекторскій департаментъ, подтверждая циркуляръ свой отъ 19-го Октября 1857 года № 199, присовокупляетъ, что впредь о тѣхъ судахъ, о плаваніи коихъ не будутъ своевременно доставляемы въ Департаментъ выписки изъ шканечныхъ журналовъ, будетъ, во избежаніе переписки, объявляемо по флоту циркулярно.

№ 212. 2-го Октября, 1858.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначать, по усмотрѣнію высшаго морскаго начальства, членами въ постоянную комисію для производства артиллерійскихъ опытовъ, какъ артиллерійскихъ, такъ и флотскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ тѣмъ только, чтобы общее число членовъ не превышало опредѣленнаго числа 10-ти человекъ, кромѣ предсѣдателя.

О сей Высочайшей волѣ Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, въ дополненіе къ циркуляру отъ 6-го Ноября 1856 года № 284, объ учрежденіи комисіи для артиллерійскихъ опытовъ.

№ 214. 4-го Октября, 1858.

Государь Императоръ въ 29 день Сентября Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующія правила для Кронштадтскаго Морскаго Благороднаго Собранія:

1) Всѣхъ Флотскихъ Адмираловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ состоящихъ въ 1, 2 и 3 Флотскихъ дивизіяхъ и Отдельной бригадѣ; всѣхъ состоящихъ по флоту Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, находящихся на службѣ въ Кронштадтѣ и С. Петербургѣ, а также Флотскихъ Офицеровъ Гвардейскаго экипажа и Морскаго Кадетскаго Корпуса считать обязательными членами сего Собранія.

2) Плату за годовой билетъ взыскивать съ каждаго обязательнаго члена въ пользу Собранія:

- съ Оберъ-Офицеровъ по 7 руб. 50 коп.
- Штабъ-Офицеровъ . 12 —
- Генераловъ 16 —

3) Деньги эти съ обязательныхъ членовъ взыскивать по третямъ изъ жалованья въ Коммисаріатскомъ департаментѣ, откуда прямо, или чрезъ Кронштадтское портовое Казначейство, передавать оныя въ Дирекцію Собранія.

4) Обязательный членъ, находящійся въ откомандировкѣ или въ кампаніи, гдѣ бы не было и сколько бы то времени не продолжалось, считается какъ на лицо и слѣдовательно продолжаетъ участвовать взносомъ подлежащихъ съ него денегъ.

5) Кромѣ обязательныхъ членовъ въ члены Кронштадтскаго Морскаго Благороднаго Собранія могутъ вступать: всѣ военные чины Морскаго и другихъ вѣдомствъ, въ Кронштадтѣ проживающіе, внося за годовой билетъ сумму, какая будетъ слѣдовать съ него почину.

6) Члены какъ обязательные, такъ и необязательные имѣютъ всѣ преимущества и права голоса равныя.

и 7) Сверхъ того могутъ быть принимаемы въ собраніе постоянные гости—Иностранные Консулы и Почетное Купечество, которые вносятъ за годовой билетъ въ годъ сравненію съ Штабъ-Офицерами т. е. по 12 руб. сер.; преимуществъ же и правъ голоса гости наравнѣ съ членами не имѣютъ.

№ 215. 6-го Октября, 1858.

Приказомъ Военнаго Министра отъ 27 минувшаго Сентября № 218, объявлено, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ именовать:

1) Оберъ Священника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ — Главнымъ Священникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльныхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ.

2) Оберъ Священника Арміи и Флотовъ — Главнымъ Священникомъ Арміи и Флотовъ, — и

3) (беръ Священниковъ, полагаемыхъ по штатамъ въ Главныхъ Штабахъ 1-й и Кавказской армій — Главными Священниками сихъ Армій.

№ 216. 7-го Октября, 1858.

Государь Императоръ, согласно положенія Адмиралтействъ-Совѣта, въ 6 день Октября Высочайше повелѣть соизволилъ: воспитанникамъ Штурманскаго Училища, сверхъ положенныхъ пищевыхъ денегъ на каждаго кадета, по 10 коп. въ сутки, производить указанную дачу провѣанта.

№ 217. 7-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству Указъ Правительствующаго Сената № 33924, съ трактатомъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенномъ $\frac{28 \text{ Мая}}{9 \text{ Июня}}$ 1858 года съ Бельгіею, присовокупляя къ сему, что трактатъ сей вошелъ въ дѣйствіе съ $\frac{3}{16}$ Августа сего года.

№ 218. 10-го Октября, 1858.

Назначается, состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, Поручикъ **Плотниковъ** — въ вѣдѣніе Командира Ластовой бригады въ С. Петербургъ.

Переводятся: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Полковникъ **Пашинниковъ 1-й**, изъ 1-й Флотской дивизіи, въ Отдѣльную бригаду мелкихъ судовъ Балтійскаго флота; Подполковникъ **Воронцовъ**, изъ Отдѣльной бригады мелкихъ судовъ Балтійскаго флота, въ 1-ю Флотскую дивизію. Прапорщики: Корпуса Инженеръ-Механиковъ: **Всеволодовъ**, изъ 3-й Флотской дивизіи, въ 28-й Флотскій экипажъ, и **Тимме**, изъ 4-й Флотской дивизіи, въ 4-й Финскій экипажъ; состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Григорьевъ**, изъ Кронштадта въ С. Петербургъ, въ вѣдѣніе Командира Ластовой бригады Балтійскаго флота.

Перемѣщается, Помощникъ Столоначальника Коммисаріатской экспедиціи Черноморскаго Интендантства, Коллежскій Регистраторъ **Сергѣевъ**, Столоначальникомъ въ той же экспедиціи.

№ 219. 10-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и до кого касаться будетъ къ руководству, прилагаемый при семъ циркуляръ, по Коммисаріатскому департаменту.

Къ № 219. Адмиралтействъ-Совѣтъ имѣя въ виду вопросы: 1) слѣдуетъ ли плаваніе на судахъ морскихъ чиновъ въ Каспійскомъ морѣ и въ водахъ Сибирскаго края, при переходѣ судовъ отъ одного Россійскаго порта къ другому и во время плаванія ихъ на Амурскомъ рейдѣ, за какое время производится имъ содержаніе по Грузинскому и Сибирскому положенію, считать плаваніемъ за границу? и 2) слѣдуетъ ли удовлетворять за время нахожденія въ командировкѣ за границу съ сохраненіемъ всего внутренняго содержанія семейныхъ офицеровъ, семейства которыхъ оставшихся въ Россіи получали квартирное довольствіе на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2 Октября 1834 года? — въ разрѣшеніе помннутыхъ вопросовъ 17 Іюля 1858 г. ст. 20675 положили: плаваніе морскихъ чиновъ изъ одного порта въ другой, въ Каспійскомъ морѣ и въ водахъ Сибирскихъ, также во время стоянія ихъ на Амурскомъ рейдѣ, за какое время производится имъ содержаніе по Сибирскому и Грузинскому положенію, считать плаваніемъ не заграничнымъ, и по сему вычетовъ съ сихъ чиновъ, за это время не производить, а равно семейныхъ лицъ за нахожденіе въ командировкѣ за границу, удовлетворять квартирными деньгами, независимо отъ выдачи таковыхъ ихъ семействамъ, съ отнесеніемъ расхода сего на счетъ общей квартирной суммы.

По докладѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, положенія Адмиралтействъ-Совѣта Государю Императору, Его Императорское Величество въ 29 день Сентября Высочайше соизволило оное утвердить.

№ 220. 17-го Октября, 1838.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, въ 29 день Сентября сего года, въ дополненіе 4 § Высочайше утвержденного, въ 24 день Декабря 1838 года положенія объ экономическомъ капиталѣ бывшаго Морскаго Интендантства, а нынѣ Хозяйственныхъ Департаментовъ Морскаго Министерства, Высочайше разрѣшить соизволилъ:

1) Суммы, которыя будутъ впредь выручаться отъ продажи въ Кронштадтѣ негодныхъ или вышедшихъ изъ употребленія вещей, матеріаловъ, и другихъ предметовъ по части Кораблестроительной, обращать на со-

ставленіе капитала собственно на расходы по улучшенію Кронштадтскаго порта и на разныя экстренныя по оному надобности, на которыя суммъ по сибѣ не ассигнуется, который наименовать Запаснымъ капиталомъ Кронштадтскаго порта.

и 2) Завѣдываніе симъ капиталомъ поручить Главному Командиру Кронштадтскаго порта съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы изъ этого капитала, а также и изъ процентовъ съ оного, производились не иначе, какъ съ разрѣшенія Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала.

№ 222. 13-го Октября, 1858.

Адмиралтействъ-Совѣтъ по журналу 25 Сентября ст. 20 790 постановилъ: нижнимъ чинамъ, которые будутъ назначаемы въ составъ командъ спасительныхъ лодокъ, производить въ продолженіи всей навигаціи полное морское довольствіе.

№ 223. 11-го Октября, 1858.

Въ разрѣшеніе возникашаго вопроса объ окладахъ пособія, назначаемаго на воспитаніе сиротъ, неимѣющихъ потомственнаго дворянства, Адмиралтействъ-Совѣтъ, по журналу 2-го сего Октября ст. 20 808, въ дополненіе къ 6 пункту утвержденныхъ 10 Февраля 1856 года правилъ, постановилъ:

Если семейство личнаго дворянина будетъ заключаться изъ нѣсколькихъ сиротъ и въ числѣ ихъ будутъ семилѣтнія или старшія по возрасту дѣти, которымъ назначается пособіе на ихъ воспитаніе въ опредѣленномъ по положенію высшемъ размѣрѣ, тогда для другихъ младшихъ дѣтей такого семейства, не достигшихъ семи лѣтъ, назначать одному или двумъ не сто руб., а *шестьдесятъ* руб. на обоихъ; а тремъ и четверемъ не двѣсти руб., а *сто двадцать* руб. на всѣхъ. Но если въ семействѣ личнаго дворянина не будетъ такихъ дѣтей, которымъ производится пособіе въ высшемъ размѣрѣ, тогда только назначать сиротамъ личныхъ дворянъ какъ опредѣлено въ 6-мъ пунктѣ положенія, т. е. одному или двумъ 100 руб. на обоихъ, а тремъ и четверемъ 200 руб. на всѣхъ.

№ 224. 11-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ испрашивалъ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта: 1) слѣдуетъ ли выдавать пособіе на воспитаніе дѣтей гражданскихъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства, не прослужившихъ 20 лѣтъ въ классныхъ чинахъ, въ случаѣ увольненія ихъ отъ службы за штатомъ; и 2) какъ исчислять службу отставныхъ за штатомъ чиновниковъ для назначенія имъ означеннаго пособія?

Принявъ во вниманіе, что увольняемые за штатомъ чиновники оставляютъ службу по необходимости, и что къ возможному облегченію ихъ положенія сохраняются за ними по закону права дѣйствительной службы съ плученіемъ содержанія въ теченіе двухъ лѣтъ (цирк. Инсп. деп. Мор. Мин. отъ 10 Марта 1858 г. № 57), Адмиралтействъ-Совѣтъ, по журналу 2 сего Октября ст. 20810 постановилъ: 1) въ продолженіе двухъ-годичнаго времени не прекращать выдачу пособія на воспитаніе дѣтей тѣмъ остающимся за штатомъ гражданскимъ чиновникамъ Морскаго вѣдомства, которые не прослужили въ классныхъ чинахъ 20 лѣтъ, исключая случаевъ если прежде истеченія двухъ лѣтъ они поступятъ въ иной родъ службы, не дающій права на полученіе такового пособія, или сами будутъ просить объ окончательной выдачѣ имъ увольнительныхъ аттестатовъ съ слѣдующими за службу наградами; и 2) означенный двухъ-годичный срокъ состоянія за штатомъ Гражданскихъ чиновниковъ зачитывать въ дѣйствительную службу при назначеніи пособія на воспитаніе дѣтей тѣмъ увольняемымъ отъ службы чиновникамъ, которые на основаніи 2 п. утвержденныхъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ 10 Февраля 1856 г. правилъ будутъ имѣть на это право и въ отставкѣ.

№ 225. 11-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе къ циркуляру отъ 21 Мая 1856 года № 135, объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и надлежащему, до кого касаться будетъ, руководству, что въ представляемыхъ отъ Командировъ судовъ, на основаніи того циркуляра, рапортахъ о плаваніи ввѣренныхъ имъ судовъ, слѣдуетъ объяснять въ примѣчаніяхъ въ концѣ рапорта, для какой надобности и куда судно отправилось, или откуда, съ какими порученіемъ, или по исполненіи какого порученія пришло

№ 226. 15-го Октября, 1858.

Въ дополненіе къ циркуляру своему отъ 30 минувшаго Сентября за № 206-й, Инспекторскій департаментъ, согласно требованію Коммисаріатскаго департамента, покорнѣйше проситъ гг. Командировъ Экипажей и другихъ командъ, въ которыхъ числятся состоящіе на лицо и въ отпуску и въ которыхъ служили уволенные въ отставку нижніе чины, не получавшіе въ пособіе годовыхъ окладовъ жалованья за потерю имущества при крушеніи фрегата «Діана», доставили бы въ Коммисаріатскій департаментъ, для полученія на тѣхъ чиновъ годовыхъ окладовъ жалованья, рапорты съ именными списками и указаніемъ номера того Экипажа, въ которомъ они находились во время крушенія означеннаго фрегата; тѣмъ же нижнимъ чинамъ, которые во время плѣна отъ Лейтенанта **Мусина-Пушкина** полумперіаловъ не получали, объявить, что на выдачу имъ таковыхъ денегъ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта не послѣдовало.

№ 227. 17-го Октября, 1858.

Переводятся: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Поручикъ **Монетъ** 3-й, изъ 1-й Флотской дивизіи, въ Гвардейскій экипажъ, и состоящій при Гвардейскомъ экипажѣ, Подпоручикъ **Хохловъ**, въ 1-ю Флотскую дивизію; Прапорщики: **Павловъ**, изъ Отдѣльной бригады мелкихъ судовъ Балтійскаго флота, въ 1-ю Флотскую дивизію, и Корпуса Инженеръ-Механиковъ, **Триконовъ**, изъ Отдѣльной бригады мелкихъ судовъ Балтійскаго флота, въ 3-ю Флотскую дивизію.

№ 228. 17-го Октября, 1858.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному до кого касаться будетъ исполненію, Высочайше одобренное въ видѣ опыта на два года положеніе объ учебной гимнастической командѣ Балтійскаго флота.

**ПОЛОЖЕНІЕ О МОРСКОЙ УЧЕБНОЙ ГИМНАСТИЧЕСКОЙ КОМАНДѢ
БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА.**

§ 1. Въ видахъ развитія въ чинахъ Балтійскаго флота физической силы и ловкости, посредствомъ гимнастическихъ упражненій, учреждается въ С. Петербургѣ учебная гимнастическая команда.

§ 2. Команда сія состоитъ изъ постоянной кадры и перемѣняющихся чиновъ.

§ 3. Постоянную кадру составляютъ начальникъ гимнастической команды, три его помощника изъ офицеровъ флота или другихъ командъ и 100 человекъ нижнихъ чиновъ, избранныхъ изъ Флотскихъ экипажей; сверхъ того два учителя гимнастики, съ двумя помощниками, одинъ учитель фехтованія съ помощникомъ и потребное число нестроевыхъ чиновъ, какъ объяснено въ прилагаемой вѣдомости (приложение I).

§ 4. Начальникъ команды и его помощники назначаются приказами Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; а прочіе чины постоянной кадры избираются начальникомъ команды изъ числа тѣхъ, которые были уже въ существовавшей до сего въ С. Петербургѣ временной гимнастической командѣ, и съ наибольшимъ успѣхомъ прошли въ ней курсъ гимнастическаго обученія; убыль пополняется изъ лучшихъ людей перемѣняющагося состава, по избранію начальника команды; лекаръ и комиссаръ назначаются въ команду также изъ Флотскихъ экипажей, а нестроевые нижніе чины изъ 1-го Ластоваго экипажа; учителя гимнастики и фехтованія и ихъ помощники опредѣляются изъ вольнонаемныхъ, но могутъ быть и изъ офицеровъ Морскаго вѣдомства.

§ 5. Офицеры и нижніе чины постоянной кадры остаются въ своихъ экипажахъ и числятся въ откомандировкѣ отъ нихъ.

§ 6. Перемѣняющаяся команда состоитъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ежегодно высылаемыхъ въ гимнастическую команду изъ Флотскихъ экипажей, въ томъ числѣ, какъ показано въ прилагаемой у сего вѣдомости (приложение II).

§ 7. Офицеры въ перемѣняющуюся команду назначаются по распоряженію дивизионныхъ начальниковъ, изъ способныхъ быть потомъ учителями гимнастики въ своихъ экипажахъ и преимущественно изъ желающихъ; а нижніе чины назначаются: унтеръ-офицеры и матросы преимущественно изъ марсовыхъ и прослужившихъ не болѣе 5 лѣтъ, и вообще изъ людей молодыхъ, ловкихъ, расторопныхъ, смѣливыхъ, и притомъ не иначе, какъ по осмотру врача и по удостовѣренію въ томъ, что они совершенно здоровы и не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ заниматься гимнастикою. Назначеніе нижнихъ чиновъ въ перемѣняющуюся гимнастическую команду производится по ближайшему усмотрѣнію эки-

паккихъ командировъ; но начальнику гимнастической команды предоставляется тѣхъ изъ нихъ, которые по какимъ либо причинамъ окажутся неспособными къ гимнастическимъ занятіямъ, возвращать въ свои экипажи, и замѣнять ихъ другими, по прямимъ сношеніямъ съ экипажными командирами. Въ случаѣ убыли недостатокъ пополняется тѣмъ же порядкомъ.

§ 8. На обязанности начальника гимнастической команды и его помощниковъ лежитъ обученіе чиновъ переимѣняющейся команды гимнастическимъ упражненіямъ, подъ ближайшимъ руководствомъ учителей гимнастики и фехтованія и нижнихъ чиновъ постоянной кадры.

§ 9. Курсъ обученія гимнастикѣ начинается ежегодно съ Октября мѣсяца и продолжается круглый годъ. Гимнастическія упражненія производятся въ особомъ залѣ, устроенномъ въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, съ необходимыми для сего приспособленіями. Порядокъ и способъ обученія предоставляется ближайшему усмотрѣнію начальника гимнастической команды, который руководствуется общепринятыми по сему предмету правилами, имѣя при томъ въ виду, чтобы гимнастическія упражненія могли имѣть наиболѣе приложенія къ службѣ на флотѣ; посему въ курсъ морской гимнастической команды должно входить и обученіе плаванію.

§ 10. Гимнастическая команда имѣетъ постоянное пребываніе въ С. Петербургѣ, но въ лѣтнее время можетъ быть выводима въ окрестности, для чего непременно должно быть избираема мѣстность близъ воды, дабы члены команды могли упражняться въ плаваніи. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости они могутъ быть назначаемы и въ кампанію.

§ 11. Начальнику гимнастической команды вмѣняется въ обязанность, какъ при поступленіи въ команду чиновъ отъ экипажей, такъ и при выпускѣ ихъ изъ оной, доставлять Инспекторскому департаменту: объ офицерахъ кадры и переимѣняющагося состава именные списки, а о нижнихъ чинахъ кадры и переимѣняющагося состава числительныя вѣдомости, съ показаніемъ въ нихъ, сколько людей отъ каждаго экипажа состояло въ командѣ; и сверхъ того своевременно сообщать Департаменту о всѣхъ переимѣнахъ, могущихъ быть въ личномъ составѣ команды въ теченіе года.

§ 12. По истеченіи года, члены переимѣняющейся команды возвращаются въ свои экипажи и употребляются, какъ учителя, къ распространенію гимнастическихъ упражненій въ своихъ экипажахъ.

§ 13. Начальнику гимнастической команды вѣняется въ обязанностяхъ, независимо отъ обученія чиновъ команды, имѣть наблюденіе за правильнымъ обученіемъ гимнастикѣ въ гвардейскомъ и во флотскихъ экипажахъ, расположенныхъ въ С. Петербургѣ, и руководствовать въ семь дѣлъ выпущенныхъ изъ гимнастической команды чиновъ, которые будутъ употребляемы какъ учителя гимнастики въ своихъ экипажахъ

Ему же поручается наблюденіе за обученіемъ гимнастикѣ и въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С. Петербургѣ.

§ 14. Дабы придать единство гимнастическимъ упражненіямъ во флотскихъ экипажахъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, и сообщить имъ правильный ходъ, полагается имѣть въ Кронштадтѣ одного общаго учителя-наблюдателя гимнастики и его помощника, которые избираются изъ офицеровъ, учившихся въ гимнастической командѣ и утверждаются, по примѣру офицеровъ постоянной кадры, приказами Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; сверхъ того, одинъ учитель гимнастики и фехтованія изъ вольнонаемныхъ, который впрочемъ можетъ быть и изъ офицеровъ Морскаго вѣдомства.

§ 15. Для гимнастическихъ упражненій въ Кронштадтѣ отдѣляется свободная часть манежа, гдѣ и устраиваются машины и другія необходимыя для гимнастическихъ упражненій принадлежности. Флотскіе экипажи, расположенные въ Кронштадтѣ, обучаются здѣсь гимнастикѣ, поочередно. Порядокъ очереди для экипажей опредѣляется по ближайшему усмотрѣнію Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, такимъ образомъ, чтобы каждый экипажъ обучался не менѣе двухъ разъ въ недѣлю; обученіе производится подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ учителя-наблюдателя, его помощника, учителя гимнастики и фехтованія и прочихъ чиновъ, возвратившихся изъ гимнастической команды; при этомъ разумѣется, что ежедневно можетъ быть обучаемо поочередно нѣсколько экипажей,

§ 16. Независимо отъ этого, чины флотскихъ экипажей, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, по распоряженію экипажныхъ командировъ, обучаются гимнастикѣ, подъ руководствомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ гимнастической команды. Причемъ учителю-наблюдателю гимнастики въ Кронштадтѣ вѣняется въ непрѣмную обязанность слѣдить за правильнымъ ходомъ обученія гимнастикѣ въ экипажахъ. Онъ

же наблюдает за обученіемъ гимнастики и въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Кронштадтѣ.

§ 17. Завѣдываніе хозяйственною частию гимнастической команды возлагается на одного изъ офицеровъ постоянной кадры, на томъ основаніи, какъ это возложено въ экипажахъ на ротныхъ командировъ; но обмундированіе, вооруженіе и аммуниція отпускаются нижнимъ чинамъ команды отъ ихъ экипажей.

§ 18 Чины гимнастическихъ командъ пользуются слѣдующими преимуществами: всѣ офицеры, какъ постоянной кадры, такъ и перемѣняющагося состава, равно учитель-наблюдатель гимнастики и его помощникъ въ Кронштадтѣ, получаютъ суточные деньги: Штабъ-Офицеры по 60 к., Оберъ-Офицеры по 45 к. въ сутки; а нижніе чины какъ постоянной кадры, такъ и перемѣняющагося состава, исключая нестроевыхъ, независимо отъ всего прочаго довольствія, слѣдующаго имъ по существующимъ штатамъ и положеніямъ, получаютъ приварочныхъ денегъ по 3 к. въ сутки, или по 10 р. 80 к. сер. въ годъ. На наемъ учителей гимнастики и фехтованія, ихъ помощниковъ, а равно на заготовленіе и исправленіе необходимыхъ принадлежностей для производства гимнастическихъ упражненій, отпускается потребная сумма, въ томъ количествѣ, какъ показано въ особо прилагаемомъ у сего расчетѣ (приложеніе III). Жалованье означеннымъ лицамъ назначается по представленіямъ въ Комисаріатскій департаментъ начальника гимнастической команды, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Прилож. 1.

ШТАТНАЯ ВѢДОМОСТЬ

О числѣ чиновъ въ постоянной кадрѣ учебной гимнастической команды
Балтійскаго флота, въ С. Петербургѣ.

	Число чиновъ.
Начальникъ гимнастической команды изъ флотскихъ штабъ-офицеровъ	1
Его помощниковъ изъ флотскихъ оберъ-офицеровъ . . (Начальникъ команды и его помощники могутъ быть и изъ другихъ командъ).	3
Строевыхъ нижнихъ чиновъ изъ флотскихъ экипажей, полагая примѣрно 10 унтеръ-офицеровъ и 90 матро- совъ	100
<i>Нестроевыхъ:</i>	
Лекарь . . . }	1
Коммисаръ . . } Изъ флотскихъ экипажей.	1
Писарей }	2
Коковъ и хлѣбопекотъ } Изъ 1 Ластоваго экипажа.	4
<i>Вольнонаемныхъ:</i>	
Учителей гимнастики	2
Ихъ помощниковъ ,	2
Учитель фехтованія ,	1
Его помощникъ	1

Для заведыванія гимнастическими упражненіями въ Кронштадтѣ:	
Учитель-наблюдатель гимнастики, изъ флотскихъ штабъ или оберъ-офицеровъ	1
Его помощникъ изъ флотскихъ оберъ-офицеровъ. . . .	1
(Учитель-наблюдатель и его помощникъ могутъ быть и изъ другихъ командъ).	
Изъ вольнонаемныхъ, учитель гимнастики и фехтованья	1

Прилож. II.

ШТАТНАЯ ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ ЧИНОВЪ ВЪ ПЕРЕМѢНЯЮЩЕМСЯ СОСТАВѢ УЧЕБНОЙ ГИМНАСТИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ БАЛТИЙСКАГО ФЛОТА.

	Число чиновъ.					
	Отъ каждаго экипажа			Отъ всѣхъ экипажей.		
	Об. оф.	Ун. оф.	Матр.	Об. оф.	Ун. оф.	Матр.
1) Оберъ-офицеровъ:						
Лейтенантовъ или мичмановъ изъ каждой флотской дивизіи по 3, и одинъ лейтенантъ или мичманъ попеременно изъ отдельной бригады мелкихъ судовъ и гвардейскаго экипажа, всего.	•	•	•	10	•	•

2) Нижнихъ чиновъ.						
Изъ гвардейскаго и 26-ти флотскихъ экипажей	»	1	9	»	27	243
Такъ какъ показанное число затруднительно было бы высылать нынѣ изъ экипажей имѣющихъ кадренный и полукадренный составъ, то до приведенія всѣхъ экипажей въ полный штатный составъ, высылка людей въ гимнастическую команду производится въ слѣдующемъ числѣ:						
Изъ гвардейскаго экипажа . . .	»	»	»	»	2	20
<i>Изъ флотскихъ экипажей:</i>						
1-го (кадра)	»	»	»	»	»	»
2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8	»	2	20	»	14	140
9 (кадра)	»	»	»	»	»	»
10, 11, 12, (полукадры)	»	1	3	»	3	9
13, 14, 15, 16, 17 (кадры) . . .	»	»	»	»	»	»
18	»	»	»	»	2	20
19 (полукадра)	»	»	»	»	1	3
20 (кадра)	»	»	»	»	»	»
21 (полукадра)	»	»	»	»	1	3
22 (кадра)	»	»	»	»	»	»
23 полукадра)	»	»	»	»	»	4
24 (кадра)	»	»	»	»	»	»
25-го, 26-го.	»	2	22	»	4	44

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи, когда всѣ экипажи будутъ приведены въ полный составъ, нижніе чины, находившіеся въ гимнастической командѣ, должны быть распределены въ распоряженію дивизионныхъ начальниковъ, во всѣ экипажи равномерно.

Прилож. III.

РАСЧЕТЪ

ОБЪ ИЗДЕРЖКАХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ УЧЕБНОЙ ГИМНАСТИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ БАЛТИЙ-
СКАГО ФЛОТА.

	Серебромъ. въ годъ.	
	Руб.	Коп.
Суточныхъ начальнику команды изъ штабъ-офицеровъ по 60 коп., 3 его помощникамъ и 10 оберъ-офицерамъ перемѣняющагося состава по 45 коп. въ сутки, а въ годъ всѣмъ	2322	»
Приварочныхъ денегъ нижнимъ чинамъ: постоянной кадры 100 человѣкамъ, и перемѣняющагося состава 270 человѣкамъ по 3 коп. въ сутки, или по 10 руб. 80 коп. въ годъ на человѣка. . .	3996	»
На жалованье вольнонаемнымъ учителямъ: гимнастики двумъ и фехтованья одному, по 700 руб. въ годъ каждому.	2100	»
Тремъ ихъ помощникамъ по 180 руб. каждому .	540	»
На изготовленіе и исправленіе машинъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для гимнастическихъ упражненій.	500	»
На канцелярскіе припасы начальнику команды. .	30	»
	9488	»
<i>На содержаніе чиновъ, назначаемыхъ для заведѣванія гимнастическими упражненіями въ Кронштадтѣ:</i>		
Суточныхъ учителю-наблюдателю и его помощнику изъ оберъ-офицеровъ, по 45 коп. въ сутки, а въ годъ	324	»

На жалованіе вольнона мному уч-телю гимнастич- ки и фехтованья примѣрно.	500	»
На изготовленіе и исправленіе гимнастическихъ машинъ и прочихъ принадлежностей, въ особомъ помѣщеніи для гимнастическихъ упражненій . . .	500	»
	324	»
Всего. . . .	10812	»

Примѣчанія:

1) Нестроевые чины получаютъ то содержаніе, какое положено имъ по штатамъ экипажей.

2) Сумма на жалованье вольнымъ учителямъ гимнастикъ и ихъ помощникамъ, назначена примѣрно; жалованье означеннымъ лицамъ можетъ быть и больше и меньше, согласно условію, какое будетъ съ ними заключено, съ тѣмъ только, чтобы вообще издержка на ихъ содержаніе не превышала исчисленной на сей предметъ суммы. Сумма на разныя гимнастическія принадлежности требуется также, только по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

3) Издержка по сему расчету относится на счетъ суммъ Комиссаріатскаго департамента.

№ 229. 20-го Октября, 1858.

Въ разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго Инспекторскимъ департаментомъ о томъ: какіе раненные и контуженные въ сраженіяхъ офицеры, по 2 пункту утвержденныхъ Адмиралтействъ-Совѣтомъ 10 Февраля 1856 года правилъ, имѣютъ право получать пособіе на воспитаніе дѣтей въ сокращенный срокъ, Адмиралтействъ-Совѣтъ журналомъ 9 сего Октября ст. 20 830 опредѣлилъ: назначать пособіе на воспитаніе дѣтей тѣмъ уволеннымъ въ отставку за ранами офицерамъ, непрослужившимъ въ Морскомъ вѣдомствѣ двадцати лѣтъ, которые на основаніи утвержденныхъ для Комитета о раненныхъ правилъ будутъ причислены къ первымъ тремъ классамъ раненныхъ.

№ 230. 20-го Октября, 1858.

Адмиралтействъ-Совѣтъ положеніемъ 9-го сего Октября по журналу ст. 20 829 опредѣлилъ: при назначеніи пособія на воспитаніе дѣтей от-

ставнымъ офицеромъ Морскаго вѣдомства, 20-лѣтній срокъ службы ихъ въ семь Вѣдомствъ считать за исключеніемъ бытности въ продолжительныхъ (т. е. свыше 4-хъ мѣсяцевъ) отпускахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

I.

Статсъ-Секретарь по дѣламъ управления учреждений Императрицы Маріи сообщилъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было повелѣть: дочь Подполковника Корпуса Инженеровъ Морской Стрѣлительной части **Мартынова, Александрю**, принять въ Патріотическій Институтъ, Собственною Ея Величества пенсіонеркою.

II.

Статсъ-Секретарь по дѣламъ управления учреждений Императрицы Маріи сообщилъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что числѣвшаяся съ Выссчайшаго разрѣшенія кандидаткою для поступленія въ Московское Александровское училище, дочь Капитана Ластовыхъ экипажей **Сарнавскаго, Екатерина**, назначена къ принятію въ это заведеніе на отбывшуюся вакансію пенсіонеркою, на счетъ суммъ Морскаго Министерства.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича на имя г. Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, Вице-Адмирала Новосильскаго, отъ 2 Октября 1858 года.

Оддоръ Михайловичъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Моему представленію вашего отъ 27 Августа, изъявилъ согласіе на принятіе Мною званія Попечителя Кронштадтскаго Морскаго Собранія.

Принимая это званіе съ искреннимъ удовольствіемъ, прощу васъ объявить гг. членамъ Кронштадтскаго Морскаго Собранія, что Мнѣ всегда будетъ особенно пріятно находиться съ ними и Я увѣренъ, что мы будемъ составлять весьма дружную Морскую семью.

Пребываю къ Вамъ навсегда искренно доброжелательнымъ

«КОНСТАНТИНЪ».

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

РАЗРЫВЪ 60 ФУНТ. ЧУГУННОЙ ПУШКИ,

ПРИ ОПЫТАХЪ НА ВОЛКОВОМЪ ПОЛѢ, 9 АВГУСТА 1858 ГОДА.

9 Августа сего года, во время артиллерійскихъ опытовъ, происходившихъ на морской батарее на Волковомъ полѣ, разорвало 60 фунтовую чугунную пушку № 2, съ нарезнымъ каналомъ 30 фунтоваго калибра; но прежде описанія случая разрыва, считаемъ полезнымъ ознакомить читателей Морскаго Сборника съ устройствомъ этого рода орудій и ихъ снарядами.

Устройство пушки. Въ отливой 60 фунт. чуг. пушкѣ № 2 обыкновенной конструкціи, высверленъ каналъ до калибра нашихъ 30 ф. пушекъ (6,45 дюйм.), и на основаніи испытанной уже системы нарезовъ во Франціи, на внутренней поверхности канала этого орудія, сдѣланы два діаметрально-противоположные нареза, имѣющіе одинаковую степень скрученія по всей длинѣ канала, и составляющіе одинъ полный оборотъ на 20 футовъ. При таковомъ ходѣ винтовой спирали, наклоненіе ея въ этой пушкѣ, составляетъ уголъ $4^{\circ} 31'$, а нарезы, начиная отъ дульнаго среза, не доходятъ до дна канала на 9,69 д.

и составляют по длинѣ канала нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ полного оборота; форма поперечнаго ихъ сѣченія принята концентрическая, согласно съ формою выступа снаряда, и зазоръ между выступами и нарѣзами равенъ 0,078 дюйма; ширина каждаго нарѣза въ 3,149 д.; длина нарѣзной части канала равна 92 дюймамъ; длина части канала, гдѣ долженъ помѣщаться зарядъ, равна 9,69 дюйма.

Устройство цилиндро-коническихъ снарядовъ. Опытами, произведенными надъ сопротивленіемъ воздуха на тѣла, ограниченныя спереди поверхностями различнаго вида, указано, что тѣла, ограниченныя кривыми поверхностями и движущіяся по направленію продольной ихъ оси, встрѣчаютъ отъ воздуха сопротивленіе тѣмъ меньшее, чѣмъ меньше уголъ при вершинѣ. Эти явленія, будучи въ послѣдствіи дополнены различными замѣчаніями, извлеченными изъ практики, побудили артиллерію подвергнуть испытанію снаряды цилиндро-конической формы (такая форма нынѣ принята во Франціи для снарядовъ нарѣзныхъ орудій). Сосредоточеніе массы снаряда близъ вершины его и вращательное движеніе, ему сообщаемое нарѣзками въ орудіи, способствуютъ тому, чтобы снарядъ во время полета оставался постоянно въ первоначальномъ положеніи, т. е. двигался-бы острымъ концомъ впередъ. Снарядъ этотъ для 30 фунтовой нарѣзной пушки состоитъ изъ цилиндро-конической части, занимающей нѣсколько менѣе половины всей длины снаряда, и оканчивается коническою частію стрѣльчатаго вида; уголъ, который составляютъ между собою касательныя, проведенныя къ двумъ изъ противоположныхъ дугъ оконечности снаряда, въ точкѣ ихъ взаимнаго пересѣченія, составляютъ $49^{\circ} 22'$. Дно снаряда сдѣлано вышукло и пересѣченіе его съ цилиндрическою боковою поверхностію снаряда, немного закруглено. Для помѣщенія разрывнаго заряда, во всей цилиндрической части снаряда, сдѣлана пустота. Въ передней конической части снаряда расположены два отверстія: одно на боковой поверхности, для насыпанія разрывнаго заряда (*), другое отъ вершины, по про-

(*) Отверстіе это, по насыпкѣ пороха, забивается деревяннымъ нагелемъ подъ-лицо съ поверхностью снаряда.

дольной оси снаряда, для ввинчиванія бомбовой трубки. Для сообщенія снаряду вращательнаго движенія, на цилиндрической его поверхности, близъ соединенія съ коническою, расположены два плоскіе закругленные выступа, пересѣченіе которыхъ съ вышшею поверхностію снаряда составляетъ эллипсъ.

Кромѣ вышеописаннаго снаряда, предназначеннаго для стрѣльбы изъ наръзной 30 ф. пушки, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отлиты для означеннаго орудія, на предметъ испытанія, цилиндро-коническіе снаряды, подобные вышеописаннымъ, но у которыхъ вмѣсто круглыхъ выступовъ, сдѣланы во всю цилиндрическую часть снаряда, два продольные выступа, соответствующихъ размѣровъ съ наръзами канала орудія и съ такимъ же наклономъ.

Вѣсъ снаряда съ круглыми выступами 1 пудъ $18\frac{1}{2}$ фунтовъ, а съ продолговатыми 1 пудъ 21 фунтъ; вѣсъ разрывнаго заряда, наполняющаго всю пустоту снаряда, по вычисленію составляетъ 3 фунта; діаметръ снаряда 6,372 дюйма; зазоръ, цилиндрической части снаряда и выступовъ, одинъ и тотъ-же, и составляетъ, какъ выше было упомянуто, 0,078 дюйма.

Одна таковая пушка, а равно и потребное число цилиндрическихъ пустотѣлыхъ снарядовъ съ круглыми и продолговатыми выступами (*), были изготовлены и доставлены, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, на Волково поле для испытанія.

Изъ формуляра доставленной пушки видно: 1) что пушка отлита на Олонецкомъ Александровскомъ заводѣ въ 1857 году, Горнымъ-Инженеръ-Поручикомъ Дмитревымъ, подъ № 33 025; 2) что по осмотру и повѣркѣ ея на заводѣ, она оказалась совершенно исправною и на службу годною; 3) что пороховой пробы изъ пушки на заводѣ не производили; 4) что на поверхности канала ея, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала сдѣланы, на Ижорскихъ Адмиралтейскихъ заводахъ, два діаметрально противоположные спиральные наръза, имѣющіе одинаковую степень скрученія по длинѣ

(*) При семъ приложены чертежи этихъ снарядовъ.

канала, составляющіе одинъ полный оборотъ на 20 футахъ, и 5) что пушка имѣла слѣдующіе размѣры:

Длина орудія (считая отъ дула до тарели)	8 ф. 8,90 д.
Длина канала	8 ф. 5,685 д.
Ширина канала (калиберъ).	6,453 д.
Длина цапфъ	6,50 д.
Діаметръ цапфъ	7,205 д.
Длина отъ центра цапфъ до тарели	3 ф. 6,85 д.
Разстояніе между заплечиками цапфъ	1 ф. 10,80 д.
Діаметръ въ концѣ казенной части или казеннаго пояса	1 ф. 11,14 д.
Діаметръ запала	1 ф. 0,225 д.

Расположеніе толщины стѣнъ у орудія: въ концѣ дульной и въ началѣ вертлюжной частей правая тонѣе на 0,1 дюйма. Положеніе запала и положеніе цапфъ вѣрно.

Вѣсу въ орудіи оказалось 209 пудъ 30 фунтовъ.

Запалъ проведенъ перпендикулярно къ оси орудія, и отверстіе его внутри канала округлено радіусомъ въ $\frac{1}{4}$ дюйма.

Вѣсъ боевыхъ зарядовъ для этой пушки опредѣленъ въ $8\frac{1}{2}$ фунтовъ пшечнаго пороха.

По доставленіи пушки и ея снарядовъ на Волково поле, комисія морскихъ артиллерійскихъ опытовъ произвела этому орудію строгій осмотръ какъ снаружи такъ и внутри, и сверхъ того обмѣривала каналъ орудія подвижною звѣздкою и опечатывала нарѣзы его (помощію аппарата, изобрѣтеннаго членомъ комисіи, Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитаномъ Максимовымъ), чрезъ каждые 4 дюйма начиная отъ дульнаго сръза; а запалъ орудія внутри осмотрѣла крючкомъ, и сверху и снизу опечатала. При этомъ осмотрѣ и опечатываніи оказалось, что каналъ орудія, нарѣзы его и запалъ, вѣрны и не имѣютъ никакихъ поврежденій.

По программѣ, утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ, предполагено вышеозначенную 30 ф. нарѣзную пушку подвергнуть слѣдующему испытанію.

1) Сначала сдѣлать по 30 выстрѣловъ, какъ изъ наръзной 30 ф. пушки, цилиндро-коническими пустотѣлыми снарядами съ круглыми выступами, такъ и изъ обыкновенной 30 фунт. № 1 пушки обыкновенными ядрами, подъ углами возвышенія на 0° , 1° , 2° , 3° и 4° , съ тою цѣлю, чтобъ найти при каждомъ углѣ возвышенія, среднюю дальность до перваго паденія и деривацію (*), и слѣдовательно среднюю точку попаданія снарядовъ; а для вывода закона группированія снарядовъ на горизонтальной мѣстности опредѣлить среднее квадратическое уклоненіе снарядовъ отъ означенной точки по направленію выстрѣловъ и въ сторону (**).

2) Опредѣливъ на основаніи опытовъ углы прицѣливанія и деривацію снарядовъ на дистанціи 150, 300 и 500 саж. произвести съ каждого изъ этихъ разстояній по 40 выстрѣловъ въ мишень, по возможности наибольшихъ размѣровъ, какъ въ вышину, такъ и въ длину, при чемъ отмѣчать разстояніе центра каждой пробойны отъ горизонтальной и отъ вертикальной чертъ, проведенныхъ чрезъ средину мишени; разстояніе точки паденія каждого снаряда (какъ попавшаго, такъ и не попавшаго въ мишень) отъ орудія и отъ директрисы; опредѣлить среднюю точку попаданія снарядовъ въ мишень и вывести относительно этой точки среднее квадратическое уклоненіе снарядовъ, какъ по вертикальному, такъ и по горизонтальному направленіямъ; а также, найдя среднюю точку попаданія снарядовъ на горизонтальной мѣстности, вывести относительно ея среднее квадратическое уклоненіе снарядовъ по направленію выстрѣловъ и въ сторону, и наконецъ, на основаніи этихъ данныхъ, вывести дѣйствительность стрѣльбы съ означенныхъ разстояній въ цѣли различныхъ размѣровъ, которыя могутъ встрѣтиться на войнѣ.

(*) Уклоненіе снаряда въ стороны отъ директрисы при первомъ паденіи.

(**) Выводъ средняго квадратическаго уклоненія и вообще рациональная оцѣнка дѣйствительности выстрѣловъ, изложена весьма основательно во вновь вышедшемъ сочиненіи генерала французской артиллеріи Дидіона: *Calcul des probabilités appliqué au tir des projectiles.*

3) Произвести подобнымъ образомъ, тѣми-же снарядами, по 30 выстрѣловъ, изъ каждаго орудія подъ углами возвышенія на 5° и 7° , и опредѣлить, согласно вышеизложенному, мѣткость выстрѣловъ стрѣльбою въ мишень съ дистанцій 700 и 900 сажень.

4) Сдѣлать подобнымъ образомъ, тѣми же снарядами, по 30 выстрѣловъ изъ каждаго орудія, подъ угломъ возвышенія на 10° , и опредѣлить стрѣльбою мѣткость выстрѣловъ съ дистанцій 1200 сажень.

5) Произвести подобнымъ образомъ, тѣми-же снарядами, по 30 выстрѣловъ подъ углами возвышенія на 15° и 20° .

6) Независимо отъ опредѣленія дериваціи, средней дальности и средняго квадратическаго отклоненія снарядовъ отъ средней точки попаданія, слѣдуетъ замѣчать: а) время полета до перваго паденія снаряда; б) величину отката и степень подпрыгиванія казенной части.

7) Каждую сдѣланную цилиндро-коническимъ снарядомъ пробойну въ мишени, слѣдуетъ обмѣрить, срисовать и при томъ оговорить: образовалась ли эта пробойна отъ снаряда попавшаго въ мишень непосредственно по вылетѣ изъ дула, или съ рикошета (*).

8) Однажды выстрѣленный снарядъ, въ другой разъ отнюдь не употреблять въ дѣло, потому что въ случаѣ если онъ будетъ разбитъ въ орудіи при вторичномъ его употребленіи, тогда нельзя будетъ сдѣлать вѣрнаго заключенія ни о крѣпости этого снаряда, ни о прочности самаго орудія въ случаѣ порчи сего послѣдняго.

9) При производствѣ вышеозначенныхъ опытовъ, стрѣлая подъ малыми углами возвышенія, при вылетѣ снаряда изъ канала орудія, опредѣлять направленіе оси его, относительно оси канала (уголъ вылета) (**).

(*) Это наблюденіе даетъ возможность, по виду пробойны, сдѣлать вѣрное заключеніе: летитъ-ли цилиндро-коническій снарядъ острымъ своимъ концемъ впередъ или нѣтъ?

(**) Способъ употребляемый комиссіею для опредѣленія угла вылета цилиндро-коническихъ снарядовъ при стрѣльбѣ изъ 30 ф. наръзной пушки, будетъ помѣщенъ въ Морскомъ Сборникѣ въ особой статьѣ.

10) Независимо отъ вышеизложеннаго, при первыхъ выстрѣлахъ изъ наръзнаго орудія обратить особенное вниманіе на удобство заряжанія и на содержаніе въ должной чистотѣ канала орудія и наръзовъ, а также удостовѣриться: годны-ли будутъ для чистки канала и его наръзовъ, имѣющіе быть приготовленными для этой цѣли скрѣпки, устроенные на основаніи скрѣпка Кавалли?

11) Послѣ каждаго выстрѣла осматривать каналъ лампадкою, а обмѣриваніе его и опечатываніе наръзовъ и запала, производить по окончаніи ежедневной стрѣльбы, исключая только когда снарядъ разобьется въ каналъ: въ этихъ случаяхъ, т. е. послѣ каждаго разбиавшагося въ каналъ снаряда, полезно обмѣрить каналъ и снять слѣпки съ наръзовъ. И всѣ явленія оказавшіяся при этихъ обмѣрахъ и опечатываніяхъ вносить подробно въ журналъ; а также каждый выстрѣленный изъ наръзнаго орудія снарядъ, какъ цѣлый, такъ и разбитый, должно стараться отыскивать въ полѣ, тщательно осматривать и всѣ особенности съ точностію записывать въ журналъ; для того каждый снарядъ долженъ быть предварительно занумерованъ.

12) Такъ-какъ понимѣтъ неимѣется положительныхъ опытовъ для того, чтобы судить, можно-ли стрѣлять обыкновенною картечью изъ наръзныхъ чугунныхъ орудій, неопасаясь, что наръзы канала будутъ много повреждены отъ картечныхъ пуль,—то по окончаніи стрѣльбы изъ наръзной 30 ф. пушки продолговатыми снарядами съ круглыми выступами, произвести изъ этой пушки 50 выстрѣловъ обыкновенною картечью, и чрезъ каждые 25 выстрѣловъ опредѣлять помощію отпечатковъ наръзовъ, поврежденія наносимыя имъ картечными пулями.

13) По окончаніи всѣхъ вышеизложенныхъ опытовъ стрѣльбою цилиндрико-коническими снарядами съ круглыми выступами, зарядомъ въ $8\frac{1}{2}$ ф. пороха,—произвести стрѣльбу въ томъ же видѣ, такими-же снарядами съ продолговатыми выступами, причемъ изъ предосторожности употреблять заряды мѣньше противъ тѣхъ, которыми предназначено стрѣлять изъ того-же орудія снарядами съ круглыми выступами; и

14) До начала стрѣльбы изъ 30 фунтовой наръзной пушки

цилиндро-коническими снарядами съ круглыми выступами зарядомъ въ $8\frac{1}{2}$ фунтовъ пороха, произвести изъ этого орудія нѣсколько выстрѣловъ тѣми же снарядами, но изъ предосторожности зарядомъ только въ 6 фунтовъ пороха.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что для испытанія вновь отлитой 30 фунтовой наръзной пушки, предположено было произвести 540 выстрѣловъ цилиндрико-коническими снарядами съ круглыми выступами, зарядомъ въ $8\frac{1}{2}$ фунтовъ пороха; 50 выстрѣловъ съ обыкновенною картечью, тѣмъ-же зарядомъ, и 540 выстрѣловъ цилиндрико-коническими снарядами съ продолговатыми выступами, зарядомъ нѣсколько меньшимъ противу перваго, т. е. всего 1130 выстрѣловъ.

Вслѣдствіе программы, составленной для испытанія 30 фунтовой наръзной пушки, Коммисія Морскихъ Артиллерійскихъ Опытовъ, сдѣлавъ надлежащее приготовленіе, начала стрѣльбу изъ этого орудія 16 Іюня сего 1858 года, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ означено въ приложенной при семъ таблицѣ.

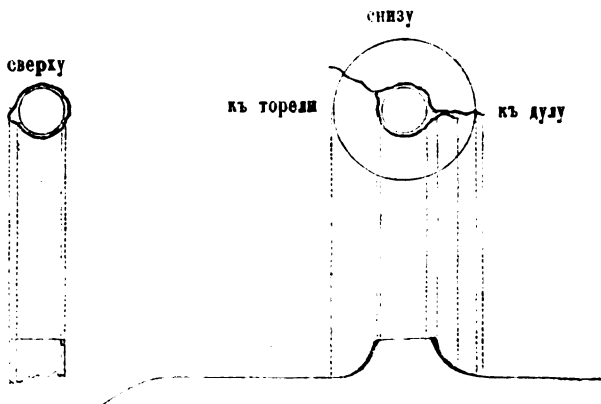
Стрѣльба, изъ 30 фунт. наръзной пушки.

Зарядъ.	Снарядъ.	Углы возвышенія.	Число выстрѣловъ.
6 ф. пороха.	Цилиндро-коническіе пустотѣлые съ круглыми выступами.	Горизонтальныхъ	2
8 1/2 ф. пороха.		Подъ угломъ возвыш. на 5°	1
		" на 10°	1
		" на 20°	1
		Горизонтальныхъ	30
		Подъ угломъ возвыш. на 1°	30
		" на 2°	29
		" на 3°	14
		Всего.	108
При 108 выстрѣлѣхъ пушка разорвалась.			

При этой стрѣльбѣ пустота каждаго снаряда, вмѣсто пороху, наполнялась смѣсью, составленною изъ древесныхъ опилокъ и песку; и для того, чтобъ вѣсъ снаряда, наполненнаго упомянутою смѣсью, равнялся вѣсу того же снаряда, наполненнаго порохомъ, смѣсь эта была приготовлена такъ, что удѣльный вѣсъ ея, равнялся удѣльному вѣсу пороха.

Впродолженіе сдѣланныхъ изъ этой пушки до ея разрыва показанныхъ въ таблицѣ 107 выстрѣловъ, каналъ орудія и нарѣзы его осматривались тщательно лампадкой послѣ каждаго выстрѣла, и въ мѣстахъ казавшихся сомнительными немедленно опечатывались посредствомъ аппарата Штабсъ-Капитана Максимова; а запаль орудія, послѣ каждой стрѣлбы, внутри осматривался крючкомъ, а сверху и снизу также опечатывался; и сверхъ сего, независимо отъ этихъ осмотровъ и опечатываній, послѣ сдѣланныхъ первыхъ 30 выстрѣловъ, каналъ его былъ тщательно обмѣренъ подвижною звѣздкою, а нарѣзы опечатаны посредствомъ того же аппарата г. Максимова, чрезъ каждые 4 дюйма начиная отъ дульнаго сръза; и наконецъ, послѣ 81 выстрѣла было повторено тоже самое.

При этихъ осмотрахъ, обмѣрахъ и опечатываніяхъ оказалось, что каналъ орудія и нарѣзы его, а также запаль внутри его, до самаго разрыва пушки оставались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были найдены при обмѣрѣ и опечатываніи ихъ до начала стрѣлбы изъ этого орудія; въ нижнемъ же отверстіи запала послѣ сдѣланныхъ первыхъ 65 выстрѣловъ, началъ обнаруживаться небольшой разстрѣлъ, или разгораніе металла, который при послѣдующихъ выстрѣлахъ увеличивался весьма незначительно, и при послѣднемъ опечатываніи его, сдѣланномъ предъ самымъ почти разрывомъ пушки, а именно послѣ 106 выстрѣловъ, имѣлъ тотъ самый видъ, какъ означено на приложенномъ при семъ рисункѣ въ натуральную величину.

Видъ канала послѣ 106 выстрѣловъ.

Всѣ выстрѣленные снаряды, по отысканіи ихъ въ полѣ, были строго осматриваемы Коммисіею и оказавшіяся въ оныхъ поврежденія вносились со всею подробностію въ журналъ.

При этихъ осмотрахъ оказывалось, что главныя поврежденія у всѣхъ почти выстрѣленныхъ снарядовъ состояли въ томъ, что на правой сторонѣ каждаго выступа (*) въ тѣхъ мѣстахъ которыми они при движеніи снаряда въ орудіи касались правыхъ (т. е. направляющихъ) кромокъ наръзовъ канала, образовывались ссадины различной величины, но по большей части весьма незначительныя.

Въ числѣ 107 снарядовъ, выстрѣленныхъ изъ 30 ф. наръзной пушки до разрыва ея, было нѣсколько такихъ снарядовъ, которые при посыланіи ихъ въ дуло орудія посредствомъ прибойника, не доходя до своего настоящаго мѣста около одного фута, останавливались въ каналѣ. При этихъ случаяхъ Коммисія всякой разъ старалась сначала вынуть засѣвшій снарядъ изъ канала помощію особаго крючка, насаженнаго на древко,

(*) Правую сторону каждаго выступа, Коммисія положила считать ту сторону его, которая будетъ по правую руку, ежели положивъ снарядъ какимъ либо выступомъ къ верху, смотрѣть на него съ конической его части.

или пыжевника; но всегда крючокъ этотъ оказывался неудобнымъ, а при работѣ пыжевниковъ хотя, рожками его и задѣвали за проволочную дужку, сдѣланную въ концѣ пробокъ ихъ, нарочно для вытаскиванія снарядовъ; но снаряды эти такъ плотно засѣдали въ каналѣ, что силою двухъ человекъ, вытаскивавшихъ ихъ пыжевникомъ, обрывали проволочную дужку снаряда, разогнувъ при томъ и самый рожокъ пыжевника; почему немѣя уже средствъ вытаскивать снаряды при этихъ случаяхъ со стороны дула, Комиссія выгоняла ихъ изъ канала небольшимъ количествомъ пороха; и для того исполняла слѣдующее: во первыхъ, чтобы замочить вложенный въ каналъ зарядъ, давали орудію надлежащее возвышеніе, потомъ наливали въ каналъ и въ запаль сколько нужно было воды, а спустя около часу времени (въ продолженіе котораго зарядъ замокалъ) воду изъ канала выливали, и потомъ насыпавъ въ запаль около 10 золотниковъ винтовочнаго пороха, тотчасъ его воспламеняли, и такимъ способомъ засѣвшіе снаряды каждый разъ легко выгонялись изъ канала. И такъ-какъ всѣ засѣдавшіе снаряды при обмѣрахъ ихъ оказывались достаточно вѣрными, то и надо полагать, что цилиндро-коническіе чугунные снаряды съ круглыми выступами изъ того же металла, при прохожденіи ихъ по каналу орудія, имѣютъ способность принимать нѣсколько поперечное направленіе, и тѣмъ заклиниваться къ каналу орудія. Предположеніе это тѣмъ болѣе оправдывается, что тѣже самые снаряды, которые при заряданіи ими орудія, не доходили въ первый разъ до своихъ мѣстъ, при вторичномъ заряданіи входили до мѣста свободно; и потому весьма легко быть можетъ, что ежели подобное заклиниваніе орудія случится не при посыланіи снаряда въ каналъ орудія, а при вылетѣ его изъ онаго, то отъ силы пороховыхъ газовъ образовавшихся при воспламененіи полнаго боеваго заряда, неминуемо долженъ послѣдовать или разломъ снаряда, или разрывъ самаго орудія.

Разрывъ вышеописанной 30 ф. наръзной пушки послѣдовалъ 9 Августа 1858 года, при второмъ выстрѣлѣ сдѣланномъ въ этотъ день, цилиндро-коническимъ пустотѣлымъ снарядомъ, съ круглыми выступами, подъ № 136, зарядомъ въ 8¹/₂ фунтовъ

пушечнаго пороха, подъ угломъ возвышенія на 3° , всего отъ начала стрѣльбы на 108 выстрѣлѣ.

При этомъ случаѣ пушку разорвало на три большія части и нѣсколько малыхъ кусковъ, изъ коихъ: а) самая большая—лѣвая сторона казенной части, (съ тѣмъ мѣстомъ гдѣ расположенъ запалъ (*), поднявшись сначала силою взрыва на высоту около 6 сажень и пробивъ при этомъ крышу батареи, отлетѣла въ лѣвую сторону отъ мѣста взрыва на 14 саж.; б) правая сторона казенной части съ правой цапфой, отлетѣла отъ мѣста разрыва по горизонтальному направленію въ правую сторону на $1\frac{1}{2}$ сажени; и с) вся дульная часть орудія, съ лѣвой цапфой, осталась на самомъ борту батареи; прочіе мелкіе куски также разлетѣлись по разнымъ направленіямъ на разстоянія отъ 3 до 13 сажень.

Для болѣе яснаго показанія всѣхъ линій, по которымъ послѣдовалъ разрывъ 30 ф. наръзной пушки, прилагаются при семъ четыре рисунка.

При осмотрѣ у разорванной пушки канала и его наръзовъ оказалось: что въ самомъ каналѣ, въ нижней его части, на разстояніи отъ дна онаго въ 2 фут. 9 дюйм., образовалась поперечная трещина, глубиною около $\frac{1}{2}$ линіи, а въ верхнемъ наръзѣ, въ разстояніи отъ дна канала на 20 дюйм., большая ссадина (самой незначительной глубины, длиною въ $13\frac{1}{2}$ д., шириною около $1\frac{1}{2}$ дюйма), прилегающая къ правой кромкѣ верхняго наръза, отчего эта кромка и измѣнила свое нормальное направленіе, т. е. вмѣсто правильнаго спиральнаго, приняла отлогое дугообразное, обращенное своей выпуклостію къ гладкой части канала (**).

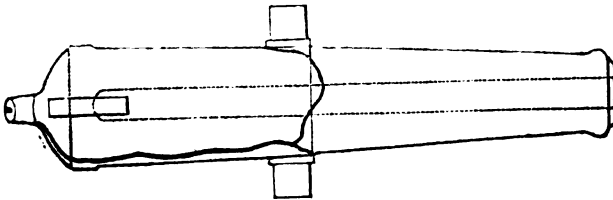
(*) Запалъ при этомъ случаѣ остался совершенно цѣлымъ, т. е. въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ былъ найденъ при осмотрѣ его послѣ 106 выстрѣловъ.

(**) При осмотрѣ канала и его наръзовъ предъ самымъ почти разрывомъ орудія, т. е. какъ объяснено было выше, послѣ 106 выстрѣловъ, какъ въ каналѣ, такъ и наръзахъ его, поврежденій никакихъ не было.

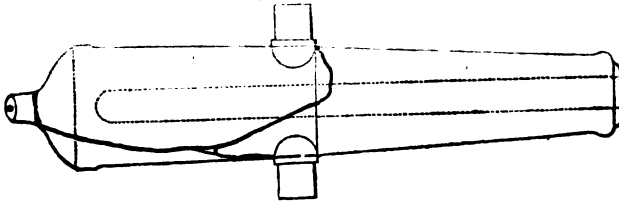
**Рисунки 60-ти фунт. чугуноной пушки № 2-й, съ нарезными каналами
30 ф. калибра,**

съ означеніемъ линій, по которымъ послѣдовалъ разрывъ орудія.

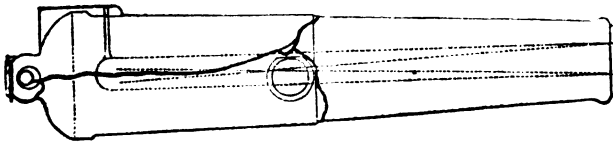
Видъ орудія сверху.

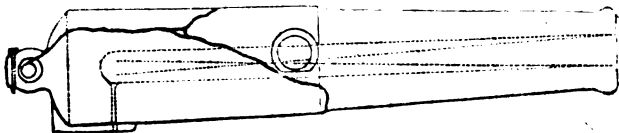
Видъ того же орудія снизу.

Видъ орудія съ правой стороны.

Видъ орудія съ лѣвой стороны.

2 1 2 3 0 1 3 ф.

Цилиндро-коническій чугунный пустотѣлый снарядъ съ круглыми выступами подъ № 136, т. е. тотъ самый, которымъ пушка была заряжена во время ея разрыва, найденъ въ полѣ въ слѣдующемъ видѣ:

На правой и на лѣвой сторонахъ каждого его выступа, въ тѣхъ мѣстахъ, которыми они, при движеніи снаряда въ орудіи, могли касаться правыхъ и лѣвыхъ (т. е. направляющихъ) кромокъ нарѣзовъ канала, образовались большія ссадины, и кромѣ того, на цилиндрической его поверхности, у соединенія ея съ дномъ снаряда, противъ каждого выступа оказалось по два довольно глубокихъ знака, образовавшихся вѣроятно отъ трудности прохожденія снаряда по каналу орудія.

При заряджаніи же орудія этимъ снарядомъ, оказавшимся при обмѣрѣ достаточно вѣрнымъ, снарядъ былъ досланъ до своего мѣста обыкновеннымъ способомъ, помощію прибойника, безъ всякихъ усилій.

Станокъ (*), на которомъ была расположена пушка во время ея разрыва, при осмотрѣ его комиссіею, немедленно послѣ разрыва, найденъ былъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) правая станина совершенно разрушена; 2) на лѣвой станинѣ сломанъ только верхній уступъ; 3) цапфенный горбыль съ правой стороны сорванъ съ мѣста и станочныя иглы, на которыя онъ былъ наложенъ, сломаны; съ лѣвой же стороны горбыль удержался на своемъ мѣстѣ на одной иглѣ, а у другой иглы была сорвана головка; 4) правое заднее колесо сломано, а цилиндры осей и остальные три колеса остались совершенно цѣлыми; 5) скамейка, подкладка и клинья измяты.

При этомъ случаѣ станокъ не имѣлъ отдачи, а остался на своемъ мѣстѣ; но та часть палубы, на которой онъ былъ расположенъ, силою взрыва, была вдавлена внизъ около $1\frac{1}{2}$ футъ, и нѣкоторыя доски этой части палубы (толщиною въ 4 дюйма) переломлены. Дальность же выстрѣленного при этомъ случаѣ цилиндро-конического снаряда съ круглыми выступами, какъ вид-

(* Станокъ, на которомъ разорвалась 30 ф. нарѣзная пушка, былъ обыкновенный корабельный, деревянный, четырех-колесный.

но изъ приложенной при семь таблицы, была почти одинаковая съ предыдущими дальностями, полученными при стрѣльбѣ изъ этой пушки подъ тѣмъ-же угломъ возвышенія, т. е. на 3° ; но уклоненіе этого заряда всторону было значительно болѣе противъ предыдущихъ.

Стрѣльба при углѣ возвышенія на 3° .

30 фун. паръзаная пушка. Снарядъ цилиндрико-коническій пустотѣлый съ круглыми выступами, подъ № 136. Зарядъ $8\frac{1}{2}$ ф. пушеч. пороха.							
Порядокъ выстрѣловъ.	Уголъ возвышенія въ градусахъ.	Расстояніе до 1 паденія въ саж., 6 ф. мѣры.	Уклоненіе снаряда въ сторону отъ директрисы при 1 паденіи.		Время полета до 1 паденія.	Расстояніе до послѣдняго паденія въ саж., 6 ф. мѣры.	Число рикошетовъ.
			вправо.	влѣво.			
1	3°	809	$5\frac{2}{6}$ саж.	енъ.	$5\frac{1}{4}$	1525	1
2		740	$\frac{2}{6}$	"	5	1730	2
3		816	$3\frac{1}{6}$	"	$5\frac{1}{4}$	1555	1
4		850	$4\frac{2}{6}$	"	$5\frac{1}{2}$	1500	2
5		720	"	$1\frac{3}{6}$	$4\frac{3}{4}$	1600	2
6		718	$2\frac{3}{6}$	"	$4\frac{3}{4}$	1800	3
7		754	$4\frac{1}{6}$	"	5	1495	1
8		889	$2\frac{5}{6}$	"	$5\frac{5}{4}$	1635	2
9		756	$2\frac{1}{6}$	"	5	1715	3
10		780	$8\frac{1}{6}$	"	5	1705	1
11		659	$1\frac{1}{6}$	"	$4\frac{3}{4}$	1585	2
12		861	$9\frac{3}{6}$	"	$5\frac{1}{2}$	1780	2
13		725	$6\frac{1}{6}$	"	5	1230	2
14		740 (*)	$24\frac{2}{6}$	"	5	1310	1

Направленіе и сила вѣтра и время когда производились опыты.

1858 года Августа 7 дня, вѣтръ съ правой стороны тихій.

1858 года Августа 9 дня штиль.

(*) При этомъ выстрѣлѣ пушку разорвало.

Основываясь на вышеописанныхъ поврежденіяхъ, образовавшихся у 30 ф. наръзной пушки во время ея разрыва въ каналѣ и его наръзахъ, и принимая въ соображеніе то: что при этомъ случаѣ запаль не получилъ никакого поврежденія, надо полагать, что разрывъ означенной пушки произошелъ отъ того, что снарядъ, которымъ пушка эта была заряжена при ея разрывѣ, во время движенія своего въ каналѣ орудія, принявъ нѣсколько поперечное положеніе, заклинился внутри орудія около того мѣста, гдѣ была найдена трещина въ каналѣ и ссадина въ его верхнемъ наръзѣ.

Стрѣльба изъ вышеозначенной 30 ф. наръзной пушки цилиндро-коническими пустотѣлыми снарядами съ круглыми выступами, зарядомъ въ 6 и въ $8\frac{1}{2}$ ф. пушечнаго пороха, при всѣхъ углахъ возвышенія производилась одно временно со стрѣльбою изъ 30 ф. № 1 пушки, обыкновенными сферическими гранатами, зарядомъ въ 10 ф. пороха, съ тою цѣлю, чтобъ узнать: въ какой мѣрѣ мѣткость стрѣльбы наръзныхъ орудій будетъ превосходить мѣткость стрѣльбы обыкновенныхъ пушекъ того же калибра; и потому выведенныя на основаніи произведенныхъ опытовъ, при стрѣлбѣ изъ обѣихъ означенныхъ пушекъ, двѣ сравнительныя таблицы при семъ прилагаются.

Таблица 1. Стрѣльба изъ 30 ф. наръзной пушки, цилиндро-коническими снарядами съ круглыми выступами, зарядомъ въ 6 ф. пушеч. пороха; и изъ 30 ф. № 1 пушки съ гладкимъ каналомъ, обыкновенными сферическими гранатами, зарядомъ въ 10 ф. пушеч. пороха, при разныхъ углахъ возвышенія.

30 фунт. наръзная; <i>снарядъ</i> цилиндро-коническій; <i>зарядъ</i> 6 ф.						30 фунт. № 1 пушка; <i>снарядъ</i> обьыков. граната; <i>зарядъ</i> 10 ф.					
Уголъ возвыше- нія въ градусахъ.	Дальность до 1 паденія въ саж. 6 ф. мѣр.	Уклоненіе сна- ряда въ сторо- ну при 1 паде- ніи		Время полета до 1 паденія.	Число рикопет.	Уголъ возвыше- нія въ градусахъ.	Дальность до 1 паденія въ саж. 6 ф. мѣр.	Уклоненіе сна- ряда въ сторо- ну при 1 паде- ніи		Время полета до 1 паденія.	Число рикопет.
		вправо.	влѣво.					вправо.	влѣво.		
0	202	саженъ. 1 $\frac{1}{2}$ "		1 $\frac{1}{2}$	3	0	194	саженъ. $\frac{5}{6}$ "		1 $\frac{1}{4}$	3
0	115	" 1 $\frac{1}{6}$		1	2	0	150	" 1 $\frac{1}{3}$		1	6
5	1013	8 $\frac{2}{3}$ "		6 $\frac{1}{2}$	1	5	976	" 3 $\frac{1}{2}$		6 $\frac{1}{4}$	1
10	1641	20 $\frac{1}{2}$ "		12	1	10	1494	" 13		13	1
20	2480	86 $\frac{2}{3}$ "		Не мог- ли за- мѣтить.	"	20	1850	52 $\frac{1}{2}$ "		17 $\frac{1}{4}$	"

Изъ этой таблицы видно, что дальности полетовъ цилиндрико-коническихъ снарядовъ изъ наръзной пушки, при большихъ углахъ возвышенія, значительно больше противу дальностей полетовъ сферическихъ снарядовъ, выстрѣленныхъ изъ обыкновенной пушки съ гладкимъ каналомъ.

Таблица 2. Среднихъ дальностей и прочихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ опытовъ, произведенныхъ при стрѣльбѣ изъ 30 ф. наръзной, и изъ 30 ф. № 1 чуг. пушекъ на 0° 1° и 2° включительно.

30 фут. нартзная пушка. Снарядъ цилиндроконическій. Зарядъ 8 ¹ / ₂ ф. пуш. пор.							30 ф. № 1 пушка. Снарядъ обыкнов. гранат. Зарядъ 10 ф. пуш. пороха.								
Уголъ возвыш. въ град.	Среднія дальности до 1 паденія въ саж. 6 фут. мѣры (').	Наибольшая разн. дальностей при 1 паденіи.	Среднее уклоненіе снарядовъ въ сторону при 1 паденіи.		Среднее время полета до 1 паденія.	Среднее разстояніе гдѣ снарядъ остановился.	Среднее число риколет.	Уголъ возвыш. въ град.	Среднія дальности до 1 паденія въ саж. 6 фут. мѣры (').	Наибольшая разн. дальностей при 1 паденіи.	Среднія уклоненія снарядовъ въ сторону при 1 паденіи.		Среднее время полета до 1 паденія.	Среднее разстояніе гдѣ снарядъ остановился.	Среднее число риколет.
			выправо.	въгво.							выправо.	въгво.			
0°	125	181	саж. ³ / ₆	енъ. ¹ / ₆	1 ¹ / ₄	1302	4	0°	123	143	саж. ³ / ₆	енъ. ³ / ₆	1 ¹ / ₄	1025	4
1	317	262	³ / ₆	¹ / ₆	2 ¹ / ₄	1313	4	1	341	240	1 ³ / ₆	•	2 ¹ / ₂	1014	5
2	576	280	2 ¹ / ₆	³ / ₆	4	1354	3	2	589	112	1 ² / ₆	⁵ / ₆	4	1033	2

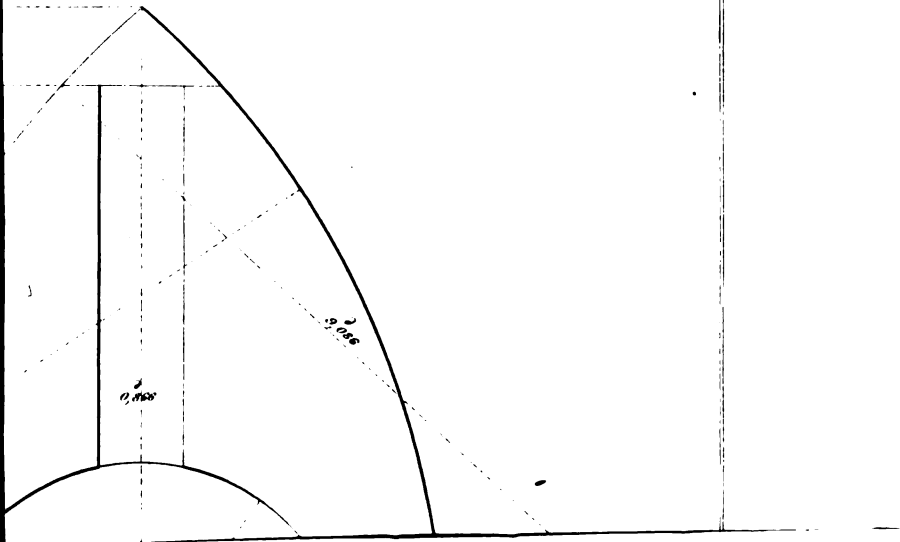
При стрѣльбѣ подъ угломъ возвышенія на 3°, сдѣлано было до разрыва пушки только 14 выстрѣловъ, и потому средней дальности при этомъ углѣ не выведено.

Изъ этой таблицы видно, что дальности полетовъ цилиндрико-коническихъ снарядовъ изъ наръзной пушки, при малыхъ углахъ возвышенія, почти одинаковыя съ дальностями полетовъ

(*) Для опредѣленія среднихъ дальностей какъ изъ наръзной, такъ и изъ 30 ф. № 1 пушекъ, дѣлали при опытахъ по 30 выстр. при каждомъ углѣ возвышенія.

СЪ ПРОДОЛГОВАТЫМИ ВЫСТУПАМИ.

Уменьшить въ $\frac{1}{2}$ дано.

сферическихъ снарядовъ, выстрѣленныхъ изъ обыкновенной пушки съ гладкимъ каналомъ.

При разрывѣ 30 фунтовой наръзной пушки, убитыхъ и раненыхъ не было, потому что изъ предосторожности, заряды воспламенялись помощью палительной свѣчи, и вся прислуга, передъ каждымъ выстрѣломъ, отводилась въ безопасное мѣсто.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, до начала еще вышеописанныхъ опытовъ, имѣя въ виду, что назначенная для испытанія 30 ф. наръзная пушка въ настоящее время есть единственное въ нашемъ флотѣ этого рода орудіе, которое можетъ придти въ негодность прежде окончанія всѣхъ предназначенныхъ изъ нея опытовъ, — изволилъ приказать, на всякой случай, отлить другую таковую же пушку. И потому дальнѣйшіе опыты изъ 30 ф. наръзной пушки, Коммисія Морскихъ Артиллерійскихъ Опытвъ начнетъ немедленно по доставленіи на Волково поле вышеупомянутой пушки.

Контръ-Адмиралъ Струковъ.

ЖУРНАЛЪ ИСПЫТАНІЯ КОМЕНДОРОВЪ,

НА УЧЕБНОМЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОМЪ КОРАБЛѢ «ПРОХОРЪ»,

ЛѢТОМЪ 1858 ГОДА.

Коммисія, назначенная для экзамена комендоровъ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», и состоящая изъ членовъ: Капитановъ 1 ранга: Тобизина, Ивкова, Дюгамеля Тироля и Капитана 2 ранга Шевандина, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала фонъ-Шанца, — 1 Сентября въ 9 часовъ утра прибыла на корабль, стоявшій на якорѣ на Ревельскомъ рейдѣ.

Осмотрѣвъ въ декахъ орудія и къ нимъ принадлежность, коммисія нашла все въ совершенномъ порядкѣ.

Вслѣдъ за симъ, по желанію коммисіи, пробили тревогу и привели корабль въ боевое положеніе: батареи изготовились къ дѣйствию — верхняя въ $2\frac{1}{2}$ минуты, оперъ-декъ въ $3\frac{1}{4}$ минуты и гонъ-декъ въ 4 минуты. По осмотрѣ всѣхъ дековъ, произведено ученіе на лѣвый бортъ, въ гонъ-декъ; вслѣдъ за симъ тоже ученіе повторено на оба борта; оба эти ученія найдены по быстротѣ, правильности приѣмовъ и расторопности прислуги, вполне удовлетворительными. Послѣ сего осмотрѣны станки чертежей коммисіи корабля «Прохоръ» 1858 года (съ полозками) и чертежа департаментскаго; для сравненія станковъ, орудія на нихъ стоявшія заряжали по три раза и найдено, что станки съ полозками, по удобству обращенія съ ними, оказались преимущественнѣе департаментскаго. По окончаніи примѣрнаго ученія и осмотра станковъ, произведено ученіе съ пальбою въ гонъ-декъ, бѣглымъ огнемъ, холостыми зарядами, по 2 выстрѣла изъ каждого орудія; послѣдовательный бѣглый огонь, на оба борта, продолжался 9 минутъ. Потомъ орудія вдвинули въ корабль и за-

крыли борта; вслѣдъ за симъ съ лѣваго борта сдѣлано по одному холостому выстрѣлу на орудіе, въ продолженіе трехъ минутъ. По окончаніи ученія въ гонъ-декъ, произведено было примѣрное ученіе въ оперъ-декъ, на оба борта, бѣглымъ огнемъ, которое также оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Послѣ сего мѣняли въ томъ-же декъ: переднія колеса у орудій—въ $1\frac{1}{4}$ минуты и брюкъ безъ разъемнаго винграда въ $4\frac{1}{2}$ м.; въ гонъ-декъ мѣняли станки тремя способами: французскимъ въ 3 минуты, со шхентелемъ въ $4\frac{1}{2}$ м. и посредствомъ четырехъ столбовъ—въ 10 м. За симъ были вызваны абордажныя и стрѣлковая партіи, которыя совершенно изготовились къ дѣлу: первая абордажная—въ $2\frac{1}{4}$ минуты, вторая—въ $2\frac{1}{2}$ м. и стрѣлковая въ $1\frac{1}{4}$ м. По осмотрѣ всего абордажнаго оружія, найденнаго въ отличномъ порядкѣ, партіи отосланы по орудіямъ, гдѣ прислуга была проэкзаменована въ вопросахъ изъ Артиллерійскихъ записокъ; отвѣты оказались совершенно удовлетворительными.

Въ 3 часа по полудни, закрѣпивъ орудія по походному: верхній декъ въ $2\frac{1}{4}$ м., оперъ-декъ въ 3 м. и гонъ-декъ въ 8 м., корабль, для пальбы ядрами въ цѣль, снялся съ якоря, при свѣжемъ западномъ вѣтрѣ съ порывами, имѣя марсели въ два рифа. Подходя къ острову Карлосу, на кораблѣ пробили тревогу и открыли бѣглый огонь: съ лѣваго борта, на разстояніи $7\frac{1}{2}$ кабельтововъ, въ щитъ, поставленный на Карлосѣ, а съ праваго борта, въ бочку съ флагомъ, на 5 кабельтововъ; во время этой пальбы корабль имѣлъ крену отъ 5° до 7° . Миновавъ цѣли, корабль поворотилъ оверъ-штагъ и потомъ, проходя щиты, палилъ въ нихъ съ разстоянія около 9 кабельтововъ; за симъ повторяя повороты оверъ-штагъ четыре раза, корабль проходилъ на разстояніи отъ щитовъ отъ 10 до 11 кабельтововъ и продолжалъ палить: всего сдѣлано 206 выстрѣловъ; изъ нихъ лѣвымъ бортомъ, въ щиты, 163 (упало 32); а правымъ, въ бочку, 43. Чертежи щитовъ, съ показаніемъ на нихъ пробоинъ и процентнаго содержанія мѣткихъ выстрѣловъ, означены на приложенныхъ при семъ рисункахъ. Въ 6 часовъ вечера окончена пальба и корабль сталъ на якорь.

2 Сентября, съ 9 часовъ утра, комиссія продолжала испытанія, послѣдовательность коихъ была слѣдующая: по прибытіи на корабль пробили тревогу, за симъ орудійная прислуга переведена на правый бортъ и сдѣлано изъ cadaго орудія, на $7\frac{1}{2}$ кабельтововъ, по одному выстрѣлу въ щиты, поставленные на Карлосъ; послѣ сего перемѣнили нумера прислуги у орудій и сдѣлано еще по одному выстрѣлу; потомъ опять перемѣнили нумера прислуги и снова сдѣлано по одному выстрѣлу изъ cadaго орудія. Послѣ этого изъ гонъ-дечныхъ бомбовыхъ орудій брошено въ щитъ, на $9\frac{1}{2}$ кабельтововъ, 11 бомбъ; всего сдѣлано 91 выстрѣлъ, изъ коихъ попали въ щиты 32. Мѣткость стрѣлбы какъ изъ этихъ, такъ и изъ всѣхъ другихъ орудій, показана на приложенныхъ чертежахъ.

На открытой батарее, изъ 36 фунтовыхъ пушекъ № 5, сдѣлано изъ одной одинъ выстрѣлъ и изъ другой 3 выстрѣла, двумя ядрами, на 9 кабельтововъ; при этомъ замѣчена весьма сильная отдача сихъ орудій, такъ что, при третьемъ выстрѣлѣ, у брюка лопнулъ бензель. За симъ, одно изъ этихъ орудій снято со штыра и поставлено вдоль борта, что оказалось весьма удобнымъ, при надобности крѣпить орудія такимъ способомъ. Послѣ сего сдѣлано восемь выстрѣловъ ядрами, изъ орудій на станкахъ, чертежа комиссіи корабля «Прохоръ» и чертежа департаментскаго; и затѣмъ была вызвана стрѣлковая партія, которая палила изъ ружей въ цѣль: изъ 91 выстрѣла попало въ щитъ 47; за симъ сдѣлано изъ баковаго орудія открытой батареи четыре выстрѣла въ щитъ на $9\frac{1}{2}$ кабельтововъ.

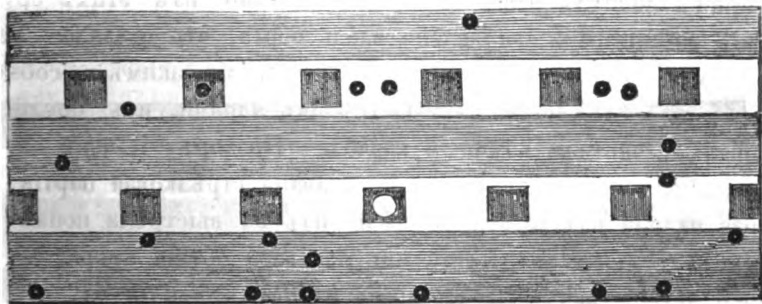
По полудни въ 3 часа были вооружены артиллеріею гребныя суда: барказъ, четыре катера и вельботъ, которыя были готовы къ дѣйствию въ 14 минутъ. За симъ былъ отданъ якорь даглистъ и вытравлено канату 30 сажень; при подтягиваніи плехтоваго каната и подъемѣ даглиста, комиссія видѣла поставленныхъ по приказанію г. Предсѣдателя комендоровъ 3-го и 4-го флотскихъ экипажей; управленіе ихъ съ канатомъ оказалось при этомъ совершенно удовлетворительнымъ. Послѣ сего взять даглистъ на катъ и на фишъ; оба эти дѣйствія произведены съ отличною быстротою. Съ вельбота, вооруженнаго орудіемъ Фосса, сдѣлано 3

выстрѣла, а съ 12 весельнаго катера, вооруженнаго ракетными станками, брошено четыре четырехъ-дюймовыхъ и четыре двухъ-дюймовыхъ ракетъ; приспособленіе станковъ на вельботъ и станковъ ракетныхъ, довольно удовлетворительно. Испытаніе заключилось поднятіемъ барказа въ ростры въ 11 минутъ и изготовленъ запаснаго якоря къ отдачѣ.

РИСУНКИ ЩИТОВЪ.

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ПРОБОИНЪ СДѢЛАННЫХЪ ПРИ СТРѢЛБѢ КОРАБЛЯ «ПРОХОРЪ», ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНА КОМАНДЫ, НА РЕВЕЛЬСКОМЪ РЕЙДѢ.

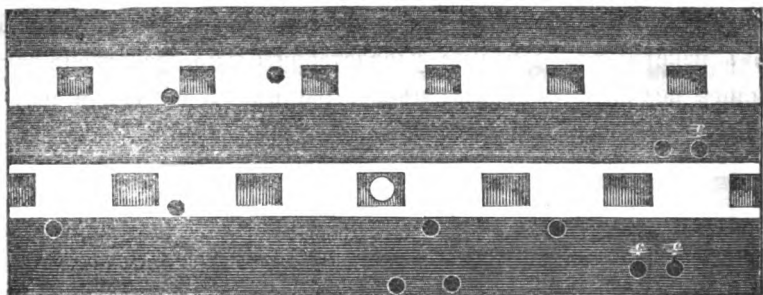
Подъ парусами, 4 Сентября 1858.

Длина щита 6 саж., высота 3 саж.; разстояніе до щита $8\frac{1}{2}$ кабелът. или 728 саж. (7 ф. мѣры). Во время стрѣльбы вѣтеръ дулъ свѣжій, косвенно-противный.

		Число выстр. Попало въ щитъ.	
Стрѣляли изъ бомб.	60 ф., № 2-й пушки.	29	7
	36 ф., № 1-й.	24	4
	36 ф., № 3-й.	14	3
	30 ф., № 2-й.	24	6

Пропорція попавшихъ 0,21.

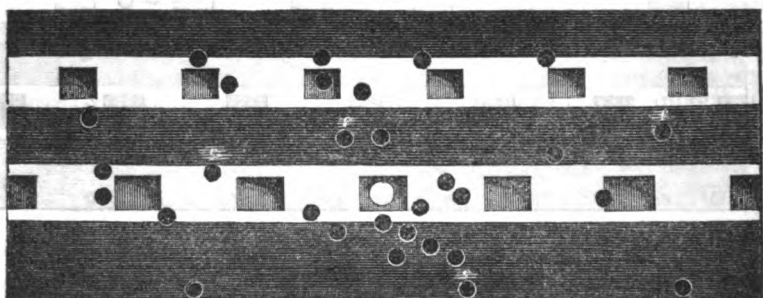
Подъ парусами, въ тотъ же день.

Длина щита 9 саж., высота 3 саж.; расстояние до щита 10½ кабельт. или 900 саж. (7 ф. мѣры). Во время стрѣльбы вѣтеръ дулъ сѣвѣй, косвенно противный.

Число выстр. Попало въ щитъ.

Стрѣляли: изъ бомб. 2 пуд. пушки	11	2
68 ф., барона Варендорфа.	3	0
60 ф., № 2-й.	22	4
36 ф., № 1-й.	30	6
36 ф., № 2-й.	6	0

Пропорція попавшихъ 0,16.

На якорь, 2 Сентября.

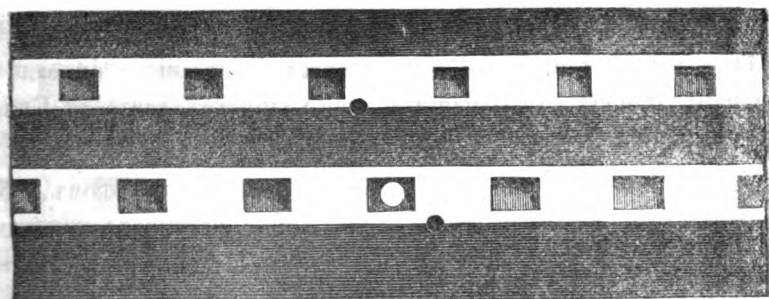
Длина щита 6 саж., высота 3 саж.; расстояние до щита 7½ кабельт. или 642 саж. 7 ф. мѣры). Во время стрѣльбы вѣтеръ дулъ сѣвѣй, противный.

Число выстр. Попало въ щитъ.

Стрѣляли: изъ бомб. 2 пуд. пушки	6	2
60 ф., № 2-й.	17	7
36 ф., № 1-й.	24	11
36 ф., № 3-й.	18	4
30 ф., № 2-й.	15	6

Пропорція попавшихъ 0,37.

На якорь, въ тотъ же день.

Длина щита 9 саж., высота 3 саж.; разстояніе до щита 9½ кабельт. или 814 саж. (7 ф. мѣры). Вѣтеръ дулъ свѣжій, противный.

Число выстр. Попало въ щитъ.

Стрѣляли: изъ бомб. 2 пуд. пушки.	3	0
60 ф., № 2-й.	8	2

Пропорція понавшихъ 0,18.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Извлеченіе изъ рапорта флигель-адъютанта попова, начальника
отряда судовъ отправленныхъ къ амuru.

Брестскій рейдъ, 28 Сентября 1858 г.

Согласно предположенію, изложенному въ предшествовавшемъ донесеніи моемъ, вѣреннѣйшій мнѣ отрядъ оставилъ Копенгагенскій рейдъ во вторникъ 5 Августа. Яхта главнаго командира Кронштадтскаго порта, шкуна «Опытъ», сопровождала насъ. Вѣтеръ стихалъ, а отрядъ шелъ подъ парами, и потому шкуна, не доходя Гельсинора, повернула къ югу, привѣтствуя переходъ нашъ черезъ рубежъ Балтики самымъ восторженнымъ образомъ.

Вовремя кратковременной стоянки нашей на Копенгагенскомъ рейдѣ, командиръ шкуны доставилъ намъ случай кататься на его яхтѣ. Развлеченіе это было тѣмъ драгоцѣннѣе,

что посланникъ, генеральный консулъ и вообще все посольство живетъ на дачахъ, и мы ни кого изъ нихъ не выдали, а городъ самъ по себѣ не очень занимателенъ.

Такъ какъ ни я, ни гг. командиры корветовъ, никогда не были въ Каналѣ, то я нашелъ необходимымъ взять въ Копенгагенѣ лоцмана.

Отъ Копенгагена мы плыли, Категатомъ и Скагеракомъ, подъ парами съ противными вѣтрами, большею частию весьма тихими. На высотѣ Хансгольмена мы получили попутный вѣтеръ и продолжали плаваніе подъ парусами.

Обстоятельства и занятія отряда въ Нѣмецкомъ морѣ были тѣже, что и въ Балтикѣ;—при постоянно благопріятной погодѣ мы старались нести паруса по силѣ вѣтра и за тѣмъ все вниманіе обращали на внутренній порядокъ и благоустройство. 8-го числа имѣли отъ О крѣпкій вѣтеръ, съ большимъ волненіемъ, при чемъ клиперъ замѣтно отставалъ отъ корветовъ.

Подойдя къ Каналу я убѣдился, что всѣ рассказы о превосходномъ освѣщеніи маяковъ по обоимъ берегамъ его, еще далеко не выражали дѣйствительности: нѣкоторые маяки мы видѣли, съ салинга, за тридцать миль, съ поразительною ясностію. Я позволяю себѣ утверждать, что плаваніе въ этихъ опасныхъ водахъ ночью гораздо спокойнѣе, нежели днемъ, потому что при густотѣ воздуха, днемъ не возможно различать предметовъ; ночью же яркій свѣтъ этихъ маяковъ пронзаетъ самый густой мракъ. Я счелъ долгомъ упомянуть здѣсь объ этомъ потому, что во время плаваній въ Финскомъ заливѣ, мнѣ не разъ приходилось съ безпокойствомъ ждать открытія маяка, который, судя по разстоянію отъ него, долженъ бы быть видѣнъ.

На Спитгедскомъ рейдѣ мы бросили якоря 11 Августа въ 11 часовъ ночи; на другой день салютовали крѣпости 21 выстрѣломъ и, согласно мѣстному обычаю, 17-ю выстрѣлами флагу Адмирала Сеймура, поднятому на кораблѣ *Victory*; послѣдній салютъ, четырьмя выстрѣлами болѣе положеннаго нашимъ Морскимъ Уставомъ, сдѣланъ по предварительному сношенію съ стоявшимъ бортъ о бортъ съ нами кораблемъ *Orient*.

Хотя я располагалъ оставить Спитгедъ 22 числа, но жестокіе западные вѣтры задержали насъ на якорѣ еще три дня.

25-го числа въ 7 часовъ утра отрядъ снялся съ якоря, взявъ направленіе къ Нидльскому проходу; засвѣжѣвшій вѣтеръ задерживалъ наше плаваніе; въ 8 часовъ утра, находясь у входа въ Коусъ, мы встрѣтили пароходъ подъ флагомъ Королевы, которому салютовали 21 выстрѣломъ.

Подойдя къ Лимингтону и имѣя весьма крѣпкій противный вѣтеръ, я приказалъ отряду расположиться на якоряхъ. На другой день утромъ мы вышли въ Каналъ и такимъ образомъ высокаторжественный день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ празднованъ нами по уставу въ открытомъ морѣ. 26-го, 27-го и 28-го мы продолжали бороться съ свѣжимъ противнымъ вѣтромъ, а 29-го утромъ взявъ лопмана съ острова Уэсана, пошли въ Брестъ проходомъ Дюфуръ; густой туманъ, застигшій насъ при приближеніи къ Бресту, заставилъ меня расположить отрядъ въ бухтѣ Камаре.

30 Августа, въ высокаторжественный день тезоименитства Государя Императора, по отслуженіи молебна, отрядъ разсвѣтился флагами и салютовалъ по уставу; а въ два часа снялся съ якоря; въ тотъ же день мы бросили якоря на Брестскомъ рейдѣ.

Стоя на Брестскомъ рейдѣ и сравнивая свое настоящее, съ пребываніемъ въ Англіи, я смѣю думать, что нѣсколько лишнихъ дней, проведенныхъ въ послѣдней, не пропали для насъ даромъ. Для людей посвятившихъ себя морю, Англія можетъ служить предметомъ долгихъ наблюденій.

Не теряя изъ вида ея береговъ, конечно, легче сдѣлаться морякомъ, въ особенности военнымъ, чѣмъ плавая въ океанѣ.

Между предметами нашей специальности, въ Англіи я почти ничего не встрѣтилъ новаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ все было для меня ново. Образцы всѣхъ усовершенствованій болѣе или менѣе можно найти у насъ; но въ нашихъ портахъ они не имѣютъ того обширнаго примѣненія, которое поражаетъ въ Англіи: тамъ всякая мастерская наполнена станками, кранами, людей почти не видать; у насъ на оборотъ: мелочныя, техни-

ческія приспособленія, столь мгновенно охватывающія Англію, медленно прививаются на нашей почвѣ.

Въ Вуличскомъ арсеналѣ я провелъ три часа;—этого слишкомъ недостаточно, чтобы рѣшиться говорить о своихъ наблюденіяхъ тѣмъ болѣе, что со мною былъ г. Лейтенантъ Пещуровъ, который не первый уже разъ посѣщаетъ его и слѣдовательно о всѣхъ новостяхъ доноситъ своевременно; я же свои впечатлѣнія опредѣлю совершенно точно, сказавъ, что когда на набережной я насчиталъ 23 поворотныхъ крана, то вначалѣ не повѣрилъ словамъ сопровождавшаго насъ офицера, когда онъ сказалъ, что на продолженіе набережной и увеличеніе числа крановъ ассигновано 70 т. фунтовъ; а потомъ, осмотрѣвши все производство работъ, я убѣдился, что мѣра эта, не смотря на свою кажущуюся нелѣпость, необходима.

У Пена, въ Лондонѣ, въ адмиралтействѣ, въ Портсмутѣ, въ ротно и во всей Англіи, молотъ, которымъ поддерживаютъ закладки, насаженъ на тонкій шестъ длиною около 6 футовъ; уперевъ его на что удобнѣе, человѣкъ дѣйствуетъ имъ какъ рычагомъ и слѣдовательно сохраняетъ свою силу, а сверхъ того шестъ по своей эластичности поглощаетъ удары.

На кораблѣ *Excellent* мы видѣли новыя скорострѣльные трубки, дѣйствіе которыхъ основано не на ударѣ, а на треніи; преимущество этихъ послѣднихъ передъ первыми такъ очевидно, что конечно въ скоромъ времени онѣ вытѣснятъ ударные замки; осьчка въ нихъ можетъ быть только отъ несовершенства состава—недостатокъ, который существуетъ и теперь, но за то при нихъ не можетъ случиться ломки замка, порваннаго штерта и слабого, неловкаго удара.

На *Excellent*'ѣ, какъ и вообще на корабляхъ, стоявшихъ съ нами въ Спитгедѣ, по обѣ стороны орудій, въ бимсы надъ ними, у самого борта, вбиты небольшіе обушки, къ которымъ приплеснены штерты длиною около фута; заряжающій хватается за нихъ обѣими руками и легко перескакиваетъ брюкъ и таи.

Сдвигное очко кореннаго конца пушечнаго брюка орудій нижняго дека, которое дѣломъ возбудило въ Кронштадтѣ очень

много споровъ, сдѣлано на *Excellent's* не сплеснемъ въ завязь, какъ на нашихъ корабляхъ, а канатнымъ стыкомъ на двухъ бензеляхъ; этотъ способъ рѣшаетъ всѣ возраженія противу крѣпленія орудій подобнымъ образомъ.

Армяжные картузы съ порохомъ, предназначенные къ отправкѣ на станціи, вкладываютъ въ бумажные мѣшки, выдѣланные по калибру картузовъ, что предохраняетъ ихъ отъ сырости и разсыпки и, слѣдовательно, даетъ болѣе ручательствъ за точность и правильность выстрѣловъ. Способъ такого сбереженія, кажется, распространяется теперь и на храненіе картузовъ въ крѣпостяхъ-камерныхъ ящикахъ.

Въ Портсмутѣ стоитъ большой блокшифъ съ углемъ, на которомъ установлено для выгрузки и нагрузки пять крановъ, приводимыхъ въ движеніе паровою машиною. Кажется не бесполезно было бы для нашихъ портовъ изучить и перенять эту превосходную систему со всѣми ея подробностями, какъ то: вѣсами, мѣшками, ботами и прочимъ.

Пребываніе въ Брестѣ Его Королевскаго Высочества Принца Адальберта Прусскаго, посѣтившаго корветъ «Рында» и корабль «Ретвизанъ», и дурныя погоды замедлили наше окончательное изготовленіе; сего дня съ отливомъ я располагаю оставить Брестъ и буду слѣдовать къ мѣсту назначенія черезъ мысъ Доброй Надежды. На этомъ пути я предполагаю зайти съ двумя корветами въ Ріо-Жанейро, направивъ клиперъ прямо на мысъ, въ томъ предположеніи что корветы, имѣющіе преимущество въ ходѣ, при полныхъ вѣтрахъ, вѣроятно не много опоздають прибытіемъ на мысъ, а между тѣмъ это распоряженіе доставитъ многимъ офицерамъ случай увидѣть одинъ изъ лучшихъ портовъ въ мірѣ.

Согласно разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, я нанялъ для гардемаринъ и офицеровъ двухъ учителей:—Англичанинъ рекомендованный г. Пещуровымъ, помѣщенъ на «Рынду», а Французъ на «Гридень»; плата первому простирается до 160 фунт. въ годъ, а второму 300 руб. Гг. офицеры приняли на себя ихъ издержки на столъ. Смѣю думать, что дешевле сдѣлать этого невозможно. Разсчитывая,

что находящіеся на отрядѣ гг. инженеръ-механики достаточно ознакомились съ машинами, я воспользовался болѣзнію вольнаго механика Англичанина Рейнда и оставилъ его въ Портсмутѣ, такъ что наемъ учителей будетъ приносить пользу, не увеличивая общихъ расходовъ отряда.

Лѣтъ десять тому назадъ я видѣлъ на французскихъ судахъ весьма удобное устройство для подачи картузовъ; оно состоитъ изъ обручика къ которому подвѣшено на трехъ прутьяхъ дно: цилиндрическая рамка такимъ образомъ составленная, сдѣлана изъ мѣди, высотой нѣсколько ниже длины кокора и вставляется въ палубу, въ мѣдную оправу подобную иллюминаторной, сквозь которую она свободно проходитъ и задерживается на обручикѣ; это отверстие, въ обыкновенное время, завинчивается крышкою и ни чему не мѣшаетъ на палубѣ. Въ доказательство превосходства этого французскаго способа передъ всякимъ другимъ, я скажу, что я видѣлъ его на всѣхъ безъ исключенія англійскихъ корабляхъ стоявшихъ въ Спитгедѣ; я думаю что не бесполезно бы устроить подобную систему на одномъ изъ нашихъ судовъ, посѣщающихъ теперь французскіе и англійскіе порты.

Считаю долгомъ не упустить настоящаго случая, чтобы обратить вниманіе, что въ Англіи всѣ барказы строятся діоганальныя, а во Франціи сплошныя, и что даже мелкія гребныя суда, въ особенности во Франціи, за весьма малыми исключеніями строятся по этой послѣдней системѣ.

— Телеграфической депешей изъ Бреста, отъ нашего консула сообщено, что отрядъ Флигель-Адъютанта Попова вышелъ съ Брестскаго рейда ^{30 Сентября} _{11 Октября}, при благоприятной погодѣ.

Списокъ гг. офицерамъ, находящимся на отрядѣ, отправившемся къ берегамъ Амура, подъ командою Флигель-Адъютанта, Капитана 1 ранга Попова.

Начальникъ отряда, Флигель-Адъютантъ Капитанъ 1 ранга Поповъ.

Штабъ отряда: Дежурный Штабъ-Офицеръ, 28 Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ Андреевъ.

Флагъ-офицеры: 28 фл. эк. Мичманы *Розуля* и *Балке*.

Старшій штурманъ на отрядѣ, Корпуса Штурмановъ Поручикъ *Скрябинъ*.

При гардемаринахъ, Морскаго Кадетскаго Корпуса Лейтенантъ *Перелешинъ*.

Старшій врачъ *Тимротъ*.

Въ должности секретаря, Титулярный Совѣтникъ *Льховскій*.

Въ должности фотографа, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ *Тилеъ*.

Іеромонахъ *Кирилъ*.

На корветѣ «*Рында*» (флагманскій).

Командиръ корвета, 28 Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Андреевъ*.

28 Флотскаго экипажа: Капитанъ - Лейтенантъ *Беклешовъ*; Лейтенантъ *Бакалинъ*; Мичманы: *Басаргинъ*, *Авиновъ* и *Нахмиковъ*.

Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ *Гертнеръ*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Прапорщикъ *Гаусманъ* и кондукторъ *фонъ-Вонгазъ*.

Медикъ, младшій врачъ *Тимротъ*.

На корветѣ «*Гридень*».

Командиръ корвета, 28 Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Стромиловъ*.

28 Флотскаго экипажа: Лейтенанты: *Новосильскій 2* и *Эггшельдъ*; Мичманы: Гв. эк., *Мофетъ*; 28-го: *Трескинъ 1*, Князь *Максutowъ* и *Полянскій*

Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Чуркинъ 4* и Прапорщикъ *Казаковъ 2*.

Медикъ, младшій врачъ *Югансонъ*.

На клиперѣ «*Опричникъ*».

Командиръ клипера, 28 Фл. экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Федоровскій*.

28 Фл. экипажа: Лейтенанты *Батурихъ* и *Валицкій 1*; Мичманы: *Сусловъ 3*, *Кноринъ*, *Тизенгаузекъ* и *Стромиловъ*.

Корпуса Штурмановъ: Прапорщики *Филиповъ З* и *Карякинъ*.
 Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Прапорщикъ *Ивановъ З* и кондукторъ 2 класса *Поповъ*.
 Медикъ, младшій врачъ *Гомолицкій*.

Вѣдомость нижнимъ чинамъ отряда.

НА КОРВЕТѢ «РЫНДА».

28 Флотскаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	10	} 161
музыкантовъ	2	
рядовыхъ	122	
нестроевыхъ	27	
Артиллерійскихъ кондукторовъ	2	
Учебнаго экипажа рядовыхъ	4	
Морскаго Кадетскаго Корпуса гардемаринъ	4	
Всего		171

НА КОРВЕТѢ «ГРИДЕНЬ».

28 Флотскаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	11	} 165
музыкантовъ	3	
рядовыхъ	121	
нестроевыхъ	31	
Артиллерійскихъ кондукторовъ	2	
Инженеръ-Механиковъ кондукторовъ	1	
Учебнаго экипажа рядовыхъ	4	
Морскаго Кадетскаго Корпуса, гардемаринъ	3	
Всего		175

НА КЛИПЕРѢ «ОПРИЧНИКЪ».

28 Флотскаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	8	} 99
музыкантовъ	2	
рядовыхъ	60	
нестроевыхъ	29	

Артиллерійскихъ кондукторовъ	1
Инженеръ-Механиковъ кондукторовъ	1
Учебнаго экипажа, рядовыхъ.	4
Всего.	105

Винтовой фрегатъ «Аскольдъ».

Командующій фрегатомъ Флигель-Адъютантъ Унковскій, изъ Печелійскаго залива, отъ 18 Іюня доноситъ:

Согласно полученнаго въ Гонкѣ-Конгѣ предписанія отъ Графа Путятина, я по принятіи полнаго запаса угля и провизіи, 27 Мая съ вѣреннѣмъ мнѣ фрегатомъ снялся съ якоря для слѣдованія въ заливъ Печели къ устью рѣки Пейхо, куда и прибылъ сего 17 Іюня благополучно.

Не смотря на время попутныхъ SW муссоновъ, плаваніе наше въ Формозскомъ каналѣ замедлилось продолжительными крѣпкими сѣверовосточными вѣтрами, съ коими не безъ труда мы вылавировали каналъ въ продолженіе восьми дней и получили тихій SW. 11 Іюня войдя въ Желтое море, мы заштилѣли и вслѣдствіе сильныхъ ударовъ отъ волненія въ кормовой подзоръ, принуждены были развести пары, которые по полученіи попутнаго вѣтра черезъ 14 часовъ прекратили. 15 Іюня обогнувъ мысъ Шантунгъ вошли въ заливъ Печели, а 17-го бросили якорь близъ устья Пейхо.

Хотя здоровье команды не въ такомъ удовлетворительномъ состояніи, въ какомъ было на переходахъ до Зондскаго пролива, когда изъ 450 человекъ у насъ положительно не было ни одного больного, однако и въ настоящее время на фрегатѣ болѣзней ни какихъ нѣтъ, за исключеніемъ легкихъ холерическихкихъ припадковъ, которыми болѣе или менѣе мы всѣ пострадали, вслѣдствіе невыносимыхъ жаровъ въ Китайскомъ морѣ.

Въ плаваніи фрегата отъ Кронштадта до устья Пейхо, убыль нижнихъ чиновъ состоитъ: изъ одного больного чахоткой матроса, оставленнаго въ Брестскомъ госпиталѣ; одного бѣжавшаго на мысъ Доброй Надежды и одного скоропостижно умершаго въ Китайскомъ морѣ.

Винтовой корветъ «Воевода».

Командиръ корвета Капитанъ-Лейтенантъ Брюммеръ, по прибытіи въ Гонъ-Конгъ, отъ 2 Августа доносить:

Вѣреннѣйшій мнѣ корветъ «Воевода» и клиперъ «Пластунъ» оставили Сингапуръ утромъ 23 Іюля. Сильные шквалы отъ SW и NW съ дождемъ и грозой провожали насъ до широты 10° N, откуда получили постоянный муссонъ и хорошія погоды. 2 Августа корветъ и клиперъ благополучно прибыли на Гонгъ-Конгскій рейдъ. Здѣсь получено мною отъ г. начальника отряда предписаніе идти въ заливъ де-Кастри для соединенія съ вѣреннѣйшимъ ему отрядомъ; почему, пополнивъ запасы угля, воды и провизіи, немедленно снимусь съ якоря для слѣдованія по назначенію.

Винтовой клиперъ «Пластунъ».

Командиръ клипера, Капитанъ-Лейтенантъ Мацкевичъ, по прибытіи съ вѣреннѣйшимъ ему клиперомъ въ Гонъ-Конгъ, доносить:

Пополнивъ запасы, провизіи, воды и угля, я, вмѣстѣ съ корветомъ «Воевода», оставилъ Сингапурскій рейдъ 23 Іюля, чтобы слѣдовать въ Гонъ-Конгъ.

Во время перехода, сопровождавшагося довольно легкими южными вѣтрами, которые изрѣдка перемѣжались грозами и шквалами отъ W и WNW, течъ клипера доходила до 6 дюймовъ въ часъ, а потомъ снова уменьшалась до 2½ дюймовъ.

Придя на Гонгъ-Конгскій рейдъ 2 Августа, я нашелъ предписаніе г. начальника отряда, которымъ онъ извѣщаетъ меня, что вѣреннѣйшій мнѣ клиперъ назначенъ въ распоряженіе Графа Путятина, и что ежели къ приходу своему въ Гонъ-Конгъ я не найду новаго предписанія Графа Путятина, то долженъ отправиться въ Печелійскій заливъ или дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, которыя вскорѣ должны раскрыться.

Теперь уже наступаетъ время перемѣны муссоновъ, которое всегда сопровождается свѣжими вѣтрами, такъ что въ здѣш-

нихъ моряхъ легко можно встрѣтить ураганы: а потому я не рѣшаюсь оставить Гонъ-Конга безъ исправленія клипера въ подводной части, тѣмъ болѣе что корветъ «Воевода» не можетъ меня конвоировать, потому что получилъ предписаніе слѣдовать въ заливъ де-Кастри и уже отправился туда 5 Августа.

Исправленіе клипера можно сдѣлать въ одномъ изъ доковъ въ Вампоа, гдѣ исправляются очень многія англійскія и французскія военныя суда.

Фрегатъ «Палканъ».

Командиръ фрегата, Капитанъ 2 ранга *Юшковъ*, изъ Гравозы отъ 21 Сентября доноситъ:

Получивъ отъ нашего Посольства въ Вѣнѣ разрѣшеніе отправиться въ Черногорію, чтобы представиться Князю Данилу, я, пригласивъ на фрегатъ нашего консула въ Триестъ г. Пятковича (который изъявилъ желаніе идти со мною), 17 Сентября въ 4 часа утра снялся съ якоря и отправился изъ Триеста въ бухту Будуа, откуда проложенъ кратчайшій путь въ Цетинью.

Проходя вдоль берега въ самомъ близкомъ разстояніи, я имѣлъ случай видѣть входъ въ Каттарскій заливъ и осмотрѣть укрѣпленія, которыя защищаютъ проходъ. Въ тотъ же день, въ 10 часовъ утра бросилъ якорь въ бухтѣ Будуа, между островомъ Св. Николая и берегомъ, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ крѣпости, на глубинѣ 10 сажень. Обмѣнявшись съ крѣпостью салютомъ, я съѣхалъ на берегъ, гдѣ меня ожидали присланные за мною отъ Князя Данила лошади и свита Періаниковъ, подъ командою родственника Князя, Сирдара Песовича. Въ 3 часа пополудни, вмѣстѣ съ г. Пятковичемъ, Лейтенантами: Цилкинымъ, Сатинымъ и Брыкинымъ и съ моею женою, отправился въ Цетинью. Въ продолженіе двухъ часовъ мы поднимались по крутой и узкой, но довольно гладкой дорогѣ, на вершину очень высокой горы, составляющей границу Австріи и Черногоріи; далѣе, не было дороги. Мы продолжали путь черезъ овраги и утесы. Съ наступленіемъ вечера трудности путешествія увеличились, и только около 9 часовъ мы спустились въ долину Цетини. Здѣсь откры-

лось передъ нами маленькое селеніе, съ дворцомъ, всѣ окна котораго, а также и частныхъ домовъ, были иллюминированы по случаю нашего приѣзда. Жители вышли къ намъ на встрѣчу; самъ Князь встрѣтилъ насъ у крыльца на дворѣ, въ парадной формѣ и въ русской лентѣ ордена Св. Анны.

Князь показывалъ намъ монастырь, оружіе и трофеи, взятые у Турокъ въ Граховскую битву; небольшой сараи обращенъ въ арсеналъ, гдѣ помѣщено до 1000 штуцеровъ, 4000 ружей, турецкое знамя, множество орденовъ и медалей—святыхъ съ убитыхъ, сабли, ятаганы и проч.; 4 турецкія мѣдныя пушки и 4 гаубицы стоятъ передъ домомъ Князя.

Повсюду сопровождала насъ толпа Черногорцевъ; на лицахъ ихъ выражалось не одно любопытство, но искреннее чувство радости и любви къ намъ. Мы пробыли здѣсь двое сутокъ. Вообще пріемъ Князя былъ самый искренній и дружественный; и я могу сказать, что въ продолженіе всей моей службы, мнѣ рѣдко приходилось испытывать болѣе пріятныя впечатлѣнія. Мнѣ также весьма пріятно было замѣтить, что г. Пятковичъ пользуется здѣсь довѣренностію и большимъ уваженіемъ. Въ субботу 20 Сентября, мы отправились обратно въ Будуа; насъ провожали съ пушечной и ружейной пальбой; всѣ родственники Князя, сенаторы и множество Черногорцевъ проводили насъ до предѣла долины, прощались съ нами какъ съ вѣковыми друзьями и у многихъ были видны слезы. Прибывъ въ Будуа въ 5 часовъ вечера, отправились немедленно на фрегатъ, а въ 8 часовъ уже снялись съ якоря. На слѣдующій день въ 2 часа пополудни пришли на видъ Гравозы и въ 6 часовъ утра 21 Сентября «Палканъ» сталъ фертонгъ на прежнее мѣсто, возлѣ фрегата *Impétueuse*.

Винтовый корветъ «Баянъ».

(Изъ рапортовъ командира, отъ 16 и 25 Сентября).

1) Отъ 16 Сентября, съ Пульякскаго рейда. Корветъ «Баянъ», за мелководіемъ рѣки Жиронды долженъ былъ стать на якорь у мѣстечка Пульякъ въ 30 миляхъ отъ

Бордо; дальность разстоянія замедляла работы, по необходимости предпринятые на корветѣ. Работы эти заключались въ слѣдующемъ: а) Поставлено шесть желѣзныхъ пиллерсовъ кругомъ машиннаго люка въ жилой палубѣ; въ машинномъ отдѣленіи по сторонамъ вала подожжено шесть желѣзныхъ колодъ снѣгящихъ кильсонъ съ палубою; поставлено: въ сходномъ капитанскомъ люкѣ два и около колодца четыре деревянныхъ, а въ капитанской каютѣ два желѣзныхъ пиллерса. б) Желѣзные ридеры по лимбербортамъ небыли просверлены, такъ что вода, заставляясь въ трюмѣ, заражала воздухъ; чтобы просверлить ридеры пришлось поднять трюмъ. в) Устроены въ форъ-люкѣ мѣста для запаснаго винта. Къ работамъ приступили 5 Сентября, и окончили ихъ 12 Сентября.

Штокъ воздушнаго насоса, индикаторъ Гарнѣ и счетчикъ оборотовъ съ часами его же, доставлены на корветъ 14 Сентября; мягкій металлъ для подшипниковъ доставленъ 15 Сентября, а токарный станокъ для машины обѣщаютъ выслать прямо въ Пирей, остальные вещи доставлены на корветъ 7 Сентября.

Окончивъ счеты съ Консуломъ, ввѣренный мѣъ корветъ снялся съ якоря 16 Сентября въ 7 часовъ утра и отправился по назначенію.

Изъ команды корвета, матрозы Иванъ Трифановъ и Давыдъ Перпачевъ оставлены въ здѣшней госпитали для излѣченія болѣзни: первый изъ нихъ отъ ушиба, происшедшаго при снятіи съ якоря съ Спитгедскаго рейда (по неосторожности попалъ между вымбовкой и пиллерсомъ); а второй изъ нихъ боленъ поносомъ. Оба подаютъ надежду къ скорому выздоровленію и потому возвратятся въ Россію на пароходѣ «Камчатка».

2) *Отъ 25 Сентября, изъ Кадикса.* 16-го Сентября въ 7 часовъ утра снявшись съ якоря, корветъ «Баянъ» отправился къ Кордуанскому маяку: въ 11^{3/4} часовъ миновавъ этотъ маякъ и выйдя изъ мелей, подтвердили девицію компасовъ по створу маяка и башни Point Courbe. Окончивъ эту работу въ часъ по полудни, взяли курсъ для выхода въ океанъ. Большая зыбь отъ NW и опасеніе быть прижатыми, при свѣжихъ сѣверныхъ вѣтрахъ, къ испанскому берегу заставили ме-

ня править на румбъ WtS по правому компасу; прийдя же въ широту 45° 13' N, долготу 6° 19' W отъ Гринича, взяли курсъ въ средину между банкою «Двиша» и сѣверозападнымъ угломъ испанскаго берега. 18 Сентября въ 4 часа по полудни опредѣлившись по маяку на мысъ Финистеръ, взяли курсъ на S, къ С. Винценту; 20 числа въ 3 часа по полуночи обоинули С. Винцентъ въ разстояніи 8 миль, и взяли курсъ на Кадиксъ, куда прибыли того же числа въ 7¹/₂ часовъ вечера и стали на якорь.

Главная причина, побудившая меня зайти въ Кадиксъ, была: получение свѣдѣнія о фрегатѣ «Палганъ»; при отправленіи изъ Бордо было извѣстно по французскимъ газетамъ, что фрегатъ «Палганъ» изъ Триеста отправился въ Тулонъ, почему я поручилъ нашему консулу въ Бордо, узнать по телеграфу, гдѣ можно встрѣтить «Палганъ», и отвѣтъ переслать въ Кадиксъ, чтобъ напрасно не заходить въ Тулонъ, а взять курсъ прямо отъ Гиблартара на Мессинскій проливъ. Въ ожиданіи отвѣта пополненъ запасъ угля и воды; отвѣтъ полученъ 22 числа. Окончивъ счеты съ Консуломъ, 25 Сентября въ 6 часовъ утра корветъ снялся съ якоря и отправился къ Мессинскому проливу.

При входѣ на Кадикскій рейдъ мы встрѣтили остатки свирѣпствовавшего здѣсь нѣсколько дней сряду SO вѣтра, извѣстнаго подъ именемъ леванто; слѣды этого леванто и теперь видны на нѣкоторыхъ купеческихъ корабляхъ, стоящихъ на здѣшнемъ рейдѣ:—кто безъ стенокъ или брамъ-стенокъ и два судна безъ мачтъ.

—Телеграфической депешей изъ Рагузы дано знать, что корветъ «Биянь» 7 Октября пришелъ благополучно на Рагузскій рейдъ.

Винтовой корабль «Ретвизанъ».

— Телеграфической депешей изъ Бреста нашъ консулъ г. Керросъ увѣдомилъ что ⁵/₁, Октября, корабль «Ретвизанъ» ушелъ въ море при благоприятной погодѣ и съ попутнымъ вѣтромъ. «Ретвизанъ» на пути зайдетъ въ Кадиксъ.

— Изъ Кадикса, нашъ Генеральный Консулъ донесъ, что корабль «Ретвизанъ» пришелъ на рейдъ этого порта ¹³/₂₅ Ок-

табря. Переходъ изъ Бреста совершенъ имъ въ $7\frac{1}{2}$ сутокъ, благополучно. Корабль запасется здѣсь углемъ на дальнѣйшій переходъ и необходимою провизіею. Въ теченіе этой же недели онъ отправится прямо въ Вилла Фравку.

Винтовой корветъ «Медвѣдь».

— Телеграфической депешей изъ Шербурга, нашъ консулъ г. Постель уведомилъ, что корветъ «Медвѣдь» по исправленіи поврежденій въ механизмѣ, $\frac{4}{16}$ Октября въ ночи вышелъ съ Шербургскаго рейда, при благопріятной погодѣ.

Списокъ гг. офицерамъ на корветѣ «Медвѣдь».

Командиръ корвета, 6 Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Чебышевъ*.

6 Флотскаго экипажа, Лейтенанты: *Дрешеръ* и *Купріяновъ 2*; Мичманы: *Болотниковъ 1*, *Баронъ Бойе 2*, *Ясенскій* и *Бронзертъ*.

Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Ивановъ 9* и Прапорщикъ *Трембовицкій*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Прапорщики *Потерильскій* и *Кузминъ*; Кондукторы: 1 класса, *Доронинъ* и 2 класса *Заозерскій*.

Медикъ, младшій врачъ *Кудринъ*.

Пароходъ «Рюрикъ»

13 Октября пароходъ-фрегатъ «Рюрикъ», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Баженова, отправился изъ Кронштадта для слѣдованія въ Средиземное море.

— Телеграфической депешой изъ Кіля дано знать, что «Рюрикъ» 8 Октября пришелъ въ Киль.

— Телеграфической депешей изъ Бреста сообщено, что «Рюрикъ» достигъ Брестскаго рейда 21 Октября, совершивъ переходъ изъ Кіля благополучно.

— Телеграфической депешей изъ Бреста уведомили, что па-

роходъ «Рюрикъ», пришелъ въ этотъ портъ 20 Октября благополучно.

—25 Октября изъ Бреста по телеграфу дано знать, что «Рюрикъ» отправился въ Кадиксъ.

Списокъ гг. офицерамъ на пароходѣ «Рюрикъ».

Командиръ парохода, 2 Фл. эк., Капитанъ-Лейтенантъ *Баженковъ*.

2 Флотскаго экипажа: Лейтенанты: *Чолоковъ*, *Козляиновъ* и *Колубакинъ*; Мичманы: *Ивановъ*, *Вогакъ* и *Чистяковъ*; Морскаго Кадетскаго Корпуса, Баронъ *Медемъ* и 7-го, *Муратовъ* (назначенъ на фр. «Палканъ»).

Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ *Головкинъ*.

Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Кульшинъ*, Прапорщики *Клопотовъ* и *Герасимовъ*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Прапорщикъ *Дмитріевъ 2*; кондукторы 2 класса *Будзинскій* и *Козловъ*.

Вольный механикъ *Пиктерсонъ*.

Содержатель по комиссарской части, Коллежскій Секретарь *Ухтомскій*.

Медикъ, младшій врачъ *Взе*.

Иеромонахъ *Ипполитъ*.

Вѣдомость нижнимъ чинамъ на пароходѣ «Рюрикъ».

2 Флотскаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	13	201
музыкантовъ	3	
рядовыхъ	140	
машинистовъ и кочегаровъ	36	
Артиллерійскихъ кондукторовъ	2	
Инженеръ-Механиковъ, кондукторовъ	2	
Учебнаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	1	11
рядовыхъ	10	
Рабочаго экипажа, рядовыхъ	6	

Воспитанниковъ: Мор. Кад. Корп., гардемариновъ. .	4	} 10
Инж. и Арт. Учил., кондукторовъ.	4	
Штурманскаго Училища, кондуктор.	2	
Всего. . . .	232	

РАПОРТЪ НАЧАЛЬНИКА ЭСКАДРЫ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ, СВИТЫ Е. И. В.
КОНТРЪ-АДМИРАЛА ИСТОМИНА.

Киль; 12 Октября 1858.

Отправившись изъ Кронштадта 3-го Октября, съ отрядомъ подъ моимъ начальствомъ, для слѣдованія по назначенію и имѣя въ виду зайти съ фрегатомъ «Громобой» въ Ревель для высадки тамъ Коммисіи Техническаго Комитета, я сигналомъ назначилъ пароходу «Рюрикъ» рандеву Киль.

«Громобой» прибылъ въ Ревель 5 Октября, совершивъ переходъ подъ парами противъ свѣжаго SW вѣтра въ 49 часовъ, и хотя машина дѣйствовала исправно, но при всемъ томъ обнаружили нѣкоторые недостатки, которые имѣю въ виду исправить въ первомъ французскомъ портѣ. Оставивъ Ревель 6 Октября, мы прибыли въ Киль благополучно 9 Октября, и здѣсь застали пароходъ «Рюрикъ», пришедшій наканунѣ.

Сего дня, 12 Октября, прибылъ въ Киль Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ и приказалъ мнѣ съ командуемымъ мною отрядомъ отправиться далѣе по назначенію, во исполненіе чего, я оставляю Киль сего же дня.

— Телеграфической депешей изъ Шербурга увѣдомили, что фрегатъ «Громобой» прибылъ въ этотъ портъ 22 Октября; на фрегатъ все благополучно 31 Октября фрегатъ уйдетъ въ Брестъ.

Списокъ гг. офицерамъ на фрегатъ «Громобой».

Начальникъ отряда, Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ *Истоминъ*.

Дежурный Штабъ-Офицеръ на отрядѣ, Капитанъ 2 ранга *Горюховъ*.

Флагъ-Офицеръ, Лейтенантъ *Можайскій*.

Старшій Штурманъ на отрядѣ, Корпуса Штурмановъ, Подполковникъ *Подосеновъ*.

Старшій Артиллерійскій офицеръ на отрядѣ, Капитанъ *Гавриловъ*.

Командиръ фрегата «Громобой», 7 Фл. эк. Капитанъ 1 ранга *Изыльметьевъ*.

Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 7-го, *Коршуновъ*, *Конаржевскій*; 1-го, *Клокачевъ* 3; 7-го, *Поповъ* 7; Гв. эк., баронъ *Раденъ* и 26-го, *Акимовъ*. Мичманы: 7-го: *Ханыковъ*, *Матафтинъ*, *Всеголожскій*, *Повалишинъ*, *Колокольниковъ*, *Прибытковъ*, *Саблинъ*, *Невельской* и *Зеленой*.

Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Можайскій*.

Корпуса Штурмановъ, Штабсъ Капитанъ *Дьяковъ*, Прапорщики *Семеновъ* 9 и *Корнильевъ*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Поручикъ *Мироновъ*, Прапорщики *Литтъ* и *Зарубинъ*, Кондукторы 2 кл. *Дмитріевъ* и *Гавриловъ*.

Вольный механикъ *Годландеръ*.

Содержатель го шкиперской части, состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ *Кузнецовъ*.

Содержатель по артиллерійской части, Арсенальныхъ ротъ Штабсъ-Капитанъ *Сергеевъ*.

Медикъ, младшій врачъ *Иващенко*.

Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса *Кургуазье* (при гардемаринахъ).

Священникъ *Дмитрій Кургулевскій*.

Вѣдомость нижнимъ чинамъ на фрегатѣ «Громобой».

7 Флотскаго экипажа: унтеръ-офицеровъ	36	} 508
музыкантовъ	8	
рядовыхъ	422	
машинистовъ и кочегаровъ	42	

Артиллерійскихъ кондукторовъ	5	
Инженеръ-Механиковъ кондукторовъ	2	
Вольно-наемныхъ машинистовъ	2	
Разныхъ командъ нестроевыхъ: унт.-офицеръ	1)	25
рядовыхъ	24)	
Воспитанниковъ: Морск. Кад. Корпуса, гардемаринъ,	10	
Инж. и Арт. Училища, кондукторовъ	4	
Штурманск. Училища, кондукторовъ	2	
Всего	558	

ПАРОХОДО-ФРЕГАТЫ «ГРЕМЯЩІЙ» И «ОЛАФЪ».

Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна отправились за границу на пароходо-фрегатъ «Гремящій» въ сопровожденіи пар.-фр. «Олафъ», изъ Кронштадта 8 Октября въ 4 часа по-полудни.

— Телеграфической депешей изъ Киль дано знать что 12 Октября пароходы «Гремящій» и «Олафъ», пришли благополучно въ Киль. Ихъ Императорскія Высочества находятся въ вожделѣнномъ здравіи.

ВИНТОВЫЙ ФРЕГАТЪ «СВѢТЛАНА» И ПАРОВАЯ ЯХТА «ШТАНДАРТЪ».

— Телеграфической депешей изъ Бордо уѣдомляютъ отъ 6го/13 Октября, что фрегатъ «Свѣтлана», подъ командою Капитанъ 1 ранга *Лисляскаго*, выйдетъ изъ Бордо во вторникъ 7го/13 Октября, а яхта «Штандартъ», подъ командой Капитанъ-Лейтенанта *Покифидина*, въ четвергъ 9го/21 Октября; оба судна направятся въ Киль.

— Телеграфической депешей изъ Шербурга дано знать, что яхта «Штандартъ» перешла благополучно изъ Бордо въ Шербургъ 13го/20 Октября, для повѣрки компасовъ и за углемъ.

— Телеграфической депешей изъ Шербурга дано знать, что яхта «Штандартъ» 16го/23 Октября отправилась въ Киль.

— Телеграфической депешей изъ Дувра увѣдомляютъ отъ 15го/30 Октября что яхта «Штандартъ» отъ Гамбурга спустилась въ Дувръ для исправленія случившагося поврежденія въ машинѣ; яхта пробудетъ здѣсь нѣскольکو дней.

— Нашъ генеральный консулъ въ Лондонѣ увѣдомилъ отъ 15го/25 Октября, что фрегатъ «Свѣтлана» на пути изъ Бордо, при вхождѣ въ Ламаншъ получилъ нѣкоторыя поврежденія, для исправленія которыхъ зашелъ въ Портсмутъ; къ работѣ приступили немедленно.

— Телеграфической депешей изъ Киль К. 1 р. Лисанскій увѣдомилъ, что «Штандартъ» пришелъ въ Киль 23-го, а «Свѣтлана» 24 Октября; отправятся отсюда въ Кронштадтъ: первый 26 Октября, а второй 28-го.

Оба судна удостоились посѣщенія Его Высочества, Генералъ-Адмирала.

Пароходъ-фрегатъ «Камчатка».

— Телеграфической депешей изъ Копенгагена нашъ генеральный консулъ увѣдомилъ, что пароходъ-фрегатъ «Камчатка» на пути изъ Франціи въ Кронштадтъ, 19 Октября зашелъ въ Копенгагенъ.

— По телеграфу дано знать, что пар. «Камчатка» оставилъ Копенгагенъ 23 Октября поутру.

28 Октября пар.-фр. «Камчатка» возвратился въ Кронштадтъ.

Транспортъ «Ока».

— Телеграфической депешей изъ Копенгагена нашъ генеральный консулъ увѣдомилъ, что пришедшій изъ Архангельска транспортъ «Ока» вышелъ изъ Копенгагена 27 Сентября для слѣдованія въ Кронштадтъ.

3 Октября транспортъ «Ока» пришелъ въ Кронштадтъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

КРОНШТАДТЪ.

Въ теченіе мѣсяца, съ 25 Сентября по 25 Октября, къ Кронштадтскому порту пришло коммерческихъ судовъ.

	ПАРОВЫХЪ.	ПАРУСНЫХЪ.
Англійскихъ	21	17
Бременскихъ	1	»
Голландскихъ	3	4
Датскихъ	2	7
Любскихъ	9	1
Мекленбургскихъ	4	1
Ольденбургскихъ	»	1
Прусскихъ	5	»
Русскихъ	36	5
Французскихъ	5	1
Шведскихъ	5	2

Итого . . . 91 паров. 39 парусн.

Всего, сначала навигаціи, по 25 Октября, пришло 2249 судовъ.

Съ открытія навигаціи, по 25 Октября, вышло изъ Кронштадта 1980 коммерческихъ судовъ.

ПРІЕМЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПОКЛОННИКОВЪ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ.

Собранныя въ послѣднее время свѣдѣнія доказываютъ, что Православные поклонники въ Святыхъ мѣстахъ Палестины подвергаются многоразличнымъ тягостямъ и лишеніямъ, по немнѣнію для нихъ въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Палестины приютовъ, страннопримныхъ домовъ, врачей и вообще благотворительныхъ учрежденій, встрѣчаемыхъ богомольцами другихъ исповѣданій, для которыхъ устроены подобныя заведенія на щедрыя пожертвованія, поступающія въ большомъ количествѣ отъ ихъ единовѣрцевъ. Для устройства подобныхъ благотворительныхъ заведеній и для православныхъ поклонниковъ, Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ принимать пожертвованія въ Коммисаріатскомъ департаментѣ Морскаго Министерства (въ С. Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Адмиралтейства), съ тѣмъ, что объ употребленіи оныхъ постоянно будетъ отдаваться подробный отчетъ въ вѣдомостяхъ. Пожертвованія, кои соберутся на этотъ предметъ, будутъ передаваться Духовной Миссіи нашей въ Іерусалимѣ и Русскому Обществу Пароходства и Торговли, которое изъявило готовность поручить своимъ агентамъ на Востокѣ заняться *безвозмездно* устройствомъ, для православныхъ поклонниковъ, необходимыхъ благотворительныхъ учрежденій и вообще имѣть о нихъ всевозможное попеченіе.

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

МЕЖДУ ДЪЛОМЪ.

Тропическое солнце жжетъ сонную Гаванну. На улицахъ ни души, кромѣ поклонниковъ золотого тельца. Эти люди нигдѣ и ни въ чемъ не видятъ переменъ и знаютъ только одну разницу въ звонѣ и цѣнности монеты. Владе пальмы, всѣми воспѣтыя и хвадимыя пальмы, будто метлы, опахивающія раскаленный воздухъ; возлѣ разросшіяся поперекъ креолки, монотонно и безсознательно качающіяся въ креслахъ на каменномъ полу филиграновой трактирной гостиной. Картина томности и бездѣйствія не совсѣмъ по сердцу свыкшемуся съ суматохою и суетою. Книгъ мало; большею частью приторныя иллюстраціи, издаваемые приманкою для дѣтскихъ умовъ, и тѣ чрезмѣрно дорогія. Въ адмиралтействѣ ничего привлекательнаго или новаго, кромѣ общаго куренія сигаръ. На приросшемъ къ якорямъ Испанскомъ флотѣ только и слышишь подробности о жолтой горячкѣ. Интереснаго мало, и тотчасъ бы помчался въ сосѣдній муравейникъ, въ Штаты, еслибъ это несносное для

здорового солнце, не живило слабой натуры жены, переданной докторами на руки мудрой и могучей матери—природы.

Нужно таять въ Гавани цѣлый мѣсяцъ и выдавить занимательность изъ самыхъ обыкновенныхъ случайностей лѣтней однообразной жизни. Задача довольно трудная, въ особенности кому недоставадо на долю имѣть свое время. Вотъ тоскливое начало этой вышивки русскими мыслями по американскимъ узорамъ. Работа легонькая, безъ всякихъ притязаній не только на ученость, но даже на талантъ изслѣдованія, для чего Господь не одарилъ меня всепоборающимъ терпѣніемъ и настойчивостью. Просто, съ непривычки сидѣть сложа руки, взялся за перо побесѣдовать съ соотечественниками о новомъ обширномъ краѣ, шумно выступившемъ на арену народную и безъ сомнѣнія назначенномъ къ важному участию въ дѣлахъ чедовѣчества. Почему знать? можетъ быть слабый шопоть мой возбудить охоту познакомиться съ новымъ міромъ въ такомъ пытливомъ наблюдателѣ, мѣтко угадывающемъ причины и ихъ послѣдствія, и, со временемъ, могучимъ словомъ, онъ познакомитъ наше общество съ тайнами громаднаго и волшебнаго развитія страны, имѣющей много общаго съ собственнымъ нашимъ отечествомъ.

Мнѣ случилось читать о Соединенныхъ Штатахъ достаточно чтобъ желать побывать въ нихъ, но вмѣстѣ и довольно давно, чтобъ забыть читанное, когда понадобилось припомнить его. Одно убѣжденіе вынесъ я изъ кучи, болѣею частью англійскихъ писателей, мною читанныхъ, и это убѣжденіе заставило меня взять за правило не начинать свою память чужими мнѣніями,—безъ того невольно ихъ прилипаетъ много—и не смотрѣть ни на что въ громадной республикѣ чужими глазами. Кромѣ совершенно противоположнаго состава общества, John Bull видимо не можетъ простить американцу его удачной попытки освободиться отъ опеки, и, въ безсиліи снова подчинить его, видитъ въ немъ дурное только, саркастически хвалитъ даже хорошее, и во всякомъ изданіи англійскаго туриста,—а туризмъ въ Англійи повальная болѣзнь, какъ у насъ спячка,—смыслъ одинъ и тотъ же: Jonathan малый бойкій, смышленный по природѣ,

короче—достойный папеньки, но воспитаніе его некончено и быть ему въ пропасти. Американцы смотрятъ на насъ сквозь туже англійскую призму. Ощутивъ вліяніе прихотливыхъ ея законовъ, мнѣ нехотѣлось ею пользоваться, и потому освѣживъ память только географическими и историческими данными, я рѣшился наблюдать самъ собою, сколько время и способности позволяютъ. Передаю свои замѣчанія безъ всякой системы, въ томъ порядкѣ, или безпорядкѣ, въ которомъ они группировались день за днемъ и вносились въ записную книгу. Что покажется стоящимъ большаго развитія, то вышью à petits points—это введено для приманки читательницъ; но болѣе всего буду стараться поставить читателя, — намѣревающагося при настоящей легкости сообщенія познакомиться не съ однимъ Парижемъ, — въ положеніе ступить не ногою новичка на американскую почву. Самоуверенность болѣе или менѣе нужна вездѣ, а между зоркими Янки необходима.

Знакомство съ новымъ свѣтомъ начинается на пароходѣ въ Ливерпуль: если же вы выѣхали съ парижскою лихорадкою—то въ Гаврѣ, но это все равно, впечатлѣнія совершенно тѣ же. Какъ бы ни лежалъ вашъ путь, до сихъ поръ небыло ощутительной разницы въ обычаяхъ, родѣ жизни и общественныхъ отношеніяхъ. Раздѣленная на классы старушка—Европа, доставляла вамъ возможность вездѣ знаться только съ равными вамъ по воспитанію или происхожденію. На палубѣ парохода нужно проститься со всѣми пріятными европейскими заблужденіями и, можетъ быть въ первые въ жизни, допустить мысль отсутствія классовъ между людьми. Чѣмъ скорѣе вы сдѣлаете это по доброй волѣ, тѣмъ лучше для васъ; иначе заставить убѣдиться въ томъ самымъ непріятнымъ образомъ. Уступка во время, всегда лучше вынужденнаго согласія. Довольно много шатавшись по свѣту, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что мы, русскіе, скорѣе поддаѣваемся подъ обычаи и норы новаго общества нежели другіе народы. Безъ сомнѣнія это выказываетъ здравый смыслъ. Стоитъ только привыкнуть нѣсколько къ подозрительности, напѣи широкой натурѣ неизвѣстной, не быть на распаху съ

встрѣчнымъ и поперечнымъ, и тогда мы будемъ путешествовать безъ всякихъ непріятныхъ случайностей и впечатлѣній.

На палубѣ парохода сначала непріятно поражаетъ нѣкоторая фамильярность; но нужно принять въ расчетъ, что спутники, большею частію, повѣренныя въ дѣлахъ, не правительствъ, а торговыхъ домовъ — люди нѣсколько потерпѣвшіе на бѣдомъ свѣтѣ — и желающіе выказать свѣтское образованіе свое, именно потому, что обыкновенно въ нихъ не предполагаютъ его. Между ними много Французовъ, Нѣмцевъ и Англичанъ и нѣсколько несближаясь, заслушаешься анекдотовъ, которые оживятъ монотонность пути, узнаешь подробности и выгоды торговли красными товарами и любопытныя тайны американтаскихъ желѣзныхъ дорогъ, проложенныхъ на англійскіе капиталы, отчего, скажу мимоходомъ, Американцы отъ Англичанъ вовсе не зависятъ. Кромѣ Англичанъ, которымъ накрахмаленныя до твердости рубашки, мѣшаютъ сдѣлать всякое человѣческое движеніе, всѣ знакомятся очень скоро и дѣло въ томъ чтобъ угадать наиболѣе пріятнаго и любезнаго собесѣдника. Черезъ нѣсколько дней вамъ предложить обмѣняться карточками. Какъ общее правило, выступая на берегъ въ Нью-Йоркѣ, лучше оставить всѣ собранныя карточки въ каютѣ, чтобъ оградить себя отъ искушенія продолжать знакомство сведенное поневолѣ на палубѣ, имѣя передъ глазами безпредѣльность, возбуждающую желаніе мчаться вдаль, и вмѣстѣ съ тѣмъ находясь въ совершенной невозможности двинуться нѣсколько шаговъ.

Если время отправления въ вашей волѣ, рассчитывайте такъ чтобъ попасть на трезвый англійскій пароходъ. Эти два прилагательныя покажутся неудобосочетаемы и я поясню въ чемъ дѣло. Между Ливерпулемъ и Нью-Йоркомъ существуютъ двѣ линіи, перевозящія почту не только съ согласія, но и съ помощію правительствъ: англійская — Кюнарда и американская — Коллинса. Другихъ пароходовъ, плавающихъ между портами, и не пробуйте. Естественно эти линіи соперничаютъ въ скорости. Ратоборство принесло безъ сомнѣнія большую пользу наукѣ судостроенія; но какъ мирный любопытный путешественникъ, вы вѣроятно не столько привязаны къ наукѣ, чтобъ сложить для

нее свою голову на льдистыхъ поляхъ, отрываемыхъ отъ полярныхъ массъ, или разможить ее между двухъ глыбъ, вырвавшихся изъ Бафинова залива, погулять, на просторѣ. Такіе случаи бывали, ибо каждый пароходъ силится придти скорѣе предшественника. Американцы моложе, бѣшенѣе и чаще ломаютъ себѣ рога. Борьба линіями стоила очень дорого: скорость зависитъ отъ количества сжигаемаго угля, а уголь — деньги и потому, въ послѣднее время, компаніи взялись за менѣе невыгодное соперничество. Между пароходами каждой, есть одинъ назначенный поддерживать славу общества. Теперь это *Persia* у Англичанъ и *Adriatic* у Американцевъ. Они борются между собою, а остальные ходятъ по людски, умѣренно, въ особенности англійскіе и лѣтомъ въ 10 или 11 дней, а зимою въ 12 или 14, васъ перебросятъ на тотъ берегъ въ цѣлости. Намъ случилось плыть 16, но мы вышли изъ Ливерпуля въ Рождество, а—*who ever heard to sail in a Christmas gale!* Звонки даютъ знать объ обѣдѣ, завтракѣ и ужинѣ, если вы хотите сидѣть съ кѣмъ нибудь, или предпочитаете какое либо мѣсто, тотчасъ по прибытіи на пароходъ займите его вашею карточкою. Это считается законнымъ вводомъ во владѣніе на все время перехода. Сначала вы утѣшаетесь, если можете, сытными обѣдами, продолжая ихъ въ безконечность; лелѣете вкусъ молокомъ и льдомъ, видя корову въ стойлѣ и ледъ въ ящикѣ. Кстати, корова служила только приманкою, а молоко было искусственное, но какъ всѣ чувства въ человѣкѣ тѣсно связаны, то зрѣніе помогало вкусу. Черезъ нѣсколько дней ледъ израсходованъ, топкая корова выброшена въ море и на столѣ заманчивыя яства замѣняются треской и курицей, которую ничто неберетъ, даже рождественскія бури. Моряки на сушѣ расхваливаютъ треску и курицу; но въ этомъ случаѣ имъ столько же можно вѣрить сколько вырвавшемуся изъ тюрьмы, еслибъ онъ утверждалъ, что Божій свѣтъ ему несносенъ и темнота каземата несравненно пріятнѣе.

Между трескою, сухарями и курицею, пѣснями (пѣніе есть дѣтище скуки), качкою и ея прозаическими послѣдствіями, насмотрѣвшись на какого нибудь простяка, котораго непременно

обратятъ въ шута, и подобными развлеченіями, вы достигаете берега Новаго Свѣта, едвали не съ такою же радостью, съ какою Колумбъ услышалъ первый крикъ своего часового. Иногда миль за сто или за полтораста васъ встрѣтитъ смѣлый лоцманъ на своей лихой шкункѣ и днемъ ранѣе передастъ нью-іорскія новости. Эти лоцмана чудный народъ, вѣчно сторожачій пришельцевъ и ревностно исполняющій свои обязанности, хотя и не подверженный полковой дисциплинѣ. Правительство каждаго приморскаго штата достигаетъ важной цѣли обезпеченія торговли въ этомъ отношеніи не только безъ издержекъ на содержаніе лоцмановъ, но даже съ доходами для себя. Всѣ желающіе держатъ экзаменъ и платятъ за право быть лоцманомъ. Нѣсколько удостоенныхъ лоцмановъ складываются на хорошую шкуну и подвигаемые выгодно рыщутъ по океану для встрѣчи добычи; завидя корабль, шкуна поднесется къ нему ласточкой и проворный лоцманъ мигомъ очутится на палубѣ, а товарищи вновь стануть рыскать по волномъ, пока останутся двое. Тогда шкуна возвращается въ портъ на дѣлежъ кружки, законной добросовѣстной кружки наполненной трудомъ опаснымъ и вѣчнымъ бдѣніемъ. Но лоцманъ на палубѣ и сыплеть новости изъ устъ и кармановъ, набитыхъ журналами. Любопытно замѣчать лица спутниковъ, болшею частію дѣльцовъ (businessmen), интересующіяся фондами, акціями, банкротствами и т. п. Нѣкоторые фізіономіи вдругъ осянются заревомъ удачи, глаза раздадутся отъ толчка радости и внезапный веселый крикъ вырвется невольно. Другія напротивъ, вытянутся длиннѣе мертвого угря; все тѣло онѣмѣетъ будто разбитое параличемъ, недокуренная, послѣдняя можетъ быть сигара выскочить изъ зубовъ, и если потеря велика и теряющій изъ южныхъ или западныхъ штатовъ, начинается утѣшеніе въ самомъ ожесточенномъ жеваньи табаку и неистовомъ плеваньи. Воздерживавшаяся до сихъ поръ американская натура беретъ свое и выказывается во всей ярости. Не стойте никогда въ предѣлахъ этого жидкаго оружія. Правда, ихъ опредѣлить трудно, но смотря на движеніе губъ, можно довольно вѣрно угадать кругъ дѣйствій Американца. Чѣмъ быстрѣе это движеніе,

тѣмъ даже хватить выстрѣлъ. Многіе въ Штатахъ чванятся искусствомъ метать эти отвратительныя ракеты и мнѣ рассказывали будто иногда можно видѣть на улицѣ престранныя пари. Впереди идетъ гаеръ подбоченившись, а сзади другой безпрестанно стрѣляетъ ему между рукою и туловищемъ, не задѣвая ни ту, ни другое. Отвратительная пародія на Вильгельмъ-Телевскую ловкость, противъ которой я хотѣлъ разразиться укорами; но пришло на память, что не такъ давно и въ нашей матушкѣ Россіи проигрывали имѣнія въ плевки и негодование обратилось въ сожалѣніе, что первое знакомство съ Американцами затрудняется этою грязною привычкою. Неоднократно пытаешься заговорить съ ними объ ихъ родинѣ, которую скоро увидишь, но наткнешься на такой Рубиконъ, что нужна рѣшимость Цесаря чтобъ переступить его.

Мы подошли къ берегу наканунѣ Нового года, когда родственныя, а вдали отъ своего края и отечественныя воспоминанія, особенно тѣсняются на душѣ и сердцѣ. Ясное небо, съ острымъ, все бодрящимъ морозомъ, еще болѣе напоминало родину. Отъ нью-джерзейскаго берега, съ лѣвой стороны выдается песчаный откосъ и на немъ свѣтится маякъ, привѣтливо встрѣчающій утомленнаго двухъ-недѣльнымъ однообразнымъ плаваніемъ. Минувъ его, мы стали править между берегомъ *Staten island'a* съ запада и *Jong island'a*, съ востока. Санди-Гукской телеграфъ давно перегналъ насъ и въ городѣ ходили уже слухи, не только о прибытіи нашемъ, но и о послѣднихъ европейскихъ новостяхъ, сброшенныхъ съ парохода на приставшую у маяка шлюпку. Между тѣмъ берега острововъ сближались болѣе и болѣе и почти сошлись у входа въ нью-іоркскую бухту, защищенную, какъ водится, батареями. Эти угрозы у всякаго порта предувѣдомляютъ пришельца, чтобъ онъ велъ себя спокойно и благопрістойно. Миновавъ узкость почти безъ остановки — такъ скоро выполнятъ прибывшіі докторъ всѣ карантинныя формальности — мы очутились въ обширномъ нью-іоркскомъ заливѣ, правильнѣе въ устьѣ рѣки Гудсона.

Не утомляя географическими подробностями Нью-Іорка, которыя всякій можетъ узнать изъ тысячи описаній сдѣланныхъ

прежде меня, считаю не лишнимъ однакожъ очертить въ нѣсколькихъ словахъ мѣстность, поразительную даже и не послѣ скучнаго плаванія. Нью-Йоркъ расположенъ на островѣ отдѣленномъ отъ материка незначительнымъ протокомъ. Островъ этотъ, омываемый съ запада Гудсономъ, а съ востока рукавомъ моря, оторвавшимся отъ матерой земли Длинный островъ (Long island), вытянулся къ югу языкомъ и насильственно далъ городу узкое образованіе, невыгодное для его огромной торговли. Правый берегъ Гудсона, противъ Нью-Йорка, занятъ городомъ Нью-Джерси, а на Длинномъ островѣ, по другую сторону Нью-Йорка, расположенъ городъ Бруклинъ. Нью-Джерси совершенно въ другомъ штатѣ, а Бруклинъ, хотя въ одномъ штатѣ съ Нью-Йоркомъ, независимъ отъ него въ муниципальномъ отношеніи; но всѣ три города такъ связаны могучими узами торговли, что можно безошибочно принимать раздѣленные природою и людьми группы ихъ за одинъ обширный рынокъ. Для входящаго въ бухту, Нью-Йоркъ и Бруклинъ сливаются въ одну массу. Широкий Гудсонъ, врѣзаясь глубокою просѣкою внутрь края между горъ, рѣзко рисующихся на синевѣ неба, раздвигаетъ Нью-Йоркъ и Нью-Джерси. По бухтѣ разбросано нѣсколько островковъ и фортовъ.

Къ сожалѣнію, очаровательная въ лѣтнее время панорама открылась намъ на слишкомъ знакомомъ фонѣ льда, не представлявшемъ однакожъ той мертвенности, какъ въ нашихъ сѣверныхъ портахъ. Благоутѣлительныя періодическія судороги моря содержали ледъ въ движеніи и американская настойчивость боролась съ нимъ побѣдительно. Не желая ударить лицомъ въ грязь, англійскій капитанъ нашъ продиралъ ледяныя массы штевнемъ безъ всякаго сожалѣнія къ обшивкѣ и разбивалъ ихъ лопастями, или билъ о нихъ лопасти, какъ случилось. Послѣ часовой борьбы мы подошли къ Нью-Джерси; англійскіе пароходы не имѣютъ пристани въ Нью-Йоркѣ.

Приливы въ Гудсонѣ и восточной рѣкѣ не значительны; притомъ выше сказано, что городъ долженъ былъ растянуться по одному направленію. Ту же форму приняли Нью-Джерси и Бруклинъ, ибо торговля всегда тѣснится къ водѣ. Имѣя значительныя набережныя и вездѣ недостаточную глубину, американцы не

остановились ни на минуту на мысли о дорогихъ европейскихъ докахъ и выдвинули въ обѣ рѣки сотни дешевыхъ удобныхъ пристаней, образующихъ между собою спокойныя стойла. Этимъ утормли также протяженіе набережныхъ, чего требовала безпрестанно увеличивающаяся торговля. Пристани эти просто клѣтки изъ свай и продольныхъ лежней, заваленныя камнями и присыпанныя сверху разбитымъ щебнемъ, иногда прикрытыя досками. Въ одно изъ такихъ стойлъ мы направили попасть съ нашею старушкою *Азію*, но приказанія капитана не могли быть слышны рулевымъ. Пассажиры, собравшись около трубы, тянули общимъ хоромъ «пѣснь возвращенія» и восторженно привѣтствовали край, гдѣ несносная для низшихъ разнища кастъ не существуетъ, гдѣ послѣ долгаго униженія, которому они подвергались въ Европѣ какъ повѣренные въ дѣлахъ, вновь ожидали ихъ независимое положеніе въ обществѣ, допускающемъ въ каждомъ чувство достоинства. Естественно, такая обѣтованная земля привѣтствуется свыкшимся съ нею чрезвычайно энергически и радостно. Капитанъ очень хорошо понималъ, что въ этомъ случаѣ дисциплина безсильна, махнулъ рукой — и восторгъ пассажировъ имѣлъ слѣдствіемъ немедленную кару. Непопавъ въ стойло мы потеряли два часа времени.

На берегу стояли сотни любопытныхъ, привлеченныхъ не обыкновеннымъ европейскимъ любопытствомъ, убивающимъ скуку или бездѣлье, а жаждою торговыхъ новостей. Какъ фонды? хороши ли акціи центральной дороги въ Иллинуа? Что говорятъ объ Обществѣ страхованія Огайо? По временамъ выступить житель юга, и освободивъ ротъ отъ накопившагося табачнаго сока, отрывисто проворчить: «а хлопчатка»? О политикѣ нѣтъ и помину. Что за дѣло американцу до домашнихъ европейскихъ драмъ? Однажды на всегда онъ далъ себѣ слово не мѣшаться въ нихъ и мудро держать слово.

И здѣсь какъ вездѣ первое знакомство съ таможенно; но американская таможня не подозреваетъ въ вѣтхомъ журнальномъ листѣ, которымъ обернуты ботинки, революціонныхъ прокламаций, а сознательно выполняетъ исключительную свою обязанность — не дозволяетъ ввозъ товаровъ безъ пошлинъ, составляю-

шихъ единственный почти доходъ федеральнаго правительства. Никто не станетъ за васъ дѣйствовать и если вы сами возьмете мѣры для перетаски чемодановъ на пристань, то чрезъ пять, десять минутъ будете уже въ рукахъ извозчика. Четырехъ-мѣстныхъ кареты изъ различныхъ гостиницъ готовы къ вашимъ услугамъ, и если вамъ рекомендовали какой нибудь трактиръ, то по надписи на экипажѣ не трудно выбрать должный. Помѣститься въ каретѣ несравненно труднѣе, но американцы считаютъ ни во что комфортъ, лишь бы скорѣе добраться до цѣли. Упаковавши свой живой товаръ, возница двигается къ пристани и влѣзаетъ на перевозный паровой паромъ. Не спрашивайте куда везутъ васъ и не страшитесь визга пара; не толкуйте, что лошади могутъ испугаться и понести прямо въ рѣку. Вопросами и криками не поможете. Слѣвъ въ карету вы собственности кучера, безъ малѣйшаго произвола воли, даже выскочить трудно, потому что вы самъ девять тамъ, гдѣ въ Европѣ сажаютъ четверыхъ. Между обыкновенными скамейками приладили третью и на каждую втискиваютъ по три человѣка. И такъ обреките себя смиренно на предстоящую долю, и вмѣсто безплодной заботливости о своей участи, бросьте взглядъ на паромъ, который перенесетъ васъ черезъ пять минутъ въ Нью-Йоркъ; онъ стоитъ вниманія. Вообразите себѣ на весьма зыбкомъ, но безопасномъ основаніи домъ съ двумя галлереями вдоль его и общую плоскую крышею. Эти галлерей раздѣляютъ зданіе на три части — боковыя для мужчинъ и дамъ, средняя для механизма. Въ самыхъ галлерейхъ помѣщаются экипажи какъ есть съ лошадьми и сѣдоками. Все это нагромождено на помостъ эллиптическаго вида, далеко свѣшивающемся за бока и оконечности парохода выстроеннаго плоскою баржею съ весьма острыми линиями. На крышкѣ стеклянчатая будка для лоцмановъ или рулевыхъ и у нихъ подъ рукою все нужное для передачи приказаній механику. Цѣпи наверху на вѣрты у конца пристани, отданы. Паромъ пыхнулъ два три раза, будто набираясь духу, свиснулъ чтобъ никто не стоялъ на маху и зашаталъ коромысломъ, словно одержимый бѣсомъ. Тонкій штевень ломитъ хрупкій ледъ, а когда не подъ силу — влѣзаетъ на него, снова опускаетъ

ся, опять рѣжетъ ледяной хрусталь какъ бритва, и все это на самомъ полномъ ходу. Отъ обшивки летитъ щепа; сорванные лопасти ломаются съ трескомъ; какое дѣло? Главное скорость — и дѣйствительно чрезъ нѣсколько минутъ вы причаливаете въ стойло на нью-йоркской сторонѣ, съ толчкомъ о пристань, который непременно собьетъ васъ съ ногъ, если вы не подадитесь на одну изъ нихъ. Помните, что вы въ странѣ самоуправленія и должны предвидѣть все сами. Никто не скажетъ ни слова и никому нѣтъ дѣла, если вы пострадаете. Пароходъ отъ этого терпитъ мало, потому что палуба окраена толстымъ брускомъ, а стойло эластическою плетенкою изъ лежней и жердей, разрѣшающею силу удара. Носомъ паромъ уткнулся въ плавающую пристань, придерживаемую къ берегу цѣпами или петлями и поднимающуюся или опускающуюся съ приливомъ и отливомъ. Двѣ цѣпи поданы вмѣгъ на пристань, паромъ привязанъ и всѣ мчатся на желанный берегъ. Не зѣвайте, иначе собьютъ съ ногъ не извинясь и осмѣютъ, если вздумаете претендовать на невѣжливость.

Остановимся на порогѣ Нью-Йорка и перенесемся на время мыслями въ нашу чудную сѣверную столицу. Паръ и новѣйшія открытія въ корабельной архитектурѣ скоро устранятъ всѣ природныя препятствія и гранитные берега Невы оживятся торговлею; ее только недостаетъ Петербургу. Пора же и у насъ развиваться ей; пора признать ея всемогущую силу въ государственной жизни. Мачиха природа сокращаетъ жестокою своею прихотью промышленный періодъ, а люди, будто соперничая съ нею, увеличиваютъ еще затрудненія. Чтобъ протянуться сквозь всѣ мосты къ магазинамъ, весьма предусмотрительно выстроеннымъ внѣ вліянія наводненія за Невскимъ монастыремъ, нужно по крайней мѣрѣ четверо сутокъ, даже когда не встрѣтятся препятствій. Парижъ дѣлается морскимъ портомъ, значить Петербургу давно быть имъ слѣдуетъ. Корабли новой постройки будутъ прорываться прямо къ мѣсту сбыта и тамъ грузиться нашимъ зерновымъ богатствомъ. Исключая чудный Николаевскій мостъ, всѣ остальные можно замѣнить паровыми паромми, и тогда судамъ можно будетъ плыть вверхъ безпрепятственно и возвращеніе станетъ

также легко. Паромы будут ходить до самых заморозковъ, а въ случаѣ надобности, перебросятъ значительную силу на любой берегъ Невскаго залива. Остановки быть не можетъ, ибо сношеній различныхъ частей Петербурга нельзя и сравнивать съ дѣятельностію Нью-Йорка, Нью-Джерси и Бруклина. Такой паромъ стоитъ отъ 10 до 15 000 р. сер. и каждый мостъ замѣнится двумя такими паромами, отходящими отъ берега чрезъ пятьдесятъ минутъ. Сравните эту цѣну съ первоначальною стоимостію нашихъ неуклюжихъ пловучихъ мостовъ, которые разводятся заблаговременно, въ ожиданіи льда, а нерѣдко разводятся самимъ льдомъ и уносятся или повреждаются. Считите все что стоитъ ремонтъ этихъ сообщеній, и вѣроятно убѣдитесь, что паровые паромы и удобнѣе и дешевле. Но есть и другія соображенія. 18—20 паромовъ образуютъ цѣлое сословіе машинистовъ, кочегаровъ и людей свыкшихся съ управленіемъ пароходами. Это будетъ разсадникъ и для торговаго и для военнаго флота, явная государственная польза. Разумѣется при паромахъ понадобятся другія постановленія и хорошая рѣчная полиція, которая и безъ нихъ должна существовать.

Разбросавъ тамъ и сямъ свою живую поклажу, возница сложитъ наконецъ и вась у подъѣзда желаемаго трактира. Отбросьте всякую неувѣренность и скромность свойственную благовоспитанному человѣку, пріѣзжающему въ новое мѣсто, и дѣйствуйте съ перваго раза самонадѣянно, будто всю жизнь терлись между американцами. Ошибку извинять скорѣе нежели неотвязчивые распросы, на которые отвѣчать нѣкогда. Идите вслѣдъ за другими и еще лучше впереди другихъ, къ столику въ конторѣ и запишите ваше имя въ книгу. Клеркъ, молча, выставитъ противъ него номеръ комнаты, а привратникъ отнесетъ туда вашъ багажъ и разумѣется не разстегнетъ ремней чемодановъ — прислуга въ трактирахъ для общественныхъ надобностей, а не для личныхъ. Американскіе трактиры въ большихъ городахъ вообще хороши, нигдѣ не путешествуютъ столько сколько въ Штатахъ, и даже многіе мѣстные жители предпочитаютъ жить въ гостиницахъ цѣлыми семействами. Если вы рѣшитесь тотчасъ же помириться съ требованіями публич-

вой жизни, что рано или поздно должны будете сдѣлать, то врядъ ли гдѣ найдете комфортъ за столь умѣренную цѣну. Чистая комната, съ прекрасною постелью и пищею, стоитъ въ день три рубля серебромъ. За это вы пользуетесь общео великолѣпно-убранною залю, гдѣ принимаете знакомыхъ, сидите въ теченіи дня и даже занимаетесь, если привыкли не развлекаться постороннимъ разговоромъ. Столъ не прерывается. Въ 8 часовъ утра начинается завтракъ, продолжающійся до 11; въ полдень закуска, въ 3 часа первый обѣдъ, въ 6 второй, въ 8 чай и отъ 10 до 12 ужинъ. Будь у васъ аппетитъ бурлака, есть чѣмъ удовлетворить его и всегда легко сочетать время обѣда и завтрака съ своими занятіями. Письма можете посылать во всѣ концы міра, отдавая ихъ въ контору трактира, а въ большихъ гостиницахъ есть и телеграфическія станціи. Если вы съ женою или обязаны принимать отдѣльно, одной комнаты недостаточно и вопросъ совершенно измѣняется. Цѣна за лишнюю комнату возрастаетъ до 12½ и 15 рублей серебромъ въ сутки. Все что внѣ общихъ требованій, стоитъ очень дорого. Пени на скорость американскихъ обѣдовъ вѣрны только сравнительно съ англійскими или турецкими, но не съ обыкновенными людскими. Первый обѣдъ, за которымъ участвуютъ большею частію люди дѣловые, а не считающіе обѣдъ дѣломъ, дѣйствительно нѣсколько рысистъ; но за позднимъ, съ небольшою уловкою, можно ѣсть очень спокойно и имѣть все что хотите. Стоитъ обѣщать слугѣ вознагражденіе и замѣтивъ на длинномъ печатномъ спискѣ то, что вамъ особенно по вкусу, потребовать въ началѣ обѣда, не слѣдуя гастрономическимъ правиламъ; въ Штатахъ никто не имѣетъ времени учиться этой наукѣ праздности.

Трактиры и всѣ дома въ Нью-Йоркѣ снабжены ваннами и водою въ изобиліи. Вода проведена за 60 верстъ изъ рѣчки Кротонъ, впадающей въ Гудсонъ, собрана въ верхней части города въ резервуарѣ и тысячами трубъ пущена во всѣ улицы. Сколько разъ, моясь во всю охоту, вспоминалъ я о нашемъ православномъ способѣ посылать въ трескучій морозъ захватить бочку, ушатъ или кружку воды въ матушкѣ Невѣ, съ опасностію заморозить человека, со всѣми случайностями таски воды въ

верхніе этажи, ведущими къ локтѣ головъ и шей на обмерзшей отъ пролитой воды дѣстницѣ? съ издержками на содержаніе особой водовозной лошади и проч. Столь дорого и съ такою трудностію добываемая вода, естественно тратится очень экономно и никто не увѣритъ, чтобъ жили чисто въ городѣ не снабженномъ постояннымъ токомъ все очищающей влаги. Конечно воды довольно въ роскошныхъ будуарахъ и спальняхъ, но загляните въ кухни въ людскія комнаты, и убѣдитесь, что опрятности быть не можетъ. Какой толкъ если подають на серебрянномъ подносѣ грязными руками? Грязь—чума, сообщаемая не только прикосновеніемъ, но чрезъ взоръ, обоняніе и всѣ чувства. Стыдно нашему щеголю, Петербургу, походить на красавицу въ блестящемъ нарядѣ съ грязными юнками. Наши морозы не извиненіе и Нью-Йоркъ подъ часъ трещитъ отъ нихъ. Трубы можно предохранить и 600 000 жителямъ, собраннымъ въ кучу, слѣдуетъ мыться. Вотъ городъ вчера только выстроенный, наполненный исключительно торгашами, начинающими жизнь безъ малѣйшаго понятія о требованіяхъ, всеяемыхъ высшимъ рожденіемъ и воспитаніемъ. Посмотрите гг. аристократы, онѣ изтратили милліоны на опрятность, а подъ золотыми ливреями вашихъ слугъ и можетъ быть въ бахрамахъ вашихъ великолѣпныхъ занавѣсей, гнѣздится безчисленное населеніе, оспаривающее у васъ право собственности. Какая аристократія безъ чистоты тѣла? Чистота эта, давно извѣстно, ведетъ къ бодрости и твердости духа. Неужели вы ждете, чтобъ правительство мыло васъ и ваши дворни? Если до того дойдетъ, повѣрьте, мытье обойдется дорого. Чего проще, если нѣтъ предпріимчивыхъ людей, домовладѣльцамъ составить капиталъ, вознося нѣсколько процентовъ съ стоимости дома, и самимъ, чрезъ выборныхъ, взять дѣло въ собственныя руки? Съ проведенною водою уменьшится пожарная прислуга и число лошадей; вѣдь ихъ содержать на вашъ же счетъ. Взвѣсьте все это и увидите, что однажды устроенный водопроводъ поведетъ не только къ облагороженію жилищъ, но и къ экономіи. Но я сижу въ американскомъ трактирѣ.

Есть трактиры-чудовища: St. Nicolas и Metropolitan. Въ нихъ стоитъ остановиться на два-три дня, чтобъ взглянуть на осо-

бенности американской жизни и скорѣе переродиться изъ европейскаго баловня въ американскаго труженника, видя передъ собою картину вѣчной дѣятельности и *zans-façon*. Все торопится, толкается безъ всякой церемоніи, плюетъ на богатѣйшіе ковры и мебели. Отвратительно, нѣтъ въ томъ спору, но вѣдь не передѣлаешь цѣлаго народа и придется видѣть подобныя сцены во все время пребыванія въ Штатахъ; слѣдовательно благоразумнѣе, никакъ не допуская къ себѣ подобнаго цинизма, скорѣе присмотрѣться къ нему и стать равнодушнымъ. Американцы, краснорѣчивѣе кого либо, сами свидѣтельствуютъ о своей неважности: во всѣхъ трактирахъ особые входы и залы для дамъ, совершенно отдѣльные отъ мужскихъ.

Осторожный путешественникъ, по прїѣздѣ въ какой либо городъ тотчасъ старается узнать его характеръ и топографію. Это ведетъ къ независимости отъ плутовъ, которыхъ вездѣ много, и отъ услужливыхъ чичероне, заставляющихъ на все смотрѣть ихъ глазами. Въ Нью-Йоркѣ и вообще во всѣхъ американскихъ городахъ, не трудно скоро осмотрѣться. Названія улицъ и номеранія домовъ подвержены системѣ, легко угадываемой по ея простотѣ. Въ Нью-Йоркѣ, напр., въ важнѣйшей части или верхнемъ городѣ, продольные пути называются первою, второю, третьею аллеями и т. д., поперечные первою, второю, третьею улицами и пр. Въ Филадельфіи продольные пути номерованы, поперечные названы по именамъ всѣмъ знакомымъ деревьямъ — дубовая, сосновая, еловая и т. п. Въ Вашингтонѣ продольныя улицы отличаются по алфавиту—А. В. С. Д., поперечныя номерованы. Какая простота, сравнительно съ европейскою системою! Названія улицъ болѣе всего нужны почтарямъ и извозчикамъ. Въ Европѣ пресювутая городская дума или попечительная полиція берется учить ихъ исторіи, превращая улицы въ историческіе памятники, а въ школахъ, водъ часть вмѣсто исторіи читаютъ басенки. У насъ по народной скромности нѣтъ этого уличнаго тщеславія, но также не много смысла. Не говоря уже о Москвѣ, гдѣ названія улицъ даны будто послѣ попойки, обратимся къ современному Петербургу. Прїѣзжающій скоро замѣтитъ, что главнѣйшія улицы расходятся лучами

отъ адмиралтейства и пересѣкаются идущими вдоль Невы. Кроме трудности русскихъ звуковъ для чужеземнаго уха, надавали сообщеніямъ такихъ названій, что никакъ нельзя призвать на помощь памяти разсудокъ. Невской проспектъ очень кстати упирается въ Неву и Невской монастырь; потомъ идутъ Воскресенской, Вознесенской. Слѣдовало бы кажется быть рядомъ Рождественскому, а кто то подшутилъ и назвалъ Гороховою. Присосѣдивъ Морскія къ Конюшенной и Караванную къ Литейной, провели Владимирскую около Грязной и Никольскую не далеко отъ Ямской. Если для своихъ это оказывается удобнымъ, то служить доказательствомъ только того, что можно привыкнуть ко всему, въ особенности не размышляя. Привыкли же мы, отвѣчая на просьбу придти обѣдать, тратить полминуты на отвѣтъ «буду», а пять минутъ на надпись конверта: Его Высокопревосходительству Никанору Евстигнеевичу Эйлохованову (еще обижается что пропускаешь «Милостивому Государю»), на Гагаринской пристани въ домъ Дѣйствительной Статской Совѣтницы Знатнородовой». И это привычка, а воля ваша китайщина, весьма смѣшная, неудобная и безсмысленная.

Простота есть вывѣска здраваго смысла и нельзя отказать въ немъ американцамъ. Оторвавшись отъ стараго свѣта и его общества, болѣе или менѣе слѣдующаго рутинною преданій и переходящихъ отъ поколѣнія въ поколѣніе привычекъ, американцы тщеславятся тѣмъ что живутъ своимъ умомъ. Привыкнувъ видѣть дома какъ все дѣлается по темпамъ, сначала многое покажется страннымъ, но всмотрѣвшись, а въ особенности испытавъ удобство видимой странности, безпристрастный наблюдатель согласится, что Европа хорошо написанный систематической трактатъ, а Штаты произведеніе наполненное свѣжими, оригинальными мыслями, поражающими практичностью. Возьмите публичныя сообщенія. Въ Лондонѣ, гдѣ они наиболѣе развиты въ Европѣ, вы видите у каждаго омнибуса ливрейнаго кондуктора, собирающаго деньги и заманивающаго сѣдоковъ. Въ Парижѣ (гдѣ, впрочемъ, ничего удобнаго для массъ дѣлать не умѣютъ) желая сѣсть въ дилижансъ, нужно бѣжать къ извѣстному углу, взять билетъ и дожидаться проѣзда экипажа. Хозяинъ въ Лондонѣ предпочитаетъ платить

кондуктору болѣе нежели можетъ потерять отъ безпечности кучера. Парижской антрепренеръ не подумалъ, что затрудненія добыть мѣсто въ дилижансахъ отворачиваютъ отъ нихъ добрую часть желающихъ, и что мелочная повѣрка подчиненныхъ уменьшаетъ число доставляющихъ выгоду. Янки все это переверотилъ мигомъ въ мозгахъ, посадилъ на козлы проворнаго кучера, непрерывно выкидывающаго на все стороны свой острый подбородокъ, что по нашему значить: «пожалуйте», и привязалъ ему въ руки ремень, проведя его вдоль крыши омнибуса къ дверцамъ. Просто и дешево. За то за шесть копѣекъ везутъ такую даль, что успѣешь выспаться. Омнибусы ходятъ по всѣмъ направленіямъ и ознакомившись съ ними, увидите, что всякая трата на особенный экипажъ совершенно бесполезна. По продольнымъ аллеямъ положены желѣзноконныя дороги — прекрасный способъ избѣгать давки на не многихъ, сравнительно, путяхъ, пересѣкающихъ вдоль узкій городъ. Омнибусы привозятъ на всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ, на пристани пароходовъ, къ мѣстамъ общественныхъ удовольствій (такихъ для трезвыхъ людей впрочемъ не много) и всѣ почти сходятся въ нижнемъ городѣ, т. е. у дѣла. Зимніе омнибусы, запряженные четырьмя, шестью и даже восемью лошадьми, набираютъ до 40 пассажировъ. Многіе становятся на ступеньки прибитыя вдоль саней снаружи, даже садятся иногда на огромнаго американскаго орла украшающаго лучекъ; но нужно быть американцемъ, легко приходящимъ въ восторгъ отъ клочка снѣга, чтобъ рѣшиться на подобную поѣздку по нью-іоркскимъ улицамъ. Какойнибудь хмѣльной ломовикъ-ирландецъ сдернетъ васъ невзначай, или угодить дышломъ въ спину, осклаивъ широкую пасть свою и ворча про себя : «never-mind», по нашему — «небойсь».

Редакція журналовъ, биржа, банки, маклеры — всѣ принадлежности торговли и спекуляціи, честныхъ и безчестныхъ, столпились у южной оконечности города, на краю суетливой Broadway, безконечной улицы, раздѣляющей городъ на двѣ части по длинѣ. На ней же всѣ театры, магазины, конторы разныхъ обществъ и аукціоны, и, въ извѣстные часы дня, можно видѣть

на улицѣ, смѣсь высокаго, чопорнаго и изящнаго съ хлопотливостію низкихъ барышниковъ и наглостію самыхъ отъявленныхъ плутовъ.

Любопытно смотрѣть на пробужденіе Broadway около 8 часовъ утра. По числу омнибусовъ вы подумаете, что весь верхній городъ валитъ въ нижній, что почти такъ и есть. Въ Нью-Йоркѣ нѣтъ человека, незанимающагося дѣломъ, и вообще въ Штатахъ почти не знаютъ что такое жизнь пріятная, изящно праздная, или проводимая въ занятіяхъ недостающихъ денежныхъ выгодъ. Отъ 8 часовъ утра до 6 вечера, мірская суета и корыстолюбіе мчатся въ омнибусахъ, богатыхъ каретахъ, гаерскихъ *buddies* и пѣшкомъ въ ту же сторону, къ тому же фокусу, къ биржѣ. Полагается помѣщать въ омнибусѣ 12 человекъ, а входитъ 16 и 20, и ни го не говоритъ ни слова, если сядутъ на колѣни. Дѣло важнѣе частныхъ удобствъ. Почитайте себя счастливыми, если вашими колѣнями воспользуется женщина. Одинъ только нѣжный полъ, который въ Нью-Йоркѣ по справедливости можно назвать прекраснымъ, знакомый лишь съ прелестью жизни и неимѣющій понятія о ея трудностяхъ, беззаботно порхаётъ отъ одной лавки къ другой и въ веселомъ простодушіи мотаётъ барыши мужей и отцевъ, стоявшіе такихъ усилій, весьма часто прибрѣтенные на счетъ совѣсти и душевнаго спокойствія.

Broadway гордость американца. Съ обычною рѣзкостію онъ объявляетъ что нѣтъ ничего подобного въ мірѣ. И дѣйствительно ни гдѣ кажется не видно въ одной и той же улицѣ соединенія перевозной торговой дѣятельности съ тщеславными причудами моды; ни гдѣ тотъ же путь не служитъ для занятыхъ дѣломъ и праздныхъ. Трудъ и лѣнь, какъ злѣйшіе враги, вездѣ избираютъ отдѣльные поприща, чтобъ избѣгать встрѣчъ взаимно неприятныхъ. Въ Нью-Йоркѣ, по географическому положенію города, вытянувшагося, какъ я говорилъ уже, по одному направленію, эти условія нарушены, и потому Broadway представляетъ вмѣстѣ суетливый видъ большого торговаго проводника и картину вялаго, хотя не лишеннаго прелести фашіонабельнаго гульбища. Это особенность, но не достоинство.

Изъ всѣхъ продольныхъ улицъ Нью-Йорка, только въ пятую аллею не проникла еще суматоха торговли. За то пятая аллея цѣль желаній всѣхъ спекулянтовъ, и счастливцевъ, попавшій въ нее, становится аристократомъ. Да, м. г., и здѣсь есть аристократія съ различными подраздѣленіями. Разбогатѣвшій на кляузахъ и ловкости крутитъ законъ, смотритъ свысока на креза, выльзавшаго изъ тресковаго жира или изъ подмѣшаннаго вина, а этотъ, въ свою очередь, кичится предъ накопившимъ состояніе по ниточкѣ, жилетами или башмаками, хотя всѣ сходятся, разжирѣвъ, въ Нью-Йоркской белгравіи. Никто не заботится какими средствами счастливцы достигли ее. Великолѣпіе жилищъ, сытные обѣды и журнальные отчеты о раутахъ и балахъ, всѣ эти признаки богатства скоро блескомъ своимъ покрываютъ прежніе грѣшки. Общество безпрестанно мѣняющееся и презирающее прошедшее, потому что самый край не имѣетъ его, жадно и внимательно только къ настоящему. Счастливцевъ легко заглушаетъ совѣсть пирами на весь Нью-Йоркскій людъ, пожертвованіями на какое нибудь публичное дѣло, всѣхъ занимающее, и кутитъ на пропалую до того дня, когда дерзкая предприимчивость сброситъ его на мостовую. Чертоги въ пятой аллеѣ, истинно великолѣпные, экипажи и вся утварь продаются съ молотка. Новый удачный спекулянтъ заступаетъ его мѣсто на тронѣ счастья, а *si-devant* удаляется въ нижній городъ опять лѣзть къ пятой аллеѣ или скрывается на время въ дальнемъ западѣ, а можетъ быть и въ Калифорніи. Такимъ образомъ постоянно видишь тотъ же процессъ. Произведенія работающихъ въ потѣ лица валяютъ лавою въ нижній городъ; туда же на пародахъ и баркахъ, по невообразимому водному сообщенію, сплываются продукты неисчерпаемаго запада. Все это перерабатывается въ биржевой лабораторіи, проходитъ сквозь руки маклеровъ и комиссіонеровъ на суда, плывущія во всѣ концы міра и изъ непріятной для глазъ, разнородной глыбы раждается звонкая серебристая волна, которая беретъ противное направленіе, выходитъ въ верхній городъ и тамъ каменѣетъ аристократическимъ жилищемъ.

Это поступательное движеніе труда внизъ, и богатства, изъ

него протекающего, — вверх, составляет отличительную черту Нью-Йорка. Вездѣ, болѣе или менѣе, замѣтно тоже явленіе; но здѣсь процессъ совершается чрезвычайно быстро, замѣтнѣе для глазъ, осязательнѣе. Гораздо труднѣе найти памятникъ прошедшаго и возможно ли быть ему, въ странѣ, только что родившейся? Несравненно рѣже можно встрѣтить образчикъ искусствъ; это есть вѣнецъ образованной праздности, отпечатокъ общества, уже достигшаго нѣкотораго совершенства, духовной рафинировки. Совсе нельзя найти музея или хранилища наукъ, которые приманили бы своею занимательностію, потому, что это есть выраженіе утонченнаго воспитанія, роскошная выѣска любви къ наукѣ. Американцу нѣкогда трудиться для нее; онъ схватываетъ то только, что ведетъ къ непосредственному матеріальному благосостоянію. «Что онъ заработалъ своею картиною, исторіею, статуею, политико-экономическимъ сочиненіемъ, журналомъ и даже проповѣдью?» Вотъ первый и единственный вопросъ американца, судящаго о трудѣ художественномъ или чисто умственномъ. О славѣ, этомъ предразсудкѣ старой Европы, часто подвигающемъ ее на высокое и великое, здѣсь нѣтъ и тѣни помышленія. Слава придетъ сама собою вслѣдъ за деньгами. Горько, но кажется вѣрно.

Знакомясь съ большимъ городомъ нельзя пропустить безъ вниманія публичныхъ учрежденій для распространенія образованія и для призрѣнія честной бѣдности. Всякой смотритъ на подобныя учрежденія, болѣе или менѣе, взглядомъ соотвѣтственнымъ его собственному понятію, вкорененному воспитаніемъ или привычкою къ обычаямъ своей стороны. Мнѣ кажется здѣсь, въ Америкѣ, всякое сравненіе было бы не вѣрно и самое средство достигать уразумѣнія чрезъ сравненіе — ошибочно. Во всемъ общественномъ, физическомъ и нравственномъ, американецъ видимо старался отчуждаться отъ дряхлой Европы. Не подражать ей — вотъ его конекъ, доходящій, какъ всѣ коньки, до смѣшнаго и страннаго; впрочемъ при совершенно противномъ общественномъ устройствѣ, только этого рода неаданствомъ можно устранивъ возможность возвращенія къ старымъ условіямъ европейской жизни, соблазнительнымъ для легко балующейся чело-

вѣческой природы. Общественными учрежденіями, за сравнительно весьма умѣренную цѣну, здѣсь отвращается отъ общества зло, за искорененіе коего пришлось бы платить весьма дорого и потому естественно огражденіе отъ зла составляетъ предметъ заботливости тѣхъ, которые отъ него пострадать могутъ, а не правительства. Подъ правительствомъ я не разумѣю федеральнаго, которое располагаетъ только внѣшними силами союза, а вообще всякую официальную власть, кромѣ учреждаемой по выборамъ, собственно съ цѣлью подобнаго огражденія. Виргиніи, наприм. нѣтъ никакого дѣла до мѣръ принимаемыхъ Пенсильваніею; въ томъ же штатѣ всякой городъ дѣлаетъ это по своему и точно также всякая община (County) дѣйствуетъ независимо. При подобномъ отсутствіи всякой тѣни централизаціи, наблюденіе за предметомъ, на которомъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе, зависитъ отъ тѣхъ собственно, кто неминуемо пострадаетъ отъ упущеній, и блюстители, при невозможности прикрыться щитомъ внѣшняго вліянія, безъ надежды на какую либо награду, кромѣ исходящей изъ произвола выбравшихъ ихъ, подстрѣкаемые къ бдительности могучею силою свободы слова, исполняютъ долгъ, если не добросовѣстно, то дѣятельно и безукоризненно, ради собственныхъ выгодъ. Вы можете спорить съ американцемъ на счетъ великолѣвія Broadway, хулить его дивные пароходы, отвергать значеніе мексиканской войны и достоинства генерала Скота, даже порицать конституцію, разумѣется не трогая Вашингтона—на этого геркулеса честности и безкорыстія у васъ самихъ не поднимется рука,—американецъ снесетъ все съ терпѣніемъ, уважая во всякомъ право мнѣнія; но не говорите съ нимъ противъ народнаго воспитанія. Высшаго воспитанія онъ не понимаетъ и пока не видитъ въ немъ нужды, или лучше понимаетъ, что каждый, будучи вскормленъ съ младенчества чувствомъ человѣческаго достоинства, приобрететъ высшее воспитаніе по желанію; а низшее дѣйствительно въ Штатахъ распространено безъ сравненія болѣе нежели гдѣ либо. Въ срубѣ американскаго запада, въ чистенькомъ достатокъ зданіи новой Англіи, въ чертогахъ изъ тесаннаго камня съ мраморными фасадами, встрѣчаемыхъ въ большихъ приморскихъ и прирѣчныхъ городахъ—вездѣ

преподаютъ три основныя начала всѣхъ наукъ, служащія краеугольными камнями великой науки жизни:—*читать, писать и считать*, преподаются для того, что читающій и пишущій скорѣе найдетъ мѣсто, нежели безграмотный и слѣдовательно не будетъ требовать общественнаго призрѣнія, а считающій можетъ легко вступить въ торговлю, и спекуляціями, изъ мальчика, продающаго на перекресткахъ ежедневныя газеты, стать г. *Peabody*, бельмонтомъ или *George Law*, короче, крезомъ, съ огромнымъ общественнымъ и политическимъ вліяніемъ. Подобное воспитаніе выражается на практикѣ тѣмъ, что человѣкъ прежде приобретаетъ средства, а потомъ уже усваиваетъ дорого стоющія наклонности и привычки. Я никакъ не рѣшусь утверждать, чтобы эти средства всегда добывались здѣсь честно и благородно, но все же въ процессѣ богатѣнія, ловкость и умственная бойкость необходимо играютъ важную роль. Къ чему, напротивъ, ведетъ изящное воспитаніе не по средствамъ? Прихоти опережаютъ ихъ, срastaются съ человѣкомъ, неимѣющимъ возможности удовлетворять ихъ. Становится необходимымъ добыть недостающія средства; избалованному уму и изнѣженнымъ чувствамъ трудно ждать ихъ долго, работать еще труднѣе и отсюда падкость на легкое обогащеніе, доставляемое случайности власти или общественнаго положенія. Рѣшите, что лучше: быть необразованнымъ въ молодости, когда человѣкъ нуженъ только самому себѣ и въ лѣтахъ зрѣлыхъ имѣть средства быть полезнымъ обществу, или блистать познаніями въ юношескомъ возрастѣ, а въ возмужаломъ, когда способности дѣлаются уже годными для общества, при гордости, недозволяющей искать труда и просить подаянія, браться смѣлою рукою грабить своихъ согражданъ?

Воспитаніе въ Штатахъ кончается въ 15—16 лѣтъ, для болѣе выгоднаго употребленія времени, и потому не представляетъ никакихъ исключительныхъ особенностей, кромѣ той только, что совершенно отчуждено отъ вліянія правительства и духовенства. Первое, ничего на него не жертвуя и не имѣя никакихъ скрытыхъ цѣлей, не имѣетъ ни права, ни причинъ въ него вмѣшиваться; а второе, въ странѣ, гдѣ всѣ исповѣданія пользуются одинаковыми правами, не видитъ выгоды вмѣшательства. Ребенокъ

воспитывается въ началахъ христіанской религіи простымъ понятнымъ языкомъ Новаго завѣта; Ветхій читается какъ исторія. Извѣстныя молитвы прочитываются наставникомъ, а по возвращеніи подъ родительскую сѣнь, дѣти, до зрѣлаго возраста, слѣдуютъ убѣжденіямъ своихъ отцовъ. Духовныя лица, склонныя навязывать свои убѣжденія, почти вездѣ исключены. Религія считается здѣсь убѣжденіемъ, дѣломъ совѣсти; по этому не считаютъ нужными особенныхъ толкователей ея. Думаютъ, что основныя правила, смягчающія душу, приготовляющія сердце биться любовію къ ближнему, давно и ясно изложены божественнымъ учителемъ. Въ Штатахъ сближаютъ съ ними молодость тѣ, которые связаны съ нею сердцемъ—отныни въ особенности матери. Американцы, убѣдясь изъ исторіи человечества, что трудно человѣку не быть эгоистомъ, осмѣлились явно принять себялюбіе за основаніе общества, и на этомъ основаніи воздвигли систему воспитанія и общественной благотворительности. На дѣлѣ системы эти упрочируютъ государственныя постановленія, отнимая возможность у демагоговъ толкать произвольно толпу и сбивать законы съ ихъ высокаго подножія и избавляютъ общество отъ расходовъ на невѣжественное безсиліе. Очевидно такія правила родились въ эгоизмѣ народа, желающаго ограждать себя только отъ вреда, а никакъ не работающаго для науки и негоняющагося за чисто филантропическими цѣлями. Такъ называемыхъ богоугодныхъ заведеній мало, потому что американецъ работаетъ до гроба, и къ чести его должно сказать, что пріюты почти наполнены иностранцами. Есть впрочемъ примѣчательное заведеніе, не менѣе богоугодное нежели богадѣлни и несравненно болѣе полезное для юнаго края, требующаго огромной массы рабочаго труда. Въ немъ временно призрѣваются неизнуренныя жертвы чрезмѣрныхъ физическихъ усилій или собственной лѣни и разврата, а свѣжія бодрія силы Европы, ежедневно прибываемыя къ новому міру волною эмиграціи; эти силы ищутъ на плодovitыхъ необъятныхъ поляхъ американскаго запада пищи своей дѣятельности, неимѣющей простора на тѣсныхъ подавленныхъ населеніемъ земляхъ Германіи и Бельгіи, или гасимой вліаніемъ духовенства и пре-

ступнымъ равнодушіемъ правительства, между зелеными холмами несчастной Ирландіи. До 60 000 такихъ переселенцевъ, чающихъ лучшей участи въ новомъ краю, ежегодно перевозились въ Америку, почти исключительно чрезъ Нью-Йоркъ. У самого моря, тамъ гдѣ чужеземецъ выступаетъ впервые на берегъ, выстроены огромный сарай, гдѣ за самую ничтожную плату городъ даетъ пріютъ новичку, пока благотворительное общество не укажетъ ему, гдѣ съ большею выгодною онъ можетъ употребить въ дѣло свои силы или пріобрѣтенный въ Европѣ небольшой капиталъ. Вездѣ, а въ Нью-Йоркѣ болѣе нежели гдѣ либо, есть стаи коршуновъ, или выражаясь морскимъ языкомъ, болѣе приличнымъ описанію портового города,—акулъ, ожидающихъ жертвъ, продающихъ имъ фальшивыя права на владѣніе небывалыми участками на западѣ, доставляющихъ имъ ложные билеты на желѣзные дороги и пароходы, навязывающихъ поддѣльные деньги, акціи и т. п. Для отвращенія бѣдственныхъ слѣдствій сношеній съ этими хищниками, городъ беретъ желающихъ на свое пощеченіе до прибытія къ мѣсту окончательнаго назначенія. Пожалуй, подумаютъ, что это истинная, высокая филантропія! Во все нѣтъ—чистый благоразумный расчетъ. Ограбленные эмигранты оставались тысячами въ самомъ Нью-Йоркѣ и составляли массу безъ собственности, со всѣми пороками нищеты, прививаемыми неудачею въ жизни. Въ одинъ годъ такихъ ободраныхъ эмигрантовъ осталось нѣсколько десятковъ тысячъ. Общество ужаснулось. Выброшенные на мостовую мириады работниковъ, безъ работы, могли быть гибельнымъ орудіемъ въ рукахъ домогающихся политическаго значенія. Спокойствіе и порядокъ могли быть нарушены первымъ демагогомъ, пробивающимъ себѣ дорогу. Нужно было принять мѣры противъ грозы и остановить волну, періодически находящую на городъ въ известное время года. Тотчасъ обратили театръ въ постоялый домъ и бѣднымъ эмигрантамъ протянули руку помощи, ради собственныхъ выгодъ. Нью-Йоркъ спасенъ отъ смутъ, западъ получаетъ руки, въ которыхъ нуждается, и человечество выигрываетъ тѣмъ, что вмѣсто поденщиковъ, зависящихъ отъ прихоти людей съ средствами, вмѣсто презрѣнныхъ пролетаріевъ безъ вся-

кихъ побужденій, къ семьѣ его пристають собственники, зависящие только отъ обыкновенныхъ взаимныхъ отношеній членовъ общества, имѣющіе средства къ семейной жизни и возможность усвоенія понятій порядка и мягкости чувствъ, ею вселяемыхъ. Еслибъ все въ Штатахъ дѣлалось по мановенію центральной власти, удалось ли бы ей такъ удачно соединить столько интересовъ?

Не вините меня въ матеріальномъ взглядѣ на вещи. Повторю еще разъ: не ищите въ Штатахъ высокихъ нравственныхъ побужденій, онѣ не существуютъ. За то во всемъ найдете здравый смыслъ, а для счастья массъ онъ нужнѣе и полезнѣе порывовъ сердца. Чувствами можно обнимать семью, а не государство, не народъ. Великій законъ, любить ближняго какъ самаго себя!—прекрасный и удобоисполнимый въ частныхъ отношеніяхъ, въ общемъ устройствѣ значить: любить ближняго ради себя!

Бѣглый очеркъ кипящаго жизнію города, растущаго не по днямъ, а по часамъ, слѣдовало бы заключить описаніемъ и указаніемъ причинъ, способствующихъ его необыкновенному развитію; но жилы, приливающія къ нему дѣятельность, столь безчисленны и проникаютъ такъ глубоко внутрь материка Штатовъ, что невозможно дать о нихъ понятіе безъ описанія общей системы сообщеній края. Очеркъ ихъ составитъ предметъ особой статьи.

EXCELSIOR.

Нью-Йоркъ.

ПОѢЗДКА НА ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ И НА ЗАПОРОЖЬЕ.

VII.

За Никоподемъ тутъ же почти начинается деревня г. Зейфор-та, Сулицко-Лиманскъ, по простонородному Неймоева, не представляющая ничего замѣчательнаго для этнографа. Но на землѣ, принадлежащей этой деревнѣ, верстахъ въ десяти подъ Чертомлыкомъ есть заманчивый предметъ для археолога — именно громадный курганъ, виднѣющійся на далекомъ разстояніи. Не знаю обратилъ ли онъ на себя вниманіе какого нибудь ученаго, а по величинѣ нѣтъ ему равнаго на мѣстностяхъ, которыя удалось мнѣ посѣтить во время моего путешествія. На немъ стоитъ грубое каменное изваяніе, о которомъ рассказываютъ любопытное происшествіе. Будто бы, кажется прежнему еще владѣльцу или его управляющему вздумалось снять эту статую и будто бы нѣсколько паръ воловъ не могли стащить каменной бабы съ кургана, и лишь послѣ страпныхъ усилій удалось привести ее къ повиновенію. Видя это обстоятельство, помѣщикъ, или управляющій, приказалъ снова поставить бабу на свое мѣсто и будто бы взнести ее было гораздо легче, нежели стаскивать съ кургана. Я не былъ очевидцемъ, а передаю событіе какъ рассказывали мнѣ о немъ на Чертомлыкѣ и въ Никополѣ. Подлѣ Неймоевой образовался значительный лиманъ, окруженный большими плавнями, потянувшимися далеко къ Днѣпру, идущему ближе къ таврическому берегу.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Неймоевой лежитъ небольшая деревня Капуловка, теперь совершенно незамѣчательная, но въ которой находилась древнѣйшая или покрайней мѣрѣ вторая Сѣчь Запорожская, разоренная по повелѣнію Петра I, въ 1709 г.,

вторая, если допустить, что первая была на Хортиці. Остатки этой Сѣчи приложены на планѣ къ сочиненію г. Скальковскаго; но въ настоящее время самый островокъ гораздо меньше и въ половодье — чуть замѣтна верхушка его. Островокъ этотъ лежитъ при слияніи Чертомлыка съ Павлюкомъ, и первая рѣчка, протекавшая еще въ двадцатыхъ годахъ не большимъ ручьемъ, теперь образовала широкую и глубокую рѣку, которая ежегодно размываетъ утесистый островокъ и удаляетъ его отъ капуловскаго берега. Посѣщая я остатки жилища козаковъ, разореннаго до основанія русскими войсками при содѣйствіи малорусскаго полковника Галагана, и не нашелъ уже и тѣхъ примѣтъ, какія удалось видѣть г. Скальковскому. Яма еще замѣтна, гдѣ, по догадкамъ автора, должна была стоять церковь; но действительно ли такъ было, удостовѣриться нѣтъ возможности. А мѣсто нельзя избрать лучше для воинственной общины. Только судя по всему и принявъ во вниманіе пространство острова въ первоначальномъ его видѣ, — нельзя предположить, чтобы тамъ помѣщалась вся община, а вѣроятно находилась церковь, курени войсковой старшины, школа, пушкарня и другія войсковыя строенія. Это доказывается тѣмъ, что на капуловскомъ берегу замѣтны слѣды валовъ и остались еще нѣсколько могилъ, поцѣженныхъ войсками, временемъ и до сихъ поръ еще неразоренныхъ мѣстными жителями. Последнюю фразу мнѣ, какъ истому малорусу, было писать довольно грустно; по страніи же она покажется тому, кто прочелъ у г. Скальковскаго поэтическое описаніе Сѣчи, гдѣ почтенный авторъ говоритъ, что окрестные жители съ какимъ то благоговѣніемъ смотрятъ на остатки козацкой старины. Это было написано по поводу могилы Кошевого атамана Сѣрка, о которой я тоже скажу въ свою очередь. Иванъ Сѣрко, этотъ запорожскій баярдъ, извѣстенъ каждому, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ книгами, именующимися исторіей малороссіи, — какъ по его битвамъ съ татарами, такъ и по нѣкоторымъ оригинальнымъ письмамъ, пересыланнымъ козацкой солю и ироніей. Атаманъ этотъ пользовался заслуженной славой и похороненъ въ Капуловкѣ съ большимъ почетомъ. Могилы его вдвое болѣе прочихъ запорожскихъ могилъ, превосхо-

данныхъ впрочемъ обыкновенныя могильныя насыпи, и надъ ней поставленъ плоскій камень съ надписью, уже изглаживающейсѣ, но сохраненной при «Исторіи новой Сѣчи». Надъ этимъ камнемъ стоялъ небольшой крестъ, что даже и замѣтно, но куда онъ дѣвался не извѣстно.

Живо помню какъ свѣтлымъ осеннимъ днемъ 1856 г. подѣзжалъ я къ Капуловкѣ и хотъ у меня тогда уже разсѣялись поэтическія фантазіи, которыми нравилось когда то украшать родную исторію, однако я приближался къ древней Сѣчи не совсѣмъ равнодушно: часа два передъ тѣмъ я еще разъ пробѣжалъ нѣсколько страницъ г. Скальковского. Въѣхавъ въ Капуловку, я выскочилъ изъ тарантаса и почти побѣжалъ на древнее кладбище..... Большія могилы въ безпорядкѣ разбросаны подъ плетнями и на трехъ только вросли глубоко въ землю согнутые каменные кресты. По этимъ могиламъ бродили разныя животныя....

— На всѣхъ были кресты еще недавно, замѣтилъ мнѣ провожатый, — да мужики растащили.

— Веди меня къ могиламъ Сѣрка, сказалъ я, считая слова проводника ничего незначущею фразою, и спѣша поскорѣе увидѣть гробницу знаменитаго кошеваго.

Проводникъ мой подошелъ къ воротамъ одного двора, отворилъ ихъ и пригласилъ меня войти.

— Какъ, развѣ Сѣрко лежитъ во дворѣ?

— Нѣтъ, онъ въ огородѣ у этого крестьянина.

Прохожу другія ворота, иду въ огородъ, поворачиваю за уголъ, и грустное негодованіе овладѣваетъ мною.... Огромный курганъ вспаханъ, хотя для этого, какъ извѣстно, нужно большихъ усилій, и надгробный памятникъ вождя запорожцевъ печально торчитъ между жидкою стернею сжатого ячменя. Вотъ и благоговѣніе, — которое существовало еще во времена г. Скальковского. Кромѣ того, что высокій курганъ необыкновенно трудно пахать, но на подобномъ мѣстѣ и жатва бываетъ неудачна, потому что всходы высыхаютъ. Тѣмъ не менѣе хозяинъ такъ жаденъ и такъ мало цѣнитъ историческій памятникъ, что не жалеетъ ни своихъ волеѣ, вспахивая крутые скаты, ни сѣмянъ,

которыя не приносятъ и полъ-на-полъ. Можетъ быть вы спросите, какъ же подобный историческій памятникъ можетъ находиться въ огородѣ у крестьянина? Очень просто. Имѣніе это принадлежитъ барону Штиглицу, который всего одинъ разъ прїѣзжалъ сюда изъ Петербурга, а слѣдовательно и не знаетъ этого обстоятельства. Управляющіе имѣицы, хотя и прекрасные люди, однако для нихъ совершенно все равно рокоутъ ли заповорожскую могилу свиньи или раскапываетъ крестьянинъ; они занимаются только содержаніемъ въ порядкѣ имѣнія, остатки же старины для нихъ дѣло не стоящее никакого вниманія. Если бы это лежалъ какой нибудь нѣмецкій рыцарь или покрайней мѣрѣ челоувѣкъ, носившій нѣмецкую фамилію, а то заповорожецъ. Стоитъ ли беспокоиться о подобныхъ пустякахъ! Признаюсь я упалъ съ облаковъ, припомнивъ что во времена г. Скальковскаго «поселяне приписывали могилѣ Сѣрка что-то сверхъ естественное».

Заговорилъ я по этому случаю съ хозяиномъ огорода и, конечно не увлекаясь историческими воспоминаніями, началъ стыдить его, что онъ не уважаетъ прахъ собрата, что могильная насыпь христіанина не должна служить огородомъ. Мужикъ смѣшался и отговаривался тѣмъ, что лишь нѣсколько лѣтъ пахнетъ онъ могилу Сѣрка и что даже не получаетъ отъ этаго никакой пользы, ибо посѣянное выгораетъ на солнцѣ. Однакоже бока кургана значительно понижены, и незнаю какъ еще уцѣлѣлъ надгробный памятникъ, который можетъ пригодиться на что нибудь въ хозяйствѣ. Я взялъ обѣщаніе съ крестьянина не пахать болѣе гробницы кошеваго и пустился на дальнѣйшіе поиски. Послѣ я просилъ управляющаго и главноуправляющаго, если можно, огородить могилу Сѣрка, какъ любопытный памятникъ, хоть простой загородкой изъ лозы, которой въ имѣніи вырубается ежегодно огромное количество сажень, или если это тяжело для экономіи, то покрайней мѣрѣ запретить разореніе могильной насыпи. Мнѣ было обѣщано содѣйствіе въ этомъ случаѣ. Проѣзжая теперь въ послѣдній разъ по этому побережью Двѣира, я нарочно завернулъ въ Капуловку взглянуть на дѣйствіе моего ходатайства: могила Сѣрка по прежнему въ огородѣ

у крестьянина, не обнесена и простенькимъ тыномъ, но борозды плуга лежатъ уже гораздо ниже, такъ что распахивается лишь одна подошва кургана. И за это спасибо.

Но какія мѣста воздѣ Капуловки! Здѣсь впрочемъ необходимо замѣтить, что деревня эта, въ экономической конторѣ, а значить и вездѣ, по бумагамъ называется *Копыловкой*. Меня это заняло и я спросилъ о причинѣ такой нелѣпой перемѣны историческаго названія. Одинъ глубокомысленной господинъ замѣтилъ мнѣ, что Копыловка лучше, ибо здѣсь можно произвести названіе отъ слово Копылъ, тогда какъ въ Капуловкѣ нельзя добраться смысла.

— Развѣ это мужичье умѣютъ назвать что нибудь порядочно! прибавилъ глубокомысленный господинъ съ улыбкой.

Не смотря однако же на это, въ народѣ сохраняется это названіе и въ далекой окрестности.

Надо отдать справедливость Запорожцамъ, что всѣ ихъ городища лежатъ на превосходномъ мѣстоположеніи, и хотя они, конечно, имѣли болѣе въ виду удобство, чѣмъ красоту, однако Сѣчи ихъ необыкновенно живописны. Размытый островокъ съ сѣвера и юга окруженъ тѣнистымъ, высокимъ лѣсомъ, по которому текутъ свѣтлые и глубокіе протоки, образовавшіе въ свое время лабиринтъ путей сообщенія, извѣстный лишь опытнымъ Запорожцамъ. Глубокій Павлюкъ, принявъ съ правой стороны Чертомлыкъ, а съ лѣвой рѣчку Скорбную, ниже Капуловки принимаетъ названіе Подпольной (или Подпильни, по мѣстному), которая извиваясь подъ крутымъ берегомъ къ югу, образуетъ большой мысъ, служившій потомъ мѣстомъ послѣдней Сѣчи Запорожской, по возвращеніи общины изъ подъ власти султана турецкаго. Незнаю и удивляюсь какъ почтенному автору «Исторіи новой Сѣчи» посчастливилось замѣтить благоговѣніе окрестныхъ жителей къ историческимъ остаткамъ. Здѣшнія земли населялись выходцами изъ разныхъ мѣстъ, принесшими другіе интересы и другія воспоминанія. Вообще крестьянинъ нашъ не знаетъ исторіи самой близкой. Объ атакованьи Сѣчи будутъ вамъ рассказывать многіе, но пѣсня объ этомъ, покрапавъ мѣръ въ настоящее время, неизвѣстна никому изъ

обитателей въ обѣихъ Сѣчахъ Запорожскихъ. Можетъ быть впрочемъ, когда г. Скальковскій писалъ свою исторію, еще жили старики знавшіе кое что, хотя пѣсня объ атакованьи сѣчи, какъ она записана, не можетъ, по своему складу, принадлежать чисто малоруссу.

Ниже Капуловки верстахъ въ трехъ или въ четырехъ лежитъ селеніе Покровское, раскинутое на обширномъ мысѣ, о которомъ я говорилъ уже, на мѣстѣ послѣдняго Коша Запорожскаго, разореннаго въ 1775 г. генераломъ Текелли, по волѣ Императрицы Екатерины II. Возвратясь изъ Алешекъ, Запорожцы не захотѣли уже селиться въ Капуловкѣ, а предпочли новое, хорошо имъ знакомое мѣсто. Г. Скальковскій приложилъ планъ бывшей Сѣчи, по которому теперь уже съ трудомъ можно признать старинныя козачьи окопы. Самое кладбище почти не существуетъ, ибо торчитъ одинъ лишь крестъ, да и тотъ свалится очень скоро, потому что нѣтъ ограды; а при г. Скальковскомъ много еще было ихъ на площади. Слѣды куреней едва уже замѣтны для глаза, а если что и сохранилось, такъ это ретраншаментъ, въ которомъ стоялъ русскій гарнизонъ, наблюдавшій за поведеніемъ Запорожцевъ. Сѣчевой церкви нѣтъ и на мѣстѣ ея сложена пирамидка изъ камней, увѣнчанная крестикомъ, а тутъ же вблизи выстроена другая перковь, до половины каменная, а далѣе деревянная. Древній иконостасъ брошенъ на хорахъ, а нынѣшній довольно бѣденъ; въ притворахъ впрочемъ есть нѣсколько образовъ, оставшихся отъ козаковъ. Можно видѣть также весьма любопытную небольшую икону, изображавшую покровъ пресвятыя Богородицы какъ покровительницы Сѣчеваго товариства. Въ числѣ молящихся нарисованы Запорожцы въ своихъ праздничныхъ костюмахъ, только жаль, что стерты слова молитвъ, выходившихъ изъ устъ козаковъ. Не знаю увидить ли еще кто нибудь эту икону, потому что кое-кто находилъ неприличнымъ подобное изображеніе. У стѣнъ противоположныхъ алтарю сохранились еще и до сихъ поръ формы, въ которыхъ становилась во время служенія войсковая старшина, но формы эти разрушаются и отваливаются на нихъ рѣзба. Въ ризницѣ весьма не много уцѣлѣло старин-

ной утвари — печальные остатки того богатства, равного которому не было въ краю, ибо козаки заботились объ украшеніи своего храма. Антиминсъ сохранился очень хорошо. Малость же утвари, оставшаяся до нынѣ въ Покровскомъ, описана г. Скальковскимъ. Каково было богатство Сѣчевой Запорожской церкви можно видѣть изъ вѣдомости приводимой преосвященнымъ Гавріиломъ въ Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Полагая, что изданіе это извѣстно не многимъ, я заимствую это примѣчаніе. (*) И все это разошлось частью по

(*) *Описаніе церковной утвари въ Сѣчевой Покровской церкви.* Евангелія: большое, серебромъ во всю доску окованное, вызолоченное съ выкладкою финифтяною, съ разными камнями простыми, на александрійской бумагѣ, въ большой листъ, и серебра на немъ высокой работы цѣлый пудъ.

Такое же большое, серебромъ окованное, вызолоченное во всю доску и съ камнями на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Серебра на немъ одинъ пудъ и два фунта.

Поменьше предъидущихъ, серебромъ окованное, вызолоченное во всю доску; и съ обѣихъ сторонъ обсыпано камнями и финифтями; серебра на немъ 30 фунтовъ.

Такой же величины, оковано серебромъ во всю доску и вызолочено съ чернью; серебра на немъ 30 фунтовъ. Два въ оправѣ краснаго бархата, въ коихъ серебра по 20 фунтовъ. Такое же въ красномъ бархатѣ оковано серебромъ, съ позолотою по мѣстамъ и надписью: «Филиппа, Маріи и Родіона». Такое же въ зеленомъ бархатѣ, оковано серебромъ съ позолотою. Такое же въ синемъ бархатѣ, оковано серебромъ съ позолотою. Такое же въ синемъ бархатѣ. Подобное сему въ зеленомъ бархатѣ поменьше другихъ, на простомъ листѣ, оковано серебромъ. И того всѣхъ евангелій одиннадцать.

Кресты и таблицы.

Большой напрестольный, серебрянный съ позолотою, въ коемъ серебра до 24 фунтовъ. Другой поменьше, въ коемъ показано серебра 9 фунтовъ, а на позолоту употреблено 9 червонцевъ; у креста сего на подножій и надпись вырѣзана. Такой же точно серебряный, съ позолотою; въ немъ серебра 9 фунтовъ. Такой же съ ручкою и подножіемъ серебрянымъ, серебра въ немъ 2½ фунта,

церквамъ, частью осталось при Потекинѣ, а частью разграблено войсками при атакованьи Сѣчи. Историкъ Запорожья глухо упоминаетъ объ этомъ, но преданіе говоритъ утвердительно, приписывая подвигъ этотъ Донскимъ козакамъ.

Въ деревнѣ есть нѣсколько сволоковъ съ надписями, и вотъ и всѣ памятники единственной въ Россіи военной общины, пережившей разныя фазы, подвизавшейся за православіе, выпадавшей въ проступки, въ особенности тогда, когда она отжила свою

Серебряный весь, безъ дерева внутри, съ позолотою, на немъ литое Распятіе съ подножіемъ, серебра тутъ 2 фунта. Серебряныхъ еще два съ позолотою, длиною по двѣ четверти; въ обоихъ серебра $4\frac{1}{2}$ фунта. Серебряный безъ позолоты, длиною въ полторы четверти; серебра въ немъ $1\frac{1}{2}$ фунта. Такой же серебряный на подножій, по мѣстамъ вызолоченъ, вѣсу въ немъ два фунта. Два креста серебряные, вызолоченные, изъ конхъ на одномъ литое Распятіе въ полномъ видѣ, а на другомъ чеканенное, длиною по полторы четверти; вѣсу въ нихъ четыре фунта. Крестъ серебряный вызолоченный съ подножіемъ, съ рѣзбою на кипарисѣ, длиною въ полторы четверти; въ немъ вѣсу $1\frac{1}{4}$ фунтъ. Три креста деревянныхъ, рѣзной работы, оправлены серебромъ и по мѣстамъ вызолочены; вѣсу въ нихъ три фунта. Два креста ручные, старинные, серебряные съ позолотою, длиною по одной четверти съ вершкомъ; въ нихъ вѣсу одинъ фунтъ. Крестъ на деревѣ рѣзной работы, оправленный серебромъ безъ позолоты, въ немъ вѣсу одинъ фунтъ и двѣнадцать золотниковъ. Три креста рѣзной, деревянной работы, оправленные серебромъ, въ конхъ вѣсу одинъ фунтъ и двадцать четыре золотника. Четыре креста ручныхъ маленькихъ, деревянной рѣзной работы, въ конхъ вѣсу 83 золотника. Два креста ручные деревянные, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ семь золотниковъ. Крестъ серебряный чеканной работы, съ подножіемъ, длиною полгъ аршина; въ немъ вѣсу одинъ фунтъ тридцать пять золотниковъ. Крестъ серебряный ручной, длиною въ одну четверть и полтора вершка; въ немъ сорокъ три золотника. Крестъ деревянный, рѣзной работы, въ оправѣ серебряной; въ немъ вѣсу пятьдесятъ золотниковъ. Три креста маленькихъ, деревянной рѣзной работы, оправленные серебромъ; въ нихъ вѣсу двадцать два золотника. Крестъ деревянный, въ доскѣ серебряной, рѣзной работы, вѣсу въ доскѣ $9\frac{1}{2}$ фунтовъ. Таблица серебряная съ позолотою, на одной сторонѣ Покровъ Богоматери, а на другой Воскресеніе Христово. Въ ней вѣсу $2\frac{1}{4}$ фунта.

пору и казалась уже аномаліей въ государствѣ, начинавшемъ принимать гражданскій порядокъ и благоустройство. Теперь когда уже протекло болѣе трехъ четвертей столѣтія со времени уничтоженія Сѣчи, когда утвердительно можно сказать, что нѣтъ въ живыхъ ни одного изъ сѣчевыхъ *рыцарей*, развѣ гдѣ нибудь невѣдомо доживаетъ долгій вѣкъ столѣтній Запорожецъ, и когда наконецъ Россія стала на значительную ступень образованія, можно бы рассказывать прямо, безъ перифразъ, всѣ любо-

Золото и серебро.

Золота кусочекъ, въ немъ вѣсу полтора червонца. Серебра девять кусковъ. Въ нихъ вѣсу 25 фунтовъ. Серебра лому 20 фунтовъ. И того крестовъ съ остатками золота и серебра 36 нумеровъ.

Лампады.

Семь серебряныхъ висачихъ, гладкой работы, вокругъ вывѣшаны, въ нихъ вѣсу двадцать шесть фунтовъ и двадцать лотовъ. Серебряныхъ висачихъ, чеканной работы, безъ поволоты, восемнадцать, въ нихъ вѣсу 38 $\frac{1}{2}$ фунтовъ. Серебряныхъ въ видѣ ангеловъ четыре, изъ коихъ три съ поволоотою, въ нихъ вѣсу 26 фунтовъ и 20 лотовъ. *Серебряное большое паникадило въ косую сажень*, въ немъ три ряда, изъ коихъ на каждомъ по 20 подвѣщниковъ (вѣсу не показано). Серебряныхъ три паникадила, въ притворахъ, въ каждомъ подвѣщники въ три ряда. Всѣхъ лампадъ и паникадилъ тридцать три.

Потиры, диски и прочія къ тому принадлежности.

Большой серебряный, съ поволоотою, чеканной работы; въ немъ вѣсу девять фунтовъ. Меньшій серебряный, съ поволоотою, Болгарской работы; вѣсу 3 $\frac{1}{2}$ фунта. Серебряный съ поволоотою, три фунта. Серебряный съ поволоотою и съ финифтяными штучками, вѣсу три фунта. Серебряный съ поволоотою, вѣсу три фунта. Копій два серебряныхъ; вѣсу въ нихъ тридцать золотниковъ. Лжицъ серебряныхъ меньшихъ, безъ поволоты, шесть; въ нихъ вѣсу 35 золотниковъ. Лжицъ серебряныхъ съ поволоотою, четыре; вѣсу сорокъ золотниковъ. Дисковъ серебряныхъ вызолоченныхъ съ подножіемъ шесть; вѣсу 5 фунтовъ. Меньшихъ серебряныхъ также съ поволоотою, безъ подножій (не сказано сколько). Звѣздъ вызолоченныхъ

пытные факты, касающіеся Запорожья. Часто казаки бывали не правы, но все же не слѣдуетъ ихъ называть безусловно разбойниками, отказывать имъ въ заслугахъ и считать эту общину нестоющею вниманія. Запорожье ждетъ своего историка, потому что г. Скальковский въ своемъ сочиненіи собралъ только матеріалы, да и значительная часть козачьяго архива находится неразобранная, какъ я самъ видѣлъ у г. Скальковского. По моему мнѣнію за это надобно взяться человѣку, основательно знающему не толь-

дѣй, изъ коихъ одна съ финифтью; вѣсу въ нихъ одинъ фунтъ. Звѣздъ серебряныхъ безъ позолоты четыре; въ нихъ вѣсу сорокъ четыре золотника. Всѣхъ такого рода вещей двадцать девять.

Чашы.

Чашъ небольшихъ серебряныхъ съ позолотою, чеканной работы, двѣ, въ нихъ вѣсу $2\frac{1}{4}$ фунта. Чашъ маленькихъ четыре, серебряныхъ съ позолотою двѣ, вѣсу полтора фунта. Чаша серебряная, внутри также вызолоченная, небольшая, вѣсу 2 фунта. Всѣхъ чашъ восемь.

Гробницы:

Гробница большая серебряная съ позолотою; вѣсу въ ней шестьнацать фунтовъ. Гробница малая серебряная вызолоченная; вѣсу три фунта. Гробница походная, съ частью Животворящаго Древа, серебряная вызолоченная, съ маленькою ложцею; вѣсу 70 золотниковъ. Вторая подобная ей, вызолоченная; вѣсу въ ней 80 золотниковъ. И того такихъ вещей четыре.

Вещи разнородныя.

Блюдо всенощное, серебряное безъ позолоты; вѣсу въ немъ пять фунтовъ. Чашекъ съ крышками, принадлежащихъ къ сему блюду, пять; въ нихъ вѣсу $1\frac{1}{4}$ фунта. Кубковъ серебряныхъ малыхъ и великихъ шесть, изъ коихъ одинъ вызолоченъ; вѣсу одинъ фунтъ, 53 золотника. Чарокъ серебряныхъ малыхъ семь, въ томъ числѣ одна вызолочена; вѣсу 4 золотника. Сіальниковъ два, серебряные, первый въ двѣ свѣчи, а другой въ три; вѣсу въ нихъ три фунта. Подсвѣчниковъ напрестольныхъ серебряныхъ два; въ нихъ вѣсу $2\frac{1}{4}$ фунта. Кумановъ т. е. стакановъ серебряныхъ два; въ нихъ вѣсу

ко исторію края, но глубоко изучившему быть и языкъ народа, и совершенно отрѣшившемуся отъ всѣхъ мелочныхъ и племенныхъ столкновеній. Мнѣ кажется, что отъ пера г. Костомарова можно бы ожидать прекрасной исторіи Запорожья, если бы авторъ посвятилъ нѣкоторое время на изученіе любопытныхъ мѣстностей и остатковъ старины въ бывшей палестинѣ степныхъ рыцарей. Я рекомендовалъ бы ему одну ходячую лѣтопись. Не далеко отъ Покровскаго за Базавлукомъ, вблизи села

четыре фунта. Крышка на чашу, для зимняго времени, серебряная; въ ней вѣсу 57 золотниковъ. Кадильницъ серебряныхъ безъ позолоты шесть; въ нихъ вѣсу 8 фунтовъ. Кружка серебряная съ позолотой чеканной работы, со вставленными иностранными монетами; въ ней вѣсу $1\frac{1}{4}$ фунтъ. Звѣздъ серебряныхъ съ ручками четыре, изъ коихъ двѣ по мѣстамъ вызолочены; вѣсу четыре фунта 21 золотникъ. Серебряныхъ блишекъ, съ изображеніемъ разныхъ Святыхъ, шестдесятъ одна, въ нихъ вѣсу семь фунтовъ и двадцать девять лотовъ. Двѣ маленькія иконы Пресвятыя Богородицы, съ серебряными чеканными патами безъ позолоты, изъ коихъ одна четвероугольная, а другая продолговатая; вѣсу нѣтъ. Подсвѣчникъ серебряный чеканной работы, длиною въ одинъ аршинъ и три четверти; вѣсу въ немъ 15 фунтовъ и 12 лотовъ. Подсвѣчниковъ на престольныхъ серебряныхъ, чеканной работы безъ позолоты, длиною въ одинъ аршинъ; а въ нихъ вѣсу одиннадцать фунтовъ и два лота. Челейъ серебряныхъ, рѣзныхъ вызолоченныхъ и невызолоченныхъ съ камешками, тридцать шесть; вѣсу въ нихъ четыре фунта девятнадцать золотниковъ. Тарелка серебряная гладкая; въ ней вѣсу 29 лотовъ и 1 золотникъ. Коронъ малыхъ придѣланныхъ къ иконамъ и великихъ, вызолоченныхъ и невызолоченныхъ шестидесять девять; вѣсу нѣтъ. Всѣхъ такихъ вещей двѣсти десять.

Серебряные и Золотые оклады на иконахъ.

Шата Спасителя большая, съ вызолоченною короною, хорошен работы, украшена разными дорогими камнями. Шата на образѣ Богоматери, съ большою вызолоченною короною; украшена дорогими камнями. Шата большая на Покровѣ Богоматери. Шата большая на образѣ Николая Чудотворца, съ вызолоченною короною. Шата большая, на соединеніи иконостаса, называемая «Архіерей». Шата большая, съ короною, на образѣ Спасителя, въ

Шолохова живеть помѣщикъ А. И. Стѣна, сынъ извѣстнаго Запорожца, обладающій огромнымъ запасомъ разсказовъ и могущій служить значительною помощію при собираніи матеріаловъ. Почтенный старикъ, не смотря на оригинальность, хранить большой запасъ свѣдѣній и гораздо живѣе передаетъ бытъ Запорожья, чѣмъ такъ называемые любители старины, которые испривторѣ. Шата большая на образѣ Богоматери, съ короною, въ притворѣ же. Шата на Нерукотворенномъ образѣ, надъ царскими вратами. Шатъ средней руки на равныхъ образахъ восемь. Всѣхъ такихъ шатъ шестнадцать.

Царскія двери и другіе разнородные дорогіе предметы.

Царскія двери сосвѣтъ слитыя изъ серебра и вызолоченныя, длиною косою сажени. Медалей золотыхъ, большихъ, жалованныхъ за заслуги бывшимъ Запорожскимъ старшинамъ отъ Двора Государева, четыре; одна маленькая медаль золотая съ портретомъ Государыни Императрицы на одной сторонѣ, а на другой изображеніе коронаціи. Червонцевъ на провѣскахъ большихъ десять, меньшихъ двойныхъ сто сорокъ два. Медаль большая серебряная въ поволоченной оправѣ, жалованная при коронаціи. И того всѣхъ вещей подъ симиъ разрядомъ пятьсотъ сорокъ три.

Жемчугъ.

Жемчугу мелкаго на иконѣ мѣстной Богоматери тридцать нитокъ, крупнаго съ коронками шесть. Всего такимъ образомъ жемчугу тридцать семь нитокъ. Особаго примѣчанія, кромѣ царскихъ вратъ, заслуживаетъ наложецъ орѣховый, черепашками и перловыми репейками оправленный, отъ Іерусалимскаго Патріарха, въ Сѣчу Запороже ую, присланный. И того всѣхъ вещей знатныхъ и незнатныхъ пять сотъ сорокъ три.

Извлеченіе сіе почерпнуто изъ общей описи всей церковной утвари. Въ оное не вошли ризы, ни стихари, ни книги. Ибо между книгами рѣдкихъ не находилось; а ризы и стихари хотя драгоцѣны е также были: но отъ употребленія, небрежнаго можетъ быть, въ одной и той же добротѣ они не остались. Достаточно сказать, что ризъ различныхъ, больше парчевыхъ и бархатныхъ въ селѣ Покровскомъ было до ста. Стихарей съ ораями, подрывниками, поясами и поручами богѣ трехъ сотъ; къ коимъ если прибавить число вещей выше показанныхъ, то произойдетъ общая сумма восемьсотъ сорокъ три. (Записка Одесскаго Общества исторіи и древностей Т. III стр. 104 — 108).

кусно отдѣляются общими мѣстами, умѣютъ кстати щегольнуть почерпнутымъ гдѣнибудь свидѣтельствомъ и приобрѣли навыкъ казаться скрытными т. е. какъ будто бы они знаютъ много, но имѣютъ причины таиться со своими матеріалами. Видѣлъ я и такихъ господъ и внутренно смѣялся надъ ихъ продѣлками.

Пробываніе въ Покровскомъ оставляло во мнѣ всегда сначала какое то грустное впечатлѣніе, изглаживавшееся потомъ подѣяніемъ другаго. Печальныя развалины, отъ которыхъ едва остаются слѣды, могилы усопшихъ гражданъ Сѣчи, попираемые равнодушно и это всеобщее невниманіе къ славной старинѣ — наводили на меня тоскливое расположеніе духа. Но вскорѣ пробуждался во мнѣ современный человѣкъ, и видя вокругъ довольство, мирную жизнь и тихое счастье селянина, я примирялся съ настоящимъ. Да и можно ли требовать отъ жителей Покровска, чтобы они сберегали бѣдныя памятники козачества, когда у насъ и болѣе образованное сословіе не заботится объ этомъ. Наконецъ развѣ же Покровскіе жители потомки Запорожцевъ? Все это народъ, пересѣлившійся Богъ знаетъ откуда и если ихъ дѣды смотрѣли, можетъ быть, иными глазами на своихъ предшественниковъ, то внукамъ нельзя поставить въ вину этого естественнаго равнодушія въ поселенинѣ. За то же въ Покровскомъ и Капуловкѣ, какъ и вообще во всѣхъ имѣніяхъ барона Штиглица, привольное житіе для крестьянина, такъ что я не знаю согрѣшу ли, сказавъ, что подобнаго благоденствія нѣтъ ни у одного помѣщика на всемъ правомъ берегу Днѣпра. У Н. В. Синельникова на порогахъ, какъ я и писалъ уже, люди живутъ прекрасно и управляются разумно и добросовѣстно, однако же у барона имъ еще болѣе предоставлено средствъ къ довольной жизни. Рабочіе дни здѣсь расчитаны необременительно и соблюдается самый строгій порядокъ. Въ пятьдесятъ лѣтъ крестьянинъ получаетъ облегченіе уже тѣмъ, что чрезъ двѣ недѣли на третью выходитъ для исполненія какойнибудь легкой обязанности. Молодые люди обоего пола не требуются на барщину ранѣе 17 лѣтъ, такъ что вы рѣдко увидите дѣвушекъ на господской работѣ, потому что въ деревняхъ онѣ рано выходятъ замужъ.

Въ послѣдній проѣздъ мой чрезъ Покровское, возвратясь изъ прогулки по Капуловкѣ, куда ѣздилъ я побродить, можетъ быть, въ послѣдній разъ по историческому кладбищу и прокатиться въ лодкѣ по живописнымъ протокамъ, я присѣлъ на завалинкѣ своей квартиры. Хозяинъ мой, человѣкъ зажиточный, обстроилъ свой дворъ очень хорошо, и я любовался чистотою возлѣ этого простаго жилища и порядкомъ, господствовавшимъ во всѣхъ земледѣльческихъ принадлежностяхъ. Весенній вечеръ, дышавшій теплотою, кажется первый еще въ этомъ году, что можно было назвать весеннимъ, вызвалъ все народонаселеніе на улицу, и вокругъ меня въ разныхъ мѣстахъ раздавались то громкій разговоръ стариковъ, то веселый смѣхъ молодежи, то пѣсни дѣвочекъ, распѣвавшихъ веснянки — особый родъ малорусскихъ пѣсень, въ которыхъ заключается привѣтъ лучшему годовому времени. Запахъ свѣже-распустившихся листьевъ и нѣсколькихъ цвѣтущихъ деревьевъ, подъ безоблачнымъ южнымъ небомъ, въ особенности послѣ поэтической прогулки въ Капуловкѣ, невольно навѣвали на душу безымянныя грезы, съ которыми какъ то легко живется на бѣломъ свѣтѣ и еще легче уносится въ давно-минувшее. Передо мною мало по малу начали выходить изъ забвенья толпы усатыхъ суровыхъ запорожцевъ и строились густыми рядами около церкви, которая была отъ меня всего шагахъ въ пятидесяти.... Нѣсколько минутъ я словно всматривался въ загорѣлыя воинственные лица этой исчезнувшей дружины. Но вотъ сторожъ на колокольнѣ ударилъ въ колоколъ, и я очнулся къ дѣйствительности. Сигаря моя потухла. Говоръ сдѣлался тише, умолкли пѣсни, а въ нѣсколькихъ шагахъ, въ цвѣтущемъ садикѣ, выходящемъ на уступъ (нѣкогда глубокій заливъ), раздавался тихій не сдерживаемый плачь, не тотъ отрывистый, вырывающійся изъ сердца въ минуту боли или внезапнаго огорченія, а необыкновенно плавный и мѣрный, которымъ малорусскія женщины выливаютъ свою *тулу*. Плакать такимъ обрааомъ называется *тужить*, и бываютъ минуты, когда плачь этотъ словно пробирается по всѣмъ закоулкамъ вашего сердца. Машинально я всталъ съ завалинки и подошелъ къ плетню. Подъ цвѣтущую грушею сидѣли двѣ

молодых дѣвушки, изъ которыхъ я въ одной узналъ хозяйскую дечку, и тужили, наклоня одна къ другой свои убранныя въ ленты головки.

— О чемъ вы плачете, голубушки, спросилъ я ихъ, разумѣется по малорусски и дѣйствительно съ участиемъ.

Дѣвушки перестали тужить и посмотрѣли на меня заплаканными глазами. Я повторилъ вопросъ.

— Какъ же намъ не плакать, отозвалась хозяйская дочка: намъ вѣдь исполнилось по 17 лѣтъ.

— Такъ что же за бѣда! Я на вашемъ мѣстѣ танцовалъ бы или покрайней мѣрѣ пѣлъ отъ радости.

— Хорошо вамъ, вы другое дѣло, проговорила незнакомая дѣвушка и, обратясь къ подругѣ, снова собиралась начать причесанье.

— Какое же горе у васъ, милыя? Нельзя ли можетъ быть, помочь....

— Э, никто не пособить!... Видите ли, мы до сихъ поръ жили какъ у Бога за дверью, работали дома что нужно, никто насъ не принуждалъ, а завтра первый разъ *выгоняють насъ на панцину*.

И дѣвушки снова заплакали.

— Вотъ дуры-то, вотъ дуры, какъ разревѣлись, сказала хозяйка, подходя къ плетню съ моей стороны: и вамъ не стыдно чужаго человѣка! Простите ихъ, продолжала она, обращаясь ко мнѣ: извѣстно, дѣти молодыя, не бывали на панцинѣ, такъ имъ страшно. Онѣ вѣдь не разсудятъ, что у другаго пана дѣвочка едва подыметъ на ноги, какъ ее уже и гонять на работу, а у насъ не трогаютъ до 17 лѣтъ. Перестаньте рюмить, а лучше ложитесь раньше спать, чтобы не опоздать въ поле. Идите, я вамъ приготовила позавтракать на утро.

— Нѣтъ, мама, мы пойдемъ еще спросимъ у другихъ, какъ тамъ на панцинѣ, чтобы намъ знать....

— Полно городить глупости! И стыда нѣтъ у васъ! Дѣвки хоть сейчасъ за мужъ, а словно дѣти. Перестаньте, не то и панъ чужой будетъ смѣяться.

Дѣвушки ускромнились и съ глубокими вздохами пошли въ

хату. Я долго еще сидѣлъ на завадинкѣ и думалъ о происшедшей сценѣ, которая живѣе затронула меня, чѣмъ привидѣнія запорожцевъ, вызванныя моимъ воображеніемъ. Не смотря на все приволье, на всю легкость бремени сравнительно со многими, обязаный трудъ производить на крестьянина какое то грустно-тяжелое впечатлѣніе.

Земли у барона Штиглица дается вдоволь, сѣнокоса тоже, и скотъ ходитъ по степи въ какомъ угодно количествѣ. Кромѣ того отъ экономіи жертвуются крестьянамъ племенные быки, и оттого ихъ рогатый скотъ — лучший въ окрестности. Однимъ словомъ — крѣпостное бремя здѣсь легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было на знакомой мнѣ мѣстности. И что за славный народъ Покровцы! Какія веселыя лица! Какое сложеніе, и что за щегольство въ костюмѣ. Здѣсь молодежь носитъ казакины съ прошивами на рукавахъ и спинѣ, въ родѣ уланскихъ, и любитъ щеголять хорошо вышитымъ бѣльемъ, какъ это водится вездѣ у заможнаго приднѣпровскаго крестьянина.

Сколько я входилъ въ избы, вездѣ замѣтно довольство или покрайней мѣрѣ безбѣдная жизнь; вездѣ встрѣчалъ я пустыя, повидимому, вещицы роскоши, но много значація въ быту крестьянскомъ, безъ которыхъ обходятся въ помѣщичьихъ деревняхъ сплошь и рядомъ.

Большое подспорье хозяйству Покровцевъ и можно сказать причина ихъ благосостоянія — это неизходимыя плавни, принадлежащая барону Штиглицу, въ которыхъ, при самомъ сильномъ неурожаѣ травъ на степи, всегда есть сѣно и гдѣ огромные запасы дѣса для разныхъ домашнихъ потребностей. Рыбныя ловли по рѣчкамъ и протокамъ — экономія отдаетъ въ откупное содержаніе своимъ крестьянамъ, которые получаютъ отъ этого большія выгоды, занимаясь круглый годъ рыболовствомъ, приносящимъ значительный доходъ трудолюбивому человѣку. Рыбу ловятъ неводами, сѣтями, вентерями, вершами, а иногда и бреднемъ; крючя (переметы) тоже бываютъ въ употребленіи. Вслѣдствіе подобныхъ мѣстныхъ условий, при страшномъ изобиліи дичи, крестьянскій столъ въ Покровскомъ, по крайней мѣрѣ на мой вкусъ, не уступаетъ столу иного небогатаго помѣ-

щика, гдѣ нибудь въ безводной степи, въ отдаленіи отъ города или отъ мѣстечка. Покровцы съ успѣхомъ разводятъ огородныя овощи и капуста ихъ славится въ окрестности: 1 Октября во время ярмарки сюда стекается множество покупателей за этимъ продуктомъ. Въ иной избѣ, на видъ небольшой и не означающей особаго достатка, мнѣ случалось за обѣдомъ встрѣчать три кушанья, приготовленныя въ изобиліи, такъ что хозяйка, кромѣ семьи, могла бы еще угостить двухъ постороннихъ. И какъ это вкусно приготовлено! а главное съ какимъ радушіемъ предлагаются лучшіе куски посѣтителю, безъ всякой запасной мысли, потому что предложить плату за обѣдъ, на которой вы попали случайно и сѣли по усиленной просьбѣ, значить обидѣть добрыхъ людей, исполняющихъ долгъ гостепріимства.

Поѣхали мы однажды ловить рыбу съ однимъ старикомъ. Онъ взялъ сѣти, я свои удочки, и мы съ ранняго утра удались въ тотъ лабиринтъ протоковъ, которымъ не рѣдко очень кстати пользовались Запорожцы. Отправляясь въ продолжительную экспедицію, я положилъ себѣ хлѣба и жаренаго пышленка, запасшись, какъ водится, сигарами. Спутникъ мой, лѣтъ 55, крѣпкій и ловкій, обиняками отговаривалъ меня непомогать ему грести, но когда я объявилъ, что это для меня большое удовольствіе,—онъ выразился яснѣе, что я только буду мѣшать ему, ибо *каючекъ* его очень легкій, а намъ приходилось проѣзжать множество извилистыхъ протоковъ. Дѣйствительно изъ рѣчки Сысины мы въѣхали въ плавни и пошли колесить по какимъ то озерамъ и *бакаямъ*, какъ называются ручьи у мѣстныхъ жителей. Иногда мы останавливались на широкихъ водахъ разлива подъ тѣнью вѣковыхъ деревьевъ и мой спутникъ рассказывалъ мнѣ разныя легенды. Здѣсь каждое урочище полно преданій, и хоть жители преимущественно бѣглые крестьяне съ лѣвой стороны Днѣпра, однако отцы ихъ знавали многихъ Запорожцевъ лично и рассказывали подробно о многихъ событіяхъ общины. Въ особенности меня занимали рассказы о такъ называемыхъ *характерникахъ*. Въ «Устномъ повѣствованіи Коржа» (*) упоминается о нихъ весьма кратко. Вотъ что

(*) Брошюра эта, изданная Архіепископомъ Гавріиломъ, сдѣлалась уже библиографической рѣдкостью.

говорить этотъ ветеранъ на стр. 22: «*характерники*, т. е. такіе волшебники, что ихъ никакое огнестрѣльное оружіе, ни пуля, ни пушка уничтожить не можетъ». Кромѣ тайны заговаривать оружіе, они могли, по мнѣнію козаковъ, напускать туманъ въ глаза преслѣдователямъ и вообще кому хотѣли, отыскивать въ степи воду, лѣчить самыя тяжелыя раны и въ случаѣ надобности вступать въ сношенія съ духами. Подобные люди, въ искусствѣ которыхъ были убѣждены, избирались послѣднее время въ *ватажки* или предводители шаекъ, рыскавшихъ по пограничью Польши и вторгавшихся въ предѣлы молельскихъ провинцій, какъ видно безъ вѣдома Коша, и извѣстныхъ подъ именемъ гайдамаковъ. Разбои эти, особенно въ послѣднее время существованія Запорожья, заслуживаютъ болѣе подробнаго изслѣдованія и представили бы много любопытнаго историкѣ, который занялся бы добросовѣстнымъ изученіемъ этой недалеко, но чрезвычайно темной эпохи. Сперва разбои эти или наѣзды неимѣли характера собственно грабежа, но дѣлались съ цѣлью религіозной. Лыцарь войска запорожскаго — фанатическій поборникъ православія, если отправлялся въ Польшу даже и безъ вѣдома Сѣчевой старшины, то не для того только чтобы *лунить* Ляха и Жиды, но наказать ихъ за притѣсненія его единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Эти шайки, какъ видно изъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній (соч. относящихся къ Уманской Рѣзнѣ) никогда не грабили крестьянъ, но только Жидовъ и Католиковъ. Впослѣдствіи конечно эти шайки сдѣлались чисто разбойниками, но все таки грабили купцовъ и проѣзжихъ людей высшаго сословія, никогда не нападая на селенія и не трогая прохожаго или проѣзжаго крестьянина. Извѣстные въ Малороссіи разбойники въ началѣ нынѣшняго столѣтія: Гаркуша, Копытько, Рябчикъ были запорожскіе характерники, остававшіеся въкраю послѣ уничтоженія Сѣчи.

— Ты же откуда, дѣдъ? спросилъ я своего спутника.

— А кто его знаетъ! Я былъ мальчикомъ, когда мы вышли откуда-то изъ Полтавской губерніи.

— Но ты же видѣлъ Запорожцевъ?

— Они часто къ намъ наѣзжали.

— И никого не трогали.

— Борони Богъ! А когда бывалъ неурожай, помогали и деньгами. Здѣсь у нихъ много зарыто кладовъ, и теперь еще люди находятъ старые рублевики. Ну, да кромѣ того они приѣзжали помолиться въ церковь: вѣдь утварь то вся была еще ихняя.

Многіе мнѣ и прежде рассказывали о характерникахъ, но передавали только слышанное. Преданій же осталось еще множество, особенно по окрестнымъ мѣстамъ.

Бесѣдуя и занимаясь ловлею рыбы, мы пробыли на водѣ до вечера, такъ что, израсходовавъ свой запасъ сѣстнаго, я почувствовалъ порядочный голодъ и началъ торопить дѣда возвращеніемъ. Мы приплыли къ берегу далеко отъ моей кватиры. Поблагодаривъ старика за доставленное удовольствіе и захвативъ свою маленькую добычу, я хотѣлъ было идти домой; но рыбакъ снялъ шапку и низко мнѣ поклонился.

— Вы жаловались на голодъ, сказалъ онъ: я не могъ предложить вамъ ничего кромѣ хлѣба, а теперь вѣроятно баба моя наварила вечерять. Не побрезгайте!

Разумѣется я и послѣ сытнаго обѣда не преминулъ бы воспользоваться обязательнымъ приглашеніемъ, потому что никогда не упускаю случая быть въ семьѣ простолюдина, въ особенности если мнѣ не надобно выдумывать предлога для извиненія своего прихода. Ужинъ былъ уже приготовленъ и грубая деревенская скатерть разослана на дворѣ передъ порогомъ, на которой лежали ложки и куски хлѣба. Старикъ велѣлъ было вывести для меня *ослончикъ* (скамеечку), но я поблагодарилъ, желая казаться какъ можно проще въ моихъ привычкахъ. Хозяйская дочь, посоветовавшись однако же съ матерью, положила собственно передо мною чистое полотенце, исправляющее должность салфетки, тогда какъ для всѣхъ вообще служилъ одинъ ручникъ, какъ видно, бывший уже въ употребленіи. Наконецъ всѣ мы усѣлись за столъ или вѣрнѣе за скатерть, кому какъ удобнѣе: старикъ, старуха, я между ними, потомъ сынъ ихъ съ женою, двѣ дочери послѣдняго, взрослые дѣвушки, и вдова—дочь стариковъ, живущая у нихъ въ домѣ. Послед-

няя съ одной изъ дѣвушекъ преимущественно прислуживали. Первою обязанностью мужчинъ было — снять шапки, потому что крестьянинъ нашъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ себѣ сѣсть за обѣдъ въ шапкѣ, даже въ дорогѣ; подкрѣпляя силы, онъ снимаетъ этотъ головной уборъ, считая неприличнымъ ѣсть *святой хлѣбъ* съ покрытою головою. Старикъ велѣлъ женѣ *почастовать* (попотчивать) гостя. Охъ лышенько, я її забудла! вскрикнула старушка, отправилась въ хату и вынесла разрисованный штофикъ, какіе преимущественно продаются въ Кіевѣ на Подолѣ, и такую же небольшую чарку.

Я не пью водки; зная однакоже, что отказъ огорчитъ хозяевъ, принужденъ былъ отвѣдать глотокъ, и только когда побойлся, что не уживаю (не употребляю), тогда меня уволили. Выпили старикъ, старуха, сынъ ихъ и жена послѣдняго; вдова отказалась, дѣвушкамъ не предлагали. Слѣдовало обычное предисловіе, что я буду голоденъ, что крестьянскій обычай извѣстно какой и т. д. Наконецъ передъ нами поставили двѣ миски дымящейся ухи, пріятнаго запаха, со свѣжею рыбою. Дѣвушки тотчасъ чашъ же вытащили ложками рыбу въ особую миску, и мы начали ужинъ такой вкусной ухой, какой давно уже не случалось отвѣдывать. Она приготовлена была просто на водѣ съ небольшимъ количествомъ луку и нѣсколькими зернами перцу. Хлѣбъ лежалъ большими ломтями, свѣжіи и хорошо выпеченный. Когда убрали уху, которую два раза *подсытали* (подливали), къ срединѣ подвинута была разварная рыба, успѣвшая уже простынуть. Можетъ быть много джентельмена смутило бы отсутствіе вилокъ, но мнѣ не первый разъ трапезовать у крестьянина, и потому я удовлетворилъ свой аппетитъ безъ помощи этого орудія, хотя, къ удивленію моихъ собесѣдниковъ, тотчасъ же всталъ и, нисколько не стѣсняясь, вымылъ руки. За рыбой послѣдовала молочная каша, которая немного отзывалась дымомъ; но это качество, показавшееся бы противнымъ гастрому, для меня имѣетъ особенную пріятность на свѣжемъ воздухѣ. Кто проводилъ много времени въ полѣ и готовилъ себѣ пищу по лѣсамъ или степямъ, тотъ знаетъ, что кушанье всегда отзывается дымомъ, и хоть я не скажу, чтобъ это шло къ

каждому блюду, однако молочная каша не теряет при этомъ. Наконецъ всѣ встали, помолились, и каждый членъ семейства выразилъ свою благодарность старикамъ; я тоже сказалъ послѣднимъ свое спасибо.

— Богу! было отвѣтомъ старика и старухи. Это Малорусскій лаконизмъ. Здѣсь подразумѣвается: *меня дякувать низащо, дякуйте Богу.*

Какъ гость знающій приличія, я посидѣлъ еще нѣсколько времени съ крестьянами и пошелъ, осыпавъ благодарностью всей семьи за то, что не побрезгалъ хлѣбомъ и солью. Мнѣ было отрадно видѣть простаго рыбака и человѣка небогатаго—ведущимъ такой образъ жизни. Вѣдь не готовилась же вечеря для меня и это было не въ праздникъ: значить такъ уже заведено въ семействѣ.

Есть бѣдняки и въ Покровскомъ, но ихъ очень мало и то вслѣдствіе какихъ нибудь особыхъ причинъ.

Почва плодородная, и вездѣ прекрасная растительность: нигдѣ во всемъ краю не видѣлъ я такихъ толстыхъ и высокихъ вышневыхъ деревьевъ, какъ въ Покровскомъ, возлѣ дома управляющаго. Крестьяне однакоже не занимаются садоводствомъ, развѣ у кого изстари возлѣ хаты росли деревья, — у иного же мужика ни кустика. Вообще это не въ нравахъ простолюдина, и надобно уже особую любовь къ саду, чтобы крестьянинъ сажалъ деревья, надобно *кохаться* въ этомъ, по народному выраженью. Я говорю преимущественно о приднѣпровскомъ жителѣ.

Проживая въ Покровскомъ, я не замѣтилъ никакихъ особенностей въ нравахъ и обычаяхъ простонародья, которые отличались бы отъ свойственныхъ вообще малорусскому племени и селеніе это сохраняетъ патріархальный бытъ селеній, удаленныхъ отъ проѣзжей дороги, въ которыхъ пребываніе владѣльца и частые военные посты не развили воровства и разныхъ разрушительныхъ болѣзней.

Слово выговорилось и потому нельзя не высказать и нѣсколько мыслей относительно этого обстоятельства. Села и деревни, занимаемыя войсками какого бы то нибыло оружія, занимаемыя часто, рѣзко отдѣляются нравственностью отъ селъ,

въ которыхъ рѣдко бывали военные постои. Малорусское племя несклонно къ воровству, что уже замѣчено многими, и что еще болѣе доказывается отсутствіемъ въ языкѣ слова «воръ» имѣющаго общее названіе «злодій». Но мы не будемъ углубляться въ исторію; возьмемъ для примѣра нѣкоторыя черты изъ быта малорусскаго крестьянина. Малорусъ двора своего неогораживаетъ неприступными стѣнами; плетень низокъ, ворота изъ перекладинъ, которые легко перешагнуть, и на которыхъ значить бесполезны замки и затворы. За частую и сарайчикъ завязанъ какою нибудь *молузочкою* (веревочкою). Онъ живетъ на распаху, какъ бы сознавая, что безчестная идея завладѣнія чужой собственностью, идея дикая, появляющаяся у кого нибудь въ видѣ исключенія. Такъ было до сихъ поръ и такъ есть и въ настоящее время, особенно на мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ большихъ трактовъ. Отецъ и мать ни за что такъ жестоко не наказываютъ ребенка, какъ за воровство, считая послѣднее самымъ гнуснымъ проступкомъ. Это конечно общій характеръ племени, выработанный исторіей, но къ сожалѣнію частныя примѣры проявляются въ неутѣшительной пропорціи.

Съ одной стороны подъ этотъ принципъ подкапывалось крѣпостное право, съ другой военные постои; но какъ принципъ слишкомъ еще твердъ, то онъ и крѣпко держится на благопріятныхъ мѣстностяхъ, на другихъ же хоть и пошатнулся, однако не рухнулъ еще совершенно. Ничего не можетъ быть порочнѣе скопища большой дворни, особенно у богатаго помѣщика, у котораго не рѣдко гнѣздится во дворѣ болѣе 100 душъ обоего пола. И здѣсь находится утѣшительныя явленія, однако рѣдко, а большею частью въ подобныхъ дворняхъ возникаютъ міазмы разврата и разносятся медленнымъ ядомъ по деревнѣ, заражая здоровое человѣчество. Я постараюсь быть краткимъ и не стану вдаваться въ отступленія. Можетъ ли крѣпостная дворня быть нравственною у самаго хорошаго господина, не говоря уже о помѣщикахъ, которыхъ можно называть язвою нашего общества. Наконецъ богатѣйшій помѣщикъ, даже съ современными идеями, не обращаетъ вниманія на част-

ную жизнь дворян: онъ, какъ честный человѣкъ, требуетъ отъ управителя или эконома, чтобы люди получали исправно пашку, одежду, имѣли бы помѣщеніе,—но дальше не его дѣло. Да и дѣйствительно—достанетъ ли у него времени заботиться вообще о благосостояніи всѣхъ этихъ существующихъ десятками Филекъ, Ванекъ, Прошекъ, Дуняшекъ, Парашекъ, Маврушекъ? Вѣдь они сыты, обуты, одѣты и ихъ даже не слишкомъ бьютъ дворецкіе и экономки. Это я очеркнулъ быть дворовъ, случающійся, можетъ быть, у одного изъ десяти помѣщиковъ. При томъ же это очеркъ общій, — надобно разсмотрѣть нѣкоторыя частности. Лакеи, конюхи, повара, псары, музыканты, разные ремесленники, все это по большей части народъ молодой, холостой и непремѣнно болѣе или менѣе испорченный. Дворовый человѣкъ, учившійся какому нибудь ремеслу хоть въ губернскомъ городѣ, или просидѣвшій лѣтъ шесть въ передней, непремѣнно утратилъ значительную часть всего, что было въ немъ хорошаго, и усвоилъ себѣ множество пороковъ, которые и распространяетъ между деревенскимъ населеніемъ. Здѣсь главную роль играетъ сознаніе, выработавшееся въ немъ вслѣдствіе столкновенія съ болѣе развитыми натурами, сознаніе безвыходнаго рабства; при томъ же онъ имѣетъ случай непрерывно видѣть, слышать и испытывать на себѣ самыя дикія притязанія необузданнаго произвола. Если ремесленникъ, успѣвшій немного испортить свою нравственность въ учени, возвращается въ свое семейство; — онъ мало по малу бросаетъ свои пороки и дурныя наклонности, женится и современемъ дѣлается порядочнымъ семьяниномъ. Но этотъ же самый ремесленникъ, осуждаемый на жизнь двороваго, помѣщенный гдѣ нибудь въ берлогѣ, работающій изо дня въ день на барина безъ всякаго вознагражденія, отщепенецъ отъ своего семейства, топить свое горе въ чаркѣ, къ которой уже попри- выкъ онъ, бывши подмастерьемъ, когда водилась у него заработанная копѣйка. Молодое лакейство въ свою очередь пощипаетъ кабакомъ, и вотъ обоюго пола дворовая молодежь заводитъ между собою отношенія, которыя въ деревняхъ, особенно малорусскихъ, считаются предосудительными. Матеріальныхъ

средствъ нѣтъ поддерживать разгульный образъ жизни и потому является стремленіе къ приобрѣтенію чужой собственности, чему еще много способствуетъ картежная игра — единственное развлеченіе туеядцевъ. Все это бываетъ у самыхъ хорошихъ помѣщиковъ, а что же совершается у самыхъ дурныхъ и безнравственныхъ, которыхъ, нельзя же сказать, чтобъ небыло въ сословіи дворянства? Минуло то время, когда считали необходимымъ расписывать въ розовомъ цвѣтѣ нашъ патриархальный помѣщичій бытъ съ его отеческою обстановкою. Пожалуй и теперь иные фантазеры, въ искренность которыхъ однакоже вѣрится плохо, готовы представлять этотъ бытъ чуть не золотымъ вѣкомъ; но кто имѣлъ случай всматриваться въ деревенскую жизнь и не имѣетъ надобности или считаетъ неблагороднымъ обманывать читателей, тотъ будетъ рисовать съ натуры, не прибѣгая къ фантази.

У дурнаго помѣщика дворя — чистый вертегъ разврата, обильный разсадникъ безнравственности для всего деревенскаго населенія, потому что въ деревнѣ невольно прививаются пьянство, воровство и еще третій порокъ, разносимые Фильками, Сережками, Сеньками, Матрешками, Фюнками, и пр. Дворя ни когда не видитъ справедливости. Положимъ, баринъ, выѣзжая послѣ ямниннаго ужина отъ сосѣда, едва съ помощію слугъ могъ попасть въ экипажъ и проспалъ всю дорогу. Но барыня ему на другой день рассказывала, что кучеръ все время въ гостяхъ пьянствовалъ и едва донесъ до дому, а лакей невязалъ лыка. Призываются виновные, и баринъ послѣ отеческаго наставленія собственноручно, и послѣ увѣщанія, что пьянство большой порокъ — отправляетъ и кучера и лакея на конюшню, гдѣ виновные и получаютъ возмездіе. Иной баринъ провелъ всю ночь за картами и проигравъ не только наличность, но нѣрѣдко порядочный запасъ водки или пшеницы, выходитъ на разсвѣтъ въ переднюю и видитъ, что лакейство въ свою очередь опустошаетъ другъ у друга карманы, приходитъ въ негодованіе и тутъ же подвластныхъ ему отечески наказываетъ на мѣстѣ преступленія. А дѣвичья! Но рассказывать ли мнѣ всѣ тѣ возмутительныя сцены, которыя, дастъ Богъ, пройдутъ съ уничтоженіемъ этого богопротивнаго крѣпостнаго права.

Вотъ причины, отъ которыхъ съ одной стороны портится деревенская нравственность и получаетъ въ себя элементъ воровства. Теперь посмотримъ на вліяніе военного постоя. «Военный Сборникъ» въ прекрасныхъ статьяхъ своихъ откровенно и благородно говоритъ о многихъ темныхъ сторонахъ армейскаго быта, а потому я смѣло могу, при этомъ удобномъ случаѣ, коснуться нѣкоторыхъ частныхъ при квартирваніи войскъ по селамъ, частностей много видѣнныхъ мною въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Не было еще примѣра, чтобы умѣренный постоя, неотягощающій несоразимѣрной массой, былъ встрѣчаемъ враждебно со стороны деревенскаго населенія. Каждый житель на первыхъ порахъ, если не съ радостью, то и безъ неохоты принимаетъ постояльцевъ, и между солдатомъ и его хозяиномъ зачастую возникаютъ самыя дружелюбныя отношенія. Поддержка этихъ отношеній зависитъ отъ нравственности роты или эскадрона, а нравственность эта, надобно сказать, получаетъ свое направленіе отъ командующихъ частями. Но вездѣ ли и всегда войска размѣщаются сообразно съ населеніемъ? И вотъ, положимъ, въ деревнѣ, имѣющей 500 душъ жителей обоего пола, останавливается рота т. е. около двухъ-сотъ молодыхъ, холостыхъ людей, изъ которыхъ каждый, какъ человѣкъ, имѣетъ свои физическія нужды. Первое время проходитъ смирно, нѣтъ никакихъ жалобъ; но миновалъ мѣсяцъ, другой, и войско съ жителями становятся уже въ отношенія не совсѣмъ дружелюбныя. Нѣсколько случаевъ разврата, на которые селянинъ смотритъ непривѣтливомъ взглядомъ, положимъ, оканчиваются безъ большаго труда, и масса народонаселенія привыкаетъ къ необходимому злу. Но съ этимъ неизбежнымъ зломъ появляется зачастую зло гибельное и совсѣмъ уже не необходимое—это разные виды той страшной болѣзни, которая хотя и замѣтно сдѣлалась слабѣе, однако же имѣетъ страшное вліяніе на здоровье какъ настоящаго, такъ и будущаго поколѣнія. Какимъ же образомъ тотъ или другой порокъ прививается къ здоровому народонаселенію,—отвѣчать не трудно. На нивѣ самой чистой пшеницы, посѣйте нѣсколько горстей куколю, и какъ вы уже потомъ ни истребляйте его,—небудетъ у васъ прежней чистой пшеницы.

Одно только отрадно, что есть надежда видѣть все это улучшеннымъ, во первыхъ, съ преобразованіями по всѣмъ частямъ, во вторыхъ, съ просвѣщеніемъ, къ которому стремится общество, а въ третьихъ съ усовершенствованіемъ путей сообщенія, которые произведутъ значительную перемѣну какъ въ численности арміи, такъ и въ ея расквартированіи.

Какъ современному человѣку, мнѣ было пріятно проживать въ Покровскомъ между честными, добрыми и трудолюбивыми жителями, которымъ удалось жить привольно во владѣніи образцоваго помѣщика; но какъ истому малоруссу, признаюсь, грустно бродить по изглаживающимся слѣдамъ послѣдней Сѣчи Запорожской. И эта грусть возникала не оттого, что я смотрю съ узко-національной точки зрѣнія или простодушно сожалѣю за чѣмъ безвозвратно уничтожено Сѣчевое товариство: подобныя мысли были бы верхомъ отсталости и даже невѣжества;—но потому что у насъ смотрятъ недоброжелательно на эту общину и говоря о ней мимоходомъ, вносятъ свои возрѣнія на предметъ, въ духѣ, извинительномъ только современнику Екатерины. II. Г. Скальковский давно уже замолчалъ и ничего не пишетъ о Запорожьи, — хотя и нельзя не сказать ему спасибо за то, что первый онъ коснулся этого предмета; годъ отъ году исчезаютъ памятники, затемняются преданія; новый житель Сѣчи копаетъ подъ огородъ и слѣды насыпей и самыя могилы героевъ козачества, да и наконецъ горсть Запорожцевъ, оставшихся въ Турціи, переводится мало по малу. Вотъ, вотъ скоро не останется никакихъ указаній, и развѣ магистрантъ петербургскаго или московскаго университета напишетъ исторію Запорожьи по бѣднымъ печатнымъ источникамъ, незнакомый ни съ языкомъ, ни съ нравами и обычаями козаковъ, однимъ словомъ—съ тѣми источниками, которые могли бы еще служить руководствомъ въ настоящее время.

Здѣсь я оканчиваю поѣздку по Запорожью. Дальнѣйшія статьи будутъ называться поѣздой по низовьямъ Днѣпра, и хоть и даьше жили Запорожцы, однако мнѣ казалось приличнѣе всего, кончить статью на развалинахъ послѣдней Сѣчи.

Александръ-Чужбинскій.

1858. Мая 10
Каховка.

ВИЛЛАФРАНКА.

Изъ записокъ медика.

Прогулка изъ Ниццы въ Виллафранку доставляла мнѣ величайшее удовольствіе. Идя по горной, но широкой и гладкой дорогѣ, густо осѣненной справа и слѣва оливковыми деревьями, вы непримѣтно, въ три четверти часа, достигаете вершины горы Монталбанъ (Montalban). Остановитесь здѣсь на мгновеніе и взоръ вашъ будетъ пораженъ великолѣпною картиною.

Прямо предъ собою вы видите прекрасное, безпредѣльное, лазоревое Средиземное море, на поверхности котораго, какъ алмазы, играютъ лучи итальянскаго солнца; слѣва, прихотливыя извилины дорожки, прорѣзывающія обработанныя поля, которыхъ красная земля рѣзко выдается изъ за зелени злаковъ и дерна; справа, скалистая масса, на верхушкѣ которой бодрствуетъ старый сторожъ-покровитель — фортъ Монталбанъ. У ногъ вашихъ, спокойный рейдъ, густо окаймленный зеленою оливъ, стручковыхъ деревьевъ, алое, кактуса и масличныхъ деревьевъ.

Здѣсь море, сильно вдавшись въ материкъ, представляется какъ бы сжатымъ между Сенжанскимъ (Saint-Jean) перешейкомъ — съ востока и Монтбаронъ (Mont-baron) — съ запада. Отъ того самый заливъ получаетъ видъ спокойнаго озера, куда морскія волны, высоко поднятыя бурей въ открытомъ морѣ, доходятъ только въ видѣ едва замѣтной зыби. Въ глубинѣ этого залива и именно на западномъ его берегу расположенъ амфитеатромъ маленькій городокъ Виллафранка. Пространство занятое домами столь узко и такъ близко къ горѣ, что большая часть улицъ имѣютъ видъ лѣстницъ, ведущихъ на вершину скалы. Ясно, что мѣсто избранное для города неудобно, потому что онъ не можетъ расшириться ни въ ту, ни въ другую сторону, сжатый,

съ одной стороны моремъ, а съ другой скалою. Все, что можно бы было здѣсь построить—это нѣсколько рыбацкихъ хижинъ; но природная гавань здѣсь столь хороша и такъ удобно расположена, что несмотря на всѣ эти видимые недостатки, Виллафранка существуетъ нѣсколько столѣтій.

Начало Виллафранки восходитъ до временъ самыхъ отдаленныхъ и полагаютъ,—до 599 г. до Р. Х. т. е. до эпохи основанія Ниццы. Преданіе говоритъ, что Геркулесъ раздвинулъ въ стороны материкъ и тѣмъ образовалъ портъ, который и названъ былъ въ то время Геркулесовымъ портомъ (*port d'Hercule*).

Около 599 г. до Р. Х. марсельскіе рыбаки, привлеченные красотою этого мѣста и, кромѣ того, нашедши этотъ берегъ удобнымъ для разведенія оливковыхъ деревьевъ, основали здѣсь маленькую колонію и назвали ея Оливуля (*Olivula*) по имени плантаціи; тогда портъ утратилъ свое первоначальное названіе и сталъ называться портъ Оливуля.

Въ концѣ IX столѣтія деревенька Оливуля была ограблена и раззорена морскими разбойниками—Сарацинами, посѣдившимися не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, въ маленькой крѣпостцѣ—портъ Фраксинетъ (*port Fraxinete*)—нынѣ *Saint Hospice*. Жители Оливули, принужденные оставить свои дома, удалились на вершины ближайшихъ горъ въ укромный лагерь, извѣстный въ исторіи этой страны подъ именемъ *Castrum de Monte Olivo*.

Знаменитый Гримальди (*Gibolio Grimaldi*), начальникъ войскъ Вильгельма I-го, графа Арльскаго и Провансальскаго, освободилъ наконецъ берегъ отъ Сарацинъ. Бѣглецы снова спустились съ Монте-Оливо и на приморскомъ берегу воздвигнули сильную крѣпость, какъ оплотъ отъ новыхъ вторженій.

По прошествіи трехъ столѣтій Карлъ Анжуйскій II, графъ Провансальскій, желая доставить жителямъ всѣ выгоды торговли, основалъ въ портѣ Оливуля морскія заведенія, далъ особыя права городу и самый портъ назвалъ *Cieutat-Franca*—что значитъ вольный городъ (*Villafranche*).

Въ 1560 г. Виллафранка представляется послѣ пѣлаго ря-

да несчастіи, доведенною до степени самой бѣднѣйшей деревушки. Но Филибертъ Эммануель, герцогъ Савойскій, избравшій мѣстомъ своего жительства г. Ниццу, вскорѣ приступилъ къ постройкѣ двухъ укрѣпленныхъ замковъ: одного на горѣ Монтальбанъ, а другаго въ Виллафранкѣ и одного форта—Saint-Hospice. Укрѣпляя городъ онъ хотѣлъ доставить жителямъ спокойствіе и вмѣстѣ съ этимъ желалъ увеличить и самое народонаселеніе. Съ этою цѣлю онъ общалъ имъ прислать изъ окружающихъ деревень самыхъ сильныхъ молодыхъ людей и самыхъ красивыхъ молодыхъ дѣвушекъ. Но военныя заботы отвлекли его отъ этой мысли и заставили позабыть общеніе. Съ тѣхъ поръ по настоящее время Виллафранка тщетно ожидаетъ своихъ будущихъ прекрасныхъ обитателей.

Со смертію Филиберта Эммануеля, въ 1580 г., Виллафранка, какъ и самое графство Ницца, утратила свое благоденствіе и до 1659 г. постоянно была цѣлю грабежей морскихъ пиратовъ, Испанцевъ, Генуэзцовъ и Французовъ. Семнадцати лѣтній миръ, въ царствованіе Виктора Амедея, возстановилъ немного благосостояніе страны, но не надолго. Съ 1691 г. онъ постоянно былъ въ войнѣ съ Французами, которые подъ начальствомъ Катината вторгались не разъ въ Ницское графство и вмѣстѣ съ этимъ вносили грабежъ и опустошеніе окрестностей и даже Виллафранки. Такого рода бѣдствія продолжались до Утрехтскаго договора т. е. до 1713 г. Въ послѣднія времена т. е. до 1793 года Виллафранка была единственнымъ военнымъ портомъ въ Сардиніи. Въ 1793 году онъ перенесенъ былъ въ Генуя.

Виллафранка принадлежитъ къ Ницской провинціи и сама по себѣ имѣетъ четыре общины: Виллафранкскую, Эза, Трините-Викторъ и Тюрби (*). Пространство занимаемое городомъ съ его общинами равняется 44 квадратнымъ километрамъ; на каждый квадратный километръ приходится по 117 человѣкъ. Число жи-

(*) Каждый житель этихъ общинъ долженъ прослужить въ королевскомъ флотѣ 4 года, послѣ чего большая часть молодыхъ людей поступаютъ на коммерческія суда.

телей въ самомъ городѣ 2684 (*), между тѣмъ какъ прежде, какъ говорятъ, доходило до 4000. Домовъ считается 550, изъ коихъ болѣе 100 находятся почти въ развалинахъ, будучи совершенно оставлены домохозяевами. Это произошло отъ чрезвычайной бѣдности жителей. Взглянувши на эту богатую и роскошную растительность трудно понять отъ чего происходитъ этотъ странный недостатокъ въ средствахъ къ жизни? Но если вспомнить что все, что окружаетъ городъ принадлежитъ не городскимъ жителямъ, а лицамъ живущимъ въ другихъ мѣстахъ, то тогда будетъ понятно, что доходъ, получаемый съ земель, нисколько не приноситъ пользы городу.

Въ городѣ находятся 4 приходскія церкви и кафедральный соборъ во имя Св. Михаила. Къ числу благотворительныхъ заведеній принадлежатъ: три училища: два для мальчиковъ и одно для дѣвицъ (**). Мужскія училища содержатся: одно на счетъ духовенства, а другое на счетъ думы. Больница для бѣдныхъ (Св. Жеробеома) одна. Въ настоящее время она закрыта на 10 лѣтъ—по недостатку средствъ содержать ее. Во время пребыванія русской эскадры на Виллафранскомъ рейдѣ, подъ командою контръ-адмирала Беренса, она была отведена для помѣщенія больныхъ съ эскадры и была занимаема ими почти три мѣсяца. Въ городѣ находится также вольная аптека, но самая незначительная.

Виллафранка не имѣетъ почти никакой вѣдѣнной торговли и ея жители занимаются одною только мелочною продажей, и потому вся дѣятельность ихъ ограничивается устройствомъ небольшихъ лавочекъ, кофеенъ и т. п. Къ числу такого рода заведеній принадлежатъ: 2 кафе-ресторана, 6 кофеенъ, 2 пекарни,

(*) По другимъ свѣдѣнiямъ—только 900 ч. Прежде считалось до 3000, но съ переводомъ военнаго порта изъ Виллафранки въ Геную, число жителей постоянно уменьшается. Число домовъ около 200.

(**) Число учащихся ежегодно до 150 ч. обоего пола. По степени образованiя, на 100 жителей приходится: умѣющихъ читать и писать: 34 мужч. и 9 женщ., умѣющихъ только читать 4 мужч. и 3 женщ.

4 табачныхъ лавочки, 6 винныхъ погребовъ съ распивочною продажею и которые называются здѣсь *Lyquorista*, 3 мясныхъ лавки и даже есть одна шарикмахерская.

Въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ нѣтъ рѣкъ и гдѣ пресная вода весьма цѣнна, обыкновенно обращаютъ особенное вниманіе на этотъ предметъ и всѣми средствами стараются сохранять воду. Съ этою цѣлью въ Виллафранкѣ устроены 5 систернъ при домахъ и 3 фонтана на площадяхъ города. Кромѣ того находятся еще двѣ систерны при казармахъ въ гавани и одна при карантинномъ лазаретѣ. Въ эти систерны вода получается изъ горныхъ источниковъ и частью собирается дождевая. Во время жаровъ, когда нѣкоторые изъ источниковъ пересыхаютъ, чувствуется иногда недостатокъ въ водѣ, но это бываетъ очень рѣдко. Вообще надобно замѣтить, что воды въ городѣ хотя и достаточно для продовольствія жителей, но если встрѣтится какая нибудь случайная — необыкновенная надобность въ ней, какъ напр. для военныхъ судовъ, то въ такомъ случаѣ городъ страдаетъ и для избѣжанія этого приходится брать воду въ Ниццѣ, что весьма неудобно, потому что Ницца отстоитъ отъ Виллафранки на 4 километра и посылать гребные суда моремъ на такое разстояніе не всегда бываетъ возможно. Весною 1857 года, когда корабль «Выборгъ» стоялъ на здѣшнемъ рейдѣ, первое время воду можно было еще брать изъ городскихъ фонтановъ; но въ послѣдствіи, когда на рейдѣ стояли, кромѣ корабля, два фрегата: «Падканъ» и «Касторъ» и пароходо-фрегатъ «Олафъ,» за водою принуждены были уже посылать въ Ниццу.

Внѣ города, но тоже на западномъ берегу бухты, почти при самомъ входѣ въ нее съ моря, устроена маленькая военная гавань съ магазинами (*). Она получила начало свое еще при Филлибертѣ Эммануелѣ. Длина ея 200, ширина 150 метровъ, а глубина 20 футъ. Первое ея назначеніе было — помѣщеніе галерной флотиліи. Во время же пребыванія русской эскадры на вилла-

(*) Планъ Виллафранкской Гавани приложенъ къ статьѣ: Складочное мѣсто для русскихъ судовъ въ Средиземн. морѣ, — въ № 4 М. Сб. 1858 г.

франкскомъ рейдѣ, въ ней стояли военный, сардинскій колесный пароходъ *Governolo* назначенный королемъ Сардинскимъ въ распоряженіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и яхта-шкуна подъ французскимъ флагомъ.

Между гаванью и городомъ находится небольшая, каменная крѣпостца старинной архитектуры, вооруженная въ настоящее время 8 орудіями, обстрѣливающими входъ въ бухту. Въ случаѣ нужды на эту крѣпостцу можно поставить, какъ говорятъ, до 30 орудій. Кромѣ того есть еще каменный фортъ Монталбанъ на горѣ того же имени, который господствуетъ надъ городомъ и надъ рейдомъ. Онъ выстроенъ еще въ XV столѣтіи, но въ настоящее время возобновленъ и имѣетъ до 10 орудій. Въ глубинѣ залива, у подножія горы Монтоливо, на небольшомъ мыскѣ находятся признаки или лучше сказать остатки батареи въ 5 орудій, которые могутъ обстрѣливать рейдъ по его длинѣ. Двѣ такого рода батареи находятся на западномъ берегу и одна на восточномъ—у маяка.

Городу принадлежатъ: заводъ для обжиганія извести и три маслобойни, которыя приводятся въ движеніе ослиами и мулами, по недостатку въ текучей водѣ. На нихъ ежегодно выжимается около 100 рубль оливковаго масла.

Промышленность Виллафранки незначительная, исключая торговли оливками. Въ урожайные года ихъ собираютъ до 100 000 рубль. Каждый рубль равняется осьми килограммамъ; слѣдовательно въ хорошій годъ оливокъ собираютъ до 800 000 килограммъ—около двухъ милліоновъ фунтовъ. Въ худой годъ ихъ получается только до 60 000 или менѣе, рубль, что зависитъ отъ болѣзни оливковыхъ деревьевъ, которая господствуетъ иногда эпидемически по всему западному берегу Виллафранскаго рейда и даже достигаетъ деревни Больё (Beaulieu), которая отстоитъ отъ Виллафранки на три километра; иногда же только эндемически. Утверждаютъ, что во время болѣзни дерево мѣстами покрывается наростами въ родѣ грибовидныхъ; другіе же, напротивъ, приписываютъ болѣзнь насѣкомымъ. Если болѣзнь появилась въ какомъ либо мѣстѣ, тогда она не щадитъ ни одного растенія, въблизи находящагося, и потому: лимонныя, фи-

говья деревья, виноградныя лозы и даже самая трава бываютъ жертвою ея разрушительности.

Собранныя оливки отправляются большею частию въ Ниццу. Цѣна на нихъ въ различные годы, различна, но въ послѣднѣе время, какъ говорятъ жители, весьма упала. Одинъ рубль стоитъ отъ 9 до 12 франковъ.

Другой родъ промышленности, который годъ отъ году увеличивается—это сборъ фіалковыхъ цвѣтовъ. Цѣнность ея простирается до 60 000 франковъ (*). Сборъ цвѣтовъ обыкновенно бываетъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ; сохраняютъ ихъ въ бочкахъ и заливаютъ масломъ. Всего болѣе ихъ покупаютъ французскіе парфюмеры.

Торговля лимонами тоже составляетъ одинъ изъ источниковъ промышленности. Цѣна на нихъ различна: —отъ 20 до 30 франковъ за тысячу.

Другіе роды промышленности весьма ничтожны, какъ то: фиговая, коихъ считается до 30 сортовъ, миндальная, персиковая, обрикосовая и апельсинная. Послѣдніе даже худаго качества.

Къ сельской промышленности должно отнести еще рыбную ловлю.

Произведенія Виллафранкскаго залива или лучше сказать заливовъ, лежащихъ по берегамъ Піемонта, большею частию описаны г. Риссо (Risso) въ его Итіологіи, изданной въ 1828 г. Въ послѣднее время Verneau и Bugnet сдѣлали много новыхъ открытій, довольно замѣчательныхъ. Такъ г. Verneau говоритъ, что дельфины и морскія свинки очень часто бываютъ видимы на поверхности воды огромными стадами и что даже показываются нѣкоторые баленоперы. Въ 1795 г. китъ длиною 75 футовъ сталъ на мель въ заливѣ Saint-Hospice. Въ 1844 г. другой сталъ на мель въ Бордигера (Bordighiera) и его скелетъ отправленъ въ Туринскій музеумъ. Третій китъ показался въ Ниццкой бухтѣ въ 1852 г. и видѣнъ былъ въ продолженіи 15 дней выбрасывающимъ воду въ огромномъ количествѣ и преслѣдуемый стадомъ дельфиновъ. Длина его, говоритъ г. Bugnet, простиралась по крайней мѣрѣ отъ 45 до 50 футовъ. Въ глу-

(*) По другимъ свѣдѣніямъ до 30000 фр.

бинѣ залива очень часто встрѣчаются акулы и особенно изъ породы *potidanus griseus*. Ихъ ловятъ съ цѣлю добыть масло изъ пѣчени, которое весьма цѣнно въ коммерціи; его употребляютъ для смазки кожъ, освѣщенія и т. п. Самыя огромныя акулы бываютъ вѣсомъ до 800 кило (kilos); ихъ пѣчень можетъ доставить 125 кило масла (Bugnel).

Изъ замѣчательныхъ рыбъ въ здѣшней бухтѣ ловятся: *gymnotus electricus*—гимнотъ или электрическій угорь, бурый безъ примѣтной чешуи и съ тупымъ хвостомъ, производящимъ сильныя электрическія удары, ослабляющіеся при многократномъ повтореніи; *Lepidopus argyrens* (Cuv.) и *Cepola trachyptera* (Lin.), въ простонародіи называемыя *argentins*. Рыбы очень плоскія, но весьма длинныя, имѣющія форму ленты и красныя плавательныя перья. Кожа ихъ покрыта очень блестящей, серебристой пылью.

Изъ рыбъ непостоянныхъ т. е. такихъ, которыя только временно заходятъ въ бухты, замѣчательна тунецъ (*Thynnus vulgaris*); французы называютъ ее *Thon*. Въ извѣстное время года, большею частію въ концѣ Апрѣля, она ловится въ огромномъ количествѣ въ Сенжанской бухтѣ и потому составляетъ одинъ изъ важныхъ источниковъ промышленности здѣшнихъ жителей.

Повинуясь закону провиденія, которое назначило всему постоянный день и часъ, тунецъ въ половинѣ Апрѣля вступаетъ въ Средиземное море, идетъ вдоль обоихъ береговъ его, а потомъ исчезаетъ въ Черномъ морѣ. На пути своемъ онъ останавливается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и преимущественно около береговъ Сардиніи. Въ Августѣ тунецъ возвращается въ Атлантическій океанъ, гдѣ остается уже до слѣдующаго года, размножаясь въ огромномъ количествѣ.

Ловля этой рыбы столь важна, что ею занимались даже въ древности рыбаки Золотаго Рога (*Chrysoscegas* у Грековъ и *augeisogni* у Римлянъ). Карфагеняне считали тунца самымъ деликатнымъ кушаньемъ; это блюдо подавали преимущественно за брачный столъ. Въ Абдерѣ и нѣкоторыхъ городахъ Греціи рыба эта почиталась свящею.

Древній способъ ея ловли мало отличается отъ способа,

употребляемого въ настоящее время. Теперь сътъ растягиваютъ на нѣсколько сотъ футъ, и подлинѣ ея становятся рыбаки, которыми управляетъ старшій, глава лова. Немного далѣе отъ мѣста лова, на пути, гдѣ рыба должна идти къ съти, ставовится на якорь маленькая барка для наблюденія за появленіемъ тунцовъ. Онѣ идетъ обыкновенно массами и постоянно слѣдуетъ прямой линіи. Когда сторожевая барка поднимаетъ условный флагъ и раздастся крикъ: *aux thon, aux thon*, тогда рыбаки стягиваютъ сътъ съ концовъ и такимъ образомъ рыба очутится окруженная сътью со всѣхъ сторонъ. Въ это время начинается борьба, которая не всегда впрочемъ безопасна для рыбаковъ, потому что рыба ударомъ своего хвоста легко убиваетъ человѣка и, чтобы покончить борьбу, рыбаки баграми (*sgocchi*) поражаютъ свою добычу. Крики рыбаковъ, возгласы къ Мадоннѣ, сильное колебаніе барокъ, море окрашенное кровью побѣжденныхъ—все это предоставляетъ картину не лишнюю интереса.

Скотоводство самое незначительное и это происходитъ отъ недостатка луговъ и пастбищъ. Въ концѣ Ноября по Май горные пастухи спускаются къ морю и нанимаютъ поля на холмахъ *Saro ferrato* и *Monte taurino*. За право пасти свои стада на этихъ лугахъ они платятъ въ Виллафранскую думу отъ 3000 до 3500 франковъ. Стада преимущественно состоятъ изъ овецъ и козъ, послѣднихъ гораздо менѣе. Коровъ почти совсѣмъ нѣтъ и потому коровье масло очень дорого.

Гуляя по окрестностямъ Виллафранки я ознакомился съ нѣкоторыми родами растеній, находящимися какъ въ дикомъ состояніи, такъ и въ садахъ. Чтобы лучше имѣть о нихъ понятіе распредѣляю ихъ по семействамъ Линнеевой системы (*).

C. II. Diandria.

а) *Monogynia*. 1) *Veronica*—вероника.

2) *Olea Europaea*—оливковое дерево.

(*) Растеній перваго класса Линнеевой системы мнѣ не удалось встрѣтить ни одного.

- 3) *Jasminum grandiflorum*—Испанскій маслинъ.
- 4) *Salvia officinalis*—обыкновенный шалфей.
- 5) *Rosmarinus*—розмаринъ.
- 6) *Verbena officinalis*.—желѣзнякъ, желѣзная трава.

С. III. Triandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Valeriana officinalis*—валериана, маунъ.
- 2) *Crocus sativus*—шафранъ.
- 3) *Iris pseudocorus*—касатикъ.
- 4) *Gladiolus communis*—спазникъ.
- b) *Digynia*. 5) *Avena sativa*—овесъ.
- 6) *Hordeum vulgare*—двочисленный пшонецъ.
- 7) " *distichum*—ячмень.
- 8) *Triticum vulgare*—пшеница.

С. IV. Tetrandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Galium Aparine*—острица, подмаріонникъ.
- 2) *Rubia Tinctorum*—марена.
- b) *Tetragnia*. 3) *Plex aquifolium*—остролистъ.

С. V. Pentandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Barago officinalis*—огуречникъ.
- 2) *Convolvulus sepium*—колокольчикъ стѣнной.
- 3) *Vesbascum Thapsus*—царскій скипетръ.
- 4) *Hyosciamus niger*—черная бѣлена.
- 5) " *albus*—бѣлая "
- 6) *Solanum Tuberosum*—картофель.
- 7) " *Lycopersicum*—любвиное яблоко.
- 8) " *Dulcamara*—сладко горкій пасленъ.
- 9) *Atropa Belladonna*—сонная одурь.
- 10) *Datura stramonium*—дурманъ.
- 11) *Hedra Helix*—плющъ.
- 12) *Vitis vinifera*—виноградъ.
- 13) *Viola adorata*—париская фіалка.
- 14) " *tricolor*—трехцвѣтная фіалка, матчикъ.
- 15) " *multiplicata*—махровая фіалка.
- 16) *Impatiens noli me tangere*—нетровъ меня.
- 17) " *Balsamina*—бальзаминъ.
- 18) *Lithospermum Arvense*—воробьиное сѣмя.
- b) *Digynia*. 19) *Gentiana lutea*—горячавка.
- 20) *Anethum Foeniculum*—волоскій укропъ.

C. VI. Hexandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Narcissus poeticus*—поэтический нарцисъ.
 2) *Narcissus pseudonarcissus*—ложный нарцисъ.
 3) *Lilium candidum*—бѣлая лилія.
 4) *Scilla maritima*—морской лукъ.
 5) „ *peruviana*—перувианскій лукъ.
 6) *Aspa agus officinalis*—спаржа.
 7) *Aloë lucida* (*Aloë spicata*-Tumberg)—сабуръ.

C. VIII. Octandria (*).

- 1) *Epilobium*—кипрейникъ.
 2) *Tropeolum minus*—желтоголовъ малый, купальница.
 3) „ *maris*—желтоголовъ большой.
 4) *Erica vulgaris*—верескъ.

C. IX. Enneandria.

- 1) *Laurus Cassia*—коричневая кассія.
 2) „ *nobilis*—лавровое дерево.

C. X. Decandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Ruta graveolens*—рута.
 b) *Digynia*. 2) *Saponaria officinalis*—мыльница.
 3) *Dianthus Caryophyllus*—гвоздика.
 c) *Pentagynia*. 4) *Sedum acre*—острый молодиль.
 5) *Sedum album*—молодило, скрипунъ.
 6) „ *Thelephium*—заячья капуста.

C. XI. Dodecandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Lythrum Salicaria*—вербовникъ-трава.
 2) *Euphorbia Cyprarissias*—молочай.
 3) *Reseda odorata*—душистая резеда.
 4) „ *luteola*—цѣрва, розетъ.

C. XII. Scosandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Cactus opuntia*—фиговый индѣйскій кактусъ.
 2) *Myrthus communis*—мирта.
 3) *Amygdalus communis*—миндальное дерево.

(*) Растеній VII класса Линнеевой системы не случилось встрѣтить ни одного.

- 4) *Prunus Cerasus* — лавро-вишня.
- 5) » *Domestica* — слива.
- 6) » *Armenica* — армянская слива или абрикосовое дерево.
- b) *Trigynia*. 7) *Craetagus Oxyacantha* — боярышникъ, глody.
- c) *Pentagynia*. 8) *Mespilus Japonica* — терновникъ японскій.
- 9) *Mespilus germanica* — армудъ, — шипиковое дерево.
- 10) » *Pirus malus* — яблонь (дерево).
- 11) » *P. Communis* — груша (дерево).
- d) *Polygynia*. 12) *Rosa gallica* { Розовые
- 13) *Rosa Centifolia* { кусты.
- 14) *Fragaria vesca* — земляника.

С. XIII. Polyandria.

- a) *Monogynia*. 1) *Capparis Spinosa* — каперсовое дерево.
- 2) *Chelidonium majus* — большой чистотѣль.
- 3) *Papaver Rhoeas* — полевой макъ.
- b) *Trigynia*. 4) *Aconitum neomontanum* — лютикъ.
- c) *Polygynia*. 5) *Anemone stellata* — звѣздчатая вѣтренница.
- 6) *Anemone pavonica* — вѣтренница.
- 7) *Ranunculus grandiflorus* — большоцвѣтный лютикъ.
- 8) » *bulbosus* — чистякъ луковичный.
- 9) » *flamula* — лютикъ.
- 10) » *Ficaria* — чистякъ.
- 11) » *Saleratus* — ядовитый жабникъ.
- 12) » *Acris* — лютикъ острый.
- d) *Icosandria*. 13) *Citrus medica* — лимонное дерево.
- 14) *Citrus Aurantium* — апельсиновое дерево.
- 15) » *bergamia* — бергамотовое дерево.

С. XIV. Didynamia.

- a) *Gymnospermia*. 1) *Thymus vulgaris* — полевой тимьянъ.
- 2) *Mentha piperita* — перечная мята.
- 3) *Melissa officinalis* — медовка, мелисса (*).
- 4) *Lavandula spicca* — лаванда.
- 5) *Origanum Majorana* — майоранъ.
- 6) *Teucrium Chamaedrys* — очанка, дубровка.
- 7) » *Marum* — кошачья трава.
- 8) *Hyssopus officinalis* — иссопъ.
- 9) *Stachys sylvatica* — горный шалфей.
- 10) *Marrubium album* — шандра.

(*) Мелисса — названіе травы происходитъ отъ Греческаго слова — *μελισσα*, пчела; потому что пчелы охотно садятся на это растеніе и высасываютъ медъ изъ цвѣтовъ его, отъ этого растеніе это называютъ иногда ушельникъ.

- b) *Angiospermia*. 11) *Euphrasia officinalis*—очанка.
 12) *Anthriscum majus*—жобрей, подгусникъ.
 13) *Digitalis purpurea*—наперсточная трава.
 14) *Scrophularia nodosa*—норичникъ.

C. XV. Tetrodynamia.

- a) *Siliculosa*. 1) *Draba verna*—рѣзуха.
 2) *Isatis tinctoria*—Вайда, не забудь меня.
 b) *Siliquosa*. 3) *Brossica Napus*—полевая рѣпа.
 4) *Brossica oleracea*—бѣлая капуста.
 5) " *capitata*—бѣлая капуста (кочанная).
 6) " *maritima*—морская капуста.

C. XVI. Monadelphia.

- 1) *Pelarganium*—пеларгоній.
 2) *Geranium pratense*—гераній.
 3) *Malva arborea*—древесоватый проскурнякъ—роза.
 4) " *Alcea*—зизиверъ.
 5) *Althaea officinalis*—проскурнякъ.

C. XVII. Diadelphia.

- a) *Hexandria*. 1) *Fumaria officinalis*—дыманка.
 b) *Decandria*. 2) *Genista tinctoria*—ракетникъ.
 3) *Anthyllis Barbajovis*—юпитерова борода.
 4) *Vicia Faba*—журавинный горохъ.
 5) *Lotus corniculatus*—роговой трилистникъ.

C. XIX. Syngenesia.

- a) *S aequalis* 1) *Lactuca sativa*—салатъ.
 2) *Lactuca scariola*—дикий салатъ.
 3) " *virosa*—дикий салатъ.
 4) *Cichorium Inthybus*—цикорій.
 5) *Carduus stellatus*—звѣдчатый волчецъ.
 6) *Cynara Scolymus*—обыкновенный артишокъ.
 b) *S. superflua*. 7) *Artemisia Absinthium*—полынь.
 8) *Arnica Montana*—баранникъ.
 9) *Bellis perennis*—стопвѣтъ, маргаритка.
 10) *Matricaria chamomilla*—ромашка.
 11) " *parthenium*—настоящій маточникъ.
 c) *S. necessaria*. 12) *Calendula officinalis*—ноготки.
 13) *Calendula pratensis* } полевые
 14) " *arvensis* } ноготки.

С. XX. Gynandria.

- 1) *Orchis militaris* — стрышникъ.
- 2) » *pyramidalis* — пирамидальный сатиръ.

С. XXI. Monoecia.

- a) *Triandria*. 1) *Zea Mays* — маисъ.
- b) *Tetrandria*. 2) *Morus alba* — бѣлая шелковица.
- 3) *Morus nigra* — черная шелк.
- c) *Polyandria*. 4) *Arum maculatum* — крапчатый аруитъ, образки.
- 5) *Calla aethiopica* — эфиопская зѣйка.
- 6) *Guercus* — дубъ.
- 7) *Platanus occidentalis* — платанъ, чинаръ.
- 8) *Ricinus communis* — касторовое дерево.
- d) *Monadelphia*. 9) *Pinus maritima* — приморская сосна.
- 10) *Cupressus sempervirens* — кипарисъ.
- 11) *Momordica Elaterium* — дерябка.

С. XXII. Dioecia.

- a) *Diandria*. 1) *Salix babylonica* — персидская ива.
- 2) *Pistacia Terebinthus* } фисташ-
- 3) » *Lentiscus* } ковыя по-
- 4) » *Vera* . } роды.
- b) *Triandria*. 5) *Ficus Carica* — смоковница.
- c) *Pentandria*. 6) *Ceratonia Siliqua* — ивановъ хлѣбъ.
- d) *Monadelphia* 7) *Juniperus communis* — можжевельникъ, который встрѣчается иногда только на вершинахъ высокихъ горъ.

С. XXIII. Polygamia.

- 1) *Fraxinus excelsior* — ясень.
- 2) » *Rotundifolia* — круглолистная ясень.
- 3) *Mimosa nilotica* или *Asasia vera* — акація, изъ которой добывается арабійская или трагакантная камедь.

Растеній XXIV-го и послѣдняго класса Линнеевой системы мнѣ не встрѣтилось, равно какъ и XVIII-го класса.

Вообще надобно замѣтить, что окрестности ВиллаФранки весьма богаты растеніями и что ботаникъ найдетъ здѣсь много интереснаго. Въ здѣшнихъ садахъ преимущественно стараются разводить душистыя растенія и фруктовыя деревья. Изъ душис-

тыхъ растений замѣчательны парискія фіалки, изъ которыхъ приготовляются превосходные духи. Въ г. Ниццѣ въ саду М. Visconti есть замѣчательный по своей длинѣ гелиотропъ; онъ достигаетъ отъ 3 до 4 метровъ въ высоту. Истѣна, около которой онъ растетъ, совершенно имъ закрыта. Такіе гелиотропы случилось мнѣ видѣть только въ Алжирѣ въ общественномъ саду (Jardin Marengo), гдѣ они занимаютъ огромныя пространства. Предусмотрительная природа все распредѣлила по нуждамъ челоуѣка: такъ въ странахъ жаркихъ, гдѣ воздухъ горячъ и сухъ, растутъ плоды вкусные и сочные: фиги, апельсины, лимоны, груши, виноградъ и т. п. Такого рода плоды составляютъ обыкновенную пищу Виллафранкскихъ жителей.

Мнѣ кажется, что нѣтъ страны, которая имѣла бы столько счастливыхъ условій, необходимыхъ для прекраснаго климата, какъ Виллафранка. Во первыхъ, самое ея географическое положеніе и во вторыхъ мѣстное положеніе. Здѣсь зимою, когда дуютъ холодные сѣверовосточные и сѣверные вѣтра, городъ защищенъ отъ нихъ двойнымъ поясомъ горъ, изъ коихъ ближайшій возвышается до 1000, а болѣе отдаленный до 10 000 футовъ. Этотъ-то двойной горный хребетъ, защищая городъ отъ сѣвернаго вѣтра и сосредоточивая солнечные лучи на своемъ южномъ скатѣ, производитъ здѣсь постоянную весну, какъ говоритъ Соссюръ (Saussure) въ своемъ путешествіи по Италіи. Лѣтомъ, когда солнечный жаръ дѣлается невыносимымъ, является съ моря тихій, охлаждающій вѣтерокъ, принося съ собою вечернюю прохладу и оживляющую росу. Потому и растительность здѣсь великолѣпная. Куда ни взгляните, вездѣ прекрасныя сады, постоянно зеленыя оливковыя рощи, богатыя нивы, виноградники, цвѣтники, лимонныя и апельсиныя рощицы съ своими золотыми фруктами и между ними, тамъ и сямъ, стройныя, густо-зеленыя кипарисы и стручковыя деревья, — которыя еще болѣе увеличиваютъ прелесть картины.

Несмотря на двойную горную защиту Виллафранка не совершенно лишена вліянія холоднаго вѣтра. Иногда — зимою — термометръ понижается до $+2^{\circ}$ R; но все это такъ непродолжительно, такъ скоро замѣняется хорошою погодою, что дѣйстви-

тельно можно сказать, что зимы въ Виллафранкѣ не существуютъ, а если и есть она, то столь умѣренная, столь пріятна и такъ кратковременна, что нельзя съ точностію положить границы между нею и весною. Повторяю, что ~~всемъ~~ этимъ Виллафранка одолжена своему мѣстному положенію, гдѣ предметы, нагрѣтые солнцемъ, отдѣляютъ отъ себя столько теплорода, что окружающій воздухъ нагрѣвается почти до 10° R (*).

Средняя годичная температура въ Виллафранкѣ, по наблюденіямъ Мальмена и Каррьера, почти одинакова съ температурою Флоренціи, Рима и Ницы т. е. $+15^{\circ},6$. Вообще климатическую разность можно выразить такимъ образомъ: зимою температура въ Виллафранкѣ почти $+10^{\circ},0$, въ Ницѣ $+9^{\circ},3$, въ Римѣ $+8^{\circ},1$ и во Флоренціи $+6^{\circ},8$ (по стоградусному термометру); откуда слѣдуетъ, что въ Виллафранкѣ всего теплѣе.

Изъ наблюденій Рубади видно, что зимою термометръ Реомюра въ Виллафранкѣ никогда не опускается ниже $+2^{\circ}$. Но по здѣшнему это уже чрезвычайный холодъ, который впрочемъ продолжается только нѣсколько мгновеній. Въ полдень температура бываетъ рѣдко ниже $+3^{\circ}$ R., за то и не поднимается выше $+16^{\circ}$ R. Весною maximum температуры $+23^{\circ}$ R., а minimum $+6^{\circ}$ R.; лѣтомъ maximum $+25^{\circ}$ или 26° R, а minimum никогда ниже $+10^{\circ}$; осенью maximum $+21^{\circ}$, а minimum $+4^{\circ}$ R. Цифры эти небываютъ ежегодно одинаковы.

Изъ всѣхъ этихъ наблюденій, а равно и изъ собственно моихъ, произведенныхъ во время пребыванія корабля «Выборгъ» на здѣшнемъ рейдѣ т. е. съ 18 Февраля по 22 Мая 1857 г., видно, что Январь есть самый холодный. Бываютъ случаи, говоритъ Рубади, но весьма рѣдкіе, что въ этомъ мѣсяцѣ на вершинахъ ближайшихъ горъ выпадаетъ небольшой снѣгъ и роса бываетъ столь обильна, что по утрамъ она застываетъ и образуетъ тогда что-то подобное бѣловатому желе. Однакожъ не смотря на это, миндальныя и лавровыя деревья такъ же

(*) Профессоръ Wagner. Notices sur le climat de l'Italie dans le guide de Forster.

зелены, какъ бы весною, а апельсинныя и лимонныя бываютъ даже покрыты цвѣтомъ.

Воздухъ въ Виллафранкѣ хотя относительно сухъ, особенно зимою и весною — когда дуютъ сѣверные вѣтра; однакожъ въ остальное время года онъ достаточно влаженъ, что зависитъ отъ господства въ это время морскаго вѣтра. Вообще вѣтра отъ сѣвера: NO, N, и NW производятъ большій или меньшій холодъ и сухость. Напротивъ того S, SO и SW, проходя по Средиземному морю, напиваются столько водянистыми парами, что въ состояніи принести съ собою достаточную влажность, которая умѣряетъ лѣтній жаръ и сухость. Вѣтра O и SO сопровождаются постоянно хорошею погодою. Хотя южные вѣтра тихи и влажны, однако юго-западный — либеккіо (*libeccio*) производить тоже дѣйствіе по берегамъ Сардиніи, какое и на Итальянскомъ полуостровѣ. Въ простонародіи говорятъ, что сѣверо-восточный и сѣверо-западный вѣтра, — самые бурные и самые дождливые; но что касается до ихъ дождливости, то это несправедливо, потому что эти самые вѣтра есть ни что иное какъ *zigosso* и *libeccio* — но только отраженные отъ Альпійскихъ и Апеннинскихъ горъ. Онѣ вообще вредны какъ для растений, такъ и для животныхъ и преимущественно чувствительны для особъ слабаго и нервнаго тѣлосложенія, особенно для женщинъ и ипохондриковъ. Изъ наблюденій Рубади видно, что въ продолженіи года самое большее количество дождя доходить вообще до 43 дюймовъ, меньшее до 16, а среднее 26. Махімумъ и мінімумъ дождя могутъ быть выражены такимъ образомъ: зимою отъ 4 до 7 дюймовъ; весною отъ 3 до 8; лѣтомъ отъ 2 до 7, а осенью отъ 6 до 10. Нерѣдко, говоритъ Сосюръ, случается видѣть, особенно во время солнцестоянія, весьма сильные и проливные дожди, которые, менѣе нежели въ 24 часа, въ состояніи дать 5 дюймовъ воды. Самое большее число дождевыхъ дней простирается въ годъ до 75, меньшее 47, а среднее 60. Бури и градъ очень рѣдки.

Въ заключеніе остается мнѣ разсмотрѣть вліяніе здѣшняго климата на здоровье, особенно на здоровье людей подверженныхъ какой либо болѣзни. Часто одна и таже болѣзнь подвер-

гается различнымъ видоизмѣненіямъ, при однихъ и тѣхъ же вѣшнихъ условіяхъ, что зависитъ отъ тѣлосложенія больного, его темперамента и другихъ индивидуальныхъ причинъ, поэтому, не вдаваясь слишкомъ далеко въ разборъ такого рода условій, я вкратцѣ изложу то, что могъ замѣтить въ наше короткое пребываніе въ здѣшней странѣ.

Болѣзни, которыя главными причинами своего развитія имѣли: пребываніе въ сыромъ, холодномъ и испорченномъ воздухѣ; или худо-качественную пищу; или образъ жизни болѣе сидячій, при которомъ день былъ превращенъ въ ночь а ночь, въ день, и гдѣ дѣятельность нервной системы, особенно мозга, преобладала надъ мышечною и гдѣ кровообращеніе затруднено отъ недостатка физической дѣятельности;—вообще болѣзни, сопровождаемыя приливами, застоями крови во внутреннихъ органахъ, отъ чего бы то ни было, съ уменьшеннымъ отдѣленіемъ ихъ, равно съ уменьшеннымъ отдѣленіемъ кожи и гдѣ декарбонизация крови недостаточна, и наконецъ тѣ болѣзни, которыя выражаются всеобщимъ торпидомъ, несовершеннымъ пищевареніемъ, а потому и худымъ питаніемъ тѣла, блѣдностію кожи, весьма сильною чувствительностію къ холоду и вообще къ быстрымъ переменамъ температуры;—наконецъ больные съ расположеніемъ катарральнымъ и ревматическимъ найдутъ въ Виллафранскомъ климатѣ всѣ необходимыя условія, благотвѣтельно дѣйствующія на общее состояніе животной экономіи, слѣдовательно на излѣченіе или, по крайней мѣрѣ, скорое улучшеніе.

Почти постоянное присутствіе южнаго солнца, чистота, спокойствіе и сухость воздуха; прекрасное мѣстоположеніе и роскошная природа съ ея разнообразіями, живописныя окрестности; веселое, но не шумное общество могущественно дѣйствуютъ какъ на физіку, такъ и на мораль больного; кромѣ того, что очень важно, постоянная возможность, даже зимою, быть на чистомъ воздухѣ позволяетъ имѣть мышечную систему всегда въ дѣятельности, слѣдовательно жизненныя силы въ равновѣсіи. Если ко всему этому присоединить еще морской воздухъ и морскія ванны, тогда мы будемъ имѣть всѣ необходимыя данныя, которыхъ никогда не встрѣтимъ на сѣверѣ.

И потому то люди залотушные, лимфатическаго темперамента, слабаго тѣлосложенія и особенно имѣющіе слабую грудь или расположеніе къ чахоткѣ, даже самыя чахоточныя, только не въ періодѣ воспаленія; затѣмъ страдающіе bronchitis chronicus съ свободнымъ отдѣленіемъ матеріи, особенно пожилые и когда нѣтъ большой наклонности къ воспаленію; различнаго рода худосочія, какъ то: венерическое, цынготное, туберкулезное, ревматическое, подагра и т. п. болѣзни, при извѣстнаго рода діетѣ и образѣ жизни получаютъ здѣсь наискорѣйшее облегченіе. Кромѣ того здѣшній климатъ можетъ привести большую пользу въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ пищеварительнаго канала, особенно когда онѣ имѣютъ характеръ слабости, торпора и общей атоніи;—въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ, напр. ипохондріи, меланхоліи и др. зависящихъ отъ этой слабости пищевыхъ путей; въ параличахъ, когда они развиваются вслѣдствіе ревматизма или подагры; въ нѣкотораго рода невралгіяхъ; въ выпаденіяхъ матки и наконецъ въ недостаточныхъ и болѣзненныхъ мѣсячныхъ очищеніяхъ, происходящихъ отъ нервной слабости и мн. др.

Напротивъ того, люди холерическаго или сангвиническаго темперамента, у которыхъ кровообращеніе ускорено, съ наклонностію къ легочнымъ кровотеченіямъ, имѣющіе сухой, но короткий кашель, горячее состояніе, bronchitis sicca съ раздраженіемъ воздухоносныхъ путей или вообще воспалительное состояніе какого либо важнаго внутренняго органа, особенно печени, и т. п. болѣзни въ Виллафранкомъ климатѣ скорѣе ухудшатся, чѣмъ получаютъ облегченіе.

Старшій врачъ 2-го Фл. эк. Бетинскій.

ДУВРСКИЙ МОЛЪ И ПОРТЛАНДСКИЙ БРЕКВАТЕРЪ.

Въ 1843 году вслѣдствіе рапорта Коммиссіи, назначенной Нижнею палатою англійскаго Парламента, для изслѣдованія причины крушенія судовъ и средствъ къ отвращенію ихъ, англійское правительство обратило вниманіе на устройство гаваней, въ которыхъ суда могли бы находить убѣжище во время бурной погоды.

Въ слѣдъ за тѣмъ, осенью 1844 г. была составлена коммиссія изъ морскихъ офицеровъ, для избранія пунктовъ на берегахъ Англійскаго канала, въ которыхъ должно было устроить подобныя гавани. При избраніи пунктовъ этихъ требовалось, чтобы они удовлетворяли слѣдующимъ условіямъ: 1) легкость доступа для судовъ; 2) возможность примѣненія этихъ портовъ къ помѣщенію военныхъ эскадръ; 3) возможность прикрыть порта укрѣпленіями, для защиты ихъ на случай атаки непріателемъ.

Коммиссіею были избраны на берегахъ Англійскаго канала два пункта — Дувръ и Портландскій заливъ, въ которыхъ теперь и производятся замѣчательныя работы.

Дуврскій молъ (Dover pier.)

Въ Дуврѣ предполагено устроить молъ (pier), который, начинаясь у берега близъ станціи желѣзной дороги, обниметъ или, такъ сказать отгородитъ часть моря, поверхность которой при высокой водѣ, составитъ площадь въ 500 акровъ или 185 десятинъ. Молъ примкнетъ опять къ берегу по ту сторону существующаго теперь порта, близъ скалъ, у подошвы которыхъ расположенъ городъ.

Полная длина мола, когда онъ будетъ оконченъ, составитъ около двухъ англійскихъ миль или 10 560 футъ. Для входа въ портъ въ молъ остаются два отверстія—одно въ 700, а другое въ 200 футъ.

Хотя работа Дуврскаго мола, отъ точки у станціи желѣзной дороги, начата около 1849 г., но въ бытность мою тамъ, въ Іюнѣ 1857 г., былъ оконченъ только участокъ длиною отъ берега около 1000 футъ. Инженеръ, г-нъ Дрюсъ (Druse) утверждаетъ, что не смотря на особенность способа постройки, работу можно было бы вести гораздо скорѣе, не говоря уже о томъ, что молъ можно было начать одновременно съ обѣихъ береговъ; но какъ правительство отпускаетъ для работъ этихъ недостаточныя средства, потому онъ и тянутся такъ медленно.

Съ технической точки зрѣнія работа Дуврскаго мола замѣчательна въ двухъ отношеніяхъ.

Во первыхъ она производится въ пунктѣ, гдѣ ощущается совершенный недостатокъ въ хорошихъ каменныхъ матеріалахъ, и потому выводится изъ искусственныхъ камней. Во вторыхъ это кажется единственная работа въ своемъ родѣ, которая выводится правильною кладкою съ самаго дна. Это достигается употребленіемъ водолазныхъ колоколовъ, а вслѣдствіе употребленія правильной кладки—откосы мола самые ничтожныя, т. е. поверхности его обращенныя къ морю и къ внутренности порта почти вертикальны, что составляетъ одну изъ особенностей мола и позволяетъ пароходамъ останавливаться у каждой его точки.

Наибольшая глубина по линіи мола равна 47 футамъ при низкой водѣ и 65 футамъ при высокой водѣ. Дно состоитъ большею частью изъ кремневаго глыша.

Обѣ боковыя поверхности мола имѣютъ основаніе въ $\frac{1}{4}$ противъ высоты. Горизонтальная поверхность мола возвышена на 10 фут. надъ высокою водою. Ширина этой поверхности равна 45 футамъ, не считая стѣны, толщиною 12 футъ, идущей вдоль наружнаго края мола. Стѣна эта, возвыщающаяся надъ остальною, внутреннею поверхностью на 12 футъ, имѣетъ снаружи криволинейную поверхность, соединяющуюся съ наруж-

вымъ откосомъ мола. Она служитъ главнымъ образомъ для защиты внутренней поверхности мола, во время сильнаго волненія, а также и для прогулки, для чего она снабжена къ сторонѣ моря каменнымъ парапетомъ.

Кладка мола состоитъ изъ камней въ правильной формѣ (прямоугольных параллелепипедовъ), естественныхъ и искусственныхъ. Для облицовки, для которой искусственный камень признанъ недостаточно прочнымъ, употребленъ Коривалійскій сѣрый гранитъ, который обходится очень дорого. Вся же внутренность мола составлена изъ искусственныхъ камней. Эти послѣдніе состояются изъ 1-й части Рочестерской гидравлической извести, 2-хъ част. песку и 6 част. глыбы. Для приготовления камней, матеріалы эти кладутся въ означенной пропорціи, съ прибавленіемъ надлежащаго количества воды, въ чугунный цилиндръ (негодный старый паровой цилиндръ) обращаемый паровою машиною около одной изъ діагоналей прямоугольнаго сѣченія его. Движеніе это достаточно для производства совершеннаго смѣшенія, въ теченіе 3-хъ минутъ. Изъ мѣсильнаго цилиндра смѣсь высыпается въ ящикъ съ подвижнымъ дномъ, подвозимый на вагонѣ лошадыю по желѣзной дорогѣ. Съ дѣсовъ, устроенныхъ надъ деревянными формами, ящикъ схватывается воротомъ, поднимается и смѣсь изъ него высыпается въ приготовленную разборную форму, въ которой она утрамбовывается. Бетонъ этотъ твердѣетъ въ теченіе трехъ дней, такъ что по прошествіи этаго времени можно уже поднимать крапомъ камень въ 4 тонна вѣсомъ, но обыкновенно искусственные камни остаются на воздухѣ 6 мѣсяцовъ, до употребленія ихъ въ кладку. Самые большіе искусственные камни имѣютъ объемъ въ 120 куб. футъ и вѣсятъ $7\frac{1}{2}$ тоннъ. Камни самаго нижняго ряда имѣютъ различную толщину, что зависитъ отъ неровности дна, но верхняя поверхность нижняго ряда совершенно горизонтальна. Камни остальныхъ рядовъ имѣютъ четыре различныхъ толщины: 3 ф., $3\frac{1}{4}$ ф., $3\frac{1}{2}$ ф. и $3\frac{3}{4}$ ф. (вѣроятно вслѣдствіе различной толщины естественныхъ камней, употребляемыхъ для облицовки). Камни кладутся насухо, безъ всякаго раствора; укладка ихъ, весьма точная, производится во-

долазами, опускаемыми въ чугунныхъ колоколахъ. По мутности воды водолазы здѣсь не могутъ производить работу въ скафандрахъ, которые въ болыпомъ употребленіи на подобныхъ работахъ на о. Альдерней (Alderney), гдѣ, говорятъ, вода необыкновенно прозрачна. Работа въ скафандрахъ гораздо удобнѣе и быстрѣе, хотя при этомъ плата водолазамъ вдвое дороже. Для производства работы надъ устраиваемымъ участкомъ мола, забиты, считая по широтѣ, три ряда свай. Сваи эти, снабженныя на оконечностяхъ желѣзными башмаками, состоятъ по высотѣ изъ частей сращенныхъ помощью бугелей. Онѣ забиты копрами и связаны между собою по ширинѣ и по длинѣ мола желѣзными горизонтальными связями или болтами. Кромѣ этого верхнія оконечности свай двухъ крайнихъ продольныхъ рядовъ укрѣплены къ дну цѣпами помощью якорей и камней въ 10 тоннъ вѣсомъ. По широтѣ мола сваи трехъ продольныхъ рядовъ соединены брусьями, на которыхъ положены еще брусья, и на послѣднихъ уже укрѣплены рельсы желѣзныхъ дорогъ, служащихъ для двухъ подвижныхъ платформъ (travellers),—съ которыхъ опускаются водолазные колокола,—и для вагоновъ, подвозящихъ съ берега камни. Продольныхъ брусевъ положено всего восемь; а именно кромѣ двухъ широкихъ желѣзныхъ дорогъ для подвижныхъ платформъ, съ обоихъ продольныхъ краевъ лѣсовъ, на крайнихъ двухъ брусьяхъ съ каждой стороны, расположено по одной узкой желѣзной дорогѣ, по которой подвозятся на вагонахъ камни, которые схватываются воротами поставленными на подвижныхъ платформахъ для спуска въ воду. Водолазныхъ колоколовъ употребляютъ на работахъ всего четыре, хотя инженеръ Дрюсъ утверждаетъ, что можно безъ неудобства употреблять одновременно шесть колоколовъ. Подъ колоколомъ подвѣшивается спускаемый камень и колоколъ опускается вѣстѣ съ камнемъ, посредствомъ подвижнаго ворота, двигающагося вдоль подвижной платформы. Въ каждомъ колоколѣ помѣщается два водолаза. Для укладки каждаго камня на надлежащее мѣсто посредствомъ подвижнаго ворота, водолазы могутъ изъ воды, помощью веревки, подавать сигналы въ которую сторону надо подать воротомъ колоколъ и камень.

Воздухъ для всѣхъ четырехъ колоколовъ накачивается парою машиною въ общую чугунную трубу, положенную съ берега надъ среднею линіею свай. Изъ этой трубы гутаперчевые, гибкіе рукава проводятъ его въ каждый колоколъ отдѣльно. По словамъ г. Дрюса, работая четырьмя колоколами можно уложить въ сутки около 50 камней.

Каждую ночь обѣ подвижныя платформы съ подвѣшенными на нихъ колоколами отодвигаются отъ оконечности лѣсовъ къ оконечности готоваго уже участка мола, потому что вѣтеръ, дѣйствуя на нихъ весьма сильно, раскачиваетъ ихъ.

По мѣрѣ успѣха работы, тѣ же самыя сваи вырываются изъ дна и переносятся впередъ, отчего издержки на вспомогательныя работы очень ничтожны. На молѣ въ извѣстныхъ разстояніяхъ устроены лѣстницы и платформы для сообщенія съ пристающими пароходами. Если не ошибаюсь, погонный футъ длины выведеннаго участка мола обошелся въ 302½ фунта стерлинга. По этому полная издержка на устройство мола, который долженъ имѣть слишкомъ 10 000 футъ длины, составитъ болѣе 3 000 000 фунтовъ стерлинговъ. При медленности, съ которою ведется эта работа, невозможно предвидѣть когда этотъ огромный проэктъ будетъ окончательно приведенъ въ исполненіе.

Портландскій Бреkwатеръ (Portland breakwater).

Портландскій рейдъ находится между городомъ Веймутомъ и островомъ Портландомъ, почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ Портсмута и Плимута, къ сѣверо-западу отъ Шербурга, отъ котораго онъ удаленъ по прямой линіи на 21 морскую лигу, т. е. около 110 верстъ. Еще въ 1794 г. г. Гарвей изъ Веймута, имѣя въ виду построеніе Шербургскаго бреkwатера, предлагалъ устроить здѣсь подобное же сооруженіе для образованія станицы для военныхъ судовъ, а также для доставленія убѣжища проходящимъ судамъ, застигнутымъ бурною погодою въ Англійскомъ каналѣ.

Коммисія 1844 г. окончательно утвердила выборъ Портланд-

скаго рейда для образованія въ немъ порта (harbour of refuge) посредствомъ устройства брекватера по утвержденному плану.

Приготовительныя работы были начаты въ Августѣ 1847 г., а закладка брекватера въ присутствіи Принца Альберта произведена 25 Іюля 1849 г.

Главнымъ инженеромъ брекватера былъ г. Рендль (Rendel), теперь скончавшійся. Мѣстнымъ инженеромъ (resident engineer) былъ г. Кудъ (Coode), который теперь заступилъ мѣсто Рендля и завѣдываетъ всѣми работами.

Причины, заставившія выбрать Портландскій рейдъ для образованія изъ него порта были слѣдующія:

1) Стратегическія соображенія. До сооруженія Шербургскаго порта, Англія, посредствомъ военныхъ заведеній своихъ въ Портсмутѣ и Плимутѣ, имѣла неоспоримое преобладаніе на Англійскомъ каналѣ. Съ сооруженіемъ Шербургскаго военнаго порта, англійское правительство, опасаясь утратить это господство, рѣшилось увеличить свои средства учрежденіемъ новаго порта въ Портландскомъ рейдѣ.

2) Часто возобновлявшіяся крушенія судовъ на протяженіи береговъ Англійскаго канала между Плимутомъ и Портсмутомъ, имѣвшія причиною недостатокъ въ этомъ мѣстѣ безопаснаго порта какъ будущій Портландскій.

3) Естественныя удобства къ образованію здѣсь порта.

Портландскій рейдъ можетъ вмѣстить до 60 линейныхъ кораблей, которые могутъ въ немъ оставаться совершенно безопасно при всѣхъ переменѣхъ вѣтра. Входъ и выходъ изъ него совершенно обеспечены.

Островъ Портландъ, возвышающійся на 490 футъ надъ водою, и мысъ St. Alban's Head, возвыщающійся на 440 футъ, въ разстояніи 6 или 7 морскихъ лигъ одинъ отъ другаго, образуютъ между собою заливъ, который всегда очень легко распознать и входъ въ который не затруднителенъ.

Портландскій рейдъ доставляетъ судамъ совершенно безопасное убѣжище, при западныхъ и южныхъ вѣтрахъ, но чтобы сдѣлать его равно безопаснымъ при прочихъ направленіяхъ вѣтра, необходимо было построить брекватеръ, который, начинаясь

отъ сѣверовосточной оконечности острова Портланда, оградишь бы рейдъ съ юговосточной стороны.

Къ числу прочихъ естественныхъ удобствъ, должно отнести незначительную разность между высокою и низкою водою, качество грунта, обиліе прѣсной воды на остр. Портландъ и неистощимый запасъ каменнаго матеріала для сооруженія брекветера.

Высокіе приливы возвышаются здѣсь на 7 футъ надъ низкою водою, а низкіе только на 2 фута 9 дюймовъ.

Дно рейда состоитъ почти повсемѣстно изъ крѣпкой сивей глины.

Островъ Портландъ, представляющій, такъ сказать, сплошную каменную массу длиною 4 англійскихъ мили и шириною 2 мили, возвышающуюся на 490 футъ надъ уровнемъ моря, искони славился своими каменными ломками. Портландскій камень есть олитовый известнякъ верхняго яруса юрской формаціи. Вся масса его, составляющая остр. Портландъ, лежитъ на слоѣ сивей глины.

Портландскій камень, извѣстный своей красотой и прочностью, весьма легко однако ломается и даже удобно распиливается по всѣмъ направленіямъ.

Портландскій камень вошелъ въ Англіи въ большое употребленіе въ царствованіе Іакова I. Sir Christopher Wren употреблялъ его въ большемъ количествѣ не только для постройки собора Св. Павла, но и для возобновленія многихъ лондонскихъ зданій, истребленныхъ пожаромъ 1666 г. Изъ извѣстныхъ построекъ въ Лондонѣ, Вестминстерскій мостъ, Блакфрайерскій мостъ и новая биржа построены изъ Портландскаго камня. Камень ломается большею частью кусками, вѣсящими около одного тонна, но нерѣдко ломаютъ куски въ 5 и 6 тоннъ, и даже до 20 тоннъ вѣсомъ. До 50 000 тоннъ этаго камня ежегодно вывозятъ моремъ въ разные мѣста Англіи. Для спуска камней съ вершины горы къ пристани, находящейся на сѣверной оконечности острова, гдѣ онѣ грузятся, устроена въ 1826 г. желѣзная дорога, по которой нагруженные камнемъ вагоны, опускаясь внизъ, поднимаютъ на гору пустые вагоны. Въ самыхъ каменныхъ

ломкахъ, разрабатываемыхъ арестантами (convicts), расположены по разнымъ направленіямъ желѣзныя дороги, по которымъ локомотивы подвозятъ нагруженные камнемъ вагоны къ вершинамъ наклонныхъ плоскостей. Около сѣверной оконечности острова находятся источники превосходной воды, количество которой достаточно для снабженія цѣлаго флота.

Портландскій брекватеръ по принятому проекту будетъ состоять изъ двухъ частей. Первая часть его или малый брекватеръ начинается отъ берега сѣверной части острова Портланда и направляется къ востоку, имѣя длину 1500 англійскихъ футовъ. Здѣсь оставленъ проходъ для судовъ въ 400 футовъ и далѣе начинается большой или внѣшній брекватеръ, который сперва имѣетъ тоже самое направленіе, а потомъ посредствомъ закругленія принимаетъ направленіе почти къ сѣверу. Длина этого внѣшняго брекватера, когда онъ будетъ оконченъ, составитъ всего 6 000 футовъ.

Сложная длина малаго и большаго или внѣшняго брекватера, составитъ слѣдовательно 7 500 футовъ или около $1\frac{1}{4}$ англійск. мили.

У прохода оставленнаго между двумя брекватерами, оконечности ихъ образуютъ круглыя головы въ 100 футовъ въ діаметрѣ. Глубина воды по направленію устраиваемаго брекватера составляетъ отъ 30 до 60 футовъ при низкой водѣ, а въ проходѣ между двумя брекватерами глубина эта не менѣе 42 футовъ. Дно по всей длинѣ состоитъ изъ синей глины, иногда весьма мягкой.

Не имѣя возможности достать чертежи Портландскаго брекватера, я однакоже собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о главныхъ чертахъ его.

По словамъ г-на Куды, до сихъ поръ не рѣшено, будетъ ли внѣшній брекватеръ состоять исключительно изъ одной накидной кладки, выведенной до извѣстной высоты, или на немъ выведется каменная стѣна, какъ это сдѣлано на Шербургскомъ брекватерѣ и какъ теперь дѣлается на маломъ или береговомъ Портландскомъ брекватерѣ, котораго основаніе, точно также какъ

и большого, состоитъ изъ накидной кладки, доведенной до горизонта низкой воды.

Накидная кладка производится валкою камня на дно, въ три линіи по длинѣ брекватера, изъ вагоновъ движущихся по временной желѣзной дорогѣ, устроенной по всему протяженію обонихъ брекватеровъ на деревянныхъ сваяхъ, съ винтовыми наконечниками, ввинченныхъ въ дно.

Дѣйствию моря предоставляется опредѣлить откосы брекватера. При этомъ широта накидной кладки на высотѣ низкихъ водъ 90 футъ. Волненіе ощущается здѣсь на глубинѣ до 5 футъ ниже низкихъ водъ. Въ предѣлахъ волненія наружный откосъ накидной кладки имѣетъ основаніе въ 7 разъ болѣе высоты. Ниже полосы волненія, откосы имѣютъ съ наружной стороны основаніе въ $1\frac{1}{2}$ болѣе высоты, а съ внутренней стороны откосъ почти въ 45° .

На маломъ брекватерѣ, получившемъ уже надлежащую осадку, приступлено теперь къ возведенію верхней, правильной части его, состоящей спереди изъ высокой стѣны на аркахъ, а позади изъ набережной, служащей пристанью. Поверхность стѣны будетъ возвышена на 21 футъ надъ высокою водою и на 28 ф. надъ низкою.

Ширина стѣны на верху (не считая парапета, идущаго съ наружной стороны, котораго высота будетъ, кажется, 7 футъ) будетъ 18 футъ—весьма достаточная для устройства здѣсь желѣзной дороги, идущей вдоль брекватера. Стѣна для экономіи построена на аркахъ, видимыхъ съ внутренней стороны, но съ наружной или морской стороны, представляетъ сплошную каменную поверхность. Лице арокъ каменное, а внутренность кирпичная. Толщина наружной каменной стѣны противъ арокъ 15 футъ (у подошвы ся).

Правильная кладка наружной стѣны начинается 5 футъ ниже низкихъ водъ. Нижніе пять рядовъ состоятъ изъ Корнвалійскаго сѣраго гранита, а выше изъ тесаннаго Портландскаго камня. Внутренняя сторона правильной части брекватера, или набережная, основана иначе. Здѣсь, правильная кладка начинается съ

глубины 32 футъ ниже низкой воды (для удобнаго пристава-
нія судовъ).

Кладка каждаго камня этой внутренней стѣны, равно какъ и наружной, производится двумя водолазами въ скафандрахъ, причемъ камень опускается на мѣсто помощью крана. Внутренняя стѣна возвышается, кажется, на 6 футъ надъ высокою водою. Между наружной плоскостью внутренней стѣны и стѣной на аркахъ, выведенной на передней части брекватера, оставлено пространство около 40 футъ, составляющее набережную.

Словомъ, профиль малаго брекватера очень похожа на профиль большаго жюмьетскаго мола въ Марсели.

Правильная кладка наружной и внутренней стѣнъ ихъ, производилась на растворѣ изъ гидравлической извести, иногда съ примѣсью пуццолана.

Камни, образующіе кладку внутренней стѣны, не обтесаны, но имѣютъ для образованія правильныхъ рядовъ, однообразную толщину въ 5 футъ. Пространство позади ихъ наполнено мелкими камнями, перемежающимися съ крупными и приведенными водолазами въ правильные ряды въ 5 футъ толщиною.

Но что самое замѣчательное въ постройкѣ Портландскаго брекватера, то это это безъ сомнѣнія производство работы.

Камень для брекватера ломается на вершинѣ горы и спускается къ берегу съ высоты отъ 300 до 400 футъ по желѣзной дорогѣ, образующей три отдѣльныя наклонныя плоскости, съ небольшими между ними площадками.

Верхняя и нижняя наклонныя плоскости имѣютъ уклонъ въ $\frac{1}{10}$; средняя наклонная плоскость отложе. Нагруженные вагоны, опускаясь внизъ, поднимаютъ, посредствомъ проволочныхъ канатовъ пустые вагоны вверхъ. Сложная длина проволочныхъ канатовъ, около 6 верстъ. На вершинѣ каждой наклонной плоскости установлены огромные горизонтальные барабаны, чрезъ которые проходятъ проволочные канаты.

Нагруженные въ ломкахъ камнемъ вагоны, предъ спусканіемъ ихъ, взвѣшиваются на устроенныхъ для этого вѣсахъ, которые отмѣчаютъ вѣсъ каждаго вагона, число вагоновъ и вѣсъ всѣхъ спущенныхъ вагоновъ.

Механизмъ этотъ стоитъ 400 фунтовъ стерлинговъ и построенъ г-ми Непиромъ и сыномъ въ Лондонѣ.

Лѣса, устроенные надъ брекватеромъ, имѣютъ въ ширину 120 футъ, а поверхность ихъ возвышается на 25 футъ надъ низкою водою. Они состоятъ изъ пяти продольныхъ линій свай, въ разстояніи 30 футъ одна отъ другой; изъ этихъ пяти линій двѣ расположены надъ самою крѣпою брекватера, а три съ внѣшней его стороны. Перебои или поперечные ряды свай (въ каждомъ по пяти свай) также удалены другъ отъ друга по длинѣ брекватера на 30 футъ. Сваи каждого перебора соединены между собою прогонами, положенными по высотѣ въ два ряда, а поверхъ этихъ прогоновъ, надъ каждою продольною линіею свай, расположены на продольныхъ лежняxъ дороги для движенія вагоновъ съ камнями — всего слѣдовательно, считая по ширинѣ лѣсовъ, пять дорогъ. Продольные лежни между каждыми двумя переборами или также положены по высотѣ въ два ряда или въ одинъ рядъ, съ усиленіемъ снизу треугольной системою. Сваи лѣсовъ изъ американской сосны, а поперечныя и лежни изъ мемельской сосны. Сваи употребляются или простыя или двойныя. Нижняя оконечность каждой сваи вставлена въ чугунный башмакъ, который посредствомъ желѣзнаго стержня, 5 дюймовъ въ діаметрѣ и до 7-ми футъ длины, соединенъ съ прилитымъ къ нему чугуннымъ винтомъ, 2 ф. 6 дюйм. въ діаметрѣ. Близъ берега, на сравнительно небольшой глубинѣ, употреблены простыя сваи, имѣющія квадратное сѣченіе въ 15 дюймовъ въ боку; но на большой глубинѣ сваи состоятъ изъ двухъ брусьевъ, каждый въ 14 дюймовъ въ квадратѣ, соединенныхъ между собою болтами, такъ что сѣченіе ихъ равно 14×28 дюйм. Сообразно большой широтѣ, и башмаки ихъ вдвое шире.

Имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ длину отъ 80 до 100 футъ, сваи по длинѣ состоятъ изъ двухъ сращенныхъ между собою частей.

Каждая простая и составная свая, когда совѣсть готова, кладется въ длинный желѣзный цилиндръ, въ которомъ напихивается каменно-угольного смолою (creosote) подъ давленіемъ въ 175 фун-

товъ на 1 квад. дюймъ. Для этого воздухъ изъ цилиндра выкачиваютъ (причемъ испаряется сырость изъ дерева) и накачиваютъ туда насосомъ каменно-угольную смолу подъ большимъ давленіемъ.

Крайнія сваи каждого перебора соединены между собою крестообразно цѣпами, идущими отъ головы одной сваи до нижней части другой. Кромѣ того всѣ сваи двухъ крайнихъ продольныхъ линій укрѣплены, съ наружной стороны, къ дну, помощью цѣпей и винтовыхъ якорей.

Сваи завинчиваются въ дно по усовершенствованному г-мъ Кудомъ способу, десятью рабочими, въ теченіе трехъ часовъ каждая. Оконечности свай обыкновенно завинчиваются въ грунтъ не глубже 5, только иногда до 7 фута.

Каждая завиценная на мѣсто свая обходится въ 50 фунт. стерлинговъ.

Вагоны, нагруженные камнями, отвозятся локомотивомъ на оконечность лѣсовъ, соответствующую оконечности готовой части брекватера. Здѣсь камень высыпается тонкими слоями, пока поверхность его не выйдетъ изъ воды. Сваи, на которыхъ устроены лѣса, остаются на всегда внутри накидной кладки.

Вагоны сдѣланы изъ котельнаго желѣза. Будучи нагружены, они стремятся открыться, причемъ опоражниваются; когда же они пусты, то снова закрываются и дно ихъ приходитъ въ надлежащее положеніе. Каждый вагонъ везетъ отъ 6 до 7 тоннъ камня.

Поѣзды состоятъ обыкновенно изъ одного локомотива и четырехъ вагонновъ. Вѣсъ локомотива со станкомъ 13½ тоннъ безъ воды и 15 тоннъ съ водою. Вѣсъ каждого нагруженного вагона около 10 тоннъ. Такъ что вѣсъ всего поѣзда отъ 55 до 60 тоннъ.

Когда поѣздъ нагруженныхъ вагоновъ приближается къ оконечности лѣсовъ, гдѣ должно высыпать камень, то это достигается деревянными планками, прибитыми съ внутренней стороны лежней, на которыхъ утверждены рельсы желѣзной дороги. При приближеніи вагоновъ къ этимъ планкамъ, отъ удара въ нихъ коленчатого рычага поддерживающаго дно вагона, это послѣднее теряетъ точку опоры и камень высыпается

въ море. Опоражниваніе вагоновъ происходитъ такъ быстро, что при этомъ поѣздъ не останавливается, а тотчасъ давъ задній ходъ, отправляется на берегъ за другими вагонами. Этимъ способомъ ежедневно погружается въ море до 1 200 тоннъ камня.

Въ бытность мою на о. Портландъ въ Іюль 1857 г. длина лѣсовъ составляла болѣе 1 англійской мили, а именно 5460 футъ, что составляетъ 182 перебора, каждый по 30 футъ, считая въ томъ числѣ и отверстіе въ 400 футъ между большимъ и малымъ брекватерами, чрезъ которое проведена желѣзная дорожка на сваяхъ, но гдѣ валка камня не производилась.

М. Герсезаковъ.

ЗАМѢТКИ ОФИЦЕРА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ О КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ (*).

ВСТУПЛЕНИЕ.

Будучи официально командированъ на театръ послѣднихъ военныхъ дѣйствій на Востокѣ, я не считаю себя въ правѣ не удовлетворить позволительному любопытству товарищей моихъ по оружію и потому попытаюсь представить имъ вкратцѣ тѣ изъ важнѣйшихъ сторонъ Крымской экспедиціи, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ официальнымъ обязанностямъ моихъ сослуживцевъ.

Предпринять подробное изложеніе этой замѣчательной кампа-

(*) Слѣживъ съ живѣйшимъ участіемъ,—да ктожъ изъ насъ, Русскихъ, и не дѣлалъ этого,—за всѣми событіями памятной крымской экспедиціи, я съ жадностью принимался читать разныя, хоть сколько-нибудь касавшіяся до нея статьи. Но любопытство мое не удовлетворялось: въ бѣльшей части случаевъ я встрѣчалъ или поверхностное или пристрастное изложеніе событій. Авторы, выдававшіе себя за очевидцевъ, оказывались судьями самыми пристрастными.

Но советѣмъ другой характеръ открылъ я въ прочитанной мною недавно, на англійскомъ языкѣ, небольшой статьѣ, заключающей краткія замѣтки офицера войскъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ (Captain G. B. Mc Clellan), официально командированнаго съ военно-ученою цѣлью на театръ послѣднихъ событій въ Крыму.

Взгляды автора вѣрны двойному характеру его, какъ члена нейтральной націи и ученаго изслѣдователя. Онъ, какъ видно хладнокровно выслушивалъ показанія обѣихъ сторонъ, повѣрялъ ихъ осмотрѣмъ мѣстности и затѣмъ дѣлалъ свои выводы, о вѣрности которыхъ я

ни позволительно было бы лишь опытному наблюдателю, осматривавшему неоднократно и съ должнымъ вниманіемъ всѣ части обширнаго театра этой войны и видѣвшему своими глазами какъ самыя военныя дѣйствія, такъ и всѣ обусловливавшія ихъ обстоятельства. Между тѣмъ положительно извѣстно, что поле войны сдѣлалось доступно для наблюдателей лишь нѣсколько времени спустя послѣ паденія Малахова кургана.

Вполнѣ сознавая, что критиковать дѣйствія по результатамъ гораздо легче, чѣмъ въ свое время распоряжаться ими, я не поколеблюсь однако указать на все то, что представляется явною ошибкою какъ съ той, такъ и съ другой воевавшихъ сторонъ и сдѣлаю это не съ цѣлію осуждать или выводить обидныя сравненія, а только въ надеждѣ привлечь на тѣ же предметы вниманіе нашихъ офицеровъ и, можетъ быть, содѣйствовать къ предупрежденію возможныхъ и для насъ ошибокъ въ томъ же родѣ.

Хотя странно сравнивать великія дѣла съ малыми, но не могу не порадоваться при мысли, что во время военныхъ дѣйствій противъ Вера-Круца, перваго предпріятія нашего въ этомъ родѣ, мы окончили трудную осадную линію на второй день послѣ

не считаю себя въ правѣ судить, не будучи специалистомъ военной науки.

Произносимыя авторомъ сужденія объ ошибкахъ, какъ той, такъ и другой стороны, лишены всякой рѣзкости и едва ли могутъ возбудить чье-либо негодованіе, въ особенности послѣ того, какъ онъ выразилъ въ началѣ статьи убѣжденіе, что критиковать событія по ихъ результатамъ несравненно легче, чѣмъ въ свое время распоряжаться ими.

Но что въ особенности располагаетъ въ пользу самой статьи, это выражаемое въ ней одинаковое сочувствіе къ военнымъ доблестямъ, проявлялись ли онѣ въ побѣдахъ или въ неудачахъ.

Такъ въ концѣ своей статьи, авторъ выводитъ замѣчательную параллель между штурмомъ Французовъ на Малаховъ курганъ и блистательно-стройнымъ отступленіемъ нашимъ на сѣверную сторону Севастополя, какъ одинаково высокими вѣковыми явленіями военного искусства, явленіями достойными особаго изученія.

Прим. переводч.

высадки, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ опытные войска союзниковъ употребили почти семь дней на высадку и переходъ около 15 миль до р. Альмы. Должно вспомнить при этомъ, что союзники вышли на берегъ безъ ранцевъ (по крайней мѣрѣ Англичане), не взявъ съ собою ничего, кромѣ самыхъ необходимыхъ походныхъ принадлежностей и что, во все время осады, они имѣли свободное сообщеніе съ флотомъ.

Только чрезъ 27 дней послѣ Альмскаго сраженія открыли союзники огонь по Севастополю, не смотря на то, что разстояніе отъ Альмы до Балаклавы не превышаетъ 30 миль и что ихъ осадный обозъ находившійся на флотѣ выгруженъ былъ въ безопасныхъ бухтахъ Камышевой и Балаклавской.

Долгій періодъ осады Севастополя, представлявшій рядъ разнообразныхъ явленій, примѣрной терпѣливости, въ веденіи какъ осадныхъ, такъ и оборонительныхъ работъ, и изумительной храбрости въ вылазкахъ гарнизона и штурмахъ осаждающихъ, былъ прерываемъ нѣсколько разъ событіями, замѣтно выходившими изъ общаго уровня. Эти событія не мѣшаютъ обозрѣть отдѣльно, прежде чѣмъ приступить къ описанію осады, въ тѣсномъ смыслѣ.

Сраженіе при р. Альмѣ и фланговое движеніе союзниковъ на южную сторону Севастополя.

Сраженіе при Альмѣ особенно замѣчательно по нравственному вліянію своему на наступавшія войска.

По показаніямъ обѣихъ сторонъ, силы союзниковъ въ этомъ дѣлѣ, почти вдвое превышали численный составъ русской арміи.

Позиція Русскихъ, не очень сильная отъ природы, не была также и особенно укрѣплена искусственными средствами: полевые укрѣпленія ея ограничивались нѣсколькими брустверами впереди нѣкоторыхъ батарей,—между тѣмъ отлогости ведущія къ этой позиціи были, какъ видно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на лѣвомъ флангѣ русской арміи, слишкомъ круты для успѣшнаго дѣйствія ея артиллеріи въ этомъ направленіи.

Объ относительной храбрости союзныхъ войскъ здѣсь говорить было бы неумѣстно; должно только замѣтить, что фран-

цузская колонна, подъ предводительствомъ генерала Боске, рѣшила отступленіе Русскихъ, обойдя ихъ лѣвый флангъ. На счетъ настоящаго значенія этого маневра возникаетъ сомнѣніе, при разсмотрѣніи послѣдующихъ движеній союзниковъ.

Союзнымъ генераламъ должны были представляться сами собою два плана: первый—отрѣзать Русскую армію отъ Севастополя и продолжая сраженіе при быстромъ наступленіи, въ направленіи къ этому городу, войти въ него, во что бы то ни стало, по трупамъ его слабаго гарнизона, и затѣмъ, достигнувъ своихъ цѣлей, или отступить къ флоту или удержать городъ; второй—планъ отрѣзать русскую армію отъ вспомогательныхъ отрядовъ направлявшихся къ ней со стороны Симферополя, отбросить ее къ городу и вступить въ него по пятамъ ея.

Первый планъ могъ быть осуществленъ атакою Боске, еслибы за ней послѣдовало неослабное наступленіе, подобное наступательному движенію послѣ сраженія при Іенѣ. Для достиженія же второй цѣли союзникамъ свойственнѣе было бы ударить на правый флангъ Русскихъ и стараться не только отрѣзать неприятеля отъ Симферополя, но и прижать его къ морю, быстро двигая впередъ свое лѣвое крыло до тѣхъ поръ, пока Русскіе не были бы наконецъ отрѣзаны и отъ Севастополя, и слѣдовательно окончательно уничтожены.

Но ни одинъ изъ этихъ плановъ не былъ вполне осуществленъ. Русскіе отступили въ совершенномъ порядкѣ, оставивъ только два или три орудія безъ лафетовъ. Это подтверждаетъ предположеніе, что ихъ главнокомандующій, болѣе чѣмъ союзники, сознавалъ слабыя стороны своей позиціи.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что гарнизонъ Севастополя, въ эпоху Альмскаго сраженія, состоялъ только изъ четырехъ баталіоновъ и нѣсколькихъ флотскихъ экипажей; въ какомъ же состояніи были его верки, объяснится ниже.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Русскихъ въ эту эпоху войны, необходимо припомнить два обстоятельства, которыя должны были сами собою представиться ихъ соображенію: 1) на сѣверъ отъ Севастополя, единственною гаванью соотвѣтствующею сколько нибудь назначенію складочнаго мѣста для союзниковъ на время

осады, была неважная гавань Эвпаторіи, отстоящая отъ Севастополя на 48 миль; на югѣ же отъ него была гавань Балаклавская и цѣлый рядъ бухтъ между городомъ и мысомъ Херсонесскимъ; 2) сѣверная сторона Севастополя была уже въ то время въ дѣйствительномъ состояніи обороны, требовавшемъ для взятія ея настоящей осады; южная же часть ея была совершенно открыта.

По этому было бы согласно съ видами Русскихъ стараться заставить непріятеля повести атаку на Севастополь скорѣе съ сѣверной, чѣмъ съ южной стороны.

Въ пользу этого предположенія должно было въ особенности служить то обстоятельство, что при атакѣ съ сѣверной стороны, линія сообщенія союзниковъ съ Эвпаторією и тылъ ихъ позиціи оставались бы постоянно открыты для ударовъ со стороны направлявшихся на помощь Русскихъ отрядовъ, между тѣмъ какъ Севастополь продолжалъ бы безопасно получать необходимыя подкрѣпленія болѣе окольнымъ путемъ, чрезъ Байдарскую долину, такъ какъ непріятель не имѣлъ средствъ вполне обложить городъ.

Противудѣйствовать непріятельской высадкѣ было для Русскихъ невозможно: никогда сухопутная армія не могла бы угнаться за движеніями флота. Единственный благоразумный планъ былъ оставаться на позиціи въ Севастополѣ и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, лишь только покажется непріятель. Но коль скоро высадка была уже сдѣлана, Русскій главнокомандующій долженъ былъ тревожить и утомлять непріятеля днемъ и ночью безпрестанными поисками казаковъ и другихъ легкихъ отрядовъ.

Вмѣсто того чтобы дать Альмское сраженіе, Русскимъ должны были представиться два другихъ плана. Заградивъ во всякомъ случаѣ Балаклавскую, Камышевую и другія бухты, они могли: 1) оставить въ Севастополѣ гарнизонъ достаточный на случай штурма, со стороны какого-либо непріятельскаго отряда, и затѣмъ съ прочими силами двинутся на лѣвый флангъ союзниковъ, при чемъ превосходство Русскихъ въ познаніи мѣстности, дало бы имъ возможность, по крайней мѣрѣ, задержать на нѣ-

сколько дней непріятеля въ его необезпеченномъ положеніи, или 2) оставаясь вблизи города, занять плоскую возвышенность на югъ отъ него и пропустить непріятеля какъ можно далѣе въ приготовленную такимъ образомъ для него засаду.

Затопивъ два судна въ проходѣ въ Балаклавскую бухту, или употребивъ нѣсколько бочекъ пороха на взорваніе скалъ у ея входа, можно было бы достаточно закрыть всякій доступъ въ нее. Затопленіе же нѣсколькихъ судовъ въ общемъ проходѣ въ Камышевую и Казачью бухты и подобная же мѣра въ бухтѣ Стрѣлецкой сдѣлали бы и эти пункты недоступными.

Приведенныя мѣры тѣсно обуславливали успѣхъ всякой системы обороны Севастополя. И дѣйствительно осуществленіе ихъ могло поставить союзниковъ въ самое непріятное положеніе. Результатъ ихъ экспедиціи былъ бы въ высшей степени несчастливъ и имъ бы оставалось одно: предпринять обратный путь къ мѣсту высадки и сѣсть на корабли, озаботиться соображеніемъ болѣе надежныхъ плановъ кампаніи.

Русскій адмиралъ, доказавшій въ послѣдствіи столь похвальное самоотверженіе, при началѣ обороны Севастополя, и прозорливость въ открытіи достоинствъ Тотлебена,—въ настоящемъ случаѣ не окинулъ, какъ кажется, довольно обширнымъ военнымъ взглядомъ событій, исключительно отъ него зависѣвшихъ.

Обратимся опять къ движенію союзниковъ. Сраженіе при р. Альмѣ произошло 20 Сентября н. с.; два слѣдующихъ дня проведены были на подѣ сраженія; 23 и 24 числа употреблены на переходъ болѣе 10-ти миль до р. Бельбека; здѣсь союзники провели 25 и половину 26 Сентября. Въ полдень этого числа начато было фланговое движеніе на южную сторону Севастополя, любопытнымъ распоряженіемъ, вслѣдствіе котораго англійская артиллерія послана была впередъ, безъ всякаго прикрытія, черезъ лѣсъ. Этотъ странный порядокъ движенія едва не повлекъ за собой пагубныхъ послѣдствій, ибо когда голова колонны приблизилась къ дорогѣ на Мекензіеву ферму, мимо нея прошелъ сильный русскій отрядъ. Къ счастью англійскихъ батарей, русскій отрядъ этотъ не зналъ о настоящемъ положеніи дѣлъ и, при поспѣшности движенія своего къ Бакчисараю,

не имѣлъ возможности наблюдать за дорогами. Наконецъ съ наступленіемъ темноты голова англійской колонны достигла береговъ р. Черной, близъ трактирнаго моста; тылъ же ея прибылъ туда поздною ночью, изнуренный болѣзнію, истомленный жаждою и изнемогшій отъ усталости.

На слѣдующій день переходъ былъ совершенъ; колонна Англичанъ, потерявъ много людей отъ холеры и совершенно разстроенная отъ усталости предшествовавшаго дня, достигла наконецъ желанной Балаклавской гавани, въ тотъ самый моментъ, когда входилъ въ нее первый англійскій пароходъ. Такъ 27 Сентября сообщеніе союзниковъ съ ихъ флотомъ было восстановлено и тѣмъ кончился первый эпизодъ кампаніи.

Французы, продолжавшіе тоже свое движеніе, заняли между тѣмъ Камышевую бухту.

Здѣсь, вмѣсто того, чтобы воспользоваться беззащитностью южной стороны Севастополя, союзники занялись выгрузкою и перевозкою своихъ осадныхъ матеріаловъ, заложили траншеи и т. п.

Теперь обратимся назадъ къ англійской арміи, въ ту минуту, какъ она пришла на р. Черную.

Для полнаго уясненія положенія ея въ эту ночь, стоитъ только вспомнить, что въ тылу ея находились крутыя Мекензіевы выскоты, имѣющія, при возвышеніи въ нѣсколько сотъ футовъ, одинъ только путь къ вершинѣ, слѣдовательно Англичане были совершенно отрѣзаны отъ непосредственной помощи со стороны Французовъ.

Атака противъ нихъ въ эту ночь могла бы имѣть для нихъ самыя пагубныя послѣдствія; атакованные же на слѣдующій день и притомъ по предварительномъ загражденіи входа въ Балаклавскую бухту, они по всему вѣроятію были бы окончательно уничтожены.

Вообще при обзорѣ обстоятельствъ, сопровождавшихъ движеніе союзной арміи на южную сторону Севастополя, не знаемъ чему болѣе удивляться: ошибкамъ ли союзниковъ, безразсудно подвергавшихъ себя страшнымъ опасностямъ, или слѣпому счастью, спасавшему ихъ во всѣхъ этихъ случаяхъ.

До сихъ поръ союзные генералы не обнаружили ни одного свойства великихъ полководцевъ; всѣ ихъ мѣры были лишь полумѣрами, перѣшительными, необдуманными; они постоянно упускали изъ виду цѣль экспедиціи, вмѣсто того чтобы быстро и непрестанно стремиться къ ней.

Съ той минуты, какъ союзники заняли Балаклаву и Камьпшъ, поведеніе русскаго главнокомандующаго заслуживаетъ въ высшей степени одобренія и представляетъ разительную противоположность съ дѣйствіями его противниковъ.

Дѣло подъ Балаклагою.

Дѣло это, со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами, подвергалось неоднократно обсужденію, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ изслѣдователей и, несмотря на это, такъ мало объяснено, что человѣку, посѣтившему театръ этого событія почти черезъ годъ послѣ того какъ оно совершилось, всякая попытка дѣлать на него какія-либо замѣчанія, должна казаться бесполезною. Но не могу удержаться, чтобы не отмѣтить въ немъ сгѣдующія двѣ рѣзкія противоположности. Съ одной стороны самая мѣстность, по которой направлялась атака англійской легкой кавалеріи, соотвѣтствовала всѣмъ условіямъ успѣха подобнаго движенія: это гладкій лугъ, разстилающійся по ровному дну обширной долины; но съ другой стороны, если взглянуть на мѣстность къ сѣверу и востоку оттуда, и представить себѣ Русскихъ на тѣхъ позиціяхъ, которыя они занимали 25 Октября н. с. 1854 г., то трудно постичь какъ кто-либо могъ рѣшиться предпринять эту атаку,—погибель казалась неизбѣжна, а выгоды никакой не представлялось.

Конечно бываютъ военныя обстоятельства, при которыхъ отъ одного рода оружія требуются жертвы для выгодъ другаго, но въ этомъ случаѣ, не было этой печальной необходимости. Самая приличная критика на это проявленіе безразсудной и бесполезной храбрости произнесена, безъ сомнѣнія, извѣстнымъ французскимъ генераломъ, въ его выраженіи: «C' est bien magnifique, mais ce n' est pas la guerre».

Русскіе осуждаются за то, что они сдѣлали въ этотъ день «слишкомъ много и слишкомъ мало»: слишкомъ много—тѣмъ, что намекнули союзникамъ на слабость ихъ праваго фланга, а слишкомъ мало—что не воспользовались этою слабостью, чтобы овладѣть Балаклавою. По всему вѣроятію ихъ главнѣйшею цѣлью при этомъ было замедлить, посредствомъ диверсій, ходъ осады, но не видно, чтобы въ этомъ случаѣ они дѣйствовали съ потребною энергіею.

Сраженіе при Инкерманѣ.

Изъ разсмотрѣнія хода этого дѣла видно, что результатъ его, по крайней мѣрѣ на сторонѣ Англичанъ, былъ плодомъ врожденной этому народу непоколебимой храбрости, которая такъ часто и въ побѣдахъ и въ неудачахъ ослабляла и даже превозмогала влияніе ошибокъ и необдуманности со стороны ихъ полководцевъ. Ихъ поведеніе въ этотъ день достойно націи одинаково прославившейся при Мальплакетѣ (Malplaquet) и Ланденѣ (Landen), при Бленгеймѣ и Фонтеноа, (Fontenoy) при Ватерлоо и Коруннѣ.

Инкерманская позиція составляетъ ключъ къ сѣверо-восточному углу Херсонесской плоской возвышенности; она командуетъ дорогою ведущею на эту возвышенность по Качгарской балкѣ,—единственнымъ доступомъ къ ней съ сѣверной стороны; а также дорогою пролегающею по Киленбалкѣ,—единственнымъ путемъ къ ней со стороны города. Это самая возвышенная мѣстность на всемъ полуостровѣ, удобная для обороны, съ какой бы стороны ни была поведена на нее атака. Еслибъ позиція эта была занята Русскими, то осада со стороны корабельной слободы сдѣлалась бы невозможна и непріятелю угрожала бы явная опасность; прочное же занятіе ея союзниками совершенно обеспечивало ихъ правый флангъ.

Еслибы Русскіе могли предвидѣть осаду Севастополя, то непростительно было бы съ ихъ стороны ошибкою не занять Инкермана небольшимъ постояннымъ укрѣпленіемъ, но какъ мало они были къ этому приготовлены—достоверно доказывается всѣмъ изложеннымъ ниже.

Но это упущеніе Русскихъ—ничто, въ сравненіи съ ошибкою сдѣланною въ томъ же отношеніи союзниками. Имъ уже во всякомъ случаѣ слѣдовало овладѣть этою позиціею, хотя бы, при существованіи на ней укрѣпленій, потребовалось занять ее съ боя.

Русскій планъ сраженія 5 Ноября, былъ задуманъ превосходно и если бы все шло установленнымъ порядкомъ, то ничто не помѣшало бы успѣху. Англичане были бы отброшены: частью къ крутому склону возвышенности, прямо на отрядъ Горчакова, частью къ морю и остальною частью къ Камышу. Должно помнить, что главною цѣлью Русскихъ было предупредить штурмъ города, считавшагося въ то время слишкомъ слабымъ, чтобы отразить его; этой цѣли, хотя очень дорогою цѣною, они достигли: въ самомъ дѣлѣ они отсрочили на нѣсколько мѣсяцевъ всякую возможность штурма.

Изъ разсмотрѣнія плана этой атаки видно, что русскій генералъ отвергалъ мысль о движеніи на центръ союзниковъ (по балкѣ южной бухты), потому что пунктъ этотъ слишкомъ защищенъ былъ ихъ осадными батареями; атака же на ихъ тылъ не была признана возможною по причинѣ труднаго доступа на возвышенность, хорошо охранявшагося укрѣпленіями, воздвигнутыми въ томъ мѣстѣ непріателемъ, въ слѣдствіе Балаклавскаго дѣла. По этому рѣшено было атаковать правый флангъ и центръ Англичанъ и въ тоже время повести фальшивую атаку на лѣвое крыло Французовъ и на Балаклаву.

Сущность сдѣланныхъ распоряженій заключалась въ слѣдующемъ: генералъ Соймоновъ съ 16 200 чел. пѣхоты и 38 орудіями долженъ былъ двинуться по Килебалкѣ, выйти на ея западный берегъ близъ редута «Викторія» и атаковать центръ Англичанъ; генералъ Павловъ съ 13 500 чел. пѣхоты и 28 орудіями долженъ былъ двинуться съ сѣверной стороны, спуститься въ долину р. Черной, пересѣчь ее близъ Большой бухты, подняться по Качгарской балкѣ и атаковать англійское правое крыло; — обѣ эти атаки должны были быть поведены въ одно время. Генералъ Горчаковъ съ отрядомъ около 15 000 пѣхоты, 4000 кавалеріи, при 40 орудіяхъ—долженъ былъ вести фаль-

пшівую атаку на Балаклаву и дороги ведущія оттуда къ плоской возвышенности; наконецъ генералъ Тимоѣевъ съ 2500 чел., при 4 орудіяхъ долженъ былъ вести фальшивую атаку на лѣвое крыло Французовъ и—если бы замѣтилъ какое-либо между ними смятеніе,—овладѣть ихъ батареями. Батареи же города должны были въ это время поддерживать жаркій огонь.

Подробный осмотръ самой мѣстности удостовѣряетъ въ основательности этого плана; но затрудненіе возникло при исполненіи. Какъ кажется, въ инструкціи выраженіе «лѣвый», для обозначенія берега Киленбалки, употреблено было вмѣсто «западный»; генералъ Соймоновъ неправильно принялъ это въ смыслъ своей лѣвой стороны и тѣмъ привелъ свою колонну и колонну генерала Павлова, въ такое стѣсненіе, что только часть одного изъ этихъ отрядовъ, могла быть употреблена въ дѣло.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Русскіе гнали уже передъ собою обезсиленныхъ Англичанъ, когда вдругъ явился къ нимъ на помощь Боске. Этого не могло бы случиться, еслибы фальшивая атака на Балаклаву была ведена должнымъ образомъ. Но атака эта ограничивалась пальбою на дальнемъ разстояніи. Боске тотчасъ замѣтилъ это и, догадавшись въ чемъ состояло дѣло, однимъ быстрымъ движеніемъ спасъ армію.

Генералу Тимоѣеву удалось заклепать 15 орудій и тѣмъ ослабить лѣвый флангъ французовъ.

И такъ оказываемся, что на результатъ этого дѣла имѣли вліяніе: храбрость англичанъ, ошибка Соймонова (поплатившагося за нее жизнью), быстрое и правильное соображеніе Боске, но главнѣйше, то обстоятельство, что фальшивая атака на Балаклаву не была ведена съ достаточной энергіей и рѣшительностью.

Отчаянная храбрость Русскихъ въ этомъ дѣлѣ единодушно засвидѣтельствована всѣми, въ немъ участвовавшими.

СРАЖЕНІЕ НА Р. ЧЕРНОЙ

Въ сраженіи на р. Черной, главныя усилія Русскихъ были направлены на два пункта: на Федюхины высоты, занятыя

Французами и на возвышенности между этими высотами и сел. Карловка, прямо противъ Чоргупа, занятыя Сардинцами.

Взглядъ на карту объясняетъ правильность этой атаки: еслибы одинъ изъ этихъ пунктовъ палъ, другой бы не могъ устоять долѣе, и еслибы Русскіе вслѣдъ затѣмъ принявъ какія либо дѣятельныя мѣры, то послѣдствіемъ этого было бы снятіе осады.

Естественно представляющійся при этомъ случаѣ вопросъ, почему Русскіе, имѣвшіе уже въ рукахъ своихъ эти выгодныя позиціи въ продолженіи нѣкоторой части зимы 1854 года, оставили ихъ, разрѣшается тѣмъ, что они не имѣли возможности отвлекать, для занятія этой мѣстности, отряды отъ войскъ, численныи составъ которыхъ былъ въ то время едва достаточенъ для защиты самаго города.

Федюхины высоты вышиною около 100 футовъ, простираются почти на $2\frac{1}{2}$ мили вдоль р. Черной; ихъ горизонтальный планъ приближается къ трехзубчатой фигурѣ, обращенной остріями къ рѣкѣ. Средняя часть этой фигуры выдается впередъ пятью неправильными изгибами. Склоны къ рѣкѣ довольно круты, и не такъ то удобны для восхода, но для дѣйствія артиллерійскаго и ружейнаго огня, съ вершины этой возвышенности, на всѣ пункты ея боковыхъ вѣтвей, отрывается полный просторъ.

Водопроводъ, который по глубинѣ и широтѣ своей въ этомъ мѣстѣ составляетъ значительную преграду для перехода войскъ, ограничиваетъ сѣверную подошву Федюхиныхъ высотъ по всему ихъ протяженію.

Трактирный мостъ находится прямо на продолженіи оврага, отдѣляющаго среднюю отрасль Федюхиныхъ высотъ отъ восточной; болѣе чѣмъ на полмили по обѣ стороны моста глубокое и обрывистое ложе р. Черной проходитъ рядомъ съ водопроводомъ.

Самый мостъ, сдѣланный изъ камня, былъ прикрытъ слабымъ мостовымъ укрѣпленіемъ.

И водопроводъ и рѣка, отдѣльно взятые, представляютъ значительныя препятствія; соединенныя же въ одномъ мѣстѣ они

образовали страшную преграду, требовавшую наведенія мостовъ подъ самымъ близкимъ огнемъ войскъ, занимавшихъ высоты.

Тѣже препятствія встрѣчались и при подошвѣ возвышеній занятыхъ Сардинцами, но самая атака въ этомъ направленіи не была, повидимому, такъ рѣшительна, какъ противъ Французовъ.

Объ атакованныя позиціи защищены были на нѣкоторомъ протяженіи полевыми укрѣпленіями, особенно же позиція Сардинцевъ.

Достоверно извѣстно, что союзники получили свѣдѣніе отъ одной изъ нейтральныхъ столицъ, что 18 Августа или около этого числа Русскіе намѣрены атаковать ихъ, хотя можетъ быть союзникамъ не былъ въ точности указанъ пунктъ, на который должна была устремиться эта атака.

Хотя Русскіе объясняютъ свою неудачу тѣмъ, что одинъ изъ генераловъ ихъ, нарушилъ данную ему инструкцію, но изъ приведеннаго выше описанія мѣстности дѣлается почти очевиднымъ, что единственная причина отраженія Русскихъ заключалась въ природной крѣпости атакованной позиціи, соединенной съ мужествомъ ея защитниковъ. Въ храбрости же и стремительности со стороны Русскихъ недостатка не было.

Какъ въ дѣлѣ при Инкерманѣ, такъ и въ сраженіи при Черной, Русскіе двигались слишкомъ тяжелыми массами. Эта система тактики, на всякомъ другомъ полѣ, при возможности быстрого перехода къ развернутому фронту, овладѣвала бы всѣмъ на пути своемъ, но въ этихъ случаяхъ она только подвергала Русскихъ страшнымъ потерямъ, и не давала возможности употребить въ дѣло и численную силу массы, и подвижность отдѣльныхъ частей, между тѣмъ какъ съ соединеніемъ этихъ обоихъ условій тѣсно связывался успѣхъ этихъ дѣлъ.

Описаніе мѣстности, на которой происходили какъ осадныя, такъ и оборонительныя работы.

Общее очертаніе Севастопольской бухты и полуострова къ югу отъ нея слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы была необходимость напоминать о немъ. Замѣтимъ только предметы самые поразитель-

тельные и важные по близкому отношенію своему къ осадѣ, а именно: 1) совершенное разъединеніе плоской возвышенности полуострова съ самымъ Крымомъ почти не прерывающимися долинами Балаклавы и р. Черной; 2) высокія и почти недоступныя крутизны, ограничивающія возвышенность эту съ юга, востока и на значительномъ протяженіи съ сѣвера; 3) глубокіе и неровные овраги, балки, перерѣзающія ея весьма неправильную поверхность.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышенность эта имѣетъ до 700 футовъ, среднее же возвышеніе ея надъ долинами Балаклавскою и Черной можно смѣло принять въ 400 футовъ. Ясно, что подобная плоская возвышенность представляла для союзниковъ весьма сильную позицію.

Изъ многихъ балокъ, пересѣкающихъ ее, только тѣ, которыя находятся на протяженіи отъ Киленбалочной бухты до Карантинной включительно, имѣли непосредственное отношеніе къ осаднымъ и оборонительнымъ работамъ. Всѣ онѣ берутъ свое начало почти у восточнаго склона возвышенности.

Самая большая изъ этихъ балокъ есть Центральная; главная вѣтвь ея начинается у самаго, такъ называемаго «col de Balaklava», т. е. ущелье, по которому большая дорога изъ Балаклавѣ въ Камышъ подымается на плоскую возвышенность,—затѣмъ балка эта сворачиваетъ нѣсколько на сѣверо-востокъ и входя въ городъ образуетъ южную бухту, отдѣляющую самый Севастополь отъ Корабельной слободы. Въ продолженіе почти всей первой половины осады французскія апроши занимали исключительно мѣстность на западъ отъ этой балки, на всемъ пространствѣ отъ нея до моря; англійскія же простирались на востокъ отъ нея по всей мѣстности до Очаковской балки. Другими словами: первоначальная французская атака направлялась противъ самаго города, а англійская противъ Корабельной слободы.

Теперь пора замѣтить, что въ то время, когда союзники достигли Балаклавѣ, сухопутныя обороны Севастополя состояли изъ стѣны съ бойницами въ 4 фута и 2 дюйма толщины и отъ 18 до 20 футовъ вышины, простиравшейся отъ западной части Артиллерійской бухты до позиціи занятой впоследствии Централь-

нымъ бастіономъ (№ 5), а оттуда вокругъ Корабельной слободы до большой бухты. Единственный оборонительный веркъ представляла Малахова башня,—полукруглое сооруженіе съ двумя ярусами отверстій и 5 орудіями на барбетѣ.

Въ заключеніе описанія мѣстности на западъ отъ Центральной балки остается упомянуть о балкѣ Артиллерійской бухты. Она беретъ свое начало около $\frac{3}{4}$ мили внѣ города и сперва идетъ почти въ сѣверномъ направленіи, будучи отдѣлена отъ одной изъ вѣтвей Центральной балки хребтомъ около $\frac{1}{8}$ мили шириною; на высочайшей точкѣ этого хребта былъ расположенъ, такъ называемый, «бастіонъ Мачты» (№ 4). Французскія апроши направлялись по этому хребту и простирались поперекъ балки Артиллерійской бухты, которая въ этомъ мѣстѣ не глубока и довольно ровна; большее углубленіе начинается лишь у входа ея въ городъ, въ той части, которая спускается въ сѣверо-западномъ направленіи.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ балка эта входитъ въ городъ, начинается къ западу отдѣляемая отъ нея хребтомъ около $\frac{1}{8}$ мили ширины балка, впадающая въ Карантинную бухту; ее мы будемъ называть балкою Центрального бастіона (№ 5). Направленіе этой балки почти сѣверо-западное. Близъ начала ея, на хребтѣ отдѣляющемъ ее отъ балки Артиллерійской бухты расположенъ Центральный бастіонъ, на возвышеніи 217 футовъ надъ поверхностью моря.

По тому-же хребту на трехъ-четвертяхъ разстоянія отъ Центрального бастіона до Карантинныхъ батарей простиралась городская стѣна съ бойницами и всѣ верки воздвигнутые для усиленія или замѣны ея; затѣмъ стѣна эта сворачивала на сѣверъ, а отъ образуемаго ею угла до самыхъ карантинныхъ батарей шелъ рядъ сооружений, называемыхъ Карантинными редантами и возведенныхъ уже во время осады.

Французскіе подступы къ Центральному бастіону направлялись по хребту, на которомъ онъ былъ построенъ, а къ западу они занимали неправильную возвышенность, между балкою Центрального бастіона и балкою Карантинной бухты, пересѣкали эту последнюю и оканчивались на берегу Чернаго моря, гдѣ были воз-

двинуты сильныя батареи. Балка Центрального бастиона имѣетъ болѣе отлогіе берега и не такъ перовна, какъ балка по восточную сторону большой Центральной балки. По этому-то по ней были ведены апроши.

За раздѣльный пунктъ мѣстности, на западъ и на востокъ отъ Центральной балки, можно принять означенную на всѣхъ картахъ Качгарскую возвышенность.

Съ западной и восточной стороны этой возвышенности начинаются двѣ неровныя балки; одна, названная англичанами «Долгою смерти», соединяется съ Центральною балкою въ разстояніи около одной мили отъ южнаго углубленія южной бухты; другая же, по которой входитъ въ городъ Воронцовская дорога, соединяется съ Центральною балкою у самаго южнаго углубленія этой бухты. Образующійся такимъ образомъ отдѣльный хребетъ былъ занятъ лѣвою частью англійскихъ апрошей, которыхъ единственною цѣлью было устроить батареи для содѣйствія французской атакѣ на бастионъ Мачты и англійской атакѣ противъ Реданта (бастиона № 3) и для прикрытія фланговъ этихъ обѣихъ атакъ. Балки окружающія этотъ хребетъ такъ глубоки и изрыты, что по нимъ невозможно ни провести траншеи, ни пройти штурмовой колоннѣ.

Далѣе къ востоку находится Очаковская балка, идущая почти параллельно съ Воронцовскою балкою, въ направленіи къ Корабельной бухтѣ. На самомъ высокомъ пунктѣ хребта раздѣляющаго эти двѣ балки, въ части его ближайшей къ городу, были расположены батареи Редантная и Бараковая; самый же хребетъ занимала правая часть англійскихъ подступовъ.

Къ востоку отъ Очаковской балки и почти параллельно съ ней идетъ Киленбалка, самая неровная изъ всѣхъ балокъ. На высшей точкѣ образуемаго этими двумя балками хребта, находится Малаховъ курганъ, на возвышеніи въ 333 фута. Значительно низшій пунктъ на сѣверо-востокъ отъ Малахова кургана занятъ былъ малымъ Редантомъ (баст. № 2); на вершинѣ же одной изъ возвышенностей этого же хребта, въ разстояніи около $\frac{3}{8}$ мили къ юго-востоку отъ Малахова кургана, 40 футовъ выше его, стояло укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ «Ма-

melon Vert» (Камчатскій люнетъ). Французскіе апроши противъ поименованныхъ трехъ укрѣпленій занимали вершину и высшіе склоны этого хребта.

Между Килебалкою и Большою бухтою находится возвышенность, извѣстная подъ именемъ Сапунъ-Горы. Два пункта этой возвышенности заняты были Волынскимъ и Селепгинскимъ редутами, обстрѣливавшими флангъ французскихъ апрошей противъ Камчатскаго люнета и апроши, направлявшіяся отъ сихъ послѣднихъ на Малаховъ курганъ. Французскія апроши противъ этихъ редутовъ шли извилисто вдоль вершины Сапунъ-Горы. Въ тылу Реданта и Малахова кургана, въ особенности же сего послѣдняго, почва ниспадаетъ до уровня Корабельной слободы и бухты. Въ тылу стѣны съ бойницами, мѣстность тоже круто ниспадаетъ къ балкѣ Артиллерійской бухты, образуя однако довольно широкую площадь, непосредственно за самыми укрѣпленіями, и площадь эта скрывала такимъ образомъ городъ отъ взоровъ людей, находившихся въ траншеяхъ.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.

А. Сооруженія по правую сторону Центральной балки.

По направленію, которое принимали вообще дѣйствія Русскихъ, по свойству мѣстности, по наружному виду оборонительныхъ верковъ, при концѣ осады, и наконецъ, изъ показаній офицеровъ обѣихъ воевавшихъ сторонъ, можно заключить, что Тотлебенъ, призванный укрѣплять Севастополь въ виду непріятеля, началъ именно съ того, что занялъ главнѣйшіе изъ описанныхъ выше пунктовъ отдѣльными верками, преимущественно замкнутыми у горжи. Первыя усилія гарнизона направлены были на то, чтобы достаточно укрѣпить эти пункты на случай штурма; впоследствии же верки эти были соединены вогнутыми линіями укрѣпленій слабѣйшаго профиля. Укрѣпленія эти имѣли цѣлью обстрѣливать балки и фланги главныхъ верковъ. Линіи ихъ были по большей части, но не вездѣ, непрерывны.

Одною изъ довольно рано принятыхъ мѣръ, было устройство ямъ для стрѣлковъ; ямы эти выдавались иногда впередъ на значительное разстояніе.

Важнѣйшіе пункты главной оборонительной линіи могутъ быть распредѣлены, по крѣпости своей, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Бастіонъ Мачты (№ 4), 2) Центральный бастіонъ (№ 5), 3) Малаховъ Курганъ, 4) Редантъ (баст. № 3) и 5) Малый Редантъ (баст. № 2).

Бастіонъ № 4. Бастіонъ Мачты имѣлъ, въ слѣдствіе мѣстности своей, нѣсколько неправильную фигуру, приближавшуюся къ формѣ люнета. Ровъ правой стороны его обстрѣливался съ фланга двумя орудіями блиндированнаго капонира, лѣвый же фасъ его прикрывался также съ фланга четырьмя орудіями на поворотѣ эполемента, который простирался отъ тыла бастіона вдоль берега Центральной балки до самой долины. Командованіе этого бастіона простиралось до 15 футовъ, ровъ имѣлъ около 30 футовъ ширины и отъ 12 до 15 футовъ глубины, а скаты его были вообще круты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже отвѣсны. Напротивъ нѣкоторой части эскарпа, преимущественно противъ исходящаго угла, находился рядъ палисадъ около 10 футовъ вышины, не поврежденныхъ огнемъ. Это единственный примѣръ въ Севастополѣ палисاديрованія во рву. Бастіонъ этотъ имѣлъ гласисъ и прикрытый путь; внутренній склонъ сего послѣдняго былъ одѣтъ турами. Въ контр-эскарпѣ подъ прикрытымъ путемъ были вырыты редюиты. На прикрытомъ пути лѣваго фаса находилась батарея.

Впереди бастіона Мачты ведены были главнѣйшія минныя работы: со стороны Французовъ—для проложенія апрошей, со стороны же Русскихъ—для воспрепятствованія имъ въ этомъ. Случались воронки отъ 12 до 15 футовъ глубины въ самой скалистой почвѣ. Французамъ не удалось ни взять это укрѣпленіе, ни увѣнчать гребень его гласиса.

Нѣкоторыя части бруствера были одѣты турами; части эти были значительно повреждены, но не смотря на это представляли еще значительную преграду. Эта система одежды была

избрана вѣроятно потому, что она давала возможность быстро исправлять поврежденія.

Орудія были поставлены на узкомъ валу съ траверсами для каждаго орудія и тыльнымъ прикрытіемъ на правомъ фашѣ. Здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ укрѣпленіяхъ Севастополя съ сухаго пути, употреблялись только корабельныя орудія на корабельныхъ станахъ, приводимыхъ въ движеніе находившимися по бокамъ ихъ талиями и брюками.

Амбразуры этого укрѣпленія были одѣты желѣзными систернами, или ящиками, обыкновенно употребляемыми на корабляхъ для воды, и представляющими правильные кубы, съ сторонами въ 4 фута. Систерны эти наполнялись землею и были употребляемы по 3 на каждую щелку амбразуръ. Въ щелку одной изъ одѣтыхъ такимъ образомъ амбразуръ попало 13 ядеръ и бомбъ и, несмотря на это, амбразура оставалась годною для своего назначенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ подобныхъ ящиковъ дѣлались траверсы, иногда же бока ихъ употреблялись вмѣсто канатныхъ мантилетовъ.

Канатные мантилеты привѣшивались обыкновенно къ горизонтальной перекладинѣ, положенной поперекъ верхней части амбразуръ и утвержденной на крѣпкихъ столбахъ; самые мантилеты дѣлались изъ тросовъ, сплетенныхъ втрое и имѣли 4 дюйма толщины. Въ нижней части мантилета дѣлалось отверстіе для прохода орудія; иногда надъ самымъ орудіемъ привѣшивался кругъ подобнаго устройства, съ отверстіемъ для наведенія орудія.

Этого рода приспособленія сдѣлались необходимы при большой глубинѣ амбразуръ, требовавшейся для умѣщенія корабельныхъ орудійныхъ станковъ; онѣ служили хорошимъ прикрытіемъ отъ штуцерныхъ пуль и мелкой картечи.

Въ бастіонѣ Мачты было большое число безопасныхъ отъ бомбъ помѣщеній; онѣ находились иногда подъ валомъ, иногда подъ второй оборонительной линіей (тамъ, гдѣ она была), часто подъ особыми траверсами, а въ иныхъ случаяхъ и совсѣмъ подъ землею. Вообще вышина ихъ была 6 футовъ,

ширину онѣ имѣли достаточную для умѣщенія двухъ рядовъ досчатыхъ краватей, длину же весьма различную. Покрышка состояла обыкновенно изъ 18 дюймовыхъ балокъ (по большей части кусковъ начетъ); меньшая толщина верхней земляной насыпи была, какъ кажется, 6 футовъ. Не видно, чтобы которая либо изъ этихъ крышъ была пробита бомбами, изъ чего можно заключить, что толщина ихъ была достаточна.

Многія изъ этихъ помѣщеній были высланы досками, имѣли очаги и дымовыя трубы, были хорошо вентилированы и содержались въ чистотѣ. Отхожія мѣста находились въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Бастіонъ Флага имѣлъ вторую оборонительную линію, которая была наполнена подобными прикрытыми помѣщеніями.

Бастіонъ № 5. Центральный бастіонъ, будучи схожаго устройства съ бастіономъ Мачты, имѣетъ однако слабѣйшій профиль. По крутизнѣ эскарка и контрэскарпа онъ представлялъ страшную преграду для штурма. Зная это обстоятельство и примѣрную храбрость защитниковъ этого пункта, нельзя ставить въ особенную вину Французамъ, что ихъ медленные, потѣмъ не менѣе блестящія дѣйствія противъ него не увѣнчались успѣхомъ.

Городская стѣна съ бойницами. Городская стѣна съ бойницами была прикрыта или валомъ, или брустверомъ, въ иныхъ же мѣстахъ ее совсѣмъ замѣнялъ простой брустверь. Вездѣ, гдѣ она не была защищена, она сильно пострадала отъ направлявшейся противъ нея продолжительной пальбы.

Карантинныя Реданты (батарея Е). Карантинныя Реданты немногимъ отличались отъ обыкновенныхъ траншей; они имѣли впереди защиту изъ туровъ въ 3 фута вышины, представлявшую такимъ образомъ банкетъ. Почва вблизи этихъ укрѣпленій была еще болѣе скалиста, чѣмъ впереди описанныхъ выше двухъ бастіоновъ.

Б. Укрѣпленія по восточную сторону Центральной балки.

Сила профиля расположенныхъ въ этомъ направленіи укрѣпленій далеко уступала профилю бастіоновъ Флага и Центрального.

Исторія осады Севастополя объясняетъ кажущуюся несообразность того, что пункты признаваемые всѣми въ данное время второстепенными, бываетъ необходимо укрѣплять сильнѣе чѣмъ тѣ, которые общее мнѣніе признаетъ ключами позиціи. Напримѣръ, до весны 1855 года Французы направляли всѣ свои усилія противъ бастіоновъ Мачты и Центрального; осаднымъ же дѣйствіямъ Англичанъ, вѣроятно въ слѣдствіе медленнаго хода ихъ апрошей, Русскіе не приписывали особенной важности; поэтому весьма естественно, что въ то свободное время, когда союзники дѣлали приготовленія къ открытію огня и зимою, когда огонь ихъ былъ очень слабъ, Русскіе обращали всѣ свои усилія на укрѣпленіе приведенныхъ выше двухъ пунктовъ. Существенныя же работы на Малаховомъ курганѣ начаты были, какъ кажется, только за короткое время до того какъ Французы открыли противъ него траншеи. Послѣдствіемъ этого упущенія было взятіе этого бастіона и притомъ при особенно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Конечно при спокойномъ соображеніи системы постоянныхъ укрѣпленій для Севастополя, весьма непростительнымъ было бы ошибкою не обратить должнаго вниманія на Малаховъ курганъ и Сапунъ-Гору. Но въ настоящемъ случаѣ при сужденіи о введенныхъ Русскими верхахъ должно принять во вниманіе: 1) что они строились большею частью подъ огнемъ непріятеля и все время въ виду союзниковъ, 2) что гарнизонъ Севастополя былъ долгое время слишкомъ слабъ для защиты столь обширной позиціи и 3) наконецъ, что необходимые для работъ инструменты подвозились въ несоразмѣрномъ съ потребностью количествѣ и были дурнаго качества. При видѣ этихъ жалкихъ орудій невольно удивляешься, какъ можно было достигнуть гигантскихъ результатовъ съ такими ничтожными средствами.

Редантъ (бастіонъ № 3). Редантъ былъ собственно исходящій бастіонъ и по всѣмъ примѣтамъ видно, что онъ составлялъ первоначально люнетъ замкнутый у горжи бастіоннымъ фронтомъ, имѣлъ хорошій ровъ, банкетъ и т. д. Этотъ бастіонный фронтъ оставался въ удовлетворительномъ состояніи и при концѣ осады, между тѣмъ какъ лѣвая половина басті-

она была по какой-то причинѣ почти совсѣмъ скрыта. Впослѣдствіи Редантъ былъ съ одной стороны соединенъ съ Бараковою батареею, съ другой же продолженъ рядомъ укрѣпленій, вѣнчавшихъ западный гребень Очаковской балки. Почва вокругъ него, преимущественно близъ исходящаго угла, имѣла такія свойства, что эскарпъ и контр-эскарпъ его были по необходимости отложе чѣмъ въ описанныхъ выше бастіонахъ. Не входя въ излишнія подробности описанія наружности этого бастіона, самое практическое понятіе о немъ можно дать, приведя лишь фактъ, что въ день штурма 8 Сентября, Англичане, не сдѣлавъ въ немъ бреши, вошли въ него безъ помощи лѣстницъ.

Подробности внутренняго устройства Реданта были одинаковы съ бастіономъ Мачты; орудія его были тоже защищены траверсами и тыльнымъ прикрытіемъ. Эти послѣднія сооруженія представили весьма удобную защиту для штурмовавшей это укрѣпленіе колонны Англичанъ, съ той минуты какъ она вошла въ него.

Можно положительно сказать, что Редантъ не имѣлъ второй линіи обороны.

Съ фронта этого бастіона, мѣстность образуетъ весьма отлогіи склонъ и не была ничѣмъ заграждена; укрѣпленія соединяющія его съ Бараковою батареею, стоятъ на крутомъ берегу большой балки; почва подъ самымъ веркомъ имѣетъ склонъ отъ исходящаго угла къ горѣ; въ тылу бастіона она круто виспадаетъ къ южной бухтѣ, къ сѣверу же имѣетъ нѣсколько большую отлогость, такъ что съ этой послѣдней стороны доступить къ укрѣпленію менѣе труднѣ.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ редантомъ расположены были многія замѣчательныя, безопасныя отъ бомбъ помѣщенія; онѣ состояли изъ рва въ 12 футовъ ширины и 4 фута глубины; въ обоихъ бокахъ рва были вырыты углубленія, которыя имѣли 6 футовъ длины, 5 вышины и 3 ширины и вмѣщали по два человѣка.

Въ этомъ же мѣстѣ замѣтны слѣды приспособленія для стрѣльбы картечными гранатами изъ 13 дюймовыхъ мортиръ.

Линія укрѣпленій, идущихъ отъ Реданта вдоль берега Оча-

ковской балки, имѣеть въ разныхъ мѣстахъ различныя свойства; въ иныхъ мѣстахъ ровъ углубленъ на 6 и на 8 футовъ въ скалистой почвѣ, въ иныхъ же эскарпъ и контр-эскарпъ сдѣланы искусственные. Передъ фронтомъ этихъ укрѣпленій еще уцѣлѣли остатки засѣкъ. Линія этихъ верковъ не шла непрерывно до Малахова кургана; она была перерѣзана Очаковскою балкою, которая обстрѣливалась отдѣльными батареями, находившимися въ нѣкоторомъ отдалѣніи отъ нея.

Малаховъ курганъ. Малаховъ курганъ представляетъ тоже исходящій бастионъ; правый фасъ его образуетъ съ фронтомъ весьма тупой уголъ. Въ составъ этого верка вошли также остатки башни, нижній ярусъ которой былъ прикрытъ брустверомъ.

Вотъ довольно точное опредѣленіе профиля Малахова кургана, въ его исходящей части: командованіе 14 фут., толщина бруствера 18 футовъ, ровъ 18 футовъ ширины и 12 глубины. Остальныя свойства этого укрѣпленія объясняются тѣмъ, что штурмовавшій его 8 Сентября отрядъ Зуавовъ взошелъ въ него безъ помощи лѣстницъ.

Бастионъ этотъ, называемый Русскими Корниловскимъ, занимаетъ восточный гребень холма, возвышающагося надъ поверхностью всего хребта, котораго онъ составляетъ крайній предѣлъ со стороны города. Склонъ этого возвышенія къ французскимъ апрошамъ — отлогъ, къ корабельной же слободѣ крутъ, неровенъ и въ высшей степени загражденъ; къ сѣверу и югу мѣстность быстро ниспадаетъ. Остальную часть холма, въ тылу бастиона занимаетъ неправильной формы редутъ. Брустверъ Малахова бастиона не во всѣхъ мѣстахъ слѣдовалъ направленію рва; въ иныхъ мѣстахъ онъ образовалъ зубчатые изломы (для удобнѣйшаго направленія орудій), а ровъ между тѣмъ направлялся по прямой линіи.

По отношенію къ бастиону и редуту были сдѣланы двѣ ошибки: во первыхъ оставлены были два эполементъ, шедшіе отъ самыхъ фланговъ бастиона къ редуту, которые давали легкій доступъ къ редуту съ бруствера бастиона; во вторыхъ бастионъ этотъ былъ наполненъ траверсами, прикрывавшими безопасныя

отъ бомбъ помѣщенія и совершенно уничтожавшими дѣйствіе огня съ редута на войска овладѣвшія бастіономъ, для которыхъ траверсы эти представили такимъ образомъ удобное прикрытіе.

Конечно безопасныя отъ бомбъ помѣщенія были крайне необходимы, какъ представлявшія единственное средство для гарнизона держаться въ бомбардируемомъ укрѣпленіи; по этому и существованіе въ бастіонѣ прикрывавшихъ эти помѣщенія траверсовъ казалось бы несправедливымъ признавать за ошибку; но въ настоящемъ случаѣ, той-же цѣли можно было бы достигнуть и безъ траверсовъ, устройвъ подобныя помѣщенія подъ землею, или придавъ находившейся надъ ними земляной насыпи видъ склона гласиса обращеннаго къ исходящей части бастіона, при чемъ разумѣется потребовалось бы гораздо болѣе мѣста.

Внутреннія крутости всѣхъ частей Малахова кургана были одѣты турами, увѣнчанными фашинами и земляными мѣшками.

На всемъ протяженіи отъ Малахова Кургана до малаго Реданта (баст. № 2) были употреблены въ дѣло засѣки, волчьи ямы, рогатки, шостраны и т. п.; всѣ эти устройства употреблялись передъ фронтомъ другихъ укрѣпленій. При этомъ имѣли также примѣненіе и приборы для взрывовъ, системы Якоби.

При укрѣпленіи Малахова кургана, какъ и вообще при всѣхъ сооруженіяхъ этого рода, русскіе инженеры считывали повидимому на фланговій огонь отдѣльныхъ боковыхъ укрѣпленій и на дѣйствіе его на мѣстность передъ фронтомъ верка, болѣе чѣмъ на находившіяся въ составѣ самаго верка фланговья сооруженія, которыми они пренебрегали. Замѣчательно также отсутствіе блиндированныхъ батарей, существованіе которыхъ, въ исходящей части верка, имѣло бы безъ сомнѣнія важное значеніе.

Камчатскій редутъ. Такъ называемый «Mamelon Vert» былъ расположенъ на вершинѣ горы, имѣющей небольшое возвышеніе надъ уровнемъ всего хребта, къ которому она принадлежитъ. Восточный склонъ ея отлогъ, съ другихъ же сторонъ, въ особенности съ западной, спуски ея обрывисты. Трудно и невозможно даже опредѣлить первоначальный видъ этого укрѣпленія. Это былъ, какъ кажется, редантъ, съ отрѣзомъ (rap courbé); пра-

в.л.й фасъ его обстрѣливался съ Малахова кургана, лѣв.й—съ малаго Реданта (баст. № 2), а—отрѣзъ, съ редутовъ на Сапунъ-горѣ. Легко можетъ быть, что это былъ даже люнетъ.

Селенгинскій и Волыинскій редуты. Редуты на Сапунъ-Горѣ были по видимому люнеты съ командованіемъ въ 7 футовъ, ровомъ въ 5 фут. глубины и 12 ширины и съ гласисомъ въ 2 фута вышины. Даже и въ этихъ уединенныхъ верхахъ находились хорошо устроенныя безопасныя отъ бомбъ помѣщенія.

Контръ-апроши. Контръ-апроши Русскихъ состояли большею частью изъ флешъ соединенныхъ обыкновенными траншеями.

Ихъ славившіяся ямы для стрѣлковъ имѣли весьма разнообразный характеръ. Иногда онѣ просто состояли изъ небольшой кучи камней или изъ двухъ туровъ положенныхъ на бокъ и составлявшихъ уголъ, едва достаточный для помѣщенія одного человѣка; иногда вырывалось въ землѣ углубленіе для четырехъ или пяти человѣкъ; наконецъ строились также полукруги или флешы, вмѣщавшія отъ 10 до 40 человѣкъ.

Передъ фронтомъ Волыинскаго редута были двѣ линіи подобныхъ полукруглыхъ прикрытій, которыя шли поперекъ горы и сходились подъ острымъ угломъ на разстояніи около 250 ярдовъ (около 322 шаговъ) впереди редута. Въ исходящей части этого угла находились два ряда небольшихъ прикрытій, вмѣщавшихъ по 1 и по 2 человѣка. У горжи эти полукруглыя прикрытія имѣли 8 шаговъ ширины, брустверъ въ 4 фута вышины и внутренность углубленную въ землю. Часто сооруженія эти выдвигались еще далѣе впередъ и находились въ весьма небезопасныхъ мѣстахъ. Онѣ существенно содѣйствовали къ замедленію хода непріятельскихъ апрошей.

Изъ предшествующаго, хотя и не полнаго описанія оборонъ Севастополя можно видѣть какъ мало имѣло основанія общепринятое мнѣніе о поразительности размѣровъ его верковъ и примѣненія къ постройкѣ ихъ новыхъ системъ укрѣпленій. Въ дѣйствительности это были простыя временныя сооруженія, только въскольکو большихъ противъ обыкновенныхъ размѣровъ и никакая новая идея въ постройкѣ ихъ не проявилась. Нововведенія замѣтны только въ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ,

какъ напр. въ употребленіи канатныхъ мантилетовъ, систернъ и т. п. Но вообще, оборонительныя работы доказали удивительное умѣніе русскихъ инженеровъ приспособить извѣстныя уже начала къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Нельзя сказать, чтобы планъ всѣхъ русскихъ верковъ былъ задуманъ безупречно; напротивъ можно смѣло допустить, что еслибъ Тотлебенъ былъ призванъ переначать это дѣло, то онъ устроилъ бы лучшія фланговые сооружения.

Замѣчанія эти и не имѣютъ цѣлю и не въ силахъ ослабить заслуги русскаго инженера. Его труды съ ихъ результатами будутъ внесены въ исторію, какъ славный и прочный памятникъ значенія укрѣпленій и имя его будетъ помѣщено въ ряду именъ знаменитѣйшихъ военныхъ инженеровъ.

Но склоняясь передъ талантомъ и энергіею русскаго инженера, мы не должны забывать, что возведенныя имъ неподвижныя громады не принесли бы никакой пользы безъ содѣйствія защищавшей ихъ искусной артиллеріи и геройской пѣхоты. Были примѣры, что болѣе сильные пункты чѣмъ Севастополь падали передъ атакою менѣе обдуманною и упорною, чѣмъ та, которой онъ подвергался. Можно смѣло сказать, что осада Севастополя вызвала самую блистательную изъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ оборонъ крѣпостей.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть о ложномъ мнѣніи, которое по крайней мѣрѣ въ первое время послѣ взятія Севастополя, имѣло значительную популярность, а именно, будто осада этого города доказала преимущество временныхъ земляныхъ укрѣпленій передъ постоянными. Легко убѣдиться, что осада эта не обнаруживъ ничего подобнаго, доказала только то, что временныя укрѣпленія въ рукахъ храбраго гарнизона способны къ оборонѣ болѣе продолжительной, чѣмъ кто-либо до сихъ поръ могъ допустить. Онѣ были атакованы какъ никогда еще не были атакованы полевые укрѣпленія и были защищаемы какъ никогда еще не были защищаемы укрѣпленія этого рода.

Главное различіе хорошо построенныхъ (съ расчетомъ на осаду) постоянныхъ укрѣпленій, отъ укрѣпленій временныхъ, заключается въ томъ именно, что послѣднія рѣдко представляютъ

непреодолимую преграду для штурма, а первыя всегда. Должно прибавить къ этому, что постоянныя сооруженія обыкновенно лучше командуютъ окружающею ихъ мѣстностью и правильно планированы. Каменные стѣны, дѣлающія штурмъ невозможнымъ, не могутъ быть видимы издали и разрушить ихъ могутъ только батареи, устроенныя на гребнѣ ихъ гласиса или на краю ихъ рва; внѣ этой черты видны только земляные брустверы. Постоянныя укрѣпленія, до тѣхъ поръ пока осаждающіе не дошли до означеннаго выше предѣла, имѣютъ тоже значеніе какъ и полевые укрѣпленія, съ тою только разницею, что ихъ гарнизонъ не изнемогаетъ отъ необходимости быть постоянно готовымъ къ отраженію штурма.

При осадѣ Севастополя, траншеи осаждающихъ никогда не доходили до края рва, слѣдовательно, еслибъ въ этомъ мѣстѣ были постоянныя укрѣпленія, то непріятелю оставалось бы еще предпринять самую трудную, медленную и опасную часть осады, а именно: увѣнчать прикрытый путь, устроить брешь-батареи, спуститься въ ровъ, перейти его и штурмовать брешь; однимъ словомъ въ тотъ моментъ осады Севастополя, когда слабость временныхъ укрѣпленій проявилась уже со всѣми пагубными ея послѣдствіями,—настоящая сила постоянныхъ верковъ только начинала бы обнаруживать свое дѣйствіе.

Если предположить, что и при постоянныхъ укрѣпленіяхъ ходъ атаки союзниковъ былъ бы столь же быстръ какъ въ настоящемъ случаѣ, то и тогда осаждающіе не были бы въ состояніи 8 Сентября увѣнчать прикрытый путь; осада непременно продолжалась бы и зимою и даже можно сомнѣваться въ томъ палъ-ли бы вовсе Севастополь, развѣ что союзники имѣли бы достаточныя силы для обложенія его и съ сѣверной стороны.

Флотъ и морскіе арсеналы доставили Русскимъ средства къ устройству и вооруженію укрѣпленій Севастополя съ южной стороны; во многихъ случаяхъ огонь съ кораблей вдоль балокъ и навѣсные выстрѣлы съ флота могли производить свое дѣйствіе, но нельзя согласиться съ существовавшимъ одно время мнѣніемъ, будто присутствіе въ Севастополѣ флота оправдываетъ со-

юзниковъ въ томъ, что они не пошли на городъ непосредственно послѣ появленія своего въ его окрестностяхъ. Огонь съ кораблей конечно помѣшалъ бы имъ немедленно занять нижнія части города и берега бухты; но по свойству остальной мѣстности, флотъ не могъ бы оказать существеннаго сопротивленія къ занятію союзниками позицій, на которыхъ находились впоследствии: Малаховъ курганъ, Редантъ (бастіонъ № 3) и бастіонъ Мачты (№ 4), а имѣя въ рукахъ эти пункты, они легко устроили бы на нихъ батареи, командующія въ тоже время городомъ и флотомъ; всякая оборона была бы невозможна и открытіе огня съ этихъ батарей было бы сигналомъ какъ истребленія флота, такъ и очищенія Русскими южной части Севастополя.

(Продолженіе впереди).

ГОЛЛАНДСКІЯ МОРСКІЯ СИЛЫ ПРЕДЪ АНТВЕРПЕНОМЪ.

въ 1830, 1831 и 1832 г.

(Продолженіе).

IV.

Отъ Февраля 1831 до Ноября 1832 года.

Перемиріе все еще продолжалось. Благодаря строго соблюденной мною дисциплинѣ между моими подчиненными, оно исполнялось нами свято. Но это самопожертвованіе было для насъ тяжкимъ крестомъ, ибо перемиріе безпрестанно нарушалось непріателемъ. Суда наши и мы сами были постоянно подвержены самымъ унижительнымъ оскорбленіямъ, и при малѣйшемъ невольномъ приближеніи къ набережной Антверпева, по причинѣ ли вѣтра или теченія, мы постоянно находились въ величайшей опасности. Я самъ, въ моихъ безчисленныхъ поѣздкахъ на шлюпкахъ съ Фламске Гофдъ въ цитадель и отъ туда обратно, испытывалъ это часто. Но все это было постороннимъ и проходящимъ дѣломъ. Несравненно важнѣе было вооруженіе прилежащихъ къ городу фортовъ среди существующаго перемирія, между тѣмъ какъ намъ постоянно предписывалось свято сохранять status quo, по силѣ Лондонскаго протокола.

Мы видѣли, что съ каждымъ днемъ затруднялось и отрѣзывалось отступленіе флотилии, а намъ строго запрещалось противудѣйствовать непріятельскимъ сооруженіямъ и употреблять необходимыя мѣры для нашего самосохраненія! Чтобъ вполне объяснить тогдашнее наше положеніе, я принужденъ на короткое время сдѣлать небольшое отступленіе.

Въ то время когда наши войска шли на Брюссель, часть пѣхоты, расположенной въ Антверпенѣ, выступила малыми переходами въ Лёвенъ, но вскорѣ получила приказаніе возвратиться, чтобъ не оставить Антверпенъ безъ надлежащаго гарнизона. Начальникъ этого отряда, полковникъ де-Гротъ, по прибытіи въ Антверпенъ, поручилъ нѣкоторымъ офицерамъ занять, небольшими командами, форты лежащіе вокругъ города. По этому форты: Калло, Звейндрахтъ, Брюгтъ и Остерваль были въ нашихъ рукахъ. Офицеръ получившій приказаніе занять Остерваль, занялъ, по незнанію мѣстности, фортъ дю-Норъ; ему было приказано выйти изъ этого форта и поправить свою ошибку. При этихъ распоряженіяхъ полковникъ де-Гротъ, видимо непонявшій всей важности позиціи форта дю-Норъ, и не позаботившійся о его занятіи, не обращалъ на это мѣсто никакого вниманія, до самаго бомбардированія города, 27 Октября 1830 года, когда въ него вошли Бельгійцы и когда уже было поздно исправить этотъ непростительный промахъ.

Состоявшіе въ Ноябрь 1830 года предъ этимъ фортомъ корветы: *Nehalennia*, *Hippomenes* и *Heldin*, еще тогда видѣли какъ усердно непріятель исправлялъ его и какъ дѣлались приготовленія къ его вооруженію. Жалобы, послѣдовавшія по этому поводу со стороны морскаго отряда, возбудили переписку между генераломъ Шассэ и начальниками въ Антверпенѣ. Съ нашей стороны указывалось, что недостойно порядочныхъ людей нарушать перемиріе, а Антверпенцы отвѣчали на это уклончиво и двусмысленно, и попрежнему продолжали укрѣпляться.

Вслѣдъ за тѣмъ фортъ дю-Норъ былъ вооруженъ орудіями большого калибра, что угрожало флотиліи тѣмъ большою опасностью, что въ этомъ мѣстѣ рѣка суживалась и теченіе было быстрѣе. Отъ форта до самаго города воздвигался валъ, на которомъ, по его окончаніи, были поставлены пушки, а для фланкированія вала, сѣверный фортъ Сентъ-Лоранъ былъ вооруженъ орудіями большого калибра. Такое укрѣпленіе значительнаго прибрежнаго пространства, подвергало нашъ отрядъ чрезвычайной опасности. Если ко всему этому еще присовокупить всѣ тѣ батареи, которыя были воздвигнуты выше сѣвер-

наго форта Сентъ-Лорана, на разныхъ пунктахъ городской набережной, то оказывается, что 120 орудій были направлены на фарватеръ рѣки. Принявъ же во вниманіе ядроколительныя печи и мѣткую ружейную пальбу, мы не могли не видѣть, что непріятель сдѣлалъ все, что только было мѣжно, чтобъ преградить намъ сообщеніе съ отечествомъ, если не посредствомъ шлюпокъ въ темную ночь, то покрайней мѣрѣ на вооруженныхъ судахъ. Наконецъ, при дальнѣйшихъ работахъ непріятеля, цитадель подвергалась невозможности сообщаться съ нами и совершенной блокадѣ.

А намъ строгаѣе повелѣвалось быть праздными, спокойными и равнодушными зрителями этихъ измѣническихъ поступковъ! Какими словами передать все то, что мы перечувствовали и перетерпѣли въ это время? между тѣмъ какъ можно было нѣсколькими судами отстранить укрѣпленіе и вооруженіе вдоль праваго берега Шельды! Не переставая убѣдительно испрашивать инструкцій, я ежедневно писалъ рапорты о производимыхъ непріятелемъ работахъ; не обращая вниманія на то, что меня могли назвать «безпокойнымъ человѣкомъ», я неутомимо и постоянно сообщалъ кому слѣдуетъ свои мысли и планы. Но начальство и самое правительство надѣялось на партію Оранжевыхъ и вѣрило ихъ всевозможнымъ софизмамъ и ложнымъ донесеніямъ (*), что все кончится благополучно для законной власти.

Даже бельгійскаго генерала Фанъ-деръ-Смиссена, подъ начальствомъ котораго воздвигались всѣ укрѣпленія, почитали за совершеннаго Оранжевиста, за члена той благонамѣренной партіи, въ которой англичанинъ Понсонби (**) такъ искусно сыгралъ

(*) Такъ напр. увѣрили правительство, что Антверпенъ укрѣпляется единственно для того, чтобъ занимать народъ, чтобъ дать ему, среди общаго востоя въ работахъ, средство для прокормленія отвлечь его отъ грабежа. Дагѣ доказывали, что приготавливаемые заряды наполняются не порохомъ, а толченымъ углемъ. И это доносили очевидцы и подобныя жалкія сказки усыпляли безпечныхъ людей, не взирая на мои рапорты и доводы! *Прим. автора.*

(**) Англійскій посланникъ въ Брюсселѣ. *Прим. Перев.*

извѣстную двухличную роль. Но довольно объ этомъ. По прекращеніи перемирія сооруженныя батареи свидѣтельствовали о степени привязанности ихъ строителей къ Оранскому дому! Я не стану распространяться долѣе объ этомъ печальномъ дѣлѣ. Я коснулся до него сколько необходимо было для того, чтобъ доказать, что флотъ не *по собственной воли* и еще менѣе *по недостатку чувства долга* былъ празднымъ свидѣтелемъ сооруженія и вооруженія батарей. Это подтверждаютъ *письменные документы*

Во все это время и въ продолженіе Марта и Апрѣля соблюдалась на флотиліи строжайшая дисциплина, ибо по временамъ дерзость и наглость народа доходили даже до того, что онъ неистовыми криками угрожалъ атаковать Фламске Гофдъ. Но до этого дѣла не дошло, ибо толпа предпочитала войну противъ оконныхъ стеколъ и подобныхъ предметовъ, бросая камни со шлюпокъ, дѣйствительному нападенію на моряковъ, которые днемъ и ночью съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали появленія враговъ для оказанія имъ заслуженнаго приѣма. При подобныхъ оскорбленіяхъ, положеніе моихъ подчиненныхъ становилось невыносимымъ. Терпѣніе ихъ истощалось и переходило отъ негодованія къ ропоту. Но, не смотря на то, что я самъ пылалъ местию, я долженъ былъ строжайше подтвердить моимъ офицерамъ точное и буквальное исполненіе ихъ обязанностей, согласно *непреклоннаго* приказанія главнокомандующаго—ни подъ какимъ видомъ не прибѣгать къ силѣ, *безъ его собственнаго разрѣшенія*.

При столь раздраженномъ состояніи командъ и воплнѣ имѣя причину опасаться за изступленіе судовыхъ экипажей, я въ послѣднихъ числахъ Апрѣля нашелся принужденнымъ оставить Фламске Гофдъ и сѣсть на пароходъ *Suriname* (кап.-лейт. фанъ Франкъ), возвратившійся изъ Флиссингена въ Антверпенъ вечеромъ 5 Февраля 1830 года, въ день смерти фанъ Спейка.

Вскорѣ по прибытіи парохода, флотилія была еще усилена приходомъ канонирскихъ лодокъ: № 1 (лейт. 2 кл. фанъ деръ Гартъ), № 5 (лейт. 2 кл. Брюйнингъ) и № 7 (лейт. 1 кл. Аллевертъ). Корветъ *Komeet*, считавшійся еще подъ моею коман-

дою, занялъ постъ ниже города, противъ Пейпъ-Табакъ, гдѣ уже находилась лодка № 12 (лейт. 2 кл. Питерсе.)

Дѣла оставались въ этомъ неестественномъ и напряженномъ состояніи до 15 Мая, когда пришлось внезапно и на короткое время обнажить сабли. Люнетъ Сентъ-Лоранъ, отдѣленный отъ цитадели дорогою, ведущею изъ города въ Бомъ, принадлежалъ, по всѣмъ инженернымъ и стратегическимъ правиламъ, къ цитадели, что и призвано было напріятеlemъ при заключеніи перемирія въ 1830 году. Для исправленія люнета, который не былъ занятъ, главнокомандующій отправилъ въ него ночью съ 14 на 15 Мая 150 человекъ. Непріятель, смущенный этою мѣрою, потребовалъ немедленнаго очищенія люнета, съ угрозою, что въ противномъ случаѣ онъ прибѣгнетъ къ силѣ. Главнокомандующій, указавъ на законность своихъ дѣйствій, отвѣчалъ, что готовъ подвергнуться насилію. Тогда же, около полдня, непріятельскія войска обступили люнетъ и открыли по немъ сильнѣйшій ружейный огонь. Между тѣмъ какъ часть нашихъ солдатъ продолжала начатыя исправленія, стрѣлки съ валганга удачно отвѣчали непріятелю, который при этомъ понесъ несравненно большую потерю, чѣмъ мы. Во время этой перестрѣлки непріятель водрузилъ небольшое бельгійское знамя на гласисѣ. Рядовой фанъ Лейвенъ увидѣвъ это, оставилъ лопату, бросился на знамя и разорвалъ его зубами.

Бельгійцы, не удовлетворившись этимъ неудачнымъ нападеніемъ, открыли съ набережной ружейный огонь по нашимъ судамъ. Такъ какъ намъ запрещено было стрѣлать изъ пушекъ, то мы отвѣчали также изъ ружей. Для большей безопасности людей, борта, обращенные къ городу, были защищены койками противуположныхъ бортовъ. Потеря наша состояла изъ одного убитаго и нѣсколькихъ легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

При началѣ этого дѣла я прежде всего принялъ мѣры къ тому, чтобъ ни одно судно не могло выѣхать изъ города или подойти къ нему. Задержавъ одно судно, я отправилъ его шкипера въ городъ съ письмомъ къ генералу Малэрбу, уведомлявшимъ его, что пока его власть будетъ безсильною для вод-

воренія порядка, до тѣхъ поръ моя флотилія будетъ блокировать городъ.

Это подѣйствовало: чрезъ нѣкоторое время непріятельская кавалерія пронеслась по набережной и разогнала народъ. За тѣмъ уюмкъ огонь, какъ со стороны цитадели, такъ и съ вашей.

Иногда въ городѣ раздавались небольшія и непродолжительныя перестрѣлки, вѣроятно въ слѣдствіе недоразумѣній и споровъ разныхъ партій между собою, и надобно удивляться, что они не повторились чаще и не имѣли важнѣйшихъ результатовъ.

Для наблюденія за входомъ купеческихъ судовъ въ бассейнъ и за ихъ выходомъ, равно какъ за выходомъ изъ бассейна брандеровъ и гребныхъ судовъ съ войскомъ въ ночное время, постоянно находился противъ него вооруженный барказъ, смѣняемый въ полночь. Ночью съ 13 на 14 Іюня стали стрѣлять съ набережной по барказу, шедшему на смѣну другому, что произвело общую перестрѣлку между всей флотиліей и берегомъ. Въ убѣжденіи бесполезности стрѣльбы въ ночное время, я немедленно велѣлъ прекратить огонь. Непріятель съ разсвѣтомъ возобновилъ стрѣльбу, которая съ разными промежутками продолжалась до 15 числа. Когда же на лодкѣ № 5 былъ убитъ матросъ, я счелъ умѣстнымъ пустить три ядра въ народъ, который тотчасъ и разбѣжался.

О степени ненависти народа къ флотиліи можно судить по слѣдующему случаю: гражданинъ, имѣвшій свой домъ на набережной, и состоявшій въ національной гвардіи офицеромъ, осмѣлился однажды остановить часоваго, стоявшаго возлѣ дома его и пѣлившагося въ одно изъ нашихъ судовъ. Несчастный домохозяинъ и гвардеецъ былъ немедленно пораженъ сабельнымъ ударомъ изъ толпы, а часовой отведенъ толпою на судъ за то, что дерзнулъ послушаться гражданина-офицера, домъ котораго тотчасъ былъ разграбленъ. Прискакавшая кавалерія разогнала народъ и возстановила тишину.

Наконецъ наступилъ день, такъ давно и тамъ нетерпѣливо ожидаемый флотиліею.

Вечеромъ 1 Августа 1831 года на пароходѣ *Suriname* прибылъ адъютантъ принца Оранскаго съ весьма важными бума-

гами къ генералу Шассэ. Приблизительно зная ихъ содержаніе и постигая степень ихъ значенія, я въ ту же минуту отправился съ адъютантомъ къ главнокомандующему. Принцъ извѣщалъ барона о своемъ назначеніи генералисимусомъ всѣхъ войскъ своего отца и о своемъ намѣреніи вторгнуться 2 Августа въ Бельгію для нападенія на непріятеля со всѣхъ точекъ. Согласно этому плану, принцъ приказывалъ генералу Шассэ, немедленно послѣ полученія бумагъ, объявить непріятелю о прекращеніи перемирія, и по истеченіи условныхъ трехъ дней, тотчасъ стараться, по возможности, такъ занимать его, чтобъ онъ, въ опасеніи потерять Антверпенъ, не оставилъ бы своей позиціи, чѣмъ отвратится на другихъ пунктахъ усиленіе бельгійскихъ войскъ Антверпенскимъ гарнизономъ. Всякій пойметъ, что мнѣ было бы трудно передать читателю тѣ чувства, которыя при этомъ извѣстіи ощущались на флотидіи.

Непріятель въ тотъ же вечеръ былъ извѣщенъ о прекращеніи перемирія и тогда же было послано контръ-адмиралу Леве-фанъ Адуару, бывшему въ Батъ и внѣ нейтральной черты, приказаніе съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня начать непріязненныя дѣйствія, занятіемъ форта Сентъ Мари, приведеніемъ его въ оборонительное положеніе (*) и нанесеніемъ всевозможнаго вреда непріятелю.

Во весь слѣдующій день (2 Августа) занимались въ низовьяхъ Шельды приготовленіями для приказаннаго нападенія. Утромъ 3 числа, около 10 часовъ, слышали мы пушечную пальбу и вскорѣ увидѣли повсюду развивавшіяся голландскіе флаги.

Контръ-адмиралъ Леве-фанъ Адуаръ уже въ 2 часа далъ знать, что фортъ Сентъ Мари занятъ и вооруженъ 4 пушками. Постъ Пейпъ-Табакъ былъ взятъ и занятъ отрядомъ команды корвета *Ksteet* и частью гарнизона форта Лилло, которые, по предварительному распоряженію, немедленно приступили къ прорытію плотины рѣки Шельды.

(*) Фортъ Сентъ Мари небылъ занятъ Голландцами, а Бельгійцы не могли имъ воспользоваться по причинѣ стоявшихъ противъ него голландскихъ военныхъ судовъ.

Прим. автора.

Вслѣдъ за тѣмъ генераль Шассэ приказалъ мнѣ позаботиться о приведеніи въ оборонительное состояніе Фламске Гофда и фортовъ Бюргтъ, Звейндрехтъ, Калло и Остерваль. Въ тотъ же день приступлено было къ прорытію, противъ цитадели, плотины, въ которой также исправили мину, еще прежде устроенную мною.

Еще задолго предъ этимъ составленъ былъ мною планъ, касательно приведенія въ общую оборонительную систему форта дю Норъ, съ другими близъ него лежащими фортами, и тогда же представленъ мною прозкъ о водяномъ сообщеніи съ Голландією, посредствомъ верхней и нижней Шельды, помимо той части рѣки, которая протекаетъ вдоль Антверпена.

Я предлагалъ наводненіе. Для этого нужно было миною, о которой упомянуто выше, взорвать плотину рѣки Шельды, между Фламске Гофдъ и фортомъ Бюргтъ, лежащимъ противъ цитадели и бывшимъ въ нашихъ рукахъ. Тоже должно было сдѣлать ниже бельгійскихъ фортовъ у поста Пейшъ-Табакъ, занятого непріателемъ и которымъ слѣдовало овладѣть.

Ночью съ 5 на 6 Августа 1831 года планъ этотъ, по приказанію главнокомандующаго, былъ удачно исполненъ. Послѣ взрыва мины близъ форта Бюргта, вода Шельды хлынула съ страшною силою и ворвалась, чрезъ отверстія плотины, въ польдеры, на которыхъ чрезъ нѣсколько часовъ, уже оказалась приличная глубина. Занятіе поста Пейшъ-Табакъ и наводненіе близлежащихъ польдеровъ довершили предпріятіе.

Благодаря этому наводненію устроилось свободное сообщеніе цитадели и флотиліи съ отечествомъ. Всѣ работы непріятеля, произведенныя во время перемирія, съ цѣлью отрѣзать намъ отступленіе и сообщеніе съ Голландією, оказались бесполезными. Фламске Гофдъ и окружающіе его форты—эти важныя опорныя точки цитадели, были совершенно обеспечены наводненіемъ отъ всякаго нападенія съ береговой стороны.

Согласно полученнымъ приказаніямъ отъ принца Оранскаго, главнокомандующій цитаделью сначала намѣревался было принять вылазку.

Касательно дѣйствій моего отряда, я представилъ главноко-

мандующему слѣдующій планъ: Пароходу *Suriname* съ гребною канонирскою лодкою и нанятымъ вооруженнымъ пароходомъ *Zeeuw* (лейт. 1 кл. Фельсбергъ) съ двумя канонирскими лодками на буксирѣ, подняться съ разсвѣтомъ, во время средней высоты отлива, вверхъ по рѣкѣ, и прогнавъ непріятеля съ его позиціи у деревни Бюргтъ, оставить тамъ двѣ канонирскія лодки, для пресѣченія сообщенія между обоими берегами, между тѣмъ какъ гарнизонъ выйдетъ изъ Фламскхъ Гофда и нападетъ съ береговой стороны на батарею, устроенную у деревни Бюргтъ. За тѣмъ я отплыву съ обоими пароходами и съ гребною канонирскою лодкою, въ Рюпельмонде, преимущественно для того, чтобъ овладѣть тамъ бельгійскими вооруженными бригаantinaми и истребить готовившіеся противъ нашей флотиліи брандеры, о мѣстопробыванія которыхъ я имѣлъ положительныя свѣдѣнія.

Я предполагалъ это исполнить во время средней высоты отлива, потому, что при дувшемъ тогда противномъ вѣтрѣ бригаantивы не могли бы подыматься далѣе вверхъ по рѣкѣ для своего спасенія. Кромѣ того я рассчитывалъ обождать предъ Рюпельмонде (пароходъ *Suriname* по своей длинѣ не могъ тамъ повернуться) прилива, чтобъ совершить поворотъ при большой водѣ.

Мой планъ заслужилъ одобреніе главнокомандующаго. Но едва успѣлъ я оставить пикадель, какъ въ ней возникли сомнѣнія, но уже поздно было меня воротить и удержать.

И такъ 5 Августа 1831 года, при громогласныхъ радостныхъ крикахъ командъ, былъ наконецъ спущенъ проклинаемый нами переговорный флагъ. Между тѣмъ какъ извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ поразило нашихъ враговъ; какъ громовой ударъ, наши морями, послѣ столь продолжительнаго бездѣйствія, сначала не вѣрили своему счастью.

Извѣщая моихъ подчиненныхъ о предполагаемой экспедиціи, я въ краткихъ словахъ напомнилъ имъ значеніе и важность предстоящаго дня: за 50 лѣтъ (5 Августа 1781 г.) храбрый Зутманъ боролся на Доггербанкѣ съ надменнымъ непріятелемъ и поддержалъ честь голландскаго флага; а ровно шесть мѣсяцевъ назадъ незабвенный фанъ Спейкъ запечатлѣлъ геройскою смертію свою любовь къ отечеству; въ предстоящій же день, три

года назадъ, родилась принцесса Оранскаго дома (*). Мои матросы, не нуждавшіеся въ побужденіяхъ, приведены были одинакожъ моею рѣчью въ высшую степень восторга и энтузіазма.

Утромъ въ половинѣ третьяго часа на пароходахъ развели пары и въ исходѣ четвертаго часа мы подняли якоря. Пароходъ *Zeeuw* взялъ по обѣимъ сторонамъ кожуховъ канонирскія лодки № 1 (фанъ деръ Гартъ) и № 24 (Барсъ), а пароходъ *Suriname* взялъ на бакштовъ гребную лодку № 13 (лейт. 2 кл. Миддельбергъ). Лишь только стали мы подниматься вверхъ по рѣкѣ, непріятель открылъ по всему берегу сильнѣйшій ружейный огонь, который былъ бы весьма опасенъ для экипажей нашихъ судовъ, еслибъ Бельгійцы стрѣляли не столь поспѣшно. Однакожъ эта пальба была причиною гибели гребной лодки № 13. Снимаясь съ якоря, лейтенантъ Миддельбергъ, командиръ лодки, открылъ на ней носовой портъ 18 фунт. пушки, чтобъ при первой надобности быть готовымъ къ стрѣльбѣ, и, не предвидя опасности, держалъ въ кильватеръ парохода. Но рулевой, въ опасеніи ружейнаго огня, положилъ руль нѣсколько въ сторону, вслѣдствіе чего въ открытый портъ лодки вкатились, одна за другой, волны изъ подъ гребныхъ колесъ парохода, и затопили лодку столь быстро, что на пароходѣ едва успѣли отдать бакштовъ. Къ счастью командиръ и всѣ люди были спасены гребными судами парохода, который во все это время обстрѣливалъ берега картечью.

Оставивъ лодки № 1 и № 24 противъ деревни Бюргтъ, съ приказаніемъ громить войска, но щадить по возможности жителей и ихъ жилища, если только небудутъ стрѣлять изъ нихъ, я съ двумя пароходами пошелъ дагѣ вверхъ по рѣкѣ. Всюду я встрѣчалъ страхъ и бѣгство, и въ одномъ мѣстѣ былъ даже поднятъ голландскій флагъ. Не замѣтивъ ни гдѣ батарей, я невредимо достигъ Рюпельмонде, гдѣ бельгійскихъ военныхъ судовъ уже неоказалось. Они спрятались за шлюзами въ кана-

(*) Дочь принца Фридриха, Вильгельмина Фридерика Александра Анна Луиза; родилась 5 Августа 1828 года и въ замужествѣ съ 1850 г. за шведскимъ наслѣднымъ принцемъ. *Прим. Перев.*

лѣ, ведущемъ изъ Бома въ Брюссель, куда я по мелководію канала попасть не могъ. Я овладѣлъ только 4 большими мореходными судами, стоявшими въ слияніи рѣки Рюпель съ Шельдою. Они сначала открыли по насъ ружейный огонь, но сдались, когда къ нимъ приблизился пароходъ *Zeem* и пристали двѣ вооруженныя шлюпки. Лейтенантъ Фельсбергъ заставилъ ихъ стать подъ выстрѣлы парохода *Suriname*. Одно изъ бельгійскихъ судовъ было нагружено; остальные съ баластомъ и всѣ принадлежали брюссельскимъ и антверпенскимъ судохозяевамъ. Отпуская экипажи этихъ судовъ на свободу, я далъ имъ двѣ прокламации,—одну для Рюпельмонде, другую для Бюргта,—въ которыхъ предлагалъ мѣстнымъ начальствамъ запретить жителямъ показываться на берегу съ оружіемъ въ рукахъ, и стрѣлять изъ домовъ, ибо, въ противномъ случаѣ, я не буду щадить частную собственность.

Въ продолженіе того времени, когда пароходы дожидались полной воды, мы слышали въ городѣ Рюпельмонде барабанный бой и замѣчали большое движеніе между войскомъ и жителями, но насъ не беспокоили и никто не мѣшалъ намъ увести бельгійскія суда, надъ флагами коихъ мы подняли флагъ Голландіи.

Плывя обратно по рѣкѣ, мы замѣчали по всему побережью большую суматоху. Въ особенности суетились на одной дачѣ, расположенной у самой рѣки. Узнавъ, что то была собственность графа Вилена XIV, одного изъ главныхъ враговъ Голландіи и зачинщиковъ возстанія, я вознамѣрился было снести его домъ, но удержался въ своемъ справедливомъ, но неблагоразумномъ гнѣвѣ.

Вскорѣ за тѣмъ внезапно остановилась машина парохода *Suriname*. Прежде всего мнѣ пришла мысль объ измѣнѣ, ибо старшій механикъ былъ Бельгіецъ, родомъ изъ Лютиха. Но командиръ парохода лейтенантъ Фанъ Франкъ, заступившись за своего подчиненнаго, въ преданности котораго былъ вполне увѣренъ, спустился самъ въ машину, откуда вскорѣ вышелъ съ извѣстіемъ, что поврежденіе незначительно и уже исправлено.

Недоходя до деревни Бюргтъ, мы замѣтили непріятельскія войска (пѣхоту и кавалерію), которыя, отступая при нашемъ появленіи, стрѣляли по насъ, но наша картечь заставила ихъ скрыться за плотинами. Сильный пожаръ, видѣнный нами по направленію цитадели, заставилъ меня думать, что условленная вылазка, въ связи съ моею экспедиціею, была выполнена и что видѣнные нами войска были остатки разбитаго и бѣжавшаго отряда. У деревни Брюгтъ я засталъ обѣ канонирскія лодки, которыя, прогоняя, по временамъ появлявшихся враговъ, во время нашего отсутствія потеряли двухъ раненыхъ.

Когда мы поровнялись съ деревнею, непріятель, вѣроятно ожесточенный при видѣ отнятыхъ нами судовъ, открылъ по насъ, изъ за плотинъ, сильный ружейный огонь, но замолчалъ при второмъ нашемъ пушечномъ выстрѣлѣ.

Пришедъ около полдня на видъ города, я замѣтилъ на правомъ берегу, у деревни Гобокенъ, батальонъ нашей пѣхоты, отгнанный непріятеля и встрѣтившій насъ съ громкими криками радости. На противоположномъ берегу рѣки, батарея прикрывавшая деревню Бюргтъ, была въ нашихъ рукахъ: пѣхота вышедшая, согласно условію, изъ Фламске Гофдъ, овладѣла ею штыками, будучи поддержана со стороны рѣки двумя канонирскими лодками. И съ лѣвой стороны рѣки были мы встрѣчены радостными криками «ура!» Съ цитадели раздавались по временамъ пушечные выстрѣлы и въ подлѣ горѣли мельница и нѣсколько домовъ. Бросивъ якорь, мы были оглушены привѣтствіями съ стоявшихъ въ рѣкѣ лодокъ, на которыхъ видъ четырехъ взятыхъ судовъ произвелъ невыразимое впечатлѣніе. Въ городѣ, который ежеминутно ожидалъ заслуженной кары, господствовала мертвая тишина. Вторично лежалъ онъ у ногъ своихъ законныхъ повелителей!

Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ цитадели во время моего отсутствія. Лишь только я пустился въ вышеописанную экспедицію, нѣкоторые изъ отдѣльныхъ начальниковъ, и изъ нихъ въ особенности храбрый подполковникъ де-Гюмунсъ, приступили къ главнокомандующему съ убѣдительными просьбами не

откладывать предположенной вылазки. Они доказывали ему всю опасность моего положенія, и необходимость диверсією отвлечь непріятеля отъ флота, ибо, въ противномъ случаѣ, непріятель выйдетъ изъ города и будетъ провожать наши суда выстрѣлами. Наконецъ генераль согласился; въ 5 час. утра наши выступили изъ цитадели и предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Взяты были всѣ укрѣпленія, воздвигнутыя непріятелемъ противъ цитадели во время перемирія, и въ военномъ отношеніи весьма опасныя для насъ. 40 пушекъ были заклепаны и всѣ работы разрушены. Наша потеря состояла изъ 40 чел. убитыхъ и раненыхъ, уронъ же непріятеля былъ несравненно больше. Батальонъ встрѣченный нами выше цитадели, былъ высланъ намъ на встрѣчу генераломъ, чрезвычайно безпокоившимся на счетъ нашего долгаго отсутствія. Вечеромъ, по возвращеніи нашемъ, и батальонъ получилъ приказаніе возвратиться въ цитадель.

Повсемѣстная побѣда всѣхъ насъ одушевила и предвѣщала намъ еще большій успѣхъ. Но общая радость была помрачена несчастіемъ, случившимся на лодкѣ № 7, на которой былъ убитъ морской солдатъ и раненъ въ бедро командиръ ея, лейтенантъ Аллевертъ, отъ нечаяннаго выстрѣла 30 фунт. ядра съ лодки № 8.

По мѣрѣ возвращенія нашихъ отрядовъ, непріятель вечеромъ болѣе и болѣе приближался къ цитадели. По видимому онъ намѣревался, пользуясь темнотою ночи, предпринять что-то, вѣроятно съ цѣлю загладить дневную неудачу. Но у насъ всюду господствовала величайшая бдительность. Пущенные огненные шары освѣщали всю окрестность и указывали нашимъ артиллеристамъ мѣста нахожденія враговъ. Не взирая однакожь на все это, были брошены въ цитадель изъ сада Нагмоніе нѣсколько бомбъ, убившихъ двухъ или трехъ солдатъ. Во весь день 6 го числа все было тихо и спокойно, какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, гдѣ одни пылавшіе дома напоминали о проишествіяхъ прошедшаго дня.

Такъ какъ Антверпену все еще угрожала опасность, то фран-

пузскій генералъ Белліаръ (*) и король Леопольдъ (**), знавшіе что въ нашей власти было покорить или разрушить городъ, поспѣшили къ нему на выручку (***)

(*) Генералъ Белліаръ, родившійся въ 1773 году, вступилъ въ 1791 году въ военную службу и участвовалъ во всѣхъ войнахъ Республики, Консульства и Имперіи. Дѣлательно участвуя въ 1830 году въ Іюльской революціи, онъ умеръ въ 1832 году въ Брюсселѣ, будучи тамъ французскимъ посланникомъ при возникшемъ Бельгійскомъ дворѣ. Бельгійцы горько оплакивали смерть того, который такъ неутомимо и удачно заботился и трудился въ ихъ пользу. Въ первые дни послѣ его смерти были уже собраны до 50 000 фр. для надгробнаго ему памятника.

Прим. Перев.

(**) Король Бельгійскій, Леопольдъ, герцогъ Саксенъ-Кобургскій, родился въ 1790 году и рано поступилъ въ русскую службу, которую оставилъ въ 1810 году, вслѣдствіе угрозъ Наполеона. Въ 1813 году герцогъ Леопольдъ снова поступилъ въ русскую службу и окончательно оставилъ ее послѣ взятія Парижа союзниками. Получивъ титулъ герцога Кендальскаго, званіе великобританскаго фельдмаршала и 60 000 ф. ст. ежегоднаго дохода, онъ женился въ 1816 году на наслѣдницѣ англійскаго престола, принцессѣ Шарлотѣ, скончавшейся въ 1817 году. Въ 1830 году предложенъ герцогу греческій престолъ, отъ котораго онъ отказался. Не прельщаясь короною, герцогъ имѣлъ въ виду единственно благо тѣхъ, которые его избирали, а по его убѣжденію, онъ не могъ быть полезнымъ враждавшей Греціи, преимущественно потому, что государство это было слишкомъ мало, не смотря на большое греческое населеніе въ Турціи. Когда же Лудовикъ Филиппъ не согласился на предложеніе Бельгійцевъ, передать корону его сыну, герцогу Немурскому, Бельгійцы избрали въ короли герцога Леопольда, который и вступилъ на бельгійскій престолъ въ Брюсселѣ, 21 Іюля 1831 года. Но уже 2-го Августа онъ былъ атакованъ Голландцами, поражавшими всюду Бельгійцевъ. Вмѣшательство Франціи положило конецъ этой для Бельгій столь опасной 10 дневной войнѣ и вторичное вступленіе французской арміи въ Бельгію и покореніе ею антверпенской цитадели утвердили окончательно Леопольда на Бельгійскомъ престолѣ. Король Леопольдъ женился въ 1832 году на принцессѣ Луизѣ, дочери короля Французовъ.

Зам. Перев.

(***) Генералъ Белліаръ переговорщикомъ. Король же Леопольдъ явился въ лагерь генерала Тика изъ Лютиха, чтобъ идти на помощь Антверпену. Когда же Король узналъ объ успѣхѣхъ Белліара, тогда, спокойный на счетъ Антверпена, онъ пошелъ съ Тикомъ на соединеніе съ генераломъ Деномъ, между тѣмъ уже разбитымъ на голову принцемъ Оранскимъ.

Прим. Перев.

Важность немедленного возстановленія прежняго положенія дѣлъ, заставила генерала Белліара испросить у генерала Шассэ личнаго свиданія, на что г. Шассэ—увы! больно вспомнить—изъявилъ свое согласіе.

Въ этомъ свиданіи французскій генераль потребовалъ нейтральности Антверпена. Основываясь на томъ, что французская армія выступила въ походъ съ цѣлю заставить голландскія войска очистить Бельгію, французскій генераль всячески старался склонить нашего главнокомандующаго къ прекращенію военныхъ дѣйствій. Нашъ же главнокомандующій, получившій 1 Августа приказаніе, отъ имени короля, содѣйствовать вторженію принца Оранскаго въ Бельгію (вторженію, названному въ послѣдствіи десяти-дневною кампаніею) и не находившій въ этомъ приказаніи ничего касательно покоренія и занятія Антверпена, ограничился истребленіемъ непріятельскихъ загородныхъ укрѣпленій, вообразивъ, что этимъ онъ вполне исполнилъ все на него возложенное. По этому, обѣщавъ генералу Белліару извѣстить короля, о вступленіи французской арміи въ Бельгію и испросить у его величества дальнѣйшихъ приказаній, онъ согласился на перемиріе съ условіемъ объявить о возобновленіи военныхъ дѣйствій, за 24 часа до начала оныхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ отправлены были, на пароходѣ *Zeeuw*, лейтенантъ Фельсбергъ съ депешами къ королю и лейтенантъ Миддельбергъ съ донесеніями о всемъ случившемся, въ главную квартиру принца Оранскаго. Всѣ знавшіе о цѣли отплытія парохода, съ прискорбіемъ слѣдили за нимъ, когда онъ подъ бѣлымъ флагомъ проходилъ непріятельскія батареи.

Въ тотъ же день отрядъ отъ 3000 до 4000 бельгійскихъ войскъ выступилъ изъ города. Онъ уже не нуженъ былъ для защиты Антверпена!

Итакъ цитадель, съ окружавшими ее фортами и важными опорными точками, гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 отличнаго войска и исправная морская сила, жаждущая бол—послѣ только что одержанныхъ побѣдъ и выгодъ—все было парализировано нѣсколькими краснорѣчивыми словами генерала Белліара!

Со всѣхъ сторонъ убѣдительно представлялись главнокоман-

дующему пагубныя послѣдствія предлагаемаго перемирія, какъ для настоящей минуты, такъ и для послѣдующаго времени, и многіе умоляли его (я вправѣ это писать, ибо принадлежалъ къ числу упорно и настойчиво умолявшихъ) не вдаваться въ ухищренія французскаго генерала, но все было тщетно! Несчастье свершилось—перемиріе *было* заключено и *осталось* заключеннымъ!

Связанные по рукамъ, мы должны были оставаться въ убійственномъ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ наша армія проливала кровь за священное дѣло, отъ защиты котораго насъ отстранили.

Вскорѣ пароходъ *Zeeuw* привезъ отвѣтъ короля. Оказалось, что воля его величества небыла тою, какую предполагалъ нангъ главнокомандующій и что король не одобрялъ прекращенія военныхъ дѣйствій, но увы! благоприятный моментъ содѣйствовать *общему нападению* арміи былъ пропущенъ (*). Нѣсколько дней спустя узнали мы официально о результатѣ свиданія въ Левенѣ генералиссимуса голландской арміи, принца Оранскаго, съ генераломъ Белліаромъ, тѣмъ самымъ, который заранѣе успѣлъ уговорить генерала Шассе къ бездѣйствію.

Вскорѣ за тѣмъ король приказалъ освободить четыре купеческихъ судна, взятыхъ нами у Рюпельмонде. «Война»—сказано

(*) Весь вопросъ состоялъ въ томъ, чтобъ Голландцы, предупредивъ вмѣшательство Французовъ, покорили бы Бельгію до ихъ вступленія въ ея предѣлы. По этому очевиденъ весь вредъ согласія генерала Шассе на предложенія генерала Белліара, который всѣми средствами старался замедлить успѣхи Голландцевъ. Между тѣмъ какъ генералъ Шассе оставался въ бездѣйствіи, принцъ Оранскій, разгромившій Бельгійцевъ подъ Турнгоутомъ, Гассельтомъ и Тирлемономъ и овладѣвшій городомъ Лёвеномъ, уже приближался къ Брюсселю, когда получилъ отъ своего отца строжайшее приказаніе остановиться и прекратить военныя дѣйствія, чтобъ не сойтись съ французскою арміею, которая, подступивъ въ послѣдствіи къ Антверпену, была въ правѣ почитать его бельгійскимъ городомъ, чего бы не могло случиться, еслибъ генералъ Шассе не послушался генерала Белліара.

Прим. перев.

было въ повелѣніи—«ведется не противъ Бельгійцевъ, но единственно противъ ихъ *незаконнаго прavitельства*». Суда немедленно были возвращены ихъ хозяевамъ.

Около этого же времени лондонскій конгрессъ, соглашаясь на просьбу Бельгійцевъ, положилъ, чтобъ оба прорѣза въ плотинахъ Шельды были ими задѣланы, но съ условіемъ, чтобъ они также уничтожили батареи, воздвигнутыя ими во время перемирія. По *наружности* Бельгійцы исполнили условіе, снявъ пушки и засыпавъ амбразуры *пескомъ*. Но пушки небыли увезены, а лишь только сняты съ станковъ и лафетовъ и положены рядомъ съ ними, такъ что достаточно было нѣсколькихъ минутъ, чтобъ открыть огонь. *Мы же* должны были спокойно смотрѣть, какъ Бельгійцы исправляли плотину близъ Цейгъ-Табакъ. На жалобу генерала Белліара голландскому правительству о неисполненіи съ нашей стороны предписанія, воспослѣдовали оправданія, подкрѣпленныя показаніями очевидцевъ. Въ слѣдствіе этихъ показаній (въ числѣ которыхъ были и мы), нашъ король наконецъ разрѣшилъ намъ, *не приступать* къ исправленію плотины близъ Бюргта, *покуда Бельгійцы* съ своей стороны *не исполняютъ* предписаннаго имъ условія. По этому генералъ Белліаръ напелся принужденнымъ прибыть въ Антверпенъ, чтобъ лично удостовѣриться въ степени послушанія Бельгійцевъ. И у этого человека хватило духу, и онъ не посоветился донести, что согласно предписанію лондонской конференціи касательно разруженія укрѣпленій, Бельгійцы *исполнили все въ точности*, и что остались въ цѣлости только городскіе оборонительные валы!!

Между тѣмъ Бельгійцы продолжали укрѣпляться. Тѣ землныя работы, которыя на дѣлѣ оказались неудобными или не на мѣстѣ, были не тронуты, но за то воздвигались новыя и сильнѣйшія батареи. На нихъ были установлены 120 пушекъ и мортиръ всѣхъ калибровъ и величинъ.

Въ это, чрезвычайно грустное и тяжелое для насъ время, когда команды совершенно упали духомъ, мы были обрадованы посѣщеніемъ принца Оранскаго и принца Фридриха. По приказанію генерала Шассэ, утромъ 29 Сентября 1831 года,

я отправился на пароходъ *Земию* въ Лилло привѣтствовать возлюбленныхъ принцевъ отъ имени главнокомандующаго и если они желаютъ посѣтить цитадель, то предложить имъ мой пароходъ вмѣсто паровой яхты *Левию*, на которой они прибыли и которая своимъ появленіемъ у города обратила бы на себя вниманіе Бельгійцевъ. Согласившись на это, оба принца, въ сопровожденіи принца Альберта Прусскаго и гардемарина принца Гейнриха (*), пересѣли на пароходъ *Земию*. Ихъ высочества пробыли нѣсколько часовъ въ цитадели и послѣ осмотра укрѣпленій мною же отвезены обратно въ Лилло.

Хотя принцъ Оранскій отказался отъ всѣхъ почестей подобавшихъ ему какъ фельдмаршалу, однакожъ радостныя клики экипажей нашихъ судовъ, поразивъ жителей города, привлекли огромную массу народа на набережную, чтобъ узнать о происходившемъ на флотилии. Среди толпы былъ и принцъ Саксенъ-Кобургскій Леопольдъ, верхомъ и со своею свитою скакавшій вдоль набережной. Такъ какъ разстояніе между набережной и нами было не велико, то принцъ Леопольдъ и наши принцы могли ясно рассмотретьъ и узнать другъ друга.

Въ Ноябрьѣ король при чрезвычайно лестномъ рескриптѣ прислалъ на флотилію 22 креста (**).

Зима съ 1831 на 1832 годъ заставила парусныя и паровыя суда вторично укрыться отъ льдовъ въ Флиссингенъ. Я отправилъ туда оба парохода изъ Антверпена и корветъ *Cornet* съ

(*) Принцъ Гейнрихъ нынѣ генералъ-адмиралъ Голландскаго флота. Ему было тогда 11 лѣтъ.

Прим. перев.

(**) Я получилъ орденъ Вильгельма 3 класса и слѣдующія лица тотъ же орденъ 4 класса: лейтенанты 1 класса: фанъ-Франкъ, Куртценъ, Месманъ и Барсъ; лейтенанты 2 класса: фанъ-Ремеръ, Випфъ и фанъ-Оувеналлеръ; гардемарины: Геверсъ и фанъ-де-Фельде; второй парусникъ Польманъ; схимансмаъ Фетцъ, матросы 1 класса: Гантъесъ и де-Юнгъ; матросъ 2 класса фанъ-денъ-Бруке; морской солдатъ Вольфъ, капралъ Гиссеръ и пѣхотные офицеры: капитанъ Лерсъ, поручикъ Тюкъ и подпоручикъ Эбергартъ. Орденъ Лѣла получили: лейтенантъ 1 класса Схюйтъ и старшій врачъ Даумъ.

позиціи предъ Пейпъ-Табакъ, откуда приказалъ канонирской лодкѣ № 12 (лейт. 2 кл. Питерсе) прибыть ночью къ Фламске Гофдъ. Съ прибытіемъ ея у меня подъ рукою оказалось 12 канон. лодокъ. Я оставилъ у Фламске Гофда, кромѣ лодки, паромный пароходъ, тотъ самый, который въ Октябрѣ 1830 года ушелъ изъ-подъ выстрѣловъ фрегата *Euridice*. Овладевъ имъ впоследствии и давъ ему имя *Chassé*, я его исправилъ и поручилъ командованію лейтенанта 2 класса Зиллисена. Этотъ пароходъ могъ намъ служить съ величайшею пользою для первоза войскъ и для передачи приказаній по всѣмъ нами занимаемымъ пунктамъ.

По уходѣ парохода *Suriname* я опять перебрался, на время зимы, въ Фламске Гофдъ, у пристани коего, какъ и въ прошлую зиму, всѣ суда были ошвартовлены. У рѣчной стороны постоянно находился сильный матросскій караулъ. Всѣхъ моряковъ,—въ числѣ которыхъ были многіе охотники, поступившіе на службу собственно на время войны,—я занималъ частыми ученьями всѣхъ родовъ и стрѣлкою въ цѣль. Они между прочимъ приобрѣли такой навыкъ и такую опытность въ пѣхотной службѣ, что могли соперничать съ лучшими войсками.

Въ теченіе зимы Бельгійцы воздвигли, на совершенно новомъ пунктѣ, а именно внутри страны, новую батарею, которая, находясь почти на одной линіи съ Пейпъ-Табакомъ, обстрѣливала близлежащія плотины и все пространство, которое было нами наводнено. Эта батарея своими размѣрами, валами, полисадами, блиндажами, казематами и блокгаузомъ, составляла правильный сильно-укрѣпленный фортъ, позиція котораго тѣмъ болѣе была значительна, что вторичный прорѣзъ плотины у Пейпъ-Табакъ становился теперь если не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно затруднительнымъ.

Я подробно доносилъ объ этой батарее всѣмъ начальствамъ. Но если не было ничего предпринято противъ сооруженія прежнихъ батарей, то подавно оставлены были безъ всякаго вниманія всѣ мои представленія о батарее, возникавшей внѣ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ и въ чертѣ полупризнанной нами Бельгій.

Весна 1832 года прошла безъ особенныхъ событій; наша же однообразная жизнь была развлечена двумя торжествами: 10 Апрѣля мы получили бронзовые кресты (°), а 21 Мая праздновали годовщину похоронъ Фанъ-Спейка, — съ стрѣльбою изъ пушекъ, черезъ одну минуту между каждымъ выстрѣломъ. Нигдѣ конечно не сочувствовали покойному герою такъ сильно, какъ тамъ, гдѣ находились его сослуживцы и среди которыхъ онъ погибъ.

Мои обязанности, какъ начальника фламандскаго берега, противулежащаго Антверпену, требовали моего присутствія въ Фламске Гофдѣ.

Не менѣе того я долженъ былъ по нѣскольку разъ въ день и весьма часто по ночамъ, невзирая ни на время года и нина-

(°) Храбрые моряки!

Гага, 28 Марта, 1832 года.

Вы исполняете ваше священное предназначеніе съ небывалыми еще твердостью и постоянствомъ. Поэтому получаете вы теперь знакъ памяти, который король вамъ жалуетъ за вашу вѣрность къ нему и за вашу любовь къ отечеству.

Мнѣ чрезвычайно пріятно, что я былъ избранъ для доставленія вамъ этого бронзоваго креста и что я могу отъ имени короля изъ-лвить вамъ публично его благоволеніе и его признательность, равно какъ и его надежду на дальнѣйшее ваше мужество. Этимъ столь заслуженнымъ вами одобреніемъ примите и отъ меня мои поздравленія. Да будетъ это одобреніе вѣчно вѣзано въ вашихъ сердцахъ! Да послужитъ оно вамъ и впредь побужденіемъ для исполненія всего, что на васъ будетъ возложено!

Отечество, да и вся Европа смотрятъ на нашъ, всѣми признанный славный флотъ и на защитниковъ голландскаго флага, для сохраненія чести котораго нашъ несравненный Фанъ-Спейкъ, принесъ себя въ жертву, умеръ геройскою смертью.

Флотъ его величества будетъ непобѣдимъ, пока въ немъ будутъ помнить этого героя, этого достойнаго моряка и пока нашъ флагъ будетъ защищаться вашими достойными начальниками, которыми король ввѣрилъ свои суда и храбрыми моряками, подобными вамъ, внушающимъ уваженіе другу и недругу, удивленными вашею приязнностію къ королю и отечеству.

Да здравствуетъ король!

Морской Министръ Вольтербекъ.

какую погоду, отправляться въ цитадель для совѣщаній съ главнокомандующимъ о дѣлахъ службы.

Эти поѣздки были затруднительны и опасны. По 3 и по 4 часа приходилось пробираться чрезъ льдины и выгребать противъ теченія, причемъ, принужденный иногда для избѣжанія сильнаго теченія придерживаться городской набережной, — я подвергался измѣнническимъ покушеніямъ враговъ. Случалось, что они даже стрѣляли въ меня изъ духовыхъ ружей. Я всегда оставался невредимымъ, нѣкоторые же изъ моихъ гребцовъ неоднократно были ранены.

Этого мало. Жажда мести доходила до того, что окончательно рѣшили взять меня живьемъ. Объ этомъ намѣреніи, соображенномъ въ Антверпенѣ, былъ извѣщенъ генералъ Шассэ тайнымъ образомъ. Уже давно замѣчали (такъ гласилъ доносъ), что я ежедневно обходя свою дистанцію, въ сопровожденіи одного только ординарца, распространялъ свой осмотръ далеко еще за фортъ Остерваль. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались. Въ мѣстѣ, указанномъ въ доносѣ, караулило меня у плотины гребное судно, скрытое въ камышѣ. Для извѣщенія засады о моемъ приближеніи были устроены условные знаки на колоколыхъ соборной церкви, откуда слѣдили за всѣми моими движеніями.

Убѣдившись, посредствомъ моей голубиной почты, въ справедливости этого рыцарскаго предиріятія, я по приказанію генерала Шассэ, уже не распространялъ свои пѣшія прогулки далеко форта Остерваля, а поставилъ тамъ небольшой отрядъ, которому приказалъ караулить то судно и при открытіи его дать ему заслуженное привѣтствіе. Но вслѣдъ за тѣмъ голубиная почта увѣдомила меня, что съ колоколыни смекнули дѣло и что по этому засада была снята.

Кромѣ этого заговора противъ меня, оказалось, что злые замыслы враговъ проникли даже въ самую цитадель. Въ послѣднихъ числахъ Марта 1832 года принцъ Оранскій секретно сообщилъ генералу Шассэ извѣстіе, почерпнутое изъ собственнаго кабинета короля; принцъ увѣдомлялъ, что нѣкоторые изъ лицъ гарнизона имѣютъ тайныя сношенія съ городомъ. Суще-

ствоваѣ заговорѣ, цѣль котораго состояла въ томѣ, чтобы отра-
вить ядомъ генерала Шассѣ и лицѣ его штаба, — обѣдавшихъ
ежедневно у него, — овладѣть цитаделью. Изъ Флиссингена я
также получилъ отъ моихъ корреспондентовъ извѣстіе объ этомъ
заговорѣ. Хотя трудно было подозрѣвать столь гнусную измѣну
со стороны своихъ соотечественниковъ, однакожъ приняты были
всѣ мѣры для открытія заговора, но безуспѣшно. Одни догад-
ки главнокомандующаго побудили его удалить изъ цитадели двѣ
роты резервнаго № 33 депо и мнѣ была поручена отправка
ихъ, подѣ конвоемъ, въ Флиссингенъ.

Впечатленіе, произведенное на насъ этими вѣстями, почти уже
изгладилось изъ нашей памяти, какъ слѣдующее происшествіе
подтвердило *дѣйствительное* существованіе измѣны. Когда время
позволяло, я обыкновенно оставался обѣдать у главнокомандую-
щаго. Однажды (насъ было 7 чел. за столомъ), когда разговоръ
за обѣдомъ сдѣлался весьма оживленкымъ, главнокомандующій,
пожелавъ продлить бесѣду по окончаніи обѣда, приказалъ по-
дать бутылку лучшаго вина. Рюмки были налиты и одинъ изъ
насъ предложилъ осушить ихъ за здоровье хозяина. Но лишь толь-
ко попробовали мы вино, какъ почувствовали сильную обжогу
на языкѣ, точно какъ будто мы прикоснулись имъ къ огню.
У тѣхъ, кто успѣлъ тотчасъ выплюнуть жидкость, въ тоже
мгновеніе образовались во рту пузырьки, причинявшіе невыноси-
мую боль. Одинъ же изъ собесѣдниковъ, проглотившій нѣсколь-
ко капель вина, былъ схваченъ страшными судорогами. Благо-
даря немедленному медицинскому пособію, мы вскорѣ выздору-
вѣли безъ всякихъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій.

Произведенное по этому случаю изслѣдованіе обнаружило толь-
ко то, что въ числѣ подарковъ, которые по временамъ полу-
чалъ генералъ Шассѣ, были и нѣсколько бутылокъ вина. Гене-
ральская прислуга, плохо помнившая подробности дѣла, пока-
зала, что вино это было принесено солдатомъ, сказавшимъ ме-
жду прочимъ: «Офицеръ мой получилъ изъ Голландіи вино
отъ своего отца-виноторговца, который приказалъ своему сыну
передать отъ его имени батюшкѣ (рара) Шассѣ нѣсколько бу-
тылокъ драгоцѣннаго стараго вина».

Химическое разложенье этого вина показало, что въ немъ находился самый смертоносный ядъ и что мы обязаны своимъ спасеніемъ единственно тому обстоятельству, что прошло два или болѣе мѣсяца между приготовленіемъ и употребленіемъ папитка, который въ этотъ промежутокъ времени потерялъ винный вкусъ, данный ему первоначально.

Лѣто 1832 года прошло въ обычномъ бездѣйствіи, относительно военныхъ дѣлъ и только лондонская конференція неутомимо выпускала протоколъ за протоколомъ. Между тѣмъ появившаяся холера разразилась и надъ Фламске Гофдомъ! Я немедленно отдѣлялъ больныхъ отъ здоровыхъ, сколько можно было это сдѣлать при ограниченности мѣста. Число больныхъ прибывало съ каждымъ днемъ и вскорѣ оказался недостатокъ въ медикахъ. Поэтому я съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія врачей, которыхъ обѣщали прислать въ помощь къ тѣмъ, которые уже были у насъ. Я употребилъ всѣ мѣры для очищенія воздуха въ казармахъ и другихъ жилищахъ; строго запретилъ употребленіе той пищи, которая считалась вредною и вообще берегъ людей, сколько служба и средства позволяли. Къ несчастію мѣстность, вълѣдствіе наводненія, была окружена водою и болотами, производившими, особенно по вечерамъ, сильныя зловредныя испаренія. Наша жалкая судьба и невыразимо-однообразная жизнь много способствовали къ усиленію болѣзни, достигшей вскорѣ до высшей степени злокачественности. Тѣ, которые подвергались сильнымъ припадкамъ холеры, рѣдко выздоравливали, ибо никакія медицинскія средства на нихъ не дѣйствовали.

Видъ умирающихъ и страдавшихъ былъ тѣмъ поразительнѣе, что команды помѣщались въ тѣсномъ пространствѣ, гдѣ невозможно было совершенно удалить здоровыхъ отъ печальнаго зрѣлища, производившаго всеобщій упадокъ духа. И не мудрено! страданія больныхъ были такъ велики и ихъ положеніе столь безнадежно, что сердца присутствовавшихъ при этихъ страданіяхъ обливались кровью. Я самъ слегъ, но, по непостижимому счастію, выздоровѣлъ чрезъ двое сутокъ. Къ невыразимому моему горю я лишился, въ числѣ многихъ моихъ сослуживцевъ,

достойнаго лейтенанта Блока, раздѣлявшаго со мною всѣ трудности и опасности послѣдней моей экспедиціи въ Остъ-Индію на корветѣ *Komet*, и усерднаго гардемарина Фанъ Деръ Ло. Изъ 800 чел. моряковъ, морскихъ и пѣхотныхъ солдатъ, состоявшихъ подъ моимъ начальствомъ, я потерялъ 80 чел. въ 12 дней. Не желая доставить врагамъ нашимъ случая радоваться тѣмъ, что насъ постигло горе, я хоронилъ умершихъ, безъ всякихъ церемоній, по ночамъ.

Убѣдившись во время многочисленныхъ своихъ плаваній, что веселое расположеніе духа экипажей поддерживаетъ не только здоровье, но и дисциплину между ними, я всячески старался развлекать своихъ подчиненныхъ во время скучной жизни ихъ въ Фламске-Гофдѣ. Съ этою цѣлью я занималъ ихъ музыкою, театральными представленіями и другими забавами, которыя устраивались большею частію на общій счетъ офицеровъ. Весело проведенный день заставляетъ моряка забыть прошлое горе и даетъ ему силу перенести предстоящее. Съ унылыми, убитыми экипажами ничего не сдѣлаешь.

24 Августа 1832 г., несмотря на печальныя обстоятельства нашей жизни, мы, по мѣрѣ возможности, отпраздновали день рожденія короля и, пріятно проведя день, окончили его созже-ніемъ фейерверка и пѣніемъ національныхъ пѣсень. Мы вдвойнѣ радовались: холера уже замѣтно уменьшалась и съ этого дня изрѣдка только являлась къ намъ вмѣстѣ со смертію.

Около этого времени распространился въ Бельгій слухъ, что голландская армія предприметъ вторичное вторженіе въ предѣлы Бельгій, и этому слуху такъ вѣрили, что наши враги повсюду стали готовиться къ оборонѣ. Въ мигъ вся набережная Антверпена превратилась въ непрерывный валъ, а бассейнъ— въ укрѣпленный лагерь. Всюду, въ особенности же противъ Фламске-Гофда, были поставлены пушки. Новый фортъ, выстроенный зимою, за Пейпъ-Табакомъ, съ цѣлью помѣшать намъ сдѣлать новый прорѣзъ въ плотинѣ, также былъ значительно усиленъ. Вѣсти объ этихъ вооруженіяхъ, перешедшія изъ бельгійскихъ въ голландскія газеты, говорили также о занятіи и

вооруженіи Бельгіянами форта Сентъ-Мари (*). Генералъ Шассэ, приказавшій мнѣ передать контръ-адмиралу Леве-фанъ-Адуару повелѣніе строжайше соблюдать въ занимаемыхъ имъ водахъ всѣ условія перемирія, вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ мнѣ лично осмотрѣть фортъ Сентъ-Мари. Слухъ о занятіи и вооруженіи этого форта оказался несправедливымъ.

Голландское правительство было также изумлено этимъ извѣстіемъ. Самъ принцъ Оранскій прибылъ въ Фламске-Гофдъ на пароходѣ, съ цѣлію лично осмотрѣть фортъ Сентъ-Мари. Посѣтивъ фортъ, принцъ обозрѣлъ Фламске-Гофдъ и подробно спрашивалъ меня о состояніи нашихъ укрѣпленій. Пробывъ между нами около часа и изъявивъ намъ совершенное свое удовольствіе, принцъ въ тотъ же день еще до сумерекъ отправился обратно въ свой лагерь.

V.

Отъ Ноября 1832 до Іюня 1833 года.

Объ осадѣ антверпенской цитадели написано много и многими. Нѣкоторые изъ историковъ этой осады, по собственному своему желанію, воспользовались и моими записками, въ которыхъ я не имѣлъ причины имъ отказать. Какъ начальникъ морскаго штаба и членъ совѣта обороны цитадели, я болѣе чѣмъ кто либо долженъ былъ знать, и дѣйствительно зналъ, всѣ подробности антверпенскихъ дѣлъ и собственными глазами видѣлъ всѣ ужасы войны, всѣ подвиги храбрости и самоотверженія. Будучи, по прежнему, начальникомъ Фламске Гофда, я часто долженъ былъ являться въ цитадель и во время этихъ переездовъ не разъ подвергался не только выстрѣламъ вра-

(*) Согласно распоряженію лондонской конференціи, фортъ Сентъ-Мари былъ нами оставленъ и поставленныя въ немъ пушки нами увезены еще въ то время, когда тою же конференціею разрѣшено было Бельгіянамъ задѣлать нашъ прорѣзъ въ плотинѣ у Пейшъ-Табака.

Прим. автора.

говъ, но даже и выстрѣламъ изъ цитадели. Такія поѣздки (совершаемыя, во время бомбардированія, постоянно подъ градомъ ядеръ и бомбъ) доставляли мнѣ самый лучший случай видѣть все происходившее во время осады. Родъ службы моей не привязывалъ меня къ одному какому либо мѣсту и не стѣснялъ моихъ движеній. Поэтому, желая быть по возможности полезнымъ членомъ совѣта обороны, я не упускалъ ни одного случая, чтобъ лично удостовѣриться о всякомъ сколько нибудь важномъ обстоятельстве. Прочитывая нынѣ описанія бомбардированія цитадели, я, вслѣдствіе своей опытности, и какъ очевидецъ, не могъ незамѣтить въ этихъ описаніяхъ, многихъ неувѣрностей. Не буду однакожъ упоминать о нихъ, ибо, какъ сказано выше, я пишу не оправдательную брошюру, а краткую исторію всего того, чему самъ былъ *свидѣтелемъ* (*).

Хотя нападеніе на цитадель происходило съ *береговой стороны* и по этому флотилія была совершенно лишена возможности дѣятельно участвовать въ оборонѣ, однакожъ изъ моего разсказа окажется, что мои моряки *не отставали въ подвигахъ отъ своихъ сотоварищей въ цитадели*.

Послѣ знаменитаго соглашенія Франціи и Англіи, французская сѣверная армія, подъ предводительствомъ маршала графа Жерара (**), перешла, 15 Ноября 1832 года, бельгійскую границу и направилась прямо на антверпенскую цитадель.

(*) По этой причинѣ, мы, къ сожалѣнію, и не находимъ въ трудѣ автора никакихъ подробностей о дѣйствіи к.-адм. Леве-Фанъ-Адуара и никакихъ свѣдѣній о блокадѣ голландскихъ береговъ англо-французскимъ флотомъ.

Прим. перев.

(**) Графъ, перъ и маршалъ Франціи, Жераръ родился въ 1773 году и началъ свое военное поприще въ 1791 году въ арміи Дюмурье. За тѣмъ онъ воевалъ въ Италіи и на Рейнѣ, былъ адъютантомъ Бернадота и участвовалъ въ Аустерлицкой (1805), Прусской (1806 и 1807) и въ Австрійской (1809) кампаніяхъ. Въ Португаліи онъ командовалъ бригадою (1810), а въ Россіи — дивизіею (1812), и съ 1813 по 1814 годъ постоянно участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ іюльской революціи онъ содѣйствовалъ перевороту и былъ назначенъ военнымъ министромъ. Во время бельгійскаго возстанія онъ дважды вступалъ въ предѣлы Бельгіи, но въ первый разъ,

Извѣстясь объ этомъ движеніи, генералъ Шассэ тотчасъ составилъ совѣтъ для обороны цитадели, окружавшихъ ее фортозъ и стратегическихъ пунктовъ. Членами совѣта, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго, были: начальники пѣхоты, генералъ-маіоръ де-Фавожъ и полковникъ графъ фонъ-Куадтъ; начальникъ морскихъ силъ и лѣваго берега Шельды, корабельный капитанъ Копманъ (*); комендантъ цитадели маіоръ Футь; начальникъ инженеровъ, маіоръ Фанъ-Деръ-Вейкъ; начальникъ артиллеріи, маіоръ Селигъ и въ должности секретаря и производителя дѣлъ совѣта, интендантскій чиновникъ Мюллеръ.

Немедленно приступивъ къ обсужденію мѣръ, необходимыхъ для обороны, совѣтъ рѣшилъ: обратить главное вниманіе на мѣста, наиболѣе подверженныя осадѣ; улучшить и усилить ихъ; обезпечить гарнизонъ, больныхъ и раненыхъ, равно какъ военные запасы и продовольствіе большимъ предохраненіемъ помѣщеній и складочныхъ мѣстъ отъ разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ; блиндировать орудія на бастіонахъ и вообще сдѣлать все, что только время и средства позволяютъ.

Начальникъ инженеровъ представилъ вѣдомость недостававшихъ у него вещей съ просьбою немедленно потребовать ихъ отъ военного министерства. Это не мало удивило прочихъ членовъ совѣта, имѣвшихъ право думать, что съ Октября 1830 года было достаточно времени для соображенія необходимыхъ потребностей для цитадели и для снабженія ея всѣмъ нужнымъ. Маіоръ Фанъ-Деръ-Вейкъ оправдывался тѣмъ, что цитадель поддерживалась въ той степени исправности, сколько нужно

чтобъ своимъ появленіемъ остановить успѣхи Голландцевъ, а второй, чтобъ овладѣть антверпенскою цитаделю. Онъ скончался въ 1852 году.

Замѣчательно тожество фамилій въ судьбѣ Голландіи: Балтазаръ Жераръ убилъ, въ Дельфтѣ, въ 1584 году принца Вильгельма Оранскаго. Семейство казненнаго злодѣя было возведено, за этотъ поступокъ, испанскимъ королемъ Филиппомъ II, въ дворянское достоинство.

Прим. перес.

(*) Онъ еще въ 1831 году былъ награжденъ этимъ чиномъ.

Прим. перес.

было противъ непріятеля, подобнаго Бельгійцамъ, что ей служилъ Антверпенъ, которымъ она командовала, залогомъ и защитою, и что голландская армія, своимъ содѣйствіемъ, обезпечивала ее отъ всякой осады.

Какъ бы то нибыло, но нужно было *помочь бѣдѣ* и приступить къ *мгновенному* дополненію недостававшихъ предметовъ, для доставки которыхъ я принялъ самыя энергическія мѣры.

Между тѣмъ какъ распоряжались и работали въ цитадели, я принялся за Фламске-Гофдъ и снялъ всю мостовую, прорылъ внутренний ровъ для свободнаго и безопаснѣйшаго передвиженія войскъ, устроилъ 5 пуш. батарею для обстрѣливанія Остервальской плотины и заложилъ въ ней сверхъ того мину на случай, если фортъ Остерваль будетъ взятъ. Этимъ средствомъ я могъ держаться въ Фламске-Гофдъ до той крайности, когда пришлось бы его очистить и перевести всѣхъ въ цитадель помощью паромнаго парохода *Chassé* и гребныхъ судовъ съ канонирскихъ лодокъ.

Для оправданія себя, какъ начальника Фламске-Гофда, отъ всякой отвѣтственности въ упущеніяхъ и недостаткахъ укрѣпленій, я 22 Ноября представилъ совѣту записку (*) на имя главнокомандующаго.

(*) Будучи назначенъ начальникомъ укрѣпленій Фламандскаго берега, приведенныхъ въ оборонительное состояніе инженерными и артиллерійскими начальниками антверпенской цитадели, я считаю долгомъ, въ дополненіе уже неоднократно предъявленныхъ мною словесныхъ мнѣній, изложить ихъ еще письменно, дабы въ случаѣ важныхъ и необыкновенныхъ происшествій, при столь недостаточныхъ оборонительныхъ средствахъ и при превратныхъ о нихъ въ нашемъ отечествѣ понятіяхъ, моя репутація какъ морскаго штабъ-офицера, осталась невредимою.

По этой же причинѣ и сообразно существующимъ постановленіямъ я составилъ совѣтъ для обороны Фламске-Гофда и зависящихъ отъ него фортвъ.

Фортъ Остерваль, лежащій противъ антверпенскаго бассейна, въ изгибѣ Шельды и съ противоположнаго берега подверженный огню до ста пушекъ и мортиръ, имѣетъ гарнизонъ изъ 50 пѣхот-

Какъ въ цитадели, такъ и въ Фламске-Гофѣ кипѣли работы. Не щадили времени, силъ и средствъ для исправленія старыхъ и созданія новыхъ укрѣпленій.

При этомъ случаѣ не могу умолчать о низкомъ постулкѣ артиллерійскаго поручика Буви, который, будучи отлично знакомъ со всѣми подробностями цитадели, перебѣжалъ къ непріятелю. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что онъ всегда былъ недоволенъ своими начальниками, вѣчно выставлялъ ихъ дѣйствія въ смѣшномъ видѣ и на все дѣлалъ ѣдкія замѣчанія. По всей вѣроятности онъ уже и прежде бывалъ въ сношеніяхъ съ нашими врагами. Главною причиною его бѣгства, по моему мнѣнію, были трусость и страхъ предстоящей осады.

ныхъ солдатъ при двухъ офицерахъ и изъ четырехъ артиллеристовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, и вооруженъ двумя 6 фунтовыми пушками.

«Фортъ имѣетъ казематъ, который въ Августѣ 1831 года, когда мы очистили фортъ,—былъ наводненъ вслѣдствіе прорыва гласиса, и въ такомъ положеніи оставался продолжительное время. При вторичномъ занатіи нами форта, хотя его исправили и осушили по возможности, однакожь въ казематѣ до сихъ поръ такая сырость, что люди живутъ въ немъ съ явною опасностью для здоровья. Притомъ въ казематѣ нѣтъ ружейныхъ бойницъ, чрезъ что будетъ невозможно защищать его, когда людямъ придется оставить валагангъ. Пушечныя же амбразуры, хотя и расположены по направленію всадушей къ фарту плотины, но не обстрѣливаютъ ее въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она образовала изгибъ. Итакъ непріятель, безъ труда и большихъ потерь добравшись до обширныхъ мертвыхъ угловъ, уже не встрѣтитъ ни палисадъ и ни какихъ другихъ препятствій для овладѣнія фортомъ.

«Въ Фламске-Гофѣ недостаетъ защищеннаго отъ бомбъ помѣщенія для провіанта, и нѣтъ казематовъ для гарнизона. Единственный же казематъ, который существуетъ и который выстроенъ первоначально частными лицами, для ихъ собственной безопасности, небылъ одобренъ инженернымъ вѣдомствомъ, которое и принялось было разрушать его. Казематъ этотъ, по моему приказанію, опять исправленъ тѣми же *обывателями*, но онъ еще не устроенъ для помѣщенія войскъ.

Между тѣмъ французская армія форсированными маршами спѣшила къ мѣсту своего назначенія. Съ цитадели ее увидѣли еще 19 Ноября, но не ранѣе 29 числа Французы начали свои дѣйствія противъ насъ. Французская армія употребила это время на устройство магазиновъ, на изготовленіе туровъ и фашинъ и на другія приготовленія.

30 Ноября, въ 9 часовъ утра меня пригласили въ цитадель. Я узналъ тамъ отъ членовъ совѣта, о только что полученномъ отъ маршала Жерара требованіи сдать цитадель, причемъ сообщалось, что если мы отвергнемъ это требованіе, то Антверпенъ долженъ быть объявленъ *нейтральнымъ*.

Непріятель былъ столь недобросовѣстенъ, что началъ свои осадныя работы до потребованія сдачи. Еще ночью съ 29 на 30 Ноября началъ и окончилъ онъ, усиленною работою и пользуясь продолжительностью ночей, первую параллель. Неровная мѣстность вокругъ цитадели не позволяла нашимъ ночнымъ патрулямъ замѣтить всего этого.

Такъ какъ небыло войны между Франціею и Голландіею,

• Вся прибрежная страна, за исключеніемъ того мѣста, которое нѣкоторымъ образомъ прикрыто двумя стоящими у берега канонерскими лодками, незащищена. Въ настоящее время я привожу блокгаузъ, окружающій казарму, въ оборонительное состояніе и устраиваю прикрытый путь, ведущій отъ него къ Остервальскимъ воротамъ. Гарнизонъ Фламске-Гофда состоитъ изъ 5 офицеровъ и 250 чел. пѣхоты, изъ 1 оф., 2 унт.-оф. и 11 чел. артиллеріи и изъ 1 офицера и 3 нижн. чиновъ инженернаго вѣдомства; укрѣпленіе же вооружено пятью, шести-фунтовыми и 12 фунтовыми пушками и двумя 16 фунт. кегорновыми мортирами для защиты остервальскихъ воротъ и для обстрѣливанія рѣки и польдеровъ.

• Въ фортѣ Бюргтъ находятся 2 офицера и 66 чел. пѣхоты и 1 унт.-оф. и 6 чел. артиллеріи, и онъ вооруженъ тремя 6 фунт. пушками, изъ коихъ двѣ направлены по плотинѣ и одна на польдеры. Этотъ фортъ, подобно форту Остервалю, не предохраненъ отъ приступа, ни палисадами, ни другими оборонительными средствами и имѣетъ еще то неудобство, что при малой водѣ, можно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добратся къ нему въ бродъ. Ружейныя бойницы въ казематѣ такъ дурно расположены, что испріятелю,

то для начатія *непріятельскихъ дѣйствій*, необходимо было предварительно *потребовать сдачи*, чтобъ этимъ объявить и обнаружить себя *врагомъ*. Преждевременное начатіе работъ французскою арміею, обнаружило *несоблѣденіе и нарушеніе правилъ*, къ которымъ столь сильная держава по правдѣ не нуждалась прибѣгать!

Мы видѣли какъ Французы переправлялись чрезъ рѣку близъ деревни Бюрттъ и огонь нашихъ канонирскихъ лодокъ конечно могъ бы причинить ихъ переходу большой вредъ. Но въ нашемъ совѣтѣ положено было не начинать съ нашей стороны непріязненныхъ дѣйствій, пока *требованіемъ сдачи и отказомъ въ ней*, мы взаимно не признаемся *непріятелями*.

Въ этомъ случаѣ мы обнаружили тоже воздержаніе, которое выказалъ адмиралъ Зоутманъ на Доггербанкѣ, дождавшійся приближенія англійскаго флота и давшій ему время выстроиться.

который подойдетъ къ стѣнѣ, безнаказанно можно будетъ изрубить или сжечь двери.

•Къ тому же я лишенъ во всѣхъ трехъ точкахъ необходимаго оружія и инструментовъ для отбитія штурмовъ.

•Число людей въ каждомъ изъ этихъ трехъ мѣстъ по видимому вполне соображено съ жалкими оборонительными средствами ихъ.

•Вслѣдствіе прорѣза плотины, сообщеніе между фортами чрезвычайно затруднительно, а сообщеніе между фортомъ Бюрттъ и Фламске-Гоудъ совершенно невозможно.

•Я надѣюсь, что ваше превосходительство и члены совѣта, достаточно знакомые съ личнымъ моимъ характеромъ, не придадите этому изложенію дѣлъ, другаго смысла, какъ тотъ, съ которымъ я написалъ его, а именно съ единственною цѣлью охранить свою отвѣтственность. Командиры фортовъ снабжены мною, согласно вашему приказанію, инструкціями, чтобъ ничтожными своими оборонительными средствами защищаться до послѣдней крайности и будутъ поддержаны флотиліею, сколько ей это позволитъ участіе въ защитѣ цитадели.

Корабельный капитанъ *Копманъ*.

Начальникъ морскихъ силъ предъ Антверпеномъ и противуположающаго городу Фламскаго берега.

Фламске-Гоудъ, 22 Ноября
1832 года.

Н. Оф.

10

Совѣтъ рѣшилъ дать непріятелю *отрицательный* отвѣтъ и согласиться на нейтралитетъ Антверпена, только въ такомъ случаѣ, если непріятель не будетъ пользоваться городскими укрѣпленіями и фортомъ Монтебелло, и если онъ дозволитъ намъ сообщеніе съ отечествомъ. При этомъ обращено было вниманіе непріятеля на его безправность въ отношеніи начатія осадныхъ работъ, прежде чѣмъ онъ потребовалъ отъ насъ сдать цитадель, и сверхъ того объявлено нами, что если онъ въ полдень не прекратитъ осадныя работы, то мы будемъ ему препятствовать въ этомъ дѣлѣ открытіемъ огня съ цитадели.

Такъ какъ непріятель, не обративъ на это вниманія, продолжалъ свои работы, то въ полдень наши пушки съ цитадели провозгласили *начало военныхъ дѣйствій*.

Французскій генералъ Себастіани, командовавшій отрядомъ на лѣвомъ берегу рѣки, потребовалъ сдачи фортовъ Остерваля и Бюргта, но получилъ отъ ихъ начальниковъ отказъ. За тѣмъ я тотчасъ приказалъ взорвать мину, заложенную въ плотинѣ выше форта Бюргта и имѣть въ готовности мину, сдѣланную мною въ плотинѣ ниже Фламске-Гофдъ.

Перебѣнивъ вечеромъ позицію флотиліи, я поставилъ лодки: № 3, № 4, № 11 и № 12 поперекъ Шельды, выше цитадели, на высотѣ дюнета Киль, для обстрѣливанія его тыла. Лодки: № 1, № 5, № 7 и № 24 поставлены ниже цитадели для обстрѣливанія эскавады; лодку № 6 (на которой развѣвался мой брейтъ-вымпелъ) и паромный пароходъ *Chassé* я помѣстилъ у цитадельской небольшой гавани, а лодки: № 8 и № 10 у Фламске-Гофда, для защиты набережной; наконецъ лодка № 9 должна была обстрѣливать *наводненное* пространство и наблюдать за прорѣзами въ плотинѣ.

Въ этотъ же вечеръ, по моемъ возвращеніи въ цитадель, члены совѣта сообщили мнѣ содержаніе отвѣта маршала Жерара. Его наглость доходила до того, что упрекая насъ въ *первомъ началіи военныхъ дѣйствій*, онъ сваливалъ всю вину на насъ, подъ предлогомъ, что въ опредѣленный имъ часъ для нашей сдачи, мы открыли по его работамъ оговъ. На это ему данъ

былъ энергическій и логическій отвѣтъ, въ которомъ доказывалось, что первыя непріязненныя дѣйствія начаты были имъ.

1-го Декабря продолжали мы, постояннымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, противудѣйствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ наступательныхъ работъ непріятеля, который употреблялъ на нихъ огромное число людей. Нашимъ инженеромъ удалось зажечь нѣсколько домовъ деревни Киль, которые намъ мѣшали. Въ числѣ истребленныхъ зданій находилась и дача «Ватерлоо», принадлежавшая генералъ-лейтенанту Шассэ.

2 Декабря совѣтъ рѣшилъ предпринять, по направленію деревни Киль, небольшую вылазку съ 60 чел., которая вполне была удачна; мужество и расторопность нашихъ солдатъ превзошли всѣ ожиданія. При отступленіи отряда, преслѣдовавшій его непріятель былъ остановленъ огнемъ одной изъ канонирскихъ лодокъ. Ночью съ 2 на 3 Декабря послѣдовала изъ бастіона № 2, къ которому непріятель значительно приблизился, вторая столь же удачная вылазка.

Французскіе отряды, занявшіе оба берега рѣки, ниже города, встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ два голландскихъ купеческихъ судна, плывшія въ Голландію; этотъ поступокъ нарушалъ условіе о свободѣ нашего сообщенія съ отечествомъ.

Состоявшій подъ моимъ начальствомъ корветъ *Komeet* телеграфомъ увѣдомилъ меня, что контръ-адмиралъ Леве-Фанъ-Адуаръ предлагаетъ ему отступить къ корвету *Proserpina*, стоявшему противъ форта Сентъ-Мари, о которомъ полагали, что онъ былъ занятъ и вооруженъ французскимъ отрядомъ, замѣченнымъ возлѣ форта. Желая доставить главнокомандующему положительныя объ этомъ свѣдѣнія, я послалъ гардемарина 1 класса Фанъ-де-Фельде и помощника писмоводителя (по его собственному желанію), на двойкѣ, вдоль всей непріятельской линіи, на корветъ *Komeet* съ письменными приказаніями. Двойка съ этими курьерами благополучно достигла до корвета и столь же благополучно возвратилась ко мнѣ, вмѣстѣ съ названными молодыми людьми и еще съ гардем. Гукомъ, который привезъ депеши на имя генерала Шассэ.

Такъ какъ мнѣ казалось, что одна только крайность могла

побудить контръ-адмира Леве-Фанъ-Адуара потребовать корветъ *Komeet* къ форту Сентъ-Мари, для усиленія своего отряда, то я приказалъ временному командиру корвета, лейтенанту 1 класса де-Бергеру, явиться къ контръ-амиралу и поступить въ его распоряженіе, сообщивъ однакожъ ему, что главнокомандующій считаетъ постъ, занимаемый корветомъ у Пейпъ-Табакъ, весьма важнымъ, въ особенности въ отношеніи передачи сигналовъ. Окончательно же я приказывалъ командиру корвета остаться въ полномъ распоряженіи флагмана (*).

Въ этотъ же день я приказалъ лодкамъ № 1 и № 7 сняться съ якоря и занять мѣсто въ наводненномъ полѣдѣ, какъ для подкрѣпленія лодки № 9, такъ и для защиты Фламске-Гофда.

Во весь день 3 Декабря непріятель производилъ свои работы съ такою необыкновенною энергію, что мы считали его вторую параллель почти оконченною. Мы мѣшали его работамъ пушечной стрѣльбою и незначительною вылазкою.

Въ этотъ же день на купеческомъ суднѣ, которое привозило запасы для питадели, я отправилъ гардемарина Гука обратно, съ депешами. Во все время своего плаванія до мѣста стоянки корвета *Komeet*, это купеческое судно подвергалось сильнѣйшему ружейному огню.

Съ голландскаго, А. В.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Контръ-адмиралъ Леве-Фанъ-Адуаръ, командовавшій вторымъ отрядомъ нашихъ военныхъ судовъ, имѣлъ отъ главнокомандующаго полномочіе, въ случаѣ начатія военныхъ дѣйствій, поступать *самостоятельно*, причиняя непріятелю всевозможный вредъ и относясь объ о всемъ прямо къ морскому министру. По этому мы, ни офиціально, ни другими путями, уже не могли знать ничего, что происходило въ низовыхъ Шельды, во второмъ отрядѣ нашихъ морскихъ силъ.

Прим. автора.

IV.

С М Ъ С Ъ.

СПУСКЪ РУССКАГО ФРЕГАТА «ГЕНЕРАЛЬ-АДМИРАЛЬ»,

ПРОИСХОДИВШІЙ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ, $\frac{9}{21}$ СЕНТЯБРЯ 1858 Г., И ОБЪЕДЪ
ДАННЫЙ ПО ЭТОМУ СЛУЧАЮ КАПИТАНОМЪ ШЕСТАКОВЫМЪ.

О спускѣ нашего военного фрегата «Генераль-Адмиралъ», заказаннаго правительствомъ въ Америкѣ, мы нашли въ американскихъ газетахъ нижеслѣдующія подробности:

Нью-Іоркъ, $\frac{10}{21}$ Сентября.

Спускъ колоссальнаго русскаго фрегата «Генераль-Адмиралъ», столь давно ожидаемый публикою, происходилъ вчера утромъ $\frac{9}{21}$ Сентября, въ присутствіи огромнаго собранія народа. Верфь Вильяма Уэбба, на краю 6-й улицы, на Восточной рѣкѣ, съ ранняго утра представляла необыкновенное зрѣлище для всякаго, кому время и возможность позволяли посѣтить ее. Уже то, что соорудителемъ громаднаго фрегата, предназначеннаго въ Императорскомъ флотѣ сѣвернаго самодержца, бороться съ бурями и врагами, былъ избранъ между всѣми кораблестроителями въ мірѣ, кораблестроитель великихъ Соединенныхъ Штатовъ,—было достаточно само по себѣ привлечь вниманіе разборчиваго народа. Но, кромѣ того, обстоятельство, что назначаемый къ спуску фрегатъ былъ величайшею изъ деревянныхъ

см.

построекъ въ этомъ родѣ, какія можно найти гдѣ либо во Флотахъ, придавало особенный интересъ зрѣлищу. Кареты восточнаго Бродве и Сухаго Дока не имѣли повода жаловаться — хотя лошадямъ пришлось на этотъ разъ тяжело, — потому что каждый изъ дилижансовъ, направленныхъ къ верфи г. Уэбба, былъ биткомъ набитъ народомъ. Восточная рѣка (East-river) давно не представляла такого оживленнаго вида. По всѣмъ направленіямъ суда всѣхъ размѣровъ и видовъ шныряли взадъ и впередъ, и куда только достигалъ взоръ, вездѣ видны были разноцвѣтные флаги всѣхъ народовъ, колеблемые утреннимъ вѣтеркомъ. Всѣ суда вокругъ дока были весело убраны разноцвѣтными флагами, и *St. Louis*, почтовый пароходъ Соединенныхъ Штатовъ, былъ покрытъ ими отъ кормы до носа.

Мы не намѣрены, — да и не слѣдуетъ намъ описывать здѣсь развитіе и успѣхи кораблестроенія, — чуднаго искусства, посредствомъ котораго люди плаваютъ по безпредѣльному океану. Тѣ, которые желаютъ пуститься въ эти воспоминанія, могутъ исполнить удовлетворить свое любопытство сочиненіями безсмертнаго Гротуса и тысячи другихъ писателей объ этомъ предметѣ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Но при этомъ случаѣ, представляющимъ гордость и честь для Америки — когда взоры многихъ тысячъ обращены на красивѣйшій и величайшій деревянный корабль, какой когда либо плавалъ по лону древняго океана — съ того времени какъ неуклюжій ковчегъ Ноевъ носился бурными волнами затопленнаго міра, до настоящихъ дней челоуѣческой доблести и ученыхъ открытій — мыслящій умъ не можетъ не оглянуться на прошедшее.

Еслибъ знаменитымъ поэтамъ древней Греціи и Рима удалось увидѣть такого левиафана бездны, — твореніе рукъ челоуѣческихъ, собраннаго изъ вѣтвей могучаго царя лѣсовъ, то какія вдохновенныя мысли и какія жгучія слова они передали бы пергаменту въ назиданіе отдаленнаго потомства! Если бранныя постройки тѣхъ раннихъ временъ могли вызвать горячее одобреніе Горация, Виргилія и Ювенала, то чтобы сказали эти древніе герои поэзіи, еслибъ увидѣли это огромное чудовище бездны? —

Хорошо сказалъ одинъ изъ древнихъ: «*Tempora mutantur et nos mutamur in illis*», ибо переменны, происшедшія не только въ дѣлѣ творчества, но и въ сущности человѣческихъ дѣлъ, поистинѣ достойны быть занесенными въ лѣтописи настоящаго, для наизиданія грядущаго поколѣнія. Девятнадцатый вѣкъ христіанской эры столь же обилитъ чудесами, какъ и весенняя роза законамъ. Доказательствами служатъ великія торжества науки, слѣдованія одно за другимъ съ быстротою ординаго полета. Намъ лениво бросить взглядъ на лѣтописи прошедшаго, мы поражаемся удивленіемъ и восхищеніемъ. Мы видимъ, какъ будто припадшіе глубокой древности, — хрупкій корабль Аргонавтовъ, перевозящій Ясона въ Колхиду въ его сѣлоу походѣ — за сорокъ девять лѣтъ до паденія Тронъ — для открытія Золатаго Руна. Но что значила ладья «Аргосъ» въ сравненіи съ большимъ «аргономъ», спущеннымъ вчера? Правда, въ свое время и для того поколѣнія, ладья эта считалась гордостію древнихъ. Съ своими пятидесятью веслами и острымъ носомъ, вырубленнымъ Минервою изъ Додонскаго лѣса, она могла привлекать изумленные взоры суевѣрной толпы. И, за исключеніемъ Демиадонова путешествія, прославленнаго Овидіемъ въ его «Превращеніяхъ», этотъ славный «Аргосъ» считался первымъ кораблемъ, плававшимъ подъ парусами въ открытомъ морѣ. На этомъ основаніи древніе поэты прославляли это великое событіе, и чудесный для того времени корабль съ особенною гордостію былъ влокомъ вокругъ извѣстнаго тогда міра, посвященный въ «невісты моря».

Но что значать всѣ эти дѣтскія усилія древняго мореходства въ сравненіи съ усовершенствованіями и можно сказать настоящими чудесами нашихъ дней? Еслибъ время позволяло, мы подробнѣе сравнили бы изобрѣтенія прошедшаго съ чудесами настоящаго. Впрочемъ каждый мыслящій человѣкъ уже знаетъ это. Но главный фактъ, который не должно упускать изъ виду, состоитъ въ томъ, что «Генералъ-Адмиралъ» есть русскій корабль американской постройки; фактъ этотъ знаменателенъ. Еслибъ не было кровавой войны между Россіей, Англіей и Франціей, этотъ корабль, по всей вѣроятности, не былъ бы здѣсь постро-

енъ. Обаяніе старой Европы превозмогло бы, если оно и не может выдержать сравненія съ жизненною силою юной Америки. Построеніе этого передоваго гиганта русскихъ военныхъ кораблей доказываетъ также, что духъ Петра Великаго живетъ еще потомковъ дома Романовыхъ. Любимѣйшее желаніе Петра было сдѣлать Россію могущественною морскою державою. Вся исторія Россіи доказываетъ это, ибо со времени изгнѣдчества татаръ, до освобожденія изъ подъ-ига ихъ, и при послѣдовавшихъ царяхъ, не сдѣлано ничего достопамятнаго, для утвержденія и укрѣпленія державы, въ военномъ или морскомъ отношеніи; Петру Первому предназначено было, въ сравнительнѣе царствованіе его, сдѣлать болѣе для имперіи, нежели кому либо изъ монарховъ, ему предшествовавшихъ.

И Александръ, сынъ неподржаемаго Николая, потомокъ древняго дома, поддержалъ славу Императоровъ Всероссійскихъ. Онъ далъ Имперіи деревянную стѣну (wooden wall) американской постройки, какой никогда не видывали. Императоръ сдѣлалъ честь не только духу нашего прогрессивнаго вѣка, но также и Имени своихъ предковъ, избравъ американскихъ художниковъ и строителей для постройки корабля, который будетъ:

«Tread the ooze of the salt deep,
«And run upon the sharp wind of the North
«When the earth's baked with frost» (*).

Но мы должны оставить наши размышленія и заняться предметомъ статьи. Въ двадцать минутъ девятаго, все было готово къ спуску фрегата, и при крикахъ нѣсколькихъ тысячъ народа «Генералъ-Адмиралъ» медленно и ровно скатился на дно водъ Восточной рѣки.

Дальнѣйшій ходъ его былъ слегка задержанъ остроумнымъ приспособленіемъ г. Гинмана; оно состоитъ въ задержникѣ (drag), сдѣланномъ изъ желѣзной цѣпи, вѣсомъ почти въ девять тысячъ фунтовъ, и завитой въ петли или узлы. Эта цѣпь

(*) Попирать соленую бездну и бѣжать отъ рѣзкаго сѣвернаго вѣтра, когда земля будетъ скована морозомъ.

была привязана къ конну каната въ сорокъ пять футовъ длины, и когда фрегатъ всплылъ на воду, то выпущенная за нимъ тросъ способствовала къ замедленію дальнѣйшаго хода судна. Велѣдъ за нимъ пароходы: *Webb* и *Achille*, прѣвѣтствуя новаго товарища—гиганта, подошли къ нему какъ можно ближе и повели къ доку, гдѣ съ фрегата сошли до 3000 человекъ. Высадивъ свой первый «живой грузъ», «Генералъ-Адмиралъ» продолжалъ идти къ доку, откуда его отведутъ на заводъ *Novelty Iron Works*, для постановки машины. Между присутствующими мы замѣтили капитана Гудсона—командира *Hazard*, гг. Августа Шелля, Петера Купера, Денію, русскаго консула Денотбека и другихъ причисленныхъ къ консульству. «Генералъ-Адмиралъ» былъ иллюминированъ русскими и американскими національными флагами, и дѣйствительно представлялъ собою великолѣпный видъ на водѣ.

9/2 Сентября 1857 года (въ день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича) происходила закладка фрегата въ присутствіи Русскаго Посланника и многихъ русскихъ морскихъ офицеровъ, съ обычнымъ церемоналомъ, употребленнымъ въ такихъ случаяхъ; надѣялись, что фрегатъ будетъ исполнъ готовъ къ Октябрю 1858 года. Корпусъ фрегата, при значительной длинѣ, имѣетъ полное образованіе подводной части, (flat floor), острыя оконечности, круглую корму, безъ юта, волубакъ небольшой и безъ шека. Ожидаютъ, что фрегатъ будетъ ходить подъ парусами со скоростію 14 узловъ; углубленіе его не превзойдетъ 25 футовъ. Размѣры: длина верхней палубы 307 футовъ; ширина — 55 футовъ; вся длина — почти 325 футовъ; глубина отъ верхней палубы, около 34 футовъ. Фрегатъ прорѣзанъ въ батарейной палубѣ 44 портами и 2 кормовыми, а на шканцахъ 30 обыкновенными портами, 4 широкими носовыми и 4 широкими кормовыми портами. Онъ будетъ вооруженъ: 40 бомбовыми пушками большаго калибра, поставленными въ батарейной палубѣ, и 20 длинными и двумя вращающимися (pivot) пушками, самаго большаго калибра, на шканцахъ.

Фрегатъ построенъ изъ бѣлаго дуба. Киль состоитъ изъ

двухъ частей, имѣющихъ въ правкѣ 19 дюйм., а по лекалу 27 дюймовъ; съ нимъ соединенъ фальшкиль посредствомъ мѣднаго скрѣпленія. Старшость въ соединеніи съ килемъ скрѣпленъ мѣдью; толщина его въ пяткѣ до 36 дюймовъ, въ головѣ, по лекалу, отъ 16 до 17 дюймовъ и въ правкѣ 16 дюймовъ; онъ врѣзанъ въ киль на 17 дюймовъ. Фалстемъ изъ живаго дуба, въ правкѣ 18 дюймовъ. Гасписы и нетгедцы также изъ живаго дуба. Задній ахтерштевень, у киля, въ правкѣ 12 дюймовъ и вдѣланъ въ киль на 18 — 20 дюймовъ. Передній ахтерштевень, изъ бѣлаго дуба, шириною 19 дюймовъ. Фалстаршость изъ живаго дуба, по всей высотѣ отъ киля до верхняго края гонъ-декъ-бимсовъ, съ нормы и съ носу, въ правкѣ отъ 16 до 18 дюймовъ, а у отверстія, гдѣ проходитъ валъ—36 дюймовъ. Форштевень и ахтерштевень соединены съ килемъ замками и скрѣплены мѣдными полутора-дюймовыми болтами. Весь наборъ изъ лучшаго бѣлаго дуба. Флортимберсы колоссальныхъ размѣровъ и имѣютъ въ правкѣ 22 дюйма. Первые футоксы въ длину 21 футъ, въ правкѣ 14 дюймовъ. Второй, третій, четвертый и пятый футоксы имѣютъ въ длину 15 футъ и въ правкѣ 13 дюймовъ. Топтимберсы 23 фута въ длину, при 13 дюймахъ въ правкѣ, полу-топтимберсы 14 футъ длины, 13 дюймовъ въ правкѣ.

Размѣры шпангоутовъ по лекалу: по срединѣ флортимберса 21 дюйм., и уменьшаются постепенно до $8\frac{1}{2}$ д., на высотѣ портовыхъ косяковъ шканецъ. Между флортимберсами вдутъ сплошныя прокладки на 2 фута выше перваго футока, оконеченныя какъ внутри, такъ и снаружи, и скрѣпленныя съ килемъ мѣдными полутора-дюймовыми болтами. Винтовой колодець устроенъ совершенно на новыхъ началахъ, восьмиугольнаго вида, чрезвычайной крѣпости. Средніе кильсоны имѣютъ двоякую толщину: въ правкѣ 19 дюймовъ и по лекалу 20 дюймовъ. Замки 10 футъ длиною. Кильсоны посажены на наборъ и на оконечности дейдвудовъ, помощію кожсовъ изъ живаго дуба; все это скрѣплено сквозными мѣдными болтами въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, расклепанными подъ килемъ на планкахъ изъ особенной композиціи. Добавочныя кильсоны изъ бѣлаго дуба, по

16×16 д., замки ихъ 7 футъ длинной; эти добавочные кильсоны соединены съ главными, помощію бакаутовыхъ коксовъ и связаны мѣдными болтами въ $1\frac{1}{8}$ д. Дейдвуды, носовой и кормовой, изъ бѣлаго дуба, толщиною 18 дюймовъ, соединены коксами и скрѣплены сквозными мѣдными заклепными болтами. Кильсоны подъ паровые котлы имѣютъ двоякую глубину и ширину, каждый въ 15×17 д., и продолжаются на большее разстояніе къ носу и кормѣ. Кильсоны подъ машину, изъ живаго дуба, посажены помощію коксовъ на наборъ, черезъ шпангоутъ, и скрѣплены мѣдными болтами. Портовые косяки также изъ живаго дуба. Весь наборъ связанъ на-крестъ желѣзными ридерсами, величиною въ $5\times\frac{1}{8}$ д., положенными на разстояніи 7 футъ одинъ отъ другаго, по всему протяженію отъ стыка перваго футокса до верхней палубы; скрѣпленіе этихъ ридерсовъ съ наборомъ сдѣлано желѣзными дюймовыми сквозными болтами, заклепанными снаружи. Кромѣ того огромная продольная желѣзная связь, въ $6\times1\frac{1}{8}$ дюймовъ, идетъ по верхнимъ концамъ ридерсовъ, вокругъ всего судна; связь эта пришта у концовъ желѣзныхъ ридерсовъ, сквозными заклепными болтами. На наружной сторонѣ набора, также сдѣланы два ряда продольнаго желѣзнаго крѣпленія, въ $5\times\frac{1}{8}$ д., на высотѣ верхней палубы и на высотѣ гонъ-дека. На наружной сторонѣ задняго старпоста, наложены желѣзныя полосы въ $4\frac{1}{2}\times\frac{3}{4}$ д. Бимсы верхней палубы и гонъ-дека скрѣплены около фокъ-и гротъ-мачтъ и вокругъ вѣнтоваго колодца, желѣзными болтами въ $5\times\frac{1}{8}$ д., и другими, діагонально со стороны на сторону прогнанными и заклепанными сквозь наборъ. Внутренняя обшивка въ трюмѣ изъ смолистой сосны (pitch pine), въ 10 дюймовъ толщины на высотѣ втораго футокса, а оттуда до орлопъ-клямсовъ въ 8 дюймовъ. Брештуки изъ бѣлаго дуба большой длины, въ правѣ 15 дюймовъ, и скрѣплены мѣдными въ $1\frac{1}{4}$ д. болтами, пропущенными съ наружной стороны и заклепанными на планкахъ изъ композиціи. «Генераль-Адмиралъ» имѣетъ четыре палубы. Бимсы орлопъ-палубы изъ смолянистой сосны, въ правѣ 13 д., по декалу 10 д., настилка палубы изъ бѣлой сосны въ 6×

3 $\frac{1}{2}$ д. Бимсы жилой палубы также изъ смолянистой сосны, въ правкѣ 16 д., по лекалу 14 д.; настилка этой палубы изъ бѣлой сосны, доски 6×4 д. Гонъ-декъ-бимсы изъ смолянистой сосны, въ правкѣ 17 $\frac{1}{2}$ д., по лекалу 14 д.; настилка, изъ бѣлой сосны, въ 6×4 $\frac{1}{2}$ д. Бимсы верхней палубы смолянистой сосны, въ правкѣ 14 д. по лекалу 14 $\frac{1}{2}$ д.; настилка бѣлой сосны, доски въ 6×4 $\frac{1}{2}$ д. Всѣ висячія кницы въ палубахъ, изъ бѣлаго дуба, необыкновенной величины, прочно скрѣплены желѣзными болтами въ 1 $\frac{1}{8}$ и 1 $\frac{1}{4}$ д. и заклепаны подъ лице на желѣзныхъ планкахъ. Всѣ пиллерсы въ палубахъ сдѣланы изъ локуста (locust), и сквозь нихъ пропущены желѣзные болты, скрѣпляющіе бимсы палубъ одни съ другими и съ дномъ судна. Наружная обшивка почти на половину изъ бѣлаго дуба. Баргоуты изъ того же дерева. Шпунтовый поясъ 11 дюймовъ толщиною, врѣзанъ въ киль. Слѣдующій поясъ 9 дюймовъ толщины, и за нимъ другой въ 7 д., всѣ скрѣплены съ килемъ и другъ съ другомъ гальванизированными желѣзными болтами, а съ наборомъ дюймовыми мѣдными болтами, заклепанными спутри, и 1 $\frac{1}{8}$ д. деревянными нагелями, расклиненными спутри. Обшивка нижней подводной части имѣетъ 5 дюймовъ толщины. Шкафуты изъ бѣлаго дуба, и имѣютъ приспособленіе для коечныхъ сѣтокъ.

«Генераль-Адмиралъ» будетъ приводимъ въ движеніе двумя горизонтальными машинами прямого дѣйствія; каждый цилиндръ ихъ имѣетъ 84 дюйма въ діаметрѣ, съ ходомъ поршня въ 3 фута 9 дюймовъ; номинальная сила машинъ 800 лошадиныхъ силъ, а дѣйствительная почти 2000; Винтъ подъемный, 19 $\frac{1}{2}$ футъ въ діаметрѣ, по образцу Грифитсова, патентованнаго. На фрегатѣ будетъ шесть горизонтальныхъ трубчатыхъ котловъ, которые теперь изготовляются въ Novelty Iron Works. Вооруженіе фрегата будетъ вполнѣ какъ паруснаго судна, не принимая въ соображеніе, что на немъ имѣется пароходная машина. Вентиляція судна будетъ производиться по новому способу, еще до сихъ поръ нигдѣ непримѣненному, посредствомъ вертикальныхъ цинковыхъ трубочекъ, положенныхъ между шпациями по внутренней сторонѣ судна, и соединенныхъ одной общей трубой

по борту же, съ особымъ механизмомъ или вентиляторомъ, приводимымъ въ движеніе небольшою паровою машинкою, способною, въ случаѣ надобности, поднимать и тяжести. Вентиляція эта, какъ надѣются, должна сохранять и здоровье экипажа и наборъ судна.

При спускѣ фрегата произошелъ единственный несчастный случай, именно одна дама, потерявъ равновѣсіе, упала съ батарейной палубы на кубрикъ и переломила себѣ руку. Медицинское пособіе было подано ей немедленно.

Послѣ спуска, работники, трудами своими наиболѣе содѣйствовавшіе успѣху постройки, были угощены г. Уэббомъ и русскими офицерами, холоднымъ завтракомъ, которому они оказали полную честь.

На противоположномъ берегу рѣки также собралась многочисленная толпа зрителей:—въ Вилліамсфордъ и въ Гринпоэнтъ, всѣ улицы, съ которыхъ была видна верфь г. Уэбба, были заняты и любопытные зрители шумно изъявляли свое удовольствіе громкими возгласами.

Въ понедѣльникъ вечеромъ, когда послѣдній брусъ спускового фундамента былъ оконченъ, рабочіе и служащіе на верфи г. Уэбба тотчасъ устроили удобныя мѣста для своихъ женъ и семействъ, откуда онѣ могли бы наслаждаться зрѣлищемъ спуска гигантскаго судна.

Все дѣло кончилось, какъ и началось, весьма почетно для Америки и для строителя, и долго, долго, память о вчерашнемъ спускѣ будетъ жить въ нашемъ народѣ.

Вчера въ 6 часовъ вечера, по приглашенію Капитана Шестакова, главнаго наблюдателя за постройкою «Генераль-Адмирала» собралось большое общество у Дельмонико. Обѣдъ былъ приготовленъ отлично и вполне оправдалъ славу извѣстнаго Дельмонико. На срединѣ стола стояла большая сахарная модель новаго корабля и разныя подобныя украшенія. Общество состояло изъ русскихъ дипломатическихъ и морскихъ чиновъ, изъ американскихъ должностныхъ гражданъ, военныхъ и морскихъ офицеровъ, изъ купцовъ, журналистовъ и лицъ другихъ звѣ-

ний. Капитанъ Шестаковъ былъ председателемъ пира и выполнялъ свою роль съ удивительнымъ тактомъ; англійская рѣчь въ устахъ его текла съ замѣчательною живостию и свободой.

Съ точки зрѣнія международныхъ сношеній между Россіей и Америкой, это было самое важное празднество изъ всѣхъ какія только бывали въ нашей странѣ. Оно имѣетъ важное значеніе: пиръ, въ которомъ участвовали представители разныхъ сословій, данъ въ честь спуска величайшаго деревяннаго парохода; стронтель его, г. Уэббъ, Американецъ и гражданинъ Нью-Йорка, совершилъ дѣло по волѣ Русскаго Императора, который этимъ выборомъ оказалъ морскому стронтельному искусству нашей страны высочайшій почетъ, и существенно скрѣпилъ взаимное доброжелательство и уваженіе, какими всегда отличались сношенія двухъ странъ. Этотъ пиръ доставилъ случай высшимъ довѣреннымъ лицамъ Императора, въ нашей странѣ, отложивъ въ сторону обычную дипломатическую уклончивость въ словахъ, говорить съ задуманною теплотою о союзѣ въ его настоящемъ состояніи и о его будущихъ видахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, празднество это сблизило Русскихъ и Американцевъ болѣе чѣмъ то возможно при формальностяхъ Вашингтонской политики. Разстояніе, различіе учреждений, и всѣ обыкновенныя отчужденія между странами столь далекими одна отъ другой, казалось были забыты, и присутствовавшіе лица были одинаково одушевлены духомъ мира и доброжелательства.

Когда скатерть была убрана со стола, Баронъ Остенъ-Самель предложилъ тостъ:

«За здравіе Президента Союзныхъ Штатовъ и Россійскаго Императора. Да пребудутъ ихъ страны въ вѣчномъ мирѣ и согласіи.»—Тостъ этотъ былъ принятъ съ величайшимъ сочувствіемъ.

Капитанъ Шестаковъ всталъ и сказалъ:

Мы здѣсь собрались для празднованія важнаго событія въ русскомъ флотѣ, и предлагаемъ теперь тостъ за особу драгоценную для Русскаго морскаго общества—за августѣйшаго друга нашего флота, котораго сердце горячо бьется за русскихъ моряковъ на всѣхъ моряхъ и во всѣхъ странахъ, вездѣ, у ко-

лисовъ и на экваторѣ, на востокъ и на западъ, въ старомъ и въ новомъ свѣтѣ. Гдѣ только есть Русскіе моряки, тамъ сердца бьются за него съ благодарностію и благоговѣніемъ. «За здравіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича; — многія дѣла и неизмѣннаго счастья». (Ура)! Тостъ былъ принятъ съ восторгомъ.

Предлагая третій тостъ, Капитанъ Шестаковъ сказалъ: «Господа—гигантскій корабль, сегодня спущенный былъ задуманъ гражданиномъ Нью-Йорка, построенъ Нью-Йоркцами, и выросъ въ громадное прекрасное существо подъ покровительствомъ законовъ Нью-Йоркскихъ и ихъ блюстителей, гражданскихъ властей. Нью-Йоркъ былъ нашимъ главнымъ мѣстопробываніемъ, во время исполненія нашей обязанности — нашимъ домашнимъ очагомъ. Мы провели здѣсь болѣе времени нежели сколько нужно для того, чтобъ сдѣлаться по закону гражданами Нью-Йорка. Но, не имѣя права подавать голосъ на выборахъ, а подаю его бокаломъ, за благоденствіе этого великаго общества, за его почтеннаго Градоначальника, за его прекрасный полъ, за его безчисленныхъ торговцевъ и его трудолюбивое населеніе, которое доказало своимъ поведеніемъ въ недавнемъ случаѣ, что оно достойно своей свободы». (Ура!)

На тостъ отвѣчалъ Августъ Шелль. Онъ сказалъ что считаетъ за счастье отвѣчать на тостъ въ честь города Нью-Йорка и его гражданъ. Онъ считаетъ честью для страны, что Русскій Императоръ выбралъ Нью-Йоркскаго инженера для постройки большаго фрегата, и надѣется что дружескія чувства между двумя странами, столь осязательно выраженные, будутъ господствовать вѣчно. Въ заключеніе онъ произнесъ: «За Царя Всероссийскаго!» (Ура)!

Капитанъ Шестаковъ, предлагая четвертый тостъ, сказалъ: мы имѣемъ право очень жалеть, что мы лишены присутствія того знаменитаго воина, столь справедливо любимого и почитаемаго каждымъ штатомъ этого великаго Союза—поборника его мужества, величественной энергіи и военной славы; не видимъ и тѣхъ, которые, подъ его предводительствомъ и подъ вліяніемъ его

Благороднаго примѣра, суть страшныя враги въ войнѣ, и мирныя, покорныя закону граждае въ мирѣ; я предлагаю тостъ «За здравіе генерала Винфильда Скотта и армии Союзныхъ Штатовъ». (Громкія рукоплесканія).

Адъютантъ Генерала Скотта, Полковникъ Лэй отъѣзжалъ весьма ловко, увѣряя любезнаго хозяина, что еслибъ его начальникъ не поставилъ за правило избѣгать подобныхъ собраний, то навѣрное былъ бы здѣсь, чтобъ привѣтствовать представителей Россіи. Полковникъ коротко, но съ чувствомъ выразилъ свое удивленіе къ русской армии за ея подвиги, въ послѣдней войнѣ, противъ соединенныхъ силъ почти всей Европы. Онъ сказалъ, что русскій солдатъ возвысился въ эту кампанію въ глазахъ всего свѣта. Въ заключеніе онъ упомянулъ о благожелательномъ приѣмѣ, оказанномъ Русскимъ Правительствомъ Американцамъ въ Крыму, и произнесъ тостъ: «Въ честь Русской армии и ея Августѣйшаго Главы». (Ура!)

Хозяинъ потомъ провозгласилъ пятый тостъ: «За нашихъ братьевъ по знанію въ Союзныхъ Штатахъ—которые своими искусствомъ и настойчивостію поставили насъ такъ близко къ нашему дорогому отечеству».

Капитанъ Шестаковъ сказалъ при этомъ: — поверьте мнѣ, господа, нашъ флотъ никогда не забудетъ ласковаго пріема, оказаннаго нѣкоторымъ изъ его членовъ капитаномъ Гудзономъ. Нашъ флотъ всегда будетъ гордиться тѣмъ, что одинъ изъ насъ, здѣсь присутствующій, благодаря любезности капитана Гудзона и вниманію вашего просвѣщеннаго союзнаго правительства, былъ удостоенъ чести присутствовать при выгрузкѣ магическаго каната въ заливъ Троицы. (Одобреніе). Я надѣюсь наступитъ день когда наша страна будетъ связана магнитными узами съ вашимъ Союзомъ. Оба флота будутъ тогда вѣроятно сплеснены тѣмъ, что я называю Гудзоно—Придовымъ сплеснемъ; оба будутъ стараться оправдать ожиданія двухъ великихъ націй. Съ этою свѣтлою надеждою я предлагаю тостъ «въ честь капитана Гудзона и флота Союзныхъ Штатовъ». (Браво!)

Капитанъ Гудзонъ былъ привѣтствованъ оглушительными рукоплесканіями. Онъ сказалъ, что не умѣетъ говорить рѣчей;

это не его дѣло. Что касается до дѣлаковаго обхожденія съ русскими флотскими офицерами, то его братья офицеры сдѣлали бы тоже самое. Онъ однажды имѣлъ честь быть въ обществѣ съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ, и слышать его увѣренія, что онъ не могъ выбрать лучшаго строителя для постройки большого фрегата, какъ моего друга Уэбба, построившаго самое большое число наилучшихъ кораблей въ сравненіи со всѣми сверстниками его въ свѣтѣ. Что касается до участія нашею онъ (кап. Гудзонъ) принималъ въ погруженіи каната, то онъ можетъ сказать только, какъ Русскіе говорили въ Севастополѣ: мы исполнили нашъ долгъ. (Браво!) За честь ему сдѣланную онъ искренно благодаритъ, прибавивъ только, что еслибъ его другу Уэббу дали власть покрывать воды такими кораблями какъ «Генераль-Адмиралъ» для американскаго флота, то когда нибудь они бы могли кое-что сдѣлать. (Смѣхъ и рукоплесканія).

Капитанъ Шестаковъ сказалъ: когда мы Русскіе доводимъ до успѣшнаго конца какое-либо предпріятіе, соединенное съ заботами и ответственностію, то мы обыкновенно говоримъ, нѣсколько гиперболическимъ слогомъ свойственнымъ нашему языку: «гора съ плечъ свалилась». Послѣ благополучнаго спуска нынѣшннхъ утробнхъ, г. Уэббъ вполнѣ можетъ сдѣлать честь нашей русской поговоркѣ и сказать теперь: «огромная гора свалилась съ плечъ моихъ». Г. Уэббъ и я имѣемъ одну цѣль. Онъ желаетъ преводить прекрасные корабли для собственной славы и для славы своего званія. Я требую хорошаго корабля для пользы моего отечества и моей репутаціи. Я думаю, господа, что могу съ увѣренностію сказать, что мы оба въ томъ успѣли. Мы имѣемъ красивѣйшій корпусъ корабля какой когда-либо плавать по морямъ. (Громкія рукоплесканія). Все на немъ сдѣлано прочно, отчетливо, и дѣлаетъ честь не только самому строителю, но и всѣмъ его работникамъ. Но, господа, кромѣ матеріальнаго вопроса, въ каждомъ дѣлѣ есть моральная сторона, которая не всегда бываетъ гладка. Я имѣю счастье сказать, что въ настоящемъ случаѣ моральная сторона также свѣтла какъ наружность «Генераль-Адмирала». (Рукоплесканія). Я не скажу, что между

строителемъ и главнымъ наблюдателемъ господствовало восторженное, невозмутимое согласіе; да и кто можетъ ожидать этого, когда и между влюбленными бывають разногласія (смѣхъ); но всѣ мелкія между нами затрудненія были скоро устраняемы. Г. Уэббъ очевидно желалъ сдѣлать вещи какъ слѣдуетъ, и его поведеніе во всякомъ случаѣ было таково, что я действительно съ гордостью поджимаю ему руку, и пишу въ честь его этотъ бонкетъ.

«За здравіе г. Уэбба и въ честь американской промышленности».

Отвѣчая на этотъ тостъ, г. Уэббъ изложилъ подробно, но скромно, исторію своего желанія построить первоклассный фрегатъ на новыхъ, одобренныхъ началахъ; свои безуспѣшныя предложенія союзному правительству; свои переговоры съ Франціей, и убѣжденіе, что онъ вѣрно успѣлъ бы тамъ, еслибы Императоръ не боялся, что народъ не позволитъ поручить такое дѣло иностранцу; потомъ переговоры свои съ Россіей, прибытіе въ С. Петербургъ, свиданіе съ Великимъ Княземъ, его ласковый пріемъ—и успѣхъ. Затѣмъ—какъ онъ началъ дѣло до войны, какъ приостановилъ работы до окончанія войны, какъ возобновилъ предпріятіе, и результатъ вы видите: нынѣшній день. (Рукоплесканія). Въ заключеніе онъ произнесъ: «За благоденствіе Россіи и Америки—двухъ младшихъ членовъ въ семействѣ народовъ. Да грядутъ они рядомъ на просвѣщеніе мира».

Для седьмого тоста, предсѣдатель предложилъ ту могучую умственную силу, которая вызываетъ людей на благороднѣйшія подвиги, которая избавляетъ отъ ошибокъ предрѣзанія власти, которая указываетъ ошибки другой безпредѣльной силы—общественнаго мнѣнія: которая, наконецъ, взаимною бдительностію исправляетъ собственные ошибки, и даетъ истинъ, этой охранѣ общества, сіять ярче и осязательнѣе. «За процвѣтаніе журналистики!» На это коротко отвѣчалъ г. Бартонъ изъ Албани.

Предсѣдатель предложилъ тостъ въ честь Атлантической телеграфной компаніи и даровитыхъ людей, обозрѣвавшихъ и описывавшихъ подводную плоскость; это была заслуженная

данъ мочета за пожертвованія членомъ компаніи въ пользу этого великаго предпріятія.

Отвѣчать на это приглашеніе былъ Петеръ Куперъ. Онъ сказалъ, что сколько ни было принесено жертвъ капиталистами и директорами, они утѣшали себя мыслью, что потомство оцѣнитъ ихъ усердіе къ пользѣмъ человечества. Они успѣли по крайней мѣрѣ доказать возможность атлантическаго телеграфа, и если настоящій не удастся, то другой, безъ сомнѣнія, будетъ скорѣй положенъ на его мѣсто. Онъ продолжалъ: Ваше милосливное обращеніе ко мнѣ съ тостомъ вами выпитымъ, боюсь, располагаетъ васъ ожидать отъ меня отвѣта, на который я неспособенъ. Благодаря любезному приглашенію нашего друга, мы имѣли счастье быть свидѣтелями одного изъ великихъ торжествъ духа надъ матеріей. Мы видѣли какъ этотъ благородный корабль—образцовое твореніе искусства—граціозно сошелъ въ стихію, въ которой, надѣюсь, онъ будетъ мирно плавать, пока по общему закону природы, не разложится на элементы изъ коихъ произошелъ. Построеніе такого корабля требуетъ почти всякаго рода матеріаловъ и напряженія почти всѣхъ способностей человѣческаго ума. Еслибъ возможно было обнять однимъ взглядомъ все разнообразное движеніе умовъ и тѣлъ человѣческихъ, приведенныхъ въ дѣйствіе, со всѣми матеріалами, потребными для исполненія такой постройки, то какой чудный видъ представился бы намъ! И однако тутъ есть сторона болѣе поразительная и болѣе странная для созерцанія, именно возможность, что все это проявленіе человѣческаго могущества, въ постройкѣ этого прекраснаго пловучаго морскаго дворца, можетъ служить для нанесенія смерти и разрушенія на его пути по свѣту. Одно представленіе такой возможности побуждаетъ желать наступленія того времени когда люди перестанутъ изучать войну—того времени, когда всѣ силы тѣлесныя и духовныя будутъ употреблены на мирныя занятія и искусства. Такое употребленіе наполнитъ землю, воздухъ и воду красотою и блаженствомъ въ награду за трудъ и искусства. Господа, я не стану занимать васъ долѣе. Я выскажу вамъ чувство, которое, надѣюсь, найдетъ искренній отголосокъ въ каждомъ доброжелательномъ сердцѣ. Я провозглашаю

тость: «За здравіе Императора Всероссійскаго» (Ура!). Его безпримѣрныя усилія возвысить миллионы своихъ подданныхъ должны навсегда возбуждать удивленіе свѣта. Да будутъ его наградою никогда неумирающія чувства любви благодарнаго и преданнаго народа! (Громкія рукоплесканія).

Президентъ сказалъ: Господа, прошу васъ соединиться со мною въ дружескомъ тостѣ въ честь человека, котораго отсутствіе здѣсь многими чувствуется, и конечно никѣмъ болѣе меня—въ честь нашего добраго и достойнаго представителя въ этой странѣ, г. Стэкля. Да возвратится онъ съ почестями, и да продолжаетъ скрѣплять дружбу двухъ великихъ народовъ. Съ этимъ тостомъ я связываю мои лучшія желанія для господъ членовъ русскаго посольства здѣсь присутствующихъ, и прошу ихъ быть истолкователями моихъ чувствъ.

Членъ русскаго посольства, баронъ Остенъ-Сакенъ отвѣчалъ: Позвольте мнѣ благодарить васъ отъ имени г. Стэкля, моего отсутствующаго начальника, за добрыя желанія выраженные вашимъ тостомъ. Что касается до той части тоста, которая лично относится ко мнѣ, то позвольте мнѣ воспользоваться этимъ случаемъ чтобъ выразить чувства благодарности какія питаю я къ этой странѣ за счастливые два года въ ней проведенные; эти два года я буду считать въ числѣ самыхъ пріятныхъ и самыхъ полезныхъ въ моей жизни: пріятны они мнѣ по любезности и гостепримству здѣшняго народа, полезны по причинѣ назидательнаго зрѣлища удивительной дѣятельности и неутомимой эмергіи народа,—зрѣлища, которое веселитъ сердце человека и расширяетъ виды мыслителя. О доброжелательныхъ и дружескихъ чувствахъ, господствующихъ между двумя народами, я скажу немного. Я желаю не того чтобъ они сдѣлались общимъ мѣстомъ застѣвыхъ рѣчей, а чтобъ они оставались всегда свѣжими, всегда новыми, всегда возрастая отъ умножающихся сношеній и частыхъ соприкосновеній обоихъ народовъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Въ этомъ отношеніи я напominю только недавнее совокупное дѣйствіе обоихъ правительствъ, приведшее къ самымъ счастливымъ результатамъ — я разумѣю китайскій вопросъ. Электрическій канатъ, я въ томъ не сомнѣваюся, тѣс-

нѣе свяжетъ и лучше сблизитъ страны стараго и новаго свѣта. И хотя канатъ касается только западныхъ береговъ Европы, позвольте мнѣ однако напомнить вамъ господу, что проволока тамъ не прерывается, но что противоположный конецъ ея находится въ рукахъ Россіи. (Рукоплесканія).

Теодоръ Седжвикъ отвѣчалъ на тостъ, «За адвокатовъ Союзныхъ Штатовъ». Онъ замѣтилъ, что между Россіею и нашею страной есть теплое и возрастающее сочувствіе, и вѣрить, что просвѣщенная политика царствующаго Императора, возвышая рабочій классъ государства, даетъ ему право на уваженіе всего рода человѣческаго.

Генеральный консулъ и финансовыя агенты русскаго правительства въ свою очередь были удостоены тоста.

На тостъ въ честь Капитана Шестакова, онъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: Я чувствую высшую честь, оказанную мнѣ вашимъ вниманіемъ, господу, но я уже имѣлъ свою долю въ этотъ вечеръ, и воображаю, что имѣю право скрываться за извѣстною по преданію защитою отъ неумѣнія произносить рѣчи—за иностраннымъ происхожденіемъ и скудностію краснорѣчія моряковъ. Съ вашего позволенія я воспользуюсь этимъ правомъ, и благодарю васъ еще разъ за вашу любезность. (Рукоплесканія).

Бесѣда была въ полномъ разгарѣ, когда мы оканчивали это описаніе.

Перев. К. Кадинскій.

О ГОНКѢ НЕВСКИХЪ ПЕРЕВОЗНЫХЪ СУДОВЪ.

«Въ видахъ усовершенствованія перевозныхъ судовъ въ С. Петербургѣ, съ настоящаго года учреждены гонки между нескими судами. Гонки этихъ ежегодно назначено двѣ: одна—весенняя съ 21 Мая или около этого числа; а другая—осенняя, 16 Августа, или около этого числа, при такомъ морскомъ вѣтрѣ, когда перевозъ можетъ быть безопасно допущенъ. На вы-
см.

дachu призовъ гребцамъ, наиболѣе отличившимся, въ 1858 г. назначено было отъ распорядительной думы 500 р.; изъ нихъ 200 р. для гонки весенней и 300 р. — для осенней. Правила гонки между перевозными пассажирскими гребными судами, были объявлены въ Іюлѣ мѣсяцѣ (Полиц. Вѣд. № 164) и первая гонка состоялась 26 числа прошедшаго Августа. Мѣсто для нея было избрано по Большой р. Невѣ, между мостами Дворцовымъ и Петербургскимъ. На основаніи установленныхъ для гонокъ правилъ, отъ морскаго вѣдомства назначены были судьями и распорядителями Капитанъ 1-го ранга Тишевскій и Капитанъ Лейтенантъ Гагманъ, имъ предоставлены были всѣ предварительныя для предстоящей гонки распоряженія. Для присутствованія при гонкѣ были назначены, члены С. Петербургской Городской Распорядительной думы: Коммерціи Совѣтникъ Сапожниковъ, Коллежскій Ассессоръ Кошмаковъ, почетный гражданинъ Иконниковъ и комиссаръ городской казны Заказовъ.

«Въ состязаніи гонки принимали участіе перевозчики содержателя невскихъ перевозовъ купца Тайвани, содержателя перевозовъ по р. Фонтанкѣ и отъ Охтенскаго правленія, — купца Телегина.

«26 Августа, около 10 часовъ утра, отъ Петербургскаго моста были пущены 8 ялботовъ и 30 яликовъ съ гребцами, по выпавшему жребію, сначала по отдѣленіямъ: 8 ялботовъ въ двухъ отдѣленіяхъ, а ялики въ четырехъ отдѣленіяхъ, всего 30 судовъ: потомъ по испытаніи ихъ, вновь были пущены въ перегонку 4 ялбота и 8 яликовъ; призы достались гребцамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: ялботы № 4 гребца Сергія Андреева, № 7 Андрея Потапова, № 6 Алексѣя Парфентьева; ялики: № 23 гребца Филипа Денисова, № 21 Алексѣя Собакина и № 20 Кирилла Сеитова.

«Гонки судовъ назначены были вверхъ противъ теченія Невы, на разстояніе 540 саж.; переѣздъ совершенъ ялботами въ 11 минутъ 53 секунды, а яликами въ 12 мин. 50 сек.; перегонка на такомъ же разстояніи внизъ по теченію рѣки была совершенна: ялботами въ 6 мин. 58 сек. и яликами въ 7 мин. 34 сек. при

свѣжемъ вѣтрѣ съ временными порывами. Суда, выигравшія первые призы, оказались работы шляпочныхъ охтенскихъ мастеровъ: ялботъ Степанова и яликъ Дребезгова. Слѣдующія отличившимся гребцамъ деньги выданы на мѣствъ гонки, съ вычетомъ 10%, копъ въ числѣ 30 р. сер. назначены, на основаніи 19 п. правилъ, въ награду мастерамъ, коихъ улучшенная постройка судовъ оказалась на дѣлѣ. Сверхъ того гребцамъ Андрею и Денисову, получившимъ первые призы, выданы флаги съ правомъ употребленія ихъ до слѣдующей гонки.»

Это извѣстіе, заимствованное нами изъ Полицейскихъ вѣдомостей, возбуждаетъ въ насъ желаніе высказать наши собственныя думы, въ то время какъ смотрѣли мы на гонку, о которой идетъ рѣчь.

Стеченіе зрителей на обоихъ берегахъ Невы было огромное. Пробираясь среди этой толпы, мы съ намѣреніемъ останавливались, чтобъ прислушиваться къ разговорамъ, возбужденнымъ новостью зрѣлища, и должны сказать по чистой совѣсти, что намъ не удалось уловить ни одного сколько нибудь дѣльнаго замѣчанія, которое обнаруживало бы въ толпѣ пониманіе морскаго дѣла или промышленныхъ и ремесленныхъ интересовъ. На гонки, на скачки смотреть народъ какъ на потѣху и больше ничего, между тѣмъ какъ за исключеніемъ инспектированія ремесленныхъ заведеній,—(впрочемъ, существующаго кажется только въ одномъ Петербургѣ,)—рѣдкое изъ общественныхъ учрежденій столь существенно полезно. Нигдѣ патріотическая мысль покровительствовать, прощрять и развивать національный трудъ не выражается такъ блистательно, съ такимъ эффектомъ, какъ на гонкахъ и скачкахъ; правда, что и выставки вообще имѣютъ ту же цѣль, но не приносятъ ни малѣйшей пользы въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ можно вещь выписанную изъ за границы представить за свою и назначить этой вещи столь низкую цѣну, по которой не продается она въ цѣломъ свѣтѣ, и потомъ, за таковыя подвиги получать медали и разныя другія поощренія. Въ гонкахъ и скачкахъ плутовству пѣтъ мѣста, тутъ все наружѣ, тутъ судить не какой нибудь взяточникъ, при свѣтѣ сальнаго огарка, а судятъ всѣмъ міромъ, при солнечномъ свѣтѣ.

Англія, страна по преимуществу практическая, первая поняла всю важность соревнованія въ полезномъ трудѣ и уже давнымъ давно учредила у себя разнаго рода выставки, гонки (*), скачки; изъ числа послѣднихъ, одна получила даже такое своеобразное видоизмѣненіе, которому дано особенное имя *steepleschase*, не переводимое ни на какой другой языкъ иначе какъ перифразою: «скачка съ препятствіями», и хотя часто эта скачка сопровождается самыми гибельными послѣдствіями и для лошадей и для всадниковъ, но нынѣшній правитель Франціи, лучше всѣхъ своихъ многоглаголивыхъ экономистовъ понимающій практическую сторону политической экономіи и еще недавно, не смотря на сильное домогательство, не допустившій свободной торговли въ Алжиріи, — желаетъ однакожъ ввести во Франціи *steepleschase* на манеръ англійскій, не взирая на все нерасположеніе французовъ къ подобному препровожденію времени.

Въ 937 номерѣ англійской Иллюстраціи есть картинка, изображающая *steepleschase* слоновъ въ Рангунѣ; смотря на эту картинку, видишь какъ бѣдные слоны упрямятся, спотыкаются, падаютъ со всѣхъ ногъ, какъ летятъ во всѣ стороны погонщики (*Maibouts*) и сѣдоки; пожалуй можно подумать, что вся эта суматоха не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобъ мучить неуклюжихъ животныхъ для удовольствія благородныхъ лордовъ, но между тѣмъ подъ личиною этой потѣхи

(*) Такъ какъ судостроеніе, есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, одна изъ первоклассныхъ мануфактуръ, которая, въ особенности въ странахъ изобилующихъ разными для этого нужными матеріалами, доставляя хорошее вознагражденіе за трудъ, можетъ быть источникомъ благосостоянія множества семействъ и существенно содѣйствовать къ возвышенію курса, этого барометра народнаго богатства, — то въ Англіи и Голландіи (относительно другихъ приморскихъ державъ, мы не могли получить достовѣрныхъ свѣдѣній, хотя это было бы крайне любопытно для Гг. Шевалье. Бастіа, Кобденъ и прочихъ проповѣдниковъ свободы торговли) — постановлено законами, что сдѣлавшійся собственностью Англичанина или Голландца корабль иностраннаго строенія, не имѣетъ права принимать національный флагъ и пользоваться правами оного, къ гонкамъ же допускается на равнѣ съ иностранцами. *Прим. авт.*

находится другая цѣль, скрывается глубокая мысль. Подобныя упражненіями улучшается порода слоновъ, совершенствуется искусство управлять ими, а Англія очень хорошо знаетъ, что за теперешнее торжество свое надъ мятежными индусами, она почти столько же обязана своимъ храбрымъ солдатамъ, сколько и своимъ слонамъ.

Итакъ, что мысль установить гонки для невскихъ перевозныхъ судовъ принесетъ самые полезные результаты,—въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но при этомъ желательно бы одного еще, чтобъ была установлена для гребцовъ приличная гребцкая одежда, чтобъ въ теплое время года они носили клеенчатые шляпы а въ холодное папахъ чтобъ гребцы были вымыты, выстрижены, выбриты отчасти; вѣдь не явились же они на гонку тѣми растрепанными оборванцами, какихъ зачастую видишь у великолѣпной набережной Невы, значить, они и сами смекаютъ, что это неприлично, что-де *по платью встрѣчаютъ*. Извозчикамъ усвоена же приличная одежда и вѣроятно взяли бы въ полицію перваго изъ нихъ, который бы осмѣлился ѣздить по городу въ томъ первобытномъ костюмѣ, въ которомъ прогуливаются по Невѣ яличники; отчего же послѣдніе пользуются правомъ являться передъ публикою какъ пастухъ передъ стадомъ? Одна дама на замѣчаніе наше, что она боится воды, отвѣчала намъ, что она не переѣзжаетъ въ яликъ потому только, что гребцы большею частью грязно и неприлично одѣты.

Н. С.

ГОНКА ГРЕБНЫХЪ СУДОВЪ И СОСТЯЗАНІЕ МЕЖДУ МАТРОСАМИ И СОЛДАТАМИ ВЪ ГИМНАСТИЧЕСКОМЪ ШАГѢ, ВЪ НИКОЛАЕВѢ, 21 МАЯ 1858 ГОДА.

Въ настоящемъ году гонка гребныхъ судовъ на призы, въ день тезоименитства Его Высочества Генералъ-Адмирала, происходила въ присутствіи г. Управляющаго Морскимъ Министер-

ствомъ Вице-Адмирала Мѣтлина и привлекла весь городъ въ Спасскъ (*). Кромѣ гонки шлюпокъ на веслахъ, а потомъ подъ парусами, было еще состязаніе въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ, отъ Лѣсковъ къ Спасску, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты. Стеченіе народа было въ самомъ дѣлѣ безпримѣрное и любопытныхъ привлекали болѣе всего два новыя въ этомъ году обстоятельства: 1) что призомъ для гонки подъ парусами былъ печатный, золотыми буквами, съ украшеніями, *дипломъ* на право выигравшему офицеру напомнить о себѣ при первомъ случаѣ назначенія на *заграничную станцію*; 2) состязаніе въ бѣгѣ извѣстнаго числа матросъ изъ каждого экипажа и солдатъ изъ квартирующаго въ Николаевѣ Подольскаго пѣхотнаго полка. Последнее состязаніе особенно привлекало любопытство зрителей. Для увеличенія суммы, назначенной для призовъ г. Завѣдывающимъ морскою частію въ Николаевѣ, свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмираломъ Бутаковымъ, поступило къ распорядителю гонки добровольныхъ приношеній до 29 р. сер., что, на первый разъ, достаточно свидѣтельствуетъ о сочувствіи публики вообще къ состязаніямъ этого дня.

Повѣсткою отъ штаба было объявлено: «21 Мая имѣетъ быть гонка гребныхъ судовъ подъ веслами и парусами и состязаніе въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ нижнихъ чиновъ изъ морскихъ командъ и сухопутныхъ. Какъ на первую и вторую гонку, такъ и на состязаніе въ бѣгѣ, опредѣлены призы.

«Если кто пожелаетъ содѣйствовать успѣхамъ такихъ гонокъ, то всякое приношеніе къ увеличенію означенныхъ призовъ будетъ принято съ признательностію и желающіе приглашаются присылать свои вклады въ штабъ г. Завѣдывающаго морскою частію, а въ день гонки могутъ опускать деньги въ ящикъ, имѣющій находиться на нижней галлерей Спасскаго собранія.

«Гонка подъ парусами начнется тотчасъ послѣ гонки подъ веслами и г. офицерамъ, выигравшимъ въ первой, будутъ выданы особые аттестаты.

(*) Мѣсто загороднаго гулянья на Бугѣ.

«Гребныя суда раздѣлятся для гонки подъ веслами на разряды, по величинѣ своей. Сверхъ того гребныя суда корветовъ нашихъ, если и не придутъ первыми въ своихъ разрядахъ, могутъ получить особые призы, первые изъ нихъ собственно, какъ еслибъ корветскія гребныя суда состязались только между собою. Такъ, напримѣръ, если ни одинъ изъ корветскихъ вельботовъ не придетъ первымъ въ общемъ числѣ всѣхъ вельботовъ и гичекъ, то первому изъ корветскихъ вельботовъ, при особой переговкѣ между ними, будетъ данъ особый призъ.

«Для состязанія въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ избирается полтора - верстовое разстояніе отъ садоваго воловьята двора, до веревки, которая будетъ протянута поперекъ дороги, ведущей отъ лѣсковъ до Спасска (*).

«Изъ каждаго флотскаго экипажа имѣютъ быть присланы: изъ малыхъ кадровыхъ—по 2 челов., изъ экипажей: 29-го—11, изъ 32, 35 и 38 по 7-ми; изъ 41 и 43 по 23 челов., и изъ Подольскаго пѣхотнаго полка 36 челов. Людямъ этимъ быть въ лѣтнихъ брюкахъ и рубашкахъ, имѣя въ рукахъ полукафтаны. Обувь произвольная.

«Завѣдываніе гонками гребныхъ судовъ возложено на Капитана 1 ранга Винка, а гонкою гимнастическаго бѣга—на Капитанъ-Лейтенанта Асланбекова.

«Гонка начнется въ 5 часовъ вечера.»

Гребныя суда, участвовавшія въ гонкѣ, показаны въ прилагаемой вѣдомости.

(*) Извѣстно, что рекруты въ 2 или 3 мѣсяца приучаются пробѣгать четыре версты въ $\frac{1}{4}$ часа и восемь верстъ въ 32 минуты. Изъ опыта найдено, что наибольшая скорость людей, бѣгущихъ толмною, 200 шаговъ въ минуту, т. е. 12 верстъ въ часъ

Съ какихъ военныхъ судовъ.	Гребныя суда, участвовавшія въ гонкѣ.	Къ имъ управлялись.
Съ корвета Волкъ	Барказъ 14 вес.	Лейтенантъ Зубовъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	— Геркенъ.
	10 вес. № 2. .	Мичманъ Рогуля.
	Вельботъ 6 вес.	— Диринъ.
— — Буйволъ	Барказъ 14 вес.	Фроловъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	Измайловъ.
	10 вес. № 2. .	Лашинъ.
	Вельботъ 6 вес.	Ивановъ.
— — Вепрь	Барказъ 14 вес.	Ивановъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	Прапорщикъ Рѣзниченко.
	10 вес. № 2. .	Сизовъ.
	Вельботъ 6 вес.	Повалишинъ.
— — Удавъ	Барказъ 14 вес.	Вальдъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	Дурново.
	10 вес. № 2. .	Машкинъ.
	Вельботъ 6 вес.	Лейтенантъ Молегинъ.
	4 весельный ялъ	Мичманъ Кологерастъ.
— — Зубръ	Барказъ 14 вес.	Лейтенантъ Крякинъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	Мичманъ Верховскій.
	10 вес. № 2. .	Прапорщикъ Макаровъ.
	Вельботъ 6 вес.	Лейтенантъ Шишкинъ.
— — Рысь	Барказъ 14 вес.	Лейтенантъ Колокольниковъ.
	Катеръ 10 вес. № 1. .	Манто.
	10 вес. № 2. .	Саблинъ.
	Вельботъ 6 вес.	Ильинъ 1
	Четверка	Мичманъ Фрусевищъ.

Транспорта Войны. . . .	Катеръ № 1	Прапорщикъ Золотовъ.
	№ 2	Кемпфе.
	Император. 18 в. катер. № 1	Лейтенантъ Шевяковъ.
	14 в. № 2	Сизовъ.
	(называемый королевскимъ)	
Портовые суда	12 в. малый	Гавришевъ.
	Гичка 7 в. Генер.-Адмирала.	Мичманъ Григорашъ.
	6 в. Адмиральская .	Снѣговъ.
	Кат. Адмиральскъ № 1. 12 в.	Лейтенантъ Соколовъ.
	№ 2. 10 в.	Красовскій.
Парохода Тамань	Желѣзный портовой барказъ.	
	Катеръ 12 в. № 1.	Мичманъ Беклешевъ.
	6 в. № 2.	Брюховъ.
Транспорта Саягиръ.	Гичка 4 в.	Подпоручикъ Кушевскій.
	Гичка 5 в.	Подпоручикъ Леонардъ.

Кромѣ этихъ судовъ въ гонкѣ участвовало нѣсколько двоекъ (*)

Гребныя суда, участвовавшія въ гонкѣ, были выстроены въ одну линію около чернаго бакена у *Льсковъ*, слѣдующимъ порядкомъ: на лѣвомъ флангѣ катера, потомъ барказы, за тѣмъ гички и наконецъ, двойки—на правомъ флангѣ.

Разстояніе для гонки было около мили, и предѣломъ ея — траверзъ пристани въ Спасскѣ, противъ которой стоялъ пароходъ «Тамань».

Послѣ предварительнаго сигнала флагомъ съ пристани и при-

(*) Нельзя не сожалѣть, что съ кораблей «Синоплъ» и «Цесаревичъ» не могло быть на гонкѣ ни одной шлюпки,—первый былъ въ Очаковѣ, а гребныя суда втораго не были готовы.

готовительнаго выстрѣла, раздался выстрѣлъ, по которому шлюпки, замахавъ веслами, ринулись по аренѣ.

Призы достались слѣдующимъ шлюпкамъ:

Первыми прошли траверзь пристани.	Подъ чѣмъ управленіемъ.	Призы доставленыя гребцамъ.
Гичка Генералъ-Адмирала.	Мичманъ Григорашъ . . .	7 р. с.
— Адмиральская. . . .	— Снѣговъ.	5 » 50 к.
— транспор. Салгиръ .		3 » 50 »
Вельботъ корв. Рымъ . . .	Лейтенантъ Ильинъ	3 » 50 »
Барказъ корв. Зубръ . . .	— Крякинъ . . . ,	17 »
— — Удавъ . . .	— Вальдъ	10 »
Катеръ: Царскій	Лейтенантъ Шеваковъ . .	17 »
— Адмиральскій № 1 .	— Соколовъ: . .	12 »
— парохода Тамань .	Мичманъ Беклешовъ. .	7 »
Четверка парохода Тамань.	Подпоручикъ Кушевскій . .	4 »
		Одна категория.
		Другая категория.
		Третья категория.
		Четвертая категория.

За тѣмъ всѣ шлюпки поставили паруса, но перемѣнчившіи и тихіи вѣтры были причиною, что вмѣсто гонки, вышло въ этотъ день только катанье, почему рѣшительная гонка подъ парусами на весьма занимательный для всѣхъ призъ, была отложена до слѣдующаго дня; также отложена была и перегонка между катерами съ корветовъ на особый призъ, который имъ слѣдовало, такъ какъ ни одному изъ нихъ не пришлось получить приза въ ряду съ катерами Императорскимъ и другихъ судовъ (смотри выше повѣстку).

Результатомъ окончательной гонки подъ парусами было то, что Императорскій катеръ № 1, показавшій и на катаньи превосходныя качества, доставилъ Лейтенанту 40 Флотскаго экипажа Николаю Шевакову дипломъ слѣдующаго содержанія.

«Господину Лейтенанту 40 Флотскаго экипажа Николаю Шевакову.

«Г. Завѣдывающій морскою частію въ Николаевѣ Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Бутаковъ, обративъ особенное вниманіе на искусство, съ какимъ вы управлялись гребнымъ судномъ подъ парусами во время гонки 21 Мая, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, съ большимъ удовольствіемъ назначить васъ въ заграничную кампанію при первомъ случаѣ и предоставляетъ вамъ напомнить ему объ этомъ своевременно. Распорядитель гонки К. 1 р. Винкъ.»

Порядокъ послѣдовательнаго прохожденія судовъ мимо чернаго бакена у Лѣсковъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ.

Подъ чѣмъ управленіемъ.	Названіе судовъ.	Во сколько минутъ.
Лейтенантъ Шевляковъ.	Императорскій катеръ . . .	6 минутъ 7-го часа.
— Соколовъ.	Адмиральскій катеръ № 1	25 —
— Сизовъ.	Королевскій катеръ	26 —
Мичманъ Дурново.	Корвета Удавъ катеръ № 1.	28 —
— Фроловъ.	— Буйволъ барказъ..	33 —
— Измайловъ.	— — катеръ № 1	33 —

Изъ осьми катеровъ съ корветовъ, остался побѣдителемъ на веслахъ катеръ № 1 съ корвета «Удавъ», — Мичманъ Дурново. Гребцы получили 10 р. с.

Виродолженіе, катанья, подъ парусами, когда переменчивость вѣтра показала, что сколько-нибудь парадочной гонки подъ парусами не можетъ быть въ этотъ день, началось состязаніе въ бѣгѣ гимнастическимъ шагомъ.

По сигналу изъ Спасска, ровно въ 6 часовъ, первая партія скороходовъ, состоявшая изъ 15 матросъ и 3 солдатъ, пустилась къ Спасску по аллеѣ, ведущей вдоль берега Буга отъ Лѣсковъ. Густая масса зрителей протянулась по обѣ стороны дороги на большое разстояніе отъ Спасска, къ сторонѣ бѣгущихъ. Подто-

ры версты они пробѣжали въ $4\frac{1}{2}$ минуты и только трое: матросъ 32 флотскаго экипажа—Романъ Максютинъ, матросъ 36—Кузьма Рясковъ и Подольскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Павелъ Козорѣзовъ, опередили остальныхъ на значительное разстояніе. Первый получилъ 3 руб., второй 1 р., третій $1\frac{1}{2}$ р.

Черезъ 10 минутъ пустили вторую партію изъ 14 матросъ и 3 солдатъ и потомъ чрезъ такой же промежутокъ времени—третью, изъ 15 матросъ и 3 солдатъ. Вторая партія пробѣжала тоже разстояніе въ 5 минутъ. Призы достались матросамъ: 36 флотскаго экипажа Андрею Кореневу и 41—Ивану Натерюку. Третья партія достигла конца арены въ $4\frac{3}{4}$ минуты; выиграли призы: матросы: 36 Флотскаго экипажа Павелъ Шевченко, Андрей Мамонтовъ и Подольскаго пѣхотнаго полка рядовой Петръ Хижниченко.

Размѣры призовъ во 2 и 3 партіяхъ тѣ же, что и въ первой.

Всѣ состязавшіеся въ бѣгѣ сильно запыхались и потому имъ данъ былъ отдыхъ около часу, наблюдая притомъ, чтобы они не садились, но ходили по аллеямъ. Послѣ отдыха сдѣлана первымъ тремъ изъ каждой партіи перегонка въ самомъ Спасскѣ, кругомъ аллеи, на добавочные призы самымъ первымъ изъ первыхъ.

Кромѣ призовъ розданныхъ бѣгунамъ изъ общей суммы, на это опредѣленной, г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ наградилъ ихъ отъ себя: перваго 5-ю, втораго 4, третьяго 3, четвертаго 2-мя и изъ остальныхъ каждого однимъ р. сер.

Будущія гонки предполагено устроить на основаніи прилагаемой при семъ таблицы, причемъ будетъ принято въ соображеніе слѣдующее :

Во первыхъ, распорядители гонки должны стараться дополнить *средніе* линіи кильватера въ таблицѣ; за тѣмъ ближайшіе къ нимъ съ правой, а потомъ съ лѣвой стороны поровну. Шлюпки съ тѣхъ кораблей, которые прислали въ гонку большее число противу другихъ, ставятся въ ближайшія къ *средней* линіи. При равенствѣ бросается жребій. Шлюпки, имѣющія

накидную добавочную банку, могутъ быть помѣщены въ рядъ тѣхъ, съ которыми бы онѣ равнялись числомъ веселъ, еслибъ не имѣли этой банки, но въ такомъ только случаѣ, если длиною своею онѣ ближе къ меньшему разряду. Напр. восьмерка съ накидною банкою можетъ быть помѣщена не съ десятками, а съ восьмерками, если длина ея ближе къ наименьшей восьмеркѣ, чѣмъ къ наибольшей десяткѣ.

По распредѣленіи мѣстъ для шлюпокъ, въ таблицу вносятся у мѣста каждой, начальная буква имени судна, которому принадлежитъ шлюпка, и начальныя буквы рода вооруженія ея. Напр. «Волкъ», рейковое—В. Р.; «Цесаревичъ», плимутскій ботъ Ц. П.-б. Для отличія «Волка» отъ «Вепря» или же «Война», начальныя буквы въ такихъ случаяхъ пишутся по порядку номеровъ экипажей, слѣдующимъ образомъ: напр. если бы «Войнъ» былъ 31 экипажа, «Вепрь» 38 и «Волкъ» 41, то они обозначатся В', В'', В''', что и должно быть отмѣчено въ особомъ примѣчаніи къ таблицѣ. По исполненіи вышесказаннаго, каждому участвующему въ гонкѣ выдается на канунѣ оной экземпляръ таблицы, съ обозначеніемъ на ономъ часа сбора и часа начала гонки. Вооруженіе шлюпокъ обозначается слѣдующими буквами: Плимутскій ботъ—«П.-б.»; шкуна—«Шк.»; особенное вооруженіе по чертежу Вице-Адмирала Шанца—Шц; люгерное 3-хъ мачтовое—Л-3, двухъ мачтовое Л-2, Латинское 3-хъ мачтовое Лт.-3., 2-хъ мачтовое Лт.-2, шпринтовныя паруса—2-хъ мачтовое Шпр. 2, одно-мачтовое Шпр.-1 т. п., фокъ и бизань—Ф. б. Тендерское—Т. Вереечное—В.

Гонка начинается съ мѣстъ гдѣ шлюпки расположены, къ маячному судну, обгибая его съ правой стороны (если смотрѣть отъ мѣста гдѣ расположены шлюпки передъ гонкою) и возвращаясь къ линіи гдѣ были переднія шлюпки; эта линія обозначается двумя вѣхами, или шлюпками съ отличительными флагами.

Полнымъ вѣтромъ дозволяется нести только тѣ паруса, которые употребляются въ бейдевиндѣ.

Лѣвый галсъ уступаетъ правому съ отвѣтственностію за стол-

кновение. Идущія полнымъ вѣтромъ уступаютъ идущимъ въ бейдевиндъ.

Столкнувшіеся съ другими теряютъ право на призъ, также какъ коснувшіеся бакеновъ или маячнаго, или же другихъ судовъ, стоящихъ на якорѣ. Теряютъ также право на призъ употребившіе хотя одно весло, и хотя на одинъ моментъ.

Всѣ претензіи и жалобы на кого бы ни было, должны быть объявлены втеченіи часа по заключеніи гонки.

Нѣсколько словъ о судоходной полиціи.

Въ Морскомъ Сборникѣ (*) неоднократно выражалось убѣжденіе въ необходимости учредить въ Столицѣ отдѣльную рѣчную полицію, отъ которой судоходство въ правѣ было бы ожидать большой пользы въ отношеніи своей безопасности, удобства и преуспѣянія, и которая предохраняла бы Неву и Петербургскіе каналы отъ преждевременнаго обмеленія, т. е. обмеленія происходящаго не отъ общихъ физическихъ причинъ, а отъ засоренія. Наше убѣжденіе, къ сожалѣнію, оправдалось на дѣлѣ, 14 Октября, когда сгорѣло столь значительное число барокъ съ сѣномъ, изъ коихъ нѣкоторыя, представляя картину брандеровъ, пущенныхъ Китайцами въ Пейхо на Англо-французовъ, могли бы причинить городу большое несчастіе. Еслибъ существовала судоходная полиція, то понятно не случилось бы столь значительнаго пожара на водѣ, или по крайней мѣрѣ мож-

(*) Напримѣръ въ примѣчаніяхъ къ стр. 66 и 85 № 9-го за текущій годъ (отдѣлъ Смѣси). Въ настоящей книжкѣ М. Сб. въ статьѣ «Между дѣломъ» на стр. говорится о томъ же и замѣчательно, что несмотря на все нерасположеніе Американцевъ къ развитію полицейской власти, жители Нью-Йорка сочли необходимымъ, для пользы судоходства, устроить въ своемъ городѣ судоходную полицію.

но было бы принять средства противъ его *пловучести* и вліянія на всю городскую Неву съ прибрежными зданіями.

Столь важныя обстоятельства возлагаютъ на насъ долгъ высказать нѣкоторыя соображенія относительно устройства рѣчной полиціи. По своему великому и разнообразному значенію она должна обладать между прочимъ и познаніями, составляющими спеціальность моряка, и, раздѣляясь на три главныя части, могла бы обезпечивать: 1) рѣчные интересы, 2) выгоды торговли и промышленности и 3) безопасность какъ судовъ, такъ и самаго города.

Къ охраненію и обезпеченію рѣчныхъ интересовъ (*), принадлежитъ: строгое наблюденіе за глубиною рѣки и каналовъ; тщательное очищеніе ихъ отъ камней, кирпичей и всякихъ нечистотъ, упавшихъ съ берега, судовъ и барокъ; запрещеніе сбрасывать безъ крайней необходимости что либо сорное въ воду, какъ съ судовъ, такъ и мостовъ и тротуаровъ, а также во время зимы вывозить на ледъ навозъ и проч.; немедленное поднятіе давно затонувшихъ днищъ и всякаго вновь затонувшаго судна, и пр. и пр.

Торговля и промышленныя выгоды требуютъ, чтобы рѣчная полиція, проникнувшись убѣжденіемъ, что она существуетъ для ихъ пользы, а не для стѣсненія, охраняла бы торговлю и промышленность отъ излишней траты времени, которое въ коммерціи тождественно деньгамъ. Но и въ этомъ отношеніи выгоды мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ тѣсно связаны съ предыдущими условіями. Такъ напр. удобство прохода барокъ по каналамъ зависитъ не только отъ указанія кому, какъ, когда и гдѣ тянуться, но и отъ глубины и ширины фарватера. Между тѣмъ садки, значительно уменьшающіе ширину Фонтанки, еслибъ даже они стояли у самой набережной, отстоятъ отъ нее на разстояніи около 3-хъ сажень, ибо ихъ значительное углубленіе съ одной стороны, а съ другой засореніе береговъ, не позволяетъ стать ближе. Далѣе: изъ трехъ мостовыхъ арокъ,

(*) М. Сб., Т. XXIX, см., стр. 52: Нева и Петербургскіе каналы, В. Петрова.

между двумя быками, удобопроходимы для барокъ только двѣ, а иногда и одна. На лѣвомъ берегу Фонтанки, у Симеоновскаго моста, напримѣръ, образовалась огромная надводная мель. Пристань на Васильевскомъ острову, у Румянцевской площади, еще лѣтъ десять назадъ доступная для мореходныхъ судовъ, нынѣ завалена, на значительное разстояніе отъ берега, булыжникомъ, кирпичемъ, и пр. и совершенно обмелѣла, такъ что барки останавливаются на значительномъ отъ нея разстояніи. Въ Каналахъ, у спусковъ, такія мели, что ялботы не могутъ приставать безъ сходней. У перевозовъ по ночамъ нѣтъ фонарей, что необходимо вообще, особенно въ темныя ночи.

Формальности и мертвая буква, столь чувствительно вредящія всякому дѣлу, но въ особенности торговлѣ, гдѣ каждый часъ дорогъ, должны быть чужды рѣчной полиціи. Обязанность и цѣль ея понимать нужды, потребности и назначенія судовъ и входить въ положеніе каждаго изъ нихъ. Тогда только водворится истинный порядокъ на водѣ, и прекратится рѣчное пиратство, при чемъ между прочимъ мосты перестанутъ уподобляться китоловнымъ вельботамъ упражняющимся въ гарпунствѣ.

Остается третій пунктъ: безопасность судовъ и города. Последній пожаръ, поразительно указавшій на всю гибель, которой подвергались какъ стоявшія въ рѣкѣ суда, такъ и самый городъ, убѣждаетъ въ необходимости учрежденія рѣчной полиціи и въ отношеніи пожаровъ. Въ этотъ разъ Богъ былъ милосердъ, но не должно забывать, это независимо отъ упованія на Его милосердіе «береженного Богъ бережетъ» и «на Бога надѣйся, а самъ не плошай». И дѣйствительно какъ не возблагодарить Всевышняго при мысли, что единственно отъ вѣтра зависѣла цѣлость Биржи, Буяна на Петербургской сторонѣ и цѣлаго ряда домовъ вдоль набережныхъ, мимо которыхъ неслись пылавшія барки.

Опасность, явившаяся нынѣ на влажной стихіи, показала, что на этой стихіи тщетны всѣ усилія сухопутной полиціи, столь превосходно организованной и столь же превосходно управляемой и дѣйствующей на берегу.

По этому рѣчная полиція, какъ специальное учрежденіе,

ТАБЛИЦА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГРЕБНЫХ СУДОВЪ ДЛЯ ГОНКИ.

[illegible]

должна
и, (ус-
ий суд-
и вин-
да 'отъ
мѣсто.
пожаръ
да; но
равому,
берегу
ую съ-
ке спра-
предпо-
димость
нашла
аснымъ
столицу

произ-
я этого
и де-
.. то на
и, кото-
ние по-
вать его
ия и от-
морской
зключение
о долж-
ествуеть

B.

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ ОВЪ АМУРѢ.

(Письмо въ Редакцію Морскаго Сборника).

Чита; 2 Іюля 1858.

Съ нѣкотораго времени начали появляться статьи о дѣйствіяхъ и дѣятельности на Амурѣ, въ которыхъ не знаешь чему болѣе удивляться: совершенному ли незнанію и непониманію дѣла, о которомъ берутся писать, или (въ противномъ случаѣ) отъявленно-дурной цѣли. Впрочемъ, надо сказать, что всѣ эти статьи производили, по крайней мѣрѣ здѣсь, очень мало впечатлѣнія; съ одной стороны потому, что причины и цѣль ихъ были для свѣдущихъ людей очень ясны (вѣдь и анонимы вовсе не безъизвѣстны тѣмъ, для кого подобныя статьи назначаются); а съ другой, зная поподзновеніе многихъ нашихъ журналовъ и газетъ, печатать все сообщаемое, безъ всякой повѣрки и разбора, лишь бы было чѣмъ наполнить страницы. Конечно не могло не показаться забавнымъ напр. что *Иркутская газета* перепечатываетъ изъ *Библіотеки для чтенія* статью (подписанную литерою С.) о такихъ вещахъ, которыя она не только имѣла всѣ средства лучше знать, но и обязана была опровергнуть, зная положительно всю ложность утверждаемаго; но тутъ цѣль Иркут. газеты очевидна; слѣдовательно и говорить нечего. Непріятно должна была поражать и та фальшивая гласность, которая вездѣ подъ напыщенными фразами, стремится скрыть обычную и неизбежную въ подобныхъ случаяхъ, совершенную пустоту содержанія; которая ничего не говоритъ опредѣленно; а все утверждаетъ голословно, безъ всякаго означенія мѣста, времени и числа. Съ подобными пріемами можно вѣдь все утверждать на обумъ, и не только все раздуть до невѣроятныхъ размѣровъ, но и выдать фантазію за дѣйствительность, и желанія за осуществившійся уже фактъ. А между тѣмъ отъ кого же имѣютъ болѣе права требовать опредѣлительныхъ, фактическихъ указаній, какъ не отъ тѣхъ, которые, если не всегда могутъ уяснить причины и значеніе факта, то самый фактъ могутъ повѣ-

рять своими глазами; когда, къмѣ, что, въ какомъ размѣрѣ и притомъ какимъ образомъ и средствами сдѣлано; а это въ свою очередь, и одно только это, и можетъ дать людямъ разумѣющимъ средство, опредѣлить качественность дѣйствія и его значеніе для будущаго. Но, какъ я сказалъ выше, хотя всѣ подобныя статьи и читались не безъ удивленія и огорченія; онѣ потому производили мало впечатлѣнія, что всѣмъ извѣстны были, по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ краѣ, вышеисчисленныя мною причины ихъ и побужденія.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе произвело появленіе въ М. Сб. статьи: *О пути по р. Амуру въ 1857 году*, подписанной—*Н. Назимовъ*, —впечатлѣніе тѣмъ болѣе тягостное, что не только М. Сб. признается за журналъ серіозный, съ полезнымъ направленіемъ; но что во всемъ относящемся дѣйствій по Амуру, долженъ быть признаваемъ за авторитетъ, имѣя всѣ данныя знать правду, а потому и неся, какъ думаютъ даже обязанности, не только самому сообщать справедливыя, провѣренныя извѣстія, но и опровергать и исправлять ошибочныя показанія другихъ газетъ и журналовъ, неимѣющихъ въ своемъ распоряженіи тѣхъ средствъ для справокъ и повѣрки, какими располагаетъ М. Сб. Допустить противное, быть равнодушнымъ и молчать при видѣ явныхъ не-вѣрностей, значить зараѣе обречь неуспѣху все дѣло (*). Бываютъ конечно вещи и дѣла, о которыхъ узнать правду очень трудно; но что касается до свѣдѣній сообщаемыхъ вышеупомянутою статьею, то чтобы усомниться въ ихъ справедливости достаточно собственныхъ ихъ противурѣчій, чтобъ понять всю не-

(*) Морской Сборникъ, по программѣ своей, не отказывается въ помѣщеніи на своихъ страницахъ мыслей и описаній, съ которыми взглядъ его иногда и не совсѣмъ согласенъ. Предлагая описаніе какой-либо мѣстности и касаясь въ немъ развитія края—искусственнаго или естественнаго, въ какомъ бы ни было отношеніи, Редакція полагается на добросовѣтность описателя-очевидца и принимаетъ статьи, гарантируемыя именемъ автора. Впрочемъ трудно найти страну, о которой было бы столько разнорѣчивыхъ извѣстій—какъ приамурскій край.

сообразность ихъ, и явную даже невозможность. А между тѣмъ, полагаясь на авторитетъ М. Сб., извѣстія эти были быстро перепечатаны во всѣхъ газетахъ и журналахъ; и не то еще важно, что въ такихъ изданіяхъ, которыя не имѣютъ specialнаго назначенія сообщать свѣдѣнія подобнаго рода; но они были перепечатаны и *Вѣстникъ Географическаго Общества*, раздѣляющимъ съ М. Сб. право быть признаваемымъ также за авторитетъ во всемъ, относящемся до извѣстій о дѣйствіяхъ по Амуру. Съ начала намъ казалось невѣроятнымъ чтобы подобныя извѣстія не были бы немедленно опровергнуты; но мы напрасно ждали возраженій или, по меньшей мѣрѣ, хотя бы требованія поясненія. Онѣ нигдѣ не являлись, а совершенно напротивъ нашлись люди (вѣроятно ободренные примѣромъ, что самыя невѣрныя извѣстія могутъ сходить съ рукъ безнаказанно, лишь только дѣло идетъ объ Амурѣ), которые пошли еще далѣе въ ложныхъ утвержденіяхъ. Такъ въ полученныхъ недавно Спб. Вѣдомостяхъ (№ 85, Апрѣля 20-го 1858, стр. 494. столб. 4, статья. «Намъ пишутъ изъ Ирбита отъ 1-го Марта и пр.»), прочли мы, что Амурская торговля подѣйствовала даже на Ирбитскую ярмарку доставкою товаровъ колоніальныхъ и что сахаръ въ Иркутскѣ по 7 р. 50 к.

Главныя положенія статьи г. Назимова суть слѣдующія:

1) Что съ навигаціи 1857 года, началось правильное лѣтнее сообщеніе по Амуру: «съ этихъ поръ и пр.

2) Что началась торговля обмѣномъ товаровъ между русскими и иностранными купцами чрезъ Амуръ: «такъ наша Забайкальская солонина.... а американскіи сахаръ и сигары доставляются въ Иркутскъ.» До чего дошли подобныя утвержденія въ Спб. Вѣд. показали мы выше.

Правильнымъ сообщеніемъ, вѣроятно, называется только то, когда существуетъ періодическое отправленіе и возвращеніе; и если продолжительность пути и зависитъ до пѣкоторой степени отъ неизбѣжныхъ вездѣ случайностей, то все таки отправляющійся можетъ имѣть какое нибудь основаніе, хотя для приближительнаго разчета времени совершенія пути и обеспечения возвращенія. Но ничего подобнаго не было на Амурѣ въ 1857

году; ни одинъ пароходъ не совершилъ въ теченіи цѣлой навигаціи не только ни одного полнаго рейса, на всемъ протяженіи рѣки; но даже и на сколько нибудь значительной части ея. Невѣрность указаній не ограничивается этимъ — расчетъ времени и разстояній заключаетъ въ себѣ такія ошибки, которыхъ никакъ нельзя уже было въ то время, когда писана статья, извинить какою нибудь неточностію еще и въ измѣреніяхъ.

Тамъ сказано: пароходъ «Лена» сдѣлалъ переходъ на разстояніи 3000 верстъ въ 30 дней. Г. Назимовъ чувствовалъ впрочемъ, что и эта скорость невелика; а потому и вдался въ объясненіе причинъ медлительности. Но пароходъ «Лена», никогда не дѣлалъ 3000 верстъ и въ 30 дней. По собственному обозначенію, г. Назимова онъ вышелъ изъ Марининскаго поста 31 Мая утромъ, а пришелъ къ Стрѣлкѣ въ началѣ Іюля; совершивъ слѣдовательно путь между ними гораздо болѣе, чѣмъ въ 30 дней. Въ Шилкинской же заводъ пришелъ 18 Августа, гдѣ и остался на зиму, какъ объявлено было о томъ въ самомъ М. Сб. въ послѣдующей книжкѣ. Но отъ Шилкинскаго завода всего до Николаевска считается съ небольшимъ 2600 верстъ, а какъ по словамъ г. Назимова отъ Николаевска до Марининскаго поста 320 верстъ, и не много менѣе отъ Шилкинскаго завода до Стрѣлки; то на 30 слишкомъ дней пути, приходится около 2000 верстъ, только. При этомъ мы не имѣемъ нужды раздѣлять сколько времени «Лена» была дѣйствительно въ ходу, и сколько теряла времени въ остановкахъ, потому что рѣчь идетъ о настоящемъ, о существующемъ правильномъ сообщеніи, а не о возможномъ въ будущемъ. Пока же всѣ остановки и медлительность отъ рубки дровъ, ихъ сырости, даже самое стояніе на мели, — все это входитъ какъ непремѣнной факторъ для всѣхъ пароходовъ, въ настоящее правильное сообщеніе, то ясно, что пока и выключать ихъ нельзя.

И такъ пароходъ «Лена» не совершилъ и одного полнаго оборота, въ теченіи всей навигаціи 1857 года; дойдя до Шилкинскаго завода, онъ остался тамъ на зиму. Что же сдѣлалось съ нимъ въ навигацію 1858 года, объ этомъ вѣроятно имѣются уже официальные донесенія.

Другой пароходъ («Амуръ») не подымался далѣе Усть-Зей.

Возвращаясь назадъ, сталъ на мель и также остался на зиму, не совершивъ, слѣдовательно, во всю навигацію 1857 года, оборота и на половинѣ протяженія Амура, отъ Маріинскаго поста до Усть-Зей. Что же касается до другихъ пароходовъ, то «Надежда», данный въ распоряженіе одного штабъ-офицера, поднявшись не далеко по Амуру, также сѣлъ на мель и не служилъ для сообщенія далѣе. Построенные же здѣсь пароходы «Аргунь» и «Шилка», служатъ въ низовьи Амура, и почему не могутъ подниматься вверхъ, говорить не станемъ, предполагая это слишкомъ извѣстнымъ.

Теперь спрашиваемъ: позволительно ли, было послѣ всего этого, утверждать о существованіи *правильнаго* лѣтняго сообщенія, и еще на всемъ протяженіи Амура?

Въ заключеніе, для опредѣленія достоинства этого *правильнаго* лѣтняго сообщенія, по сравненію съ другими путями, не лишнимъ почитамъ привести въ поясненіе слѣдующее обстоятельство. Одинъ штабъ-офицеръ въ распоряженіе котораго были даны всѣ средства и даже пароходъ «Надежда», отправясь изъ Николаевска въ первой половинѣ Августа, имѣвшій притомъ и личныя причины поспѣшать своимъ возвращеніемъ, прибылъ въ Иркутскъ, слѣдуя по амурскому пути, 6 Ноября. Между тѣмъ какъ отправившіеся чрезъ Аянъ (не смотря на разстройство этого пути) и выѣхавшіе изъ Николаевска 28 Сентября, прибыли въ Иркутскъ, чрезъ Якутскъ, 20 Ноября. Протяженіе же этого пути, если не больше, то ни какъ не меньше перваго.

Перейдемъ теперь къ извѣстіямъ о торговлѣ.

По нашему убѣжденію и на основаніи тщательно изслѣдованныхъ доказательствъ, правильной торговли по Амуру не только еще нѣтъ, но пока будутъ продолжаться извѣстныя обстоятельства и не устранятся нѣкоторыя причины, долго еще и быть не можетъ. Если же нѣкоторымъ лицамъ и удалось сдѣлать выгодныя спекуляціи, то все было основано преимущественно на неправильныхъ изворотахъ или на случайныхъ обстоятельствахъ.

Къ неправильнымъ изворотамъ относимъ мы дѣйствія людей не принадлежащихъ къ купеческому сословію, въ торговлѣ пред-

метами, дозвоительность которыхъ болѣе нежели сомнительна, и зачѣмъ же не сказать прямо: даже обманы и насилія.

При этомъ нельзя не остановиться на утвержденіи Паргачевского, увѣрявшаго въ описаніи своего зимняго проѣзда по Амуру, о преимуществѣ дѣйствій Русскихъ относительно мѣстныхъ жителей, въ сравненіи съ Манжурами. Пора намъ кажется бросить это тщеславное восхваленіе себя, которое покрывая зло, препятствуетъ его искорененію и предупрежденію. Какія личныя причины имѣлъ Паргачевскій къ подобнымъ удостовѣреніямъ—не знаемъ. Онъ отказался дать отчетъ своему хозяину, у котораго былъ прикащикомъ, какими средствами пріобрѣлъ онъ соболи для себя лично, независимо отъ торговли хозяина. Но мы хорошо знаемъ, и Паргачевскій долженъ былъ знать, что предъ отправленіемъ въ 1857 году, объявлено было писменно отъ начальства, что до его свѣдѣнія дошло съ обманахъ и насилій, которыя Русскіе дозволили себѣ въ плаваніе 1856 года; и это объявленіе сообщено было всѣмъ отправлявшимся по казеннымъ и частнымъ дѣламъ, а въ томъ числѣ и Паргачевскому. А какъ онъ возвращался зимнемъ путемъ, зимою съ 1856 года на 1857, — то и ясно, что облицающее невѣрность его утвержденія указаніе начальства, относится именно къ тому времени о которомъ и онъ говоритъ.

Случайными же обстоятельствами, называю я порчу казенныхъ запасовъ, голодовку и пр., въ слѣдствіе чего нѣкоторые купцы своимъ же Русскимъ, продали съ огромною выгодною, какъ съѣстные запасы, такъ и нѣкоторыя ушущенныя изъ вида при заготовленіи вещи. Но подобныя выгодныя для нѣкоторыхъ лицъ случайности, не относятся собственно къ торговлѣ по Амуру. Онѣ могутъ быть и вездѣ. Здѣсь напр. сахаръ доходилъ до 90 коп. сер. за фунтъ, конечно купившіе его много что по 35, получили хорошіе барыши. Переторжка хлѣбомъ даетъ иногда триста и болѣе процентовъ.

Разсмотримъ теперь утвержденія относящіяся собственно къ поименованнымъ товарамъ и взаимной ихъ мѣнѣ. Г. Назимовъ говоритъ, что американскій сахаръ и сигары доставлены въ Иркутскъ; если онъ разумѣетъ образцы — спорить не станемъ.

Но въ такомъ количествѣ и даже больше, подобныя вещи, какъ равно и даже ромъ, привозились издавна изъ Камчатки, Охотска и Аяна; и однако никто не называлъ этого торговлею. Если же онъ разумѣетъ хотя сколько нибудь значительное количество, по крайней мѣрѣ такое, чтобъ оно могло удержать возвышеніе цѣнъ на эти предметы, то ничего подобнаго и до сихъ поръ небыло. Если бы сахаръ и сигары доставлены были въ значительномъ количествѣ въ Иркутскъ, то въ Читѣ, въ Нерчинскѣ, особенно въ Бянкиной, лежащей слишкомъ тысячу верстъ ближе къ подвозу товаровъ по Амуру, и куда грузъ можетъ достигать безъ перегрузки, конечно не нуждались бы въ этихъ товарахъ изъ Россіи; а между тѣмъ намъ заподлинно извѣстно, что завезенный въ Бянкину, ошибочно заподряженный изъ Иркутска, русскій сахаръ, и который нужно было сбыть во что бы нистало, продавался тамъ по 20 р. сер., и что нерчинскіе купцы находили выгоду покупать по этой цѣнѣ, продавая его еще выше въ Нерчинскѣ и Читѣ. Былъ правда привезенъ на казенномъ пароходѣ и бесплатно (на коммерческомъ основаніи) въ незначительномъ количествѣ сахаръ и другія вещи до Усть-Зей, но далѣе эти товары не пошли; развѣ въ образцахъ, или какъ личное чье либо для себя снабженіе. Относительно же вліянія (будто бы) на Ирбитскую ярмарку, привезенныхъ по Амуру, колоніальныхъ товаровъ и цѣны сахара въ Иркутскѣ въ 7 р. 50 к., какъ увѣряетъ приведенный нами выше какой-то корреспондентъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей,—то непостижима отвага на подобныя дерзко-дживыя показанія. Опять если сахаръ 7р.50к. въ Иркутскѣ, то онъ долженъ быть все дешевле и дешевле въ Верхнеудинскѣ, Читѣ, Нерчинскѣ и пр. Но на верхнеудинскій ярмаркѣ гдѣ сахаръ бываетъ всего дешевле, по нуждѣ въ наличныхъ деньгахъ для расчетовъ, сахаръ былъ въ ярмарку нынѣшняго года, 15—16 р., а въ Читѣ 17 р. Быстрая же раскупка, почти въ первые дни, товаровъ привезенныхъ съ нижегородской ярмарки (доставленныхъ сюда только къ Апрѣлю мѣсяцу по случаю замерзшихъ на Оби пароходовъ) и даже съ ирбитской уже нынѣшняго года; доказываетъ что вліяніе привозныхъ по Амуру товаровъ, до сихъ поръ=0.

Что же касается до развоза нашей солонины на продажу въ порты Тихаго океана, то вотъ что намъ достовѣрно извѣстно. Хотя большая часть купцовъ тщательно скрываютъ свои обороты; однако въ сношеніяхъ съ иностранцами, есть одна причина, волею и неволею заставляющая ихъ допускать постороннихъ ознакомиться съ ихъ операціями—это недостатокъ образованія собственнаго; въ слѣдствіе чего при сношеніяхъ съ иностранцами, особенно въ корреспонденціи, чтобы прочесть, перевести письмо и отвѣчать на него, имъ необходимо прибѣгать къ помощи лицъ постороннихъ. По этой именно причинѣ, по нашему знанію иностранныхъ языковъ, вотъ что намъ сдѣлалось заподлинно извѣстно:

Въ слѣдствіе тоже случайныхъ обстоятельствъ: войны Англіи съ Китаемъ и, предполагаю, сосредоточенія большого количества судовъ въ этихъ моряхъ; явились виды на успѣшную торговлю съѣстными припасами. По этому осенью 1856 года, взята была однимъ иностранцемъ въ небольшомъ количествѣ солонина на пробу, и запряжено большое количество на навигацію 1857 года. Но едва онъ прибылъ въ Гонъ-конгъ, какъ письмомъ оттуда немедленно далъ знать подрядчику, здѣшнему кушу, что солонина не нужна, потому что и взятая на образецъ вся испортилась. Другой иностранецъ взявшій окорока въ 1857 году, письмомъ (въ отвѣтъ на писанное отсюда), увѣдомилъ, что въ бочкѣ оказались вмѣсто окороковъ одни ребра и пр.

Что касается до торговыхъ операцій собственно на устьѣ Амура, относительно снабженія служащихъ тамъ,—то это было и въ Камчаткѣ и пр., вездѣ гдѣ сосредоточивались казенно-служащіе въ большемъ числѣ. Относительно же увеличенія количества появляющихся судовъ, то это началось издавна, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ: развитія въ этихъ водахъ китоловства, открытія сношеній Европейцевъ съ Японіею и послѣдствій послѣдней войны.

Вотъ правдивое изложеніе всего, что относится до сообщенія по Амуру и торговли этимъ путемъ до настоящаго времени. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о содержаніи статьи

Библиот. для Чтенія, перепечатанной въ Иркутской газетѣ, и о другихъ подобныхъ статьяхъ.

Тамъ гдѣ много, очень много, едва ли не все еще, надлежитъ вновь дѣлать, ни что такъ не губительно, какъ обманъ, порождающій самообольщеніе, — увѣряя другихъ въ томъ, чего не знаютъ и чего нѣтъ, кончаютъ тѣмъ, что смѣшаютъ истинну съ ложью до такой степени, что ничего сами не будутъ въ состояніи разобрать; тамъ, гдѣ именно необходимѣ всего строго различать существующее отъ несуществующаго нельзя безнаказанно обманывать другихъ, не подвергаясь опасности обмануть себя. Въ такомъ случаѣ когда обстоятельства поставятъ все на пробный оседокъ, слѣдуетъ обыкновенно (какъ опытъ безпрестанно доказываетъ), горькое пробужденіе отъ самообольщенія, въ слѣдствіе предпринятія дѣйствій рассчитанныхъ на существованіи того, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Но соблюдая справедливость и безпристрастіе, мы обязаны сказать, что если виноваты сообщающіе невѣрные извѣстія, то виноваты и передающіе оныя безъ всякой критической повѣрки. Въ такомъ случаѣ одно изъ двухъ: или опроверженіе недопускается какими либо обстоятельствами, — тогда не слѣдуетъ и передавать и дѣлаться участникомъ въ чужихъ грѣхахъ; или это свидѣтельству о слабости у насъ науки; почему и можно еще увѣрять въ чемъ захотятъ, вопреки даже научнымъ аксіомамъ. — Да! съ искреннимъ сожалѣніемъ мы должны признать, что наука не вошла у насъ въ плоть и кровь, а существуетъ только какъ неприменимое отвлеченное знаніе; нѣтъ убѣжденія, нѣтъ вѣры въ живыя начала. Отъ того-то, не смотря на всѣ данныя намъ исторіею уроки, мы не можемъ до сихъ поръ излечиться отъ замашки дѣйствовать вопреки законамъ нравственнымъ, политическимъ, экономическимъ — обольщаясь все еще надеждою, что какънибудь въ такомъ-то и такомъ-то данномъ случаѣ, когда намъ нужно или желаемъ, какънибудь выйдетъ не то, что по симъ законамъ одно только и можетъ и должно выйти. Суету мертвящую выдаемъ за плодотворную дѣятельность, эффекты за сущность дѣла; изъ за количества произведеннаго какънибудь, искажаемъ качественность дѣйствія;

механическую перестановку выдаемъ за органическое развитіе; истощаемъ самый капиталъ, чтобъ выказать огромность временно приносимыхъ процентовъ. Но нарушеніе законовъ науки, никогда не совершается безнаказанно—результатомъ подобныхъ дѣйствій всегда бываетъ то, что для будущаго готовится еще болѣе труда и затрудненія, нежели, еслибы вовсе ничего не было. Истощивъ понапрасну средства и потерявъ время, мы принуждены бываемъ часто снова, и притомъ еще въ мѣнѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, съ меньшими средствами, въ кратчайшій срокъ не только все дѣлать вновь, но еще и исправлять вредныя послѣдствія прежде сдѣланнаго.

Мы не имѣемъ времени, ниже считаемъ себя обязанными вдаваться въ подробное исчисленіе и опроверженіе всѣхъ ложныхъ извѣстій и невѣрныхъ указаній. Для цѣли, которую мы себѣ предположили, достаточно будетъ нѣкоторыхъ общихъ съ нашей стороны замѣчаній. Общій характеръ подобныхъ извѣстій состоитъ во первыхъ: въ голословныхъ утвержденіяхъ, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ о существованіи или совершеніи того, что еще не существуетъ: о воздвигаемыхъ городахъ, проводимыхъ дорогахъ, строимыхъ мостахъ, изслѣдованіяхъ странъ, развитіи сообщеній и торговли, изобиліи и дешевизнѣ; во вторыхъ, о недостаточности средствъ для совершенія еще большаго.

Что голословныя утвержденія и неопредѣленныя выраженія ничего не доказываютъ—это извѣстно; но должно всегда помнить что никакая ложь не можетъ остаться безъ вредныхъ послѣдствій для кого нибудь или для чего нибудь. Что если подобныя свѣдѣнія, съ такою увѣренностію утверждаемыя, послужатъ основаніемъ для общихъ и частныхъ распоряженій и дѣйствій? Что если напр. не повезутъ сахаръ на Ирбитскую ярмарку, который сбывается преимущественно въ Сибирь, основываясь на утвержденіи корреспондента Спб. Вѣд., а господинъ этотъ, ловя въ мутной водѣ рыбу, закупить себѣ по больше и сдѣлается здѣсь монополистомъ этой торговли, и будетъ продавать вмѣсто обычной цѣны 40 коп. за фунтъ, по 90 коп. до чего уже доходило прошлаго года; а по малому приво-

зу бывали и такіе случаи, что продавали по 1 р. слишкомъ за фунтъ; да и при томъ съ такимъ еще условіемъ, чтобы на два фунта сахару, взяли непременно фунтъ чаю!—Положимъ что не такова цѣль этаго господина, но, послѣдствія непременно будутъ такія; потому что непременно найдется кто нибудь, кто воспользуется ложными извѣстіями (какъ это и вездѣ бываетъ), чтобы отпугнуть добросовѣстныхъ продавцевъ и покупателей и чтобы самому этимъ воспользоваться. Тогда каково будетъ недостаточнымъ людямъ, подвергнутымъ и безъ того всѣмъ послѣдствіямъ неустановившагося прочно ни въ чемъ хода дѣла? каково будетъ тому, кто отправляясь въ дальній край, полагаясь на удобства сообщенія, на дешевизну и возможность все достать, сдѣлаетъ соотвѣтственно этому всѣ свои распоряженія? Могутъ ли быть правильны и общія распоряженія, въ такомъ туманѣ, гдѣ полагается существующимъ то, чего вовсе нѣтъ, а въ чемъ между тѣмъ настоятъ неотлагаемая надобность? и пр. и пр.

Относительно средствъ, замѣтимъ, прежде всего, часто допускаемую двусмысленность и недосказанность. Какія средства разумѣютъ тѣ, которые говорятъ объ ихъ недостаточности? — Одни ли гласныя и законныя? или и негласныя также, которыя не рѣдко въ нѣсколько разъ превышаютъ первыя, и совершенно измѣняютъ (будучи приняты въ расчетъ), пропорцію, между произведеннымъ дѣйствіемъ и употребленными или издержанными средствами. Напр. въ отчетѣ г. министра внут. дѣлъ, сказано о невыгодности для казны и крайнемъ отягощеніи народа отъ всякихъ реквизицій. Мы къ этому прибавимъ, что не многіе начальники могутъ знать всю степень зла, которую причиняютъ отдаваемые ими приказанія на счетъ негласныхъ средствъ, раскладокъ, нарядовъ, реквизицій. Опытъ постоянно доказываетъ, что при подобныхъ распоряженіяхъ, по мѣрѣ того какъ онѣ спускаются въ нижнія инстанціи, зло на каждой ступени усиливается въ невоображаемой прогрессіи. Заставьте вы провести что нибудь по наряду, хотя бы и за опредѣленную цѣну; вы можете быть увѣренны, что для провоза, на который всего требуется пять шесть часовъ, будутъ сго-

нять подводды пять, шесть дней, пока дѣло не уладится извѣстнымъ образомъ. Заставьте вы продавать по насильственной цѣнѣ, будьте увѣрены, что вся тягость раскладки падетъ на тѣхъ, кто менѣе всѣхъ въ состояніи ее вынести. Назначая произвольно работы, не сомнѣвайтесь, что въ нижнихъ инстанціяхъ отягощаютъ еще это выборомъ самаго невыгоднаго времени; притомъ, тамъ гдѣ дѣлается все безъ расчета, тамъ не можетъ быть никакой экономіи труда — отчетливаго, разумнаго, искуснаго, и полезнаго его приложенія. Вѣдь есть всегда легкое средство поправить свои ошибки—приказать снова сдѣлать, и концы въ воду.—Что же, неужели мы будемъ обманывать себя, что мало издержали средствъ, потому только, что мало издержали ихъ изъ извѣстнаго только источника, умалчивая о другихъ? Но наука экономическая говоритъ намъ, что средства не падаютъ съ неба, а извлекаются всегда изъ данной страны; плодотворно, если извлекаются разумно; истощительно, а слѣдовательно чрезвычайно дорого, если насильственно и неразумно. Что нельзя сдѣлать напр. продажу хлѣба дешевою, разстроивая хлѣбопашество; и что не должно вѣрить возможности напр. развитія хозяйства, въ краткій срокъ, между людьми незнающими, распоряженіями человѣка еще мѣнѣе ихъ знающаго; по той простой истинѣ: что ни въ чемъ не бываетъ такъ медленно развитіе, какъ въ хозяйствѣ, потому что въ немъ успѣхъ завититъ отъ *предварительнаго* осуществленія многихъ условій; и что никто другому не можетъ передать того, чего самъ не имѣетъ.

Кромѣ того, тамъ, гдѣ сознаютъ недостаточность средствъ, тамъ-то и настоятъ болѣе всего надобность въ разумномъ ихъ употребленіи. А какая выгода въ томъ, если заготовленное по видимому дешево, произвольными распоряженіями, окажется все негоднымъ; и кромѣ потери вещей повлечетъ и другія гибельныя послѣдствія? Что за выгода отъ дароваго провоза или доставки, если привезенное или доставленное будетъ потоплено или погублено на десятки тысячъ, когда вся экономія доставки составитъ тысячи или даже сотни? Что за польза, что обойдутся дешево казнѣ (народу же въ десять разъ дороже) постройки, которыхъ вовсе не нужно было дѣлать, и которыя

тотчасъ же придется ломать? Но въ томъ-то и дѣло, что законы науки неумолимы, и никто не долженъ надѣяться избѣжать логическихъ послѣдствій тѣхъ началъ которыя положилъ въ основаніе своихъ дѣйствій. Тотъ же самый духъ, который увлекается къ употребленію такихъ повидимому легкихъ средствъ, къ замашкамъ и приемамъ своевольныхъ распоряженій; тотъ же самый духъ съ устраненіемъ отвѣтственности и необходимости вниманія, искусства, расчета и терпѣнія, никогда не допуститъ и разумнаго употребленія подобныхъ средствъ.

Позволимъ себѣ напомнить еще одну научную истину. Всякая вещь и дѣло имѣетъ свое собственное, существенное основаніе, на которомъ, и только на немъ одномъ, и можетъ плодотворно развиваться. Введеніе же какихъ либо побочныхъ видовъ, не только неминуемо всегда исказитъ дѣло, но не рѣдко приводитъ къ діаметрально противоположнымъ слѣдствіямъ. Это одинаково прилагается и къ общимъ распоряженіямъ и къ частнымъ дѣйствіямъ. Если я строю зданіе для извѣстнаго назначенія, то и долженъ имѣть въ виду это назначеніе. А если я поворочу дѣло такъ, чтобы главное, этимъ похвалиться или удивить кого, то разумѣется все будетъ сдѣлано кое-какъ, для вида, для наружности; но послѣдствія все таки неприминутъ обнаружиться въ свое время, какъ послѣ ни закрывай и ни замазывай. Такъ и въ торговлѣ—она тогда общепользна, когда частная выгода лежитъ на широкомъ и прочномъ основаніи истинно коммерческаго расчета и общей выгоды; и если незаконные извороты и мелкое плутовство, не заслуживаютъ названія торговли и не разовьютъ ее, то не оснуютъ ее и не разовьютъ и такія предпріятія, гдѣ торговля есть побочная цѣль, а имѣется въ виду другое вознагражденіе, — потому что одинъ только строго коммерческій расчетъ, можетъ понудить къ внимательному изученію предмета, къ хорошему созображенію операцій и экономіи въ употребленіи средствъ — чтобъ можно было съ выгодною для себя продавать какъ можно дешевле, потому, и только потому, что самому обошлось возможно дешево. Вотъ это будетъ настоящая и прочная торговля.

Если бы я былъ, не то что враждебенъ, а только равнодушенъ къ успѣху дѣйствій на Амурѣ, то стоило бы предоставить всему идти, какъ идетъ. Но именно потому, что мы искренно желаемъ успѣха дѣлу, мы и должны желать тѣхъ условій, при которыхъ однихъ только успѣхъ и возможенъ. Нельзя долѣе допускать нарушеніе нравственныхъ законовъ, и ниспроверженіе всѣхъ экономическихъ началъ, потому что они-то и составляютъ главное условіе, и отъ мѣры ихъ зависитъ опредѣленіе всей той пользы какую въ будущемъ ожидаютъ отъ занятія новыхъ странъ. Чтобы какъ нибудь пособить этому пока еще есть время, мы и рѣшились обратиться къ М. Сб. полагая, что прежде всего надо съ точностію опредѣлить: что есть въ дѣйствительности, и что и какъ было сдѣлано; и исправить распространенныя ложныя извѣстія и ошибочныя указанія. Но какъ мы съ этою цѣлію, не соединяемъ, какъ сказали выше, никакого авторскаго самолюбія, ни разчета выгоды отъ своей статьи, то и желали только навести М. Сб. на средство возстановить къ нему довѣріе (первое условіе полезнаго его вліянія, которому желаемъ искренно распространяться все болѣе и болѣе), исправленіемъ собственныхъ его ошибокъ и опроверженіемъ и требованіемъ поясненій отъ составителей разныхъ статей въ другихъ изданіяхъ. Мнѣ кажется, это можно сдѣлать очень просто, напечатавъ напр. хотя бы подобный вызовъ:

«Найдя большую неопредѣленность въ выраженіяхъ, голословныя утвержденія и наконецъ даже противорѣчія въ собственныхъ указаніяхъ, въ разныхъ статьяхъ относящихся до Амура и соединенныхъ съ дѣйствіями на немъ распоряженій и дѣятельности, мы приглашаемъ составителей этихъ статей, къ поясненію разныхъ своихъ извѣстій и утвержденій, положительными, опредѣленными указаніями—какъ единственное средство дать для будущихъ соображеній правильное и прочное основаніе. По этому просимъ покорнѣйше г. Назимова, корреспондента Биб. для чт., Спб. Вѣд. и др. относительно предметовъ въ существованіи которыхъ они завѣряли, сообщить намъ, когда именно, кѣмъ, что, въ какомъ размѣрѣ, и при-

томъ, какимъ способомъ и средствами, съ какими расходами слѣ-
лано. Что, кѣмъ, когда привезено, и гдѣ, въ какомъ количе-
ствѣ и по какой цѣнѣ у кого продавалось? — Какъ объяснить
напр. г. Назимовъ, невѣрность чиселъ, разстояній и пр. и пр?»

Изъ всего, что изложено мною выше, можно извлечь и по-
становить вопросы въ совершенной опредѣленности; а потому
можно и требовать столь же опредѣлительныхъ отвѣтовъ и по-
ясненій. — Тогда и мы снова получимъ возможность рассуждать
не о фантастическихъ призракахъ, а объ осязательныхъ предме-
тахъ, подлежащихъ опредѣлительному разбору, и не отказы-
ваемся сообщать въ М. Сб. дальнѣйшія возраженія, поясненія и
обсужденія наши, и такимъ способомъ выяснимъ, Богъ дастъ,
дѣло, къ общей ползѣ.

Дмитрій Завалининъ.

Р. С. Я думаю не можетъ быть лучше поясненія на пра-
вильность лѣтнаго сообщенія по Амуру и доставку товаровъ
этимъ путемъ, какъ слѣдующее краткое извѣстіе: До сего дня
(2 Іюля 1858 года) — не только ничего не доставлено и въ
этомъ году; но даже нѣтъ и никакого извѣстія съ низовьевъ
Амура; а между тѣмъ въ Николаевскѣ рѣка вскрывается въ
началѣ Мая, а въ Маринскомѣ гораздо ранѣе, и слѣдователь-
но мы имѣемъ уже два лѣтнихъ мѣсяца для сообщенія водою.
Кромѣ того, если въ прошломъ году установилось уже правиль-
ное сообщеніе, то по естественному ходу, въ нынѣшнемъ го-
ду оно должно быть еще правильнѣе и прочнѣе. Что же ка-
сается до привоза товаровъ, то вотъ цѣны товаровъ въ Читѣ
вчерашняго дня, т. е. 1-го Іюля:

Сахаръ свекловичный отъ 16 до 18 р. сер.

Кофе. » 24 » 28 » »

Перецъ 60 коп. фунтъ »

Камфора. отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. с.

Гвоздика 1 р. 50 к. сер. фунтъ.

Мупкатный орѣхъ . . . 3 р. сер. фунтъ.

Изъ этаго изволите усмотрѣть, грозитъ ли доставка колоні-
альныхъ товаровъ по Амуру, подѣйствовать на Ирбитскую яр-
марку?

О ПОЛЪЗѢ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОДАЖИ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МОРСКИХЪ КНИГЪ.

Въ сентябрской книжкѣ Морскаго Сборника помѣщена небольшая статья г. А. В., о необходимости устроить, хотя въ Петербургѣ, *общую морскую книжную лавку*, въ которой бы всѣ морскіе офицеры находили, во всякое время, спеціальныя по ихъ части книги, карты и инструменты. Не можемъ удержаться, чтобы въ свою очередь не сказать нѣсколькихъ словъ о пользѣ подобнаго учрежденія. Авторъ статьи очень справедливо замѣчаетъ, что въ настоящее время, для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ морскихъ книгъ, картъ или педагогическихъ сочиненій приходится адресоваться къ нѣсколькимъ книгопродавцамъ, сноситься съ Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо или съ начальствомъ Морскаго Корпуса и другихъ учебныхъ заведеній, что, конечно, сопряжено съ немалыми хлопотами, значительною потерей времени, а слѣдовательно съ большими или меньшими неприятностями. Но и не въ этомъ только заключается главнѣйшее неудобство. Адресуясь къ книгопродавцамъ за какимъ нибудь спеціальнымъ сочиненіемъ, напечатаннымъ на иностранномъ языкѣ, не рѣдко или вовсе его не находишь и приходится ожидать пока его выпишутъ изъ за границы, то есть нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ, или платить весьма значительную цѣну. Поневолѣ приходится иногда отказаться отъ книги, за которую съ васъ просятъ рублей 10 или 15 серебромъ, да еще и заставляютъ ожидать ее два-три мѣсяца. За это впрочемъ нельзя очень строго судить нашихъ книгопродавцевъ, вообще они очень мало знакомы съ морскими спеціальными сочиненіями и не знаютъ хорошенько, которыя изъ нихъ слѣдуетъ выписывать; а какъ подобныя книги расходятся вообще въ небольшомъ числѣ, и притомъ довольно медленно, то книгопродавцы конечно возвышаютъ на нихъ цѣны, а мы въ свою очередь не покупаемъ книгъ этихъ, потому что онѣ намъ кажутся слишкомъ дорогими. Недоразумѣніе съ обѣихъ сторонъ и обѣ стороны страдаютъ.

см.

Морское начальство не одинъ разъ уже являлось на выручку тамъ, гдѣ дѣло шло объ общей пользѣ. Такъ, чтобы доставить возможность морякамъ всѣхъ состояній пріобрѣтать за умѣренную плату нужные инструменты, возложено на Гидрографическій департаментъ выписывать инструменты эти отъ лучшихъ мастеровъ и продавать ихъ морскимъ офицерамъ за ту же цѣну, которая за нихъ заплачена департаментомъ съ пересылкою изъ за границы. Кромѣ того, деньги за инструменты, по желанію покупателей, вносятся или сполна при покупкѣ или вычитаются изъ жалованья въ четыре трети. Такимъ образомъ офицеръ, не стѣсняемый тягостью уплаты, получаетъ за умѣренную цѣну хорошій инструментъ.

Почему бы и съ специальными морскими книгами не принять тойже методы? Кажется, для морскаго начальства не былобы слишкомъ хлопотливо поручить всю эту операцію одному изъ опытныхъ и надежныхъ книгопродавцевъ, согласно предложенію г. А. В. Книгопродавецъ обязался бы имѣть всевозможныя специальныя и педагогическія сочиненія по морской части, также какъ и карты, обезпечиваемый со стороны правительства помѣщеніемъ и даже нѣкоторымъ процентомъ. Въ полученіи денегъ за взятыя книги, также не встрѣтилось бы затрудненія: офицеръ, желающій пріобрѣсти какоенибудь сочиненіе, передаетъ книгопродавцу свидѣтельство своего ближайшаго начальства и получивъ книгу, подписывается на этомъ же свидѣтельствѣ, что книга такая-то куплена имъ за такую-то цѣну, съ вычетомъ изъ жалованья. Книгопродавецъ всѣ, полученныя такимъ образомъ свидѣтельства, представляетъ напримѣръ хоть въ Гидрографическій департаментъ и получаетъ оттуда деньги сполна, а департаментъ уже сносится съ экипажными командирами или другими начальниками, которые, по мѣрѣ вычета денегъ съ офицеровъ, пересылаютъ ихъ въ департаментъ.

Наконецъ, если по какимъ либо причинамъ, подобный образъ дѣйствія окажется неудобнымъ, то почему бы Гидрографическому департаменту не взять на себя выписку и продажу специальныхъ книгъ и картъ? Департаментъ имѣетъ прекрасную бібліотеку, слѣдить за всѣми новѣйшими изданіями, имѣетъ за

границей корреспондентовъ и агентовъ, и слѣдовательно ему не будетъ предстоять особенно тяжелый трудъ въ приобрѣтеніи всѣхъ лучшихъ специальныхъ морскихъ сочиненій. Что же касается до продажи этихъ книгъ офицерамъ, то и этотъ поря-докъ очень хорошо извѣстенъ департаменту, столько лѣтъ уже занимающемуся продажей инструментовъ, на точно такихъ же основаніяхъ. При этомъ однакожь необходимо, чтобы всѣ во-обще руководства, педагогическія сочиненія и даже узаконенія по морской части, издаваемые на русскомъ языкѣ, непременно находились бы въ продажѣ при Гидрографическомъ департамен-тѣ, несмотря на то печатаются они въ Черномъ морѣ, въ Мор-скомъ корпусѣ или въ какомъ нибудь другомъ учрежденіи. По-чему напримѣръ, въ настоящее время, сводъ морскихъ узаконе-ній, разные руководства, издаваемые морскимъ начальствомъ для судовъ флота и проч. тому подобное, продается въ Инспектор-скомъ департаментѣ, тогда какъ все это печатается въ типогра-фіи, подчиненной департаменту Гидрографическому? Да и многіе ли изъ морскихъ офицеровъ знаютъ, что всѣ эти руководства, постановленія и проч., можно приобрѣсти въ Инспекторскомъ департаментѣ, гдѣ ими завалена цѣлая кладовая. Посмотрѣть такъ пожалуй другія руководства найдутся въ другомъ, въ треть-емъ, да пожалуй и въ четвертомъ мѣстѣ,—извольте постѣ это-го ихъ отыскивать! Необходимо, чтобы каждый офицеръ, слу-жащій въ Морскомъ вѣдомствѣ, зналъ, что всякое специальное сочиненіе, руководство и тому подобное, изданное на русскомъ или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, онъ найдетъ въ извѣстномъ мѣстѣ; что по первому требованію его, онъ полу-читъ желаемое сочиненіе или руководство, безъ потери време-ни, безъ хлопотъ, по возможности дешево и притомъ если пожелаетъ, то съ разсрочкою уплаты денегъ на нѣсколько частей.

Въ настоящее время у насъ еще нѣтъ на русскомъ языкѣ ни одного дѣйствительно хорошаго руководства для инженеръ-механиковъ или для офицеровъ служащихъ на паровыхъ судахъ. Все до сихъ поръ изданное, или не полно, или устарѣло или отстало отъ современнаго состоянія науки. По временамъ яв-ляются отдѣльныя статьи въ Морскомъ Сборникѣ, статьи очень

дѣльные, но отрывчатые, касающіяся отдѣльных частей предмета; цѣлаго, полнаго все таки ничего нѣтъ. Поэтому всѣ любознательные люди, знакомые съ иностранными языками, стараются изучать предметъ въ сочиненіяхъ иностранныхъ, во множествѣ выходящихъ за границу. Руководства подобнаго рода должны быть настольными книгами у каждаго, кто хочетъ изучать дѣло основательно. Эти книги не читаются подобно романамъ или повѣстямъ, и если онѣ и находятся въ библіотекахъ, то прочитывать ихъ тамъ или брать на короткое время на домъ и затруднительно и почти бесполезно. А какъ приобрести ихъ молодому офицеру, когда напримѣръ хотъ *Traité de l'hélice propulsive* Пари, стоитъ здѣсь въ Петербургѣ около 8 руб. сер? Для офицера уже послужившаго, съ достаточнымъ содержаніемъ, 8 руб. сер. положимъ еще не раззореніе; но офицеру молодому, получающему весьма ограниченное жалованье, не привыкшему еще разумно распоряжаться своими финансами, 8 рублей издержка значительная, да если онъ хочетъ заниматься основательно, такъ въ годъ ему понадобится не одна эта книга. Подумаетъ онъ, да и отложить покупку ея до полученія жалованья; а тамъ придется разсчитываться съ портнымъ, да сапожникомъ, да съ хозяйкой за квартиру, — смотришь денегъ опять нѣтъ, книги опять купить не на что, и приходится ему оставаться при одномъ желаніи, — а время между тѣмъ идетъ, уходитъ безвозвратно. Имѣй тотъ же офицеръ возможность получить книгу сейчасъ, съ вычетомъ за нее изъ жалованья и притомъ за меньшую плату, потому что книга, стоящая здѣсь 8 рублей, продается за границей почти за половину этой цѣны, — онъ не задумался бы адресоваться въ департаментъ. Это практическая сторона вопроса, совершенно вѣрная и конечно противъ этого никто спорить не станетъ.

Между нашими молодыми офицерами всѣхъ званій есть очень многіе, которые охотно готовы заниматься и учиться. Дайте же имъ средства удовлетворить этому похвальному стремленію. Не жалѣйте даже нѣкоторыхъ издержекъ, ежели бы онѣ понадобились. Образование дѣльных и свѣдущихъ офицеровъ есть дѣло слишкомъ большой важности, а мы тратимъ подѣ-часть деньги

и не на такія серіозныя вещи. Теперь все стремится къ тому, чтобы довести нашъ флотъ до возможной степени совершенства, а вѣдь безъ знающихъ и образованныхъ офицеровъ нельзя ожидать хорошихъ результатовъ. Трудиться будутъ, пусть будетъ только поощреніе трудящимся, да средства трудиться толковымъ образомъ. Есть вещи сами по себѣ по видимому и не важныя, но имѣющія огромное влияние на общій ходъ дѣла. Такъ и учрежденіе центральной продажи специальныхъ книгъ. — Кажется, что если офицеръ дѣйствительно хочетъ заниматься, такъ онъ не посмотритъ ни на хлопоты, ни на средства и добьется своего, — но откройте центральную продажу специальныхъ книгъ, на приведенныхъ выше основаніяхъ, и увидите, что занимающихся будетъ въ десять разъ болѣе, нежели въ настоящее время, — польза будетъ существенная, осязательная.

Кстати: почему специальные сочиненія у насъ такъ рѣдко переводятся на русскій языкъ? Неужели нѣтъ охотниковъ приниматься за подобный трудъ и людей достаточно свѣдущихъ и благонамѣренныхъ, чтобы исполнить его добросовѣстно? Повидимому затрудненіе происходитъ совершенно отъ другихъ причинъ. У насъ печатаніе книгъ вообще, а съ чертежами и рисунками въ особенности, обходится очень дорого. Поэтому не много найдется такихъ людей, которые въ состояніи были бы напечатать книгу на свой счетъ, особенно когда заранѣе можно ожидать, что книга будетъ расходиться медленно, а слѣдовательно и затраченный капиталъ будетъ возвращаться ничтожными частями. Правда, правительство является и здѣсь на помощь. Но давая деньги для напечатанія книги, оно вознаграждаетъ автора или переводчика, большею частію, предоставляя въ его пользу значительное число экземпляровъ. Теперь разчитайте, во сколько времени разойдутся эти экземпляры, какими ничтожными частями будетъ получать авторъ или переводчикъ вознагражденіе за свой трудъ. Иногда годы пройдутъ прежде, нежели изданіе разойдется. А тутъ хлопоты съ книгопродавцами, коммисіонерами, плата за объявленія, безъ которыхъ книга не пойдетъ въ ходъ. Понятно, что всякій очень и очень подумаетъ прежде, нежели рѣшится приняться за такой трудъ, на

который истратитъ и время и здоровье и все это изъ любви къ искусству!.. Казалось бы, что еслибы авторовъ и переводчиковъ полезныхъ специальныхъ сочиненій вознаграждать деньгами, а не экземплярами ихъ книги, то дѣло скорѣе бы пошло на ладъ. Правительство немного потеряетъ, если напечатаетъ книгу, дастъ автору вознагражденіе, а книгу пуститъ въ продажу по той цѣнѣ, по которой она обошлась казнѣ. Если книга и будетъ расходиться медленно, то все-таки денѣги мало по малу возвратятся, и конечно уже продажа пойдеть успѣшнѣе нежели у автора, потому что правительство имѣетъ всѣ средства сдѣлать извѣстнымъ о продажѣ книги по всѣмъ частямъ управленія, а потому и спеціалисты будутъ знать, что она продается и гдѣ продается, да если еще продавать ее на общемъ основаніи съ вычетомъ изъ жалованья, такъ и разойдется она скоро. Такимъ образомъ авторъ будетъ доволенъ, правительство не въ убыткѣ, а флотъ окончательно въ барышахъ, потому что всякій офицеръ въ состояніи будетъ имѣть за ограниченную плату хорошее и полезное сочиненіе. Особенное спасибо скажутъ тѣ, которые, не зная вовсе иностранныхъ языковъ, въ настоящее время лишены возможности заниматься основательно, или тѣ, которые зная только одинъ французскій или англійскій языкъ, не могутъ слѣдить за наукой надлежащимъ образомъ. Какъ бы подумать объ этомъ посерьознѣе?..

Н. Г.

ОБЪ ОЧИЩЕНІИ КОРАБЕЛЬНАГО ВОЗДУХА ПОСРЕДСТВОМЪ ЖДАНОВСКОЙ ЖИДКОСТИ.

Въ официальной части Морскаго Сборника за Августъ текущаго года, находится донесеніе командующаго винтовымъ фрегатомъ «Аскольдъ» Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга Унковскаго. Въ этомъ донесеніи г. Унковскій, между прочимъ объясняетъ, (стр. 124) что на переходѣ изъ Европы къ мысу Доброй Надежды, отъ застоя воды подъ машиннымъ фундамен-

томъ, въ палубахъ нѣсколько дней былъ весьма дурной запахъ, а въ самомъ интрьюмѣ, отъ разложенія мѣди трубъ, сала, масла и проч. въ знойномъ климатѣ, этотъ запахъ сохранялся почти постоянно. На винтовыхъ судахъ англійскаго флота, для промыванія машиннаго интрьюма, употребляется цинковая известь, уничтожающая неизбѣжный запахъ, и хотя она, въ англійскихъ портахъ, продается дорого, но г. Унковскій убѣдился въ необходимости этого средства, присовокупивъ, что на нашихъ судахъ цинковая известь можетъ быть замѣнена Ждановскою жидкостью.

По этому поводу, я, какъ изобрѣтатель воздухо-очистительной жидкости, подъ фирмою братьевъ Ждановыхъ, имѣю честь объяснить, что эта жидкость, по приказанію командовавшаго флотомъ въ Кронштадтѣ, покойнаго Адмирала Рикорда, еще въ 1854 г. была испытываема на кораблѣ «Императоръ Петръ I» и дѣйствіе ея оказалось вполне удовлетворительнымъ; въ слѣдствіе чего Адмиралъ Рикордъ полагалъ весьма полезнымъ употреблять ее на всѣхъ военныхъ судахъ; въ удостовѣреніе чего, помѣщая ниже сего все содержаніе свидѣтельства Адмирала Рикорда, отъ 29 Іюля 1854 г.

Способъ употребленія этой жидкости объясняется въ особыхъ брошурахъ, которыя можно получать вмѣстѣ съ покупкою самой жидкости; онъ очень простъ и безъ всякаго затрудненія можно ввести его на судахъ, какъ винтовыхъ, такъ и парусныхъ, исключая того, что вмѣсто наливанія жидкости въ посуду, изъ которой на судахъ, во время качки, жидкость можетъ проливаться,—надо смачивать ею вѣтошки, которыя и развѣшивать по палубамъ на веревкахъ, соблюдая притомъ мѣры осторожности, чтобы каплями не портить полъ. Достоинство этой жидкости и существенную отъ нея пользу удостовѣряютъ: крымскій опытъ, единогласный отзывъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ и Вольное Экономическое общество.

Свидѣтельство.

Даво сіе содержателямъ, находящагося въ С. Петербургѣ, на Петровскомъ островѣ, химическаго завода, братьямъ Ждановымъ

въ томъ, что изобрѣтенная ими жидкость уничтожающая зло-
воніе, была подвержена въ теченіи сего мѣсяца испытанію на
кораблѣ «Императоръ Петръ I». Опыты производились во всѣхъ
вообще палубахъ, въ носовомъ штудльцѣ, въ оперъ-декѣ въ штудль-
цѣ каютъ-компаніи, на кубрикѣ, въ ахтеръ-люкѣ, во льдѣ и проч.;
при чемъ означенная жидкость произвела дѣйствіе вполне удо-
влетворительное, воздухъ становился чрезвычайно чистъ и приа-
тенъ, и оставался въ такомъ состояніи въ теченіи нѣсколькихъ
часовъ сряду. Юля 29 дня 1854 г. Подлинное подписалъ Адми-
ралъ Рикордъ. Собственноручная надпись: «Я полагаю вѣсь-
ма полезнымъ приобрести это хорошее изобрѣтеніе на всѣхъ
военныхъ судахъ». П. Р. Печать штаба командующаго соеди-
ненными 1-ю и 2-ю Флотскими дивизіями.

Инженеръ-технологъ **Иванъ Ждановъ.**

СПОСОБЪ ЗАДѢЛЫВАНІЯ ДЫРЫ ВЪ ПОДВОДНОЙ ЧАСТИ СУДА.

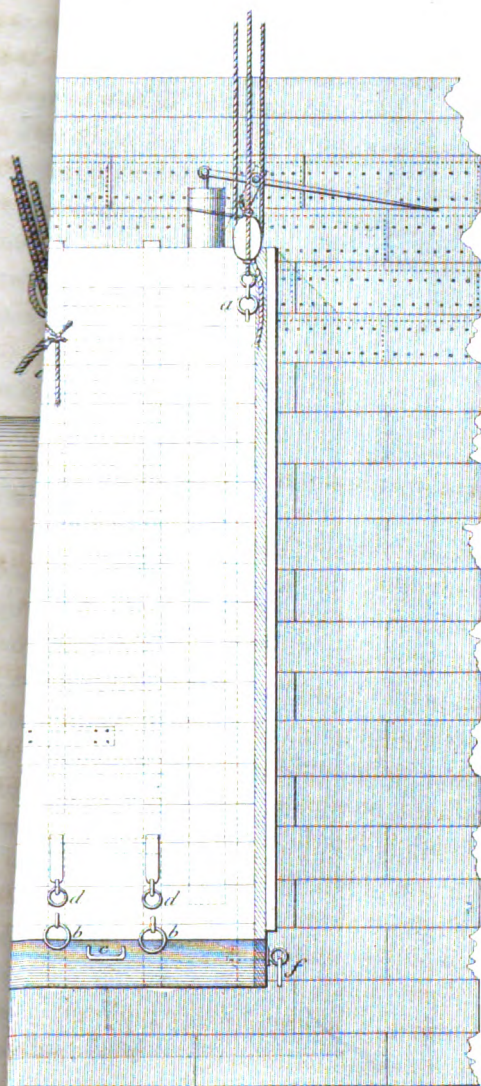
На фрегатѣ Свѣтлана, по ошибкѣ былъ назначенъ и вставленъ
кранъ для продуванія котловъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должны бы-
ли стать котлы. Ошибка была замѣчена только тогда, когда
фрегатъ былъ на водѣ и нужно было ставить котлы на мѣсто.

Послѣ совѣщаній съ нѣкоторыми изъ знаменитыхъ инжене-
ровъ, рѣшено было задѣлать дыру и перенести кранъ на дру-
гое мѣсто, посредствомъ подведеннаго подъ фрегатъ ящика.

Для этой цѣли отыскивали человѣка, который поддѣлывалъ по-
добные ящики на рѣкѣ Гаронѣ и Лоарѣ подъ мелко-сидящія
суда т. е. кои сидѣли въ грузу не болѣе одного метра; масте-
ровой этотъ слѣдовательно имѣлъ уже нѣсколько опытности въ
этомъ дѣлѣ; но для фрегата нужно было имѣть въ виду сем-
надцати-футовую глубину и быстрое теченіе рѣки, что давало
совершенно новое понятіе о важности предпріятія; къ работѣ
приступлено ^{28 Юля}_{10 Юля} и ящикъ оковчили ¹⁷/₂₉ Юля, имѣя плотни-
ковъ 4 человѣка въ день.

СВѢТЛАНА”.

въ ящика спереди.

400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000 1001 1002 1003 1004 1005 1006 1007 1008 1009 1010 1011 1012 1013 1014 1015 1016 1017 1018 1019 1020 1021 1022 1023 1024 1025 1026 1027 1028 1029 1030 1031 1032 1033 1034 1035 1036 1037 1038 1039 1040 1041 1042 1043 1044 1045 1046 1047 1048 1049 1050 1051 1052 1053 1054 1055 1056 1057 1058 1059 1060 1061 1062 1063 1064 1065 1066 1067 1068 1069 1070 1071 1072 1073 1074 1075 1076 1077 1078 1079 1080 1081 1082 1083 1084 1085 1086 1087 1088 1089 1090 1091 1092 1093 1094 1095 1096 1097 1098 1099 1100 1101 1102 1103 1104 1105 1106 1107 1108 1109 1110 1111 1112 1113 1114 1115 1116 1117 1118 1119 1120 1121 1122 1123 1124 1125 1126 1127 1128 1129 1130 1131 1132 1133 1134 1135 1136 1137 1138 1139 1140 1141 1142 1143 1144 1145 1146 1147 1148 1149 1150 1151 1152 1153 1154 1155 1156 1157 1158 1159 1160 1161 1162 1163 1164 1165 1166 1167 1168 1169 1170 1171 1172 1173 1174 1175 1176 1177 1178 1179 1180 1181 1182 1183 1184 1185 1186 1187 1188 1189 1190 1191 1192 1193 1194 1195 1196 1197 1198 1199 1200 1201 1202 1203 1204 1205 1206 1207 1208 1209 1210 1211 1212 1213 1214 1215 1216 1217 1218 1219 1220 1221 1222 1223 1224 1225 1226 1227 1228 1229 1230 1231 1232 1233 1234 1235 1236 1237 1238 1239 1240 1241 1242 1243 1244 1245 1246 1247 1248 1249 1250 1251 1252 1253 1254 1255 1256 1257 1258 1259 1260 1261 1262 1263 1264 1265 1266 1267 1268 1269 1270 1271 1272 1273 1274 1275 1276 1277 1278 1279 1280 1281 1282 1283 1284 1285 1286 1287 1288 1289 1290 1291 1292 1293 1294 1295 1296 1297 1298 1299 1300 1301 1302 1303 1304 1305 1306 1307 1308 1309 1310 1311 1312 1313 1314 1315 1316 1317 1318 1319 1320 1321 1322 1323 1324 1325 1326 1327 1328 1329 1330 1331 1332 1333 1334 1335 1336 1337 1338 1339 1340 1341 1342 1343 1344 1345 1346 1347 1348 1349 1350 1351 1352 1353 1354 1355 1356 1357 1358 1359 1360 1361 1362 1363 1364 1365 1366 1367 1368 1369 1370 1371 1372 1373 1374 1375 1376 1377 1378 1379 1380 1381 1382 1383 1384 1385 1386 1387 1388 1389 1390 1391 1392 1393 1394 1395 1396 1397 1398 1399 1400 1401 1402 1403 1404 1405 1406 1407 1408 1409 1410 1411 1412 1413 1414 1415 1416 1417 1418 1419 1420 1421 1422 1423 1424 1425 1426 1427 1428 1429 1430 1431 1432 1433 1434 1435 1436 1437 1438 1439 1440 1441 1442 1443 1444 1445 1446 1447 1448 1449 1450 1451 1452 1453 1454 1455 1456 1457 1458 1459 1460 1461 1462 1463 1464 1465 1466 1467 1468 1469 1470 1471 1472 1473 1474 1475 1476 1477 1478 1479 1480 1481 1482 1483 1484 1485 1486 1487 1488 1489 1490 1491 1492 1493 1494 1495 1496 1497 1498 1499 1500 1501 1502 1503 1504 1505 1506 1507 1508 1509 1510 1511 1512 1513 1514 1515 1516 1517 1518 1519 1520 1521 1522 1523 1524 1525 1526 1527 1528 1529 1530 1531 1532 1533 1534 1535 1536 1537 1538 1539 1540 1541 1542 1543 1544 1545 1546 1547 1548 1549 1550 1551 1552 1553 1554 1555 1556 1557 1558 1559 1560 1561 1562 1563 1564 1565 1566 1567 1568 1569 1570 1571 1572 1573 1574 1575 1576 1577 1578 1579 1580 1581 1582 1583 1584 1585 1586 1587 1588 1589 1590 1591 1592 1593 1594 1595 1596 1597 1598 1599 1600 1601 1602 1603 1604 1605 1606 1607 1608 1609 1610 1611 1612 1613 1614 1615 1616 1617 1618 1619 1620 1621 1622 1623 1624 1625 1626 1627 1628 1629 1630 1631 1632 1633 1634 1635 1636 1637 1638 1639 1640 1641 1642 1643 1644 1645 1646 1647 1648 1649 1650 1651 1652 1653 1654 1655 1656 1657 1658 1659 1660 1661 1662 1663 1664 1665 1666 1667 1668 1669 1670 1671 1672 1673 1674 1675 1676 1677 1678 1679 1680 1681 1682 1683 1684 1685 1686 1687 1688 1689 1690 1691 1692 1693 1694 1695 1696 1697 1698 1699 1700 1701 1702 1703 1704 1705 1706 1707 1708 1709 1710 1711 1712 1713 1714 1715 1716 1717 1718 1719 1720 1721 1722 1723 1724 1725 1726 1727 1728 1729 1730 1731 1732 1733 1734 1735 1736 1737 1738 1739 1740 1741 1742 1743 1744 1745 1746 1747 1748 1749 1750 1751 1752 1753 1754 1755 1756 1757 1758 1759 1760 1761 1762 1763 1764 1765 1766 1767 1768 1769 1770 1771 1772 1773 1774 1775 1776 1777 1778 1779 1780 1781 1782 1783 1784 1785 1786 1787 1788 1789 1790 1791 1792 1793 1794 1795 1796 1797 1798 1799 1800 1801 1802 1803 1804 1805 1806 1807 1808 1809 1810 1811 1812 1813 1814 1815 1816 1817 1818 1819 1820 1821 1822 1823 1824 1825 1826 1827 1828 1829 1830 1831 1832 1833 1834 1835 1836 1837 1838 1839 1840 1841 1842 1843 1844 1845 1846 1847 1848 1849 1850 1851 1852 1853 1854 1855 1856 1857 1858 1859 1860 1861 1862 1863 1864 1865 1866 1867 1868 1869 1870 1871 1872 1873 1874 1875 1876 1877 1878 1879 1880 1881 1882 1883 1884 1885 1886 1887 1888 1889 1890 1891 1892 1893 1894 1895 1896 1897 1898 1899 1900 1901 1902 1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914 1915 1916 1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050 2051 2052 2053 2054 2055 2056 2057 2058 2059 2060 2061 2062 2063 2064 2065 2066 2067 2068 2069 2070 2071 2072 2073 2074 2075 2076 2077 2078 2079 2080 2081 2082 2083 2084 2085 2086 2087 2088 2089 2090 2091 2092 2093 2094 2095 2096 2097 2098 2099 2100 2101 2102 2103 2104 2105 2106 2107 2108 2109 2110 2111 2112 2113 2114 2115 2116 2117 2118 2119 2120 2121 2122 2123 2124 2125 2126 2127 2128 2129 2130 2131 2132 2133 2134 2135 2136 2137 2138 2139 2140 2141 2142 2143 2144 2145 2146 2147 2148 2149 2150 2151 2152 2153 2154 2155 2156 2157 2158 2159 2160 2161 2162 2163 2164 2165 2166 2167 2168 2169 2170 2171 2172 2173 2174 2175 2176 2177 2178 2179 2180 2181 2182 2183 2184 2185 2186 2187 2188 2189 2190 2191 2192 2193 2194 2195 2196 2197 2198 2199 2200 2201 2202 2203 2204 2205 2206 2207 2208 2209 2210 2211 2212 2213 2214 2215 2216 2217 2218 2219 2220 2221 2222 2223 2224 2225 2226 2227 2228 2229 2230 2231 2232 2233 2234 2235 2236 2237 2238 2239 2240 2241 2242 2243 2244 2245 2246 2247 2248 2249 2250 2251 2252 2253 2254 2255 2256 2257 2258 2259 2260 2261 2262 2263 2264 2265 2266 2267 2268 2269 2270 2271 2272 2273 2274 2275 2276 2277 2278 2279 2280 2281 2282 2283 2284 2285 2286 2287 2288 2289 2290 2291 2292 2293 2294 2295 2296 2297 2298 2299 2300 2301 2302 2303 2304 2305 2306 2307 2308 2309 2310 2311 2312 2313 2314 2315 2316 2317 2318 2319 2320 2321 2322 2323 2324 2325 2326 2327 2328 2329 2330 2331 2332 2333 2334 2335 2336 2337 2338 2339 2340 2341 2342 2343 2344 2345 2346 2347 2348 2349 2350 2351 2352 2353 2354 2355 2356 2357 2358 2359 2360 2361 2362 2363 2364 2365 2366 2367 2368 2369 2370 2371 2372 2373 2374 2375 2376 2377 2378 2379 2380 2381 2382 2383 2384 2385 2386 2387 2388 2389 2390 2391 2392 2393 2394 2395 2396 2397 2398 2399 2400 2401 2402 2403 2404 2405 2406 2407 2408 2409 2410 2411 2412 2413 2414 2415 2416 2417 2418 2419 2420 2421 2422 2423 2424 2425 2426 2427 2428 2429 2430 2431 2432 2433 2434 2435 2436 2437 2438 2439 2440 2441 2442 2443 2444 2445 2446 2447 2448 2449 2450 2451 2452 2453 2454 2455 2456 2457 2458 2459 2460 2461 2462 2463 2464 2465 2466 2467 2468 2469 2470 2471 2472 2473 2474 2475 2476 2477 2478 2479 2480 2481 2482 2483 2484 2485 2486 2487 2488 2489 2490 2491 2492 2493 2494 2495 2496 2497 2498 2499 2500 2501 2502 2503 2504 2505 2506 2507 2508 2509 2510 2511 2512 2513 2514 2515 2516 2517 2518 2519 2520 2521 2522 2523 2524 2525 2526 2527 2528 2529 2530 2531 2532 2533 2534 2535 2536 2537 2538 2539 2540 2541 2542 2543 2544 2545 2546 2547 2548 2549 2550 2551 2552 2553 2554 2555 2556 2557 2558 2559 2560 2561 2562 2563 2564 2565 2566 2567 2568 2569 2570 2571 2572 2573 2574 2575 2576 2577 2578 2579 2580 2581 2582 2583 2584 2585 2586 2587 2588 2589 2590 2591 2592 2593 2594 2595 2596 2597 2598 2599 2600 2601 2602 2603 2604 2605 2606 2607 2608 2609 2610 2611 2612 2613 2614 2615 2616 2617 2618 2619 2620 2621 2622 2623 2624 2625 2626 2627 2628 2629 2630 2631 2632 2633 2634 2635 2636 2637 2638 2639 2640 2641 2642 2643 2644 2645 2646 2647 2648 2649 2650 2651 2652 2653 2654 2655 2656 2657 2658 2659 2660 2661 2662 2663 2664 2665 2666 2667 2668 2669 2670 2671 2672 2673 2674 2675 2676 2677 2678 2679 2680 2681 2682 2683 2684 2685 2686 2687 2688 2689 2690 2691 2692 2693 2694 2695 2696 2697 2698 2699 2700 2701 2702 2703 2704 2705 2706 2707 2708 2709 2710 2711 2712 2713 2714 2715 2716 2717 2718 2719 2720 2721 2722 2723 2724 2725 2726 2727 2728 2729 2730 2731 2732 2733 2734 2735 2736 2737 2738 2739 2740 2741 2742 2743 2744 2745 2746 2747 2748 2749 2750 2751 2752 2753 2754 2755 2756 2757 2758 2759 2760 2761 2762 2763 2764 2765 2766 2767 2768 2769 2770 2771 2772 2773 2774 2775 2776 2777 2778 2779 2780 2781 2782 2783 2784 2785 2786 2787 2788 2789 2790 2791 2792 2793 2794 2795 2796 2797 2798 2799 2800 2801 2802 2803 2804 2805 2806 2807 2808 2809 2810 2811 2812 2813 2814 2815 2816 2817 2818 2819 2820 2821 2822 2823 2824 2825 2826 2827 2828 2829 2830 2831 2832 2833 2834 2835 2836 2837 2838 2839 2840 2841 2842 2843 2844 2845 2846 2847 2848 2849 2850 2851 2852 2853 2854 2855 2856 2857 2858 2859 2860 2861 2862 2863 2864 2865 2866 2867 2868 2869 2870 2871 2872 2873 2874 2875 2876 2877 2878 2879 2880 2881 2882 2883 2884 2885 2886 2887 2888 2889 2890 2891 2892 2893 2894 2895 2896 2897 2898 2899 2900 2901 2902 2903 2904 2905 2906 2907 2908 2909 2910 2911 2912 2913 2914 2915 2916 2917 2918 2919 2920 2921 2922 2923 2924 2925 2926 2

5

4

1

1

1

1

Ящикъ длиною	7 футъ 5 дюймовъ
глубиною	15 " 5 "
Ящикъ стоилъ около	2500 франковъ.
Такелажъ	1200 "
Вся операція	6000 "

Ящикъ связанъ изъ нѣсколькихъ дубовыхъ обвязей или шпангоутовъ и обшитъ сосновой обшивкой (см. черт.).

Бруски обвязей соединены въ нарубной шипъ; ихъ было четыре. На бруски боковыхъ обвязей поставлены вертикальныя стойки въ шипы. Обвязи въ углахъ связаны угловымъ желѣзомъ, въ которое пропущены, съ каждой стороны, по одному сквозному болту и по два короткихъ.

Стороны ящика, коими онъ долженъ прилегать къ обшивкѣ, обрубали по декадамъ, поддѣланнымъ съ плаза по соответствующимъ линиямъ, вычерченнымъ на корпусѣ.

Обшивку ящика проконопатили и пазы промазали смолою.

Чтобъ увеличить площадь стѣнъ, коими ящикъ долженъ прилегать къ судну, придѣляли къ кромкамъ обшивочныхъ досокъ сосновыя доски, толщиною въ 2 д., кои, скрѣпляя стороны ящика, представляли большую площадь для набивки парусинныхъ подушекъ мохомъ.

По кромкамъ ящика, коими онъ долженъ прилегать къ судну, пришили гвоздями парусинныя полотнища, такъ что они образовали мѣшки, кои набили мохомъ. Подушка набитая мохомъ была вышиною около 8 дюймовъ. Подушки эти, будучи упруги и прилегая къ обшивкѣ, наполняли пустоты, кои могли оставаться между ящикомъ и обшивкою, если верхнія кромки сторонъ ящика не совершенно соответствовали бы обводамъ судна.

Кромъ этихъ подушекъ, сдѣланы изъ парусины и набитые мохомъ же валики, толщиною въ диаметрѣ около 3 дюймовъ; они были подвѣшены съ наружной стороны ящика, для того, что ежели бы ящикъ мѣстами не прилегъ плотно къ обшивкѣ, то эти промежутки можно бы проконопатить помянутыми валиками.

Чтобы дать болѣе крѣпости ящику, при верхней и нижней сторонахъ положены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горизонтальныя и діагональныя распорки, какъ показано на чертежѣ.

Обухи съ рымами *a, a*, забиты для талей, кои были взяты въ портъ, на кварталъ-декъ-палубу; рымы *b, b*, были забиты для концовъ, чтобъ взять ихъ подъ киль и въ портъ по другую сторону фрегата; въ продолженіи же работъ, концы эти были взяты за концы брусковъ боковыхъ связей и добавленъ третій, взятый за брусокъ средней обвязи, крайніе концы проходили въ рымы *d, d*, принаитовливались къ нимъ и къ рымамъ *b, b*, для того, чтобъ разложить силу на три точки; средній конецъ проходилъ съ скобу *e*; рымы *f f* служили для концовъ взятыхъ въ носъ и въ корму для удержанія ящика въ требуемомъ мѣстѣ.

Для того, чтобы легче погрузить ящикъ въ воду и чтобы давленіемъ воды не выжимало его кверху, положили въ него такое количество баласту, чтобъ вѣсъ его съ баластомъ равнялся его водоизмѣщенію; словомъ, положено въ ящикъ столько груза, чтобъ одинъ человѣкъ шестомъ могъ погрузить ящикъ въ воду. Грузъ положенный въ ящикъ, состоялъ частию изъ обыкновеннаго чугунаго баласта, а частию изъ цѣпи; послѣднею замѣнили часть баласта съ тою цѣдію, что еслибы при погруженіи ящика оказалось въ немъ слишкомъ много тяжести и понадобилось бы облегчить его, то вынуть цѣпь изъ ящика легче и удобнѣе, нежели баластъ.

Когда подвели ящикъ, то вытянувъ нѣсколько тали, взяли одинъ изъ концовъ съ другой стороны фрегата въ бортъ на шпиль, поставленный для этого на кварталъ-декъ-палубѣ; въ то время когда вытягивали концы, мастеровой, шестомъ осматривая хорошо ли ложится ящикъ къ обшивкѣ, приказывалъ подымать или опускать его, приискивая положеніе, при коемъ онъ бы лучше прилегъ къ обшивкѣ; когда же ящикъ хорошо прилегъ къ обшивкѣ, то стянули тали и вертѣли шпиль; вытянувъ одинъ конецъ туго, его застопорили и взяли другой и наконецъ третій конецъ на шпиль. Вытягивая концы попеременно, давали

какъ бы движеніе ящику съ одной стороны на другую и тѣмъ болѣе прижимали его къ обшивкѣ.

Когда ящикъ былъ прижатъ къ борту, тогда вставленной, обыкновенной помпой выкачали изъ него воду, чрезъ что водозмѣщеніе ящика сдѣлалось болѣе его вѣсу, наружное давленіе увеличилось и ящикъ сильнѣе нажало къ борту.

Спустившись въ ящикъ, по трапу, въ немъ устроенному, вынули кранъ; въ дыру забили сосновую втулку, которую предварительно вымазали саломъ; втулку проконопатили съ обѣихъ сторонъ; вырубилъ обшивку подъ вѣтку противъ этого мѣста, длиною 26 дюймовъ, шириною 12 и глубиною 3 и вставилъ дубовую задѣлку. Задѣлку положили на суричную краску, закрѣпивъ и четырьмя гвоздями и четырьмя сквозными болтами, кои заклепали внутри судна на мѣдныхъ планкахъ на деревянной, діагональной раскосинѣ; потомъ ее проконопатили и промазали суричной замазкой. Въ пазы вошло 10 прядей.

Кранъ былъ вставленъ на разстояніи 2 футъ отъ прежняго, посредствомъ того же ящика, также какъ это дѣлается на стапелѣ.

По окончаніи работъ въ ящикъ напустили воду въ дыру, сдѣланную нарочно для этой цѣли, которая закрывалась длиннымъ шестомъ, изображеннымъ на чертежѣ.

Для перенесенія крана въ другое мѣсто, на другой сторонѣ фрегата, тотъ же ящикъ былъ передѣланъ и работы производились какъ сказано выше.

Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Корникозъ.

ПАРОВАЯ ПОМПА СФЕРИЧЕСКОЙ ФОРМЫ.

(Изобрѣтеніе г. Каррей).

Давно уже доказано практикою, что помпы, приводимыя въ движеніе паровыми машинами, поглощаютъ двѣ трети первоначальнаго теоретическаго количества дѣйствія, до передачи

его самой водѣ,—и только одна треть этого дѣйствія употребляется въ пользу. Изъ этого видно, что передаточныя части механизмовъ весьма невыгодны въ отношеніи расхода или траты драгоценнаго матеріала, т. е. топлива.

Новая же помпа, представленная изобрѣтателемъ ся г-мъ Каррей, французскимъ морскимъ офицеромъ, имѣетъ главнѣйшее преимущество въ томъ, что при ней нѣтъ надобности въ излишнихъ передаточныхъ частяхъ механизма, причинявшихъ такую важную потерю въ силѣ.

Чтобы имѣть понятіе объ устройствѣ этой помпы, предположимъ прочный металлическій шаръ, составленный изъ двухъ половинъ и соединенныхъ одна съ другою помощію особенныхъ приливовъ или ушковъ, которые связываются болтами; но чтобы полушарія не прикасались одинъ къ другому, то для этого въ соединеніи ихъ кладутъ особенныя небольшія прокладки или листы изъ вулканизированнаго каучука. Удаленіе одного полушарія отъ другаго служитъ для того, чтобы не образовалось равновѣсія температуры, которая должна быть не одинаковая, по причинѣ показанной ниже. Каучуковыи листъ долженъ быть довольно гибокъ, для того чтобы могъ вытягиваться, входить и касаться попеременно то одной, то другой внутренней поверхности этихъ полушарій. Тогда понятно, что если впустить паръ въ одно изъ сихъ полушарій, то онъ, упираясь въ этотъ листъ каучука, вдавитъ его въ другое противоположное полушаріе и выгонитъ тѣмъ воздухъ или жидкость, въ немъ заключающіеся.

И вотъ, основываясь на этомъ, одно изъ полушарій приведено въ сообщеніе: во 1-хъ съ паровымъ котломъ и во 2-хъ съ холодильникомъ, а другое съ резервуаромъ, изъ котораго должно брать воду и резервуаромъ, куда должно гнать взятую воду.

Слѣдуя сему устройству, положимъ, что паръ давитъ каучуковый листъ или прокладку на воду и выгоняетъ ее въ отливную трубу. Тогда кранъ или клапанъ холодильника открывается и паръ бросается на поверхность холодильника, постоянно охлаждаемого протокомъ качаемой воды. Отъ этого въ шарѣ образуется пустота, куда вода сама собою будетъ стремиться съ бы-

стретою, въ слѣдствіе атмосфернаго давленія, дѣйствующаго на воду въ нижнемъ резервуарѣ. Отъ дѣйствія массы воды, входящей въ шаръ, каучуковая пластина, вытянувшись, упирается въ другое полушаріе, откуда новый выпускъ пара выгоняетъ ее опять въ отливную трубу, и такъ далѣе.

Дабы достигнуть постояннаго и продолжительнаго движенія воды, достаточно только соединить вмѣстѣ двѣ сферическія помпы, дабы онѣ гнали воду по одной отливной трубѣ или рукаву.

Каучукъ хорошо вулканизированный употребляется въ большиихъ количествахъ на заводахъ для провода пара отъ 7 до 8 атмосферъ. Онъ выдерживаетъ эту температуру не портясь, но сохраняя еще большую гибкость. Каучуковая прокладка, употребляемая г. Каррей, имѣетъ толщину только въ нѣсколько миллиметровъ, потому что сама по себѣ не претерпѣваетъ никакого напряженія. Если бы случилось, что отъ свойства проводимости каучука и произошло замѣтное охлажденіе пара, то изобрѣтатель совѣтуетъ дѣлать эту прокладку двойною и отдѣлять одну отъ другой слоемъ (толщиною 2—3 сантиметра) изъ шелковыхъ хлопковъ; въ этой-то внутренней перегородкѣ будетъ заключаться нѣкоторое количество воздуха и тогда изолированіе непремѣнно будетъ совершеннѣе. Въ этомъ важномъ обстоятельстве, холодильники съ охлаждающими поверхностями обѣщаютъ лучшіе результаты, какихъ они вообще до сихъ поръ не давали.

Извѣстно, что къ концу нѣкотораго времени холодильники начинаютъ дѣйствовать худо, по причинѣ осадка, который образуется на ихъ поверхностяхъ. Осадки эти преимущественно происходятъ отъ жира увлекаемаго паромъ, выходящимъ изъ цилиндра, а также и отъ нагрѣванія охлаждаемой воды.

Въ помпѣ г-на Каррей не будетъ осадки жира, и большая масса воды, насыщаемая изъ колодца, будетъ охлаждать температуру и препятствовать образованію известковаго осадка.

Снабжающія помпы, приводимыя въ дѣйствіе прямо паромъ и служащія для качанія воды изъ холодильника въ котелъ, будутъ также дѣйствовать или управлять клапаномъ или золотни-

комъ, служащимъ для попережняго сообщенія шара, то съ паромъ, то съ холодильникомъ.

Вычисляя полезную работу помпы такого устройства, т. е. приводимой въ дѣйствіе паромъ въ $1\frac{1}{4}$ атмосферы давленія, находимъ: что она доставляетъ пользы на 0,75 часть первоначально употребленной силы. Полагая на несовершенство устройства и проч. такое количество траты, какое можетъ практика показать, все таки полезное дѣйствіе помпы Каррея будетъ болѣе 0,33, что есть предѣлъ полезнаго дѣйствія обыкновенныхъ помпъ.

И наконецъ должно замѣтить, что сферическая помпа г. Каррей не требуетъ ни цилиндра пароваго, ни цилиндра самой помпы, ни поршня, и вмѣстѣ съ тѣмъ занимаетъ малое пространство; устройство ея не трудное, портиться не чему, следовательно и содержаніе ея весьма незначительно.

Инж.-Поручикъ Чвановъ.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ЦВѢТОВЪ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛАГА.

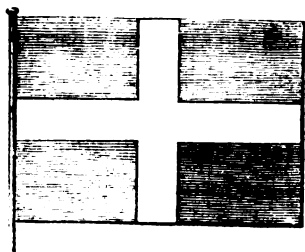
(Историческій очеркъ) (*).

Первоначально французскій флагъ былъ синій (*chape de St. Martin*). Въ половинѣ 13 столѣтія онъ замѣненъ краснымъ (*oriflamme de St. Denis*) и въ царствованіе Карла VII превращенъ въ бѣлый (*étendard de Jeanne d'Arc*).

Изъ этихъ трехъ послѣдовательныхъ цвѣтовъ составилась диврея французскихъ королей, отъ Генриха III, и быть можетъ нѣсколько еще раньше, до Людовика XVI включительно.

(*) См. *Jal—Glossaire nautique* (pavillon) и *France maritime* (marques distinctives des navires du commerce et pavillon tricolore); *Breneton de Morange de Perrins: Traité des marques nationales* и *Auguste Galland: Enseignes et étendards de France*.

Только съ 1765 года позволено было купеческимъ судамъ имѣть и подымать бѣлый флагъ Франціи. До этого года бѣлый цвѣтъ принадлежалъ исключительно военному флоту (*vaisseaux du roi*) и купеческій флагъ былъ синій съ бѣлымъ крестомъ.

Сколько для бѣльшей безопасности въ дальнихъ странахъ, столько и изъ честолюбія и чувства національной гордости, купеческія суда постоянно стремились къ распространенію въ своихъ флагахъ бѣлаго цвѣта, сначала дѣлая бѣлый крестъ несоразмѣрно больше, въ сравненіи съ четырьмя синими полями, а потомъ незамѣтно, мало-по-малу, и совершенно выпустили эти поля (*).

(*) Ордонансъ 1765 г., дозволившій купеческому флоту имѣть общій съ военнымъ флотомъ бѣлый флагъ, одновременно разрѣшилъ каждому судовозану имѣть свой собственный, свѣтъ принадлежащій, отличительный, произвольныхъ формъ и цвѣтовъ флагъ. Этотъ произволъ въ цвѣтахъ флаговъ, для отличія торговыхъ домовъ между собою, продолжался до 1817 года. Паденіе Наполеона I, двукратная его ссылка и двукратная реставрація, возбуждая въ республиканцахъ и въ бонапартистахъ воспоминанія о 1789 годѣ и славныхъ временахъ имперіи, заставили тайныхъ враговъ бѣлаго флага, хотъ непосредственно и, такъ сказать, изъ-подтишка, воскресить память о минувшемъ величіи Франціи, смѣшеніемъ, на разные лады, синихъ, бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ. Офиціально невозможно было судить и наказывать подобныя выраженія скрытной, враждебной оппозиціи, и съ другой стороны, не желая обнаружить свои страхи, правительство не рѣшалось на явное запрещеніе подобныхъ выходовъ. Морской министръ,

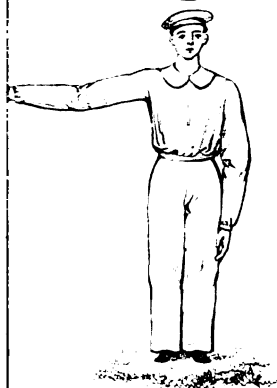
Для прекращенія этого злоупотребленія, Людовикъ XIV, 9 Октября 1661 г., издалъ ордонансъ, подтвержденный 12 Июля 1670 г. Кольбертомъ. Въ послѣдствіи же, а именно въ 1689 году, этотъ же министръ смягчилъ строгость этого закона, объявивъ, что купеческія суда могутъ подымать, какъ и прежде, синій флагъ съ бѣлымъ крестомъ или флагъ съ любыми измѣненіями, по желанію судовладельцевъ, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ кормовой флагъ не былъ исключительно бѣлымъ (*pas entièrement blanc*). Это правило осталось неизмѣннымъ до 1765 года, въ которомъ, какъ выше сказано, дарованъ былъ торговому флоту бѣлый флагъ.

До 1789 года кокарда (*), знамя и флагъ Франціи были бѣлаго цвѣта.

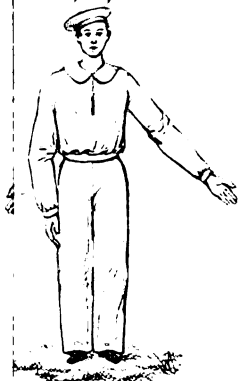
графъ Мола, помогъ горю, ирибѣгнувъ къ уловкѣ. Людовикъ XVIII издалъ 3 Декабря 1817 года ордонансъ, въ силу котораго судовладельцамъ по прежнему предоставлялось право выбирать цвѣта для своихъ опознательныхъ флаговъ (*marques de reconnaissance*), но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ каждый рисунокъ флага предварительно былъ представляемъ хозяиномъ въ свой морской округъ на одобреніе и утвержденіе и на внесеніе въ судовые списки. Докладъ министра, вслѣдствіе котораго этотъ ордонансъ былъ подписанъ королемъ и скрѣпленъ генералъ-адмираломъ, герцогомъ Англемскимъ, гласитъ: «Въ послѣднее время нѣкоторые судовладельцы и шкиперы, отъ злоумышленности ли, или отъ невнимательности, употребляли во зло данную имъ свободу выбирать цвѣта для своихъ опознательныхъ флаговъ, прибѣгаютъ къ такимъ цвѣтамъ, которые выражаютъ нынѣ знакъ мятежа (*signe de rebellion*). По этому необходимо предупредить подобныя поступки, но безъ соблазна и скрывая истину побудительной причины».

(*) По *dictionnaire étymologique de la langue française*, par B. de Roquefort (Парижъ, 1829 г.), слово *cocarde* происходитъ отъ корня *coq*. *Cocarde*: touffe de rubans que sous Louis XIII on portait sur le feutre, et qui imitoit la crête du coq. Въ *Воен. Энци. Лекс.* сказано: «Слово это означало сперва небольшой султанъ или пучекъ пѣтушнихъ перьевъ, который нѣкоторые войска, напр. Кроаты и Венгерцы носили на шапкахъ. Французы послѣдовали этому примѣру. Потомъ они стали носить, вмѣсто перьевъ, ленты одного или разныхъ цвѣтовъ. Обыкновеніе это перешло къ другимъ народамъ и каждый, избравъ цвѣтъ ленты, по государственному гербу или другому опредѣленію,

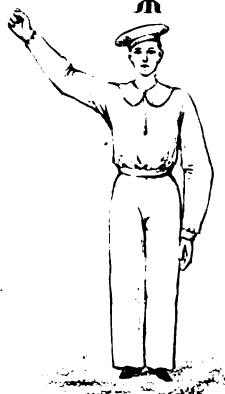
Б

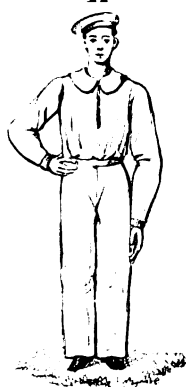
В, В, У

Ж

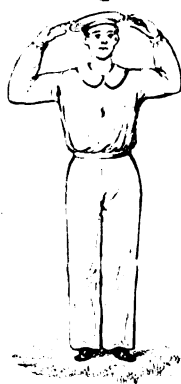
Н

С

Т

П Щ

Ы

Ъ

Вопросы
по словам
и не кон
говоря на
тбу.

Вопросы
или ответы
или вопросы
разговора.

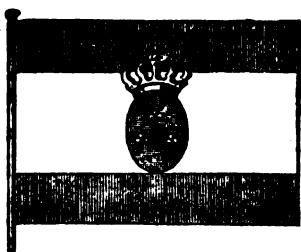

Первому измѣненію подверглась кокарда. Она превратилась на короткое время въ зеленую, и вотъ по какому случаю: когда, 12 Іюля, Камиль Демуленъ вошелъ въ садъ Пала Ройяля и сталъ на столъ съ пистолетомъ въ рукахъ, чтобъ вызвать народъ къ оружію, онъ сорвалъ листъ съ вѣтви ближайшаго дерева и засунулъ его за ленточку своей шляпы. Въ мигъ всѣ деревья были лишены своихъ листьевъ и вслѣдъ за тѣмъ явилась толпа торговокъ съ зелеными лентами; каждый сѣбѣшилъ купить и просунуть зеленую ленточку въ петлицу платья или за снурокъ шляпы. Въ этомъ общемъ увлеченіи соперничали даже женщины, украшаясь зелеными бантами. Но на слѣдующій уже день, 13 Іюля, зеленая кокарда была замѣнена красно-синею, — цвѣтами города Парижа, ибо оказалось, что зеленый цвѣтъ былъ принадлежностью младшихъ принцевъ королевскаго дома. Ученый и трудолюбивый Жаль не могъ съ точностью изслѣдовать, когда и почему прибавлена была къ красносиней кокардѣ средняя бѣлая полоса. Но довольно о кокардахъ, и возвратимся къ флагу, который несравненно позже подвергся измѣненіямъ.

Въ Національномъ Собраніи, въ 1790 году, пренія о выборѣ національнаго флага были продолжительны и шумны. Правая сторона собранія отстаивала бѣлый флагъ, между тѣмъ какъ Мирабо и лѣвая сторона требовали мнимо-новыхъ національныхъ цвѣтовъ, которые издревле были достояніемъ королей. Замѣчательно, что отвергнувъ зеленый цвѣтъ, какъ принадлежность младшихъ принцевъ, враги королевскаго дома и мо-

сталъ отличатся своею кокардою». *Рейфъ* (этимолог. лекс. русск. яз.) несправедливо приписываетъ корень слова «кокарда», италіанскому слову *coccarda*, ибо этого слова нѣтъ въ италіанскихъ словаряхъ. На италіанскомъ языкѣ кокарда — *nappa*. Въ *Grande Dizionario Italiano-Francese* аббата *Франческо де Алиберти ди Вилланова* (Венеція, 1832 г.), находимъ: «*Nappa*, s. f. *T. de' Mil.* Quel nodo di fettuc-cia, o quella rosetta di lana tinta del colore adoperato negli stemmi dello stato, a cui il soldato appartiene, e colla quale si orna la tesa sinistra del cappello, o il caschetto del soldato. Dicesi anche «coccarda», ma è voce dell'uso, derivata dal francese; nappa è pretto italiano, usato anche dal Botta».

вархія выбрали для кокарды и флага республики именно тѣ цвѣта, изъ которыхъ составлялись мундиры швейцарскихъ войскъ и пажей, и ливреи дворцовой прислуги. До переворота 1789 года флагъ королевской галеры былъ бѣлый съ верхнимъ и нижнимъ горизонтальными красными полосами. По срединѣ бѣлой, средней, полосы находился королевскій гербъ въ синемъ щитѣ.

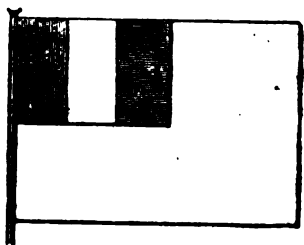

Г. де Водрель объявилъ, что красно-бѣло-синій флагъ неудобенъ, по сходству его съ голландскимъ флагомъ.

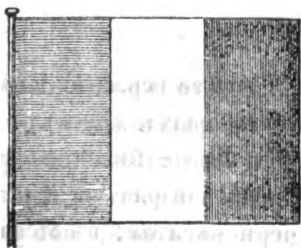
Г. де Виръ, соглашаясь на прибавленіе красного и бѣлаго цвѣтовъ, доказывалъ необходимость сдѣлать бѣлый цвѣтъ главнымъ, преобладающимъ во флагѣ, ибо историческія перья (rapache) шлема Генриха IV были бѣлыя, Америка была освобождена помощью бѣлаго флага и бѣлый цвѣтъ служить воспоминаніемъ о славѣ флота и его побѣдъ.

Окончательно поручено было морскому комитету національнаго собранія представить проектъ флага, который и былъ утвержденъ 24 Октября 1790 года (*). Гюйсъ былъ составленъ изъ красно-бѣло-синихъ, вертикальныхъ полосъ, имѣя красный цвѣтъ у флагштока. Флагъ же, одинаковый какъ для военныхъ, такъ и торговыхъ судовъ, остался бѣлымъ, съ гюйсомъ (въ четвертую долю всего флага) въ крыжѣ. -

(*) Оригинальный рисунокъ хранится въ историческомъ отдѣленіи морскаго министерства.

Уже спустя долгое время послѣ кончины Людовика XVI, а именно въ 1794 году, національный флагъ Франціи былъ окончательно измѣненъ, по представленію народнаго представителя, Жана Бонъ Сентъ Андрэ, т. е. по подобію гюйса, но съ тою разницею, что какъ у флага, такъ и у гюйса синяя наружная полоса перенесена къ флагштоку.

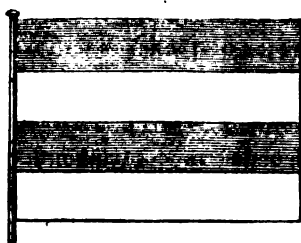
Трехцвѣтный флагъ исчезъ въ 1814 году, чтобъ снова явиться 20 Марта 1815 года, лишь на сто дней.

Въ свою очередь бѣлый флагъ, со славою развивавшійся, въ 15 лѣтъ своего послѣдняго существованія,—въ Испанской войнѣ, въ Наваринскомъ сраженіи и при взятіи Алжира, уступилъ, въ 1830 году, свое мѣсто трехцвѣтному, оставшемуся неизмѣненнымъ при Людовикѣ Филиппѣ, при вторичной республикѣ и при Наполеонѣ III.

Независимо отъ національнаго флага, поднимаемаго на гафелѣ, и флага произвольныхъ цвѣтовъ, означающаго суда или фирму одного и того же судовладельца, во Франціи существуетъ еще 10 позывныхъ официальныхъ флаговъ пяти морскихъ округовъ: Шербурга, Бреста, Лоріана, Рошфора и Тулона, по два для cadaго округа. Эти флаги поднимаются судами съ приближе-

ніемъ къ берегу, чтобъ показать какому округу и какому подраздѣленію его, они принадлежать.

Скажемъ окончательно, что во времена раздѣленія Франціи на провинціи: Пикардію, Нормандію, Бретань, Гіену (Guenpe) и Провансъ, не только каждая изъ нихъ, но и каждый портъ имѣли свой особенный флагъ. Такъ напр. Жанъ Баръ поражалъ враговъ своего отечества подъ Дюнкирхенскимъ четырехполоснымъ флагомъ синяго и бѣлаго цвѣтовъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что за исключеніемъ Франціи, Пруссіи, Бельгіи, Греціи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, всѣ остальные имѣютъ не одинаковые цвѣта во флагахъ и кокардахъ. Такъ напр. въ Англіи кокарда черная, въ Нидерландахъ оранжевая, въ Австріи черно-желтая, въ Испаніи и въ Неаполитанскомъ королевствѣ красныя, въ Сардиніи синяя и т. д.

Р. Ч.

РУЧНОЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Судамъ, въ особенности же коммерческимъ, стоящимъ на якорѣ по близости одного къ другому, не рѣдко встрѣчается надобность переговорить о чемъ нибудь, между тѣмъ какъ или погода или работа или вообще какія нибудь обстоятельства препятствуютъ послать гребное судно, котораго иногда и вовсе нѣтъ, а голосъ не можетъ быть слышимъ. Не рѣдко случается также и на сушѣ, что какимънибудь пикетамъ раздѣленнымъ оврагомъ или ручьемъ или вообще какимъ нибудь препятствіемъ нуж-

но бы сказать что нибудь другъ другу, но между тѣмъ послать для этого особаго человѣка или вовсе невозможно или требуетъ большаго обхода, а голосъ не можетъ быть слышимъ. Для устрaненія подобныхъ затрудненій какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, мы предлагаемъ *ручной телеграфъ*, который, по нашему мнѣнiю, во многихъ случаяхъ можетъ быть полезенъ для всякаго, кто только умѣетъ хоть какъ нибудь читать и писать, и имѣетъ при себѣ печатную или писанную азбуку этого телеграфа, которая есть слѣдующая:

Хотя эта азбука не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненiй, но полагая, что она можетъ быть во многихъ случаяхъ пригодна и при описи, а какъ на нѣскольکو дальномъ разстоянiи трудно не вооруженнымъ глазомъ различить руку съ разверстыми пальцами отъ сжатыхъ въ кулакъ, то во всѣхъ тѣхъ знакахъ гдѣ требуется это послѣднее положенiе пальцевъ, лучше, для большей очевидности, брать что нибудь въ руку, на примѣръ: платокъ, палку, древесную вѣтвь и т. п.

Если употребляющiе этотъ телеграфъ не довольно въ немъ напрактикованы, то лучше, для избѣжанiя недоразумѣнiй, не переходить отъ одной буквы къ другой, пока на каждую изъ нихъ не отвѣтятъ знакомъ *да* (см. прилож. при семъ рисунокъ).

АДМИРАЛТЕЙСТВО НА О-ВѢ МЕЙРѢ.

О-въ Мейръ (Mare), называемый также Жементъ (Jument), лежитъ въ широтѣ 38° 6' N и долготѣ 122° 12' W въ бухтѣ С. Павла. Если принять, что заливъ С. Франциско простирается до этой бухты то послѣдняя составитъ продолженiе его.

Въ 1850 году Федеральное правительство Соединенныхъ Штатовъ послало на о-въ Мейръ комиссiю, состоявшую изъ морскихъ и инженерныхъ офицеровъ, съ цѣлью устроить тамъ адмиралтейство. Согласно съ донесенiемъ этой комиссiи только въ 1854 году Конгрессъ рѣшился приступить къ его постройкѣ, и работы начались въ Октябрѣ того же года. Работы эти въ насто-

ящее время, подвигаются очень быстро и чрезъ нѣсколько лѣтъ адмиралтейство это сдѣлается однимъ изъ главныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и конечно самымъ важнымъ по всему берегу Тихаго океана. По окончаніи работъ все заведеніе будетъ заключать въ себѣ двадцать четыре зданія; одно изъ нихъ предназначается для приготовленія различнаго рода машинъ; оно будетъ расположено четырехугольникомъ, двѣ длиннѣйшія стороны котораго въ 1160 футовъ, а другія двѣ въ 700 ф.; по срединѣ зданія большой дворъ съ резервуаромъ.

Часть назначенная для молотовъ уже окончена и содержитъ всѣхъ 64 молота; отъ этой части проведены трубы, подъ землей, къ главной дымовой трубѣ, вышиной въ 124 ф., въ которой тяга производится посредствомъ сообщенія трубы съ паровой машиной въ 40 силъ, предназначенной для сообщенія движенія нѣкоторымъ частямъ машинъ. По срединѣ между всѣми молотами помѣщенъ одинъ изъ молотовъ Несмита, приводимый въ дѣйствіе вышеупомянутой машиной; этотъ молотъ вѣситъ 1640 фунтовъ и въ состояніи ковать самыя тяжелыя вещи. Тутъ же находятся четыре обширныхъ магазина; два изъ нихъ уже подведены подъ крышу и почти окончены, длина ихъ 400 ф., ширина 55 ф.; два упомянутые магазины стоятъ на сводахъ. Эти магазины, назначенные для склада различнаго рода припасовъ, устроены такъ, что огонь не можетъ проникнуть внутрь ихъ. Въ остальныхъ зданіяхъ (такихъ же большихъ размѣровъ) будетъ храниться оружіе и устроятся мастерскія, необходимыя для адмиралтейства.

Офицерскія квартиры будутъ распределены въ трехъ отдѣльныхъ зданіяхъ. Помѣщеніе для начальника адмиралтейства, состоящее изъ обширнаго зданія (построеннаго изъ кирпича и гранита) уже окончено; съ каждой стороны его находится шесть, очень красивыхъ, домовъ (также изъ кирпича и гранита); многіе изъ нихъ уже окончены и заняты офицерами, находящимися при постройкѣ. Предъ фронтомъ этихъ домовъ устроены эспланады, длиной въ 300 ярдовъ, шириной въ 100; они выложатся дерномъ и отдѣлятся дорогами, вымощенными каменнымъ углемъ,

который, однажды связанный цементомъ, говорятъ, составитъ прочную твердую массу.

Мокрый докъ въ 300 ф. длинной и 150 шириной, дно котораго пьезетъ основаніемъ 4500 свай, поддерживающихъ каменную настилку, уже готовъ; дно и бока его изъ гранита. Подлѣ дока устроены наклонныя рельсы, по которымъ можно будетъ втаскивать большіе корабли, посредствомъ гидравлической машины.

Пароходъ въ 2000 тоннъ, принадлежащій Панамской линіи, съ грузомъ въ 500 тоннъ,—такъ какъ всѣ его припасы и провізія рассчитывались на тотъ случай, еслибы ему пришлось остановиться въ заливѣ С. Франциско,—былъ посланъ на о-въ Мейръ, гдѣ не выгружая ничего, даже со всѣми пассажирами и командою, его втащили на платформу. Въ нѣсколько часовъ его починили и спустили на воду совершенно готовымъ къ путешествію.

Подлѣ мокраго дока и наклонной платформы воздвигаются нѣсколько зданій, между которыми устроенъ другой огромный круглый докъ съ 8-ю наклонными рельсами для ввода въ него кораблей. Одна только эта часть стоитъ 60 000 ф. ст. Въ число построекъ входитъ также канатный заводъ, длинной въ 1380 ф., на одномъ изъ концовъ котораго помѣщена паровая машина, въ особой постройкѣ, длинной въ 120, шириной въ 70 ф. такъ что вся длина зданія 1500 ф. Кромѣ этого строится церковь.

Уже начата гранитная плотина, которая будетъ простираться на цѣлую милю со стороны, составляющей часть пристани ближайшей къ материку, отъ котораго островъ отдѣляется рукавомъ моря, шириной около четверти мили; она облегчаетъ для большихъ кораблей погрузку и выгрузку, ибо корабли могутъ стоять вдоль всей пристани безъ всякаго затрудненія.

Около мили въ сторону отъ главныхъ зданій, къ востоку отъ острова, находится почти уже оконченный пороховой заводъ; это зданіе длинной въ 136 ф., шириной въ 65, выстроено изъ кирпича и гранита и такой крѣпости, чтобъ могло противустоять дѣйствію ядеръ большаго калибра.

Стоимость заводовъ, уже дѣйствующихъ, достигаетъ 340 000

ф. ст., а проектированных—болѣе 6 000 000 долл. Хотя работы будутъ стоить огромныхъ суммъ, и потребуютъ многихъ лѣтъ для ихъ окончанія, но Американцы рассчитываютъ, что это адмиралтейство будетъ самымъ лучшимъ въ Штатахъ, а быть можетъ и на земномъ шарѣ.

Работы продолжаются со всевозможною поспѣшностію, на сколько позволяетъ это затрудненіе доставать рабочихъ въ новой странѣ.

Географическое положеніе о-ва Мейръ (Mare) оказывается невыгоднѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ открытъ для всего Тихаго океана, а входъ изъ залива *San Francisco* составляетъ узкій проходъ, называемый золотыми воротами (Golden Gate). Всѣ фарватеры, идущіе къ нему, безопасны, глубоки и удобны для плаванія, сверхъ того представляютъ возможность укрѣпить ихъ и даже сдѣлать неприступными. Воды проведенной къ адмиралтейству, посредствомъ водопровода, будетъ въ изобиліи.

Портъ, естественно составленный о-мъ Мейръ и континентомъ рядомъ съ нимъ лежащимъ, на которомъ лежитъ небольшой городъ Валежо (Vallejo), достаточно обширенъ чтобъ вмѣстить всѣ корабли, могущіе имѣть случай подтянуться къ вышеупомянутой плотинѣ. Этотъ портъ, легко доступный, совершенно закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ и имѣетъ кромѣ того превосходное якорное мѣсто.

Калифорнія и Орегонъ могутъ доставлять на этотъ островъ лѣсъ, потребный на постройку большихъ кораблей, отъ кила до мачты. Въ три или четыре мѣсяца, можетъ быть выстроено какое угодно паровое судно, безъ всякой помощи со стороны Атлантическихъ портовъ, исключая металловъ для котловъ и машины.

Защита залива и порта *San Francisco* уже приняла грозный характеръ. Во входѣ Золотыхъ воротъ (Golden Gate) съ правой стороны (идя съ моря) въ наиболѣе выдающемся и командующемъ входомъ пунктѣ, поставлена батарея, называемая Point Battery. Эта батарея выстроена изъ огромныхъ кусковъ гранита съ 164 амбразурами въ три ряда, для пушекъ большаго калибра. На тотъ случай, еслибъ неприятелю удалось пройти этотъ пунктъ

и подойти къ сосѣднему острову Alcatraz, на послѣднемъ устроень фортъ, который будетъ имѣть 47 пушекъ и большое число мортиръ.

Немного далѣе, на о-вѣ Ангела (Angel), лежащемъ на фарватерѣ, идущемъ къ о-ву Мейръ, близъ котораго могутъ проходить корабли, построенъ фортъ въ 50 орудій. На мѣстахъ называемыхъ Lima, San Jose и Presidio, позади прохода Золотыхъ воротъ, между Point Battery и о-мъ Alcatraz, будутъ три батареи, каждая въ 50 орудій, огонь которыхъ будетъ перекрещиваться.

Всѣ орудія, назначенныя для этихъ батарей, имѣютъ калибръ 68, 42 и 32 фунт. (pounds), и отлиты на лучшихъ заводахъ Соединенныхъ Штатовъ; они уже на мѣстѣ и остается только ихъ установить по окончаніи работъ. Въ настоящее время Point Battery и фортъ на о-вѣ Alcatraz еще строятся и будутъ окончены чрезъ годъ. Конгрессъ положилъ въ настоящее время 222 000 ф. ст. на Point Battery и 170 000 ф. ст. на фортъ на о-вѣ Alcatraz; но рассчитываютъ, что понадобится еще два или три милліона долларовъ, на окончаніе ихъ.

КОРАБЛИ-ТАРАНЫ.

(*Исз Unit. Serv. gaz.*).

Пальмерстоновскій органъ Morning Post, въ послѣднее время былъ нѣмъ—или если не совсемъ нѣмъ, то его бормотанья, противъ нынѣшняго правительства, были столь несвязны, что прошли безъ вниманія. Рѣшившись однако возбудить вниманіе тѣмъ или другимъ средствомъ, нашъ собратъ яростно напалъ на Адмиралтейство. Эпитеты «неспособный» и «параличный», щедро даются тѣмъ самымъ людямъ, которые при Пальмерстонѣ были выхваляемы какъ офицеры съ талантомъ и энергіей. Нападеніе по виду кажется очень грозное, но при незначительномъ вниманіи, найдемъ, что подобно китайскому питу, его ужасъ только на поверхности. Нашъ собратъ весьма негодуетъ на Адмиралтей-

ство за то, что оно не приняло пресловутыхъ «таранавъ» Жоржа Сарториуса. Онъ хотѣлъ бы съ разу уничтожить нынѣшнее правительство, и издержать безчисленную сумму денегъ на постройку паровой флотилии *бодакующихся* машинъ.

«Доколѣ ни одна морская держава, говоритъ Morning-Post, «не имѣла другихъ кораблей кромѣ обыкновенныхъ деревянныхъ, то для одной во всякомъ случаѣ было столько же опасности, сколько для другой. Но теперь искусство защиты идетъ объ руку съ искусствомъ нападенія. Противъ этихъ опасностей придуманы непроницаемые для ядеръ корабли. Теперь ясно, что тотъ флотъ, который не имѣетъ такихъ кораблей, не можетъ устоять противъ флота, который имѣетъ ихъ, и столь же ясно, что флотъ безъ «паровыхъ тарановъ» (предполагая, что они обладаютъ приписываемою силою) будетъ разрушенъ флотомъ, который введетъ ихъ въ употребленіе». Предположеніе умно оговорено.

Въ то время какъ нашъ собратъ журилъ «неспособное» и «паралитичное» Адмиралтейство, на вечерѣ Британскаго Общества происходило сужденіе о томъ-же предметѣ. Г. Ренни, гражданскій инженеръ, прочелъ записку, говорить «интересную», о постройкѣ пловучихъ батарей, которую онъ пояснялъ моделями. Его рисунки къ счастью были переданы на разсмотрѣніе капитана Фишбурна, флотскаго офицера съ большою опытностію и талантомъ, весьма способнаго дать практическое мнѣніе о такомъ предметѣ; онъ утверждаетъ, что съ такимъ огромнымъ вѣсомъ желѣза прибавленнаго къ бокамъ судна, скорость движенія будетъ ничтожна. Онъ привелъ въ примѣръ опасное положеніе *Агатеттлон*'а, когда этотъ корабль имѣлъ грузъ электрическаго каната. Огромное напряженіе имѣло почти дѣйствіе расцѣпленія, и онъ утверждаетъ, что боевой корабль, окованный желѣзомъ на подобіе пловучихъ батарей, будетъ негоденъ на морѣ.

Это чисто морской вопросъ. Гражданскіе инженеры могутъ быть ловкіе люди на берегу, таковы тѣ, которые выказываютъ свой талантъ на столбцахъ нашего собрата; но они простятъ намъ, если мы имъ скажемъ, что они ничего не смыслятъ въ

морскомъ дѣлѣ. Скорость, если не есть самое важное, то крайней мѣрѣ самое необходимое условіе въ морской тактикѣ. Предположимъ, что паровой таранъ, построенный, по плану Сарторіуса, который такъ удивительно вправдѣ нашему собрату, схватился на морѣ со скорымъ на ходу паровымъ линейнымъ кораблемъ. Послѣдній будетъ проходить по десяти или двѣнадцати узловъ, тогда какъ первый, съ его желѣзнымъ черепомъ, едва пройдетъ пять. Быстрый корабль, многопушечный, безъ труда займетъ выгодное положеніе, и затопитъ медленный съ многими пушками. Ничто не можетъ устоять противъ сосредоточеннаго залпа линейнаго корабля, на разстояніи 100 ярдовъ; и мы даемъ ровно десять минутъ тарану и его экипажу прежде чѣмъ на немъ раздадутся крики: *тонемъ, потибаемъ!* — Тутъ будетъ бесполезно сажать людей на шлюпки.

«Многіе отличные флотскіе офицеры, и особенно сэръ Чарльзъ Непиръ,—говоритъ нашъ собратъ,—увѣряли, что непроницаемая для ядеръ обшивка примѣнима только къ одно-палубнымъ кораблямъ. Эта теорія сама по себѣ включаетъ вопросъ о совершенномъ изгнаніи линейныхъ кораблей; ибо ясно, что корабли о 30 или 40 пушкахъ, которые непроницаемы для ядеръ, если не сильнѣе обыкновенныхъ деревянныхъ кораблей о 100 или 130 пушкахъ, то по крайней мѣрѣ гораздо дѣйствительнѣе, соразмѣрно стоимости. Если всѣ корабли, кромѣ непроницаемыхъ для ядеръ, будутъ вскорѣ выведены изъ употребленія, то безразсудно строить такіе корабли, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть перестроены въ непроницаемые. Нѣтъ никакой пользы строить корабли въ 120 000 фун. ст. каждый, для того чтобъ бросить ихъ, или хотъ перестроить въ одно-палубные корабли, когда можно построить болѣе полезныя корабли за какіе-нибудь 90 000 фун. ст. Въ наукѣ, существенно развивающейся, разширеніе знаній должно естественно стремиться къ замѣнѣ одного рода построекъ другимъ. Но это зло, хотя неизбѣжное въ нѣкоторой степени, много увеличивается отъ недостатка систематическаго управленія морскими дѣлами; и, сказать по правдѣ, при всемъ парламентскомъ радикализмѣ нынѣшняго министерства, департаментъ адмиралтейства составленъ

изъ такихъ закоренѣлыхъ торіевъ, что они противятся всякому нововведенію, предпочитаютъ старые деревянные корабли—непроницаемымъ для ядеръ, ради преданія, и глядятъ на *корабль-таранъ* какъ на чудовищный примѣръ нововведенія».

Адмиралтейство по истинѣ заслужило бы эпитетъ «неспособнаго», еслибъ оно безразсудно приняло планъ *корабля-тарана*. Они дѣлали опыты на кораблѣ *Alfred*, укрѣпивъ его и поставивъ подъ огонь *Excellent'a*. Почему пловучія батареи, какъ ихъ называютъ, не были подвержены полу-часовой пальбѣ, на разстояніи ста ярдовъ или около того? Просто потому, что адмиралтейство очень хорошо знаетъ, что батарейные желѣзные листы или доски и все прочее скоро бы пошло къ черту. Суда непроницаемаго рода очень хорошо могутъ лежать на песчаной мели, или для защиты узкаго входа; но мы бы тогда назвали адмиралтейство неспособнымъ, еслибъ оно предложило потратить миллионъ денегъ на постройку паровыхъ тарановъ.

О ПРОТЕКТОРАТѢ И СТАРЫХЪ АДМИРАЛАХЪ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ.

(изъ *Unit. Serv. gaz.*)

Царкуляръ адмиралтейства только-что разосланный, касательно офицеровъ и другихъ чиновъ морской службы, есть только первый актъ широкой мѣры, которая будетъ распространена на всѣ отрасли общественной службы. Ненадо полагать, что адмиралтейство имѣло въ виду только отставку немногихъ старыхъ чиновниковъ, на нашихъ веряхъ, которыхъ не пощадило время—или что немногіе послѣдніе инженеры, конопатчики, и кое-гдѣ главный строитель, окончатъ списокъ уволенныхъ отъ службы. Адмиралтейство имѣетъ болѣе обширные виды. Сэръ Джонъ Пакингтонъ теперь знаетъ, что каждое мѣстечко въ службѣ, въ послѣднія десять или двадцать лѣтъ, было занято сторонниками вѣговъ, изъ коихъ многіе не имѣли другихъ правъ на службу кромѣ того, что долгое время занимали, съ сомнительнымъ

довѣріемъ, хорошія мѣста, для которыхъ они сдѣлались неспособными по лѣтамъ, или такими, которыхъ право на «пожизненное назначеніе» было основано на избирательныхъ продѣлкахъ въ пользу какого либо радикальнаго вѣга. Сэръ Джемъ Пакингтонъ теперь знаетъ, какія средства употреблялись для удержанія вѣговъ на службѣ, и какъ вредно это дѣйствовало, не только на его собственную партію, но и на интересы общественной службы. Ему придется спихнуть съ ногъ систему, «пожизненныхъ назначеній», или скорѣе систему, посредствомъ которой неспособные старые люди получали разныя отвѣтственные мѣста, подъ разными благовидными предлогами, хотя собственно въ награду за нѣкоторыя страданія перенесенныя отъ торіевъ, или какъ даръ для усмиренія упорнаго сопротивленія правительству.

Мы заключаемъ далѣе, что правило понудительной отставки будетъ распространено на дѣйствующій списокъ флота вообще. Было бы очевидно несправедливо отставлять достойнаго стараго 70 лѣтняго боцмана, тогда какъ «дѣйствующіе» 80 лѣтніе адмиралы удерживаются на службѣ. Нелѣпность содержать Дѣйствующій Списокъ изъ 99 флагмановъ въ числѣ коихъ одинъ изъ семи не можетъ быть полезенъ, или окажется неспособнымъ управлять флотомъ или эскадрою, въ случаѣ нужды, — слишкомъ очевидна, и вовсе несвойственна нашему вѣку. Списки флагмановъ, капитановъ и комендеровъ, должны всѣ подойти подъ сѣкиру перваго лорда, потому что кривой ножъ тутъ ничего не сдѣлаетъ.

Вся Англія начинаетъ сознавать фактъ, что въ прошедшіе годы наша страна существовала изъ терпимости и что существенная и естественная защита нашего острова находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Шербургъ разорвалъ завѣсу, которая затемняла наше видѣніе, и мы вѣримъ, что въ сію минуту всѣ сословія равно желаютъ видѣть англійскій флотъ способнымъ занять надлежащее мѣсто. Министръ пусть только спроситъ денегъ и тотчасъ получить, но мы бы не хотѣли скрывать отъ тѣхъ, которые будутъ просить, что тѣ, которые имѣютъ дать, — употребить всѣ средства, отъ нихъ зависящія, для исследования на какое употребленіе назначается испрашиваемая сумма.

Нижний парламент может стать не есть такой родъ собранія, чтобъ входить въ подробности смѣтъ, но мы увѣрены въ томъ, что если правительство не выкажетъ строгую рѣшимость отбросить покровительственную систему, и не откроетъ поприща общественной службы таланту и достоинству, если оно не выкажетъ расположенія сократить дѣйствующіе списки флота до разумныхъ предѣловъ, такъ чтобъ содержать дѣйствительныхъ офицеровъ на постоянномъ полномъ жалованьи, какъ это водится въ арміи и морскомъ министерствѣ (Majines), и не выступитъ съ рѣшительною мѣрою понудительной отставки для старыхъ офицеровъ, то оно найдетъ свои смѣты въ рукахъ избраннаго комитета, и себя въ меньшинствѣ.

Мы теперь видимъ — весь смѣтъ вилить — что флотъ Великобританіи не уступаетъ ни какой отрасли государственной службы по своей важности. Его значеніе не можетъ быть преувеличено. Онъ повсемѣстно признается великимъ примирителемъ — бичемъ морскихъ разбойниковъ, и охраною чести и торговли Британскихъ острововъ и всѣхъ образованныхъ народовъ. По этому дѣлу величайшей важности, чтобъ онъ былъ очищенъ отъ всѣхъ пятенъ и пороковъ — чтобъ его офицеры и матросы были, если не выше во всѣхъ отношеніяхъ, то по крайней мѣрѣ ни въ чемъ не ниже офицеровъ и матросовъ всякаго другаго флота. Нельзя долѣе сносить, чтобы сынъ пэра, министра, богатаго члена парламента, или политическаго агента, подымался по разнымъ мѣстамъ государственной службы со скоростью поѣзда на желѣзной дорогѣ, тогда какъ трудящійся, талантливый офицеръ, у котораго нѣтъ друзей, осужденъ тащиться черепашинымъ шагомъ, и видѣть себя обойденнымъ какъ верстовой столбъ на большой дорогѣ. Нельзя долѣе сносить, чтобы особенный классъ задерживался на службѣ, часто становясь въ самое опасное положеніе и подвергаясь наибольшей отвѣтственности, а между тѣмъ не извлекая никакой выгоды отъ своей дѣятельности и усердія. Публика впредь будетъ смотрѣть съ подозрѣніемъ на Газетныя письма, которыя выставляютъ только имена любимцевъ адмирала, или привилегированныхъ классовъ, держа въ тѣни имена тѣхъ, которые дѣйствительно исполнили дѣло въ данномъ слу-

чай. Однимъ словомъ, она будетъ смотрѣть весьма ревнивымъ окомъ на морское управленіе на водахъ и на берегу; и какъ лордъ Пальмерстонъ лишился своего высокаго положенія, забывъ честь націи когда она была скорблена хвастливыми Французами, такъ падетъ и лордъ Дерби, если онъ, или тѣ которые облечены властію подъ его начальствомъ, окажутся виновными въ пренебреженіи лучшихъ средствъ къ безопасности страны, т. е. флота. Мы слишкомъ долго стонали подъ бременемъ виговъ. Слишкомъ долго мѣста и покровительство, принадлежація достоинству и заслугамъ, возлагались на куколъ политическихъ фокусниковъ. Армія и флотъ теперь имѣютъ большее значеніе нежели существованіе той или другой партіи въ главѣ правительства. Страна видитъ это, и отъ сихъ поръ будетъ поддерживать только то правительство, которое награждаетъ заслугу, подавляетъ политическое и другое барышничество, и заботится о надлежащихъ средствахъ сохранить высокую цѣлость государства.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

С. Петербургъ: 14 Октября сгорѣли въ Невѣ противъ Таврическаго дворца 70 барокъ съ сѣномъ.

Архангельскъ: Противъ Архангельска, на рѣкѣ Двинѣ, въ ночи на 22-е Августа, загорѣлась барка съ овсомъ и рогожами, принадлежавшая Котельническому 1-й гильдіи купцу Кордакову. Пожаръ произошелъ отъ неосторожности бывшаго на баркѣ караульщика; убытка понесено на 4500 рублей.

Либава: 27 Сентября приведенъ военнымъ пароходомъ на буксирѣ изъ г. Риги, и поставленъ на окончности Домесне-скаго рифа, плавучій трехъ-мачтовый маякъ, на мачтахъ котораго, передней и задней, имѣются бѣлые съ чернымъ крестомъ флаги, а на средней зажигающійся, на цѣлую почь, со дня привода маяка, фонарь и подъ нимъ желтый флагъ съ чернымъ же крестомъ.

Уфа. 7 Сентября, въ 8 часовъ утра, прибылъ сюда легкій пассажирный пароходъ, Товарищества *Самолетъ*, «Русалка». На этомъ пароходѣ прибыли: Контръ-Адмиралъ С. И. Моветъ и состоящій при немъ для статистическихъ изслѣдованій К. А. Котомкинъ. Цѣль рейса заключается въ окончательномъ рѣшеніи вопроса о возможности пароходства по р. Бѣлой, въ видахъ открытія Общества пароходства и торговли по оной. Русло рѣки оказалось совершенно удовлетворительнымъ для движенія большихъ судовъ.—Въ 12 часовъ того же дня пароходъ «Русалка» отправился для изслѣдованій своихъ къ Стерлитамаку и далѣе, до тѣхъ границъ, гдѣ пароходство окончательно невозможно.

Здѣсь, въ Уфѣ, открыта подписка на акціи Высочайше утвержденнаго Товарищества пароходства «Вулканъ» для буксирования громоздкихъ тяжестей и перевозки пассажировъ пароходами Общества «Самолетъ». Учредители имѣютъ въ особенности въ виду плаваніе по р. Бѣлой и ея притокамъ для скорѣйшаго и удобнѣйшаго сообщенія Оренбургскаго края съ мѣстами выгоднаго сбыта его произведеній. Цѣна акцій опредѣлена въ 300 р. сер., первоначальный взносъ 100 р., а остальные въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, считая съ 1-го Ноября. До этого срока можно подписываться у Уфимскаго купца В. С. Губанова.

Бердянскъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ М. Сб. и Экономическомъ указателѣ предлагались различныя мѣры противъ засорѣнія Азовскаго моря баластомъ, выбрасываемымъ съ судовъ. Вотъ что пишутъ объ этомъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ: «Хотя это (выбрасываніе баласта въ море) со стороны судовъ вредный и непростительный проступокъ, и за то шкипера часто наказывались штрафомъ; но подобная продѣлка ихъ заслуживала отчасти и снисходительнаго вниманія, ибо приходящія сюда (въ Бердянскъ) корабли, не имѣя возможности подойти ближе 1½ и 2 версты къ мѣсту, назначенному портовымъ начальствомъ для выгрузки баласта, по мелководію у берега, должны были свозить баластъ къ берегу своими баркасами, что, конечно, было обременительно для судового экипажа, и потому-то онъ и старался для облегченія своей будущей работы т. е. свозки, часть баласта бросать по пути, а часть, сколько поз-

волить ему надежда на невозможность досмотра за каждым судномъ, выбрасывать стеновѣно на рейдѣ». Нынѣ найдено средство противъ этого зла. *Не далѣе версты* отъ того мѣста, куда приказано было свозить баласть, у возвышеннаго берега оказалась глубина отъ 9 до 14 футъ, и это новое мѣсто определено для выгрузки баласта; оно оказалось столь удобнымъ, что выгрузка баласта со всѣхъ судовъ производится со всею аккуратностію и охотою. Это подтверждаетъ старую, но тѣмъ не мѣнѣе осязательную истину, что нѣкоторыя теоріи, прекрасныя на бумагѣ, не осуществляются на дѣлѣ не изъ упрямства тѣхъ, до коихъ теорія касается, а отъ небрежнаго приложенія теоріи къ практикѣ.

Въ той же статьѣ пишутъ: «рейдъ нашъ (Бердянскій) безусловно лучший изъ всѣхъ рейдовъ Азовскаго моря. Хотя онъ открытъ для югозападныхъ вѣтровъ, но когда будетъ устроенъ молъ, тогда ни Таганрогскій рейдъ, по своему мелководію, а часто и по внезапному сгону воды, при NO вѣтрахъ, ни Мариупольскій, по трудности грузки каботажна изъ рѣки, тогда какъ корабли, принимающіе грузъ, должны стоять въ открытомъ морѣ,—и наконецъ ни Ейскій, выбранный весьма неудачно, ибо при N вѣтрѣ входъ въ него почти невозможенъ, до того, что иногда и пароходъ вынужденъ высаживать пассажировъ далеко не доходя до пристани;—всѣ эти три рейда не дадутъ судамъ того удобства, какое представляетъ для нихъ, и въ настоящее время, при отсутствіи молла, рейдъ Бердянскій».

—

— *Альтона*: пароходъ *Anglo-Saxon*, отплытіемъ своимъ 7 Ноября въ Квебекъ, открылъ правильное сообщеніе Альтоны съ сѣвѣрною Америкою.

— *Гамбургъ*: 10 Октября прибылъ на прусской яхтѣ *Grille* принцъ Адальбертъ, посѣщавшій Англію и Францію.

— *Лондонъ*: Бывшій *Leviathan*, нынѣ *Great-Eastern*, перешелъ въ руки третьяго общества. Трудно опредѣлить чѣмъ и какъ кончатся ожиданія и надежды новыхъ акціонеровъ.—Спущен-

см.

6

ное на воду съ верфи «Thames ship building company» судно съ особеннымъ приборомъ, называемымъ краномъ Дарвина, для поднятія затонувшихъ судовъ, обратило на себя вниманіе какъ моряковъ, такъ и публики вообще. Впрочемъ этотъ способъ подъема не новый и уже нѣсколько лѣтъ съ пользою употребляется въ Соед. Ам. Штатахъ. — Суда *Thames City* и *Brieris* отплыли на островъ Ванкуверъ съ грузомъ пушекъ, лафетовъ, оружія, пороха и пр. Въ числѣ пассажировъ находятся многіе техники и специалисты, а также и миссіонеры. — Устройство убѣжищъ для судовъ (harbours of refuge) и прибрежныхъ укрѣпленій идетъ успѣшно. По послѣднимъ извѣстіямъ окончены укрѣпленія для защиты входа въ рѣку Клайдъ и приказано укрѣпить входъ въ Валенцію, въ Ирландіи. Комиссія избирающая мѣстности для спасительныхъ гаваней, 19 Сентября осматривала Голихедъ. — Число судовъ прибрежной стражи (coast guard) увеличивается. Лордъ Гардвикъ недавно произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на необходимость радикальныхъ реформъ во флотѣ, говоря, что въ минувшую войну съ Россіей, адмиралтейство съ большимъ трудомъ укомплектовало 33 судна 67 729 чел.; между тѣмъ какъ въ американской войнѣ въ 1782 г. были 105 433 чел. на 126 судахъ, а во французской войнѣ 120 400 чел. на 120 судахъ въ 1802 году и 140 387 чел. на 113 судахъ въ 1815 году (*). Изъ 16 568 614 ф. ст. назначенныхъ парламентомъ на бюджетный годъ 1856—1857, адмиралтейство израсходовало 14 664 081 ф. ст. 10 шил. — Морской клубъ существующій съ 1765 года, праздновалъ 21 Октября 53-ю годовщину Трафальгарскаго сраженія. — Ллойдъ получилъ въ послѣднее время извѣщеніе о 55 погибшихъ и о 250 болѣе или менѣе поврежденныхъ судахъ. Въ числѣ погибшихъ замѣчательны пароходы: *Admiral-Miaulis* (**) въ

(*) См. Зап. Гидр. деп. Т. X, стр. 722: деревянные стѣны Англіи. Въ этой статьѣ показано число судовъ, командъ и бюджеты англійскаго флота отъ 1793—1820 и 1828—1848 годовъ.

(**) Разбился у острова Эзеля, 6 Октября; экипажъ и пассажиры спасены. Грузъ, состоявшій изъ рельсовъ и трехъ вагоновъ, погибъ.

1200 т., *Orient*, шедшій изъ Гибралтара въ Константинополь и *Malacca*, шедшій изъ Фернандо-по въ Европу и парусное судно въ 1200 т. *Maid of the Mist*, разбившееся 8 Августа на пути изъ Новой Голландіи въ Англію. Опасаются также за суда: *Thomas and John*, вышедшее изъ Кронштадта 5 Іюля и *Minerva*, отплывшее 1 Іюня изъ Мальты на пути изъ Браилова въ Англію, такъ какъ объ этихъ судахъ нѣтъ еще никакихъ извѣстій. Французское Общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ короткій промежутокъ времени лишилось своихъ грузовъ, вследствие крушенія судовъ: *Avon*, *Elizabeth* и *Helène*, отплывшихъ изъ Кардиффа, и *Admiral Miaulis*, вышедшаго изъ Гавра.

— *Вулвичъ*: 91 пуш. винт. корабль *Edgar* спущенъ на воду 23 Октября.

— *Ширнессъ*: шведскій 18 пуш. учебный корв. *Naijaden*, на пути изъ Христианіи въ Вестъ-Индію, зашелъ чиниться, повредивъ киль при проходѣ, въ густой туманъ, чрезъ Галлоперскую мель.

— *Портсмутъ*: адмиралтейство будетъ значительно увеличено для устройства новыхъ доковъ и дополнительнаго механическаго завода. — 50 пуш. фр. *Euryalus* ожидаетъ прибытія принца Аалреда, для отплытія съ нимъ въ Средиземное море. — 50 пуш. фр. *Alfred*, служившій цѣлью учебному артиллерійскому кораблю *Excellent*, былъ освидѣтельствованъ, при чемъ многіе желѣзные листы оказались поврежденными и нѣкоторые даже весьма значительно.

— *Плимутъ*: Турецкій лин. корабль *Shadia* пришелъ 18 Сентября изъ Константинополя для постановки винтового механизма. — 23 числа спущенъ на воду 100 пуш. винт. корабль *Donegal*. — 91 пуш. винт. корабль *Victor Emanuel* и 22 пуш. винт. плюмъ *Raccoon* ушли 8 Октября въ Лисабонъ. — 9 Октября пришелъ изъ Сіерра Леоне 2 пуш. винт. парох. *Teazer*, пробывшій 3 года, 9 мѣсяцевъ на станціи у западныхъ береговъ Африки. Въ это время пароходъ лишился 5 командировъ, и изъ офицеровъ отплывшихъ изъ Англіи, возвратились въ отечество только второй штурманъ и докторъ.

— *Ливерпуль*: Заатлантическіе пароходы, не ограничиваясь состязаніемъ въ ходу, соперничаютъ и въ нагрузкѣ и выгрузкѣ привозимыхъ товаровъ; т. напр., пароходъ *Vigo*, пришедшій съ грузомъ и пассажирами утромъ въ понедѣльникъ изъ Нью-Йорка, ушелъ обратно во вторникъ въ полдень, успѣвъ въ это короткое время очистить трюмъ, нагрузить его снова, принять топливо и размѣстить 251 пассажира. При подобной поспѣшности, гдѣ взять время для осмотра судна!

— *Квинстонъ*: Прибытіе парохода «Русскаго пароходнаго и торговаго общества», *Донъ*, съ грузомъ кукурузы, возбудило здѣсь всеобщее любопытство. Парох. *Донъ*, на пути изъ Чернаго моря въ Ирландію, заходилъ въ Руанъ, гдѣ оставилъ часть своего груза.

— *Парижъ*: 11 Сентября испытавъ на Сенѣ спасительный плотъ корабельнаго капитана Вальтера Уркорта, при чемъ присутствовали: морская комиссія, члены общества промышленныхъ наукъ, искусствъ и словесности, равно какъ и приглашенные лица, въ томъ числѣ и русскій военный министръ, генералъ Сухожанетъ. Плотъ составляется изъ 19 непроницаемыхъ тюфяковъ, наполненныхъ мелкими кусками пробковаго дерева и снабженныхъ каждый краномъ, для надуванія воздуха. Къ каждому изъ нихъ придѣланы ремни для связыванія ихъ другъ съ другомъ; тюфяки располагаются на подобіе кирпичной кладки и на нихъ кладется деревянная рама съ перекладами, для установленія руля и мачты. Каждый тюфякъ подымаетъ 250 килограммовъ. — Ассигнована правительствомъ значительная сумма для улучшенія гаваней и укрѣпленія Дюнкирхена, Гавра, Діеппа, Калэ, Будони и Фекана.

— *Шербургъ*: Ночью съ 15 на 16 Октября русскій корветъ «Медвѣдь» ушелъ въ Средиземное море.

— *Брестъ*: Ушли 29 Сентября прусс. фрегаты *Thetis* и *Gesfion* и 17 Октября русскій корабль «Ретвизанъ».

— *Бордо*: Императоръ и Императрица Французовъ посѣтили и подробно осматривали русскую яхту «Штандартъ». Наступившая ненастная погода не дозволила имъ быть на фрегатахъ «Свѣтлана».

— *Сентъ*: Французское морское министерство уступило городскому училищу торговаго мореплаванія (помѣщавшемуся до сихъ поръ въ одномъ изъ городскихъ зданій) бригъ *Fabert* для помѣщенія и обученія воспитанниковъ. Бригъ, устроенный согласно пѣли своего назначенія, пришелъ изъ Тулона на буксирѣ военнаго парохода *Brasier*.

— *Марсель*: 32 пуш. винт. англ.-фр. *Carascoa* ушелъ 10 Сентября съ лордомъ Страгфордъ-де-Редклиффъ въ Дарданеллы. — Французскій почт. парох. *Phase* на пути изъ Константинополя разбился въ проливѣ Бонифачіо. Воен. парох. *Passe Partout* привезъ 54 пассажира съ разбившагося парохода. Почт. парох. *Nil* отплылъ къ мѣсту крушенія.

— *Тулонъ*: Корабли: *Donaewerth* (подъ флагомъ к. адм. Лаво) и *Austerlitz* отплыли 26 Сентября въ Лисабонъ, по случаю недоразумѣнія между французскимъ и португальскимъ правительствами.

— *Лисабонъ*: Пришли 3 Октября корабли *Donaewerth* и *Austerlitz* и 15 числа корабль *Victor Emanuel* и шл. *Racoon*. Возвращеніе португальскимъ правительствомъ задержаннаго въ Мозамбикѣ французскаго эмигрантнаго судна *Charles Georges* положило конецъ спорному вопросу и сдѣлало ненужнымъ прибытіе всей тулонской эскадры въ Лисабонъ. Поэтому и появленіе въ португальскихъ водахъ англійскаго флота оказалось ненужнымъ.

— *Сантандеръ*: 20 Сентября пришелъ паров. корв. *Santa Isabel*, для отвоза въ Кадиксъ 400 чел. войска, назначеннаго на островъ Куба.

— *Кадиксъ*: 6 Октября пришелъ изъ Бордо русскій корв. «Баянъ», отправляющійся въ Средиземное море.

— *Мальта*: 4 пуш. кан. судно *Supply* зашло на пути въ Англію, нагруженное драгоценными мраморными древностями для Лондонскаго Музея.

— *Венеція*: Починка австрійскаго 60 пуш. фр. *Schwarzenberg* приходятъ къ окончанію; спущенныя на воду винт. суда *Dandolo* и *Möve* вооружаются; достраиваются винт. суда: *Kerka*, *Narenta* и *Schönbrunn* и вскорѣ будетъ закладка пароходовъ:

Volta и *Custoza*; строящийся для порта Пола плавучий док почти оконченъ.

— *Тріестъ*: Эрцъ-герцогъ Фердинандъ Максимиліанъ возвратился 13 Октября на яхтѣ *Fantasie* изъ портовъ Далмаціи и изъ Корфу.

— *Пола*: Австрійскій винт. корабль *Kaiser*, заложенный 25 Марта 1856 г. и построенный корабельнымъ инженеромъ Тонелло, спущенъ на воду 4 Октября. Австрійское правительство, стремящееся, во что бы то ни стало, вступить въ рядъ второстепенныхъ морскихъ державъ и оставить далеко за собою флоты третьяго разряда, придало особенное значение спуску перваго своего корабля (*). Въ торжествѣ участвовали: яхта *Fantasie*, винт. фр. 31 пушечные: *Danam*, *Radetzky*, и *Adria*, винт. 22 пуш. корв. *Friedrich*, пароходы: 6 пуш. *Lucia* и *Elisabeth*, 4 пуш. *Curtanone*, 2 пуш. *Achille* и *Prinz Eugen*, парусныя суда: фрегаты: 35 пуш. *Bellona* и 32 пуш. *Venus*, корв: 20 пуш. *Diana* и 12 *Titania*, 12 пуш. бригъ *Huszar* и 10 пуш. шк. *Artemisia*, равно какъ и два парохода австр. Ллойда *Pluto* и *Calcutta*, пришедшіе изъ Тріеста съ приглашенными и неприглашенными зрителями (**). Послѣ спуска была гонка гребныхъ судовъ и различа наградъ побѣдителямъ. На фрегатѣ *Donaу*, данъ великолѣпный обѣдъ на 80 персонъ. Морякъ-поэтъ Литтровъ читалъ стихи написанные имъ на этотъ случай. Вечеромъ открытъ даровой театръ для матросъ и городъ иллюминированъ. Австрійскій императоръ, въ ознаменованіе дня спуска перваго австрійскаго линейнаго корабля, за коимъ вскорѣ послѣдуетъ закладка втораго корабля *Oesterreich*, зачислилъ эрцъ-герцога Лодовига Виктора, своего третьяго брата, во флотъ лейтенантомъ и произвелъ 20 гардемариновъ въ офицеры. Австрійскія и нѣм.

(*) Австріи достались, при завоеваніи въ 1814 году Ломбардо-Венеціанскаго королевства, 9 кораблей отъ Французовъ. Изъ нихъ Австрія превратила 2 въ фрегаты и разобрали: 1 на водѣ и 4 на стапеляхъ; 2 сгорѣли отъ неосторожности (М. Сб., Т VI, стр. 401).

(**) Общество Ллойда передало весь сборъ за пассажировъ, въ казначейство флота.

кія газеты наполнены описаніями этого событія и замѣчательна у всѣхъ натяжка, съ которою они стараются доказать, что опущенный корабль принадлежитъ, такъ сказать, къ чистой германской крови.

Укрѣпленія порта Йола не отстаютъ отъ матеріальнаго развитія флота: изъ преодоленныхъ 40 фортвъ и батарей, 21 укрѣпленіе уже готово. Между тѣмъ какъ, по-видимому, военный флотъ государства шагаетъ замѣтно впередъ, замѣчательнъ по-разительный, нанический страхъ, овладѣвшій нѣмецкими газетами послѣднюю опасность, угрожающую австрійскому Ялоуду со стороны русскаго пароходнаго и торговаго общества и въ особенности отъ водворенія его въ Вилла-Франкъ. Для примѣра достаточно указать на стрѣмную статью въ четырехъ номерахъ *Allg. Angab. Zeitung: Die Fussfassung Russlands im Mittelmeer*. Среди этихъ обилии опасеній оптимисты требуютъ добавочныхъ суммъ отъ правительства, а пессимисты предлагаютъ всѣ 60 пароходовъ Ялоуда продать русскому обществу. Между этими крайностями, нѣкоторые проектеры, видя единственное спасеніе въ германскомъ элементѣ и убѣжденные, что одно средство для противудѣйствія угрожающей опасности, состоитъ въ быстротѣ, исправности и комфортѣ пароходовъ, указываютъ на необходимость прибѣгнуть къ нѣмецкимъ морякамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, которые будто бы искуснѣе, опытнѣе и аккуратнѣе австрійскихъ моряковъ—Славянъ.

По поводу спуска корабля *Kaiser*, корреспондентъ *Comptier de Paris* пишетъ изъ Турина отъ 22 Октября н. с.: «Вступленіе ланейнаго корабля въ военный австрійскій флотъ было несчастливымъ. Спущенъ 91 пуш. корабль *Kaiser* въ Полѣ, напоминаетъ трансатлантическій телеграфъ: также радовались, также праздновали успѣхъ народными увеселеніями, а между тѣмъ люди, посвященные въ тайны, знали, что ожиданія были обмануты. 4 Октября н. с. въ день рожденія Императора Франца Іосифа корабль спущенъ на воду въ присутствіи всего флота, собраннаго по этому случаю въ Полѣ; за спускомъ слѣдовали обѣды, иллюминаціи, пущенные залпы, патріотическіе тосты, а *Kaiser* между тѣмъ едва не затонулъ; онъ повредилъ себѣ

киль, такъ что трюмъ тотчасъ же наполнился водой; но съ помощію помпъ корабль еще держится на водѣ. Печальная новость эта не могла бытъ долго скрывается; вода вывалилась въ корабль черезъ стѣны и внушала нелсныя подозрѣнія; но наконецъ узнали истину. Разумѣется, понадобилось ввести судно въ докъ, котораго въ Полѣ еще нѣтъ; онъ будетъ сооруженъ въспѣдствіи; а покажѣтъ самый ближайшій находится въ Неаполѣ. Происшествіе съ кораблемъ послужило поводомъ одному значительному вѣнскому журналу помѣстить у себя скромную статейку о флотѣ. Общественное мнѣніе въ Триестѣ, пользуясь неудачею спуска, заговорило, что высшія мѣста во флотѣ и въ морскихъ инженерахъ предоставлялись только молодымъ людямъ лучшихъ вѣнскихъ фамилій, незнакомымъ ни съ моремъ, ни съ флотомъ, и которые только компрометировали всѣхъ своею крайнею неопытностію. Вѣнскій же журналъ выразился, что съ введеніемъ пара, морское искусство значительно упростилось; что въ старину нужно было много практики, чтобы плавать на морѣ и управлять судномъ; нынѣ же теорія составляетъ почти все и, слѣдовательно, нѣтъ большаго зла, если молодые австрійцы, поучившись кое чему въ Вѣнѣ, занимаютъ высшія мѣста во флотѣ. (?)

«А между тѣмъ съ кораблемъ не знаютъ что дѣлать. Совѣтъ изъ морскихъ офицеровъ рѣшилъ, что *Kaiser* не въ состояніи сдѣлать перехода изъ Полы въ Константинополь — гдѣ сначала предполагали починить его, ни въ Неаполь, ни даже въ Венецію».

— *Фиуме*: 28 Сент. пришелъ изъ Триеста австрійскій парох. *Prinz Eugen* съ воспитанниками Краковскаго военнаго училища. Для ихъ помѣщенія отдаю зданіе бывшей морской коллегіи, недавно переведенной снова въ Триестъ.

— *Гравоза*: Пришли изъ Триеста 23 Сентября русской фр. «Падканъ» и 15 Октября изъ Корфу англ. 9 пуш. пароходъ *Ariel*.

— *Бокко ди Катаро*: Предположено значительно укрѣпить входъ съ моря и съ этою цѣлью эрцъ-герцогъ съ большимъ вниманіемъ осматривалъ мѣстность.

— *Константинополь*: Порты намѣревается устроить правильное пароходное сообщеніе съ варварійскими государствами. — Католическій орденъ Францисканцевъ имѣетъ въ Палестинѣ 9 монастырей, 18 страннопріимныхъ домовъ, 27 церквей, 22 прихода, 30 святылицъ, 20 часовень, 47 богадѣленъ, 18 школъ для мальчиковъ и 8 для дѣвочекъ и содержитъ у себя на службѣ 3 драгомановъ, 68 должностныхъ лицъ и 33 молодыхъ художниковъ и ремесленниковъ.

— *Александрія*: Англ. 4 пуш. тр. *Urgent* пришелъ 18 Сентября съ войскомъ. — Смерть австрійскаго инженера Негрелли, поборника прорытія Суецкаго канала и съ такою любовью изучившаго мѣстность, возбудила всеобщее сожалѣніе.

— *Мысль Доброй Надежды*: 70 пуш. корабль *Boscawen* ушелъ 27 Іюля на о. Маврикія. — 6 пуш. винт. тр. *Megaera* пришелъ 10 Августа изъ Остъ-Индіи для отвоза туда войскъ. — Парусное судно *Merchantman*, на пути изъ Лондона въ Калькуту съ войскомъ, доставило экипажъ сгорѣвшаго, 24 Августа, въ морѣ, парохода *Eastern City*.

— *Цейлонъ*: Погруженіе телеграфической проволоки должною связать островъ съ Индійскимъ материкомъ, окончено.

— *Калькута*: 12 Августа пришелъ изъ Сиднея 4 пуш. парох. *Mohawee* и прибылъ первый отрядъ морской бригады, которому оказанъ былъ блистательный пріемъ.

— *Сингапуръ*: 14 пуш. винт. корв. *Niger* ушелъ 1 Августа въ Банкокъ. — Французское судно *Ville de Montevideo*, на пути изъ Сиднея въ Макао, пошло на дно, вслѣдствіе столкновенія съ Остъ-Индскимъ судномъ *Day-Dream*. Послѣ тщетныхъ усилій шкипера удержать судно на водѣ, весь его экипажъ былъ спасенъ испанскимъ судномъ *Alida Maria*.

— *Сингапуръ*. 20 Августа на буксирѣ парохода *Inflexible* пришелъ изъ Японіи 84 п. корабль *Calcutta* съ адмираломъ М. Симуромъ. Изъ числа прочихъ англійскихъ судовъ, бывшихъ въ это время въ сѣверныхъ широтахъ Тихаго океана (всѣхъ судовъ 24), въ Японіи находились *Furious*, *Retribution* и *Lee*;

прочіе въ китайскихъ портахъ и въ крейсерахъ вдоль восточныхъ береговъ азиатскаго материка.

— *Шанхай*: Австрійскій фр. *Новата* пришелъ 25 Іюля изъ Гонъ-Конга.

— *Островъ Вангуэра*: 20 Іюля уплы: 19 пуш. шм. *На-одина* на Сандвичевы острова и въ Ваднарайсо и 9 пуш. на-рох. *Plumper* обозрѣвать *Samiatno Bay* и рѣку *Фразеръ*. — 24 пуш. винт. шм. *Satellite* отдалъ 29 числа нужное число оми-церовъ и людей на шкуну Гудзонбайской компаніи *Recovery*, назначенную брандвахой въ рѣкѣ *Фразеръ*.

— *Гонолулу*: 27 Іюля пришелъ съ острова Кадьяка китобой *Georges Howland* съ извѣтіемъ, что онъ и 24 другіе китоло-вы промыслили въ грядѣ Алеутскихъ острововъ 10 400 бочекъ жиру, круглымъ числомъ по 400 бочекъ на каждое судно.

— *Санъ-Франциско*: Военная американская шкуна *Fenimore Cooper* вооружается въ адмиралтействѣ *Mare's Island*, съ цѣлью изслѣдовать, преимущественно для пользы торговыхъ морепла-вателей, безопаснѣйшій путь между Калифорніею и Китаемъ.

— *Квебекъ*: Англійское правительство заказало одному купе-ческому дому 45 000 000 футъ корабельнаго дѣса, въ томъ чи-слѣ 3 000 000 футъ живаго дуба (*live oak*), съ условіемъ, чтобы все это количество было доставлено въ двухъ-годичный срокъ въ *Ширпсъ*, *Вулвѣ* и *Вилмуть*.

ЦИСЬМА ГАРДЕМАРИНА СЪ КОРАБЛЯ «РЕТЕНЗАНЪ».

Ниборгъ, 14 Августа 1858 г.

Слывшись съ Кронштадтскаго рейда мы отправились подъ парами въ Ревель, и придя на ревельскій рейдъ, стали на якорь воадѣ корабля «Нрехортъ», съ котораго намъ нужно было взять нашихъ людей, извѣстившихъ насъ о томъ, что корабль «обязанности ко-мандера».

Въ пятницу мы оставили Ревель, разобщили яхты и поставили въ паруса. Яхты были брамсельный и мы шли въ бакштагъ

около 8 узловъ. Съ пятницы же у насъ т. е. гардемаринъ, начались постоянныя занятія, для которыхъ мы раздѣлены на двѣ вахты: утромъ занимается одна вахта, вечеромъ другая. М. Cottret (*) занимается съ нами французскимъ языкомъ также повѣсточно: первая вахта проходить съ нимъ литературу, а вторая пишетъ подъ диктовку, переводить и пр. и наоборотъ. Кроме того мы ведемъ шханечный и метеорологическій журналы, послѣдній конечно не съ большою точностію, по непривычкѣ къ такой работѣ;—это пища для ума, а что касается до физической жизни, то меіръ-д'отель нашъ, Michel Poupо (**), кормить насъ довольно хорошо; только въ среду, на другой день по выходѣ изъ Кронштадта, онъ вмѣсто хлѣба за обѣдомъ угостилъ насъ матросскими сухарями, потому что въ Кронштадтѣ забылъ запастись хлѣбомъ, а на кораблѣ испечь его еще не успѣлъ. За обѣдомъ у насъ каждый день красное вино и хересъ, утромъ чай съ лимономъ или вареньемъ, съ булками, сыромъ и масломъ, а вечеромъ чай и какое нибудь блюдо вмѣсто ужина. Офицеры однакожь не совсѣмъ кажется довольны Мишелемъ Пупо.

По воскресеньямъ и праздникамъ у насъ совершается божественная служба, пѣвчіе составились изъ офицеровъ и юнкеровъ; послѣ божественной службы читаются законы на шканцахъ, во время обѣда играетъ музыка, которою корабль нашъ можетъ гордиться, потому что она—одна изъ лучшихъ во флотѣ, и современамъ будетъ еще лучше, такъ какъ музыканты исключительно занимаются изученіемъ своего дѣла подъ руководствомъ капелмейстера.

Во все время, нашего пути изъ Ревеля до понедѣльника мы шли подъ парусами, иногда по два узла въ часъ, такъ былъ слабъ вѣтеръ. Наконецъ ночью съ понедѣльника на вторникъ онъ совсѣмъ стихъ и мы были принуждены убрать паруса и развесить лары и гаптанъ рѣшилъ идти въ Ниборгъ.

(*) Учитель отправленный съ гардемаринами для практическихъ занятій французскимъ языкомъ.

(**) Настоящій опытный замѣно-наемного содержателя офицерскаго стола.

Въ среду 13 Августа мы пришли на Ниборгскій рейдъ и стали на якорь въ 7 верстахъ отъ города. Многіе изъ нашихъ офицеровъ собираются ѣхать въ Гамбургъ и я съ ними, въ числѣ пяти гардемаринъ. Въ самомъ Ниборгѣ я былъ сегодня очень недолго; городъ этотъ не представляетъ ничего замѣчательнаго; онъ такой же какъ и всѣ датскіе города; улицы по большей части прямыя и вымощены какимъ-то четверугольнымъ камнемъ; дома преимущественно двухэтажные; жители говорятъ по датски и очень мало по нѣмецки. Намъ приняли очень дружелюбно и когда я шелъ по улицамъ, большая часть встрѣчныхъ кланялась мнѣ. Фрукты въ городѣ довольно дешевы, но мясо, сыръ и масло очень дороги, такъ что нашъ Michel Rouro въ отчаяніи, когда узналъ, что за фунтъ говядины придется заплатить 19½ коп. сер.

Вмѣстѣ съ нами на Ниборгскомъ рейдѣ стоитъ англійская военная шкуна, командиръ которой болѣнъ и переселился на нашъ корабль, чтобъ пользоваться медицинскимъ пособіемъ нашего доктора.

Hotel de l'Europe, Гамбургъ 18 Августа.

Нѣсколько познакомившись съ Гамбургомъ, постараюсь описать вамъ то впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на меня, и также и нашу поѣздку сюда. Мы отправились въ четвергъ изъ Ниборга, на пароходѣ, въ Корсеръ (на островъ Зеландіи) такъ какъ прямого пароходнаго сообщенія между Килемъ и Ниборгомъ не существуетъ. Р. А. взялъ для насъ, гардемаринъ, билеты во вторыхъ мѣстахъ, по 50 коп. сер., но насъ пригласили занять мѣста въ первомъ классѣ. Вмѣстѣ съ нами ѣхалъ главнокомандующій датскаго флота, адмиралъ Билль, который во все время переѣзда разговаривалъ съ Р. А. и узнавъ, что мы ѣдемъ въ Гамбургъ, отрекомендовалъ намъ Hotel de l'Europe. Корсеръ больше и лучше Ниборга, но очень похожъ на него. Пароходъ, на которомъ мы отправились въ Гамбургъ, отдѣланъ съ большими удобствами для пассажировъ: въ носу устроены каюты съ кроватями, а въ кормѣ общая каюта. Въ ¼ 6 ч. утра пароходъ подошелъ къ пристани; такъ какъ въ 7 часовъ утра ѣдетъ первый поѣздъ изъ Киля въ Альтону, то мы посѣщали

взять билеты и въ 10 ч. утра, 15 Августа, были въ Альтенѣ. Вагоны здѣшней желѣзной дороги устроены точно такъ, какъ у насъ на Петергофской дорогѣ. До Hotel de l'Europe всѣ мы, въ числѣ 6 человекъ, доѣхали въ одной каретѣ, которая можетъ быть обращена въ коляску, и въ которую впрягается одна лошадь. Гамбургъ съ Альтеной составляютъ какъ бы одинъ городъ и я даже до сихъ поръ незнаю, гдѣ раздѣляются они. Hotel de l'Europe, какъ говорятъ, самая лучшая въ Европѣ, послѣ Hotel de Louvre въ Парижѣ. Мы заняли большую комнату въ первомъ этажѣ, съ тремя окнами на улицу, и довольно-богато убранную, и платили за нее по 4 р. въ день.

Нѣкоторыя улицы Гамбурга напоминаютъ Венецію: между домами проходятъ каналы и лѣстницы опускаются прямо въ воду, такъ что въ домъ можно попасть не иначе, какъ на лодкѣ. Это тѣмъ удобно, что суда съ товарами могутъ подходить къ самымъ магазинамъ, которыми, преимущественно, и заняты дома по каналамъ. Въ другихъ улицахъ нельзя было не замѣтить множества торговцевъ фруктами и при этомъ невольно вспомнился Петербургъ, гдѣ въ настоящее время поспѣли только яблоки, да и тѣ продаются довольно дорого, а здѣсь на яблоки мы и вниманія не обращаемъ, ибо персиковъ, абрикосовъ, грушъ и сливъ, превосходнаго качества, пѣхлыя корзины; персикъ, напримѣръ, стоитъ 2 к., а абрикосъ—копѣйка. Кромѣ общаго обзора города мы въ первой день, до обѣда, осматривали гавань, потомъ зашли на биржу, и къ обѣду возвратились въ нашъ отель. Превосходный обѣдъ изъ шести блюдъ и съ фруктами обошелся по 80 к. с. съ человека. Вечеромъ я отправился въ нѣмецкій водевильный театръ (здѣсь всего 2 театра: водевиль и опера; въ оперѣ въ этотъ день не было спектакля), который меньше нашего Михайловскаго. Кресла хотя и дешевы (60 к. сер.), но поставлены такъ тѣсно, что всѣ сидящіе въ ряду должны вставать, чтобы пропустить идущаго; несмотря на это неудобство, много дамъ занимаютъ кресла. Давали два водевиля Der bester ton, и Gut morgen Herr Fischer, которые очень мнѣ понравились.

На другой день я отправился по магазинамъ, въ числѣ ко-

никъ замѣчательнѣ пассажъ, который нѣсколько меньше Петербургскаго. Потомъ мы поѣхали за городъ, въ мѣстечко Бланкенезе, лежащее на берегу Эльбы, и по дорогѣ туда, зашли въ прекрасный садъ, принадлежащій Англичанину Booth. Въ этомъ саду 6 или 7 оранжерей съ цвѣтами. Въ Бланкенезе мы остановились въ гостинницѣ и послѣ обѣда отправились на гору, которая называется Sultan-Berg и находится въ 14 верстахъ отъ Гамбурга. Съ горы отличный видъ на окрестныя долины и на Эльбу, которая здѣсь широко разливается и образуетъ нѣсколько островковъ.

Въ Воскресенье 17 Августа была прекрасная погода и я, съ Г. и И., съ утра пустился по гамбургскимъ улицамъ. Мы ходимъ здѣсь въ военной формѣ, которая не привлекаетъ на насъ большаго вниманія жителей, потому что одежда здѣшнихъ офицеровъ похожа на нашу. Во время прогулки мы поехали на разводъ здѣшнихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника. Здѣсь два рода войскъ: національная гвардія и еще какіе-то, съ красными погонами. Всѣ солдаты національной гвардіи были въ перчаткахъ, а музыканты безъ перчатокъ, а у краснопогонниковъ наоборотъ. Въ 7 часовъ вечера мы отправились въ оперу. Театръ этотъ гораздо меньше вѣдвильнаго, весь освѣщенъ газомъ; ложъ четыре яруса; они очень хорошо отдѣланы, хотя и не такъ богато, какъ въ Петербургѣ. Давали волшебную флейту. Актеры и оркестръ мнѣ очень понравились, декорации немного уступаютъ нашимъ.

Катенбургъ. 23 Августа.

Гамбургъ напоминаетъ мнѣ Петербургъ, особенно та часть города, въ которой мы останавливались, хотя конечно Петербургъ гораздо лучше. Въ обратный путь мы отправились въ понедѣльникъ утромъ, 18 Августа, и когда объявили швейцару, что намъ нужны извощики, онъ свистнулъ два раза въ дудку, висящую у него на шеѣ, и похожую на свистокъ нашихъ унтеръ-офицеровъ, и два извощика сей часъ же явились. Къ вокзалу желѣзной дороги въ Альтонѣ мы подѣхали за часъ до отправленія поѣзда, въ ожиданіи котораго прошлись по городу и между прочимъ замѣтили прачешную, въ которой посредствомъ паровъ

места было для всего Гамбурга. Къ сожалѣнiю мы немогли осмотрѣть ее, по недостатку времени. На обсерваторiю Гамбурга и Альтону было также не удалось. Въ Киль приѣхали когда уже было темно, въ Корсартъ прибыли утромъ и въ 10 ч., на другомъ пароходѣ, отплыли въ Ниборгъ.

Вторникъ, 19 Августа, былъ уже третiй день какъ мѣстнымъ жителямъ дозволено приѣзжать на паробль, и между тѣмъ на немъ столько любопытныхъ, что палуба походила на толкучiй рынокъ. Въ 5 ч. вечера у насъ играетъ музыка и Датчане отъ нея въ восхищенiи. Въ среду 20 Августа у губернатора Ниборга былъ обѣдъ, къ которому приглашены всѣ наши офицеры. Наши музыканты играли у губернатора, послѣ обѣда, а шпешки Реттзана катались по рейду, пускали ракеты и жгли саломатеры.

Въ четвергъ утромъ 21 Августа все было готово къ снятiю съ якоря и офицеры дали прекрасный завтракъ всему начальству Ниборга. По недостатку мѣста въ каютъ-кампанин, завтракъ былъ приготовленъ въ батареинной палубѣ, которую убрали флагами, зеленью цвѣтами, и украсили коврами. На пристань за гостями были посланы катера; я на капитанскомъ катерѣ, привезъ коменданта и еще нѣсколькихъ генераловъ. Въ 6 ч. вечера мы снялись съ якоря и наши занятiя снова возобновились.

Англiйскiй капанъ. 3 Сентября.

Вотъ уже почти двѣ недѣли какъ мы вышли изъ Ниборга, а все таки еще не приплыли на мѣсто. Въ Категатъ насъ встрѣтилъ свѣжiй вѣтеръ, такъ что мы простояли двѣ ночи на якорѣ; впрочемъ въ первую ночь стояли на якорѣ потому что лоцманъ отказался вести насъ въ темнотѣ. Въ субботу 23 Августа, около 10 часовъ вечера мы обогнули мысъ Скагенъ и вошли въ Скагеранъ. Въ воскресенье, попричинѣ тихаго вѣтра, шли отъ 2 до 1½ узловъ, но паровъ все таки неравновѣшенъ, въ надеждѣ, что вѣтеръ снова задуетъ. Въ этотъ день мы ловили моллюсковъ, которыя въ тихую погоду въ большомъ количествѣ показываются на поверхности моря. Капитанъ сдѣлалъ окончательное распредѣленiе нашимъ занятiямъ и оно виситъ въ рамкѣ, посрединѣ констапельской. Мы будемъ заниматься въ класкахъ только въ морѣ; во время стоянки на якорѣ классныя за-

нтія преграждаются. Вахтенные гардемарины во время классовъ оставляють вахту и спускаются внизъ для участія въ общихъ учебныхъ занятіяхъ. Въ помощь корпусному офицеру, для обученія насъ наукамъ, назначены еще нѣкоторые офицеры. У М-г Cottret гардемарины и юнкера раздѣлены на двѣ смѣны; въ первой проходятъ литературу, а во второй читають, переводятъ и пишутъ подѣ диктовку. Въ продолженіе перехода, кромѣ французскаго языка, мы занимались: астрономіей у корпуснаго офицера, 4 раза въ недѣлю (астрономіей занимаются только гардемарины; юнкера въ тоже время занимаются навигаціей у мичмана кн. М.; остальными же предметами и гардемарины и юнкера занимаются вмѣстѣ); закономъ Божіимъ у священника, разъ въ недѣлю; практической механикой въ машинѣ—у старшаго механика; практической артиллеріей—у артиллерійскаго офицера; послѣднее занятіе состоитъ въ томъ, что намъ дана пушка, у которой мы учимся и сами ее таскаемъ отъ борта и къ борту; это бываетъ разъ въ недѣлю. Остальное время мы занимаемся на верху морской практикой и такелажной работой, подѣ руководствомъ старшаго офицера.

27 Августа мы развели пары и ночью съ середины на четвергъ вошли въ Нѣмецкое море. Тутъ прекратили пары и стали лавировать. 30 Августа, въ день тезоименитства Государа Императора, былъ молебень а послѣ молебна салютъ. Въ понедѣльникъ, 1 Сентября, къ вечеру задулъ вѣтеръ отъ NW и мы пошли прямымъ курсомъ въ Па-де-Кале по $9\frac{1}{2}$ узловъ. Во вторникъ утромъ взяли англійскаго лоцмана на южной оконечности Догтеръ-банки. Въ среду вошли въ Па-де-Кале который прошли подѣ парамъ, а вышедши изъ него, прекратили пары и пошли съ попутнымъ вѣтромъ. Въ четвергъ взяли на корабль 57 лѣтняго лоцмана, весьма опытнаго и бывалаго моряка, который всю свою жизнь съ 17 лѣтняго возраста провелъ въ морѣ. Въ пятницу задулъ противный вѣтеръ и мы удалились на 20 миль назадъ отъ Бреста, такъ что въ субботу намъ оставалось до него 90 миль. Здѣсь я впервые увидѣлъ океанскія волны, огромныя и ровныя, и правильную качку. Провизія наша неисходѣ и мы уже нѣсколько дней питаемся солони-

нею, потому, что въ Ниборгѣ предполагали сдѣлать переходъ до Бреста или Портсмута въ 10 дней и Мишель Пуло распорядился сообразно съ этимъ предположеніемъ. Наконецъ мы развели пары, ночью на воскресенье обогнули о-въ Уэссанъ и вотъ черезъ нѣсколько часовъ станемъ на якорь. Къ намъ подѣхалъ на рыбацкой лодкѣ какой-то французъ въ деревянныхъ башмакахъ и весь въ заплаткахъ, объявляетъ себя лоцманомъ, но патента не имѣетъ, почему мы взяли другаго, настоящаго лоцмана. Французскіе лоцмана нечета англійскимъ: послѣдніе вызываютъ на встрѣчу судамъ и не заставляютъ долго держать лоцманскій флагъ, а французскаго лоцмана мы ждали около 4 часовъ.

Брестъ. 29 Сентября.

На Брестскомъ рейдѣ мы нашли Амурскую эскадру т. е. корветы: «Рында», «Гридень» и клип. «Опричникъ», потомъ французскій учебный корабль *Borda* съ гардемаринами, еще нѣсколько французскихъ военныхъ судовъ — въ томъ числѣ линейный корабль, и прусскій паровой клиперъ. По наружности нашъ корабль гораздо лучше французскихъ, не знаю какъ внутри, потому что я еще не успѣлъ побывать на нихъ. Вообще русскія суда стоящія на рейдѣ гораздо красивѣе французскихъ.

Лишь только бросили мы якорь, къ намъ наѣхало множество прачекъ, кушцовъ съ адресами и торговцевъ фруктами, которые просили позволенія продавать фрукты на кораблѣ. Имъ это дозволено и на другой день съ-утра на корабль явилось ихъ около дюжины съ фруктами, пирожками, хлѣбомъ и прочимъ съѣстнымъ; нѣкоторыя торговки привезли даже рубашки, платки и т. п. такъ что въ батарейной палубѣ у насъ образовалась настоящая ярмарка. Брестъ находится на устьѣ рѣчки Панфелдъ, которая довольно узка, но такъ глубока, что у самаго берега стоятъ корабли; на лѣвомъ берегу расположенъ самый городъ, а на правомъ — портъ. Городъ не великъ, улицы прямыя, много магазиновъ, но нѣтъ ни одного банкира, по этому наши деньги ходятъ здѣсь гораздо дешевле своей цѣны. Такъ напр. нашъ золотой берутъ за 20 франковъ, а рубль за 3¹/₂ фр. Въ Брестѣ есть театръ, въ которомъ даютъ оперы, водеви-

сы.

ли и драмы. Я былъ въ театрѣ два раза (цѣна первыхъ мѣстъ 75 к. с.). Въ первый разъ давали драму *Fiamina* и оперу *Le domino noir*, Обера, второй разъ — Роберта. Оба раза играли довольно плохо, Роберта совершенно испортили: балетъ выпустили, хоры просто кричали. 9 Сентября, во вторникъ, въ день рожденія Его Высочества Генералъ-Адмирала, послѣ обѣдни, русскія суда разсвѣтились флагами и салютовали; французскія суда сдѣлали тоже. Въ 4 часа пришли два прусскія парусные фрегата; на одномъ изъ нихъ былъ Прусскій Принцъ. Опять начался салютъ. Въ четвергъ всѣ жители константельской т. е. гардемарины, юнкера, штурмана и механики, не исключая даже и вахтенныхъ, отправились съ Р. А. осматривать портъ, въ сопровожденіи присланнаго отъ порта чиновника, нѣчто въ родѣ нашихъ ластовыхъ офицеровъ, и онъ былъ нашимъ чичероне. Здѣсь отличный арсеналъ, въ которомъ хранится 100 000 ружей, пистолеты, сабли, различнаго рода абордажное оружіе; все это установлено въ видѣ гирляндъ, пирамидъ, конусовъ и проч. Арсеналъ занимаетъ самое лучшее зданіе въ порту и стоитъ на горѣ. Замѣчательны еще мастерскія и кузницы, которыхъ здѣсь довольно много. Все это напоминаетъ Кронштадтъ и Колпинскіе заводы. Есть еще морской музеумъ, въ которомъ стоятъ модели различныхъ судовъ и бюсты извѣстныхъ адмираловъ французскаго флота. Модели сдѣланы нисколько не лучше тѣхъ, которыя находятся въ музеумѣ нашего Морскаго Корпуса.

Въ Брестѣ содержалось около 4000 арестантовъ, которые употреблялись для работъ въ порту, но кажется большой пользы не приносили. Въ ихъ казармахъ, мы нашли все въ безпорядкѣ, потому что теперь арестантовъ переводятъ въ Каіэнну. При насъ ихъ было въ Брестѣ только нѣсколько сотенъ. Во всей Франціи теперь уничтожаются арестантскіе дворы, и арестантовъ переселяютъ въ Америку. Въ порту есть канатный заводъ, но нашъ Кронштадтскій лучше и больше.

Въ четвергъ, 11 Сентября, морской префектъ пригласилъ русскихъ морскихъ офицеровъ и гардемариновъ къ себѣ на балъ, на которомъ я танцевалъ *vis-a-vis* съ дочерью префекта. На балу

были также прусскій Принцъ, прусскіе офицеры и гардемарины. Весь оркестръ бальной музыки состоялъ изъ фортепіано, скрипки и волторы. Всѣ дамы были въ кринолинахъ, даже дочь префекта, которой, я думаю, не болѣе 9 лѣтъ. Угощеніе было, — не такъ какъ у насъ, — а большею частію изъ широжныхъ, шоколада, кофе, чая и теплаго миндальнаго молока въ маленькихъ чашечкахъ; фруктовъ и конфетъ вовсе не полагали. На балу мы познакомились съ прусскими гардемаринами, а Принцъ все время провелъ въ разговорѣ съ нашимъ капитаномъ. Въ субботу начальникъ Амурскаго отряда А. А. Поповъ пригласилъ къ себѣ обѣдать нашего Капитана, старшаго офицера, В., К. и меня. Всѣхъ за обѣдомъ собралось 12 человекъ, было кажется блюдъ до 10-ти и мы просидѣли за столомъ около 2-хъ часовъ. Въ числѣ прочихъ угощеній были: мамуровка, икра и конфеты — все это привезенное изъ Россіи. Въ воскресенье утромъ Р. А. уѣхалъ въ Парижъ съ гардемаринами М. и Р., предлагалъ и мнѣ ѣхать, но я отказался, надѣясь съѣздить туда изъ Ниццы. Въ Брестѣ все очень дорого, кромѣ фруктовъ и книгъ. Во время пребыванія на здѣшнемъ рейдѣ мы, т. е. гардемарины и юнкера, почти каждый день, учимся грести и кататься подъ парусами. Грести учитъ насъ самъ старшій офицеръ.

С. З.

РАЗНЫЯ ВѢДСТВІЯ.

Въ Балтійскомъ морѣ. 1) Англійскій бригъ *Williams*, шкиперъ Геральдъ, на пути въ Кронштадтъ, съ грузомъ угля, 7 Сентября, въ 10 ч. вечера, при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ SW сталъ на мель въ виду Фидландскаго маяка, у острова Саллама, въ разстояніи отъ маяка 15 верстъ. Шкиперъ и команда съѣхала на берегъ, оставивъ проломленное судно на произволъ стихій.

2) Англійскій бригъ *Allegro*, шкиперъ Фаульдингъ, съ грузомъ желѣза, на пути изъ Англіи въ Ригу, 8 Сентября по ут-

ру, во время сильного вѣтра отъ NW сталъ на мель на Домес-нескомъ рифѣ. Когда часть желѣза выгрузили на берегъ, судно облегчилось и 12 Сентября въ ночи вынесено вѣтромъ въ море, такъ что оставшійся на берегу шкиперъ долженъ былъ берегомъ отправиться въ Ригу.

3) Англійскій баркъ *Bruthus*, шкиперъ Макнелъ, стоявшій на якорѣ на Нарвскомъ рейдѣ, въ ночи съ 17 на 18 Сентября, при сильномъ NW вѣтрѣ сорванъ съ якорей и брошенъ на мель отъ маяка на WSW въ 685 саженьяхъ.

4) Въ ту же ночь и при тѣхъ же обстоятельствахъ, сорвало съ якорей и бросило на мель, Норвежскую яхту *Einton*, шкиперъ Хаммеръ, въ разстояніи отъ маяка 360 сажень на WNW.

Съ обоихъ судовъ команды спасены.

5) Любская шкуна *Daniel*, шкиперъ Христіансенъ, на пути изъ С. Петербурга въ Гельсиноръ, съ грузомъ пшеницы, 26 Сентября въ 11 ч. утра, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSW стала на подводный камень, въ разстояніи отъ Суоупскаго маяка (близъ Ревеля) $1\frac{1}{2}$ верст., на NtO. Шкиперъ и команда тотчасъ же съѣхали на берегъ, между тѣмъ какъ около 2 часовъ пополудни шкуну сильнымъ волненіемъ сбросило съ камня и унесло въ море.

6) Французскій бригъ *Louise*, шкиперъ Лабуланже, на пути изъ Выборга во Францію, съ грузомъ лѣса, 29 Сентября при умѣренномъ восточномъ вѣтрѣ и туманѣ сталъ на мель на банкѣ Такхона, отъ Дагерордскаго маяка на NOtO въ 40 верстахъ. Шкиперъ и команда спасены; судно же отъ полученныхъ подводныхъ пробойнъ наполнилось водой. Такелажъ, паруса и часть груза успѣли свезти на мызу Гогенгольмъ.

7) Русскій купеческій пароходъ «Волга», буксировавшій изъ С. Петербурга въ Либаву землечерпательную машину, 30 Сентября при свѣжемъ SW, сталъ на якорь по восточную сторону Оденгольмскаго маяка. 2 Октября въ ночи, сильнымъ вѣтромъ землечерпательную машину подрейфовало и унесло въ море; бывшіе на ней 4 человека успѣли переѣхать на пароходъ, который съ разсвѣтомъ и отправился въ море на поиски за этой машиной.

8) Американскій корабль *George Green*, шкиперъ Генлукъ, на пути изъ Кронштадта, съ баластомъ, 1 Октября въ полночь при крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ сталъ на мель близъ Коммерскаго маяка, причемъ отъ ударовъ о грунтъ потерялъ руль и получилъ значительную течь. По счастью, волненіемъ сбило его съ мели, и корабль успѣлъ укрыться за Сескаръ, откуда было дано знать въ Кронштадтъ, чтобы выслали къ нему на помощь буксирный пароходъ.

9) Прусскій баркъ *Commerce*, шкиперъ Мадеманъ, съ грузомъ лѣса вышедшій 1 Октября изъ Риги въ Антверпенъ, проходя баромъ рѣки Западной Двины, на буксирѣ парохода, попалъ за вѣхи на 12-ти футовую глубину, по причинѣ сильнаго теченія отъ W и огромнаго волненія. При тогдашнемъ состояніи моря пароходъ былъ не въ силахъ стащить судно съ мели, такъ что въ ночи на 2 Октября баркъ отбросило еще далѣе на мель на глубину 8 футъ, отъ маяка на N въ разстояніи 1 версты. Судно уже имѣло 8 футъ воды въ трюмѣ, когда шкиперъ и команда на лопманской спасительной шлюпкѣ были свезены на берегъ въ Болдераа. Лишь стихнетъ, надѣются разгрузить судно и снять его съ мели. По послѣднимъ извѣстіямъ, баркъ *Commerce* 9 Октября введенъ благополучно въ гавань для исправлений.

Сообщ. Гидр. Д.

10) 14-го Сентября у острова Эзеля, подъ мызою Лемаснесъ, въ одной верстѣ отъ берега, сталъ на якорь, по случаю аварии, финляндскій корабль *Константинъ*, шкип. Линстремъ, шедшій изъ Питен (Piteå) въ Киль съ грузомъ лѣснаго товара. Этотъ корабль поврежденъ и наполненъ водою, почему и приступлено къ выгрузкѣ товара.

11) Датская шкуна *Catarina*, шкип. Кенке, шедшая изъ Гольштата въ Виндаву, съ баластомъ, 26 Сентября, по полудни, стала на мель близъ Виндавской гавани, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ берега. Шкиперъ, штурманъ и двое матросовъ, равно и принадлежащія имъ вещи и корабельные документы, спасены. Шкуна, 29 Сентября, снята съ мели и введена въ Виндавскій портъ.

12) 29 Сентября въ 5 часовъ утра, русскіи бригъ *Николай*, шки-

перъ Ливдквистъ, шедшій изъ С. Петербурга въ Ревель, съ грузомъ досокъ, порожнихъ бочекъ и хлѣбнаго спирта, мѣрою 198 ведръ, — при туманѣ, нашелъ на подводные камни у острова Стеншераи, получивъ пробойну, наполнился водою. Шкиперъ и экипажъ спасены. (Комер. Газ.)

Въ Каспійскомъ морѣ. 1) На Сѣверо-восточномъ Куринскомъ банкѣ, отъ бури бывшей 31 Августа, потерпѣли крушеніе до десяти купеческихъ судовъ. Казенный провіантъ находившійся на этихъ судахъ, спасенъ весь, за исключеніемъ того, который былъ погруженъ на расшиву № 19, принадлежавшую бакинцу Хаджи Аассанъ Решимъ Ханову. Расшива эта, управляемая лопманомъ Абдуллою Оглы, проломила себѣ борта и затонула, при чемъ погибло до 250 четвертей муки.

2) Кусовая лодка, принадлежавшая бакинцу Ханларову, на пути изъ Астрахани въ Сальяны съ казеннымъ провіантомъ, съ 1 на 2 Сентября въ ночи, потерпѣла крушеніе близъ селенія Кары-Кашты. Грузъ спасенъ.

3) Спасшійся отъ крушенія, бакинскій житель — лопманъ Мамедъ Гассанъ извѣстилъ что судно принадлежавшее бакинцу Хаджи Ассану, во время шторма въ ночи на 2 Сентября разбилось и затонуло, при чемъ весь грузъ (частный) погибъ. Сыны хозяина успѣли также спастись.

Въ Азовскомъ морѣ. Русское каботажное судно *Анжелина*, принадлежащее таганрогскому купцу Скилюти, и состоящее подъ управленіемъ шкипера Гландевича, слѣдуя отъ Воронцовской пристани съ пшеницею (въ количествѣ 360 четвертей), иностраннаго гостя Боне, для передачи на англійское судно стоявшее на рейдѣ, — 3 Октября было нанесено на якорь и получивъ пробойну въ подводной части, наполнилось водою. Изъ числа груза спасено пшеницы до 107 четвертей, остальная часть погибла. Убытокъ простирается отъ гибели груза на 3,000 р., а отъ поврежденія судна на 500 р. Судно не было застраховано.

— Французскіе почтовые пароходы *Hermes* и *Aventin*, шедшіе, первый изъ Ливорно и второй изъ Чивитта Веккья, столкнулись 29 Сентября, причемъ послѣдній изъ нихъ погибъ. Командиръ парохода *Hermes*, замѣтивъ около 10 ч. вечера, въ

дальнемъ еще разстояніи, прямо на линіи своего курса, судовой огонь, три раза уклонился въ право, чтобъ этимъ маневромъ яснѣе показать свой лѣвый красный огонь. Но какъ въ послѣдствіи узнали, эта предосторожность оказалась тщетною, ибо луна ударила прямо на пароходъ *Hermes*, такъ что цвѣтной огонь его нельзя было замѣтить съ парохода *Aventin*. Послѣдній ударился о пароходъ *Hermes* лѣвымъ бокомъ и такъ сильно, что въ 10 минутъ пошелъ на дно. Въ эти 10 минутъ экипажъ и 39 пассажировъ тонувшаго парохода успѣли перескочить на бакъ парохода *Hermes*, командиръ котораго, лейтенантъ Дави, выказалъ при этомъ случаѣ рѣдкое хладнокровіе. Онъ оставался подлѣ тонувшаго судна, не взирая на поврежденія своего парохода, до послѣдней минуты. Командиръ парохода *Aventin*, отличился, по показанію пассажировъ, распорядительностью и необыкновеннымъ присутствіемъ духа, и оставилъ свое судно лишь въ тотъ моментъ, когда оно стало исчезать подъ его ногами. Недосчитались одного пассажира, священника изъ Генуи. Грузъ, багажъ пассажировъ и экипажа, равно какъ и почта, все погибло при этомъ несчастномъ происшествіи. По возвращеніи парохода *Hermes* въ Ливорно, тамошній французскій консулъ оказалъ всевозможное пособіе пострадавшимъ соотечественникамъ.

— Первый пароходъ, совершившій плаваніе по океану, былъ американскій, *Savannah*, пришедшій въ 1819 году изъ Нью-Йорка въ Австралію; первый же пароходъ, открывшій правильное сообщеніе между Европой и Америкой, былъ англіискій, въ 700 т. и 320 с., *Sirius*, который отплылъ, въ Апрѣлѣ 1838 года, изъ Корка (въ Ирландіи) и прибылъ, послѣ 17 дневнаго перехода, въ Нью-Йоркъ.

Съ того времени, въ теченіе двадцати лѣтъ, погибли въ океанѣ пароходы: *President*, *Columbia*, *Humboldt*, *City of Glasgow*, *City of Philadelphia*, *Franklin*, *Arctic*, *Pacific*, *Lyonnais Tempest*, *San Francisco* и *Central America*,—всего 12. Въ этотъ печальный списокъ въ настоящее время вошелъ гамбургскій желѣзный пароходъ *Austria*, отплывшій 1 Сентября изъ Гам-

бурга и сгорѣвшій 13 числа около $45^{\circ} 6'$ широты N и $41^{\circ} 53'$ долготы W отъ Гриническаго меридіана.

5 числа пароходъ вышелъ изъ Соутэмптона и до 13 числа имѣлъ постоянно противныя вѣтры и дурную погоду. Шкиперъ Гейдманнъ воспользовался этимъ первымъ днемъ ясной погоды, чтобъ очистить въ палубахъ воздухъ, испорченный отъ присутствія огромной массы людей въ столь тѣсномъ пространствѣ и во все время продолжительнаго ненастья. Но эта гигиеническая мѣра, по неосторожности исполнителей, причинила ужасное несчастіе: смола, назначенная для обкуриванія, не только загорѣлась отъ раскаленнаго борта, но была по оплошности опрокинута, вслѣдствіе чего палуба немедленно запылала. Пожаръ, происшедшій въ третьемъ часу по полудни, начался въ срединѣ судна и распространился такъ быстро, что сообщеніе между кормою и носомъ мгновенно прекратилось. Давно не было подобнаго примѣра безначалія и безпорядка со стороны экипажа. Шкиперъ, выскочившій со сна на верхъ, первый утонулъ, стараясь воспользоваться первою шлюпкою, которую спускали. Со стороны его помощниковъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій: штурвалъ былъ брошенъ рулевыми, остановить машину было не кому и пароходъ, поворотившись противъ вѣтра, продолжалъ идти по 8 и 10 узловъ. Огонь распространился всюду и всюду происходили ужасныя сцены смерти въ огнѣ или водѣ. Нѣкоторые изъ пассажировъ и матросъ, не успѣвъ выскочить на верхъ, сгорѣли внизу, тщетно взывая о поданіи имъ помощи. Безпорядокъ и торопливость были причиною, что изъ 8 шлюпокъ уцѣлѣла только одна. На многихъ загоралось платье, и они бросались за бортъ. Другіе опускались въ море на концахъ, прикрѣпленныхъ къ борту, и держались такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока концы не обгорали.

Наконецъ послѣ 5 часовыхъ мукъ, страданій и борьбы со смертію отъ огня и воды, явилось на помощь французское трехмачтовое судно *Maurice*, отплывшее 8 Сентября съ грузомъ сушеной рыбы изъ Ньюфаундленда въ Реюніонъ, подъ управленіемъ шкипера Рено. Вотъ что донесъ этотъ достойный морякъ.

«..... Съ носу до кормы все судно пылало. На бушпритѣ столпились покрайней мѣрѣ 300 чел. и около 150 или 200 чел. висѣли на концахъ, закрѣпленныхъ у бортовъ. На иныхъ концахъ держались отъ 20 до 30 чел.; мало по малу концы обгорали и тогда всѣ на нихъ висѣвшіе исчезали въ водѣ. Мы видѣли отъ 250 до 300 чел. погибшихъ такимъ образомъ. Мои два помощника, гг. Берто и Ниверъ, усердіемъ которыхъ не могу нахвалиться, въ четыре поѣздки къ пароходу спасли 45 чел. Въ 9 часовъ вечера пристала пароходная, едва державшая на водѣ, шлюпка съ 20 погибавшими. Нѣсколько позже одной изъ моихъ шлюпокъ удалось еще привести двухъ несчастныхъ. Я всю ночь держался въ виду пылающаго парохода и на разсвѣтѣ увидѣлъ норвежское судно, которое ближе меня подошло къ пароходу. Число спасенныхъ норвежскими моряками мнѣ неизвестно (*). Снова подойдя къ пароходу, я увидѣлъ, что на немъ уже небыло живыхъ.

Отдавая полную справедливость моимъ помощникамъ и гребцамъ шлюпокъ въ ихъ самоотверженіи и человѣколюбію, я, къ сожалѣнію, долженъ сказать, что три неизвестныхъ судна проплыли мимо пожараща, не помысливъ подать ближнимъ руку помощи. Итакъ 14 числа оказались на моемъ суднѣ 67 спасенныхъ изъ 550 чел., какъ пассажировъ, такъ и экипажа парохода *Austria*.

Убѣдившись окончательно, что болѣе спасать некого, я направилъ курсъ на Фаялъ, какъ ближайшее мѣсто для высадки моихъ пассажировъ, нуждавшихся въ медицинскомъ пособіи.

Вечеромъ 14 числа встрѣтивъ шедшее изъ Европы въ Галифаксъ англійское судно *Lotus*, я передалъ ему 14 пассажировъ, пожелавшихъ скорѣе достигнуть Америки.....»

Шкиперъ Рено прибылъ 19 числа на Фаяльскій рейдъ, гдѣ сначала ему было отказано въ разрѣшеніи спустить злополучныхъ пассажировъ на берегъ! Въ заключеніе г. Рено предосте-

(*) По телеграфическому извѣстію, полученному 18 Октября изъ Гамбурга въ Берлинъ, оказывается, что норвежскій баркъ *Catarina* или *Carolina* спасъ 16 пассажировъ и 6 моряковъ.

регааетъ моряковъ отъ весьма возможнаго столкновенія съ плавающимъ корпусомъ *Austria*.

Пришедшее 7 Октября изъ Америки въ Лондонъ американское судно *Daniel Webster* сообщило, что оно встрѣтило 30 Сентября (17 дней послѣ гибельнаго происшествія парохода *Austria*) въ 43° 40' шир. N и 42° 57' долг. W множество плававшихъ труповъ.

Согласно газетѣ Times англійское адмиралтейство, обративъ вниманіе на страшную гибель парохода *Austria*, приказало немедленно произвести опыты надъ изобрѣженіемъ г. Горзея, состоящимъ въ погашеніи всякаго огня посредствомъ пара проведеннаго чрезъ трубки, по всѣмъ частямъ судна. Достаточно открыть кранъ, чтобъ сила пара погасила загорѣвшуюся часть судна.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Южно-Русское Общество пароходства, коммисіонерства и торговли. 30-го Августа сего 1858 года удостоенъ Высочайшаго утвержденія Уставъ Южно-Русскаго Общества пароходства, коммисіонерства и торговли. Общество это имѣетъ цѣлю: а) букспровать кладъ и перевозить пассажировъ по рѣкамъ Днѣпру (начиная отъ г. Александровска) и Бугу (начиная отъ г. Вознесенска) до Одессы и обратно, и б) принимать на коммисію произведенія южныхъ губерній, для продажи непосредственно негоціантамъ, которые ведутъ заграничную торговлю оными. Капиталъ общества опредѣленъ въ 3000000 руб. сер. и составляется изъ 20000 акцій, раздѣленныхъ на два выпуска, по 10000 акцій въ каждомъ. Цѣна акціи 150 р. сер. Учредители Общества: помѣщики: Графъ Владиславъ Браничскій, Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Іосифъ Ламбертъ, флота Капитанъ 1 ранга Федоръ фонъ-Шаренбергъ, помѣщики: Маіоръ Николай Цѣхановичъ, отставной Корнетъ Михаилъ Бутовичъ, Коллежскій Секретарь Федоръ Пейкеръ и Губернскій

Секретарь Михаилъ Эриксъ имѣютъ честь объявить, что подписка на акціи перваго выпуска, со взносомъ первоначально по 30 р. сер. за каждую, согласно § 23 Устава, будетъ принимаема съ 1-го ноября, впредь до разбора всѣхъ акцій, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10-ти часовъ утра до 3 часовъ по полудни, въ С. Петербургѣ, въ Конторѣ Общества, на Обуховскомъ проспектѣ, близъ Сѣвной, въ домѣ Шольца, учредителями. Съ 1-го же ноября начнется подписка на акціи въ Москвѣ, Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Одессѣ, Херсонѣ, Екатерининскѣ, Полтавѣ и Харьковѣ. Въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ будутъ публикованы имена и адреса лицъ, которыя будутъ принимать подписку на акціи въ этихъ городахъ. Подписки на акціи будутъ присланы изъ поименованныхъ городовъ въ С. Петербургскую Контору Общества къ 1 декабря сего года, и если окажется, что требованіе по подпискѣ будетъ превышать количество акцій, опредѣленное Уставомъ къ раздачѣ, то въ теченіе мѣсяца произведена будетъ слѣдующая разверстка акцій. Прежде всего удовлетворяются подписавшіеся на десять акцій и менѣе, за тѣмъ подписчикамъ на большее количество отдѣляется каждому до десяти акцій. Остальныя акціи распределяются между изъявившими желаніе имѣть болѣе десяти акцій, соразмѣрно требованію каждаго. По окончаніи разверстки, излишне внесенныя деньги, по желанію подписчиковъ, или возвращаются имъ, или же засчитываются въ уплату по дополнительнымъ взносамъ за акціи. О послѣдствіяхъ разверстки будетъ опубликовано въ газетахъ обѣихъ столицъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ означенныхъ городовъ.

— Въ числѣ 25 310 морскихъ словъ болѣе чѣмъ 30 языковъ и нарѣчій, собранныхъ и объясненныхъ Жалемъ въ его *Glossaire Nautique* (Парижъ, 1848) (*), встрѣчаются, при всей учености, трудолюбіи и добросовѣстности автора, невольныя ошибки и пропуски, въ особенности относительно мало извѣстныхъ

(*) См.: разборъ этого сочиненія А. Соколовымъ въ IV томѣ М. Сб., на стр. 155, и тамъ же на стр. 174 С. Крашенинниковымъ.

ему языковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и русскій. Для примѣра укажемъ на ошибку, которая не только извинительна, но доказываетъ, что неутомимый археологъ съ необыкновеннымъ стараніемъ и терпѣніемъ отыскивалъ корень каждаго слова (*):

Слова: *Гребецъ* (стр. 560), *Грестъ* (стр. 561) и *Гребное судно* (стр. 1400, подъ словомъ судно) объяснены авторомъ вѣрно и точно, между тѣмъ какъ командное слово: *Треби!* очутилось на стр. 1480 подъ буквою Т (*Треби*).

Очевидно, авторъ перемѣшалъ, въ полученномъ имъ отъ графа Штакельберга словѣ *Треби!*, русскую письменную букву Т (глаголь) съ французскою письменною же буквою Т (*té*) и внесъ въ свой списокъ слово *Треби!* вмѣсто *Греби!*, не догадываясь въ своей опискѣ и не помня, что уже опредѣлялъ слова: *Гребецъ*, *Грестъ* и *Гребное судно*. Не найдя конечно ни въ одномъ словарѣ удовлетворительной справки, авторъ пришелъ къ заключенію, что мнимое слово *Треби*, подобно многимъ другимъ словамъ, заимствованнымъ Русскими у иностранцевъ, происходитъ отъ нѣмецкаго слова *treiben*—нести по водѣ (*flotter sur l'eau*); таскаться (*être tiré, trainé, poussé*); гнать (*chasser*); погонять (*faire aller*); понуждать (*stimuler*). Вотъ что говоритъ Жаль:

ТРЕБИ! (*Trébi*), rus. impérat. (*Trébi n'est pas russe. En russe, Treba signifie Sacrifice. Trébi vient de l'all. Treiben (voyez ce mot), Faire aller, Faire avancer*) *Avant!*—Треби какъ кто успѣть (*Trébi kak kto ouspiette*) *Avant qui est paré*—Manque à Reiff.

А. В.

—Изъ многочисленныхъ породъ деревъ, растущихъ въ центральной Америкѣ, красное дерево (*bois d'acajou, mahogany-wood, Mahagoniholz*) занимаетъ первое мѣсто. Дерево это слу-

(*) Многія русскія морскія слова и рѣченія были сообщены Жалю графомъ Александромъ Штакельбергомъ, который служилъ у насъ во флотѣ въ тридцатыхъ годахъ и въ послѣдствіи перешелъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

жить не только матеріаломъ для столярныхъ издѣлій, но употребляется на различныя постройки, и между прочимъ и для судостроенія, преимущественно на верфяхъ англійскихъ адмиралтействъ, которые до сихъ поръ получали это дерево изъ Белеэ (British Honduras) (*). Однакожъ лучшихъ качествъ красное дерево растетъ на берегахъ Тихаго океана, но до сихъ поръ мало вывозилось оттуда по дальности плаванія чрезъ мысъ Горнъ. Вотъ нѣсколько подробностей о рубкѣ этого дерева у береговъ озера Izabal и рѣки Rio Dulce или Golfeté, чрезъ которую воды озера изливаются въ Тихій океанъ:

Рубка эта, возможная только въ большихъ размѣрахъ, требуетъ большихъ капиталовъ, и должна производиться близъ источниковъ, по которымъ, во время дождей, можно было бы сплавливать деревья. Когда суперкаргъ или шкиперъ выбралъ мѣстность для рубки, то первою его заботою должно быть назначеніе хорошаго *искателя* (hunter) изъ Караибовъ, живущихъ въ окрестности Белеэ. Обязанность искателя состоитъ въ изслѣдованіи мѣстности и наложеніи клейма на выбранныя имъ деревья. Искатель получаетъ въ мѣсяцъ 15 піастровъ, изъ коихъ половину звонкою монетою и половину товаромъ, и сверхъ того: ружье, 2 фунта пороху, 4 ф. свинца, отъ 2 до 4 реаловъ за каждое отмеченное дерево и провизію, состоящую еженедѣльно изъ 4 фунтовъ соленой свинины и 7 ф. муки.

По возвращеніи искателя съ извѣстіемъ, что онъ отыскалъ данное число деревъ (обыкновенно отъ 300 до 350, изъ коихъ самыя малыя не должны быть меньше 14 дюйм. въ поперечникѣ), довѣренному лицу (foreman) поручается идти съ искателемъ въ лѣсъ, для повѣрки показанія и для принятія начальства надъ рубкою.

Довѣренное лицо получаетъ въ мѣсяцъ отъ 40 до 140 піастровъ, также половину деньгами и половину товарами, провизію въ увеличенномъ противъ искателя размѣрѣ и двухъ служителей, одного для охоты, другаго для кухни.

(*) См. Dictionnaire universel théorique et pratique du commerce et de la navigation, слово: bois d'acajou, на стр. 326.

Рубка производится два раза въ году: въ Апрѣлѣ, Маѣ и Юнѣ, и въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.

Для рубки 300 или 350 деревъ потребны: около 40 туземцевъ, одинъ туземный предводитель (captain) и два плотника. Вся операція обходится около 21 000 піастровъ, но такъ какъ часть жалованья платится товарами, то на нихъ выгадывается отъ 25 до 30 процентовъ.

Вывозимое въ Англію съ береговъ Тихаго океана красное дерево, имѣеть отъ 12 до 30 футовъ длины, при поперечникѣ отъ 18 до 36 дюймовъ. (*Moniteur Universel*).

— Въ теченіи 1857 года вывезено съ острововъ Chinchа 490 754 тоннъ гуано, т. е. 150 процентами больше противъ 1856 года, а именно въ Англію 378 098 т., въ Соед. Ам. Шт. 5 058 т. и во Францію 57 598 т. Участвовали въ перевозѣ этого груза 281 англ. судно въ 206 740 т.; 199 амер. судн. въ 211 828 т.; 37 франц. судн. въ 20 223 т. Сверхъ того суда: шведскія въ 11 857 т.; ганзеатическія въ 10 742 т.; бельгійскія въ 8607 т. Остальное количество гуано доставлено сардинскими, датскими, меклембургскими, перувианскими, норвежскими, прусскими, русскими (*), ольденбургскими, чилийскими и гановерскими судами. (*Annales du commerce extérieur*).

— Нѣсколько 68-фунт. пушекъ, отлитыхъ въ большой литейной Вуличскаго арсенала, были испытаны, 30 Августа, въ присутствіи многихъ артиллерійскихъ офицеровъ. Результатъ былъ весьма неудовлетворителенъ и не оправдалъ ожиданія объ окончательномъ умѣнии сплавливать нужное количество металла для орудій столь большаго калибра. Двѣ пушки съ перваго раза треснули. При выстрѣлѣ одной изъ пушекъ, отдѣлившаяся изъ дула часть металла выметѣла вмѣстѣ съ ядромъ, оторвала огромный сукъ близстоящаго дерева и углубилась на нѣсколь-

(*) Къ сожалѣнію, нѣтъ подробностей о русскихъ судахъ, о ихъ количествѣ, о числѣ ихъ тоннъ и пр., и пр. Но это понятно, ибо изданіе *Annales du commerce extérieur* преимущественно занимается французскими интересами и французскою морскою торговлею.

ко футъ въ землю. Другія частицы металла долетѣли до Темзы, но, къ счастью, не причинили никакого вреда.

(*Morning Post*).

— Получено извѣстіе, что англійскіе техники, отплывшіе 2 Апрѣля изъ Англіи въ Колумбію, съ цѣлю изслѣдовать предѣлы Орегона, благополучно прибыли къ мѣсту своего назначенія. Отрядъ этотъ состоитъ изъ начальника экспедиціи, подполковника Гавкинса, 1 артиллерійскаго капитана, 2 инженерныхъ поручиковъ и 56 саперовъ. Въ настоящее время отплылъ туда же и съ тою же цѣлю капитанъ Парсонсъ съ 5 унтер-офицерами и 14 саперами. Окончательно отправится вскорѣ въ тѣ же мѣста инженерный полковникъ Муди, съ цѣлю выбрать мѣстность для будущаго города, на каковой конецъ онъ возьметъ съ собою на первый случай цѣлый грузъ желѣзныхъ и деревянныхъ домовъ, утвари, инструментовъ и пр.

(*Moniteur de la Flotte*).

— По случаю чрезвычайной дороговизны самыхъ необходимыхъ предметовъ на островѣ Ванкувера, англійское адмиралтейство удвоило жалованье офицеровъ и всего экипажа судовъ *Satellite* и *Plumper*, находящихся на стамціи въ рѣкѣ Фразеръ.

(*Unit Serv. Gaz.*)

— Газета *Birmingham Post* сообщаетъ письмо лорда Карлингфорда, отъ 17 Сентября, изъ Свифтсъ-Херта, въ которомъ говорится, что почтенный лордъ наконецъ окончилъ свою воздушную колесницу *Aehedon*. Благородный лордъ, много лѣтъ трудившійся надъ своимъ изобрѣтеніемъ и убѣжденный въ его успѣхъ, открываетъ подписку для акціонернаго общества воздухоплаванія. Въ нашъ вѣкъ изобрѣтеній и при лихорадочномъ стремленіи къ спекуляціямъ, нѣтъ сомнѣнія, что изобрѣтатель найдетъ людей, которые не устроятся отдать свои деньги на подобное предпріятіе.

(*Moniteur de la Flotte*).

— Последнія извѣстія, полученныя отъ командира судна *Fox*, Маклинтока, отыскивающаго слѣды Франклина, не содержатъ ничего новаго. 26 Іюля все на его суднѣ было благополучно и онъ намѣревался достигнуть острова Бичи, ожидая для этого вѣтра, который разогналъ бы льды. (*Allg. Augs. Zeit.*)

—Слѣдующіе англійскіе адмиралы, находящіеся въ столбцахъ Navy List, участвовали гардемаринами или молодыми офицерами въ трафальгарскомъ сраженіи, на судахъ: 100 пуш. *Victory*— в. адм. Вестфаль и к. адм. Джонъ Лайензъ; 98 пуш. *Neptune*— в. адм. Гринъ и Ловелль; 74 пуш. *Leviathan*— в. адм. Картеръ; 100 пуш. *Britannia*— в. адм. Раттрей и к. адм. Блай; 74 пуш. *Orion*— в. адм. графъ Эгмонтъ; 38 пуш. *Phoebe*— к. адм. Гиндмартъ; 38 пуш. *Euryalus*— в. адм. Робинсонъ и Брюсъ; 74 пуш. *Mars*— в. адм. Дуффъ и к. адм. Арбутнотъ; 80 пуш. *Tonnant*— в. адм. Сарториусъ; 74 пуш. *Bellerophon*— в. адм. Д'Этъ (D'Aeth) и Г. Паттонъ и к. адм. Р. Паттонъ; 74 пуш. *Colossus*— в. адм. Вальполь и к. адм. Геррингхамъ; 74 пуш. *Revenge*— в. адм. Пикернелль; 74 пуш. *Defence*— в. адм. Пломбриджъ и 98 пуш. *Prince*— в. адм. Феррисъ.

(Unit. Serv. Gaz.).

— Въ Evening Mail, отъ 16 и 18 Августа, между прочимъ, пишутъ: Саравакъ (*) находится въ мѣстности, представляющей, въ сравненіи съ другими портами, наибольшую выгоду для расширенія торговыхъ сношеній по берегамъ китайскихъ водъ. Онъ занимаетъ болѣе центральный пунктъ, чѣмъ Сингапуръ, для отплытія судовъ къ китайскимъ берегамъ и для удобнѣйшаго дѣйствія противъ безчисленныхъ пиратовъ, гнѣздящихся въ сокрытыхъ притонахъ близлежащихъ острововъ. Хотя сильныя мѣры сэръ Джемза Брука, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Раджи Сараваккаго, и освободили сосѣдственныя моря отъ этихъ варваровъ, но нельзя полагать, чтобы люди, по наслѣдственнымъ преданіямъ свыкшіеся съ разбоемъ, не предались ему снова, если просвѣщенные сосѣди оставятъ ихъ на свой собственный произволъ. Выгоды Саравака еще тѣмъ болѣе очевидны, что тамъ находятся обширныя поля природнаго каменнаго угля, необходимость въ которомъ увеличивается ежегодно. Отказавшись отъ Саравака мы предоставимъ торговую

(*) На сѣверо-западномъ берегу острова Борнео, при рѣкѣ Саравакъ лежитъ и колонія того же имени, въ широтѣ 1° 34' N, долготѣ 110° 20' O отъ Гринича.

Прим. редакціи.

монополью по всѣмъ остъ-индскимъ островамъ нашимъ соперникамъ—Голландцамъ, которые сумѣютъ воспользоваться въ такомъ случаѣ всѣми выгодами торговли, даже и съ самимъ Китаемъ. Нельзя допустить, чтобъ мы—народъ торговый—позволили опередить себя на этомъ поприщѣ. Отъ несправедливыхъ выгодъ мы уже давно отреклись,—различіе въ пошлинахъ и предохранительные тарифы у насъ болѣе не существуютъ. Лордъ Ельгинъ въ переговорахъ съ Китаемъ не требуетъ никакихъ исключительныхъ правъ для Англіи; всѣ будутъ одинаково пользоваться ими. Наша аксіома—живи и давай жить другимъ (*live, and let live*). Мы не присвоимъ себѣ никакихъ исключительныхъ выгодъ, но и не откажемся отъ своихъ собственныхъ въ пользу другихъ; мы не обязаны подражать примѣру короля Лира, зная, что останемся въ неминуемомъ ущербѣ. Удержаніемъ за собою Саравака, мы участвуемъ въ торговлѣ остъ-индскихъ острововъ, не уменьшая выгоды Голландцевъ, но увеличивая свои. Въ противномъ же случаѣ, мы передаемъ большую часть торговли тѣхъ странъ нашимъ соперникамъ, и, судя о будущемъ по прошедшему, навѣрно можемъ предположить, что Голландцы немедленно заплатятъ намъ за нашу уступчивость лишеніемъ насъ всѣхъ средствъ къ участию въ столь выгодной торговлѣ.

V.

БИБЛІОГРАФІЯ.

65. Солдатская Бесѣда, издаваемая г. Погосскимъ съ Высочайшаго соизволенія (шесть книжекъ въ годъ; цѣна годовому изданію съ пересылкою 1 р. сер. За текущее полугодіе за три книжки 50 к. сер. (*)) / № 1, 1858 г., in 8, 46 стр.

Г. Погосскій давно извѣстенъ какъ талантливый, усердный и благонамѣренный собесѣдникъ служивыхъ. Настоящее изданіе онъ посвящаетъ «пѣхтурѣ, матросикамъ, пушкарямъ и кѣнницѣ». Нѣтъ сомнѣнія, что вся эта честная компанія будетъ слушать его умную, бойкую и веселую рѣчь съ удовольствіемъ и пользою. Остается желать, чтобы гг. офицеры содѣйствовали распространенію «Солдатской Бесѣды» между своими командами, не только доставляя имъ эту книгу, но и принимая участіе въ обученіи ихъ грамотѣ.

Обращаясь къ своимъ читателямъ, г. Погосскій говоритъ между прочимъ, въ предисловіи: «...А чтобы способнѣе было охочему челоуѣку поучиться всякому добру, то пишутся для простыхъ, неученыхъ людей и книги простыя: прочтешь и самъ поймешь, безъ толкованія.

«Вотъ и эта «Солдатская Бесѣда (**)» будетъ простая, нехит-

(*) Подписка принимается: въ книжномъ магазинѣ А. Смирдина, въ Петербургѣ.

(**) Бесѣды этой будетъ издаваться по шести книжечекъ въ годъ. Книжечки-то все этакія, какъ видите, поджарыя; ну да пока и такъ живетъ; а будетъ отъ нихъ прокъ, такъ и онѣ растолстѣютъ. Впрочемъ, господа, патронъ самъ-то съ палецъ, а и богатыря валить: только бы маху не дать, а мѣтимъ-то мы по правилу—въ лобъ, да въ сердце.

рая бесѣда. Не то чтобы совѣтъ одной простоты нагольной на- скажется вамъ, господа кавалеры; нѣтъ, будутъ часомъ разсужденія дѣльныя, надобныя, а впрочемъ никакой кудрявой премудрости особенной не случится. А будетъ тутъ говорено все больше такое подходящее, нашинское; все что нужно знать солдату, да не помѣшаетъ и каждому человѣку. Ну, исподволь, да по малевьку доберемся и до премудрости кой-какой; не то чтобы до забористой и мозговертной премудрости, а сперва до житейской: какъ-молъ, примѣромъ сказать, слѣдуетъ жить, служить, не тужить, да по ошибкѣ у товарища подметокъ не стянуть, а въ казенныхъ пуговокъ невзначай не пропить бы (*). А потомъ дальше да больше поучимся — какъ Богу, Царю и Отечеству служить совѣтъ честно, и не только что себя прокормить трудами своимъ, а и другимъ—то пользу принести; словомъ, жить на свѣтѣ какъ слѣдному доброму христіанину.

«Извѣстно, что все это говорится и пишется *по пользы-ради*. Ну да къ пользѣ можно и *удовольствія* прибавить. «Масло каши не портитъ», говорятъ знатоки; и хотя человѣкъ не масломъ съѣтъ, а кашею, но опять же «сухая ложка ротъ деретъ» утверждаютъ тѣ-же знатоки; значитъ подмаслить надо: каша-то, выходитъ, польза, а масло, стало быть, удовольствіе.

«Вотъ и здѣсь—въ «Бесѣдѣ солдатской»—будетъ писано на пользу вамъ, братцы: будетъ кашница, пожалуй что и крутенькая подъ часъ, чтобы поплотнѣе было, да на животъ не мучило. Ну, а въ перемѣжку подмаслимъ кой-какой веселой прибауткой, да сказочкой: чтобы полегче глоталось, да вольнѣй отбивалось. Но уговоръ лучше денегъ, господа: читай *все* со вниманіемъ, а затверди въ памяти только *то*, что нужно честному человѣку. Одно дѣло писать да разсказать, совѣтъ другое дѣло читать да слушать разсказни. Я тебѣ покажу и худое и хорошее, какъ оно есть на бѣломъ свѣтѣ; а ты худому—то посмѣйся, а хорошее себѣ возми. А не то, пожалуй, другой молодецъ только и выучится собачливости разной, а смиренныя слова мимо ушей пропустить».

(*) Эти казенныя пуговицы, пропиваемыя иногда солдатомъ, напомнили намъ о благородномъ ополченіи Военнаго Сборника противъ порока, къ сожалѣнію существующаго между не солдатами, и такъ характеристически названнаго *солдатградствомъ*.

«Знай край, не падай» говорятъ люди; книга-вѣдь, что бритва: разумный возьметъ бритву, да чисто обрѣется и въ гости поидетъ; а дуракъ, гляди, носъ откроитъ себѣ, хоть за печку прятъся.

«Ну, да объ этомъ еще потолкуемъ со временемъ; а теперь просимъ любить насъ да жаловать: читать, не скучать, да добру поучаться. А если кто изъ люлей разумныхъ и добрыхъ замѣтитъ въ книжонкахъ нашихъ что нибудь неловкое, не подходящее, аль не совсѣмъ толковое, то просимъ написать прямо намъ (*): такъ и такъ-молъ, то и то хорошо, давай-де его больше; а это и вотъ это—совсѣмъ не годится, де-скатъ—оот-ставъ!

«За ошибку—нестать гнѣваться, а за правду поблагодаримъ искренно.

«Ну, а пока что, побесѣдуемъ-ко, братцы, объ «образованіи».

«Да кстати слово, земляки, еще скажу вамъ оговорочку вотъ какую: бесѣда наша будетъ не бабья аль дѣвичья, а простая солдатская; ну, такъ если ино мѣсто тверденько слово скажется—чуръ не гнѣваться. Съ часомъ, по маленьку дойдемъ и до тонкости, заговоримъ политичнѣе, а съ разу нельзя, братцы: сначала топоромъ, потомъ скобелемъ, а рѣзба да узоры—последнее дѣло. Сами вы знаете, господа, люди мы простые, необходимые; крупное слово намъ будетъ внятнѣе. Оно пожалуй, не хитро отпрапортовать и куды тебѣ церемонно какъ, да вѣдь шиломъ моря не нагрѣешь, господа! Ужь пусть лучше хоть согрubiмъ подъ часъ, за то крѣпко будетъ.

«А ну-ко теперь давай-сюда «образованіе»; посмотримъ, что это за птица такая!»

За превосходнымъ предисловіемъ слѣдуетъ столь же превосходная статья: «Починъ солдатскаго образованія», съ эпиграфомъ: «Азъ буки вѣдите, глаголю, добро есть....». Такъ какъ невозможно привести здѣсь всю эту статью, то мы, къ сожалѣнію, ограничимся выпискою послѣднихъ словъ краснорѣчиваго автора, полноувѣсно и правдиво опредѣляющаго значеніе «образованности»:

«А на самый конецъ вотъ что еще прибавимъ для всѣхъ добрыхъ людей: уже тысяча лѣтъ прошло, какъ была написана пер-

(*) Адресуй: Александру Ѳомичу Погоскому, въ книжный магазинъ А. Смирдина (сына) и Комп. въ С. Петербургъ.

вая славянская азбука — по ней и нынѣ учатся грамотѣ. Написалъ ее, то есть *перевелъ* греческую азбуку на славянскій языкъ, — Архіепископъ Константинъ, во схимникахъ — Кириллъ, человекъ богобоязненный и мудрый. Азбука эта написана такъ, что буквы въ ней составляютъ одну внятную рѣчь; вотъ вамъ, для ясности, — первоначальная азбука славянская, съ русскимъ переводомъ:

Азъ буки вѣдите, глаголю, добро есть; иже како люди мыслете; онъ нашъ покой. Рцы слово твердо.

Азбуку знайте—говору (вамъ), (въ ней) добро есть; какъ люди (разумные) мыслите:—въ ономъ нашъ покой (состоитъ). Говори слово твердо.

«Это значитъ вотъ что: выучись правильному слову, то—есть грамотѣ, и тогда будешь правильно мыслить, следовательно будешь умѣть и поступать правильно: въ этомъ состоитъ спокойствіе и счастье наше. И слово твое должно быть твердо, то есть *правдиво*.

«Въ этихъ немногихъ древнихъ словахъ столько правды, добра и любви къ людямъ, что полно съ насъ будетъ, если мы исполнимъ сказанное ими. А слова—то простыя, всѣмъ понятныя.

«Но не то мудро, земляки, что и для разумнаго понять мудрено,—а то мудро, что и простаку пойметъ. Не премудрость наша любезна Богу, — а наше простое и доброе сердце: въ этомъ должна состоять главная наука наша.

«Такъ вотъ оно, братцы, когда еще было *истинное образованіе*: тысяча лѣтъ тому назадъ; стало быть оно дѣло очень старое.

«Ну а мы, благословясь, начнемъ теперь; маленько запоздали, — да вѣдь хорошее никогда не поздно. Починъ дѣло красить: съ Богомъ, братцы, впередъ!»

Впередъ! скажемъ и мы, благодаря душевно автора и желая его полезному труду счастья, благополучія и сочувствія!

66. ЛІТЕРАТУРА РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ. Опись бібліографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи. Составилъ *Григорій Геннадіи*. Санктпетербургъ, 1858 г., in 8, 196 стр. Цѣна 1 р. с. (у Базунова).

Авторъ, объявляя, что настоящая книга издана имъ въ видѣ опыта и въ предположеніи издать ее вновь, въ болѣе полномъ и совершенномъ видѣ, проситъ содѣйствія русскихъ бібліографовъ, для сказанныхъ пополненій: «Цѣлью труда моего,—говоритъ авторъ въ предисловіи,—было приведеніе въ извѣстность и указаніе въ систематическомъ спискѣ по возможности *всего, что печатано въ Россіи по предмету бібліографіи*, въ книгахъ, брошюрѣхъ и статьяхъ въ журналахъ и газетахъ».

Обращая вниманіе нашихъ читателей на вышеприведенныя слова г. Геннадіи, считаемъ долгомъ указать нѣкоторыя особенности на отзывѣ его о бібліографическихъ трудахъ А. Соколова, котораго лишилась наука, и о которомъ, по случаю его бібліографическихъ указаній, С. П. Крашенинниковъ такъ удачно сказалъ: «Прежде о г. Соколовѣ надобно было говорить: *ему книги въ руки!* А теперь, благодаря ему, *книги у насъ въ рукахъ* (*)».

Г. Геннадіи, исчисляя въ статьяхъ: 114, 115, 116 и 230, бібліографическіе труды А. П. Соколова, говоритъ: «Этотъ образцовый по полнотѣ и отчетливости бібліографическій трудъ заключаетъ въ себѣ перечень *всѣхъ извѣстныхъ русскихъ книгъ, рукописей и журнальныхъ статей по части мореходства*, съ подробнымъ ихъ описаніемъ, съ обозначеніемъ содержанія и иногда біографическими свѣдѣніями объ авторахъ. Но внесены только книги, имѣвшія силу законовъ и не принадлежащія собственно къ морской литературѣ и тѣ, вѣроятно немногія, которыхъ г. Соколовъ не могъ достать.—Обзоръ расположенъ хронологически, по царствованіямъ».

[67. REVUE DES DEUX MONDES, выпускъ 1, тома XVII (1 Сентября 1858 г.), стр. 169-198): *Une campagne dans l'Océan Pacifique: les escadres alliées dans les mers du Japon et de Tartarie, par Ed. du Hailly.*

Высказавъ въ предыдущей книжкѣ М. Сб. наше мнѣніе о первой половинѣ любопытной статьи г. дю Гайльи, спѣшимъ сооб-

(*) М. Сб. Т. IX, стр. 344.

щитъ нашимъ читателямъ, что и во второй половинѣ, авторъ остался вѣрнымъ своему желанію быть правдивымъ и безпристрастнымъ. Отдавая полную справедливость добросовѣстности автора и въ ожиданіи подробнаго разбора его труда кѣмъ нибудь изъ нашихъ моряковъ, участвовавшихъ въ славныхъ дѣйствіяхъ нашего флота у восточныхъ предѣловъ Россіи, мы считаемъ уместнымъ указать на нѣкоторые промахи и пропуски, встречающіеся въ статьѣ г. Гайли.

1) При описаніи втораго посѣщенія союзною эскадрою Петропавловскаго порта, въ 1855 году, не упомянуто о созженіи ею судна Росс. Ам. Комп. «Аянъ» (*).

2) Умалчивается о заключенномъ между Росс. Ам. Комп. и Гудзонбайской Компаніей нейтральномъ договорѣ, такъ что воздержаніе, со стороны англо-французскихъ судовъ, при появленіи ихъ въ Новоархангельскѣ, отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, читатель можетъ принять за личное великодушіе союзныхъ начальниковъ (**). Распространяясь, при описаніи Ситхи, о туземныхъ жителяхъ, авторъ подробно рассказываетъ (со словъ сэра Джорджа Симпсона, начальника англійской территоріи въ заливѣ Гудзонъ), какъ Калюжи (Калоши) изувѣчиваютъ и умерщвляютъ своихъ рабовъ (калговъ), не изъ мѣсти, не для наказанія, а въ слѣдствіе своего звѣрскаго нрава, просто ради *препровожденія времени* (simple passe temps). Это не совсѣмъ вѣрно, ибо, сколько намъ извѣстно, калговъ даютъ до смерти при нѣкоторыхъ духовныхъ обрядахъ, напр. при погребеніяхъ, или убиваютъ ихъ во время ссоръ, для удовлетворенія обиженной чести. Во всякомъ случаѣ этотъ гнусный обычай, не искорененный понынѣ и совершающійся въ глазахъ живущихъ въ Ситхѣ Русскихъ, не оправдываетъ мнѣнія, высказаннаго въ одномъ изъ нашихъ журналовъ: «Русскіе, при своей уживчивости, при своей необыкновенной колонизаторской способности среди чуждыхъ варварскихъ племенъ, доказанной всѣмъ ходомъ нашей исторіи, — Русскіе не могутъ не сдѣлаться проводниками извѣстной степени европей-

(*) М. Сб., Т. XVIII, см., стр. 107: Донесеніе адм. Брюса изъ Петропавловска и Т. XXXIII, библ., стр. 23: Отчетъ Росс. Ам. Комп. за 1856 г.

(**) М. Сб., Т. XXVІІ, библ., стр. 20: Отчетъ Росс. Ам. Комп. за 1854 и 1855 годы.

ской гражданственности въ Китаѣ, какъ уже сдѣлались ими въ нѣкоторыхъ азіатскихъ краяхъ (*)».

3) Авторъ ошибается, говоря, что Русскіе покинули свое селеніе Россъ въ 1848 году, потому собственно, что въ Калифорніи открылось золото. Россъ былъ проданъ въ 1841 году, когда еще не было и помину о золотѣ въ Калифорніи (**).

4) Замѣчательно, что при описаніи посѣщенія союзною эскадрою «Аяна», гдѣ первоначально приказано было начальнику порта соорудить батареи, а потомъ скрыть ихъ и зарыть пушки (вѣроятно по причинѣ ихъ малаго калибра и недостатка въ порохѣ), авторъ не приводитъ различныхъ взглядовъ союзныхъ начальниковъ на это обстоятельство, ибо между тѣмъ какъ Французы говорили, что пушки имѣютъ цѣну лишь тогда, когда ихъ можно брать съ бою, а зарытыя въ землѣ, — ничтожный презрѣнный металлъ, нестоющій вниманія, Англичане вели траншеи въ чело-вѣчeskій ростъ и пробуровили всѣ огороды, для отысканія орудій, которыхъ однакожь не нашли. За то имъ очень повинулась, найденная ими, зарытая посуда, которую командоръ Эллиотъ увезъ вмѣсто трофеевъ (***). Авторъ говоритъ объ Аянѣ: Une bourgade sans défense, composée de quelques magasins, d'une douzaine de maisons de bois, abandonnées comme celles de Petropavlosk, et de misérables cabanes d'indigènes groupées autour de ces somptueux palais, c'était là toute la ville.

5) Вовсе не упоминается о бомбардированіи Англичанами, въ Октябрѣ 1855 года, позиціи Русскихъ въ Татарскомъ проливѣ предъ входомъ на рейдъ де Кастри (****).

(*) См. «Атеней», № 38, 1838 г., стр. 191: Современная исторія: *Шербуръ; морское преобладаніе Англій; Китай*. Здѣсь кстати повторить наше сожалѣніе (М. Сб., Т. XXXIII, библ., стр. 25), что мы не имѣемъ до сихъ поръ исторіи Росс. Ам. Комп. и принадлежащихъ ей богѣ полстоletія колоній. Тогда мы вполне могли бы оцѣнить колонизаторскую способность Русскихъ и ихъ умѣніе быть проводниками европейской гражданственности относительно русскихъ промышленниковъ, Алеутовъ, Креоловъ, Калашъ и др.

(**) М. Сб., Т. XXXIII, библ., стр. 11: Русский Инвалидъ, № 237, 3 Ноября 1857 года: Отвѣтъ газеты «Русскій Инвалидъ» Главному Управленію Росс. Ам. Комп. о бывшихъ ея владѣніяхъ въ Калифорніи.

(***) М. Сб., Т. XVIII, оф., стр. 251: Извѣстія изъ Аяна; Т. XIX, оф., стр. 7 и 135: О вторичномъ посѣщеніи Аянскаго порта англійскою эскадрою.

(****) М. Сб., Т. XX, оф., стр. 305: Нападеніе англійской эскадры на восточный берегъ Сибири.

6) Слышавъ, что на одномъ изъ трехъ бывшихъ въ Восточномъ океанѣ русскихъ фрегатовъ (на фр. «Аврора»), Великій Князь Константинъ Николаевичъ служилъ кадетомъ, гардемариномъ и мичманомъ, авторъ говоритъ: «....la frégate amirale, la belle *Diana*, sur la quelle le grand duc Constantin avait conquis tous ses grades....»

Повторяемъ, что не взирая на указанныя нами ошибки и неѣмкости, статья г. дю Гайльи въ высшей степени любопытна, ибо знакомить насъ съ планами и дѣйствіями союзныхъ начальниковъ.

Окончательно обращаемъ вниманіе бывшихъ участниковъ и свидѣтелей тогдашнихъ происшествій въ восточной Сибири, — на обстоятельство рассказанное различно въ М. Сб. (') и въ статьѣ г. дю Гайльи, и просимъ ихъ, ради исторической истины и ради великаго подвига матроса Удалова, подвига *не требующаго прикрасъ*, разъяснить это обстоятельство. Дѣло въ томъ, что въ повѣствованіи к. адм. Завойки (**) сказано, что 4 русскихъ плѣнныхъ матросовъ были закованы въ желѣза за то, что не хотѣли работать крѣпость на островѣ Отаити и что матросъ Удаловъ, назначенный на бригъ *Obligado* къ пушкѣ, при входѣ англо-французской эскадры въ Петропавловскій портъ, въ 1855 году, бросился съ вантъ за бортъ, когда старшій офицеръ французскаго судна приказалъ приготовить гордень, чтобъ повѣсить непослушнаго плѣнника за отказъ его дѣйствовать противъ своихъ соотечественниковъ. Вотъ что говоритъ г. Гайльи, упоминая о размѣнѣ въ 1855 году 3 русскихъ плѣнныхъ на одного англійскаго и на одного французскаго матросовъ, оставшихся въ рукахъ Русскихъ послѣ дѣла 4 Сентября 1854 года:

«Первоначально у насъ были четверо русскихъ плѣнныхъ, но кончина четвертаго достойна быть подробнѣе описанной. Его

(') М. Сб., Т. XXX, см., стр. 4: Геройская смерть матроса Камчатской флотилии, 47 флотскаго экипажа, Удалова.

(**) Надѣмся, что почтенный авторъ не будетъ негодовать на насъ за то, что мы назвали его, ибо по самому изложенію его статьи нельзя было не узнать ея автора, какъ напр. изъ словъ одного матроса: «Знаете, Ваше Превосходительство, онъ (Удаловъ) намъ на послѣдяхъ ваши слова повторилъ, которые вы намъ сказывали по отслушаніи молебна, когда получено было извѣстіе, что непріятель будетъ къ намъ сильный и вы насъ готовили побѣдить или умереть».

звали Семеномъ (Siméon). Съ перваго дня поступленія на бригъ, онъ приобрѣлъ всеобщую любовь, какъ усерднымъ участіемъ въ работахъ команды, такъ и сообщительной веселостью своего счастливаго характера. Во время обѣда, у стола, за которымъ сидѣлъ Семень, раздавался наибольшій хохотъ въ слѣдствіе его безконечныхъ шутокъ и остротъ. Ночью, когда между двумя пушками собирався кружокъ около любимаго рассказчика, этимъ рассказчикомъ непремѣнно оказывался Семень, восхищавшій своихъ слушателей предлинною сказкою на странномъ языкѣ своего изобрѣтенія, составленнаго изъ смѣси русскаго, французскаго, бретонскаго и прованскаго. Но насталъ часъ, когда бригу *Obligado* пришлось вторично направить курсъ на Камчатку. Съ этого момента нравъ Семена перемѣнился. Усердіе къ работѣ осталось прежнее, но его веселость исчезла. Отъ постоянной мысли, что его заставятъ участвовать въ предстоящемъ нападеніи на Петропавловскія укрѣпленія, онъ сдѣлался печальнымъ и молчаливымъ. Тщетно увѣряли его, что ни въ какомъ случаѣ не заставятъ его драться противъ своихъ соотечественниковъ. Ничто не было въ состояніи убѣдить его въ этомъ и за нѣсколько дней до прихода въ Авачинскую губу, воспользовавшись моментомъ, въ который никто не обращалъ на него вниманія, онъ бросился за бортъ. Тотчасъ были выброшены спасительныя буйки, спущена на воду шлюпка, но тщетно. Видѣли съ брига какъ, перекрестясь, онъ исчезъ подъ водою, даже не пытаясь бороться противъ смерти и не дѣлая тѣхъ движеній, которыя невольно дѣлаются, вслѣдствіе чувства самосохраненія, даже людьми одаренными самою желѣзною волею. Съ тѣхъ поръ, слушая рассказы о Крымской войнѣ и о тѣхъ остервенѣлыхъ сраженіяхъ, которымъ рукоплескала внимательная Европа, я часто восхищался многими геройскими подвигами, удивлялся многимъ славнымъ кончинамъ, составляющимъ честь военныхъ лѣтописей, но признаюсь, каждый такой рассказъ напоминалъ мнѣ трогательную смерть бѣднаго Русскаго. Ничто не могло затмить въ моемъ воспоминаніи безвѣстную жертву невѣдомаго Курція.»

68. GESCHICHTE DER DREI BELAGERUNGEN COLBERGS IM SIEBENJÄHRIGEN KRIEGE, VON HANS VON HELD.

Исторія трехъ осадъ Кольберга во время семилѣтней войны. Сочиненіе Ганса-Фонъ Гельда, изданное и посвященное прусскимъ войнамъ и гражданамъ, сыномъ его. Берлинъ, 1847 г., in 8, XV и 332 стр., съ двумя картами.

Этотъ въ высшій степени интересный и добросовѣстный трудъ, составляетъ новое и важное приращеніе литературы семилѣтней войны вообще и трехкратныхъ осадъ Русскими Кольберга въ особенности, такъ какъ единственное до сихъ поръ существующее сочиненіе объ этихъ осадахъ, — пастора Рау и школьнаго директора Кнейзеля (*), — крайне поверхностно и неудовлетворительно.

По этому, книга г. фонъ Гельда, обнимая малозвѣстный, и до ея выхода неосновательно обработанный, эпизодъ семилѣтней войны, послужить, подробностью своего содержанія, матеріаломъ не только для исторіи этой продолжительной и кровавой борьбы, но и для исторіи нашего флота, двукратно участвовавшего въ осадѣ Кольберга, въ 1760 и 1761 годахъ.

Г. фонъ Гельдъ написалъ настоящую книгу въ 1802 году, въ бытность свою въ кольбергскихъ казематахъ, куда онъ попалъ какъ жертва своей неровной борьбы съ административными злоупотребленіями и лихонимствами. Тамъ ему дозволено было пользоваться архивомъ и библіотекою города и разсказами современниковъ описываемой имъ эпохи. При печатаніи рукописи, издатель прибавилъ къ ней нѣсколько примѣчаній, обусловливаемыхъ временемъ, протекшимъ между 1802 и 1847 годами.

Введеніе содержитъ сжатое историческое обозрѣніе города Кольберга, отъ его основанія до 1755 года включительно.

Для наглядности и общаго обзора главныхъ моментовъ всей войны, авторъ удѣлилъ каждому году ея нѣсколько страницъ, не исключая и 1763 года, въ которомъ Фридрихъ II, уже примиренный съ Россією, Швецією, Германскою имперією и Францією и владѣвшій снова всѣми прежними своими землями, даже восточною Пруссією и Вестфалією — заключилъ 4го Февраля съ Австрією и Саксонією Губертсбургскій миръ.

(*) Denkwürdigkeiten der drei Belagerungen Colbergs durch die Russen in den Jahren 1758, 1760 und 1761. Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1763 года, in 4.

Среди этой общей картины, исторія трехъ осадъ представляется полнѣе, яснѣе и въ связи со всѣми ей современными произшествіями.

Мы не станемъ распространяться о мужественной оборонѣ Кольберга и неустрашимой доблести его коменданта фонъ деръ Гейдена, равно какъ и о дѣйствіяхъ трехъ русскихъ предводителей, генераловъ Пальмбаха (1758), Демидова (1760) и Румянцева (*) (1761), но считаемъ не излишнимъ ознакомить нашихъ читателей съ появленіями и дѣйствіями судовъ предъ Кольбергомъ.

1757 годъ.

Въ исходѣ Октября два шведскихъ транспорта, застигнутые бурей на пути въ Стральзундъ, принуждены были искать спасенія въ Кольбергской гавани, гдѣ были взяты въ плѣнъ. На транспортахъ находились 54 кавалериста съ ихъ лошадьми.

9го Декабря пришелъ на видъ Кольберга шведскій фрегатъ, чтобъ перехватить плывшіе изъ Кенигсберга транспорты, на которыхъ, въ опасеніи скорого прибытія Русскихъ, погружены были провіантъ и военные запасы и посажены войска и арестанты, какъ изъ самаго города Кенигсберга, такъ и изъ форта Фридрихсбурга. Часть этихъ судовъ благополучно достигла мѣста своего назначенія, часть же была взята шведскимъ фрегатомъ.

1758 годъ.

Во время первой четырехъ-недѣльной осады, продолжавшейся весь Октябрь мѣсяцъ, отплыли изъ Риги, Мемеля (взятого Русскими ^{24 Июня}_{5 Июля} 1757 г.) и Кенигсберга (занятаго Русскими ^{21 Января}_{1 Февраля} 1758 г.), 27 русскихъ транспортовъ съ провіантомъ и военными припасами для кольбергскаго осаднаго корпуса. Они были застигнуты 6го Октября, на высотѣ Стольпе и Рюгенвальде, жестокимъ западнымъ штормомъ. Отброшенные назадъ, шесть изъ этихъ судовъ могли укрыться въ Данцигъ, а остальные (21) были выброшены на берегъ близъ Пиллавы. Одиннадцать погибли

(*) Въ-послѣдствіи графа Задувайскаго.

совершенно и съ своими экипажами. Это обстоятельство было главною причиною неудачи осады и скорого ея снятія.

7/10 Октября пришло изъ Кенигсберга русское судно, нагруженное провіантомъ и военными запасами. Генералъ Пальмбахъ, уже рѣшившійся снять осаду, приказалъ командиру судна сняться съ якоря и ждать въ Рюгенвальде дальнѣйшихъ повелѣній.

1759 годъ.

Прусскій отрядъ, взятый въ плѣнь 1/10 Сентября, близъ Воллина, швед. генераломъ Ферзеномъ, былъ отправленъ въ Октябрѣ на двухъ шведскихъ судахъ изъ Стральзунда въ Карлскрону. Во время перехода произошло на обоихъ судахъ возстаніе плѣнныхъ, но только на одномъ изъ нихъ удалось предпріятіе. 10/11 Октября побѣдоносные плѣнники вошли въ гавань, гдѣ сдали судно и шведскій экипажъ коменданту.

1760 годъ.

Вторая осада, продолжавшаяся отъ 11/10 Августа до 7/11 Сентября, началась появленіемъ на рейдѣ 45 русскихъ судовъ, подъ флагами адмираловъ Мишукова, Полинскаго и Мордвинова. Наибольшій вредъ наносили городу и крѣпости, во время всей осады, три прамы (Bombardier Prahme). Изъ нихъ одна была трехмачтовая, а остальные двѣ двухмачтовые.

11/30 Августа пришла шведская эскадра (*) (6 кораблей и 2 фрегата) и присоединилась къ русскому флоту.

^{23 Августа}
^{3 Сентября} жестокой штормъ отъ WSW выбросилъ на берегъ восемь русскихъ транспортовъ и два мелкихъ судна.

Не ранѣе ^{25 Августа}
^{5 Сентября} флотъ могъ возобновить огонь, который, причиняя страшное опустошеніе, продолжался почти безпрерывно, во все время пребыванія флота на рейдѣ.

2/12 Сентября присоединились ко флоту 6 военныхъ судовъ.

7/18 Сентября Русскіе вывели изъ гавани 8 русскихъ купе-

(*) Корабли: *Prins Gustaf*, *Enigheten*, *Adolf Fredrik*, *Friheten*, *Södermanland* и *Sophia Charlotta* и фрегаты: *Illerim* и *Ekolmsund*, подъ флагомъ вице-адмирала Лагербельке. *Sveriges sjökrigs-historia i sammandrag af C. A. Gyllengranat*, часть вторая, стр. 109 (М. Сб., Т. XVI, библ., стр. 14).

ческихъ судовъ и возвратили шведскому адмиралу судно, отнятое прусскими плѣнными у шведовъ въ 1759 году. Въ этотъ же день внезапно рѣшилась судьба Кольберга: Русскими овладѣлъ паническій страхъ, вслѣдствіе неожиданнаго появленія прусскаго генерала Вернера съ 5000 чел. войскъ (*). Осаждавшіе, потерявъ до 600 чел. плѣнными (**), бросивъ пятнадцать 24 фунт. пушекъ, двѣ 60 фунт. мортиры, 5 гаубицъ и множество пороховыхъ ящиковъ, провіантскихъ фуръ и пр., частью поспѣшно удалились сухимъ путемъ, частью бросились въ гребныя суда. Амбаркація совершилась подъ прикрытіемъ жестокаго огня съ флота, который въ свою очередь ушелъ $\frac{2}{13}$ Сентября, между тѣмъ какъ шведская эскадра уже отплыла $\frac{1}{10}$ числа.

Авторъ упоминаетъ (на стр. 162) о *Кольбергской комисіи*, учрежденной для разбора этого постыднаго отступленія (***), но, по неимѣнію данныхъ, о ней не распространяется. Судъ этотъ, дѣйствовавшій весьма медленно, кончился лишь 18 Декабря 1765 года, резолюціею Екатерины II: *Для Рождества Христова прощается*.

1761 годъ.

Третья осада, продолжавшаяся отъ $\frac{13}{11}$ Августа до $\frac{6}{17}$ Декабря, раздѣляется на три періода: 1) на бомбардированіе Кольберга отъ открытія— $\frac{13}{11}$ Августа—огня съ флота, до ухода его послѣ 45 дневнаго пребыванія на рейдѣ, между тѣмъ какъ Румянцовъ осаждалъ укрѣпленный лагерь принца Виртембергскаго; 2) на пяти-недѣльный отдыхъ Кольберга, отъ ухода русскаго и шведскаго флотовъ, до овладѣнія укрѣпленнымъ лагеремъ и 3) на окончательную осаду Кольберга, отъ $\frac{4}{15}$ Ноября, до взятія его $\frac{6}{17}$ Декабря.

Высланныя фонтъ деръ Гейденомъ вооруженныя купеческія су-

(*) Во второмъ изданіи Военнаго Энциклопедическаго Лексикона показано 6000 чел.

(**) Тоже число плѣнныхъ показано и въ Воен. Энцикл. Лекс.

(***) См. Записки издаваемые Государственнымъ Адмиралтейскимъ департаментомъ, часть VII, стр. 230 и Жизнеописанія первыхъ русскіихъ адмираловъ или опытъ исторіи русскаго флота, В. Берха (ч. 3, стр. 63: адм. Андрей Ивановичъ Полянский; стр. 178: адм. Захарій Даниловичъ Мишуковъ и ч. 4, стр. 84: адм. Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ).

да для осмотра моря, возвратились $\frac{1}{11}$ Іюля съ извѣстіемъ, что нигдѣ не встрѣчали русскихъ и шведскихъ судовъ. Въ это же время вошли купеческія суда съ провіантомъ.

$\frac{15}{11}$ Іюля показалось военное судно, которое вскорѣ скрылось.

Часть русскаго флота, которымъ начальствовалъ вице-адмиралъ Полянский, стала на якорь $\frac{19}{30}$ Іюля на Рюгенвальдскомъ рейдѣ для высадки десантныхъ войскъ.

$\frac{26}{6}$ Іюля
 $\frac{6}{6}$ Августа крѣпость пала по двумъ плавшимъ вдоль берега военнымъ судамъ.

Пришедшій $\frac{5}{11}$ Августа шведскій фрегатъ сталъ стрѣлять по купеческому судну, пришедшему изъ Бордо и выгружавшему на рейдѣ привезенное вино. Когда судно подошло вплотъ къ берегу, тогда фрегатъ сталъ мористѣе на якорь и ушелъ въ слѣдующій день въ море, но въ тотъ же вечеръ возвратился на рейдъ съ другими 4 фрегатами.

$\frac{6}{17}$ Августа пришли 6 русскихъ военныхъ судовъ, изъ коихъ три открыли огонь $\frac{7}{11}$ Августа.

$\frac{15}{11}$ Августа въ полдень пришелъ русскій флотъ, состоявшій изъ 50 судовъ, въ числѣ коихъ были опять тѣ же 3 прамы, которыя въ прошедшемъ году такъ чувствительно вредили Кольбергу.

$\frac{14}{15}$ Августа, для узнанія числа пушекъ на прибрежныхъ батареяхъ, одинъ изъ самыхъ большихъ линейныхъ кораблей проплылъ вдоль всего берега. Пруссакъ отиѣчали на его выстрѣлы, при чемъ пять ядеръ попали въ корабль, три съ батареи Вольфебергъ и два изъ Гафеншанце. Вечеромъ того же дня началось бомбардированіе.

$\frac{16}{17}$ Августа присоединилась къ русскому флоту шведская эскадра, состоявшая изъ 14 судовъ (*).

Осенью начались бури и напасть и положеніе судовъ на рейдѣ становилось опаснымъ. $\frac{22}{3}$ Сентября
 $\frac{3}{3}$ Октября потонулъ русскій линей-

(*) Корабли: *Prins Gustaf*, *Prins Carl*, *Sophia Charlotta*, *Bremen*, *Sparre* и *Uppland* и фрегаты: *Illerin* и *Jarramas*, подъ флагомъ к. адм. Исландер-сильеда. Соч. Гилленграута, часть вторая, стр. 111. Остальные 6 судовъ вѣроятно были транспорты.

вый корабль и сгорѣло русское госпитальное судно (*). Голову носовой фигуры одного изъ этихъ судовъ прибило волненіемъ къ берегу.

Шведская эскадра отплыла ^{24 Сентября}/_{5 Октября} и вечеромъ того же числа ушелъ вице-адмиралъ Полянский съ 4 кораблями.

Всѣ остальные русскія суда, за исключеніемъ нѣсколькихъ крейсеровъ, снялись съ якоря ночью съ ²⁷/_{28 Сентября} на ^{9 Октября.}

Не смотря на появленіе русскихъ и шведскихъ крейсеровъ, купеческія суда, пользуясь позднимъ и бурнымъ временемъ, не переставали пытаться подвозить провіантъ въ гавань. Съ ^{8 Октября}/_{28 Ноября} по <sup>49 Ноября/_{9 Декабря} русскіе взяли въ плѣнъ 12 купеч. судовъ (**), вслѣдствіе того, что послѣднія не были знакомы съ расположеніемъ русскихъ войскъ и полагали, что въ гавани по прежнему безо-
пасно.</sup>

1762 годъ.

⁷/₁₄ Марта въ Штаргартѣ заключено перемиріе, а ^{24 Апрѣля}/_{5 Мая} въ Петербургѣ заключенъ миръ между Россією и Пруссією. Не смотря на то, что Пруссіи возвращены были всѣ области, отнятыя у ней во время войны, Русскія войска оставались въ Колбергѣ, ибо Петръ III, вознамѣрившись воевать съ Данією, нуждался въ опорной точкѣ на морѣ, въ которой его новый союзникъ, Фридрихъ II, не отказывалъ.

^{20 Апрѣля}/_{4 Мая} пришелъ на рейдъ датскій фрегатъ подъ тѣмъ предлогомъ, что нуждается въ покупкѣ зелени для своей цынготной команды, въ чемъ получилъ отказъ.

⁴/₂₅ Мая пришелъ большой флотъ русскихъ транспортовъ съ провіантомъ и военными запасами.

(*) Погибель этихъ двухъ судовъ не показана въ «Лѣтописи крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота» Соколова. Въ этомъ сочиненіи описаны бѣдствія слѣдующихъ судовъ, участвовавшихъ въ семилѣтней войнѣ: судно «Голландъ» и фрегатъ «Вахмейстеръ» въ 1757 г., корабль «Москва» въ 1758 г., пакетъ-ботъ «Курьеръ» въ 1759 г., фрегатъ «Архангелъ-Михаилъ» въ 1760 г. и корабль «Астрахаль» въ 1761 году.

(**) М. Сб., Т. XIII, уч. лит., стр. 313. «Исторія русскихъ призовъ», стр. 324-327.

12/1. Июня пришла на рейдъ русская эскадра, подъ флагомъ адмирала Шугарева, изъ 7 судовъ.

Между тѣмъ какъ Румянцевъ ежедневно ожидалъ приплывтія еще двухъ-сотъ транспортовъ, все вдругъ перемѣнилось, съ извѣстіемъ о вступленіи Екатерины II на престолъ.

14/5. Июля штормъ отъ W выбросилъ на берегъ 14 русскихъ транспортовъ.

Съ 12/2. Июля Русскіе стали перевозить изъ города въ гавань, для погруженія на суда, военные снаряды, провіантъ, комиссаріатскіе запасы и госпитальныя вещи.

31 Июля
11 Августа отплыли 30 транспортовъ, между тѣмъ какъ 60 еще грузились.

4/5. Августа контръ-адмиралъ Шугаревъ отплылъ съ военными и транспортными судами обратно въ Россію.

Если участіе нашего флота въ семилѣтней войнѣ, не можетъ назваться успѣшнымъ, то во всякомъ случаѣ описаніе этой неутѣшительной эпохи изъ исторіи нашего флота, весьма любопытно и поучительно. Медленность снаряженій, несвязность въ дѣйствіяхъ, неизбѣжныя совѣтники, какъ напр. Мордвиновъ при Мишуковѣ, безконечныя консилиумы, плохое состояніе судовъ и поразительное число больныхъ и умершихъ на флотѣ, все это должно быть предметомъ историческаго изслѣдованія, наряду съ блистательными дѣйствіями.

Поэтому, желательно видѣть книгу г. фонъ Гельда въ переводѣ на русскій языкъ, ибо она заключаетъ въ себѣ много новыхъ данныхъ и матеріаловъ для исторіи нашего флота. Также полезно было бы перевести VI и VII главы (стр. 88-120) втораго тома исторіи шведскаго флота, соч. г. Гилленграната, обнимающія эпоху отъ 1753-1764 года. Переводъ этихъ главъ служилъ бы продолженіемъ переведенной уже V главы (1742-1753) того же сочиненія (*), дополняющей статью г. Соколова: «Морскіе походы противъ Шведовъ, 1742 и 1743 года (**»).

Во весь этотъ періодъ времени Англія, въ союзѣ съ Пруссією, была занята уничтоженіемъ морскихъ силъ Франціи и отнятіемъ у нея большей части колоній. Въ слѣдствіе этого Англія не мог-

(*) М. Сб., Т. XXIII, нео., стр. 528-538.

(**) Записки Гидр. деп., томъ V.

да высылать своихъ судовъ въ Балтійское море. Однакожъ нападеніе англійскаго фрегата на нашъ пинкъ «Кола», плившій изъ Архангельска, послужило поводомъ къ отозванію въ Петербургъ, въ 1757 году, всѣхъ Англичанъ, служившихъ на нашемъ флотѣ.

Здѣсь мы не прилагаемъ полнаго указателя всѣмъ книгамъ, въ которыхъ встрѣчаются данныя объ участіи нашего флота въ семилѣтней войнѣ; достаточно сказать, что подобный указатель съ краткимъ отчетомъ о каждомъ сочиненіи былъ бы драгоценнымъ пособіемъ для историка.

Для примѣра указываемъ на нѣкоторыя изъ подобныхъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи:

Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи, собранъ изъ Санктпетербургскихъ вѣдомостей (1757-1761 г.) Санктпетербургъ, 1761 г., in 4, три части, 268, 269 и 207 стр.

Versuch einer Lebensbeschreibung des Grafen Fermor. Ревель, 1773 г., in 8.

Ueber den ersten russischen Feldzug gegen die Preussen im Jahre 1757. Aus Archivnachrichten, von Nempel. Рига, 1794 г., in 8.

Новыя историческія записки о семилѣтней войнѣ. Соч. Рецова, переводъ А. Казадасва. Санктпетербургъ, 1818 г., in 8.

Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ или опытъ исторіи Россійскаго флота, Берха. С. Петербургъ, 1834 г., in 8 (*).

Семилѣтняя война (изъ записокъ А. Т. Болотова). Отеч. Зап. за 1850 и 1851 г. и Библ. для Чт. за 1858 г.

Изъ многихъ старыхъ, новыхъ и новѣйшихъ сочиненій о семилѣтней войнѣ, отъ трудовъ самаго Фридриха Великаго до изданій настоящаго времени, укажемъ только на осьмиптомное изданіе, составленное офицерами прусскаго генеральнаго штаба и не поступившее въ прождау. Это изданіе называется: Geschichte des siebenjährigen Krieges, ausgearbeitet vom preussische Generalstabe, in acht Bänden.

Не менѣ важна поступившая не давно въ нашу Академію На-

(*) Въ этомъ сочиненіи помѣщены слѣдующіе адмиралы, участвовавшіе въ семилѣтней войнѣ: Николай Ивановичъ *Сенявинъ*, Алексѣй Елеазаровичъ *Шельтингъ*, Виллимъ Фомичъ *Лойс*, Андрей Ивановичъ *Полянский*, Петръ Гаарловичъ *Кашкинъ*, Василій Алексѣевичъ *Мятлевъ*, Захарій Даниловичъ *Мишуковъ* и Семенъ Ивановичъ *Мордвиновъ*. Адмиралы: Кемзеръ, Лопухинъ, Ладгелъ и Шугаревъ не вошли въ списокъ Берха.

укъ, рукопись подъ заглавiемъ: *Die Kaiserlich-Russische Armee unter den Generalen Saltykow und Buturlin in den Jahren 1759 bis 1761. Ein Beitrag zur Geschichte des siebenjährigen Krieges, von Max von Eelking, Hauptmann. Г. Элькингъ, издавшій въ 1874 году письма саксонскаго министра графа фонъ Брюля къ саксонскому генералу и военному комиссару при русской главной квартирѣ, барону Ридезелю (*)*, составилъ вышеупомянутую рукопись по слѣдующимъ тремъ источникамъ: 1) по донесенiямъ барона Ридезеля изъ русской главной квартиры; 2) по журналу барона Ридезеля, который онъ велъ въ свою бытность при главной квартирѣ и 3) по вышеприведенному сочиненiю прусскаго генеральнаго штаба. Остается пожелать, чтобъ наша Академiя Наукъ не замедлила изданiемъ этой рукописи.

Въ прошломъ году вышло замѣтательное жизнеописанiе нашего сановника графа Сиверса (**), но онъ участвовалъ только въ первой осадѣ Кольберга, въ 1758 году, и потому въ этомъ сочиненiи нѣтъ ничего, что бы могло служить матеріаломъ для исторiи нашего флота.

Въ заключенiе позволимъ себѣ замѣтить, что подобно офиціальнымъ морскимъ живописцамъ: Гюдену, Лепоатвену и - Морель-Фатио, состоявшимъ при французскомъ морскомъ министерствѣ, мы имѣемъ Айвазовскаго и Боголюбова, но нѣтъ еще у насъ историческаго оцѣненiя, въ которомъ бы наши Жали, Гершны, Греганы, Геннекевы и Шассерю (***) могли бы преда-

(*) Correspondenz des Kurfürstlich Sächsischen Premier-Minister Grafen von Brühl mit dem Sächsischen General-Lieutenant Freiherrn von Riedesel, Residenten bei der Russischen Kaiserlichen Armee. Als Beitrag zur Geschichte dess siebenjährigen Krieges 1760-1762. Von Max von Eelking, Herzoglich-Sächsisch-Meiningschen Hauptmann. Лейпцигъ, 1854, in 8, 423 стр.

(**) Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen Jacob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands, von Kar Ludwig Blum. Лейпцигъ и Гейдельбергъ, 1857 г., in 8: См. первую часть, стр. 77-84.

(***) Первый изъ нихъ написать: *Archéologie Navale; Glossaire Nautique* и пр., второй — *Histoire de la marine contemporaine de la France. Les marins illustres de la France* и пр., третiй — издавать *France Maritime*, четвертый — написать: *Biographie maritime ou notices historiques sur la vie et les campagnes des marins illustres* и пр., а послѣднiй — *Précis historique de la marine Française: son organisation et ses jois; Précis de l'abolition de l'esclavage dans les colonies anglaises. Vie de l'amiral Duperré, ancien ministre de la marine et des colonies.*

ваться изысканіямъ и приготовленіямъ матеріаловъ для исторіи русскаго флота, ибо этого невозможно сдѣлать въ свободное отъ службы время.

—

69. IRON SHIP-BUILDING: WITH PRACTICAL ILLUSTRATIONS, BY JOHN GRANTHAM.

Желѣзное судостроеніе, съ практическими объясненіями. Соч. Джона Грантгама, кораблестроителя въ Ливерпуль и совѣщательнаго инженера (consulting engineer) этого порта. Лондонъ, 1858 г., in 8, VII и 234 стр., съ атласомъ 24 листовъ чертежей. Цѣна (у Ваткинса).

Въ 1824 году авторъ впервые участвовалъ въ построеніи желѣзнаго парохода, заказаннаго его отцу, для плаванія по рѣкѣ Шаннонъ. Съ тѣхъ поръ авторъ, какъ корабельный инженеръ и какъ механикъ, въ продолженіе 33 лѣтъ, слѣдилъ за постройкою и за усовершенствованіями желѣзныхъ парусныхъ и паровыхъ судовъ. Кромѣ того онъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, былъ инспекторомъ (surveyor) Коммерческаго совѣта (Board of Trade), по части пароходовъ. Книга г. Грантгама написана не для специалистовъ: кораблестроителей и механиковъ, а для образованныхъ читателей—заинтересованныхъ въ желѣзномъ судостроеніи: судохозяевъ, директоровъ пароходныхъ обществъ и пр.

Послѣ введенія, въ которомъ авторъ излагаетъ цѣль и планъ своего относительно-популярнаго труда, слѣдуетъ историческое обзореніе постепенныхъ усовершенствованій въ построеніи желѣзныхъ судовъ, отъ первой, спущенной въ 1787 году въ Бирмингемѣ, рѣчной желѣзной барки, до нынѣшняго чудовища *Левиагана* включительно.

За тѣмъ авторъ разсматриваетъ отдѣльно, не только всѣ части желѣзныхъ судовъ, отъ кила до мачтъ, но машины и орудія служащія для изготовленія ихъ, равно какъ и все относящееся къ желѣзнымъ судамъ, не исключая компасовъ, громоотводовъ и пр., и пр.

Въ заключеніе слѣдуетъ подробное описаніе 23 извѣстныхъ своими хорошими качествами желѣзныхъ судовъ: 7 колесныхъ, 11 винтовыхъ и 5 парусныхъ.

Множество литографированныхъ чертежей, расположенныхъ на 24 листахъ большаго формата, исполнены не только отчетливо, но даже изящно.

—

НОВЫЯ КНИГИ.

О Сѣверномъ Полярномъ морѣ, С. Петербургъ, 1858 г.

О новой группѣ острововъ, Санктпетербургъ, 1858 г.

The landfall of Columbus on his first voyage to America with a translation of the baron Bonnefoux's history of his previous life, also a chart showing his track from the landfall to Cuba and an outline of his subsequent voyages, by *A. B. Becher*, captain, R. N., Лондонъ, 1858 г.

Practice of navigation and nautical astronomy, by *lieut. Raper*, R. N., Лондонъ, 1858 г., шестое изданіе.

The atlantic ocean (north and south) considered with reference to the wants of seamen, bring a general view of the winds and weather throughout the year on the shores of that sea, accompanied by charts, Лондонъ, 1858 г.

Gunnery in 1858; being a treatise on rifles, cannonry, and sporting arms, explaining the principles of the science of gunnery, and describing the newest improvements in fire-arms, by *William Greener*.

Shipwrecks of the Royal Navy, by *W. O. S. Gilly*, Лондонъ, 1858, третье изданіе.

Almanak ten dienste der zeelieden vor den Jare 1861, door *Jacob Swart*, Амстердамъ, 1858 г.

Handleiding tot de kennis van het tuig, de masten, zeilen enz. van het schip, met tabellen en 10 platen, door *G. P. J. Mossel*, Амстердамъ, 1858 г.

Handleiding tot de kennis van het schip, door *G. P. J. Mossel*, Амстердамъ, 1858 г.

Handleiding tot de kennis der besturing van het schip, door *G. P. J. Mossel*, Амстердамъ, 1858 г.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Балтійское море.

Россия. Финляндскія шхеры.—(№ 240). — Для свѣдѣнія мореплавателей симъ объявляется, что по Финляндскому берегу возведены слѣдующіе морскіе знаки:

1) На островѣ Орренгрундъ, при входѣ съ моря въ городъ Ловизу, башня изъ гранита, окрашенная свѣтлокрасною краскою. Эта башня вышиною 103 англійскихъ фута, надъ уровнемъ моря.

2) На скалѣ Дигшхеръ, при входѣ съ моря въ городъ Ловизу, морской знакъ изъ гранита, въ видѣ-обрѣзанной пирамиды, на вершинѣ которой поставленъ шесть, данною въ $7\frac{3}{4}$ фут. съ флагомъ. Этотъ знакъ, вышиною 29 футъ надъ уровнемъ моря, окрашенъ бѣлою краскою.

3) На скалѣ Стора-Гадденъ, при входѣ съ моря въ городъ Экенесъ, по Хеста-Бусаскому фарватеру, морской знакъ, вышиною въ 30 фут., на вершинѣ котораго доска въ родѣ руки, указывающая что фарватеръ идетъ по западной сторонѣ скалы Стора-Гадденъ. Съ моря этотъ знакъ окрашенъ бѣлою, съ береговой же стороны красною краскою.

4) На скалѣ Сторсундс-Харунъ, при послѣдне-помянутомъ фарватерѣ, ведущемъ съ моря къ городу Экенесъ, башня, вышиною въ 28 футъ, обшита досками и окрашенная съ моря бѣлою, а съ береговой стороны красною краскою.

5) На островѣ Месшеръ, при входѣ съ моря въ Якобстадъ, бревенчатая башня, обшита досками и окрашенная красною краскою. Эта башня, вышиною 101 англ. футъ надъ уровнемъ моря.

6) На NW оконечности острововъ Хельсинг-Эрарне, при входѣ съ моря по Эресундскому фарватеру въ Якобстадъ, морской знакъ, вышиною въ 57 фут., на вершинѣ котораго поставленъ треугольникъ изъ досокъ.

7) На островѣ Гресгрудетъ, при входѣ въ Якобстадъ, мимо Месшерской башни, знакъ вышиною въ 30 фут. и

8) На скалѣ Свартгрудетъ, при входѣ отъ Ода на Грягэрскай рейдъ, знакъ вышиною въ 42 фут., имѣющій на вершинѣ горизонтально поставленную бочку. — (*Сообщ. Дир. Лоцм. и Мияч. част. въ Финлянд. № 1187*).

Большой Бельтъ.

Данія. Островъ Зеландія. *Рефснесскій маякъ*, — (№ 241). — Башня маяка Рефснесъ (Raefsnæes) имѣетъ быть надстроена на 14 футъ и теперешній чечевицеобразный огонь 5 разряда, освѣщающій горизонтъ на 2 нѣмецкихъ мили, будетъ замѣненъ чечевицеобразнымъ же огнемъ 4 разряда, высотой 77 футъ, который будетъ освѣщать весь горизонтъ на пространствѣ 3 нѣмец. миль.

Для производства этихъ работъ, съ 11 Октября настоящій огонь маяка погасится и до окончательнаго устройства новаго маяка, будетъ замѣненъ сидеральнымъ аппаратомъ, одинаковой съ нимъ высоты и силы, который помѣстится на устроенныхъ для этой цѣли при башнѣ подмосткахъ. — (В. Н. № 14424).

Нѣмецкое море.

Англія. Устье Темзы. *Добавочный буй на мели Гонфлитъ-Сандъ (Gunfleet-Sand)*. — (№ 242). — Trinity House извѣщаетъ, что въ продолженіе Октября мѣсяца добавочный буй, выкрашенный шахматно красными и бѣлыми квадратами и называемый: «SW Gunfleet», будетъ поставленъ близъ мели Гонфлитъ-Сандъ, почти на срединѣ между маякомъ и настоящимъ SW буюмъ.

Югозападный буй будетъ тогда называться «West Gunfleet».

О постановкѣ буя будетъ сообщено своевременно. — (Unit. Serv. Gazette № 1342).

Каналы Принсесъ Чаннелъ (Princes Channel) и Хорзъ-Чаннелъ (Horse-Channel). — (№ 243). — Trinity House въ Лондонѣ извѣщаетъ, что буй Girdler pit Buoy перенесенъ съ прежняго своего мѣста, на средину между пловучимъ маякомъ Принсесъ Чаннелъ и баканомъ Girdler Beacon и въ настоящее время лежитъ на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ саж. въ малыя сизигійныя воды; пеленги отъ него по компасу: мельница Chislet Mill въ растворѣ къ западу отъ фермы Georges Farm SSW $\frac{1}{4}$ W; церковь St. Peter's Church въ растворѣ къ западу отъ мельницы позади Margate SSO $\frac{1}{4}$ O; буй North Tongue Buoy SOtS; баканъ Girdler Beacon NWtW.

Тоже, симъ извѣщаютъ, что въ теченіе Октября мѣсяца намѣреваются произвести слѣдующее перемѣщеніе въ буйахъ по каналу Хорзъ Чаннелъ, а именно:

Буй Gore Patch-Buoy будетъ снятъ.

Буй The East Last перенесется около $1\frac{3}{4}$ мили къ востоку отъ буйа West Last Buoy, вслѣдствіе чего три буйа Last Buoy и баканъ Margate Hook Beacon будутъ находиться въ равныхъ разстояніяхъ.

Красный буй поставится на мель Reculver Sand и вѣстѣ съ баканомъ Morgate Hook Beacon образуетъ восточный входъ въ каналъ Хорзъ Чаннелъ.

О произведеніи же перемѣщенія будетъ сообщено своевременно. — (Unit. Serv. Gazette № 1341).

Баканы для измѣренной мили на банкъ Маплинъ (Marlin Sand). — (№ 244). — Вслѣдствіе распоряженія слѣланнаго лордами адмиралтейства о постройкѣ четырехъ бакановъ, отличающихся каждый трехугольною вершиною, на южной окраинѣ мели Маплинъ внутрь или къ WNW отъ Чернаго коническаго буйа на мели Black Tail Spit, для испытанія хода Е. В. пароходовъ, просить командировъ проходящихъ судовъ съ особенною осторожностію избѣгать столкновенія съ этими баканами; въ противномъ же случаѣ, лица замѣченныя въ умышленномъ поврежденіи ихъ, — будутъ отвѣтствовать по законамъ.

Баканы для створа поставлены въ двѣ линіи, по румбамъ OtN $\frac{3}{4}$ O и WtS $\frac{3}{4}$ W въ разстояніи одинъ отъ другаго 6085 футъ или 1 геогра-

фической мили (*). Восточные баканы находятся отъ пловучаго маяка Mouse по направленіямъ, одинъ на $WNW\frac{1}{2}W$ въ $2\frac{1}{2}$ мили, а другой на $NW\frac{1}{2}W$ въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ; а западные отъ пловучаго маяка Nore по направленіямъ, одинъ на $ONO\frac{1}{2}O$ въ $4\frac{1}{4}$ миляхъ, другой на $ONO\frac{1}{2}O$ въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ. Разстояніе между линіями бакановъ равно $\frac{1}{2}$ мили.

Румбы показаны по компасу, котораго склоненіе $21\frac{1}{2}^{\circ}$ W въ 1858 году.

Прим. Это извѣстіе относится къ слѣдующей адмиралтейской картѣ: River Thames, Sheet 2, № 1607.—(Деп. Внѣш. Торг. № 17 387).

Восточный берегъ. Гавань Харриджъ (*Harwich Harbour*), мысъ Бичъ Эндъ (*Beach End*) и внутренніе буи.—(№ 245).—Вслѣдствіе распространенія Beach End къ NW, Trinity House извѣщаетъ, что буй былъ перенесенъ почти на кабельтовъ отъ своего первоначальнаго положенія и теперь находится на глубинѣ 3 сажень въ малыхъ свизгійныхъ водахъ, по слѣдующимъ пеленгамъ по компасу: башня Shotley West Martello Tower въ растворѣ къ западу отъ нижняго Харриджскаго маяка NNW; южная часть утеса Felixstow Cliff на створѣ съ южною частью берега Languard Beach $ONO\frac{1}{2}O$; буй у подошвы утеса (Cliff-foot buoy) $NW\frac{1}{2}W$ ($2\frac{1}{2}$ кабельт.); буй Andrews buoy SOtoO.

Тоже, симъ извѣщается, что намѣреваются въ продолженіи Октября мѣсяца, измѣнить цвѣтъ буя Inner Ridge Buoy изъ бѣлаго въ красный.—(Unit. Serv. Gazette № 1342).

Ярмутскій рейлъ. Мель Скроби (*Scroby Sand*).—(№ 246).—Trinity House въ Лондонѣ извѣщаетъ, что добавочный буй, выкрашенный шахматно черными и бѣлыми квадратами и названный «The NW Scroby», будетъ поставленъ, въ продолженіи Октября мѣсяца, почти на срединѣ между сѣвернымъ (North) и срединнымъ (Middle) буями Скроби.

О подробномъ его положеніи будетъ сообщено тотчасъ по постановленіи его на мѣсто.—(Unit. Serv. Gazette № 1343).

(*) То есть италіанской мили.

Примеч. Переводч.

Сѣверный огонь.

Норвегія. *Маякъ Хейсварде (Høiøvarde)*. — (№ 247). — Слѣдъ объявляется, что Хейсвардскій маякъ (см. Лопм. Зам. 1858 г. № 85), начнутъ освѣщать съ 6 Октября. — (Деп. Внут. Снош. № 8548).

Пловучій маякъ на рифѣ Лепсэревъ (Lepsørev). — (№ 248). — Также объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что 6 Октября, или какъ скоро послѣ сего числа позволитъ погода, Лепсэревскій пловучій маякъ будетъ переставленъ, отъ прежняго своего мѣста (см. Лопм. Зам. 1858 г. № 42), на 3 кабельтова къ $NOtO\frac{1}{4}O$, такъ что отъ него Виттерская церковь будетъ находиться на $WtN\frac{1}{4}W$, а вершины острова Гест-э къ NtO . — (Деп. Внут. Снош. № 8549).

Маячный огонь на Рундэ. (Rundö). — (№ 249). — Норвежскій морской департаментъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ понедѣльника 18 Октября сего года теперешній маячный огонь на Рундэ замѣнится постояннымъ огнемъ перваго разряда, который будетъ зажигаться на круглой желѣзной башнѣ краснаго цвѣта, находящейся въ 330 локтяхъ къ сѣверу (по компасу) отъ старой башни.

Географическое положеніе новаго маяка въ широтѣ $62^{\circ} 25' N$, долготѣ $5^{\circ} 35' 10'' O$ -й отъ Гринича, высота огня надъ поверхностію моря 157 дат. футъ и дальность освѣщенія простирается отъ 5 до 6 миль по всѣмъ направленіямъ къ сторожѣ моря. Маякъ этотъ будетъ освѣщаться ежегодно съ 1 Августа по 16 Мая. — (Деп. Внутр. Снош. № 8840 и В. Н. № 14433).

Бѣлое море.

Россія. Архангельскъ. *Склоненіе компаса*. — (№ 250). — Лопъ-Капитанъ Архангельскаго порта Штабсъ-Капитанъ Зарубинъ опредѣлилъ склоненіе компаса въ нижепоказанныхъ мѣстахъ, которое оказалось слѣдующее:

На Мудьюгскомъ островѣ у маяка, $4^{\circ} 4' O$.

Въ Архангельскомъ портѣ при впаденіи рѣчки Куры въ Двину, $5^{\circ} 37\frac{1}{2}' O$. — (Собщ. Зав. Лопм. и Маяч. част. въ Архан. № 615).

Англіійскій каналъ.

Англія. Острова Спилли. *Маякъ на скаль Бишопъ Рокъ (Bishop Rock)*.—(№ 251).—Въ дополнение къ извѣстію сообщенному въ Лопм. Зам. 1858 г. № 148, Trinity House въ Лондонѣ извѣщаетъ, что съ 1 Сентября начато освѣщеніе постояннаго діоптрическаго маяка на скаль Бишопъ Рокъ, которое и будетъ продолжаться каждую ночь отъ заходженія до восхожденія солнца. — (Unit. Serv. Gazette № 1340).

Ирландское море.

Валлисъ. Сѣверозападный берегъ. *Временные огни въ старой гавани Холмхедъ (Holyhead Old Harbour)*. — (№ 252). — Сямъ извѣщается, что съ 6 Сентября 1858 г. наружная оконечность вновь строящейся деревянной пристани, при входѣ въ старую гавань Холмхедъ, будетъ обозначаться по мѣрѣ того какъ работы будутъ итти впередъ, двумя красными огнями, одинъ отъ другаго въ разстояніи 20 футъ и каждый на возвышеніи 5 футъ надъ уровнемъ пристани. Пристань удлиняется отъ маяка находящагося на оконечности Pierhead, по направлению NO и будетъ длиною всего 500 футъ.

Прим. Вышеупомянутое объявленіе относится къ слѣдующимъ адмиралтейскимъ картамъ: New harbour of Holyhead № 2041; и Holyhead bay № 1413.—(Деп. Внѣш. Торг. № 17387).

Атлантическій океанъ.

Западный берегъ Ньюфаундленда. *Обмѣненіе прохода между островомъ Ружъ (île Rouge) и Ньюфаундлендомъ (Terre-Neuve)*.—(№ 253).—Начальникъ Ньюфаундлендской станціи увѣдомилъ Морскаго Министра, что въ глубокомъ проливѣ между островомъ Ружъ (лежащемъ къ сѣверу отъ мыса Сентъ-Жоржъ въ шир. 48° 35' N, долг. 61° 32' W) и берегомъ Ньюфаундленда, образовалась каменистая банка во всю ширину прохода.

Въ прошломъ году баръ, называемый рыбаками «le Mulou» прости-

рался отъ восточной оконечности острова Ружъ на 2 кабельтова; глубина на оконечности его была отъ 4 до 5 метровъ и потомъ быстро увеличивалась къ сторонѣ Ньюфаундлендскаго берега. Сильными вѣтрами прошлой зимы нанесло въ проходъ множество глыбъ и теперь баръ продолжается до самаго берега Ньюфаундленда. Баръ этотъ очень опасенъ для всякаго рода судовъ, а во время волненія даже и для шлюпокъ, потому что глубина по лоту найдена отъ 3 до 5 метровъ. Вслѣдствіе этого суда, огивающія западный берегъ Ньюфаундленда, не должны проходить между нимъ и островомъ Ружъ.—(Monit. de la Flotte № 72).

Заливъ С. Лаврентія *Маякъ на островкѣ Флинтъ (Flint)* въ провинціи острова Капъ-Бретонъ.—(№ 254).—Англійское правительство устроило маякъ на островкѣ Флинтъ, лежащемъ въ восточной части провинціи острова Капъ-Бретонъ, между мысомъ Скатары и портомъ Сидней.

Огонь этого маяка постоянный съ бѣлыми проблесками чрезъ каждыя 15 секундъ; онъ возвышается надъ поверхностію высокой воды на 20 метровъ и въ ясную погоду усматривается за 12 миль, освѣщая весь горизонтъ.

Маячная башня имѣетъ видъ осьмиугольной усѣченной пирамиды; она построена изъ досокъ, окрашена сѣрою краскою и имѣетъ двѣ маленькія красныя крыши, одну надъ фонаремъ а другую ниже его. Башня возвышается надъ землею на 10 метровъ и находится въ широтѣ $46^{\circ} 11' 5''$ N, долготѣ $62^{\circ} 6' 14''$ W.

Маякъ этотъ въ прибавленіи къ маячной росписи (1857 г.) значится подъ № 50.—(Monit. de la Flotte № 72).

Средиземное море.

Франція. Департаментъ устьевъ Роны. *Новый маячный огонь въ портѣ Сіотатъ (Ciotat).*—(№ 255).—Къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что съ 15 Октября сего года будетъ каждую ночь зажигаться постоянный, краснаго цвѣта, огонь на вершинѣ вновь построенной башни на новой молѣ порта Сіотатъ.

Суда, желающія войти въ портъ, должны держать этотъ новый огонь въ лѣвой сторонѣ; бѣлый же постоянный огонь, находящійся на молѣ

Беруаръ (Berouard), оставляется въ правой сторонѣ. Красный огонь возвышенъ надъ среднимъ уровнемъ моря на 16 метровъ и усматривается почти на 6 миль.—(Monit. de la Flotte № 78).

Островъ Корсика. Маякъ на молѣ порта Иль-Руссъ (Ille-Rousse).—(№ 256).—Съ 15 Октября нынѣшняго года будетъ зажигаться постоянный бѣлый огонь въ фонарѣ помѣщенномъ на желѣзныхъ стойкахъ по срединѣ дамбы порта Иль-Руссъ. Дальность освѣщенія этого маяка простирается почти на 5 миль.—(Monit. de la Flotte № 78).

Сицилія. Малые огни на островѣ Леванцо (Levanzo) и на фортѣ Сальваторѣ (S. Salvatore) въ Мессинскомъ портѣ. — (№ 257).—1) Съ 1 Октября 1858 г. зажигается постоянный, чечевицеобразный огонь третьяго разряда на мысѣ Гроссо (Grosso) острова Леванцо (въ провинціи Трапани), въ широтѣ $38^{\circ} 3' 30''$ N, до готъ $10^{\circ} 1' 17''$ О-й отъ Парижа. Высота огня надъ поверхностью моря 86 метровъ и дальность освѣщенія простирается на 18 итал. миль. Маякъ освѣщается ежедневно отъ заката до восхода солнца.

2) Съ того же дня начато освѣщеніе сидеральнаго аппарата на фортѣ Кампана Сальваторе (Campana del S. Salvatore) при входѣ въ Миссинской портъ.

Огонь этого маяка постоянный краснаго цвѣта и видѣнъ за 2 итал. мили. Онъ освѣщается на вѣншей части упомянутого форта и служитъ для указанія входа въ гавань и выхода изъ оной. Линія взимнаго положенія этого огня и маячной башни Санъ Райнери (San Raineri) $NW\frac{1}{4}W$ и $SO\frac{1}{4}O$.—(Деп. Вѣш. Торг. № 17 387 и В. Н. № 14 436).

Адріатическое море.

Маячный огонь въ Триестѣ. — (№ 258). — Въ объявленіи центральнаго морскаго управленія въ Триестѣ, находится слѣдующее извѣстіе:

Съ вечера 4 Октября сего года будетъ зажигаться новый маячный огонь на морской маячной башнѣ въ Триестѣ. Освѣтительный аппаратъ этого маяка Френелевскій 3 разряда, съ затмѣніями и бѣлыми проблесками чрезъ каждыя 30 секундъ. Пролески ясно видны на разстояніи 13 морскихъ миль, продолжительность ихъ 8 секундъ.

Съ того же дня прекращено будетъ освѣщеніе временнаго постояннаго огня, зажигавашагося на той же башнѣ съ 25 Іюля.—(В. Н. № 14 424).

Индійскій океанъ.

Морскіе знаки на островахъ по западную сторону Суматры.— (№ 259).—Начальникъ голландскихъ морскихъ силъ въ Индіи доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о построеніи нижеслѣдующихъ знаковъ на островахъ по западную сторону Суматры:

1) На Позло-Тиго (Poelo-Tigo) треугольный пирамидообразный знакъ, высотою отъ земли 10 нидерланд. локтей. Знакъ этотъ находится на западной части острова.

2) На Позло-Пизангъ (Poelo-Pisang) цилиндрическій знакъ такой же вышины, построенный на холмѣ, лежащемъ въ югозападной части острова.—(В. Н. № 14 387).

Скала Гротесъ (Groots-klippe) въ проливъ Бали (Strasse von Bali).—(№ 260).—Въ томъ же объявленіи находится извѣстіе, что утонувшій буй, ставившійся для обозначенія скалы Гротесъ, въ проливѣ Бали, временно замѣненъ бамбуковымъ поплавкомъ.—(В. Н. № 14 387).

Китайское море.

Банка Броуверсъ (Browers Droogte).—(№ 260).—Коммисія для исправленія Индійскихъ морскихъ картъ довела до всеобщаго свѣдѣнія, что банка Броуверсъ-Дрогтъ, означенная на картѣ острова Ява сомнительною, по показанію Лейтенанта Еделинга находится въ широтѣ $5^{\circ} 17' 30''$ N, долготѣ $107^{\circ} 4' 20''$ O отъ Гринича.—(В. Н. № 14 387).

Тихій океанъ.

Австралія. Восточный берегъ. Входъ въ портъ Джаксонъ.— (№ 262).—*Приближеніе къ порту и входъ въ него.* Суда подойдя къ гавани и усмотрѣвъ верхній маякъ, должны держать его между направленіями NW и SSW; черезъ что нижній маякъ будетъ въ разстояніи и конечно будетъ видѣнъ судамъ, находящимся въ кругѣ его освѣщенія. При этомъ должно имѣть осторожность не закрывать верхняго маяка утесами (cliffs) находящимися къ югу отъ него, что можетъ

быть при направленіи сѣверѣ NWtN, и также не створять его съ мысомъ North Head, что можетъ случиться при приведеніи его южнѣ StW $\frac{1}{2}$ W; последнее направленіе служить указателемъ для минованія оконечности рифа Лонгъ (Long Reef). Входъ въ гавань находится между утесомъ Signal Station Cliff и мысомъ North Head, шириною 1 $\frac{3}{4}$ мили; между мысомъ Inner North Head и рифомъ простирающимся отъ основанія нижняго маяка, построеннаго на Inner South Head, — входъ суживается до $\frac{3}{4}$ мили, а далѣе въ каналѣ между хвостомъ рифа и обрывистымъ мысомъ Middle Head, находящимся на WNW отъ него, суживается почти на 300 ярдовъ.

Западный каналъ. Суда, входящія при вѣтрахъ отъ юга или востока, для того чтобы держаться навѣтренной стороны, должны проходить по возможности вплоть къ хвосту рифа, простирающагося на 450 футъ отъ основанія нижняго маяка. На рифѣ этомъ всегда бываетъ бурюнь. Съ попутнымъ вѣтромъ буруны можно проходить въ разстояніи кабельтова, по глубинѣ 8 сажень, имѣя при этомъ осторожность не створять верхняго маяка съ утесами къ сѣверу отъ него (что можетъ случиться по направленію StO), до тѣхъ поръ пока нижній маякъ не будетъ на SW и два бѣлые обелиска, находящіеся на западномъ берегу, не будутъ на створѣ по направленію WtS $\frac{1}{4}$ W; слѣдуя послѣднимъ направленіемъ суда минуютъ опасную 16 футовую банку, лежащую въ 800 ярдахъ къ западу отъ нижняго маяка, и этимъ курсомъ должны править до тѣхъ поръ, пока замѣтное бѣлое четырехугольное зданіе съ круглымъ куполомъ (Elizabeth Mansion), не зайдетъ за мысъ Bradley's Head, по направленію SWtS $\frac{1}{4}$ W. Тогда должно править на SWtS $\frac{1}{4}$ W, и при этомъ имѣть зданіе Elisabeth Mansion только что закрытымъ низменною частію мыса Bradley's Head, и оставлять пловучій маякъ на лѣвой рукѣ въ разстояніи кабельтова; по румбу SWtS $\frac{1}{4}$ W держать до тѣхъ поръ, пока верхній маякъ, своею шириною, откроется къ сѣверу отъ находящагося ниже его обелиска (выкрашенною шахматно красными и бѣлыми квадратами) по направленію SOtO $\frac{1}{4}$ O; тутъ судно уже минуетъ мель и увеличить глубину до 9 сажень и можетъ безопасно идти въ гавань и избирать якорное мѣсто, оставляя каждый изъ береговъ въ разстояніи 2 кабельтовъ. Лавируя западнымъ каналомъ, судно встрѣчаетъ большую глубину на западномъ берегу, за исключеніемъ небольшой 18 футовой банки, лежащей въ бухтѣ

Обелискъ (Obelisk Bight), по направленію между мысами George's Head и Middle Head, въ 500 ярдахъ отъ перваго. Минувъ эту банку, можно свободно подходить къ западному берегу на разстояніи полукабельтова; но идя къ противоположной восточной сторонѣ, должно остерегаться 16 футовой банки, лежащей, какъ уже упомянуто, къ западу отъ нижняго маяка; для избѣжанія ея не должно приводить пловучій маякъ западнѣе $StW^3/4W$. Между мысомъ George's Head и верхнимъ югозападнымъ хвостомъ банки Sow and Pigs Shoal, каналъ служивается выдавшеюся 18 футовой банкою до ширины почти 350 ярдовъ; для минованія этой опасности не должно приводить пловучаго маяка на столько къ западу, чтобъ онъ и обелискъ на North Head были на створѣ; исполняя это до тѣхъ поръ, пока верхній маякъ не откроется по крайней мѣрѣ на свою ширину къ сѣверу отъ находящагося ниже его шахматнаго обелиска; тогда мель будетъ пройдена и судну представляется довольно простора для лавировки по глубинамъ отъ 9 до 16 саж.

Суда, сидяція менѣе 15 футъ, могутъ проходить по этимъ банкамъ и верхней части банки Sow and Pigs, и простираютъ свои курсы отъ одного берега къ другому; однакожъ пройдя пловучій маякъ къ югу, не должно подходить къ нему ближе чѣмъ на 2 кабельтова, или не прежде, пока не будетъ пройдена линія отъ мыса George's Head къ сѣверному обелиску, находящемуся на восточномъ берегу по направленію $OtS^1/2O$; при этомъ помня, что большую глубину 22 фута на банкѣ Sow and Pigs можно встрѣтить на створѣ зданія Elizabeth Mansion съ мысомъ Bradley's Head или держа верхнюю вѣтренную мельницу, находящуюся на возвышенностяхъ къ востоку отъ Elizabeth Mansion, въ разтворѣ на ширину паруса отъ того мыса.

Пройдя банку Sow and Pigs, плаваніе въ гавань становится свободнымъ отъ препятствій, за исключеніемъ банки, простирающей длиною въ одинъ кабельтовъ отъ мыса Bradley's Head, и рифа того же протяженія у острова Shark, одного изъ первыхъ встрѣчаемыхъ острововъ. Банка (а knoll) лежащая въ 500 ярдахъ къ западу отъ скаль Bottle и Glass (довольно замѣтныхъ и образующихъ южную границу бухты Watson's Bay) и имѣющая глубины $4\frac{1}{2}$ сажени, не можетъ конечно затруднить судна, прошедшаго по одному изъ каналовъ; поэтому необходимо только держаться въ разстояніи кабельтова отъ берега и, стано-

вась на якорь, имѣть достаточно пространства для травленія каната, на случай южныхъ шкваловъ.

Слѣдующая таблица курсовъ, разстояній и глубины покажетъ съ перваго взгляда свойство плаванія по западному каналу, начиная отъ створа маяка съ утесомъ къ сѣверу отъ него и створа двухъ западныхъ обелисковъ.

К у р с ы .	Разстоянія .	Г л у б и н ы .
1-й Курсъ $WtS^{\frac{1}{2}}W$ 2-й — $SWtS$	$\frac{1}{2}$ мили и 100 ярдовъ. $\frac{2}{3}$ мили.	Отъ 8 до 7 сажень. Отъ 7 до 4 сажень и по- томъ вдругъ до 21 фута.
3-й — SSW до травер- за мыса Bradley's Head.	$\left\{ \frac{1}{4} \text{ мили.} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 21 \text{ и } 20 \text{ футъ и потомъ} \\ \text{быстро увеличивающаяся до} \\ 6, 10 \text{ и } 13 \text{ саж.} \end{array} \right.$
4-й Курсъ къ Sydney West, проходя фортъ Denison по каждую сторону.	$\left\{ \frac{1}{4} \text{ мили.} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Постепенно уменьшающаяся} \\ \text{отъ 13 до 7 сажень.} \end{array} \right.$

Восточный каналъ. Такъ-какъ обелиски построены съ цѣлю служить знаками для плаванія по восточному каналу, то этимъ каналомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно пользоваться, хотя въ слѣдствіе ограниченной ширины его въ нѣкоторыхъ частяхъ, и необходимости, при входѣ съ моря, внезапнаго измѣненія курса подъ прямымъ угломъ, — онъ представляетъ менѣе удобствъ чѣмъ западный каналъ, — однако, руководствуясь нижеизложенными правилами можно, плавать по немъ безопасно:

1'ервое, также какъ и по западному каналу, чтобъ миновать южный рифъ (South Reef), должно придти на створъ двухъ западныхъ обелисковъ по направленію $WtS^{\frac{1}{2}}W$; пройдя этимъ курсомъ два кабельтова къ западу отъ меридіана нижняго маяка, откроются два обелиска, находящіеся на краю восточнаго берега на линіи полной воды, по направленію $S^{\frac{1}{4}}O$ и когда они придутъ на створъ, что случится весьма быстро, приводите вдругъ на нихъ и держите ихъ на створѣ вѣрно, на первую

четверть миль, до тѣхъ горъ пока съ лѣвой стороны увидите мысы North Head и Inner South Head створающіеся; тогда вы можете отворотить отъ берега и проходить сѣвернѣйшій изъ двухъ обелисковъ въ полукабельтовѣ разстоянія, принимая при этомъ осторожность не открывать обелиска на скатѣ мыса North Head (послѣ того какъ уже однажды створили его съ мысомъ Inner South Head), до тѣхъ поръ пока не примѣтите шпица на церкви St. James Church (единственнаго шпица виднаго въ Сидней), открытымъ на ширину его съ мысомъ Bradley's Head по румбу $SW\frac{3}{4}W$. Когда верхній маякъ будетъ видѣнъ въ сѣверу отъ шахматнаго обелиска, то вы уже будете находиться за банкою Sow and Pigs Shoal и можете становиться на безопасномъ якорномъ мѣстѣ, или продолжать идти далѣе въ гавань, гдѣ уже не представляется препятствій къ плаванію за исключеніемъ рифовъ у мыса Bradley's Head и острова Shark, упомянутыхъ въ наставленіяхъ для плаванія по западному каналу.

Входъ въ ночное время. Суда, подошедшія ночью съ южными или западными вѣтрами, должны держаться въ морѣ до разсвѣта; но при вѣтрахъ отъ сѣвера и востока и благоприятной погодѣ, могутъ безопасно входить, соблюдая слѣдующія наставленія:

Усмотрѣвъ вертящійся огонь верхняго маяка должно держать его между направленіями NW и $SSW\frac{1}{2}W$, до тѣхъ поръ пока не откроется постоянный огонь нижняго маяка, который приведетъ на WtS , должно взять такой курсъ, который бы провелъ въ кабельтовѣ разстоянія къ сѣверу отъ буруновъ на рифѣ (простирающемся отъ маяка, по глубинѣ 9 сажень); глубину эту можно встрѣтить въ разстояніи около 450 ярдовъ отъ маяка. Послѣ того какъ будетъ пройденъ меридіанъ постоянного огня нижняго маяка, можно править по румбу WtS , до тѣхъ поръ пока огонь пловучаго маяка не будетъ на $StW\frac{3}{4}W$; тогда нужно взять такой курсъ, которымъ можно было бы пройти пловучій маякъ, оставая его въ кабельтовѣ разстоянія въ лѣвой рукѣ. Пройдя пловучій маякъ должно править на $SWtS$, до тѣхъ поръ пока вертящійся огонь верхняго маяка будетъ на OSO ; тогда вы будете за банкою Sow and Pigs и увеличите глубину до 10 саж.; а продержавши на SO съ четверть мили, найдете удобное якорное мѣсто на 8 или 9 саженахъ и песчаный грунтъ; или можете продолжать идти въ гавань принимая предосторожность отъ судовъ и шлюпокъ стоящихъ по дорогѣ.

Якорныя мѣста между мысами. Суда большого размѣра, или сидяція болѣе 18 фут., при свѣжихъ противныхъ вѣтрахъ не должны пускаться проходить лавировкою по узкимъ каналамъ между банкою Sow and Pigs и берегомъ; также какъ не должны становиться на якорь отвѣртіе пловучаго маяка и въ растворѣ мысовъ (Heads), но лучше должны спускаться въ бухту Spring Cove или North Harbour, гдѣ найдутъ безопасное якорное мѣсто. Spring Cove, въ которомъ учреждена карантинная станція, есть небольшая бухточка (способная вытѣщать четыре или пять среди и величины судовъ), находящаяся на западной сторонѣ мыса или полуострова образующаго North Head порта Джаксонъ и лежитъ прямо къ сѣверу отъ маяка Inner South Head.

Суда, желающія найти укрытіе въ этой бухтѣ, должны привести маякъ Inner South Head по направленію StO, прежде чѣмъ мысъ North Head створится съ мысомъ Inner North Head по румбу около $OtS^{\frac{1}{2}}O$, тогда должны править по румбу около NtW. Пройдя этимъ курсомъ въ кабельтовѣ разстоянія холмистый мысъ съ флагштокомъ на немъ (образующій южную границу бухты Spring Cove), вы будете находиться на траверзѣ якорнаго мѣста; тогда можете спускаться въ бухту, до тѣхъ поръ пока маякъ Inner South Head только что прикоснется вышешмянутаго холмистаго мыса, и бросать якорь на глубинѣ 6 или 7 саж., на песчаномъ грунтѣ.

Если судно, спустившееся въ бухту Spring Cove, найдетъ въ ней такое множество судовъ что невозможно будетъ ему стать на якорь, то оно можетъ продолжать идти курсомъ около NtW съ четверть мили, къ сѣверу отъ сѣвернаго мыса бухты Spring Cove и остановиться тамъ, на глубинѣ 6 саж., въ кабельтовѣ разстоянія отъ восточнаго берега бухты North Harbour. Тутъ судно будетъ закрыто отъ волненія, которое идетъ, при SO вѣтрахъ, съ моря въ среднюю и западную части этой гавани.

Незнакомымъ съ портомъ можетъ показаться опаснымъ спускаться подъ вѣтръ въ такое узкое якорное мѣсто, а потому если они не имѣютъ лоцмана, то совѣтуется лучше отходить въ море и держаться тамъ до тѣхъ поръ пока не получаютъ его; исключеніе въ такомъ случаѣ можетъ быть только для судовъ, чувствующихъ себя способными быстро убѣгаться съ парусами и стать на якорь вдругъ.

Между мысами Grotto Point и Middle Head и прямо на западъ

отъ North Head лежитъ бухта Middle Harbour — рукавъ моря простирающійся нѣсколько миль въ сѣверо-западномъ направленіи. Она открыта къ востоку и не доступна для судовъ сидящихъ болѣе 9 футъ, вследствие бара такой глубины простирающагося поперекъ ея устья. Бухта Hunter's Bay, расположенная при входѣ въ Middle Harbour, тоже не представляетъ хорошаго, якорнаго мѣста по причинѣ открытости ея восточнымъ вѣтрамъ и дурнаго грунта.

Примеч. Приливы въ гавани порта Джаксонъ не сильны; самая большая скорость отлива 2 узла, а прилива $1\frac{1}{2}$ узла. Направленіе ихъ вообще идетъ по срединѣ канала, за исключеніемъ входа, гдѣ отливъ стремясь сильно близъ North Head, оставляетъ достаточное пространство слабого теченія къ югу, которымъ суда, входящія лавировкою, могутъ пользоваться, соблюдая при этомъ чтобы пловучій маякъ былъ въ растворѣ съ мысомъ Inner South Head. Время полной воды въ полнолуіе и новолуіе при мысахъ (Heads) 8 ч. 15 м., а въ Сидней 8 ч. 30 м. Возвышеніе и пониженіе 6 футъ.

Всѣ направленія показаны по компасу, а глубины въ сизигійныя малыя воды. (Деп. Внѣш. Торг. № 13 560).

Перев. С. Самохваловъ и Н. Коргуевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Гидрографическій Департаментъ, въ дополненіе къ объявленію, помѣщенному въ Лощм. Зам. 1858 г. на стр. 116, симъ извѣщаетъ, что по имѣющимъ свѣдѣніямъ, новыя правила для употребленія огней и туманныхъ сигналовъ на судахъ во избѣжаніе столкновеній, приняты съ 1 Октября (н. с.) и на судахъ флотовъ Нидерландскаго и г. Гамбурга.

СПИСОКЪ

ДОЧЕРЯМЪ ЛЕЦЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ВОСПИТЫВАЮЩИМСЯ
ВЪ КАЗЕННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

за 1858 годъ.

ЗВАНІЕ РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕНА И ФАМИЛІИ ДѢВЦЪ И НА ЧЕЙ СЧЕТЪ ВОСПИТЫВАЮТСЯ.	ВЪ КАКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.	Въ которомъ ГОДУ ОКОНЧИТЬ ВОСПИТАНІЕ.
ПЕНСИОНЕРЫ:		
Его Величества Государя Импе- ратора.		
Отставнаго Дѣйств. Статск. Со- вѣтн., <i>Надежда Яковлева.</i>	Въ С. Петерб. учил. Орд. Св. Екатерины.	1862
Корпуса Флотскихъ Штурма- новъ Капитана, <i>Елисавета Васи- левская.</i>	Въ Павловскомъ Ин- ститутѣ.	1861
Коллежскаго Ассесора, <i>Олимпи- ада Васильева.</i>	Въ С. Петерб. Елиса- ветинскомъ училищѣ.	1862
Умершаго Коллежскаго Секре- таря, <i>Александра Боеводская.</i>	Въ С. Петерб. Нико- лаевск. Сирот. Инстит.	Въ мало- лѣтнем. отдѣлен.
Отставнаго Капитанъ-Лейтенан- та, <i>Екатерина Верховская.</i>	Въ Московск. Алек- сандровск. училищѣ.	1862
Полковника Корпуса Морской Артиллеріи, <i>Олимпиада Дефабръ.</i>	Въ Харьковск. Инст. благородн. дѣвицъ.	1862
Ея Величества Государыни Импе- ратрицы Маріи Александровны.		
Лейтенанта, <i>Наталя Тебенькова.</i>	Въ Казанскомъ Родио- новскомъ Институтѣ.	1860

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ:		
Умершаго Вице-Адмирала, <i>Марія Басарина.</i>	Въ Воспит. Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.	1863
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Полковника, <i>Елисавета Худкова.</i>	Въ Московскомъ училищѣ Орд. Св. Екатерины.	1861
Капитана 2 ранга, <i>Раиса Прокоповичъ.</i>	Въ Одескомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.	1862
БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА:		
Умершаго Вице-Адмирала, <i>Ольга Басарина.</i>	Въ Воспит. Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.	1863
Умершаго въ отставку Контръ-Адмирала <i>Екатерина Головинна.</i>	Въ С. Петерб. учил. Орд. Св. Екатерины.	1859
Умершаго Полковника, <i>Ольга Рязвал.</i>	Въ С. Петербургскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины.	1859
Отставнаго Контръ - Адмирала, <i>Анна Адамсъ.</i>		1859
Отставнаго Контръ - Адмирала, <i>Ольга Лазарева.</i>		1862
Умершаго Генералъ-Лейтенанта, <i>Елисавета Черникова.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1861
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ:		
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.		
Умершаго Контръ - Адмирала, <i>Александра Кузмищева.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1861
ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ.		
Умершаго Лейтенанта, <i>Екатерина Афонасьева.</i>	Въ Николаев. Сиротск. Инстит. въ С. Петерб.	1861

ПРИНЦА ОЛЕДЕНБУРГСКОГО:		
Капитана Рабочаго экипажа, <i>Маремьяна Акимова.</i>	Въ Николаев. Сиротск. Инстит. въ С. Петерб.	1860
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА:		
а) На счетъ уторжекъ по Морской Строительной части.		
Статскаго Совѣтника, <i>Софія Глу- хова.</i>	Въ Воспит. Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.	1863
Капитана 1 ранга, <i>Зенаида Вал- ронтъ.</i>		1863
Умершаго Подполковника, <i>Ольга Гостинопольска.</i>	Въ С. Петербургскомъ Александровскомъ учи- лищѣ.	1860
Полковника, <i>Марія Парфенова.</i>		1860
Умершаго Капитана, <i>Ольга Гор- талова.</i>		1860
Умершаго Контръ-Адмирала, <i>Татьяна Вонлярлярска.</i>		1839
Генералъ-Маіора, <i>Ольга Трески- на.</i>		1862
Отставнаго Статскаго Совѣтни- ка, <i>Марія Никольска.</i>	Въ С. Петербургскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины.	1859
Капитана 1 ранга, <i>Олимпиада Неплюва.</i>		1859
Умершаго Полковника: <i>Евгенія Ръзвал.</i>		1862
<i>и Серафима Ръзвал.</i>		1862
Умершаго Лейтенанта, <i>Екате- рина Мазурова.</i>	Въ Николаев. Сиротск. Инстит. въ С. Петерб.	Состъ въ пригот. курсъ.
Капитанъ-Лейтенанта, <i>Ольга Кон- стантинович.</i>	Въ Керчен. Кушнѣ- ковскомъ Институтѣ.	1861

б) На счетъ процентовъ съ награднаго капитала:		
Умершаго Полковника, <i>Въра Базина.</i>	}	1863
Капитана 1 ранга, <i>Въра Белли.</i>		1863
Отставнаго Генералъ - Маіора, <i>Анна Делмеронъ.</i>		1863
Уволеннаго отъ службы, служившаго въ Кораблестроительномъ департаментъ Морскаго Министерства, Статскаго Совѣтника, <i>Марія Измайлова.</i>	}	1863
Умершаго Коллежскаго Ассесора, <i>Марія Петренко.</i>		1863
Умершаго Штабъ-Лекаря Надворнаго Совѣтника, <i>Сусанна Левицкая.</i>	}	1859
Капитана 2 ранга, <i>Марія Зигури.</i>		1859
Капитана 2 ранга, <i>Александра Вишнякова.</i>	}	1859
Умершаго Подполковника, <i>Екатерина Заруднева.</i>		1861
Артиллеріи Капитана, <i>Олимпиада Спицка.</i>	}	1861
Уволеннаго отъ службы Капитанъ-Лейтенанта, <i>Марія Васильева.</i>		1861
Отставнаго Капитана 1 ранга, <i>Марія Вахрова.</i>	}	1861
Подполковника, <i>Александра Васильева.</i>		1861
Полковника, <i>Александра Кондратьева.</i>	}	1861
		1861

Умершаго Капитана 1 ранга, <i>Александра фонъ Розенберъ.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1861
Умершихъ Лейтенантовъ:		
<i>Елисавета Шишмарева.</i>		1862
<i>Марія Рубанова.</i>		1862
<i>Баронеса Софія Беллинсгаузенъ.</i>		Въ мало- лѣтнемъ отдѣленіи
Умершаго Кап. Лейт. <i>Екатери- на Токаревская.</i>	Въ Николаевскомъ Си- ротскомъ Институтѣ въ С. Петербургѣ.	Въ приг- курсъ. Въ приг- курсъ.
Умершаго Лейтенанта, <i>Марія Борисова.</i>		
в) На счетъ суммы 10 т.		
Умершаго Лейтенанта, <i>Софія Афонасьева.</i>		1864
Умершаго Поручика 18 Рабо- чаго экипажа, <i>Анна Алексеева.</i>	Въ училищѣ Св. Еле- ны.	1859
Штабсъ-Капитана, <i>Марія Ген- бачева.</i>	Въ С. Петербургскомъ Елисаветинскомъ учи- лищѣ.	1863
Штабсъ-Капитана, <i>Анна Фро- лова.</i>		1864
Отставнаго Капитана, <i>Баронеса Лариса фонъ Древець.</i>	Въ Павловскомъ Ин- ститутѣ.	1864
Отставнаго Контръ-Адмирала, <i>Юлія Мессеръ.</i>	Въ Московск. Инстит. Орд. Св. Екатерины.	1864
Умершаго Штабсъ-Капитана Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Олга Уварова.</i>	Въ Московск. Алексан- дровскомъ Институтѣ.	1865
Отставнаго Штабсъ-Капитана, <i>Александра Рѣкинская.</i>		1864
Купеческая дочь, <i>Клавдія Кирь- якова.</i>	Въ Московскомъ Ели- саветинскомъ училищѣ	1864

НА СЧЕТЪ ПРОЦЕНТОВЪ СЪ КАПИТАЛА, ЗАВЪЩАННАГО МОРСКОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ НАДВОРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ ДМИТРИЕВЫМЪ:		
Отставнаго Подполковника, <i>Наталія Соболева.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1864
Капитанъ — Лейтенанта, <i>Екатерина Шишмарева.</i>		1859
Умершаго отставнаго Капитана 2 ранга, <i>Марія Солопова.</i>		1861
Капитанъ — Лейтенанта, <i>Анна Назимова.</i>	Въ Павловскомъ Институтѣ.	1860
Отставнаго Лейтенанта: <i>Зенаида Терентьева.</i>		1859
и <i>Евгенія Терентьева.</i>		1860
ОПЕКУНСКИХЪ СОВѢТОВЪ: С. ПЕТЕРБУРГСКАГО.		
Умершаго Мичмана, <i>Варвара Купріянова.</i>	Въ С. Петерб. Николаевск. Сирот. Инстит.	Состъ пригот. курсъ.
Умершаго Капитана 1 ранга, <i>Ольга Юрковская.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1861
Отставнаго Подпоручика, <i>Евгенія Крамида.</i>	Въ С. Петербургскомъ Елисаветин. училищѣ.	1863
Капитана 1. ранга, <i>Ранса Барановская.</i>	Въ Керченск. Кушниковскомъ Институтѣ.	1861
МОСКОВСКАГО:		
Уволеннаго отъ службы, Контръ-Адмирала, <i>Эмилія Мессеръ.</i>	Въ Московск. учил. Орд. Св. Екатерины.	1861
ГОРОДСКИХЪ ДУМЪ: ОДЕССКОЙ.		
Капитана 2 ранга, <i>Александра Леонова.</i>	Въ Одесск. Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.	1861

ТАГАНРОГСКОЙ.		
Капитана 2 ранга, <i>Серафима Леонова.</i>	Въ Одесск. Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.	1862
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ:		
Умершаго Поручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: <i>Софія Гаврилова</i>	Въ Маріинскомъ Институтѣ.	1863
и <i>Александра Гаврилова.</i>		1863
НА СЧЕТЪ КАПИТАЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ БАТАШЕВОЙ.		
Умершаго Штабсъ-Капитана Рабочихъ экипажей, <i>Олимпиада Федорова.</i>	Въ С. Петербургскомъ Елисаветин. училищѣ.	1864
НА СЧЕТЪ КАПИТАЛА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ШЕРЕМЕТЕВОЙ.		
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Булычева.</i>	Въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ	1862
НА СЧЕТЪ КАПИТАЛА КАМЕРГЕРА ШЕРЕМЕТЕВА:		
Подполковника Корпуса Морской Артиллеріи, <i>Лидія Вальманъ.</i>		1862
СНОВКОШЕННЫЯ:		
Коллежскаго Совѣтника, <i>Ольга Ложинова.</i>		1859
Капитана 1 ранга, <i>Калерія Дуванова.</i>	Въ С. Петербургскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины.	1859
Умершаго Генералъ-Маіора, <i>Елисавета Киселева.</i>		1862
Капитана 1 ранга, <i>Надежда Бубнова.</i>		1862
Маіора, <i>Евгенія Пушкарева.</i>		1862

Капитанъ-Лейтенанта: <i>Анна Буцкал</i> ,		1862
<i>Въра Буцкал</i>	Въ С. Петербургскомъ училищѣ Ордена Св. Екатерины.	1862
и <i>Олимпиада Буцкал</i> .		1862
Капитанъ-Лейтенанта, <i>Елисавета Аничкова</i> .		1862
Капитанъ-Лейтенанта: <i>Въра Клеопина</i> ,		1861
<i>Антонина Клеопина</i>	Въ С. Петербургскомъ Елисаветинскомъ училищѣ.	1860
и <i>Надежда Клеопина</i> .		1863
Коллежскаго Совѣтника, <i>Софія Мартынова</i> .		1864
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Марія Акимова</i> .		1863
Умершаго Надворнаго Совѣтника, <i>Марія Балкз</i> .		1859
Умершаго Губернскаго Секретаря: <i>Марія Трифанова</i>	Въ Маріинскомъ Институтѣ.	1859
и <i>Екатерина Трифанова</i> .		1863
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Марія Акимова</i> .		1865
Отставнаго Капитана 2 ранга, <i>Елисавета Бухвостова</i> .		1865
Умершаго Морской Строительной части Инженеръ Капитана, <i>Марія Дипнеръ</i> .		1861
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Марія Забудская</i> .	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1861
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Княжна Лидія Шаховская</i> .		1861
Надворнаго Совѣтника: <i>Викторина Кузьмина-Короваева</i>		1864
и <i>Оля Кузьмина-Короваева</i> .		1864

Капитанъ-Лейтенанта, <i>Елисавета Калишевская.</i>	Въ Патріотическомъ Институтѣ.	1864
Капитана 1 ранга, <i>Прасковья Китаева.</i>		1864
Лейтенанта, <i>Надежда Чижачева.</i>	Въ Московск. учил. Орд. Св. Екатерины.	1864
Умершаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Марія Тимашева.</i>	Въ Московскомъ Александровск. училищѣ.	1862
Капитана 2 ранга, <i>Софія Делардъ.</i>	Въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.	1864
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Софія Казим.</i>		1864
КАЗЕННОКОШТНЫЯ:		
Умершаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Наталія Ирецкая.</i>		1860
Отставнаго Генералъ - Маіора, <i>Наталія Никонова.</i>		1860
Умершаго въ отставку Контръ-Адмирала, <i>Елисавета Головкина.</i>		1863
Умершаго Капитана 1 ранга, <i>Людмила Машина.</i>	Въ Воспитательномъ	1863
Контръ-Адмирала, <i>Ольга Струкова.</i>		1863
Генералъ - Маіора , <i>Александра Трескина.</i>	Обществѣ благород-	1860
Штабъ-Лекаря Статскаго Совѣтника, <i>Луиза Ленчевская.</i>		1860
Уволеннаго отъ службы Статскаго Совѣтника, <i>Екатерина Измайлова.</i>	ныхъ дѣвицъ.	1863
Полковника, <i>Магдалина Манюкъ.</i>		1863
Умершаго Статскаго Совѣтника, <i>Леонидъ Элерсъ.</i>		1863

Умершаго Вице-Адмирала, <i>Елисавета Бомль.</i>		1866
Умершаго Контръ - Адмирала, <i>Марія Головкина.</i>	Въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.	1866
Отставнаго Статскаго Совѣтника, <i>Александра Измайлова.</i>		1866
Капитана 1 ранга, <i>Евгенія Валронтъ.</i>		1860
Умершаго Капитана 2 ранга, <i>Александра Кемецкал.</i>		1860
Надворнаго Совѣтника, <i>Екатерины Шушкова.</i>		1860
Коллежскаго Ассесора, <i>Елисавета Афонасьева.</i>		1860
Штабъ - Капитана, <i>Надежда Иванова.</i>	Въ С. Петербургскомъ	Состъ въ спеціал педагог классъ.
Отставнаго Коллежскаго Ассесора, <i>Софія Гръхова.</i>		1860
Умершаго Коллежскаго Ассесора, <i>Людмила Неупокоева.</i>	Александровскомъ учи-	1860
Штабъ - Капитана, <i>Александра Петрова.</i>		1860
Умершаго Капитана Ластовой полуроты Гвардейскаго экипажа, <i>Надежда Харлова.</i>	лицъ.	1860
Коллежскаго Ассесора, <i>Анна Иванова.</i>		1860
Титулярныхъ Совѣтниковъ:		
<i>Пелагея Суханова.</i>		1863
<i>Марія Экенберъ.</i>		1863
Отставнаго Коллежскаго Ассесора, <i>Анна Курландцева.</i>		1863

Надворнаго Совѣтника, <i>Екатерины Либертъ.</i>		1863
Отставнаго Коллежскаго Ассесора, <i>Прасковья Цвѣткова.</i>		1863
Умершаго Коллежскаго Ассесора, <i>Анастасія Петренко.</i>	Въ С. Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ.	1863
Умершаго Надворнаго Совѣтника, <i>Анна Прилуцкая.</i>		1863
Отставнаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Елисавета Подушкина.</i>		1863
Лейтенанта, <i>Клавдія Перелешина.</i>		1862
Умершаго Подпоручика, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Ольга Микшичева.</i>		1862
Умершаго Надворнаго Совѣтника, <i>Екатерина Букарева.</i>		Состоятъ въ подготовит. курсѣ.
Умершаго Унтеръ-Цейхвахтера, Коллежскаго Регистратора, <i>Елена Кононова.</i>	Въ С. Петербургскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ.	
Капитана Корпуса Штурмановъ: <i>Анна Клопотова</i>		1861
и <i>Антонина Клопотова.</i>		
Умершаго Капитана, <i>Екатерина Набокова.</i>		1860
Капитана 2 Рабочаго экипажа, <i>Глафира Декминская.</i>		Состъ въ пригот. курсѣ.
Умершаго Капитана 2 ранга, <i>Анна Панюткина.</i>		
Умершаго Поручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Надежда Казаринова.</i>		Въ малолѣтнем. отдѣлен
Умершаго Коллежскаго Ассесора, <i>Александра Кудриновская.</i>		Въ подготовит. курсѣ.

Умершаго Штабсъ - Капитана Рабочихъ экипажей, <i>Эмиліа Юнгъ.</i>	Въ С. Петербургскомъ Николаевскомъ Сирот- скомъ Институтъ.	Въ при- готовит. курсъ.
Умершаго Коллежскаго Ассесо- ра, <i>Лидіа Малина.</i>		Въ на- дѣлн- отдѣлѣ
Отставнаго Коммисара 13 клас- са, <i>Ольга Сомова.</i>		1858
Поручика, <i>Марія Склевичка.</i>		1859
Умершаго Капитанъ-Лейтенан- та: <i>Софія Вектонъ</i>		1859
и <i>Варвара Вектонъ.</i>		1861
Умершаго Лейтенанта, <i>Анна Ши- марева.</i>		1859
Умершаго Подполковника: <i>На- талія Постникова</i>		1859
и <i>Надежда Постникова.</i>		1859
Умершаго Поручика, <i>Екатери- на Веселкова.</i>		1859
Умершаго Капитанъ-Лейтенан- та, <i>Ксенія Бодде.</i>		1861
Умершаго въ отставкѣ Капи- танъ-Лейтенанта, <i>Аполлиарія Гор- бунова.</i>		1862
Умершаго Штабсъ - Капитана, <i>Анна Лацарусъ.</i>		1862
Капитана Корпуса Инженеровъ Морской Стронтельной части, <i>Ма- ріа Шестерова.</i>		1862
Умершаго Арсенальныхъ ротъ Штабсъ-Капитана, <i>Віра Федорова.</i>		1863
Умершихъ Поручиковъ Ластовыхъ экипажей:		
<i>Наталія Иванова.</i>		1862
<i>Анна Степанова.</i>		1861

Въ Павловскомъ Институтъ.

Умершаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Надежда Прокоповичъ.</i>		1862
Умершаго Поручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Елисавета Рава.</i>		1862
Умершаго Поручика Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, <i>Олимпиада Иванова.</i>		1864
Умершаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Елисавета Ирицкая.</i>	Въ Павловскомъ	1864
<i>Марія Скарятина.</i>		1864
Штабсъ-Капитана Военно-рабочихъ ротъ Морской Строительной части, <i>Ольга Кулакова.</i>	Институтъ.	1864
Капитана Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, <i>Александра Лумберъ.</i>		1864
Умершаго Подпоручика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Марія Яковлева.</i>		1864
Штабсъ-Капитана, <i>Екатерина Ермолаева.</i>	Въ С. Петербургскомъ Елисаветинскомъ училищѣ.	1863
Отставнаго Поручика, <i>Ольга Конокова.</i>		1863
Лейтенанта: <i>Екатерина Салькова</i>		1864
и <i>Анна Салькова.</i>		1864
Капитанъ - Лейтенанта, <i>Елена Мочумская.</i>	Въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ.	1864
Лейтенанта: <i>Анна 2 Салькова</i>		1865
и <i>Александра Салькова.</i>		1866

Капитана 2 ранга: <i>Елена Арбузова</i>		1865
и <i>Марія Арбузова.</i>		1866
Умершаго Лейтенанта: <i>Александра Шпаковскаго</i>		Въ малолѣтнем. отдѣлен. Тоже.
и <i>Любовь Шпаковскаго.</i>		1866
Умершаго Унтеръ-Цейхвахтера 13 класса, <i>Ольга Жарова.</i>	Въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ.	Въ малолѣтнем. отдѣлен.
Умершаго Штабсъ-Капитана Корпуса Морской Артиллеріи, <i>Марія Мордовина.</i>		1866
Умершаго Капитана Корпуса Морской Артиллеріи <i>Лидія Сазина.</i>		1866
Умершаго Поручика Морскихъ Арестантскихъ ротъ: <i>Ирина Грекулова</i>		Въ малолѣтнем. отдѣлен.
и <i>Дарья Грекулова.</i>		1861
Подковника, <i>Марія Баль.</i>	Въ Московскомъ училищѣ Орд. Св. Екатерины.	1861
Капитана 2 ранга, <i>Елисавета Хартуллерій.</i>		1862
Капитанъ-Лейтенанта, <i>Надежда Щеголова.</i>	Въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ.	1862
Умершаго Капитанъ-Лейтенанта, <i>Наталія Тимашева.</i>		1864
Умершаго Коллежскаго Секретаря, <i>Елена Чукурова.</i>	Въ Московскомъ Елисаветинскомъ училищѣ.	1865
Титулярнаго Совѣтника, <i>Надежда Родецкаго.</i>		1864
Отставнаго Капитана 2 ранга, <i>Александра Безуаръ.</i>	Въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.	1863
Отставнаго Коллежскаго Ассесора, <i>Матильда Гольцманъ.</i>		

Содержащіяся бесплатно сверх комплекта:		
Лейтенанта, Елисавета Толбу- зина.	}	1861
Умершаго Коммисара 10 клас- са, Александра Комарова.		1861
Въ Маринскомъ Ин- ститутѣ.		
Всѣхъ воспитывающихся 202 дѣвицы.		

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ»,

въ 1859 году.

Съ Января мѣсяца 1859 года газета «Кавказъ» начнетъ *четырнадцатый* годъ своего существованія и *третій* изданія ея подъ новою редакціею, съ характеромъ и направлениемъ которой читатели могли уже достаточно ознакомиться въ двухлѣтній періодъ времени. Если предположенная ею себѣ программа не могла быть осуществлена во всѣхъ ея подробностяхъ, то причины этому должно искать отнюдь не въ недостаткѣ усердія со стороны редакціи, а скорѣе въ ограниченности средствъ, обусловливаемыхъ степенью участія со стороны читателей и подписчиковъ, и въ самомъ объемѣ этого изданія, весьма часто не позволяющемъ дать ему тѣ предѣлы, какіе свойственны современному политическо-литературному періодическому изданію. Наше время столь богато событіями всякаго рода, что въ газетѣ, выходящей лишь два раза въ недѣлю, нѣтъ физической возможности услѣдить за всѣмъ, что можетъ интересовать современное образованное общество. При всемъ томъ, долгъ справедливости обязываетъ насъ сказать, что ни одно важное событіе въ области міра политическаго, литературнаго, финансоваго и промышленнаго не пропущено нами безъ вниманія; на каждое изъ нихъ наша газета въ свое время отзывалась болѣе или менѣе обстоятельно; о каждомъ изъ нихъ давала болѣе или менѣе подробный отчетъ своимъ читателямъ, служа такимъ образомъ на Кавказѣ по преимуществу *современнымъ* органомъ всего любопытнаго въ томъ или другомъ отношеніи. Это составляло редакцію нерѣдко выпускать № № своей газеты, какъ и въ минувшемъ году, въ полтора, а иногда и въ два листа,

отчего подписчики получаютъ значительный лишекъ сверхъ обѣщанныхъ имъ ста листовъ въ годъ, безъ надбавки цѣны.— При этомъ, конечно, не упускалось изъ виду и первоначальное назначеніе нашей газеты—быть по возможности вѣрнымъ и яснымъ зеркаломъ характерическихъ особенностей того края, названіе коего она носитъ.

Вотъ перечень статей, помѣщенныхъ въ «Кавказѣ» въ первые девять мѣсяцевъ нынѣшняго года:

1) Въ Кавказской Лѣтописи, кромѣ обычныхъ извѣстій о событіяхъ въ Тифлисѣ и разныхъ вѣстей изъ городовъ, а равно Веонныхъ извѣстій, укажемъ на слѣдующія: Вѣсти изъ Дагестана о занятіи Салатавіи, ст. Косемеревскаго (№ 1). День св. Нины въ Шемахѣ (№ 14). Вѣсти изъ Душета (№ 24). Изъ Дагестана (№ 26). Пѣз Прикаспійскаго края (№ 27). Освященіе Соборнаго храма въ Шемахѣ (№ 39). Пребываніе Митрополита Исидора въ Шемахинской губерніи. Пароходство по Ріону (№ 40). Ставрополь, ст. Я. Григорьева (№ 45). Портовый городъ Петровскъ (№ 49 и 53). Георгіевскъ (№ 49). Тифлисъ (№ 61). Извѣстія изъ Дербента и Ленкорани.—Провалъ и тоннель въ Пятигорскѣ, ст. Я. Каневскаго (№ 68). Кутаисъ, 24 Августа (№ 69). О пребываніи Великихъ Князей въ Тифлисѣ и на Кавказѣ (№№ 72 и 73). Вѣсти о кометѣ съ разныхъ пунктовъ края (№ 74). Прински каменнаго угля Закавказья (№ 75).

2) Подъ рубрикой Извѣстія о Россіи мы сообщали все замѣчательное и важное, совершающееся въ государственной и экономической жизни нашего обширнаго отечества; въ этотъ отдѣлъ вошли всѣ рескрипты объ улучшеніи быта крестьянъ, замѣчательные указы и распоряженія правительства, отчеты о засѣданіяхъ нашихъ ученыхъ обществъ и свѣдѣнія о возникающихъ вновь компаніяхъ, а также много извѣстій и цифръ, почерпнутыхъ изъ официальныхъ источниковъ. Сюда же относится полный годовой отчетъ Русскаго Общества пароходства и торговли, выданный нами въ особомъ прибавленіи, и росписанія рейсовъ пароходовъ онаго, которыя отъ времени до времени мы разсылали также особыми листками всѣмъ нашимъ подписчикамъ, которыхъ приложенія эти не могли не интересовать, такъ какъ Общество содержитъ сообщенія, между прочимъ, и съ кавказскими берегами, оно же открыло въ недавнее время пароходство и по р. Ріону.

3) Политическое Обзорѣніе представляло собою сводъ всѣхъ замѣчательныхъ событій въ Европѣ, въ непрерывной ихъ связи и

последовательности. Въ этомъ отдѣлѣ ни одинъ капитальный вопросъ не былъ упомянутъ безъ болѣе или менѣе подробнаго объясненія; въ особенности укажемъ здѣсь на извѣстія получаемыя нами прямымъ путемъ изъ Персіи и изъ Турціи, составляющія особенность нашей газеты, сравнительно съ прочими; изъ крупныхъ статей поминемъ слѣдующія: Суэцскій каналъ (№ 1). — Перимъ и меркатор райовъсіе (№ 39). — Дунайскія княжества (№№ 62 и 53). Сверхъ того, въ мощнѣ политическаго отдѣла сообщались телеграфическія депеши и торговые извѣстія.

4) Учено-литературный отдѣлъ. Сюда вошли статьи: Салатавія, ст. *Костемеровскаго* (№ 1). Сванетія и послѣднія въ ней событія (№ 2). Темиръ-Ханъ-Шура, ст. *Костемеровскаго* (№ 4 и 5). Кавкаскій Календарь на 1859 годъ, библ. ст. (№№ 6 и 7). Страна на въ Русской Исторіи (№ 9). Решидъ-паша, біогр. очеркъ (№ 11). Послѣдніе пятнадцать дней Салатавской экспедиціи (№№ 16, 17, 18 и 19). Мысли объ учрежденіи коммерческой конторы на Кубани, ст. *Ив. Кравцова* (№ 17). Новый накалывательный способъ леченія, ст. д-ра *Собольщикова* (№ 20). Еще нѣсколько словъ о Салатавіи (№ 21). О леченіи виноградоу, ст. *Клоппенбурга* (№ 22 и 23). Князь В. О. *Васутовъ* (некрологъ) (№ 23). Что такое Греческій огонь, ст. *Раваскаго* (№ 26). О Пиркаспійскихъ провинціяхъ Персіи, ст. *Рисса* (№№ 28, 29, 30 и 31). Современное состояніе Герцеговины (№ 34). О Бауншейдизмѣ, ст. д-ра *Прибила* (№ 31 и 42). Сближеніе Средней Азіи съ Европою, библ. ст. *Θ. Бобылева* (№№ 43, 44 и 45). Пароходъ на Ріонѣ, ст. *Ворозидна* (№ 46). Медицина и женщина, ст. *В. Викторова* (№№ 53 и 54). Библиографическія замѣтки I, ст. *Редактора* (№ 56). Желда и Турецкія владѣнія въ Аравіи (№ 60). Въ зашитѣ женщины: по поводу статьи, напечатанной въ №№ 53 и 54 (№ 61). О Военно-Грузинской дорогѣ, ст. *Дункель-Веллина* (65). Еще о женщинѣ (№ 66). Чума въ Бенгави (№ 67). — Нофъда въ Горы, ст. *Шитровскаго* (№№ 70 и 71). — Учрежденіе пароходства по р. Ріону (№ 72). Въ зашитѣ, мужчины, ст. *Викторова* (№ 74).

5) Фельетонъ. Орлиное гнѣздо, стихотв. (№ 1). Письма въ С. Петербургъ XIII—XX, ББ. (№№ 1, 12, 22, 31, 36, 68, 74 и 76). Кое-что о Тифлисѣ, ст. *Биленцова* (№ 2 и 3). Письмо изъ Грозной, топон. *Финогеева* (№ 5). Опыты мелодій; десять стихотвореній *Θ. Бобылева* (№№ 4, 6, 8 и 12). Путевыя замѣтки: Отъ Тифлиса до Чардаху (№ 6). Отъ нечего дѣлать, П. Ш. (№ 7). Двѣ недѣли въ Славяноскѣ, Н. *Истомина* (13 и 15). — Солдатское письмо (№ 16). Чухало (№ 21). Еще о Бауншейдизмѣ, ст. д-ра *Никитина* (№ 24). Замѣчаніе на XV письмо въ С. Петербургъ Н. Н.

(№ 24). Отвѣтъ автору Притѣвлянія на XV письмо ББ. Очерки деревенскихъ нравовъ Грузинъ: V и VI. Н. Берзенова (№№ 28, 35 и 56). Любовь Гуда, ст. *Дункель-Веллима* (№ 30). Тифлискій театръ: Риголетто, опера въ 4-хъ дѣйств., муз. Верди, ст. *Никанора Пустохломова* (№ 34). Вѣстникъ, извѣстія и замѣчанія (№ 35). — Разсказы казачка (изъ записокъ путешественника), ст. *Алтомооская* (№ 37 и 38). Опыты распространенія Русской грамотности между Аварцами, ст. *Костомеровская* (№ 40). Бракъ на скорую руку, ст. *Абелдзеева* (41). Тифлискій театръ. Общее обозрѣніе, ст. *Никанора Пустохломова* (№№ 49, 50 и 51). Шемахинскій театръ (№ 52). 20 Іюля въ Нѣмецкомъ клубѣ, ст. *Дункель-Веллима* (№ 59). Изъ воспоминаній моряка (Плаваніе люгера. Турецкій башмашникъ), Z (№№ 62 и 63). Въ составъ этого же отдѣла входила рубрика: «Лѣтопись общественной жизни Кавказа», подъ которою помѣщены статьи: Письмо изъ Эривани (№ 5). Письмо изъ Владикавказа (№ 10). Очеркъ жизни русскихъ чиновниковъ въ Закавказскомъ городкѣ (№ 7). Необходимое объясненіе. — Бѣлый ключъ. — Два слова о театрѣ въ кр. Воеводженской (№ 18).

Газета «Кавказъ» въ 1859 году будетъ выходить, какъ и прежде, два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ, листомъ большаго формата; иногда, при обиліи накопляющихся матеріаловъ, въ полтора листа; независимо отъ этого будутъ выдаваться, при случаяхъ, и особыя прибавленія въ цѣлый листъ.

Въ предупрежденіе жалобъ на неаккуратное полученіе нашей газеты, долгомъ считаемъ оговориться, что каждый нумеръ, по выходѣ изъ типографіи, городскимъ подписчикамъ доставляется чрезъ разсылныхъ, а всѣмъ иногороднымъ отправляется въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ по легкой почтѣ или же по легучей—въ тѣ мѣста, куда она ходитъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ основательныя требованія гг. подписчиковъ будутъ принимаемы Редакціею въ уваженіе и вообще мы постоянно заботимся объ исправной разсылкѣ газеты.

По составу своему газета «Кавказъ» раздѣляется на восемь постоянныхъ отдѣловъ:

I. Правительственныя распоряженія и замѣчательнѣйшія извѣстія изъ внутренней Россіи.—Сюда же относятся и всѣ Высочайшіе приказы по Кавказской арміи, а также по гражданскому вѣдомству. II. Современная лѣтопись Кавказскаго и Закавказскаго края, заключающая въ себѣ вѣсти изъ разныхъ

городовъ и мѣстностей края. III. Иностранныя извѣстія. IV. Литературный Отдѣлъ, или: а) статьи учено-литературнаго содержания, преимущественно (но не исключительно) относящіяся до Исторіи, Этнографіи и Статистики Кавказскаго и Закавказскаго края, б) статьи по части изицной словесности, какъ-то: повѣсти, разсказы, стихотворенія, сценны, очерки нравовъ, біографіи, военные анекдоты, путешествія, городскія записки, новости изъ міра наукъ, искусствъ, земледѣлія и промышленности; театральная хроника, бібліографія, и т. д. V. Фельетонъ. VI. Извѣстія о зрѣлищахъ въ Тифлисъ. VII. Метеорологическія наблюденія Тифлисской Магнитной Обсерваторіи, и наконецъ, VIII, равныя объявленія и извѣстія о прѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. Отъ Тифлискихъ подписчиковъ, въ Тифлисъ, исключительно въ типографіи, что на Александровской площади.
2. Отъ изюородныхъ подписчиковъ, въ Тифлисъ, въ редакціи газеты «Кавказъ».
3. Въ С. Петербургѣ, въ газетной Экспедиціи.
4. Въ Москвѣ, у коммисіонера Императорскаго Московскаго Університета Ѳ. О. Свѣшнікова.
5. Во всѣхъ газетныхъ экспедиціяхъ, находящихся при почтамтахъ.

Подписываться также можно и во всѣхъ губерскихъ почтовыхъ конторахъ; но за исправное и своевременное доставленіе газеты редакція принимаетъ на себя отвѣтственность только передъ тѣми подписчиками, которые съ требованіями своими адресовались: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

годовая цѣна:

За газету «Кавказъ» (безъ «Вѣстника» или казенныхъ прибавленій).	8 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія (безъ газеты «Кавказъ»).	5 « — »
За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями.	12 « — »

полугодовая цѣна.

За газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій). 4 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавокъ (безъ газеты
«Кавказъ»). 2 » 50 »
За газету «Кавказъ» съ казенными прибавленіями. 6 » — »

За пересылку изъ городовъ и доставку на домъ тифлискимъ
подписчикамъ *прилагается* еще 50 коп., какъ по годовой, такъ
и по полугодовой подпискѣ.

Редакторъ и издатель **Федотъ Бибилъ.**

О Б Ъ И З Д А Н І И

ЖУРНАЛА ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ

ВЪ 1859 ГОДУ.

Сочувствіе публики и повсемѣстное быстрое распространіе «Журнала для Воспитанія», издаваемого втеченіе двухъ лѣтъ, избавляютъ Редакцію отъ необходимости говорить подробно о его цѣли и назначеніи. Лестные отзывы нашихъ педагоговъ и всѣхъ извѣстнѣйшихъ органовъ гласности служатъ для Редакціи удостовѣреніемъ, что она поняла свою задачу и что избранное ею направленіе соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ.—Всѣ согласны, что язвы общества, обнаруженныя въ настоящую эпоху нашего пробужденія, могутъ быть искоренены единственно только воспитаніемъ новаго, лучшаго поколѣнія. Содѣйствовать этому святому дѣлу посредствомъ распространенія здравыхъ понятій о воспитаніи, знакомить съ результатами педагогики у народовъ, опередившихъ насъ на пути цивилизаціи, сдѣлаться настольною книгою для каждого семейства, каждого наставника, — вотъ цѣль Редакціи, къ которой она, несмотря ни на какія затрудненія, намѣрена стремиться и въ будущемъ 1859 году.

Программа «Журнала для Воспитанія» остается та же, какъ и въ прошедшемъ году; единственное измѣненіе, которое Редакція, по настоятельному требованію публики, намѣрена сдѣлать, это—дать болѣе мѣста статьямъ практическимъ, наглядно

излагающимъ новѣйшіе способы элементарнаго преподаванія различныхъ предметовъ. Съ этою цѣлю каждая книжка Журнала будетъ дѣлиться на два главныхъ отдѣла: I для статей, имѣющихъ общій интересъ и чисто практическаго содержанія, назначенныхъ преимущественно для родителей и домашняго воспитанія,—и II для статей теоретическихъ и специальныхъ, относящихся къ общественному воспитанію и могущихъ интересовать преимущественно педагоговъ *de profession*. Каждый изъ этихъ отдѣловъ будетъ — по примѣру послѣдняго полугодія — сопровождаться *руководящей статьей* въ видѣ вступленія.

Сообразно съ упомянутымъ раздѣленіемъ, содержаніе «Журнала для Воспитанія» въ 1859 году будетъ слѣдующее:

I. *Собственно воспитаніе*. Воспитаніе тѣлесное; уходъ за дѣтьми въ здоровомъ и больномъ состояніи. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, эстетическаго вкуса и правилъ нравственности въ дѣтяхъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для дѣтей обоего пола. Обзоръ педагогическихъ системъ. Исторія воспитанія.

II. *Образованіе* общественное и домашнее, мужское и женское. Наставленія и руководства какъ для элементарныхъ занятій, такъ и систематическаго обученія (дидактика и методика): Обзоръ извѣстнѣйшихъ методовъ преподаванія. Опыты и приемы преподаванія, почерпнутые изъ практики извѣстныхъ педагоговъ. Проекты для организаціи новыхъ учебныхъ заведеній. Исторія просвѣщенія и исторія учебныхъ заведеній.

III. Разказы педагогическаго содержанія, физиологическіе очерки наставниковъ и воспитанниковъ. Воспоминанія изъ школьной жизни. Біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ.

IV. *Критика и бібліографія*. Критическая оцѣнка лучшихъ произведеній современной педагогической литературы; разборъ во части воспитанія, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, русскихъ и иностранныхъ.

V. *Открытые вопросы и ответы.* Критическія статьи, касающіяся различныхъ современныхъ вопросовъ въ дѣлѣ воспитанія и преподаванія, съ цѣлью противодѣйствовать рутинѣ и указывать на злоупотребленія.

VI. *Педагогическій сборникъ.* Довольно полное извлеченіе изъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ статей педагогическаго содержанія, напечатанныхъ въ русскихъ и иностранныхъ книгахъ и журналахъ.

VII. *Педагогическій вѣстникъ.* Всякаго рода извѣстія по части воспитанія, какъ отечественныя, такъ и иностранныя. Нововведенія, касающіяся воспитанія, устройства и содержанія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній за границей. Акты и замѣчательнѣйшія рѣчи. Лѣтопись всѣхъ правительственныхъ узаконеній и распоряженій по казеннымъ учебнымъ заведеніямъ и всѣхъ перемѣвъ въ составѣ лицъ, служащихъ по воспитательной и учебной части всѣхъ вѣдомствъ.

VIII. *Смѣсь.* Мелкія статьи, заключающія въ себѣ хозяйственныя замѣтки и другія общественныя свѣдѣнія для родителей и наставниковъ. Педагогическіе анекдоты и афоризмы.

Само собою разумѣется, что объемъ «Журнала для Воспитанія» не дозволяетъ, чтобы во всякой книжкѣ находились статьи по каждой изъ означенныхъ рубрикъ; тѣмъ не менѣе, втеченіе года, Редакція ни одного изъ нихъ не упуститъ изъ виду.

«Журналъ для Воспитанія», въ 1859 году, какъ и прежде, будетъ выходить ежемѣсячными книжками, объемомъ каждая не менѣе 8 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Петербургѣ и Москвѣ 6 р. 50 к. с., съ пересылкою 8 р. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

отъ гг. иногороднихъ, кромѣ Москвы, исключительно въ Редакціи «Журнала для Воспитанія».

Въ С. Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ В. А. Исакова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Католической церкви.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ **Ө. О. Свѣшниковъ**
Страстномъ бульварѣ.

Редакція проситъ желающихъ подписаться на «Журналъ
Воспитанія» объявлять свои требованія заблаговременно,
писывая на нихъ единственно слѣдующій адресъ: въ *Редакцію
Журнала для Воспитанія*; казенныя вѣдомства могутъ
платить деньги втеченіе будущаго 1859 года.

Редакторъ-издатель **А. А. Чупиковъ.**